СОБРАНІЕ
ЭКОНОМИСТОВЪ

# ФИНАНСЫ РОССІИ XIX СТОЛѢТІЯ.

1.5.1896

336
5-69

СПБ. СОБРАНІЕ ЭК... ПЕЧАТЬ.

И. С. Бліохъ.

# ФИНАНСЫ РОССІИ

## XIX СТОЛѢТІЯ.

### ИСТОРІЯ—СТАТИСТИКА.

5295

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1882

39

К

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ

ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 2 ЛИН. 7.



5295

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія финансовъ и статистики въ Россіи, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, представляетъ собою, въ извѣстномъ смыслѣ, самые точные протоколы государственной жизни. Умственныя движенія, на нее вліявшія, преобразуются или измѣняются, но пристрастія, внушаемыя духомъ партій, оглядкою на нужды современныя, на потребности минуты, остаются. Исторія политической жизни есть сказаніе о многосложномъ ростѣ или упадкѣ народа, повѣсть о непрерывной борьбѣ многоразличныхъ потребностей и интересовъ. Для того, чтобы, при изложеніи и освѣщеніи этой борьбы, явиться вполнѣ безпристрастнымъ, историку недостаточно одного умѣнья сопоставлять показанія современниковъ и взаимно провѣрять однѣ изъ нихъ другими.

При настоящихъ требованіяхъ науки, ставится задачею, чтобы историкъ не оставлялъ въ сторонѣ самыхъ неподкупныхъ изъ всѣхъ свидѣтелей о теченіи государственной жизни — цифръ. Эти-то, на первый взглядъ нѣмые, но уже совершенно безстрастные свидѣтели, будучи сопоставлены съ достаточной полнотою, краснорѣчивѣе и правдивѣе всякихъ иныхъ хроникъ и лѣтописей. Методъ этотъ собственно не новый.

Преобладающее вліяніе природныхъ условій страны и экономическихъ потребностей ея населенія на его историческую судьбу было сознано наукою еще въ прошломъ столѣтіи. Но, собственно говоря, въ Россіи только въ нынѣшнемъ — раскрылись и стали раз-

работываться тѣ области изслѣдованія, въ которыхъ дѣйствіе государственнаго управленія наиболѣе отражается и которыя носятъ названіе „исторіи финансовъ“ и „финансовой статистики“.

Съ одной стороны, это зависѣло отъ общаго направленія современной научной мысли, отъ свойства того метода, который окончательно упрочился въ научномъ изслѣдованіи, какой бы сферы оно ни касалось, — метода, впервые усвоеннаго и установленнаго науками естественными. Съ тѣхъ поръ, какъ точный опытъ сталъ служить единственнымъ основаніемъ и главнѣйшей провѣркою для научныхъ выводовъ, понятно, что и политическая исторія и соціологія должны были обратиться къ разработкѣ, между прочими, и тѣхъ несомнѣнныхъ и точныхъ документовъ о жизни государственной, -- а по мѣрѣ дальнѣйшихъ успѣховъ статистики, — и о бытѣ общественномъ, какіе представляются цифровыми объ экономическомъ бытѣ государства данными

Съ другой стороны, успѣхъ политическаго развитія, совершенствованіе учрежденій на началахъ гласности и контроля общественнаго разсѣяли ту тайну, какою прикрывались въ прежніе вѣка, предъ неправоспособной и презираемой въ то время толпою, числовыя показанія объ источникахъ государственныхъ доходовъ, объ употребленіи денегъ, собираемыхъ съ народа, и о финансовыхъ обязательствахъ, долгахъ, заключаемыхъ государствомъ, на счетъ будущихъ поколѣній плательщиковъ.

Эти новыя, свѣтлыя начала не могли не проникнуть въ сознаніе общества, а болѣе или менѣе — отчасти даже невольно — и въ сознаніе людей государственныхъ, даже въ такихъ странахъ, которыя позднѣе вступили на путь совершенствованія учрежденій и медленнѣе шли на этомъ пути.

Въ Россіи польза гласности въ дѣлѣ государственныхъ финансовъ несомнѣнно признана. Обнародованіе государственныхъ росписей и извлеченій изъ отчетовъ государственнаго контроля, впервые предпринятое по просвѣщенному почину М. Х. Рейтерна и покойнаго Татаринова, продолжается и при ихъ преемникахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, архивы министерства финансовъ, государственнаго контроля и государственнаго совѣта были открываемы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для научныхъ цѣлей.

Въ числѣ другихъ лицъ, авторъ настоящаго труда имѣлъ возможность пользоваться драгоцѣнными источниками этихъ архивовъ, при составленіи своего изслѣдованія о „вліяніи желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“ *). Послѣдній томъ названнаго изслѣдованія и посвященъ собственно финансовымъ результатамъ, вызваннымъ постройкою нашей желѣзнодорожной сѣти.

Естественно, что предварительныя работы, служившія основаніемъ для упомянутаго сочиненія, захватывали гораздо большій объемъ, чѣмъ тотъ, какой опредѣлялся рамками изслѣдованія собственно объ экономическомъ вліяніи желѣзныхъ путей. Для уясненія себѣ тѣхъ многочисленныхъ точекъ, которыми введеніе въ нашу жизнь могучаго новаго экономическаго фактора соприкасалось съ данными государственнаго хозяйства, оказалось необходимымъ провѣрять и пополнять, по подлиннымъ документамъ, тѣ отрывочныя и бѣдныя статистическими данными монографіи по исторіи финансовъ, какія имѣлись въ нашей литературѣ. Сверхъ того, самый интересъ этой работы завлекалъ автора далѣе непосредственной области, предлежавшаго ему въ то время, изслѣдованія.

При болѣе чѣмъ четырехлѣтнемъ собираніи и изученіи матеріала для изслѣдованія, богатство этого матеріала постепенно разросталось до того, что только небольшая часть его могла быть включена въ картину экономическаго изслѣдованія о желѣзныхъ дорогахъ. Остальное имѣло право на отдѣльную разработку, въ рамкахъ болѣе обширныхъ и менѣе спеціальныхъ.

Такимъ образомъ, возникла первая мысль настоящаго труда; но, въ виду личныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ авторъ, вынужденный значительнѣйшую часть своего времени посвящать практическимъ дѣловымъ занятіямъ, онъ никакъ не могъ рѣшиться приступить къ исполненію задачи. Нѣчто въ родѣ страха передъ трудностью и обширностью труда и опасеніе не довести его до конца — долгое время останавливали его; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и чувствовалъ, что собранный научный матеріалъ былъ до того важенъ, что не долженъ былъ оставаться неразработаннымъ.

Исторія финансовъ не только представляетъ интересъ для науки,

---

*) „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“. И. С. Бліоха, т. I—V. Петербургъ. 1878.

но и даетъ прямыя практическія указанія относительно будущности русскаго финансоваго хозяйства.

О русскихъ государственныхъ финансахъ можно сказать то же самое, что писалъ князь Кочубей императору Александру I о Россіи вообще: „можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ помышляемо было...“

Съ великимъ трудомъ собранныя и подготовленныя для разработки, данныя показывали наглядно, что необходимость переустройства финансоваго хозяйства одинаково „помышляемой была“, какъ въ прошломъ, такъ и текущемъ столѣтіяхъ и что иногда принимались мѣры, дѣйствительно соотвѣтствовавшія потребностямъ и вполнѣ согласныя съ нуждами данной минуты. Но, мѣропріятія въ самое короткое время теряли свою почву, превращались иногда даже въ безусловно вредныя для экономическаго положенія страны и задерживали ея ростъ и развитіе. Всѣ, вообще, преобразованія, которыя, отъ времени до времени, предпринимались на благо финансовъ государства, обѣщавшія дѣйствительную пользу и коренныя исправленія, низводились до значенія „капли въ морѣ“; наши финансы все по прежнему страдали прежними-же недугами и, не смотря на всю энергію и способности многихъ первостепенныхъ государственныхъ дѣятелей, все-таки никакъ „прямо устроены“ быть не могли.

Въ чемъ-же заключались причины подобной безпочвенности прежнихъ финансовыхъ преобразованій? Почему предпринимавшіяся правительствомъ реформы въ финансовомъ хозяйствѣ не приносили тѣхъ плодовъ, какихъ оно ожидать было въ правѣ? Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ вводившіяся, съ цѣлью улучшенія экономическаго положенія государства, мѣропріятія не сопровождались благопріятными результатами?

На эти-то, именно, вопросы лучшіе отвѣты могло бы дать отчасти надлежащее представленіе финансоваго прошлаго Россіи.

Въ виду этой интересной задачи, авторъ, для облегченія себѣ матеріальнаго труда, для, такъ-сказать, технической стороны дѣла, подобравъ себѣ соотвѣтственныхъ лицъ, руководилъ лишь составленіемъ цифровыхъ и графическихъ таблицъ, выводомъ процентныхъ

отношеній, а также разработкою нѣкоторыхъ матеріаловъ. Затѣмъ, посвятивъ настоящему труду, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, свое свободное отъ практическихъ занятій время, авторъ, конечно, не скрывалъ отъ себя, что трудъ выйдетъ съ значительными недостатками, отчасти вслѣдствіе трудности самаго дѣла, отчасти-же вслѣдствіе условій, среди которыхъ приходилось ему работать.

Впрочемъ, составленіе историческаго труда въ области финансовъ налагаетъ нѣкоторыя особыя обязанности, которыхъ не несетъ на себѣ составитель труда по исторіи политической. Трудъ по политической исторіи имѣетъ совершенно равную цѣну, къ какой-бы эпохѣ въ жизни народа онъ ни относился; а если уже непремѣнно отдавать преимущество какой-либо хронологической области изслѣдованія, то скорѣе можно предпочесть изслѣдованіе періодовъ болѣе отдаленныхъ, какъ менѣе разработанныхъ, а, между тѣмъ, имѣющихъ, собственно для науки, никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ эпохи ближайшія къ современности. Наоборотъ, въ изслѣдованіи историко-финансовомъ на первый планъ непремѣнно выдвигается степень его современнаго, собственно публицистическаго, значенія. Практическая сторона здѣсь, по самому свойству предмета, по наслѣдованію труда, преобладаетъ несомнѣнно.

Такъ и въ настоящемъ сочиненіи главною цѣлью необходимо должно было служить изложеніе тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя объясняютъ современное положеніе финансовъ. Но, съ другой стороны, составитель труда по исторіи финансовъ не воленъ ограничить себя и отъ прошлаго, какъ на то имѣетъ полное право его собратъ по исторіи политической. Первый не только обязанъ имѣть въ виду практическую задачу, то-есть приближеніе къ современности, но не можетъ и начать своей работы прямо съ любой избранной имъ точки въ прошедшемъ. Съ какого бы пункта во времени ни началъ свое изслѣдованіе, онъ сразу застаетъ совершенно опредѣленное, выражающееся въ цифрахъ, положеніе и, потому, обязанъ дать ключъ къ этимъ цифрамъ, принужденъ бросать взглядъ на прошлое. Между тѣмъ какъ историкъ политическій имѣетъ право предполагать прошлое извѣстнымъ читателю, хоть въ общихъ чертахъ, — составитель финансоваго изслѣдованія никакъ не можетъ разсчитывать на подобную общеизвѣстность, хотя бы, самыхъ

основныхъ данныхъ, оставшихся за чертою избраннаго имъ періода.

Въ силу этихъ условій, и въ настоящемъ трудѣ, посвященномъ, по своей цѣли, сгруппированію данныхъ за то время, изъ котораго истекло нынѣшнее состояніе финансовъ и для изложенія котораго имѣются достаточныя данныя, въ видѣ росписей и контрольныхъ отчетовъ, — оказалось необходимымъ отойти еще значительно назадъ и бросить взглядъ на финансовое прошлое.

Но, при этомъ, должны были представиться двѣ неизбѣжныя трудности, отъ которыхъ и произошли соотвѣтственные недостатки. Во-первыхъ, самые матеріалы, какими можно было пользоваться, представлялись неоднородными. Запасъ свѣдѣній, имѣющійся и въ архивахъ, и въ литературѣ, не только о временахъ отдаленныхъ, но и о финансовыхъ результатахъ, хотя бы, первой четверти текущаго столѣтія, крайне скуденъ, сравнительно съ тѣмъ изобиліемъ и отчетливостью данныхъ, какія представляются современными документами: мотивированными предположеніями, отчетами, вѣдомостями всякаго рода. Самыя системы собиранія свѣдѣній для оффиціальныхъ финансовыхъ актовъ также совершенно измѣнялись съ теченіемъ времени. Отсюда происходитъ, что цифры болѣе даві не всегда совпадаютъ, по самому способу ихъ вывода и по ихъ значенію, съ цифрами позднѣйшими, что затрудняетъ ихъ сравненіе и ихъ сопоставленіе въ таблицахъ.

Кромѣ того, весьма часто до 1866 г. между оффиціальными цифрами министерства финансовъ, государственнаго контроля и государственнаго совѣта встрѣчаются немаловажныя разницы, особенно по итогамъ государственныхъ доходовъ и расходовъ; но, что еще удивительнѣе, — очень часто одно и то-же вѣдомство приводитъ за одно и то-же время различныя цифры.

Иногда представляется возможность доискаться, откуда происходитъ разница, но весьма часто приходится довольствоваться догадками или пользоваться цифрами, не вдаваясь въ подробныя объясненія разницъ, чтобы не усложнять чрезмѣрно труда.

Эта разнородность матеріаловъ и показаній не могла не сказаться не только на приблизительности нѣкоторыхъ выводовъ, касающихся финансоваго прошлаго Россіи до 1826 года, но даже

должна была отразиться на самомъ характерѣ изложенія. Присоединяя къ анализу данныхъ времени императоровъ Николая и Александра II очеркъ финансовъ прошлаго столѣтія, пришлось въ этой первой вступительной, такъ сказать, части труда пользоваться только свѣдѣніями, какія имѣлись въ литературѣ, въ обще-историческихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ свойства камеральнаго.

Далѣе, при обзорѣ финансоваго прошлаго временъ императора Александра I, также оказалось возможнымъ ограничиться изобильными источниками печатными и держаться ихъ, по возможности, ближе въ самомъ изложеніи, такъ какъ добывать самостоятельно данныя для сравненія здѣсь представлялось невозможнымъ по скудости того матеріала, какой собирался въ то время даже и оффиціальнымъ путемъ.

Съ начала царствованія императора Николая I, по вступленіи въ управленіе министерствомъ финансовъ графа Канкрина, имѣется уже въ архивахъ болѣе полный и систематизированный матеріалъ, въ формѣ ежегодныхъ отчетовъ министерства финансовъ, которые стали составляться съ того времени, а, затѣмъ, съ 1866 года изслѣдователю предлежитъ уже рядъ отчетовъ, составленныхъ государственнымъ контролемъ, которые постепенно совершенствовались, разработывались многостороннѣе и обняли, наконецъ, всю совокупность финансоваго хозяйства.

Такое различіе самаго свойства матеріаловъ, естественно, должно было вліять и на характеръ изложенія. Вынужденный держаться, по необходимости, ближе къ тексту источниковъ за то время, отъ котораго не осталось достаточно иныхъ данныхъ, для вполнѣ самостоятельной обработки,—авторъ, начиная съ 1826 года, пользуясь возрастаніемъ матеріала, въ періоды новѣйшіе, могъ уже не ограничиваться группированіемъ однихъ оффиціальныхъ данныхъ и пополнялъ ихъ иными источниками, которые служили также и для провѣрки первыхъ.

Но самая новизна дѣла обусловливала, тѣмъ не менѣе, и возможность пробѣловъ, и недостаточность обработки литературной. Этотъ послѣдній недостатокъ зависѣлъ еще и отъ личныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ авторъ. Ему приходилось съ сожалѣніемъ слишкомъ часто отрываться отъ этого труда для другихъ

занятій, лежавшихъ на его отвѣтственности и иногда совершенно поглощавшихъ его время. Когда онъ снова получалъ возможность обратиться къ этой, увлекшей его, научной работѣ, то, жертвуя, по необходимости, обработкою литературной, онъ дорожилъ болѣе всего фактическою стороной своей работы, желая, чтобы трудъ этотъ принесъ хоть ту, несомнѣнную, на его взглядъ, пользу, какую можетъ представлять соединеніе и систематическое сопоставленіе обильныхъ матеріаловъ, которые достанутся въ руки читателей и по которымъ они сами получатъ полную возможность провѣрить сдѣланные выводы или придти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ инымъ, самостоятельнымъ заключеніямъ. Вотъ почему, въ этомъ опытѣ финансово-историческаго очерка и статистическаго обзора, преимущественное вниманіе было обращено, именно, на полноту матеріаловъ, въ которыхъ заключается, конечно, главная суть дѣла, такъ какъ въ финансовой исторіи доказательнѣе и краснорѣчивѣе всего говорятъ, все-таки, самыя цифры. Въ неполнотѣ ихъ менѣе, чѣмъ въ чемъ-либо иномъ, можно упрекнуть этотъ трудъ, но, за то, самая громадность ихъ и указанный способъ обработки часто могли повлечь за собою возможность нѣкоторыхъ ошибокъ.

Раздѣленіе настоящаго труда на составныя части соотвѣтствуетъ поставленному во главѣ его опредѣленію: „исторія-статистика“. Томы I-й и II-й заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе. Въ немъ, по необходимости, предполагается уже извѣстнымъ читателю самый механизмъ нашего финансоваго хозяйства. Этого требовала связность историческаго разсказа и удобство его чтенія. Но авторъ счелъ необходимымъ, въ дополненіе къ общей, исторической части, представить еще анализъ по отдѣльнымъ, составнымъ частямъ росписей, дать подробное, сравнительное изслѣдованіе источниковъ, изъ коихъ добываются государственныя средства. За симъ, самое употребленіе этихъ средствъ показано болѣе подробно съ 1866 года, какъ момента, съ котораго установлена въ Россіи болѣе правильная номенклатура государственной отчетности и дана была возможность пользованія печатными государственными контрольными отчетами.

Эти изслѣдованія, имѣющія характеръ, по преимуществу, статистическій, и выдѣлены во вторую часть труда, представляемую

томами III-мъ и IV-мъ. Томъ III посвященъ подробному историко-статистическому обозрѣнію государственныхъ доходовъ, а томъ IV—такому же обозрѣнію расходовъ. Эти два тома предназначены уже не для цѣльнаго чтенія, но для справокъ.

Такое раздѣленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дополненіе труда представило ту выгоду, что первая часть могла быть освобождена отъ пространныхъ цифровыхъ таблицъ и, утомительной при чтеніи, спеціализаціи. За то, будучи выдѣлено въ особые томы, это собственно-статистическое изслѣдованіе могло быть разработано полнѣе, сдѣлано болѣе доказательнымъ. Такимъ образомъ, томы III и IV-й служатъ органическимъ дополненіемъ къ первымъ двумъ томамъ, такимъ дополненіемъ, которое предоставляетъ въ руки читателя всѣ данныя для провѣрки самыхъ выводовъ автора.

Наконецъ, для большаго удобства въ оріентированіи среди этой массы цифръ, къ труду приложены еще графическія изображенія.

Необходимо, однако, оговорить здѣсь же, что графическія изображенія расходовъ по министерствамъ и отдѣльнымъ управленіямъ обнимаютъ данныя только съ 1866 года по 1875 годъ, который былъ назначенъ первоначально предѣльнымъ годомъ всего сочиненія. Доведя его до 1875 года, авторъ надѣялся выпустить свой трудъ около того времени, но личныя обстоятельства воспрепятствовали осуществленію этого намѣренія. Трудъ не могъ быть вполнѣ оконченъ ранѣе настоящаго времени, что, впрочемъ, обратилось отчасти и въ его пользу, такъ какъ дало возможность включить въ историческій разсказъ описаніе финансовыхъ обстоятельствъ, вызванныхъ войною 1877—1878 годовъ. При этомъ, графическія таблицы доходовъ и расходовъ государственныхъ въ общемъ видѣ доведены до 1882 года.

Нельзя также оставить безъ оговорки понятную всѣмъ трудность—говорить о событіяхъ, столь близкихъ. Эта трудность представляется историку современности вездѣ, каковы бы ни были условія окружающей его жизни. Какъ бы онъ ни старался быть совершенно объективнымъ, но ему невозможно стать безусловно внѣ условій этой жизни, и въ его трудѣ, независимо отъ его воли, мѣстами можетъ сквозить хоть нѣкоторое пристрастіе.

Въ Россіи же трудность этого рода особенно велика. Если и повсюду, говоря о ближайшей современности, не всегда возможно вводить читателя, такъ сказать, за кулисы исторической сцены, то въ Россіи, въ силу особыхъ условій, окружающихъ писателя, приходится даже иногда и совершенно умалчивать о разныхъ фактахъ, по необходимости, подчиняясь тому воззрѣнію, которое не всякую истину считаетъ подлежащею гласности. Еще не настало то время, когда можно будетъ говорить о современности такъ же откровенно, какъ и о временахъ отдаленныхъ.

Не смотря, однако, на всѣ вышеуказанныя затрудненія, историческій обзоръ всегда поучителенъ. Будучи картиной государственной жизни народа, исторія включаетъ въ себѣ мораль, показывая, въ какой мѣрѣ тѣ или другія государственныя условія не только являлись результатомъ данныхъ естественно-бытовыхъ, но и сами, въ свою очередь вліяли на бытъ народа.

Общее поученіе исторіи таково, что государственная дѣятельность должна направляться и видоизмѣняться согласно развитію народныхъ потребностей, не замыкаясь въ формулы неизмѣнныя Консерваторы ошибочно считаютъ уже найденными такія формулы, въ которыя можно было бы навсегда уловить и закрѣпостить жизнь народную, и напрасно радикалы, въ свою очередь, мечтаютъ изобрѣсть иныя, но также окончательныя, формулы, пригодныя для всей будущности человѣчества. Жизнь есть движеніе и въ правильной жизни государственной совершается постоянная мирная и своевременная переработка формъ, сообразно развитію народныхъ потребностей.

Въ исторіи финансовъ эта истина выступаетъ не менѣе ясно, чѣмъ въ исторіи политическихъ учрежденій. Въ до-петровской Россіи мы видимъ финансы въ состояніи хаотическомъ. Не смотря на невеликость тогдашнихъ государственныхъ расходовъ, чрезъ всю исторію московскаго государства проходятъ жалобы всѣхъ сословій на тягость разнообразныхъ податей. Можно сказать, что малый доходъ, поступавшій въ казну, обходился населенію въ нѣсколько разъ дороже своего цифроваго итога, такъ какъ, вдобавокъ къ цифрѣ податей и пошлинъ, народъ переносилъ крайне тягостные способы ихъ взиманія: правежъ въ податяхъ и внутреннія заставы для

пошлинъ. Наконецъ, къ сборамъ, шедшимъ въ царскую казну, слѣдовало еще прибавить тягости существовавшей системы „кормленія“ воеводъ и крайнюю неудовлетворительность монетной системы.

Основнымъ принципомъ и почти исключительною заботою московскихъ государей было укрѣпленіе центральной власти и распространеніе ея дѣйствія на возможно большую территорію. Этотъ принципъ и эта забота имѣли, въ самомъ дѣлѣ, первостепенное значеніе въ періодѣ „собиранія русской земли“ вокругъ прочнаго ядра государственности, какое создалось въ Москвѣ. Но, когда это назначеніе было исполнено, государственныя условія до-петровской Россіи оказывались безсильными для удовлетворенія культурныхъ и экономическихъ потребностей, которыя должны были возникнуть въ великомъ народѣ.

Отсутствіе дорогъ, опасность даже естественныхъ путей сообщенія, полная отчужденность отъ остальной Европы, доходившая до того, что ни московскіе купцы, ни бояре никогда не выѣзжали за предѣлы государства, иначе какъ съ посольствомъ, неимѣніе морей, послѣ потери балтійскаго прибрежья, совершенное отсутствіе промышленности, чисто-азіатскій характеръ торговли внутренней, къ тому же стѣсненной пошлинами и конкуренціею торговли царской, слабость и убыточность торговли внѣшней, производившейся только нѣсколькими факторіями англичанъ и голландцевъ, одаренныхъ привиллегіями,—слабость, уясняющаяся уже хотя бы изъ того факта, что главной статьею отпуска былъ даже не хлѣбъ, но мѣха; наконецъ, неимѣніе школъ, поголовное невѣжество, отсутствіе научнаго знанія даже въ кругѣ ближайшемъ къ правительству — всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, парализовали способность къ развитію. Какъ ни всесильна была власть по принципу, ею же установленному, но она была безсильна измѣнить одни изъ этихъ условій, сохраняя остальныя неприкосновенными, подъ вліяніемъ освященныхъ преданій.

Надо было измѣнить все, отрѣшиться отъ всего. Могло ли, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, сдѣлать это та власть, которая самые свои корни видѣла въ томъ же порядкѣ, фатально осуждавшемъ Россію XVII вѣка на неспособность оставаться въ Европѣ? Возникали могущественныя военныя державы, въ виду которыхъ

тогдашняя Россія разыгрывала бы роль, позднѣе выпавшую на долю Турціи; въ общей культурѣ уже предчувствовалось новое, раціоналистическое движеніе, — движеніе къ освобожденію личности, къ уравненію сословій, къ открытію наукъ и ихъ плодотворнымъ успѣхамъ, простору отъ предразсудковъ, отъ остатковъ средневѣковой тьмы.

Могла ли, повторяемъ, русская правительственная власть того времени сознать его значеніе и, на рубежѣ раціоналистическаго XVII столѣтія, рѣшить вопросъ, съ кѣмъ быть далѣе—съ Азіей или Европой — рѣшить въ томъ смыслѣ, чтобы русское государство, всего чрезъ три четверти столѣтія, явилось уже однимъ изъ преобладающихъ въ системѣ державъ европейскихъ?

Нѣтъ, московской царской власти,— если бы она, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, оставалась въ рукахъ людей, опутанныхъ стѣсненіями старыхъ обычаевъ и преданій, соглашеній съ патріархами, оглядкою на азіатчину бояръ и на старовѣрство народа, — невозможно было бы сохранить для Россіи мѣсто въ Европѣ, спасти для нея культурную будущность.

Для этого нуженъ былъ геній. Нужно было, чтобы великій славянскій, не отчужденный отъ Европы, народъ инстинктомъ угадалъ свое назначеніе, открылъ, хотя безъ сознанія, ощупью, свою задачу и превозмогъ, передѣлалъ тѣ условія, съ которыми онъ, въ будущей исторіи Европы, не могъ бы сохранить своего величія, исполнить своего призванія — быть участникомъ и сотрудникомъ въ созданіи новой культуры.

Этотъ геній, вдохновленный народнымъ инстинктомъ, нашелся въ лицѣ Петра. Въ жизни народовъ бываютъ моменты переломовъ, и благо тѣмъ народамъ, среди которыхъ въ пору оказываются люди, способные указать имъ правду ихъ собственныхъ стремленій. Въ лицѣ Петра, вся логика русской исторіи, потребности русскаго народа, его историческое призваніе нашли себѣ мощнаго выразителя, нашли въ немъ диктатора, который сразу разорвалъ со всѣми путами преданій. Въ лицѣ его, самъ русскій народъ сдѣлалъ надъ собой великое усиліе и, прежде всего, перешагнулъ, отдѣлявшую Россію отъ запада, непроходимую границу формальныхъ предразсудковъ.

Въ великомъ, безпримѣрномъ въ исторіи, дѣлѣ Петра все, даже второстепенное, имѣетъ большое значеніе. Онъ ставитъ законъ, вмѣ-

сто татарскаго „ярлыка“, то-есть прихотливаго, серайскаго указа, онъ вводитъ точныя опредѣленія отношеній между правительственными органами, больше всего заботится о контролѣ и стремится создать вдругъ всѣ условія, нужныя для развитія: и владѣніе морями, и регулярную армію, и академію наукъ, и обученіе русскихъ въ заграничныхъ школахъ, и свѣтскую общественную жизнь, и свободу государства отъ погрязшей въ предразсудкахъ іерархіи, и самостоятельность городовъ, и даже россійскую промышленность.

Но какъ всякое политическое и общественное явленіе имѣетъ двѣ стороны, такъ и реформа Петра Великаго создала такія условія полновластія, которыми, послѣдовавшіе за нимъ, близорукіе правители пользовались безъ сознанія ихъ истиннаго назначенія. Указы о строгомъ преслѣдованіи бѣглыхъ людей, отмѣна боярской думы, уничтоженіе патріаршества и стрѣльцовъ, обратились постепенно въ закрѣпощеніе народа, въ совершенную безконтрольность власти, не связанной уже ничѣмъ, даже обычаями и преданіями.

Каммеръ- и ревизіонъ-коллегіи Петра I, при его преемникахъ, нисколько не упорядочили доходовъ и расходовъ государства; контроль сената остался мертвой буквою, потому что былъ парализованъ образованіемъ разныхъ „верховныхъ“ и „тайныхъ“ совѣтовъ, канцелярій и экспедицій; „фискалы“ — учрежденіе финансово-политическое, заимствовавшее свое названіе отъ слова fiscus—казна и призванное блюсти въ провинціи за интересами какъ казеннаго дохода, такъ и общей справедливости, — превратились въ безвліятельныхъ агентовъ, которыхъ серьезная задача скоро стала не угодна вельможамъ, посланнымъ для управленія провинціями, и, затѣмъ, самое учрежденіе измельчало и впало въ пренебреженіе у народа.

Постепенно, неукоснительно, при преемникахъ Петра Великаго, зараженныхъ духомъ нѣмецкаго бюрократизма, создавался въ Россіи строй чисто-крѣпостническаго, чиновничьяго государства, въ которомъ власть не обуздывалась уже ничѣмъ, даже преданіями и обычаями народной старины. Указы диктовала прихоть, условія народной жизни, судьбы войны и мира опредѣлялись царедворствомъ, борьбою фаворитизма. Освобожденная отъ послѣднихъ ограниченій узъ, представлявшихся преданіями и обычаями, власть соединила

съ вновь установленными европейскими формами прежнюю азіятскую безконтрольность и все управленіе государствомъ — даже въ болѣе блестящія эпохи, напримѣръ, въ царствованіе Екатерины II — сводилось на эксплоатацію темнаго, безотвѣтнаго, многострадальнаго народа. Изъ новыхъ, завоеванныхъ Россіею, земель, изъ изобрѣтеній, появлявшихся на западѣ Европы, въ Россіи усвоялись только тѣ, которыя были выгодны для всесильной, одиноко дѣйствовавшей, не признававшей общества, эксплоатировавшей народъ, власти.

Такъ, изъ всѣхъ успѣховъ европейской мысли при концѣ многопоучительнаго XVIII вѣка, въ Россіи, не смотря на переписку Екатерины II съ энциклопедистами, не смотря на вольтеровскія рекламы ея личнымъ достоинствамъ, было въ дѣйствительности привито только одно новѣйшее открытіе: искусство превращенія денежнаго знака въ казенное обязательство, неподлежавшее уплатѣ. При концѣ царствованія императора Павла, сумма выпущенныхъ ассигнацій доходила почти до 194 милл руб., а общій долгъ государства составлялъ до $408^{1}/_{3}$ милл руб., то-есть такую цифру, которая превышала десятилѣтнюю сложность тогдашняго государственнаго дохода.

Переведенное на нынѣшнія условія, это положеніе финансовъ могло бы быть выражено такими относительными цифрами: при 717 милліонахъ руб. доходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (1881 г.) — болѣе 7 мильярдовъ долга.

Въ царствованіе императора Александра I какъ-будто наступилъ первый періодъ общественнаго самосознанія. Воспитанный среди злоупотребленій екатерининскаго времени, царства фаворитовъ, которымъ дарились тысячи вольныхъ людей въ рабы, затѣмъ среди гатчинскаго духа военной субординаціи и террора, молодой императоръ искренно желалъ добра, желалъ улучшенія участи своихъ подданныхъ и облегченія бремени правленія для русскаго самодержца.

Судьба Александра I, личная психологическая его исторія еще ожидаетъ правдиваго повѣствователя, который долженъ быть непремѣнно знатокомъ человѣческихъ душевныхъ движеній. Пожелаемъ, чтобы нашлись такіе труды, которые принадлежали бы перу писателей, способныхъ соединить точное изслѣдованіе фактовъ оффи-

ціальныхъ съ наблюденіемъ личной драмы, совершившейся въ жизни этого, въ высшей степени интереснаго, царственнаго субъекта.

Александръ I началъ съ того, что, будучи еще наслѣдникомъ, ужасался ожидавшаго его бремени. Всеобщій искренній восторъ привѣтствовалъ его вступленіе на царство. Императоръ, окруженный смѣлыми, даровитыми друзьями, предпринялъ коренное измѣненіе дѣлъ. Отсюда вышли: образованіе министерствъ, учрежденіе государственнаго совѣта, мечты о созданіи чего-то въ родѣ узаконенія въ Россіи постоянно-дѣйствующаго органа общественнаго мнѣнія.

Но войны, ведшіяся за самое существованіе государства, оторвали новаго преобразователя Россіи отъ исполненія внутренней задачи Мысли объ освобожденіи крестьянъ, о свободѣ печати и совѣсти, о размноженіи школъ, гуманитарно-либеральныя предположенія ближайшихъ, въ первое время, совѣтниковъ государя, именно Кочубея, Новосильцева, Чарторыжскаго и Строганова, впослѣдствіи смѣнились темными внушеніями, со стороны, эксплоатировавшей нѣкоторые признаки общественнаго недовольства, а еще болѣе — ту невыясненную, но постоянно тяготившую Александра I, мысль объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вступленіе его на престолъ.

Тягость долголѣтнихъ войнъ, въ государствѣ, въ дѣйствительности бѣдномъ, при сдѣланномъ еще въ предшествовавшія царствованія обезцѣненіи ассигнацій, должна была, наконецъ, сказаться явной несостоятельностью. Манифестомъ 9 апрѣля 1812 года, повелѣвалось подати, налоги и недоимки, опредѣленныя на серебро, взимать ассигнаціями по 2 рубля за рубль, а доходы таможенные, лѣсные, почтовые, оброчные и съ казенныхъ земель — по 3 рубля за рубль. Этотъ манифестъ создалъ тотъ лажъ, который, безъ противодѣйствія со стороны казны, существовалъ до 1830 года. Дошло до того, что въ 1813 году фунтъ стерлинговъ равнялся сперва 15-ти, а потомъ даже 20-ти русскимъ рублямъ. Историкъ царствованія Александра I, М. М. Богдановичъ, удостовѣряетъ, что въ то время опасались даже, что пониженіе ассигнаціоннаго рубля дойдетъ до 10 коп. сер. Это было уже послѣ удаленія Сперанскаго и Мордвинова, постоянно, но тщетно, ратовавшихъ за возстановленіе нормальнаго курса.

Собственно расходы на великую войну 1812, 1813 и 1814 го-

довъ не были вовсе такъ велики, если сравнить ихъ съ ближайшимъ временемъ. По отчету графа Барклая-де-Толли, поданному государю въ Варшавѣ, въ мартѣ 1815 года, они составляли всего 155½ мил. руб. ассигнаціями, между тѣмъ какъ на два года минувшей войны съ одной Турціею издержано до 1 милліарда рублей.

Но внутренніе обороты были еще такъ слабы, что масса выпущенныхъ ассигнацій совсѣмъ не соотвѣтствовала потребности въ денежныхъ знакахъ и отсюда произошло ихъ обезцѣненіе. Цѣны на всѣ предметы страшно возрасли. Замѣчательно, однако, что, не смотря на крайне затруднительное положеніе казначейства, мысли объ улучшеніи общаго экономическаго положенія не покидали Александра I до 1818 года, то-есть до того момента, когда въ немъ совершился окончательно переломъ въ сторону разочарованія въ дѣйствительности, какого-то убѣжденія въ безсиліи и наклонности, съ одной стороны, къ настроенію мистическому, съ другой — къ мѣрамъ крайне суроваго деспотизма, какъ-будто махнувшаго рукой на всѣ гуманитарныя начала царствованія и объявшаго все въ свои мертвящія, казарменно-формалистическія руки.

Такъ, въ 1816 году, еще представлялись проекты освобожденія крестьянъ. Но съ 1818 года начался рѣшительный поворотъ въ смыслѣ реакціи. При концѣ царствованія императора Александра I, министромъ финансовъ былъ назначенъ Канкринъ, который рѣшительно пріостановилъ выпускъ новыхъ ассигнацій, такъ что общая ихъ сумма, составлявшая къ 1 января 1824 года 575¾ милл. руб., осталась безъ измѣненія вплоть до самой ихъ девальваціи, произведенной при императорѣ Николаѣ, въ 1843 году.

Есть свидѣтельства, что назначеніе Канкрина министромъ послѣдовало по настоянію Аракчеева. Но если Аракчеевъ, такимъ образомъ, способствовалъ прекращенію хозяйства, прямо ведшаго къ банкротству, за то онъ явился представителемъ общей системы, которая омрачила конецъ царствованія Александра I исключительнымъ военно-бюрократическимъ духомъ, убила всѣ просвѣтительные, гуманитарные зачатки и подготовила послѣдующій долговременный періодъ безплоднаго фронтоваго „равненія“, возведеннаго въ государственный принципъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Это царствованіе задавалось одною идеею — установленія и

безусловнаго охраненія „порядка“. Порядокъ разумѣлся въ смыслѣ чисто-бюрократическомъ, то-есть въ смыслѣ невозбраннаго, безправочнаго съ общественнымъ голосомъ, дѣйствія администраціи. Наиболѣе рельефно это направленіе сказалось въ дѣятельности министерства финансовъ, порученнаго смѣлому и правдивому дѣятелю — графу Канкрину.

Его программа, представленная государю въ 1826 году, была прекрасна; но всѣ мѣры оживленія, имъ проектировавшіяся, были впередъ осуждены на смерть — мертвеннымъ принципомъ, положеннымъ въ основу всего царствованія. Масса населенія, находившаяся въ рабствѣ, вовсе не была солидарна съ государствомъ въ его интересахъ. Правительство дѣлало попытки сократить свои расходы и наблюдать за ихъ правильностью, то-есть учесть самого себя. Но это оказалось невозможнымъ, потому что органы правительства — бюрократія и тогдашнее дворянство были прямо заинтересованы въ поддержаніи всевозможныхъ злоупотребленій. Императоръ Николай однажды, въ моментъ откровенности, промолвилъ, что „Россіею управляютъ столоначальники“. Такъ всегда бываетъ въ странѣ, которая не управляетъ сама собою.

Императоръ Николай, постоянно имѣвшій въ виду, въ политикѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней, идею „возстановленія или поддержанія порядка“, не могъ не стремиться къ осуществленію того же принципа и въ дѣлахъ финансовыхъ. Но если въ другихъ дѣлахъ возможно было принимать всеобщее безмолвіе, отсутствіе гласныхъ протестовъ — за существованіе общаго благополучія, то въ дѣлахъ финансовыхъ подобный миражъ былъ невозможенъ и въ то время. Въ финансахъ нѣтъ того „наружнаго“ порядка, который можно было бы принимать за дѣйствительный порядокъ, за истинное благосостояніе. Здѣсь нѣтъ мѣста иллюзіямъ и оптимистическія донесенія очень скоро опровергаются фактами.

И вотъ, не смотря на свои стремленія къ возстановленію и поддержанію порядка въ финансахъ, верховная власть того времени не могла не сознавать, что цѣли этой ей достигнуть не удавалось. Дѣйствительно, продолжительное царствованіе императора Николая представляло, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, сплошной рядъ финансовыхъ дефицитовъ. Приведеніе въ порядокъ системы монет-

ной казалось достигнутымъ послѣ переложенія всѣхъ доходовъ и обязательствъ государства на серебро, на основаніи указа 1 іюня 1839 года объ установленіи серебрянаго рубля государственной платежной монетою. Но и это упорядоченіе удалось только на короткое время, такъ какъ, не смотря на столь коренную мѣру, какъ девальвація ассигнаціоннаго долга, послѣдующіе дефициты, а, затѣмъ, восточная война, постоянно требовали выпусковъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, въ результатѣ чего должно было явиться скрытое ихъ обезцѣненіе, въ формѣ вздорожанія всѣхъ продуктовъ и упадка вексельнаго курса.

Истинный порядокъ въ финансахъ можетъ быть основанъ единственно на условіи равновѣсія расходовъ съ доходами, а такое равновѣсіе не достижимо безъ содѣйствія самостоятельной, общественной силы, которая бы умѣряла расходы. Въ настоящемъ трудѣ, при оцѣнкѣ заслугъ замѣчательнаго министра финансовъ этого періода, графа Канкрина, изъяснена, съ нѣкоторой подробностью, на его примѣрѣ, затруднительность положенія министра финансовъ въ Россіи, хотя бы одареннаго самой большой энергіею и пользующагося полнымъ довѣріемъ власти. Онъ не въ силахъ бороться съ требованіями, нарушающими финансовое равновѣсіе, и не находитъ въ учрежденіяхъ, окружающихъ власть, такой опоры, которая давала бы ему возможность противустать съ успѣхомъ нарушенію однажды принятаго финансоваго плана. Рельефной иллюстраціей къ этому положенію въ исторіи финансовъ можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что графъ Канкринъ, при всемъ довѣріи къ нему государя и послѣ слишкомъ двадцати-лѣтнихъ энергичныхъ усилій къ ограниченію расходовъ военныхъ, долженъ былъ просить объ увольненіи себя отъ должности, именно по поводу усиленныхъ военныхъ расходовъ, требовавшихся на покореніе Кавказа.

Въ письмѣ императора Александра I, которое приведено въ текстѣ, подобное же сознаніе безсилія противостоять всемогущей бюрократіи, безъ всякой помощи со стороны общества, высказано было уже не отъ имени министра финансовъ, но отъ лица самого наслѣдника верховной власти. Ставъ императоромъ, Александръ I, какъ уже упомянуто, сдѣлалъ попытку окружить себя такими преобразованными учрежденіями, которыя придали бы болѣе прочности

дѣйствію закона и облегчили бы надзоръ за его исполненіемъ. Но сила бюрократіи, въ концѣ-концовъ, одержала верхъ надъ свѣтлыми помыслами монарха. Новыя учрежденія остались недодѣланными и преобразовательная эпоха окончилась мрачнымъ деспотизмомъ временщика Аракчеева.

Ошибка заключалась, конечно, не въ томъ, что въ началѣ царствованія были предприняты преобразованія, столь необходимыя, но въ томъ, что они не были доведены до цѣльной системы и впослѣдствіи были совершенно парализованы всесиліемъ представителя бюрократической реакціи, восторжествовавшей надъ мыслями царственнаго преобразователя.

Прискорбное событіе, бросившее тѣнь на начало послѣдующаго царствованія, само по себѣ, было таково, что придало еще болѣе силы тому недоразумѣнію, которое омрачило конецъ царствованія Александра I. Независимо даже отъ личнаго характера императора Николая Павловича, роковое недоразумѣніе, опираясь на событіе 1825 года, подавало поводъ думать, что ошибка Александра I заключалась не въ прерваніи имъ преобразовательнаго дѣла на полпути, съ обращеніемъ, затѣмъ, къ реакціи, но, наоборотъ, въ самомъ предпринятіи преобразованій. И вотъ, реакція прошла чрезъ все царствованіе императора Николая, и при всей силѣ воли этого государя, при личной прямотѣ его, настойчивости и даже нѣкоторой грозности для единичныхъ дѣятелей, почему-либо навлекавшихъ на себя немилость, — никогда бюрократія, какъ цѣльная система, не царствовала столь безусловно, какъ въ его время, подъ его именемъ.

Послѣ того, какъ финансовая система Канкрина оказалась все-таки недостаточною для прочнаго осуществленія „порядка“ въ финансахъ, наступило безсистемное управленіе графа Вронченки и Брока. Наконецъ, весь періодъ, одушевленный идеею наружнаго „порядка“, заключился войною, при которой обнаружилось, что наружный „порядокъ“ только прикрывалъ цѣлую массу безпорядковъ и злоупотребленій. Въ теченіи тридцати лѣтъ, всѣ важнѣйшія органическія потребности государства приносились въ жертву созданію военнаго могущества, а, между тѣмъ, война доказала, что и эта цѣль нисколько достигнута не была. Никогда еще всевластіе

бюрократіи, возведшей въ принципъ отрицаніе не только содѣйствія общества правительству, но и самаго существованія общественнаго мнѣнія, отрицаніе даже постепеннаго измѣненія въ воззрѣніяхъ общества, постепеннаго умственнаго роста его, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и расширенія его потребностей,—никогда эта бюрократическая теорія и практика застоя не обнаруживали еще столь явно и неопровержимо полную свою несостоятельность.

На финансахъ восточная война отразилась такимъ дефицитомъ, который, въ сложности за четыре года 1853—1856, составилъ громадную цифру 796 3/4 милліоновъ рублей, покрытую на половину внѣшними и внутренними займами и на половину временнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ.

Непредусмотрительность, выказанная безусловной бюрократической системой, безплодность ея стараній объ установленіи „порядка“, подъ которымъ скрывались: всевозможныя злоупотребленія въ администраціи, страшное бремя наборовъ и условій военной службы для народа, а также изнурительная тягость крѣпостнаго ига, вызывавшая цѣлый рядъ крестьянскихъ бунтовъ, не смотря на безпощадную строгость, съ какою они подавлялись, и на безусловное молчаніе, наложенное на печать,—все это внезапно уяснилось и обществу, и самому правительству.

Всѣми овладѣло на нѣсколько лѣтъ непреодолимое убѣжденіе въ необходимости вступить на путь иной, на путь преобразованій, на путь пробужденія силъ общественныхъ и призыва ихъ къ участію въ дѣлахъ управленія.

Первыя, предпринятыя при новомъ царствованіи, преобразованія состоялись, именно, по финансовой части. Отсутствіе оборотовъ и обремененіе денежнаго рынка массою кредитныхъ билетовъ — явленія, созданныя войною, произвели тотъ анормальный фактъ, что, вслѣдствіе прилива въ тогдашніе банки и сохранныя казны вкладовъ, наличность въ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ достигла къ 1 іюля 1857 года суммы 140 милл. рублей. Главная тогдашняя операція банковъ состояла въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; но она къ этому времени сократилась уже потому, что большая часть имѣній была заложена.

Естественно было понизить размѣръ 5-ти процентовъ, платив-

шихся по вкладамъ. Сперва онъ былъ пониженъ до 4-хъ, но, затѣмъ, когда эта мѣра не вызвала большаго востребованія вкладовъ, которые въ тогдашнее время не могли найти производительнаго для себя употребленія, правительство пошло далѣе и приняло мѣру слишкомъ рѣзкую: процентъ на частные вклады былъ пониженъ до 3-хъ, затѣмъ до $2^1/_2$ и, наконецъ, до 2 процентовъ. Это было равносильно настоящему изгнанію вкладовъ, и сумма ихъ уменьшилась въ огромномъ размѣрѣ.

Послѣдствіемъ этого явился усиленный спросъ на фонды, и съ 1859 года начался рядъ новыхъ внутреннихъ займовъ, въ формѣ сперва 4-хъ, потомъ 5-ти-процентныхъ банковыхъ билетовъ.

Затѣмъ, въ 1860 году послѣдовало преобразованіе кредитныхъ учрежденій съ основаніемъ государственнаго банка, которому придана была нѣкоторая самостоятельность. Между тѣмъ, ежегодные дефициты продолжали быть нормальнымъ явленіемъ, и изъ суммъ займовъ, заключавшихся на разныя кредитныя дѣла, главная часть, по прежнему, обращалась на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ, которыхъ сумму не могъ сократить тогдашній министръ финансовъ Княжевичъ. Немаловажнымъ преобразованіемъ того времени явилась въ 1860 году отмѣна питейныхъ откуповъ, съ замѣною ихъ акцизною системой, при которой продажа вина была сдѣлана вольнымъ промысломъ. Эта мѣра имѣла не столько финансовое значеніе, сколько административное. Она отмѣнила зависимость всей губернской администраціи отъ откупщиковъ, которые держали на жалованьи не только полицію, но и высшее губернское управленіе.

Между тѣмъ, назрѣла уже важнѣйшая и необходимѣйшая изъ реформъ, завѣщанныхъ царствованію императора Александра II исторіею предшествующихъ двухъ столѣтій—освобожденіе крестьянъ. При самой выработкѣ этой великой мѣры, потребовавшей нѣсколькихъ лѣтъ, допущено было впервые нѣкоторое участіе общественнаго элемента, въ формѣ губернскихъ комитетовъ и, затѣмъ, редакціонныхъ коммиссій. Наконецъ, манифестъ 19 февраля 1861 года возвѣстилъ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ надѣломъ ихъ землею.

Какъ ни свѣтло было само въ себѣ это явленіе въ русской

исторіи и какъ несомнѣнною ни проявилась личная твердость государя-преобразователя въ проведеніи мѣры освобожденія, нельзя не замѣтить, однако, что уже при ней сказалось то преувеличенное недовѣріе къ мирному вліянію свободы и къ необходимости существенныхъ уступокъ общественному контролю, которое впослѣдствіи облегчило дѣло новой реакціи. Объявленіе освободительнаго указа было обставлено мѣрами чрезвычайныхъ предосторожностей: разосланы были спеціальные военные уполномоченные, предположены были даже, на случай нужды, чрезвычайныя военныя мѣры, для подавленія крестьянскихъ смутъ. Но факты доказали полную неосновательность этихъ опасеній.

Съ другой стороны, ничего не было сдѣлано для удовлетворенія той необходимости, о которой свидѣтельствуетъ передъ нами всемірная исторія, и именно, что, съ отмѣною правъ феодальныхъ, вездѣ сказывалось стремленіе образованныхъ классовъ къ принятію участія въ дѣлахъ управленія. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а, вмѣстѣ съ нимъ, и упраздненіе реальнаго значенія дворянства въ Россіи были реформой великой и по-истинѣ благодѣтельной. Но преобразованіе это было совершено исключительно насчетъ правъ одного класса, безъ всякаго предоставленія дворянству новой роли, безъ дарованія ему возможности стать ядромъ всего, уже многочисленнаго и въ то время, образованнаго русскаго общества и слиться съ нимъ въ плодотворномъ примѣненіи національной интеллигенціи къ дѣйствительно-національнымъ задачамъ. Требовалось призвать общество къ содѣйствію власти въ проведеніи реформъ дальнѣйшихъ, въ образованіи безсословныхъ, но живыхъ органовъ, посредствующихъ между властью и массою народа, взамѣнъ той мертвой, себялюбивой и заинтересованной въ застоѣ стѣны, какую представляла бюрократія, непроницаемо стоявшая между помыслами государей о народномъ благѣ и безправными, безмолвными милліонами, согнутыми подъ бременемъ физическихъ трудовъ.

Само правительство сознавало необходимость вступить на этотъ путь, но дѣлало это не съ достаточной рѣшительностью. Такъ, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года явилось, именно, какъ проявленіе сознанной необходимости призвать живыя общественныя

силы къ дѣламъ управленія, предоставить дворянству, уже лишенному прежней его государственной функціи, иную роль, иную область, въ которой оно могло бы сгруппировать вокругъ себя другія сословія и слиться съ ними въ дѣятельности практической.

Но сфера, отведенная, такимъ образомъ, для самоуправленія, была начертана такъ узко и поставлена столь условно, что она положительно не соотвѣтствовала той потребности, которую призвана была удовлетворить. Земскимъ учрежденіямъ были поручены только мѣстныя хозяйственныя дѣла, причемъ большая половина собираемыхъ ими средствъ имѣла обязательное, отъ нихъ нисколько независившее, административное назначеніе.

Сверхъ того, русское общество, въ лицѣ земства, не было призвано принять участіе въ общей системѣ государственнаго — хотя бы мѣстнаго только — управленія, какъ мы то видимъ въ Англіи, Франціи и Германіи, гдѣ земскія власти являются, на извѣстныхъ ступеняхъ, органами государственнаго управленія. Наоборотъ, русское земство было выдѣлено въ органы, отчужденные отъ общей администраціи, и было поставлено, вдобавокъ, подъ ея надзоръ. Земство и до сихъ поръ признается только въ извѣстныхъ отправленіяхъ; оно лишено собственно всякой власти и принуждено, даже для сбора установленныхъ имъ земскихъ налоговъ, обращаться къ содѣйствію полиціи, вовсе отъ него независящей. Затѣмъ, вскорѣ послѣ введенія реформы, она была еще дополнена, но въ дѣйствительности убавлена стѣсненіемъ земской гласности, расширеніемъ губернаторскаго надзора, ограниченіемъ самыхъ правъ земскаго обложенія по отношенію къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ и нѣкоторымъ инымъ статьямъ, имѣвшимъ отношеніе къ казнѣ.

Болѣе полною, болѣе цѣльно-проведенною, а потому и болѣе удачною, была реформа судебная. Но и на ней, какъ извѣстно, отчасти отразились позднѣйшія колебанія правительственной мысли. Предпринявъ преобразованіе для упроченія зданія, которое положительно приходило въ ветхость, правительство, между тѣмъ, само какъ бы не имѣло увѣренности, что преобразованіе составляетъ ему новую силу, болѣе прочную, неразъѣдаемую прежними язвами государственнаго организма.

Отъ этой неувѣренности происходило въ правительственной мысли преувеличеніе неустройствъ и отдѣльныхъ смутъ, неизбѣжно встрѣчающихся на пути преобразователя. Если такое незначительное явленіе, какъ процессія студентовъ по улицамъ Петербурга, съ попечителемъ во главѣ, могла еще въ 1860 году испугать правительство, признававшее въ себѣ силу для совершенія великихъ реформъ, то понятно, что еще болѣе разочарованія внушали ему такія отдѣльныя событія, какъ польское возстаніе 1863 года и покушеніе на цареубійство въ 1866 году. Съ этого момента, какъ извѣстно, уже снова началась реакція, и опять стало брать верхъ то мнѣніе, что вся ошибка заключалась въ самомъ предпринятіи реформъ, а не въ нерѣшительности, нецѣльномъ ихъ осуществленіи, не въ недостаткѣ приведенія ихъ въ систему.

Реакція не имѣла, впрочемъ, своей опредѣленной программы. Мысль ея заключалась лишь въ томъ, что такъ какъ анархическія стремленія появились, будто-бы, какъ послѣдствіе произведенныхъ преобразованій, то дальнѣйшихъ преобразованій предпринимать не слѣдуетъ. Подъ вліяніемъ этой мысли, были даже введены постепенно въ реформы земскую и судебную нѣкоторыя ограничительныя мѣры, имѣвшія, правда, характеръ второстепенныхъ, но выдававшія собою колебаніе въ настроеніи правительства, которое не хотѣло идти далѣе по пути реформъ, но не рѣшалось и на какіе-либо крупные шаги въ смыслѣ реакціи.

Въ теченіи семидесятыхъ годовъ постоянно ходили слухи, что губернаторамъ будетъ предоставлено право не утверждать земскихъ выборовъ, что несмѣняемость судей и учрежденіе присяжныхъ на судѣ будутъ отмѣнены, наконецъ, что дворянству будетъ отведено, такъ или иначе, бо́льшее, сословное значеніе въ мѣстномъ самоуправленіи. Но на окончательное искаженіе судебной реформы не рѣшались, склонность реакціи къ дворянской идеѣ выразилась только въ незначительномъ и совершенно безплодномъ призваніи дворянства „стать на стражу народной школы“, а подчиненіе земскихъ выборовъ усмотрѣнію губернаторовъ отразилось лишь въ предоставленіи губернаторамъ въ 1874 году права не допускать къ назначенію на земскія должности лицъ неблагонадежныхъ, но безъ распространенія этого права на выборъ самихъ гласныхъ или членовъ управы.

И такъ, реакція выразилась, главнымъ образомъ, въ отказѣ отъ дальнѣйшихъ преобразованій и въ усугубленіи негласныхъ мѣръ надзора политическаго, въ умноженіи числа арестованій и высылокъ путемъ административнымъ. Между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство, объяснявшееся успѣхомъ революціонной пропаганды, само по себѣ все болѣе и болѣе рѣзко выдвигало впередъ то основное противорѣчіе между государственными учрежденіями, которое проявлялось именно вслѣдствіе недодѣланности реформъ, неприведенія ихъ въ систему.

На ряду съ судебными учрежденіями, основанными на принципѣ строгой законности и охраненія личности отъ всякаго произвола, продолжало дѣйствовать, такъ называемое, III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, и дѣятельность его принимала съ теченіемъ времени все болѣе обширные размѣры. Рядомъ съ самостоятельностью, данной университетскимъ уставомъ 1863 года, мѣры полицейскія, помимо университетскаго суда, все сильнѣе и сильнѣе давали себя чувствовать учащимся. Наконецъ, общество, лишенное какого-либо органа, призваннаго выражать его голосъ, лишенное даже печати, дѣйствительно свободной, стало идти въ разбродъ, то пугаемое анархическими признаками, то возбуждаемое подогрѣваніемъ шовинизма.

Война 1877—78 годовъ, которой правительство сперва вовсе не предполагало, была отчасти вызвана именно болѣзненнымъ томленіемъ общества, осужденнаго на полное бездѣйствіе среди окружавшей его фальши. Но если кому-либо приходила въ то время мысль, что этимъ путемъ можно было отвлечь болѣзненные соки и удовлетворить общественную жажду дѣятельности, то это предположеніе оказалось большою ошибкой. Результатъ войны принесъ обществу разочарованіе во всѣхъ отношеніяхъ: и въ военномъ, и въ гражданскомъ, и въ финансовомъ.

На этомъ пунктѣ мы остановимъ настоящій краткій обзоръ. Нѣтъ нужды напоминать, какъ новый поворотъ въ правительственной мысли въ 1880 году—поворотъ опять благопріятный дѣлу преобразованій — былъ, къ сожалѣнію, слишкомъ скоро прерванъ ужаснымъ дѣломъ цареубійства.

Финансовая исторія послѣдняго двадцатилѣтняго періода, въ главныхъ чертахъ, была точнымъ отраженіемъ исторіи политической. И въ области финансовъ, съ 1862 года, съ вступленіемъ въ управленіе финансами М. Х. Рейтерна, были совершены коренныя реформы. Опубликованіе государственныхъ росписей съ 1862 г. и извлеченій изъ отчетовъ государственнаго контроля съ 1866 года, преобразованіе самаго устройства государственнаго контроля, постройка желѣзнодорожной сѣти въ 20 тысячъ верстъ—всѣ эти факты были таковы, что благопріятствовали возвышенію довѣрія къ развитію производительности и возвышенію государственныхъ доходовъ, а въ то же время представляли собою и первыя основы для приведенія финансовъ въ порядокъ.

Постоянное быстрое возрастаніе доходовъ въ періодъ 1864—1874 годовъ давало возможность удовлетворять одновременному увеличенію правильныхъ бюджетныхъ расходовъ и даже покрывать отчасти расходы сверхсмѣтные—изъ обыкновенныхъ рессурсовъ. Между тѣмъ, М. Х. Рейтернъ неутомимо стремился къ ограниченію сверхсмѣтныхъ требованій.

Кульминаціоннымъ пунктомъ въ этомъ періодѣ быстраго возрастанія доходовъ послужилъ 1874 годъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и предѣльнымъ годомъ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Съ послѣдующаго, 1875 года, уже наступаетъ періодъ затишья, перерыва въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, а одновременно—и въ ростѣ государственныхъ доходовъ.

Но нерѣшительность, недодѣланность въ средѣ общихъ преобразованій отразилась и въ области финансовой. М. Х. Рейтернъ выказалъ не менѣе энергіи, чѣмъ графъ Канкринъ, въ борьбѣ противъ излишнихъ требованій; были отдѣльные годы, когда министру удавалось, въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній, значительно понижать цифру сверхсмѣтныхъ назначеній. Это былъ результатъ блестящій въ смыслѣ личной заслуги министра. Но ничего прочнаго не могъ создать этимъ путемъ М. Х. Рейтернъ, какъ не могъ прежде него и графъ Канкринъ.

Если бы предпринятыя финансовыя преобразованія были завершены обращеніемъ къ общественному содѣйствію въ какой-либо формѣ, которая составила бы для министра финансовъ надежную

опору противъ другихъ административныхъ вліяній и преимущественно противъ преувеличенныхъ требованій военнаго вѣдомства, то дѣло преобразованія, дѣйствительно, могло бы привести къ окончательному упорядоченію финансовъ и, затѣмъ, къ прекращенію ежегодныхъ займовъ и къ упроченію валюты путемъ возстановленія размѣна. Но ни прочнаго довѣрія, ни окончательнаго порядка не могло установиться при нерѣшимости правительства обратиться къ общественному содѣйствію, а тѣмъ болѣе при той безсистемности и той несогласованности въ дѣйствіяхъ, которыя характеризовали все болѣе усиливающуюся реакцію и, наконецъ, привели къ войнѣ въ такое время, когда министерство финансовъ имѣло всѣ основанія не допускать и мысли о ея возможности.

Отчетъ контроля за 1876 годъ, предшествовавшій войнѣ, показывалъ поступленіе обыкновенныхъ доходовъ въ суммѣ $559^1/_4$ мил. руб., а итогъ обыкновенныхъ расходовъ въ 573 мил. руб. Такимъ образомъ, дефицитъ составлялъ около $13^3/_4$ мил. руб. Но съ издержками на производившіяся уже военныя приготовленія и мобилизацію, простиравшимися до 51 мил. руб., дефицитъ достигъ уже $64^3/_4$ мил. руб.

Затѣмъ, въ 1877 году, явился общій дефицитъ въ $465^1/_2$ м. р., въ 1878 г. издержано на чрезвычайныя военныя потребности 408 мил. руб., а всего за три года (1876—1878)—$888^1/_2$ мил руб.

Понятно, что всѣ старанія министерства финансовъ за долговременный періодъ были разрушены, и М. Х. Рейтернъ, согласившійся остаться въ должности только до окончанія войны, оставилъ свой постъ, какъ и графъ Канкринъ, представивъ на себѣ новое доказательство почти 20-ти-лѣтнихъ стараній министра финансовъ. Преемникъ М. Х. Рейтерна, С. А. Грейгъ принужденъ былъ обратиться въ 1879 году къ установленію новыхъ налоговъ на общую сумму 18 мил. руб. и оказалъ важныя заслуги въ спасеніи государства отъ общаго финансоваго и промышленнаго кризиса, который угрожалъ странѣ, вслѣдствіе войны совершенно непредвидѣнной и, вдобавокъ, веденной въ общемъ планѣ весьма необдуманно.

Война 1877—78 годовъ, какъ и война крымская, сопровождалась усиленными выпусками бумажныхъ денегъ, составившими сумму болѣе 400 мил. руб., что, въ свою очередь, содѣйствовало

общему вздорожанію внутреннихъ продуктовъ, между тѣмъ какъ установленное съ 1877 года взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, по номинальной цѣнѣ, сильно подняло цѣну продуктовъ привозныхъ.

Важнѣйшею изъ финансовыхъ мѣръ послѣдняго времени былъ указъ 1 января 1881 года, исходатайствованный новымъ министромъ финансовъ А. А. Абазою, о прекращеніи дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и о постепенномъ погашеніи 417 мил. руб., остававшихся къ этому времени изъ суммы кредитныхъ билетовъ, „временно выпущенныхъ“ въ обращеніе. По уплатѣ казначействомъ государственному банку 17 мил. руб. для этой цѣли еще въ началѣ 1881 года, остальная сумма 400 мил. руб. должна быть покрыта въ теченіи 8-ми лѣтъ ежегодными уплатами изъ казначейства банку по 50 мил. руб.

Здѣсь мы позволимъ себѣ привести замѣчаніе по этому предмету, которое читатели найдутъ далѣе въ самомъ текстѣ: „издавать подобный указъ гораздо легче, чѣмъ его исполнять. Когда обыкновенные расходы превышаютъ доходы и, кромѣ того, приходится расплачиваться за чрезвычайные расходы, произведенные во время предшествовавшей войны, весьма естественно, что не останется другаго источника, какъ дѣлать новые займы; если же условія для этого неблагопріятны, то приходится обращаться къ тѣмъ же займамъ, въ формѣ, не разнящейся отъ выпуска кредитныхъ билетовъ“.

Предшествующій бѣглый обзоръ плана настоящаго труда указываетъ на ту основную мысль, которая является результатомъ нашего историческаго изслѣдованія въ области финансовъ. Изслѣдованіе это, каковы бы ни были его пробѣлы, ведено въ постоянной связи съ общими явленіями государственной жизни. У автора не было никакихъ предвзятыхъ намѣреній. Но факты слагаются сами собой въ поученіе, сильное именно цифровой объэктивностью, правдивымъ, неподкупнымъ языкомъ цифръ.

Финансовая исторія свидѣтельствуетъ, что путемъ исключительно-бюрократическимъ невозможно установить истиннаго порядка. Возвращеніе назадъ, поворотъ къ стариннымъ началамъ обращаются въ безплодные призраки, какъ только мы, съ исторіею фи-

нансовъ въ рукахъ, просмотримъ, что такое было „назадъ“ и какъ мало сходнаго представляетъ сложная жизнь современныхъ обществъ съ полупомѣщичьимъ хозяйствомъ минувшихъ вѣковъ русской исторіи.

Возвращеніе назадъ невозможно уже потому, что возвращаться не къ чему: функціи нынѣшней государственной и общественной жизни безконечно сложны, въ сравненіи съ бытомъ русской старины, и не укладываются даже мысленно въ ея патріархальныя формы.

Мирное, законное, но смѣлое, поступленіе впередъ на пути общеевропейскомъ, на пути преобразованій, призывъ общества къ сотрудничеству, совластью на благо всего народа, обращеніе къ общественному контролю, который въ дѣлѣ финансовъ одинъ можетъ представить и якорь противъ колебаній, и вѣрный компасъ для указанія направленія—вотъ законъ нашей будущности, законъ общій намъ со всѣми народами. Исторія русскихъ финансовъ, которую мы старались изложить, съ ея оправдательными документами, насколько это возможно при нынѣшнихъ условіяхъ, приноситъ совершенно тѣ-же поученья, какъ и финансовая исторія другихъ странъ, проходившихъ чрезъ тѣ-же кризисы и тѣ-же недоразумѣнія, но создавшихъ свое финансовое благосостояніе при помощи свѣта и гласности и участія живой общественной силы.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

**Историческій очеркъ устройства государственнаго финансоваго управленія Россіи до XIX столѣтія .** 1—61

Цѣль настоящаго труда. Стр. 1.

**Положеніе финансоваго управленія до Петра I.** Времена удѣловъ. Подымныя подати. Стр. 2.—Посошная подать. Стр. 3.—Прямые и косвенные налоги. Доходы и расходы. Стр. 4.—Первая генеральная перепись. Коммунальное управленіе податнаго сословія. Стр. 5.—Казенное управленіе надъ мытами и перевозами. Облегченія по внутренней торговлѣ. Стр. 6.—Военныя издержки. Питейные сборы. Стр. 7.

**Реформы Петра Великаго по финансовому управленію.** Петръ Великій. Стр. 8. — Самодержавіе и законъ. Управленіе до Петра I. Боярская дума. Стр. 9.—Ближняя канцелярія. Приказы. Стр. 10.—Злоупотребленія. Введеніе новыхъ учрежденій. Преобразованія. Стр. 11.—Учрежденіе сената. Стр. 12.—Генералъ-прокуроръ. Генералъ-рекетмейстеръ. Оберъ-фискалъ и фискалы. Права сената. Стр. 13.—Учрежденіе коллегій. Стр. 14.—Права коллегій. Камеръ-коллегія. Стр. 15.—Штатсъ-контора. Ревизіонъ-коллегія. Раздѣленіе на губерніи. Стр. 16.—Губернаторы. Камериръ, земскій коммиссаръ и рентмейстеръ. Стр. 17. — Значеніе реформъ Петра I. Мнѣніе Е. Ф. Канкрина о реформахъ Петра. Стр. 18.—Система подушныхъ обложеній. Обычная кадастрація. Стр. 19.—Мнѣніе Посошкова о посошной подати. Финансовыя реформы Петра I. Дефициты. Государственные доходы и расходы. Стр. 20. — Монетное дѣло. Чеканка монетъ. Стр. 21.—Заселеніе Азова. Прибыльщикъ Курбатовъ. Налогъ на гробы. Пошлина съ бородъ. Продажа табаку. Стр. 22. Недоборы. Стр. 23.—Табель сборовъ. Доходы 1725 года. Стр. 24.—Подати. Косвенные налоги. Особые сборы. Стр. 25.—Государственные расходы. Расходы 1725 года. Стр. 26.

**Финансовое управленіе при преемникахъ Петра I.** Ломка учрежденій Петра I. Стр. 27.—Екатерина I и Петръ II. Верховный тайный совѣтъ. Анна Іоанновна. Преобразованіе сената. Канцелярія конфискацій. Стр. 28.—Соляная контора. Императрица Елисавета Петровна. Улучшенія по торговлѣ и учрежденіе перваго банка. Стр. 29.—Повышеніе податей. Положеніе государственной казны при Петрѣ III. — Учрежденіе ассигнаціоннаго банка. Стр. 30.—Ассигнаціи. Стр. 31.

**Финансовыя преобразованія Екатерины II.** Царствованіе Екатерины II. Стр. 31. — Положеніе финансовъ въ 1762 году. Положеніе народнаго хозяйства. Стр. 32. — Финансовые безпорядки. Пониженіе цѣны на соль. Уничтоженіе монополій. Таможенная реформа. Стр. 33.—Преобразованія финансоваго управленія. Переустройство сената. Централи-

зація доходовъ и расходовъ. Стр. 34.—Окладныя книги. Особыя коммиссіи. Увеличеніе налоговъ. Первый сводъ доходовъ. Стр. 35. — Доходы и недоимки. Соляное и таможенное управленія. Экспедиція о государственныхъ доходахъ. Преобразованія по администраціи. Стр. 36.—Коммиссія уложенія. Призывъ общества. Исходъ работъ коммиссіи. Составъ высшихъ правительственныхъ учрежденій. Стр. 37.—Отзывы: Камеръ-коллегіи. Стр. 38.—Мануфактуръ-коллегіи. Коллегіи экономіи. Главный магистратъ. Губернское управленіе. Провинціи и уѣзды. Стр. 39.—Переустройство губерній и уѣздовъ. Выборное начало поглощается бюрократіей. Казенныя палаты и уѣздныя казначейства. Составъ казенныхъ палатъ. Составъ уѣздныхъ казначействъ. Стр. 40.—Права и обязанности казенныхъ палатъ. Составъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Должность государственнаго казначея, его права и обязанности. Централизація финансоваго управленія. Стр. 41.—Расширеніе дѣятельности казенныхъ палатъ. Внутренній распорядокъ казенныхъ палатъ. Объединеніе формъ отчетовъ и вѣдомостей. Объединеніе надзора за государственными доходами. Стр. 42.—Табели доходовъ за 1781, 82 и 83 гг. Составъ доходовъ. Составъ расходовъ. Стр. 43.—Остаточныя казначейства. Новый порядокъ составленія табелей. Главнѣйшіе доходы особыхъ вѣдомствъ. Стр. 44.—Единство по завѣдыванію доходами. Особые доходы. Государственные бюджеты 1781—1784 гг. Стр. 45.—Тягостное положеніе финансовъ. Стр. 46.—Мѣры для усиленія средствъ государственной казны. Сборъ продуктами. Общее увеличеніе податныхъ обложеній. Стр. 47.—Продажа казенныхъ земель. Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ. Недостатокъ финансовыхъ средствъ, увеличеніе долговъ и выпусковъ ассигнацій. Ассигнаціи. Причины постоянныхъ дефицитовъ. Стр. 48.—Коммиссія по увеличенію доходовъ. Стр. 49. — Выпуски ассигнацій съ 1775 по 1796 годъ. Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ. Стр. 50.—Долги внѣшніе и внутренніе. Доходы и расходы съ 1763 по 1796 годъ. Стр. 51.—Дефициты. Безчинства фаворитовъ. Стр. 51.

**Положеніе финансовъ при императорѣ Павлѣ I.** Императоръ Павелъ I. Личность новаго государя, его привычки и мѣропріятія. Стр. 53. — Раздраженіе сановниковъ. Ломка екатерининскихъ преобразованій. Новыя финансовыя мѣропріятія. Государственный казначей, какъ самостоятельный распорядитель по финансовой части. Стр. 54.—Финансовыя мѣры въ 1797 году. Стр. 55. — Первая развѣдка русскаго каменнаго угля. Финансовыя измѣненія въ 1798 году. Императоръ Павелъ I и французская революція. Стр. 56.—Финансовыя преобразованія въ 1799 и 1800 гг. Иностранная политика. Мѣры по финансовой части въ 1801 году. Стр. 57. — Малоизслѣдованность эпохи царствованія Павла I. Дефициты, долги и выпуски ассигнацій. Стр. 58. — Увеличеніе содержанія высочайшаго двора. Долги внѣшніе и внутренніе. Общая сумма долговъ. Законъ о престолонаслѣдіи. Стр. 59.—Эпоха ужаса. Ограниченіе помѣщичьей власти надъ крестьянами. Неудовольствіе вельможъ и сановниковъ. Стр. 60.—Катастрофа. Стр. 61.

**Финансы Россіи XIX столѣтія: царствованіе императора Александра 1 . . . . . 62—152**

**1801 — 1809 гг.** Императоръ Александръ I-й и его личныя качества. Желаніе отказаться отъ престола. Отзывы Александра I объ окружавшихъ его лицахъ. Стр. 62. — Письмо къ Лагарпу. Тогдашнее состояніе управленія. Стр. 63. — Значеніе для Россіи воцаренія Александра I. Первыя мѣропріятія Александра. Либеральныя стремленія государя и его личныя достоинства. Первыя распоряженія. Стр. 64.—Вліяніе государя на окружавшихъ его дѣятелей. Нелюбовь къ рабству.

Стр. 65.—Возбужденіе общества. Необходимость преобразованій. Управленіе при преемникахъ Петра I. Стр. 76.—Царствованіе Екатерины II. Устройство мѣстной администраціи. Измѣненія по внѣшней политикѣ. Финансы и фавориты. Стр. 67.—Оживленіе лучшей части русскаго общества при восшествіи на престолъ Александра I. Неподготовленность общества къ реформамъ. Совѣтники Александра I и бюрократія. Стр. 68. — Положеніе высшаго управленія. Тріумвиратъ. Трощинскій и его проектъ. Стр. 69.—Незначительность реформы по проекту Трощинскаго. Державинъ и министерства. Проектъ Державина. Указъ о министерствахъ. Стр. 70.—Составъ министерствъ. Права и обязанности министра финансовъ. Составъ министерства финансовъ. Стр. 71. — Штатъ общихъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Государственное казначейство. Должность государственнаго казначея. Стр. 72.— Министръ коммерціи. Первые министры финансовъ и коммерціи. Общіе порядки для всѣхъ министерствъ. Ежегодные отчеты министровъ. Стр. 73. Противодѣйствіе со стороны бюрократіи. Неудобства новаго порядка. Стр. 74.—Новыя преобразованія. Неоффиціальный комитетъ. Крестьянскій вопросъ. Стр. 75. — Указъ о покупкѣ земель. Указъ о свободныхъ землепашцахъ. Коммерческіе суды въ южныхъ городахъ. Стр. 76.—Политическія затрудненія. Стр. 77.—Враги реформъ. Финансовое положеніе. Финансовыя улучшенія въ 1801 году. Стр. 78.—Распоряженія по финансовой части въ 1802 г. 1803 г. и 1806 г. Стр. 79. — Манифестъ о войнѣ съ Франціей. Дарованіе льготъ купечеству. Стр. 80.—Разрывъ съ Англіей и Швеціей. Финансовыя затрудненія. Преобразованіе экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Стр. 81.—Новыя правила ревизіи счетовъ. Внутренніе займы. Стр. 82.—Разстроенность финансовъ. Внѣшняя политика Александра I. Пятилѣтіе войнъ: 1805—1810. Стр. 83.—Напряженія финансовыхъ силъ. Выпуски ассигнацій. Курсъ ассигнацій 1802—1810 годовъ. Стр. 84.—Государственные доходы и расходы: 1801—1802 гг. 1803 г. 1804 г. 1805 г. 1806—1809 гг. Займы. Подтасовка цифръ въ отчетахъ финансоваго вѣдомства. Стр. 85—86.—Сокрытіе долговъ. Вліяніе Наполеона на императора Александра. Стр. 87.—М. М. Сперанскій. Финансовый планъ Сперанскаго. Причины неудачности первыхъ либеральныхъ начинаній Александра. Абсолютизмъ и администрація. Стр. 88.

**1810—1815 гг.** Учрежденіе государственнаго совѣта. Рѣчь императора Александра. Стр. 89.—Манифестъ объ образованіи государственнаго совѣта. Стр. 90. — Существенныя реформы государственнаго совѣта. Департаменты: законовъ, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и государственной экономіи. Личный составъ государственнаго совѣта. Стр. 91. — Важность реформы и отзывъ о ней Сперанскаго. Единовластіе и истинная монархія. Единовластіе и общественный контроль. Стр. 92.—Дѣятельность Сперанскаго по финансовой части. Положеніе финансовъ въ 1810 году. Стр. 93. — Планъ Сперанскаго. Основная мысль финансоваго плана. Обсужденіе плана Сперанскаго. Стр. 94.—Манифестъ объ ассигнаціяхъ и финансовыхъ улучшеніяхъ. Ассигнаціи. Сокращеніе расходовъ. Новые налоги. Стр. 95.—Увеличеніе доходовъ. Уничтоженіе ассигнацій. Стр. 96.—Враждебное отношеніе къ плану Сперанскаго. Сокращеніе расходовъ и правильное употребленіе доходовъ. Указъ о чрезвычайныхъ расходахъ. Стр. 97.— Дальнѣйшія узаконенія по плану Сперанскаго. Ограниченіе суммы ассигнацій. Образованіе капитала погашенія. Стр. 98. — Заключеніе внутренняго займа. Коммиссія погашенія долговъ. Счетная экспедиція. Переустройство монетной системы. Стр. 99.—Уставъ коммиссіи погашенія долговъ. Планъ Сперанскаго и дефицитъ 1810 года. Ходъ внутренняго займа и продажа государственныхъ имуществъ. Причины неудачности продажи государственныхъ имуществъ. Стр. 100.—Записка

графа Кочубея «объ исправленіи финансовой системы». Бюджетъ 1810 года и дефицитъ. Стр. 101.—Недостаточность новыхъ налоговъ. Преобразованіе монетнаго обращенія. Сокращеніе расходовъ. Стр. 102.—Уменьшеніе военныхъ издержекъ. Сокращеніе арміи и флота. Финансовый планъ Сперанскаго. Преобразованіе высшихъ учрежденій. Недостатки министерствъ 1802 года. Стр. 103. — Проектъ Сперанскаго. Преобразованія министерствъ. Управленіе доходами и расходами. Стр. 104. — Государственный контроль. Новыя финансовыя правила. Раздѣленіе власти. Стр. 105.—Внутренняя организація министерства финансовъ. Совѣщательный элементъ. Составъ министерства финансовъ. Департаменты: государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, внѣшней торговли, разныхъ податей и сборовъ. Уничтоженіе министерства коммерціи. Общій наказъ министерствамъ. Стр. 106—107.—Наказъ министерству финансовъ. Отвѣтственность министровъ. Правительствующій сенатъ. Стр. 108.—Оппозиція плану Сперанскаго. Самоуправленіе и выборное начало. Новый порядокъ составленія расходныхъ смѣтъ. Стр. 109. — Твердыя начала въ бюджетномъ дѣлѣ. Внѣшнія замѣшательства и враги реформъ. Дефицитъ 1810 года. Стр. 110. — Увеличеніе налоговъ. Соляное дѣло. Общественный элементъ въ соляной коммиссіи. Льготы по случаю пониженія курсовъ. Новый таможенный тарифъ. Континентальная система и Англія. Основанія новаго тарифа. Стр. 111.—Облегченіе доступа нейтральныхъ судовъ въ русскіе порты. Улучшеніе вексельнаго курса. Стр. 112.—Графъ Н. С. Мордвиновъ о континентальной системѣ. Россія и Англія. Торговля Англіи въ 1810 году. Богатства Англіи. Расширеніе производства сырья въ Англіи. Стр. 113. — Континентальная система, какъ орудіе Наполеона. Мѣры къ ослабленію вреда отъ континентальной системы. Стр. 114.—Нейтралитетъ. Поощреніе отечественной промышленности. Стр. 115.—Отпускъ хлѣба въ Турцію. Положеніе финансовъ въ 1811 г. Несостоятельности. Негодованіе къ Сперанскому. Стр. 116.—Налоги. Дефицитъ 1812 г. Новый выпускъ ассигнацій. Причины финансовой безурядицы. Доходы 1811 года. Стр. 117. — Сенатъ и министерства. Финансовыя распоряженія въ 1812 году. Доходы и расходы 1812 года. Преобразованіе коммиссіи погашенія долговъ. Стр. 118.—Война 1812 г. Экономическое положеніе до войны. Войны 1805—1812 гг. Главныя основанія манифеста о преобразованіи коммиссіи. Стр. 119.—Земское войско. Рекрутскіе наборы и ратники. Сборы натурою. Тягость положенія. Тильзитскій миръ, какъ корень войны 1812 года. Стр. 120.—Постоянныя войны. Разрывъ съ Англіей. Безпорядки въ администраціи. Дѣятельность провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ. Смутное время. Миръ съ Турціей. Стр. 121. — Березина и Парижъ. Александръ—Благословенный. Сто дней и Ватерлоо. Священный союзъ. Перемѣны въ высшихъ учрежденіяхъ по случаю войны. Стр. 122.—Прекращеніе работъ и выдачи ссудъ. Жалкое состояніе администраціи послѣ войны. Вспомоществованіе потерпѣвшимъ. Помощь крестьянамъ. Сложеніе недоимокъ и податей. Ссуды помѣщикамъ. Стр. 123. — Пособія жителямъ раззореннаго войною края. Закупка хлѣба для крестьянъ. Помощь жителямъ Москвы, Сложеніе податей, недоимокъ и штрафовъ въ 1814 году. Стр. 124.—Паденіе Сперанскаго. Государственная дѣятельность Сперанскаго. Независимыя учрежденія. Стр. 125.—Ссылка Сперанскаго. Народные представители и государственные дѣятели. Стр. 126. — Крушеніе финансоваго плана Сперанскаго. Стр. 127.—Принудительное обращеніе ассигнацій.—Вредъ принудительнаго обращенія. Стр. 128.—Введеніе новыхъ налоговъ Сперанскимъ. Налоги земскіе и городскіе. Письмо Сперанскаго къ Александру I. Стр. 129.—Планъ финансовъ. Сокращеніе расходовъ. Возвышеніе налоговъ. Стр. 130. — Противодѣйствіе графа Гурьева. Фи-

нансы 1810—12 гг. Стр. 131.—Пониженіе курса ассигнацій. Ропотъ по поводу налоговъ. Измѣненія въ финансовой системѣ. Стр. 132.—Упадокъ ассигнацій. Кризисъ. Доходы и расходы: 1810 года, 1811 г. Стр. 135.— 1812 г. Война 1812 г. Военные расходы 1813 г. Доходы и расходы: 1813 г. 1814 г. Стр. 134.—1815 г. Расходы войны 1812—14 гг. Стр. 135.—Выпуски бумажныхъ денегъ. Курсы. Недоимки. Внѣшніе долги. Стр. 136.—Фальшивыя ассигнаціи. Стр. 137.

**1816—1825 гг.** Возвращеніе государя въ Петербургъ. Положеніе страны послѣ войны. Положеніе финансовъ. Займы. Стр. 137.—Пособія. Отмѣна наборовъ. Таможенный тарифъ 1816 г. Устройство дорогъ. Н. С. Мордвиновъ. Мнѣніе Мордвинова объ ассигнаціяхъ. Стр. 138.—Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ. Общее негодованіе. Мѣры правительства. Современное состояніе Россіи. Стр. 139.—Программа Мордвинова. Первый и второй внутренніе займы. Записка Гурьева. Ошибочные разсчеты Гурьева. Стр. 140.—Коммиссія погашенія долговъ, совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и коммерческій банкъ. Финансовыя распоряженія 1817 г. Оживленіе общества. Крестьянскій вопросъ. Стр. 141.—Освобожденіе крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи. Записка Е. Ф. Канкрина объ освобожденіи крестьянъ. Стр. 142.—Проектъ Аракчеева. Смуты и волненія. Душевное настроеніе Александра I. Стр. 143.—Аракчеевъ — временщикъ. Положеніе финансовъ 1817 г. Стр. 144.—Отзывъ Мордвинова о росписи 1817 г. Тарифъ 1819 г. Стр. 145.—Вліяніе тарифовъ 1819 и 1822 г. Доходы 1820 г. Привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1816 по 1820 г. Привозъ 1821—1825 гг. Стр. 146.—Первый внѣшній заемъ. Долги 1820 г. Учрежденіе департамента государственнаго казначейства. Стр. 147.—Финансы 1821 г. Военные расходы 1820—1825 гг. Мнѣніе Мордвинова о сокращеніи военныхъ расходовъ. Стр. 148.—Попытки къ сокращенію военныхъ расходовъ. Введеніе новыхъ налоговъ. Положеніе финансовъ въ 1822 г. Стр. 149.—Второй внѣшній заемъ. Опасенія банкротства. Уничтоженіе ассигнацій въ 1817—1822 гг. Неудачные опыты гр. Гурьева. Назначеніе Е. Ф. Канкрина министромъ финансовъ. Прекращеніе изъятія ассигнацій. Стр. 150.—Дѣятельность Канкрина. Дѣятельность Канкрина до 1825 г. Государственные долги въ 1825 г. Кончина императора Александра I. Таблицы доходовъ и расходовъ 1800—1825 гг. Стр. 151—152.

**Государственные финансы въ царствованіе императора Николая I . . . . . 153—292**

**1825—1831 гг.** Императоръ Николай Павловичъ. Личныя качества государя. Возмущеніе декабристовъ. Стр. 153.—Отличительныя свойства и стремленія. Монархическія традиціи. Эпоха Николая и ея финансовые итоги. Отсутствіе печатныхъ источниковъ. Стр. 154.—Государственные финансы 1825—1855 гг. Государственные дѣятели Россіи. Е. Ф. Канкринъ. Происхожденіе Канкрина. Служебное поприще. Стр. 155.—Назначеніе генералъ-интендантомъ. Личныя особенности Канкрина. Ликвидація счетовъ. Сочиненія Канкрина. Назначеніе министромъ финансовъ. Основныя начала финансовой политики. Стр. 156.—Экономическій идеалъ. Воззрѣнія Канкрина на протекціонную систему. Положеніе финансовъ въ 1823 году. Анекдоты о Канкринѣ. Стр. 157. Выпуски бумажныхъ денегъ. Ассигнаціи и лажъ. Измѣненія въ финансовомъ хозяйствѣ. Преобразованія Канкрина. Правильная финансовая политика. Стр. 158.—Представленіе смѣтныхъ обзоровъ. Система графа Канкрина. Основныя начала системы. Стр. 159.—Невозможность примѣненія системы въ цѣлости. Стр. 160.—Трудность поло-

женія министра финансовъ. Искусственное возбужденіе. Отсутствіе гармоніи. Раздѣленіе сословій. Стр. 161. — Дворянство. Бюрократія. Протекція и карьеристы. Невозможность контроля. Стр. 162. — Канцелярская тайна. Отсутствіе гласности. Безпомощность власти. Доходы и расходы 1823—1831 гг. Стр. 163.—Показныя цифры. Финансовые результаты. Балансъ доходовъ и расходовъ 1823—1831 гг. Стр. 164.—Условность окраски. Стр. 165. — Смягченіе грустной картины. Недѣйствительность оффиціальныхъ данныхъ. Невключеніе статей доходовъ. Стр. 166.—Земскія повинности. Натуральныя повинности. Денежныя повинности 1823—1831 гг. Развитіе земскихъ повинностей. Стр. 167. — Частныя повинности крестьянъ. Особыя причины непоступленія доходовъ. Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ въ 1826 г. Продажа рекрутскихъ квитанцій. Стр. 168.—Ожиданіе манифеста. Чрезвычайные расходы. Займы. Сложеніе недоимокъ. Стр. 169.—Строительные расходы. Война съ Турціей 1828 г. Тугое поступленіе податей. Сборъ податей натурою. Уплата недоимокъ припасами. Стр. 170. — Сборъ припасовъ въ 1829 г. Поступленіе податей въ 1829 г. Дефицитъ 1829 г. Дефицитъ 1830 г. Займы 1830 г. Стр. 171.—Внутреннія событія 1825—1831 гг. Составленіе свода законовъ. Новый цензурный уставъ. Стр. 172.—Учрежденіе жандармскихъ округовъ. Таможенный тарифъ. Свекло-сахарное производство. Питейные торги. Питейный доходъ. Доходъ съ привознаго сахара 1824 — 1832 гг. Стр. 173. — Питейные сборы 1819 — 1826 гг. Необходимость измѣненія питейнаго дѣла. Откупъ и акцизъ. Откупная система. Записка Е. Ф. Канкрина. Стр. 174.—Казенное управленіе. Откупа и откупщики. Выгодность откуповъ. Невозможность замѣны питейнаго сбора. Акцизъ. Стр. 175.—Невозможность введенія акциза съ питей. Предпочтеніе откупной системы предъ акцизной. Введеніе откуповъ. Улучшенія по соляной части. Данныя по соляному дѣлу въ 1826 г. Стр. 176.—Лажъ на серебро. Учрежденіе комитета по преобразованію государственнаго управленія. Курсовыя выгоды лажа. Мнѣніе графа Канкрина. Стр. 177.—Узаконенія 1827 г. Стр. 178. — Узаконенія 1828 и 1829 гг. Холера 1830 г. Узаконенія 1830 г. Законъ о лажѣ 1831 г. Оригинальный способъ возвышенія курса ассигнацій. Стр. 179. — Войны 1826 — 1828 гг. Чрезвычайные военные расходы. Стр. 180.—Военный капиталъ въ 1827 г. Стр. 181.—Поступленія на счетъ военныхъ издержекъ 1827 г. Военныя издержки 1827 гг. Стр. 182.—Персидская контрибуція. Война съ Турціей въ 1828 г. Продолженіе войны въ 1829 г. Стр. 183.—Адріанопольскій трактатъ. Чрезвычайные расходы въ 1828 г. Военныя издержки 1829 г. Военный капиталъ въ 1829 г. Стр. 184.—Турецкое военное вознагражденіе. Военный капиталъ въ 1830 г. Чрезвычайные расходы 1830 г. Расходы изъ турецкаго военнаго вознагражденія. Статьи чрезвычайныхъ расходовъ. Стр. 185. — Возстаніе въ царствѣ Польскомъ. Расходы по движенію войскъ къ западной границѣ. Расходы по персидской контрибуціи. Расходы по турецкой контрибуціи. Стр. 186.—Чрезвычайные расходы по усмиренію польскаго возстанія. Финансовое положеніе. Счетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Стр. 187. — Военные расходы 1827 — 1831 гг. Дефициты и займы. Второй и третій голландскіе займы. Выпуски билетовъ государственнаго казначейства. Стр. 188.—Сумма государственныхъ долговъ 1828—1832 гг. Воззрѣніе графа Канкрина на положеніе финансовъ. Общая характеристика 1830—1831 гг. Стр. 189.—Волненія во Франціи и Бельгіи. Опасеніе европейской войны и возстаніе Польши. Холера. Стр. 190.—Неудачность займа 1831 г. Билеты государственнаго казначейства. Опасенія войны съ Франціею и послѣдствія польскаго возстанія. Положеніе внѣшняго кредита въ 1831 г. Стр. 191.—Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Увеличеніе расходовъ. Возстановленіе баланса. Приготовленіе къ войнѣ противъ революціи. Стр. 192. —

Графъ Канкринъ и цѣль государственной политики. Народъ и крѣпостники. Стр. 193.

**1832—1839 гг.** Положеніе финансовъ въ 1832 г. Стр. 193.—Заботы министерства финансовъ. Чрезвычайныя издержки 1833 г.—Управленіе конфискованными въ царствѣ Польскомъ имѣніями. Стр. 194. — Отдѣльныя статьи военныхъ издержекъ 1833 г. Неурожай 1833 г. Покупка хлѣба и ссуды помѣщикамъ. Стр. 195. — Безпошлинный ввозъ хлѣба и льготы должникамъ казны. Распредѣленіе суммы, ассигнованной на покупку хлѣба и выдачу ссудъ, по губерніямъ. Стр. 196.— Положеніе финансовъ въ 1834 г. Недоборъ въ податяхъ. Стр. 197.— Прощеніе недоимокъ въ 1834 г. Прощеніе недоимокъ въ 1835 г. Чрезвычайные расходы 1835 г. Стр. 198.—Поддержка султана. Отправленіе отряда въ Константинополь и ункіаръ-скелесскій трактатъ. Узаконенія 1832 г. Стр. 199. — Узаконенія 1833 г. Чеканка мѣдной монеты. Стр. 200.—Тарифъ 1833 г. Распоряженія 1834 г. Устройство дорогъ. Число населенія въ 1837 г. Стр 201. — Разрѣшеніе вопроса о лажѣ. Акцизная система въ Закавказьѣ. Узаконенія 1835 г. Стр. 202. — Государственные долги 1832—1836 гг. Четвертый внѣшній заемъ 1832 г. Стр. 203.—Доходы, расходы и дефицитъ 1834 г. Доходы, расходы и дефицитъ 1835 г. Нормальная роспись на 1836 г. Положеніе комитета финансовъ. Польскій заемъ. Стр. 204. — Постановленія государственнаго совѣта. Резолюція императора Николая I. Комитеты по сокращенію расходовъ. Стр. 205. — Ничтожность трудовъ комитетовъ. Сокращенія расходовъ противъ росписи 1835 г. Стр. 206.—Безплодность усилій Канкрина. Военно-морскіе расходы. Комитетъ 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ. Стр. 207.—Расходы военнаго министерства въ 1835 г. Сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ. Сокращеніе штатныхъ расходовъ. Стр. 208.—Военныя поселенія. Военные кантонисты. Стр. 209. — Сокращеніе численности арміи. Общая сумма сокращеній. Мнѣніе графа Кочубея о военно-морскихъ расходахъ. Уменьшеніе издержекъ. Балтійскій флотъ. Стр. 210. — Отзывы морскаго министра и начальника морскаго штаба. Морскіе расходы. Государственная отчетность. Новыя формы отчетности. Стр. 211. — Положеніе объ отчетности. Государственный контроль. Исторія контроля государственныхъ доходовъ и расходовъ. Ревизіонъ-коллегія. Ревизіонный уставъ. Стр. 212. — Отсутствіе единства. Распоряженія Елисаветы Петровны. Преобразованіе ревизіонной части при Екатеринѣ I. Изъятія отъ контроля. Стр. 213.—Учрежденіе министерствъ и государственнаго контроля. Документальный контроль. Система генеральной отчетности. Положеніе о контролѣ 1836 г. Стр. 214. — Изъятія отъ контроля. Мнѣніе генералъ-адъютанта Киселева. Роспись на 1838 г. Экзекуціи при взысканіи податей. Стр. 215.—Злоупотребленія казначействъ. Усиленіе губернскихъ штатовъ. Новое финансовое соображеніе. Стр. 216.—Доктринерское направленіе. Неурожай 1839 г. Положеніе дѣлъ въ 1839 г. Стр. 217.—Государственные расходы 1837, 1838 и 1839 гг. Стр. 218—219. Расходы изъ военнаго капитала 1836 и 1837 гг. Стр. 219.—1838 и 1839 гг. Оффиціальная окраска данныхъ. Узаконенія 1836—1839 гг. Министерство государственныхъ имуществъ. Стр. 220.—Организація пенсіонной части. Пенсіонные расходы 1828—1837 гг. Пенсіи по уставу и по указамъ въ 1828—1830 гг. Стр. 221.—Пенсіи въ 1833—1836 гг. Книга окладныхъ сборовъ. Выдачи пенсіи въ 1828—1836 гг. Стр. 222.—Предложеніе Канкрина о пониженіи курса на серебро. Введеніе акциза съ табаку. Стр. 223.—Табачный уставъ. Бандероли. Надзоръ. Изъятія отъ дѣйствія устава. Стр. 224.—Выпускъ билетовъ казначейства. Устройство денежной системы. Результатъ изъятія ассигнацій. Рѣчь Канкрина объ ассигнаціяхъ. Стр. 225.—Новая монетная единица — серебряный рубль. Манифестъ объ устройствѣ денежной

системы. Стр. 226.—Учрежденіе депозитной кассы. Переложеніе ассигнаціоннаго счета на серебро. Правила депозитной кассы. Стр. 227.

**1840—1844 гг.** Неурожаи и финансовыя затрудненія въ 1840 и 1841 гг. Переложеніе на серебро казенныхъ податей и повинностей. Стр. 228.—Авансы министерствамъ. Неблагопріятное положеніе финансовъ 1842 г. Стр. 229.—Необходимость усиленія доходовъ. Таможенный тарифъ 1841 г. Стр. 230.—Государственные доходы 1842 г. Усиленіе доходовъ. Дефицитъ 1842 г. Балансъ доходовъ и расходовъ 1842 г. Стр. 231.—Расходы изъ военнаго капитала. Балансъ по росписи 1843 г. Государственные расходы 1842 и 1843 гг. Стр. 232—233.—Возрастаніе расходовъ и усиленіе прямыхъ налоговъ. Натуральныя повинности. Денежныя повинности. Смѣты земскихъ повинностей 1841 г. Стр. 234.—Сумма земскихъ повинностей въ 1842 г. Отдѣльныя статьи земскихъ сборовъ. Стр. 235.—Вспомогательный земскій сборъ. Узаконенія 1841—1843 гг. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Манифестъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Стр. 236.—Внѣшній заемъ 1841 г. Нарицательная цѣна мѣдной монеты. Внѣшній заемъ 1843 г. Стр. 237.—Канкринъ и Штиглицъ. Девальвація ассигнаціонныхъ денегъ. Добыча золота въ 1823—1843 гг. Стр. 238.—Манифестъ о девальваціи. Ходъ девальваціи. Главные пункты манифеста о девальваціи. Стр. 239.—Размѣнный фондъ и возстановленіе металлическаго обращенія. Состояніе государственныхъ долговъ въ 1836—1844 гг. Стр. 240.—Отставка графа Канкрина. Ѳ. П. Вронченко. Положеніе финансовъ въ 1823 г. Финансовая несостоятельность. Стр. 241.—Государственный и частный кредитъ. Положеніе графа Канкрина. Значеніе цѣли займовъ. Императоръ Николай I о графѣ Канкринѣ. Стр. 242.—Производительные расходы. Система графа Канкрина. Стр. 243.—Заслуги графа Канкрина. Высшая власть и бюрократія. Строгая тайна въ финансовыхъ дѣлахъ. Стр. 244.—Императоръ Александръ I и Аракчеевъ. Императоръ Николай I. Безусловная реакція. Стр. 245.—Безплодность усилій Канкрина. Бюрократическая система. Отсутствіе свободной критики. Положеніе министра финансовъ. Стр. 246.—Особыя требованія. Трудность положенія. Общія неудобства. Наши государственные дѣятели. Стр. 247.—Отсутствіе системы въ выборѣ дѣятелей. Дѣятели изъ военнаго сословія. Особенности военнаго направленія. Значеніе государственнаго совѣта. Стр. 248.

**1844—1853 гг.** Дѣятельность министерства финансовъ въ 1844 г. Ѳ. П. Вронченко и П. Ѳ. Брокъ. Безсистемность финансоваго хозяйства. Стр. 249.—Государственные доходы 1844—1846 гг. Стр. 250—251.—Государственные расходы 1844—1846 гг. Стр. 252.—Отношеніе доходовъ къ расходамъ. Военные расходы. Стр. 253.—Отношеніе расходовъ военныхъ къ расходамъ вообще и на народное просвѣщеніе. Причины увеличенія военныхъ расходовъ. Война на Кавказѣ. Революція въ Краковѣ. Стр. 254.—Пенсіонные расходы. Возрастаніе недоимокъ. Стр. 255.—Неурожай 1844 и 1845 годовъ. Увеличеніе земскаго сбора. Стр. 256.—Четвертый 4% заемъ. Государственные долги и обмѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ. Стр. 257.—Попытки сокращенія расходовъ на 1847 г. Стр. 258.—Неурожай 1847 г. Положеніе отпускной торговли въ 1847 г. Стр. 259.—Недоимки 1847 г. Законы спроса и предложенія. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе страны. Сравненіе недоимокъ 1846 и 1847 гг. Стр. 260.—Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ 1847 г. и предложеніе с.-петербургскихъ хлѣботорговцевъ. Отзывъ императора Николая. Фиктивное благодѣяніе. Изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ. Улучшеніе бандерольнаго акциза. Стр. 261.—Мѣры къ улучшенію бандерольной системы. Стр. 262.—Введеніе акцизно-откупнаго коммиссіонерства по питейной части. Комитетъ по устройству соляной части. Стр. 263.—Отзывъ Ѳ. П. Вронченко. Акцизъ съ свекловичнаго сахара внутренняго приготовленія. Стр. 264.—Поло-

женіе финансовъ въ 1848 г. Стр. 265. — Дефицитъ 1848 г. Измѣненія въ росписи. Займы для покрытія дефицита. Недоборъ въ доходахъ и причины его. Стр. 266.—Положеніе внѣшней торговли въ 1848 г. Объявленіе мораторіума. Отпускъ золота за границу. Стр. 267.—Военныя приготовленія. Общая сумма расходовъ 1848 г. Стр. 268.—Высшая политика. Отсутствіе внутреннихъ успѣховъ. Наружная сила. Отсутствіе внутренней силы. Стр. 269.—Личныя симпатіи и антипатіи. Революція 1848 г. Политика Россіи. Слѣдствія политики. Стр. 270. — Военные расходы 1849 г. Расчеты Россіи съ Австріей. Стр. 271. — Сравненіе недоимокъ. 1848 и 1849 гг. Сопоставленіе доходовъ и расходовъ 1849 г. Стр. 272. — Дефицитъ. Сокращеніе расходовъ. Займы. Окончательное устраненіе ассигнацій. Стр. 273.—Закрытіе депозитной кассы. Акцизъ съ сахара. Пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку. Дѣятельность депозитной кассы въ 1840—1846 гг. Стр. 274.—Количество произраставшаго и обложеннаго акцизомъ табаку. Отмѣна винокуренныхъ пошлинъ въ привиллегированныхъ губерніяхъ. Стр. 275.—Государственные доходы 1847 и 1848 гг. Стр. 276.—Государственные расходы 1847—1849 гг. Стр. 277.—Мѣры для покрытія превышенія расходовъ надъ доходами. Стр. 278.—Покупка публичныхъ фондовъ. Плачевное состояніе финансовъ. Вліяніе политическихъ событій. Несостоятельность банкировъ Гармана и К°. Стр. 279.—Пятый 4% заемъ. Особый заемъ. Поступленіе доходовъ въ 1849 г. Невозможность новыхъ займовъ. Стр. 280.—Выпускъ билетовъ казначейства. Внѣшній заемъ 1849 г. Финансы 1850—1852 гг. Мѣры для вспомоществованія государственному казначейству. Стр. 281.—Отнесеніе части расходовъ на экономическіе капиталы. Доходы и расходы по росписи 1850 г. Стр. 282.—Смѣта военнаго министерства. Дефицитъ и покрытіе его. Умолчаніе о дефицитѣ. Стр. 283.—Австрійскій долгъ. Долгъ дунайскихъ княжествъ. Стр. 284. — Окончательный дефицитъ 1850 г. Положеніе финансовъ въ 1851—1852 г. Стр. 285. — Государственные доходы 1850—1852 гг. Стр. 286.—Государственные расходы 1850—1852 гг. Стр. 287—289.—Недоимки 1851 и 1852 гг. Стр. 289.—Отсрочка платежей по займамъ. Узаконенія 1850—1852 гг. Новый таможенный тарифъ. Стр. 290.—Питейный уставъ 1851 г. Измѣненія по контрольной части. Стр. 291.

**Алфавитный указатель предметовъ къ т. I . . . . I—VII**

# Историческій очеркъ устройства государственнаго финансоваго управленія Россіи до XIX столѣтія.

Цѣль настоящаго труда.

Цѣль настоящаго труда заключается собственно въ изслѣдованіи состоянія государственныхъ финансовъ отъ начала тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, какъ времени, отъ котораго окрѣпла и утвердилась нѣсколько болѣе правильная отчетность по государственному хозяйству, и вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно министромъ финансовъ начали быть составляемы подробные отчеты о состояніи финансовъ. Эти отчеты министровъ финансовъ за время, съ 1823 по 1866 годъ, а съ этого года отчеты государственнаго контролера и государственнаго совѣта легли преимущественно въ основаніе нашего труда и дали возможность въ довольно значительной степени самостоятельно разработать финансы Россіи за послѣднее пятидесятилѣтіе. Но, для надлежащаго выясненія и сравненія, представилась необходимость предпослать нѣкоторыя свѣдѣнія и о финансахъ предшествовавшаго времени. Настоящее всегда бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго, и особенно финансовое положеніе даннаго народа и времени является постоянно результатомъ всей совокупности народнаго хозяйничанья, всей связи внутренней и внѣшней политики государства,— и это не только настоящаго, но и давно забытаго прошлаго.

Поэтому, не иначе, какъ только зная всѣ условія предшествовавшаго времени и законы, управлявшіе его прогрессивнымъ движеніемъ, можно, болѣе или менѣе, безошибочно опредѣлить всѣ непосредственныя послѣдствія тѣхъ преобразованій, которыя постепенно вводились въ Россіи до послѣдняго времени и которыя еще, какъ вызываемыя положительными нуждами народа, слѣдовало бы предпринять въ настоящемъ и въ будущемъ.

На этомъ основаніи, прежде чѣмъ приступить къ подробному изслѣдованію положенія нашихъ финансовъ, начиная съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, мы находимъ нужнымъ предпослать очеркъ истори-

ческаго развитія государственныхъ финансовъ Россіи до тридцатыхъ годовъ настоящаго вѣка.

Для составленія этого очерка, какъ имѣющаго для насъ второстепенное значеніе, мы пользовались преимущественно печатными источниками, сгруппированіе которыхъ дало возможность представить приблизительную картину положенія финансовъ какъ въ древней и средневѣковой Руси, такъ и въ первой четверти нашего столѣтія. Подобнаго рода группировка историческихъ данныхъ, приведенныхъ нами возможно точнѣе съ текстомъ, не можетъ не принести своей доли пользы, такъ какъ, съ одной стороны, расчищаетъ поле для дальнѣйшихъ спеціальныхъ изслѣдованій, по настоящее время ожидающее надлежащей разработки, а съ другой—подготовляетъ само общество къ правильному сужденію о достоинствахъ и недостаткахъ финансоваго хозяйства и системы управленія при условіяхъ бюрократическаго всемогущества.

---

## I. Положеніе финансоваго управленія до Петра I.

## (862—1696).

Времена удѣловъ.

Раздробленное состояніе древней Руси во времена удѣловъ само по себѣ не было въ силахъ создать какую-либо опредѣленную систему въ сборѣ податей и налоговъ. Прочное установленіе однообразныхъ правилъ по сбору всевозможныхъ налоговъ началось только со времени политическаго преобладанія Москвы, когда одновременно съ присоединеніемъ удѣльныхъ и великихъ княжествъ введены были общность и единство во всѣхъ частяхъ управленія. Централизація власти непосредственно повліяла на коренныя улучшенія по государственному хозяйству и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвала необходимость въ учрежденіи особыхъ финансовыхъ управленій. До этого же времени въ подобныхъ учрежденіяхъ никакой почти надобности и не было, потому-что первоначальныя формы податныхъ обложеній имѣли своеобразный характеръ, въ которомъ вполнѣ самобытно вылились тогдашнія національныя особенности.

Подымныя подати.

Изъ исторіи извѣстно, что первые варяго-русскіе князья, господствовавшіе въ Россіи, по бо́льшей части, покорили оружіемъ многія племена и народы. Подати, платимыя этими народами, имѣли характеръ

всѣхъ даней, обыкновенно платимыхъ побѣжденными побѣдителямъ [1]). Послѣдніе, не заботясь о благосостояніи вновь присоединенныхъ народовъ, хранившихъ еще вполнѣ свою національность [2]), и имѣя въ виду однѣ свои временныя выгоды, брали подати по числу дымовъ или дворовъ, также по числу лицъ или поголовно; ибо, по необразованности побѣдителей и побѣжденныхъ и по слабому ихъ соединенію между собою, новые властители не могли найти лицъ, которыя были бы въ состояніи опредѣлить достояніе и доходы каждаго изъ гражданъ; тѣмъ менѣе могли они полагаться на добросовѣстность побѣжденныхъ, чтобы предоставить имъ сборъ податей и опредѣлить величину ихъ [3]). Такъ какъ финансовыя улучшенія вообще весьма медленно развиваются, то эти подати сохранились и во времена удѣловъ, ибо въ современныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ новаго рода податей [4]). Но, нѣтъ сомнѣнія, что удѣльные князья, уже не чуждые своимъ подданнымъ, старались о введеніи бо́льшей правомѣрности по взиманію податей, и потому ввели поземельную подать. Такъ-какъ правительственныя распоряженія того времени лишены были порядка, единства и общности, то поземельная подать введена была, разумѣется, не во всѣхъ удѣлахъ; гдѣ и была введена, старыя подати, по бо́льшей части, не переставали имѣть свою силу. Такимъ образомъ произошла, если можно такъ выразиться, двойственная подать, называвшаяся *посошною податью*, одна сторона которой, или подымный сборъ, существовала издавна, другая, или поземельная подать, явилась въ послѣдующее время [5]). Посошная подать.

Но вслѣдствіе низкой степени образованности, въ большинствѣ случаевъ подати платились преимущественно по числу дворовъ или дымовъ, потому-что счесть дома было легче, чѣмъ счесть жителей, а тѣмъ болѣе чѣмъ измѣрить и оцѣнить земли и различныя угодья» [6]).

Кромѣ этого главнаго и основного вида податей, нѣкоторые роды торговли также обложены были пошлинами и, кромѣ того, въ княжескую казну поступали различные случайные доходы [7]). Изъ этихъ трехъ

---

[1]) Источники доходовъ великихъ князей (отъ 862 по 1015 годъ) состояли изъ: 1) контрибуцій, налагаемыхъ на побѣжденныхъ народовъ и раздѣляемыхъ между князьями и войскомъ; 2) постоянныхъ сборовъ или дани, состоявшей изъ оброковъ (налоги, взносимые натурою,—медомъ, воскомъ, мѣхами) и уроковъ, т.-е. періодическихъ постоянныхъ сборовъ, собиравшихся въ урочное время; 3) подарковъ и приношеній жителей; 4) сборовъ съ собственныхъ имѣній князей. Подати собирались тремя различными способами: 1) князья сами отправлялись осенью въ обложенныя податью земли; 2) или посылали туда своихъ сборщиковъ; 3) или, опредѣливъ количество подати, предоставляли самимъ жителямъ раскладку и собираніе таковой.

[2]) „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи“, гр. Д. Толстого.

[3]) „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи“, гр. Д. Толстого.

[4]) Ibid...

[5]) Ibid...

[6]) Ibid...

[7]) Главные виды податныхъ обложеній состояли изъ податей и оброковъ позе-

родовъ поступленій складывались доходы князей [1]), и, сообразно съ примитивными формами налоговъ, взиманіе послѣднихъ не требовало никакихъ особыхъ финансовыхъ учрежденій. Что касается расходовъ, то таковые были невелики и преимущественно заключались въ содержаніи дворовъ княжескихъ фамилій.

Прямые и косвенные налоги.

Впослѣдствіи къ сказаннымъ родамъ поступленій присоединены были еще другіе налоги, какъ прямые — съ дымовъ, плуговъ и угодій, такъ и косвенные — по торговлѣ, съ лавокъ, акцизъ съ разныхъ привозимыхъ на внутренніе рынки произведеній (мытъ) и проч. По всей вѣроятности, учрежденіе новыхъ и усиленіе прежнихъ налоговъ послѣдовало вслѣдствіе татарскаго нашествія [2]).

Доходы и расходы.

Въ эпоху возсоединенія всѣхъ частей государства подъ однимъ общимъ управленіемъ, государственная казна была весьма богата отчасти вслѣдствіе скромныхъ расходовъ небольшого государственнаго штата, отчасти въ виду содержанія чиновниковъ изъ помѣстьевъ, а наиболѣе — вслѣдствіе того, что число постоянныхъ войскъ было невелико и содержаніе ихъ обходилось весьма недорого [3]).

---

мельныхъ, судебныхъ пошлинъ и денежныхъ пени съ виновныхъ; торговыя пошлины состояли изъ трехъ статей: тамга, вѣсчее и мытное.

[1]) Собственно поземельные доходы и торговыя пошлины обращались и на содержаніе войска. Что касается другихъ частей управленія, то духовенство получало содержаніе изъ принадлежавшихъ ему волостей; бояре и знатнѣйшіе государственные чиновники, вмѣсто жалованья, получали помѣстья; содержаніе гражданскихъ чиновниковъ взималось съ населенія или натурою: съ каждыхъ 10 сохъ одинъ полоть мяса, одинъ баранъ, 20 хлѣбовъ и одинъ возъ сѣна, или же деньгами: за полоть мяса по 8 денегъ, за барана по 6 денегъ, за возъ сѣна по 8 денегъ; на содержаніе судей взималось по гривнѣ съ рубля, по количеству иска. Сборы эти записывались въ особыя „кормленныя“ книги.

[2]) Съ 1015 по 1224 годъ (до нашествія татаръ) источники княжескихъ доходовъ состояли: 1) изъ дани или подати по числу жилыхъ дворовъ; 2) даровъ или даровыхъ сборовъ; 3) съ купцовъ за право торговли; 4) соль натурою съ варницъ; 5) пошлины (мытъ) съ товаровъ: за провозъ по рѣкамъ и дорогамъ, за взвѣшиваніе и со стоимости товаровъ; 6) штрафныя деньги и судебные сборы; 7) продукты земледѣльческіе въ имѣніяхъ князей и 8) доходы съ княжескихъ имѣній. Подати уплачивались благородными металлами, кожаными деньгами или натурою (хлѣбомъ, медомъ, рыбою, мѣхами) и собирались особыми чиновниками—данниками,—или старшинами.

[3]) Со времени нашествія татаръ до воцаренія Іоанна Васильевича III (1224—1462), княжескіе доходы состояли изъ слѣдующихъ статей: 1) поземельные налоги съ сохи; 2) съ ремесленныхъ заведеній (кузня или лавка равнялась одной сохѣ, лодка — двумъ сохамъ); 3) съ купцовъ за право торговли; 4) подушный сборъ съ людей, не имѣвшихъ заведеній (рабочихъ, мастеровыхъ и проч.); 5) неопредѣленные сборы: даровые, ямскіе и черный сборъ; 6) штрафные и судебные сборы; 7) таможенныя пошлины: мытъ (за провозъ товаровъ), вѣсчее (за взвѣшиваніе), тамга (со стоимости товаровъ), осминичее и помѣрное (съ товаровъ жидкихъ и сыпучихъ), кромѣ того, явка и гостиное. Таможенныя пошлины взимались: осминниками, таможенниками, мытниками, пошлинниками и разнаго другого рода чиновниками, 8) исключительное право князей на рыбную и звѣриную ловлю въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, 9) исключительное право на продажу во многихъ мѣстахъ вина, меда и пива; 10) солеварни; 11) чеканка монетъ,—за выдѣлку взималось по $^1/_2$ деньги съ гривны; 12) удѣльныя имѣнія; 13) продажа продуктовъ изъ имѣній, и продуктовъ, поступившихъ натурою съ населенія. Кромѣ всѣхъ этихъ пода-

При великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ начались первые, такъ сказать, шаги по установленію болѣе правильнаго взиманія налоговъ. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что для приведенія въ дѣйствіе постановленій о податяхъ, необходима была общая перепись поземельных имѣній. Первую такую генеральную перепись въ Россіи встрѣчаемъ мы при Іоаннѣ Васильевичѣ. Хотя прежде него нѣкоторые удѣльные князья также составляли переписи поземельнымъ имѣніямъ своихъ подданныхъ, но такія переписи были лишь частными переписями, ограничивавшимися однимъ какимъ-либо удѣломъ. Но такъ-какъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ московское великое княжество поглотило въ себѣ почти всѣ прежніе, самостоятельные удѣлы, то поэтому законодательныя распоряженія князя имѣли гораздо бо́льшій кругъ дѣйствія. Первая генеральная перепись.

На этомъ основаніи перепись имѣній, сдѣланная при Іоаннѣ, получаетъ несравненно бо́льшее достоинство. Іоаннъ росписалъ земледѣльцевъ на сохи и обложилъ ихъ податью, взимавшеюся натурою или деньгами; это взиманіе записывалось въ особыя книги.

Вторую генеральную перепись встрѣчаемъ уже при царѣ Іоаннѣ IV. Третья генеральная перепись поземельнымъ имѣніямъ была сдѣлана при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Смутныя времена самозванцевъ, уничтожившія всякій порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, истребили и установленное раздѣленіе поземельныхъ имуществъ.

Въ 1616 году, въ январѣ мѣсяцѣ, царскою грамотою, повелѣно было «прислать изъ всѣхъ областей въ московской посольскій приказъ, для *великаго и земскаго дѣла на совѣтъ* посадскихъ *лутчихъ и среднихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ и разумныхъ и постоятельныхъ людей*» [1]). Въ этомъ же году и состоялась общая перепись [2]).

Царю Іоанну Васильевичу, независимо отъ совершонной при немъ переписи, принадлежитъ также и первоначальное введеніе «комму- Коммунальное управленіе.

---

тей, съ населенія взималась еще татарская дань, сначала съ душъ, по переписи, а потомъ—съ сохи или тягла, и называвшаяся бесерменскимъ долгомъ. Дань эта взималась вначалѣ особыми татарскими чиновниками (баскаками) или откупщиками; но впослѣдствіи великіе князья стали посредниками между Ордою и удѣльными князьями, и наконецъ совершенно присвоили себѣ всѣ права, пріобрѣтенныя татарами. Тягости, лежавшія на городскихъ и уѣздныхъ людяхъ, были чрезвычайно велики, въ особенности еще тѣмъ, что всѣ чиновники получали содержаніе отъ ввѣренныхъ ихъ управленію округовъ. Это „кормленіе“ княжескихъ намѣстниковъ ложилось тяжкимъ бременемъ на населеніе, такъ-какъ обходилось гораздо дороже, чѣмъ всѣ уплачиваемыя въ княжескую казну подати.

[1]) Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, гр. Д. Толстого.

[2]) Какъ извѣстно, въ 1616 году большое московское разореніе или китайскій пожаръ истребилъ почти всѣ государственныя дѣла и книги. Послѣ пожара разосланы были писцы для составленія новыхъ писцовыхъ книгъ; по этимъ книгамъ земли раздѣлены были на четверти, четверть—на десятины, десятина—на выти, выть—на сошное письмо. По составленіи этихъ книгъ, налоги раздѣлены были на обыкновенные и чрезвычайные. Налоги чрезвычайные взимались единожды съ дворовъ исключительно въ военное время.

нальнаго управленія податнаго сословія по части раскладки и взиманія податей». Благодаря этому учрежденію, податные классы были избавлены отъ притѣсненій намѣстниковъ и волостелей, раскладка податей начала производиться болѣе правильнымъ образомъ, а благосостояніе низшаго сословія стало болѣе обезпеченнымъ [1]).

Казенное управленіе.

Царь Борисъ Годуновъ, въ свою очередь, установилъ «казенное управленіе надъ мытами и перевозами». Это новое учрежденіе избавило торговый людъ отъ остановокъ, замедленій и всевозможныхъ грабежей со стороны мытчиковъ и перевозчиковъ.

Облегченія по внутренней торговлѣ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ внутренняя торговля избавилась отъ тяготившихъ ее до того времени затрудненій и получила возможность установиться на правильныхъ основаніяхъ; такъ, мыты были совершенно уничтожены, также и нѣкоторыя внутреннія таможенныя пошлины; кромѣ того, пошлины съ ввозимыхъ изъ-заграницы и вывозимыхъ товаровъ подчинены были общимъ постановленіямъ [2]). Въ это же время получили свое начало почтовыя учрежденія и введена была централизація въ главномъ управленіи финансами. Вообще, въ царствованіе Алексѣя Михайловича финансовое управленіе получило болѣе прочное и устойчивое

---

[1]) Одной изъ лучшихъ мѣръ царя Іоанна Васильевича было—уничтоженіе „кормленія“ намѣстниковъ; чиновникамъ и войску положено было опредѣленное жалованье. Всѣ взимавшіяся съ населенія подати соединены были въ одну общую, равномѣрно разложенную. Царскіе доходы составляли 5—6 мил. руб. серебромъ и заключали въ себѣ слѣдующія статьи: 1) особенная царская вотчина изъ 36 городовъ съ селами и деревнями; 2) подать съ сохи или тягла; 3) ясакъ съ сибирскихъ народовъ; 4) сборъ съ торговыхъ бань и лавокъ; 5) исключительная продажа вина, меда и пива; 6) торговля продуктами изъ царской вотчины и продуктами, поступившими за подати натурою; 7) монополія рыбныхъ ловель на Каспійскомъ морѣ; 8) штрафныя деньги; 9) таможенные сборы; 10) акцизъ въ городахъ съ съѣстныхъ припасовъ; 11) чеканка монетъ.

[2]) До 1654 года существовали разныя пошлины и мелкіе сборы, какъ-то: мыты, мостовщины, съ провоза всякихъ вещей, грузовыя и привальныя; съ людей—головщина, съ саней и телѣгъ—половое, съ рыбныхъ бочекъ, съ мытья, съ ледоколовъ, съ воскобоя, со всякихъ ядомыхъ харчей и потребностей. Всѣ эти сборы отдавались на откупъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1654 году, признавъ откупа «богоненавистными» и откупщиковъ «врагами Богу и человѣкамъ», уставною грамотою уничтожилъ всѣ эти сборы и откупа и учредилъ слѣдующія пошлины и подати: 1) съ каждаго рубля за россійскій или иностранный товаръ—по 5 денегъ,—впослѣдствіи сборъ съ иностранныхъ товаровъ возвышенъ былъ до 10 денегъ. Сборы эти собирались цѣловальниками (цѣловавшими крестъ) или присяжными. 2) Пошлины съ соли, вина, пива и меду. 3) Доходы поземельные, состоявшія изъ слѣдующихъ статей: а) съ угодій и разныхъ оброчныхъ статей; б) съ продажи казенныхъ земель; в) четвертные доходы; г) платежъ тяглости, а именно съ каждой выти: одна четверть ржи и одна овса (или за обѣ—80 коп.), одинъ пудъ свинаго мяса (или 20 коп.), одинъ баранъ и нѣсколько куриць. По примѣрному вычисленію, доходы эти составляли отъ $4^1/_2$ до 5 тогдашнихъ рублей съ души. 4) Сборъ ямскихъ и полоняночныхъ денегъ, по 5 и 10 коп. съ двора. Этотъ сборъ шелъ на жалованья ямщикамъ и на выкупъ плѣнныхъ. 5) Пошлины съ совершонныхъ дѣлъ и грамотъ. Мы привели здѣсь только тѣ сборы, о которыхъ сохранились узаконенія; но, по свидѣтельству лѣтописцевъ, существовали еще и другія пошлины и доходы, шедшіе въ казну. Обыкновенный доходъ царскій составлялъ въ то время 5 мил. тогдашнихъ рублей (болѣе 20 мил. нынѣшнихъ руб.).

положеніе, за исключеніемъ монетной системы, оставшейся въ прежнемъ неудовлетворительномъ видѣ [1]).

При царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ, вслѣдствіе оказавшихся неисправностей въ предшествовавшихъ переписяхъ, начата была, въ 1645 году, новая перепись, исправленная и дополненная въ 1647 году [2]).

Слѣдующая затѣмъ перепись состоялась въ 1685 году, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, и продолжалась три года [3]). Эта перепись была послѣдней до восшествія на престолъ Петра Великаго.

Военныя издержки.

Непрерывныя почти войны, происходившія во время послѣднихъ царствованій, съ Польшею, Швеціею и Лифляндіею, не могли не повліять весьма раззорительнымъ образомъ на состояніе государственной казны. Съ одной стороны усиленные составы войскъ, а съ другой—вытекавшія изъ положенія дѣлъ неминуемыя измѣненія во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ—вызывали необходимость постояннаго усиленія источниковъ доходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличили чрезмѣрно и государственные расходы. Завоеваніе Сибири однако дало возможность воспользоваться ея богатствами, заключавшимися въ драгоцѣнныхъ пушныхъ товарахъ, и, кромѣ того, въ число государственныхъ доходовъ включены были и питейные сборы, несмотря на сильное противодѣйствіе казенной продажѣ вина, особенно со стороны духовенства [4]). Но все-таки финансовое положеніе казны въ то время было невполнѣ завидное. Хотя въ 1679 году отмѣнены были горододѣльцы, сыщики, губные старосты, ямскіе старосты, осадные пушкарскіе, засѣчные и житничные головы и присылавшіеся изъ Москвы сборщики, и всѣ дѣла ихъ велѣно вѣдать воеводамъ, «чтобы впередъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ въ кормахъ лишней тягости не было», но тѣмъ не менѣе города и уѣзды ни одного года не выплатили денегъ за стрѣлецкій хлѣбъ, по 2 рубля съ четверти пашни, отговариваясь «пустотою» [5]). Въ 1679 году бояре приговорили, вмѣсто различныхъ мелкихъ денежныхъ доходовъ, положить новый окладъ, на жалованье стрѣльцамъ; но и тутъ въ первый же годъ явились недоимки. Воеводы пишутъ, что посадскіе люди и уѣздные крестьяне стоятъ на правежѣ, но и съ правежа денегъ не платятъ за скудостью, за хлѣбнымъ неурожаемъ, за разными неокладными доходами, за десятою и пятнадцатою деньгою, сбиравшимися вслѣдствіе турецкой войны, и бредутъ врознь въ сибирскіе города. Велѣно прислать выборныхъ въ Москву и разспросить, отчего не платятъ. Выборные пріѣхали и объявили, что платить никакъ нельзя сполна [6]). Вслѣдствіе этого, въ 1681 году,

Питейные сборы.

---

[1]) „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи“, гр. Д. Толстого.
[2]) Ibid...
[3]) Ibid...
[4]) Ibid...
[5]) „Исторія Россіи“, Соловьева, т. XIII.
[6]) *С. Соловьева*, Исторія Россіи, т. XIII, стр. 294.

оклады были уменьшены. Въ декабрѣ 1681 года вызвали въ Москву выборныхъ со всего государства, по два человѣка отъ каждаго города, которые должны были привезти съ собою окладныя книги, чтобъ узнать, сколько въ городахъ и волостяхъ лучшихъ, середней статьи и младшихъ людей, и по скольку человѣкъ въ годъ бываетъ во всякихъ службахъ и податяхъ [1]).

Въ томъ же, 1681 году, запрещено было по всей Россіи отдавать на откупъ таможни и кружечные дворы, велѣно имъ быть «на вѣрѣ» [2]).

## II. Реформы Петра Великаго по финансовому управленію.

### (1696—1725).

Петръ Великій.

Восшествіе на престолъ Петра Великаго, преобразователя и обновителя Россіи, послужило началомъ новой эрѣ и въ исторіи нашихъ финансовъ. Петръ Великій, для того, чтобы вырвать Россію изъ полуварварскаго состоянія, вводилъ многоразличныя преобразованія во всѣхъ безъ исключенія частяхъ управленія. Но реформаторскія наклонности новаго государя съ особенной силой проявлялись повсюду, гдѣ только такъ или иначе существовала древняя народная система самоуправленія. Съ этой послѣдней Петръ Великій велъ упорную и неуклонную ни въ чемъ войну, причемъ разъ намѣченная имъ цѣль—централизація власти ради «государственности»—никогда не терялась изъ виду и представляла исходную точку всѣхъ его мѣропріятій по государственному устройству.

Приэтомъ Петръ Великій дѣйствовалъ круто и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на народный духъ и преданія. Съ страшною энергіею и неимовѣрными усиліями онъ не только подавлялъ всякое сопротивленіе, но какъбы нарочно унижалъ народный духъ, пренебрегалъ древними обычаями и все старое представлялъ въ смѣшномъ и глупомъ видѣ.

Но если Петръ Великій такъ дѣйствовалъ, то, во всякомъ случаѣ, совсѣмъ не для личныхъ своихъ видовъ или династическихъ цѣлей.

Геніальная личность Петра чувствовала необходимость пробудить со сна и заставить воспрянуть отъ невѣжества русскій народъ, и для этой цѣли онъ пользовался деспотически диктаторскою властью, созданною Іоанномъ Грознымъ.

Созданныя имъ учрежденія, или, лучше сказать, предначертанія реформъ,—такъ какъ періодъ царствованія его былъ слишкомъ короткій, чтобы таковыя могли при немъ же окрѣпнуть,—впослѣдствіи [3]), но уже не по

---

[1]) *С. Соловьева*, Исторія Россіи, т. XIII.

[2]) Ibid...

[3]) Государственныя идеи Петра Великаго и ихъ судьба. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., т. VI.

винѣ Петра употреблены были для созданія въ государствѣ системы крайней централизаціи и всепоглощающаго бюрократизма.

Самодержавіе и законъ.

Но въ Россіи, деспотическій въ своихъ временныхъ мѣрахъ, Петръ является несомнѣнно первымъ европейскимъ государемъ уже потому, что первый признаетъ нѣчто высшее надъ своей волей, а именно—*законъ*. На столы всѣхъ присутственныхъ мѣстъ онъ ставитъ указы о точномъ и непремѣнномъ соблюденіи законовъ: «понеже всуе есть законы писать, если ихъ не исполнять».

Управленіе до Петра I.

Въ такомъ же смыслѣ Петръ понималъ и самостоятельность имъ учрежденнаго сената и различныхъ коллегій. Но, прежде чѣмъ, описать исторію образованія этихъ учрежденій, необходимо, для возможности сравненія, ознакомиться съ тѣмъ устройствомъ управленія, которое существовало до Петра Великаго и которое пришлось ему измѣнять.

Царствованіе Іоанна III было эпохою начинавшейся благоустроенной политической и гражданской жизни русскаго народа, а Іоаннъ IV былъ творцомъ системы управленія коллегіальнаго.

Высшую ступень въ этомъ порядкѣ управленія, до Петра Великаго и въ первые годы его царствованія, занимала царская дума, называвшаяся также, по мѣсту помѣщенія своего въ Золотой палатѣ, — палатою золотою, или палатою боярскою.

Боярская дума.

*Боярская дума*, вѣроятно, существовала и прежде Іоанна III, но истинно *государственною* она сдѣлалась только при немъ; во время Іоанна Грознаго она именовалась иначе—*царскою*, и была верховнымъ правительственнымъ мѣстомъ, въ которомъ нерѣдко присутствовали лично сами государи, и которое составлено было изъ членовъ, по избранію монарха; только бояре и окольничіе, какъ первые сановники государства, засѣдали въ государственной думѣ. Іоаннъ Грозный, создавъ новое достоинство думныхъ дворянъ, назвалъ ихъ членами думы. Въ 1566 году [1]) царь Іоаннъ призвалъ въ думу, кромѣ высшихъ сановниковъ, также и духовенство, казначеевъ, дворянъ *первой и второй статьи*, дьяковъ и даже гостей, купцовъ, помѣщиковъ иногородныхъ; слѣдственно дума, на короткое время, сдѣлалась тѣмъ для Россіи, чѣмъ были генеральные штаты (les états généraux), или сеймы (Reichstage), для западной Европы. Предметомъ совѣщаній думы были земскія дѣла всего государства, новые уставы и учрежденія, и вообще мѣры законодательныя. Производителями дѣлъ въ думѣ были такъ-называемые думные дьяки. Приговоры думы, утвержденные верховною властью монарха, объявлялись народу за законъ и публиковались указами, которые начинались обыкновенно словами: «*государь указалъ и бояре приговорили*».

Число членовъ думы никогда не было точно опредѣлено. Увеличеніе

---

[1]) Ист. Гос. Рос. Т. IX., гл. II.

или уменьшеніе ихъ числа зависѣло совершенно отъ произвола монарха; замѣчательно однакожъ, что самое большое число думныхъ людей, или членовъ думы, было при царѣ Грозномъ, именно при такомъ государѣ, который менѣе всего наклоненъ былъ къ воспріятію добрыхъ совѣтовъ.

При царской думѣ состояли: расправная палата для судныхъ дѣлъ и разрядъ для обнародованія царскихъ указовъ.

Ближняя канцелярія.

Мѣсто думы, какъ совѣта, въ которомъ соображались общія дѣла государственныя, заступила при императорѣ Петрѣ Великомъ *ближняя канцелярія*. Въ указѣ 26 января 1708 года [1]) изображено: «министрамъ, коимъ бываетъ съѣздъ въ ближнюю канцелярію, съѣзжаться три раза въ недѣлю (понедѣльникъ, среду и пятницу)». Засѣданія ихъ происходили въ присутствіи государя и назывались *консиліями*. Ближней канцеляріи были подчинены всѣ приказы, въ томъ числѣ и Разрядъ. Полный кругъ ея дѣйствія не былъ опредѣленъ закономъ: изъ нѣкоторыхъ указовъ того времени видно, что она служила средоточіемъ для разныхъ свѣдѣній, срочныхъ вѣдомостей и т. п., которыя стекались къ государю изъ всѣхъ частей государства. Ближняя канцелярія была совѣщательнымъ мѣстомъ и не имѣла никакой исполнительной власти, но когда въ ней присутствовалъ государь, тогда отъ нея исходили именные указы [2]).

Приказы.

Среднюю ступень въ системѣ государственнаго управленія занимали приказы, хотя и не всѣ среднія присутственныя мѣста именовались приказами. Присутствіе приказовъ составляли бояре, окольничіе и думные дворяне; всѣ члены назывались судьями, изъ нихъ одинъ былъ старшій, прочіе именовались его товарищами [3]). Впрочемъ, въ приказахъ, менѣе важныхъ, присутствіе нерѣдко составлялъ и одинъ членъ. Всѣ судьи опредѣлялись къ должности и увольнялись отъ нея указами самого государя. При каждомъ приказѣ для письмоводства находилась канцелярія. Ею управлялъ дьякъ, одинъ или нѣсколько; въ вѣдѣніи его были подъячіе. Предметы вѣдомства каждаго приказа были чрезвычайно разнообразны: дѣла правительственныя не были отдѣлены отъ судебныхъ; напротивъ, почти каждый приказъ былъ судебнымъ установленіемъ для лицъ и областей, ему подвѣдомственныхъ [4]). Всѣ, вступавшія въ приказъ бумаги прочитывались сначала судьямъ и потомъ отдавались въ канцелярію. Здѣсь онѣ приготовлялись къ докладу и потомъ представлялись на рѣшеніе присутствію. Но главный судья въ приказѣ имѣлъ такое значеніе, что одною своею властію рѣшалъ всѣ дѣла; товарищи же его имѣли лишь голосъ совѣщательный, такъ-что и въ самой исполнительной бумагѣ по рѣшенію означалось только имя главнаго судьи, прочіе же

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 2188.
[2]) Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи (1859), Даневскаго.
[3]) Исторія управленія въ Россіи, А. Вицына.
[4]) Ibid...

судьи не именовались, а просто говорилось: «такой-то бояринъ или окольничій съ товарищи» [1]). Всѣ бумаги исходили изъ приказовъ за скрѣпою дьяковъ: сами бояре никогда своихъ «рукъ» не прикладывали, исключеніе составляли лишь дѣла по сношеніямъ съ иностранными государствами.

Приказъ большія казны завѣдывалъ всѣми государственными доходами, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые были въ вѣдѣніи другихъ приказовъ, и существовалъ до учрежденія коллегій.

Приказъ счетныхъ дѣлъ занимался повѣркою доходовъ и расходовъ всего государства, для чего, по окончаніи каждаго года, всѣ приказы представляли ему свои приходо-расходныя книги за истекшій годъ. Съ 1714 года контроль этотъ сдѣлался предметомъ занятій ближней канцеляріи, и съ той поры, вѣроятно, приказъ счетныхъ дѣлъ уже не существовалъ [2]).

Злоупотребленія.

Но кругъ дѣйствія разныхъ приказовъ не былъ точно опредѣленъ и они не имѣли надлежащаго устройства. Отъ этого порядка проистекали злоупотребленія безчисленныя,—въ особенности вслѣдствіе того, что хотя многія присутственныя мѣста и состояли изъ нѣсколькихъ лицъ, но начальствующій въ присутственномъ мѣстѣ часто дѣйствовалъ по своему личному усмотрѣнію и не обращалъ никакого вниманія на мнѣнія своихъ сочленовъ. Не законъ и право, а произволъ и страсти руководили ими. Судьи и члены приказовъ дѣлали, что хотѣли [3]). Совокупленіе дѣлъ, иногда самыхъ разнородныхъ, въ одномъ приказѣ, и вслѣдствіе этого—медленность и проволочки, дѣлали эти недостатки еще ощутительнѣе [4]).

Введеніе новыхъ учрежденій.

Петръ I мощною рукою коснулся вышеописаннаго примитивнаго строя управленія и, не придавая никакого значенія историческому элементу, не изъучая причинъ и слѣдствій законовъ общественныхъ, не изыскивая первопричинъ и основъ существованія этихъ учрежденій, тѣсно связанныхъ съ историческимъ прошлымъ древней Руси,—своеобразнымъ геніемъ своимъ, пользуясь воспитаніемъ народа самодержавіемъ московскихъ князей, произволомъ царей и полнымъ отсутствіемъ свободы въ умственной и гражданской жизни,—началъ вводить въ Россію, по образцамъ иностранныхъ государствъ, новыя учрежденія, вовсе чуждыя народному духу.

Преобразованія.

И дѣйствительно, нельзя не удивляться, какимъ образомъ, несмотря на привязанность народа къ вѣковымъ формамъ, Петру I все-таки удалось ввести реформы. Конечно, при этой колоссальной ломкѣ

[1]) Исторія управленія въ Россіи, А. Вицына.

[2]) Ibid...

[3]) 22 декабря 1718 года изданъ былъ указъ (№ 3261), которымъ воспрещалась подача жалобъ на сенатъ, подъ страхомъ смертной казни.

[4]) Истор. упр. въ Россіи, А. Вицына.

всего строя страны, Петръ I весьма часто употреблялъ очень строгія и крутыя мѣры; но его непоколебимая энергія, сознательность цѣли и средствъ къ ея достиженію, упорное отстаиваніе разъ намѣченной программы, неуклонное преслѣдованіе предвзятой идеи и, наконецъ, геніальныя способности — преодолѣли всѣ препятствія и затрудненія, и несмотря на то, что народъ все болѣе и болѣе сталъ жалѣть о своихъ древнихъ вѣчахъ и сановникахъ, которые умѣряли власть государеву, реформы были введены и удержались впослѣдствіи.

Образцомъ при переустройствѣ, Петру I служила система шведскаго управленія. «Въ государствѣ монаршескомъ, сказалъ Петръ Великій: — правленіе соборное, т.-е. коллегіальное, совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство» [1]). Сообразно принятому плану, высшее управленіе государствомъ, слѣдовательно и финансами, должно было быть ввѣрено сенату.

Учрежденіе сената.

Первоначальное учрежденіе сената послѣдовало 22 февраля 1711 года [2]). Но въ это время сенатъ былъ лишь учрежденіемъ временнымъ, имѣвшимъ назначеніемъ своимъ верховное управленіе государствомъ во время отсутствія государя изъ столицы, вслѣдствіе чего онъ и названъ былъ «правительствующимъ» [3]).

Присутствіе сената, при первоначальномъ его образованіи, составляли, по назначенію государя, 9 знатнѣйшихъ особъ [4]), которымъ ввѣрено было управленіе государствомъ. Но съ той поры, когда сенатъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, а не временнымъ, составъ присутствія его измѣнился: въ немъ стали засѣдать президенты всѣхъ коллегій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вице-президенты ихъ съ совѣтниками и ассессорами. Впрочемъ, впослѣдствіи это оказалось неудобнымъ, и указомъ 12-го января 1722 г. опредѣлено было, «чтобъ члены сенатскіе партикулярныхъ дѣлъ не имѣли» [5]). Съ этого времени члены сената постоянно назначались въ эту должность непосредственно государемъ, изъ первоклассныхъ особъ (перваго чина). Петръ Великій самъ часто присутствовалъ въ сенатѣ, являясь въ засѣданія его иногда даже два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и занимаясь съ сенаторами нерѣдко въ продолженіи пяти часовъ. Въ этомъ первоначальномъ образованіи правительствующій сенатъ, кромѣ настоящаго своего круга дѣйствія, соединялъ въ себѣ и предметы, предоставленные нынѣ вѣдѣнію государственнаго совѣта и комитету министровъ [6]).

---

[1]) Дух. Регл. 1721 г. января 25. Полн. Собр. Зак. № 3718.
[2]) Полн. Соб. Законовъ № 2321.
[3]) Истор. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[4]) Ibid...
[5]) Полн. Соб. Зак. № 3877.
[6]) «Сенатъ при Петрѣ Великомъ», Журналъ Минист. Юстиціи, іюль, 1859.—Даневскій: Исторія образованія Госуд. Совѣта.

Для производства дѣлъ при сенатѣ находилась канцелярія. Оберъ-секретарь былъ главнымъ начальникомъ сенатской канцеляріи. Всѣ занятія канцеляріи раздѣлялись между столами. При сенатѣ состояли также генералъ-прокуроръ, генералъ-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и оберъ-фискалъ.

Должность генералъ-прокурора учреждена въ 1722 году [12 января] [1]). На основаніи данной ему инструкціи [27 апрѣля 1722 года], [2]) генералъ-прокуроръ долженъ былъ засѣдать въ сенатѣ и о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ доносить государю. Генералъ-прокуроръ былъ начальникомъ сенатской канцеляріи и имѣлъ при себѣ, въ качествѣ помощника, оберъ-прокурора. Во всѣхъ преступленіяхъ по должности генералъ-прокуроръ подлежалъ исключительно суду императорскаго величества. Генералъ-прокуроръ.

Еще прежде установленія при сенатѣ должности генералъ-рекетмейстера, указомъ 13 мая 1720 года [3]), опредѣлено было назначить персону знатную для принятія жалобъ на коллегіи и канцеляріи. Впослѣдствіи это сдѣлалось обязанностью генералъ-рекетмейстера. Генералъ-рекетмейстеръ.

Должность оберъ-фискала была учреждена при самомъ первомъ образованіи сената. Новый указъ о распредѣленіи фискаловъ изданъ былъ въ 1714 году (17 марта) [4]). Этимъ указомъ опредѣлено «при государственномъ правленіи быть оберъ-фискалу съ четырьмя при немъ фискалами; при губернскомъ же правленіи быть четыремъ фискаламъ, изъ нихъ одному быть старшему и называться провинціалъ-фискаломъ; кромѣ того, въ каждомъ городѣ быть одному или двумъ фискаламъ, смотря по надобности». Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, при каждой изъ нихъ, между прочимъ, учреждена была также и должность фискала. Всѣ фискалы зависѣли отъ оберъ-фискала. Обязанность фискаловъ состояла въ томъ, чтобъ тайно провѣдывать о всѣхъ преступленіяхъ противъ указовъ, о взяткахъ, о кражѣ изъ казны и вообще о всѣхъ народныхъ дѣлахъ, за которыхъ нѣтъ челобитчика. Всѣ доносы фискаловъ могли дѣлаться прямо и непосредственно даже самому государю. Оберъ-фискалъ и фискалы.

Что касается до правъ сената, то власть его ограничивалась единою властью императора; всѣ же присутственныя мѣста и должностныя лица должны были повиноваться указамъ сената, какъ указамъ самого государя. Власть судебная въ высшей степени также принадлежала сенату, и аппелировать на рѣшенія его государю запрещено было подъ угрозою смертнаго осужденія. Исключеніе допускалось лишь въ такихъ дѣлахъ, которыхъ сенатъ не могъ рѣшить безъ указа царскаго, но о такихъ Права сената.

---

[1]) Полн. Соб. Зак. № 3877.
[2]) Полн. Соб. Зак. № 3979.
[3]) Полн. Соб. Зак. № 3581.
[4]) Полн. Соб. Зак. № 2786.

дѣлахъ и безъ жалобы сенатъ самъ докладывалъ государю. Сенатъ имѣлъ въ Москвѣ свою контору.

Учрежденіе коллегій.

Но гораздо болѣе значенія имѣло для народной жизни учрежденіе Петромъ Великимъ коллегій, а именно: иностранныхъ дѣлъ, каморъ, юстицъ, ревизіонъ, воинской, адмиралтейской, комерцъ, штатсъ-конторъ, бергъ-и-мануфактуръ коллегій. Впослѣдствіи къ этимъ коллегіямъ прибавлена еще коллегія вотчинная; коллегія же бергъ-и-мануфактуръ отдѣлены были другъ отъ друга. Всѣмъ этимъ коллегіямъ начертаны были въ генеральномъ регламентѣ общія опредѣлительныя правила. Каждая же, кромѣ того, коллегія должна была составить для себя особый регламентъ, который бы опредѣлялъ кругъ ея дѣйствій и обязанностей, принимая за образецъ шведскій уставъ. Но дѣло составленія регламентовъ медленно подвигалось впередъ. Потому указомъ 2 октября 1718 г. [1]) повелѣно было всѣмъ президентамъ коллегій собираться въ сенатъ по два дня въ недѣлю, во вторникъ и четвергъ, исключительно для этого дѣла. Въ такихъ приготовленіяхъ прошелъ весь 1718 годъ.

Каждая коллегія состояла изъ присутствія и канцеляріи, и имѣла, кромѣ того, въ Москвѣ особую контору (иногда и нѣсколько). Присутствіе коллегій составляли: президентъ, вице-президентъ, 4 совѣтника (иногда 5) и 4 ассессора (или въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ 5). Президентъ (по крайней мѣрѣ сначала) опредѣлялся по назначенію императорскаго величества, вице-президента опредѣлялъ сенатъ съ утвержденія императорскаго величества; прочіе члены опредѣлялись и утверждались сенатомъ [2]). Но приэтомъ наблюдалось, чтобъ въ одной коллегіи не засѣдали [3]) сродники. Впослѣдствіи, впрочемъ, число членовъ каждой коллегіи было уменьшено до шести человѣкъ: именно число совѣтниковъ и ассессоровъ въ каждой коллегіи уменьшено до двухъ. Но и изъ этихъ шести человѣкъ присутствовала только половина, другая же половина считалась въ отпуску, и чередовались такимъ образомъ погодно. Президентъ былъ главнымъ лицомъ въ коллегіи и наблюдалъ за скоростью дѣлопроизводства, въ особенности за немедленнымъ исполненіемъ указовъ. Но президентъ ничего не могъ постановить безъ согласія прочихъ членовъ, и этимъ существенно отличались коллегіи отъ приказовъ [4]).

При каждой коллегіи состояли также прокуроръ и фискалъ. Обязанностью прокурора было наблюдать за правильнымъ и безволокитнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ. Должность фискаловъ учреждена при коллегіяхъ при самомъ первомъ ихъ образованіи, но съ упраздненіемъ

---

[1]) Полн. Соб. Зак. № 3231.
[2]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[3]) Ibid...
[4]) Ibid...

должности генералъ-фискала, упразднена и должность фискаловъ при коллегіяхъ [1]).

Дѣла рѣшались въ коллегіяхъ по большинству голосовъ. Но если голоса были равны, то перевѣсъ брала та сторона, на которой былъ предсѣдатель. Тѣ же дѣла, которыя не могли быть рѣшены въ коллегіи, съ мнѣніемъ ея представлялись въ сенатъ [2]).

Что касается до пространства власти коллегій, то, какъ органы второстепенные въ системѣ государственнаго управленія, онѣ состояли лишь подъ указами сената и императорскаго величества; со всѣми же прочими мѣстами и лицами сносились указами, а отъ нихъ получали рапорты и доношенія. Но если коллегія въ указѣ сената усматривала что-либо противное государственнымъ интересамъ или указамъ императорскаго величества, то должна была, не исполняя указа, представить о томъ сенату; если же сенатъ подтверждалъ свой прежній указъ, коллегія уже немедленно должна была исполнить его, но донести вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ государю, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшей отвѣтственности. Между собою всѣ коллегіи были равны [3]). Права коллегій.

Въ существенныхъ чертахъ начала эти сохранялись до самаго учрежденія министерствъ, когда коллегіи отчасти были упразднены, отчасти преобразованы по общимъ правиламъ о министерствахъ [4]).

Назначеніе камеръ-коллегіи состояло въ управленіи государственными доходами, почему она называлась также иногда коллегіею казенныхъ сборовъ; президентомъ ея былъ князь Дмит. Мих. Голицынъ, а вице-президентомъ—баронъ Ниротъ. Сообразно этому, отъ нея зависѣло: во-первыхъ, распредѣленіе земскихъ окладныхъ податей; во-вторыхъ, отъ нея зависѣло наложеніе пошлинъ на товары; на съѣстные же припасы пошлины налагать было запрещено. Но сама собою камеръ-коллегія не могла налагать новыхъ податей: на это нужно было разрѣшеніе сената. Равнымъ образомъ и сенатъ не налагалъ новыхъ податей, не истребовавъ предварительно мнѣнія камеръ-коллегіи. Управляя государственными доходами, камеръ-коллегія однако не управляла расходами. Всѣ государственныя учрежденія должны были доставлять камеръ-коллегіи ежегодныя вѣдомости о расходахъ; но вліяніе камеръ-коллегіи на управленіе государственными расходами сказывалось лишь въ томъ, что она разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ: «дабы могла видѣть, всѣ ли расходы основаніе имѣютъ, и не можно-ль, по правости и достоинству, безъ обиды на будущія времена чего въ остаткѣ удерживать». Всѣ казенные подряды заключались камеръ-коллегіей, или, по крайней мѣрѣ, утверждались ею. Въ ея же Камеръ-коллегія.

---

[1]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[2]) Ibid...
[3]) Ibid...
[4]) До 8 сентября 1802 года.

вѣдѣніи вначалѣ было соляное управленіе и денежные дворы. Но, при выдѣлкѣ монеты, камеръ-коллегія должна была входить въ сношенія съ коммерцъ-коллегіею и слѣдовать ея совѣтамъ [1]).

Штатсъ-контора.

Особая коллегія, завѣдывавшая государственными расходами, именовалась штатсъ-конторъ-коллегіею, или также по указу [2]) 14 ноября 1723 г., штатсъ-конторою. Она должна была заранѣе собирать свѣдѣнія о всѣхъ предстоявшихъ расходахъ и для каждаго изъ нихъ составлять особый штатъ, разсматривая притомъ, нѣтъ ли какихъ расходовъ лишнихъ, и если есть такіе, представлять о нихъ сенату. Изъ всѣхъ, составленныхъ такимъ образомъ отдѣльныхъ штатовъ, штатсъ-контора въ концѣ каждаго года должна была составлять генеральный штатъ всѣмъ расходамъ и представлять его на утвержденіе императорскаго величества. Въ 1726 году штатсъ-контора соединена была съ камеръ-коллегіею [3]).

Ревизіонъ-коллегія.

Какъ дополненіе къ обѣимъ предъидущимъ коллегіямъ, была ревизіонъ-коллегія, занимавшаяся повѣркою всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Ей же принадлежалъ и судъ надъ всѣми преступленіями противъ доходовъ казны. По окончаніи каждаго года всѣ мѣста и лица, завѣдывавшія денежными суммами, представляли приходо-расходныя книги свои прежде всего въ тѣ коллегіи и канцеляріи, отъ которыхъ они непосредственно зависѣли. Здѣсь повѣрялись предварительно всѣ книги, составлялись перечневыя изъ нихъ выписки и представлялись въ ревизіонъ-коллегію (не позже однакожъ трехъ мѣсяцевъ по окончаніи года). Ревизіонъ-коллегія разсматривала, всѣ ли приходы и расходы произведены были на законномъ основаніи и о всѣхъ замѣченныхъ ею погрѣшностяхъ доносила сенату. Такимъ образомъ, ревизіонъ-коллегія какъ-бы контролировала дѣйствія всѣхъ другихъ коллегій. При такой обязанности ревизіонъ-коллегіи, Петру Великому казалось неудобнымъ ея положеніе, и онъ присоединилъ ревизіонъ-коллегію къ сенату, подъ именемъ ревизіонъ-конторы [4]). Но уже въ 1725 году она снова является какъ отдѣльное, самостоятельное учрежденіе подъ прежнимъ своимъ названіемъ — ревизіонъ-коллегіи.

Раздѣленіе на губерніи.

Что же касается управленія мѣстнаго, то вся Россія раздѣлена была сначала [1708 г.] [5]) на 8 губерній, а за симъ (1719 г.) на 10 губерній. Однѣ изъ этихъ губерній управлялись генералъ-губернаторами, другіе же управлялись губернаторами, на основаніи инструкціи изданной въ 1719 г.

Относительно сохраненія казенныхъ интересовъ, губернаторамъ предписывалось этою инструкціею имѣть главное наблюденіе за бездоимочнымъ сборомъ государственныхъ доходовъ и за поведеніемъ сборщиковъ

---

[1]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[2]) Полн. Соб. Зак. № 4363.
[3]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[4]) Ibid...
[5]) Полн. Соб. Зак. № 2218.

податей. На ихъ обязанности лежали также повѣрка счетныхъ книгъ по земскимъ сборамъ и смотрѣнье за правильностью расходовъ по губерніи [1]).

Губернаторы не опредѣлялись самодержавною властью, но имъ разрѣшено было писать донесенія прямо государю. Они состояли подъ прямымъ начальствомъ сената, имѣвшаго надъ ними власть дисциплинарную, доходившую до права арестовъ и штрафовъ. Жалобы и челобитныя на губернаторовъ приносились сенату. Каждогодно одинъ сенаторъ, съ прикомандированнымъ отъ каждой коллегіи однимъ чиновникомъ, отправлялись для ревизіи состоянія дѣлъ въ каждую изъ губерній. Для предупрежденія произвола, строгаго порядка отчетности и отвѣтственности, губернаторы должны были дѣйствовать не иначе, какъ по совѣщаніи и соглашеніи съ ландратами и ландрихтерами [2]). Губернское же финансовое управленіе, состоя подъ высшимъ надзоромъ губернатора, находилось въ рукахъ камерира и подчиненныхъ ему земскаго коммиссара и рентмейстера. Камериръ вѣдалъ въ губерніи всѣ доходы и имѣлъ наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ ихъ сборомъ. Онъ же производилъ торги по всѣмъ казеннымъ подрядамъ и откупамъ и представлялъ ихъ на утвержденіе камеръ-коллегіи [3]). Всѣ дѣла свои камериръ отправлялъ въ состоявшей при губернской канцеляріи земской конторѣ. Въ 1719 году [указомъ 31 января] [4]), для сбора податей и всякихъ земскихъ дѣлъ, дворянамъ предоставлено было выбирать изъ среды своей земскихъ коммиссаровъ, въ каждый уѣздъ по одному. По окончаніи мѣсяца всѣ собранныя деньги земскій коммиссаръ долженъ былъ представлять въ земскую казенную контору, представляя въ тоже время камериру вѣдомости о всѣхъ сборахъ. По истеченіи же года онъ долженъ былъ представить камериру общій счетъ всѣмъ сборамъ и самъ явиться въ земскую контору. Изъ этихъ частныхъ отчетовъ камериръ составлялъ общія мѣсячныя и годовыя вѣдомости о доходахъ всей губерніи и представлялъ ихъ въ камеръ-коллегію. Рентмейстеръ завѣдывалъ пріемомъ, храненіемъ и отпускомъ денегъ. Деньги хранились въ рентереѣ — особой каморѣ при губернской канцеляріи [5]). Въ вѣдѣніи рентмейстера состояли также и всѣ магазины со съѣстными припасами, развѣ они были слишкомъ велики, и тогда находились въ завѣдываніи особаго провіантмейстера. Безъ предписанія губернатора и камерира, рентмейстеръ не имѣлъ права выдавать ни гроша. О всѣхъ приходахъ и расходахъ казначей ежемѣсячно долженъ былъ представлять въ земскую контору вѣдомости, а по окончаніи года общій счетъ всѣмъ приходамъ и расходамъ,

Губернаторы.

Камериръ, земскій коммиссаръ и рентмейстеръ.

---

[1]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[2]) Ibid...
[3]) Ibid...
[4]) Полн. Соб. Зак. № 3296.
[5]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.

прилагая и подлинныя книги съ росписками и предписаніями. По окончаніи года камериръ, вмѣстѣ съ губернаторомъ или воеводою, долженъ былъ произвести также и личный осмотръ всему, хранившемуся у казначея, какъ денежному капиталу, такъ и съѣстнымъ припасамъ. Въ столицѣ деньги хранились въ такъ-называвшейся главной казенной палатѣ, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника, по назначенію самого государя. Всѣ прочіе казначеи опредѣлялись штатсъ-конторою, а по преступленіямъ должности своей судились въ сенатѣ.

Значеніе реформъ Петра I.

Говорить о преобразованіяхъ, не соприкасающихся непосредственно съ финансами при Петрѣ Великомъ, въ царствованіе котораго Россія значительно приблизилась къ западной Европѣ, освободилась отъ затхлой сферы вѣковой замкнутости и быстро пошла по пути культуры,—не составляетъ задачи нашего труда. Что же касается собственно значенія самихъ тогдашнихъ реформъ по финансовой части, то графъ Е. Ф. Канкринъ, управлявшій министерствомъ финансовъ въ 1823—1845 гг., въ обзорѣ десятилѣтней дѣятельности своей, написанномъ для Наслѣдника престола, нынѣ царствующаго Государя, и хранящемся въ манускриптѣ въ архивахъ министерства финансовъ, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ финансовыя преобразованія Петра.

Мнѣніе Е. Ф. Канкрина о реформахъ Петра.

«Вообще ошибочно было бы предполагать, говоритъ Е. Ф. Канкринъ:—что сей мудрый монархъ ввелъ европейство въ Россію по одному исключительно собственному побужденію, ибо многіе доводы доказываютъ, что значительная часть болѣе образованныхъ людей, въ одно съ нимъ время—даже прежде того, чувствовала необходимость преобразованія, на тотъ конецъ, дабы Россія могла преодолѣть сильныхъ въ ту эпоху ея непріятелей, шведовъ и ляховъ, а, можетъ быть, и опасное войско стрѣльцовъ, усмиренное, какъ извѣстно, наиболѣе гордонскими рейтарскими полками.

«Однако съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдовала существенная перемѣна по финансовой части, то есть, система подушныхъ податей—вкоренилась и приняла перевѣсъ.

«Основаніе сей системы должно быть приписано постепенному введенію крѣпостного состоянія крестьянъ, которое получило, такъ сказать, свое довершеніе чрезъ народныя переписи, наиболѣе для взиманія рекрутъ необходимыя [1]). Недолжно однако удивляться сей перемѣнѣ, если уважить, что прежніе способы обложенія недвижимыхъ имуществъ и сельскаго населенія подлежали весьма большимъ невѣрностямъ отъ того, что все зависѣло отъ безконтрольныхъ дѣйствій переписчика вѣдомостей, по воеводствамъ разосланныхъ, что взиманіе было сложно и затруднительно, и что отъ прежней методы обложенія нельзя было ожидать необходимаго

---

[1]) Въ царствованіе Петра I назначены были четыре генеральныя переписи: въ 1704, 1710, 1715 и 1719 годахъ, и кромѣ того сдѣланы были спеціальныя ревизіи въ разныхъ провинціяхъ.

усиленія государственныхъ доходовъ, соразмѣрно новымъ издержкамъ, съ учрежденіемъ регулярной арміи и заведеніемъ флота нераздѣльнымъ. Да позволено будетъ примѣтить, что съ тѣхъ временъ, несмотря на огромное расширеніе государства, на распространеніе просвѣщенія, на умноженіе народнаго богатства и на постепенное уменьшеніе расходовъ, къ одному великолѣпію относящихся, казна по соразмѣрности сдѣлалась бѣднѣе». Но, тѣмъ не менѣе, въ заключеніе графъ Канкринъ говоритъ, что «предстоятъ большія затрудненія перемѣнить подушную систему, при маломъ образованіи сносную, на другую, большему образованію болѣе свойственную».

Система подушныхъ обложеній.

Если однако не смотрѣть на дѣло единственно съ точки оффиціальной, то можно согласиться только съ заключеніемъ, выведеннымъ графомъ Канкринымъ относительно необходимости отмѣны подушной подати.

И дѣйствительно, считать прогрессомъ окончательное установленіе системы подушнаго налога, подушной подати — далеко несправедливо, даже въ устахъ лицъ съ обязательно-оффиціальными воззрѣніями. Авторъ «Исторіи финансовыхъ учрежденій Россіи», графъ Дмитрій Толстой, совершенно справедливо говоритъ по этому поводу слѣдующее:

Обычная кадастрація.

«Въ древней Россіи вѣками установилась-было настоящая, такъ сказать, обычная кадастрація, введенная въ практику не теоретическимъ ученіемъ, но самою народною жизнью и столѣтними опытами.

«Процессъ развитія этой народной системы податей продолжался медленно, но самобытно, въ царствованіе Петра Великаго. Нововведенія и преобразованія этого государя, столь рѣзкія и противныя существовавшимъ обычаямъ, не касались почти финансоваго управленія. Здѣсь жила еще древняя Русь съ ея обычнымъ развитіемъ. Посошная подать, въ разностороннемъ своемъ значеніи, оставалась господствующею. Характеръ поземельности продолжалъ въ ней преобладать... и только въ 1722 году [1]) Россія лишилась своей народной кадастраціи, на мѣсто которой введенъ былъ *подушный сборъ* [2]).

«Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ развитію посошной подати, развитію, обѣщавшему несомнѣнную пользу для государственнаго благосостоянія, и мѣсто ея заступила варяжская дань подъ новымъ на-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3873.

[2]) Установленіе подушнаго оклада Петромъ Великимъ непосредственно связано съ слѣдующими обстоятельствами. Въ 1719 году Петръ I повелѣлъ: „для расположенія арміи на крестьянъ всего государства, во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, собрать сказки о числѣ мужеска пола душъ, отъ стараго до послѣдняго младенца, безъ всякой утайки“ (Полн. Соб. Зак., № 3287). За утайку душъ были положены тяжкія наказанія, и даже смертная казнь. Хотя по этому указу и повелѣвалось собрать сказки въ теченіи одного года, но эта работа окончена была лишь въ 1722 году. По окончаніи ревизіи предпринята была раскладка полковъ по душамъ. На каждаго пѣшаго солдата причлось по 36 душъ, на коннаго—50 душъ. Годовое содержаніе

званіемъ. Опыты вѣковъ въ этомъ отношеніи были потеряны; послѣдующимъ государямъ оставлено въ удѣлъ возсозданіе того, что́ уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрація, которая лежала въ основаніи посошной подати, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, не можетъ еще быть введена въ Россіи и въ настоящее время.

Мнѣніе Посошкова о посошной подати.

«Замѣчательно, что современники Петра вполнѣ понимали неправомѣрность вновь введеннаго подушнаго сбора. Вотъ какъ выражается о немъ Посошковъ, человѣкъ не ученый, но полный глубокаго русскаго смысла: «Во счисленіи душевномъ не чаю я проку быть; *понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неимущая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя*».

Финансовыя реформы Петра I.

Но зато одновременно со введеніемъ подушной подати, Петръ Великій существенно преобразовалъ нѣкоторыя части финансоваго управленія по западно-европейскимъ образцамъ: горный промыселъ получилъ прочное основаніе; лѣсоводству данъ былъ правильный регламентъ; внѣшняя торговля, въ особенности на восточной границѣ, получила значительныя облегченія и оказано дѣйствительное содѣйствіе къ ея развитію; внутренняя же промышленность поставлена подъ охраной покровительственной системы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ введены были многіе новые поборы, прежде не существовавшіе и съ помощью которыхъ предполагалось прикрыть дефициты по государственнымъ расходамъ.

Дефициты.

По дошедшимъ до насъ отрывочнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о доходахъ и расходахъ государства въ царствованіе Петра I видно, что дефициты существовали уже тогда и, такъ-сказать, обладали даже въ то время «полнымъ правомъ гражданства».

Государственные доходы и расходы.

Начиная съ 1700 года издержки государственной казны [1]) сильно увеличились вслѣдствіе тяжелой и затянувшейся войны, вслѣдствіе новыхъ учрежденій, вслѣдствіе платежа союзнику—польскому королю,—вслѣд-

---

пѣшаго солдата обходилось около 28 р. 70 к., а коннаго—40 р. 50 к. По первымъ сказкамъ вычислено было 5.794,928 душъ мужеска пола, такъ-что по раскладкѣ пришлось по 74 к. на каждую душу, безъ различія государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Кромѣ этой подушной подати, съ крестьянъ государственныхъ, съ однодворцевъ, посадскихъ и мѣщанъ повелѣно было собирать по 40 к. съ души, въ уравненіи съ доходомъ помѣщичьимъ. Этотъ послѣдній сборъ назначенъ былъ на содержаніе гвардіи и артилеріи, которыя не входили въ составъ поселенія; постройка же слободъ для военныхъ поселеній возложена была на обязанность дворянства. Что касается содержанія флота, составлявшаго около 1 мил. 200 тыс. рубл. въ годъ, то на этотъ предметъ назначены были доходы съ особыхъ провинцій. Введеніе подушной подати и раскладка полковъ сопряжены были съ такими затрудненіями, которыхъ самъ Петръ I не могъ превозмочь Эпоха эта ознаменована была продолжительными неурожаями, и нововведеніе это во всѣхъ отношеніяхъ было ненавистнымъ для народа, особенно вслѣдствіе истязаній за утайку душъ. Сотни тысячъ бѣжали въ Польшу, сотни тысячъ умерли голодною смертью.. Петръ I не могъ не увидѣть все зло, проистекшее отъ этого нововведенія, убѣдился. что подушная подать разложена была крайне неуравнительно, и помышлялъ замѣнить ея кадастромъ, но смерть помѣшала ему исполнить это помышленіе.

[1]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XV и XVI.

ствіе расширенія дипломатической дѣятельности: при разныхъ дворахъ нужно было содержать постоянныхъ министровъ, которые тратили деньги на подкупы. Напримѣръ, въ 1704 году Матвѣеву въ Гагѣ жалованья было по 15,000 гульденовъ въ годъ, а расходы его простирались до 27,193 гульденовъ. При увеличеніи государственныхъ расходовъ надобно было обращать особенное вниманіе на увеличеніе доходовъ: въ 1700 году отнято было право у владѣльцевъ мѣстъ, гдѣ производились торжки, брать пошлину на себя, пошлина стала идти въ казну [1]). Въ 1704 году велѣно всѣ постоялые дворы отписать на государя, и, оцѣня, отдавать на откупъ. Доходы могли увеличиться съ усиленіемъ торговли и промышленности, и Петръ предписалъ купецкимъ людямъ торговать такъ же, какъ торгуютъ иностранные купцы, компаніями. Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно связывался вопросъ о монетѣ. До сихъ поръ монетное дѣло въ Россіи было въ жалкомъ положеніи; счетъ производился [2]) рублями, алтынами и деньгами, но монеты, соотвѣтствующей рублямъ и алтынамъ, не было, ходили только серебряныя копѣйки и полукопѣйки или денежки безобразнаго вида; да и денежекъ въ обращеніи было такъ мало, что во многихъ городахъ, для размѣна въ мелкихъ торгахъ, пересѣкали копѣйки на-двое, на-трое, а въ Калугѣ и другихъ городахъ торговали кожаными и другими «жеребьями» [3]). Въ мартѣ 1700 года государь указалъ дѣлать мѣдныя денежки, полушки и полуполушки; чеканить золотые червонцы, серебряные полтинники, полуполтинники и гривенники, наконецъ рубли. До 1700 года на монетномъ дворѣ выбивалось серебряной монеты въ годъ отъ 200 до 500,000 рублей, въ 1700 году выбито 1.992,877; въ 1701—2.559,885, а въ 1702 году—4.534,194 рубля [4]).

Монетное дѣло.

Чеканка монетъ.

---

[1]) Исторія Россіи, С. Соловьевъ, т. XV и XVI.

[2]) Ibid...

[3]) Ibid...

[4]) Ibid... Томъ XVIII, стр. 525.—Не можемъ не привести здѣсь нѣсколько данныхъ относительно положенія монетнаго дѣла при Петрѣ I. Какъ извѣстно, представителями денежныхъ единицъ въ Россіи служили и служатъ мѣдныя и бумажныя деньги. Бумажныя деньги появились въ царствованіе Екатерины II; мѣдныя же деньги появились гораздо ранѣе, именно въ XV вѣкѣ. Собственно выдѣлка изъ мѣди денежныхъ знаковъ, которымъ присвоена была стоимость серебряныхъ денегъ, возникла при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ виду трудныхъ обстоятельствъ его царствованія, такъ-какъ продолжительныя войны съ Швеціей и Польшей совершенно истощили царскую казну. Въ первое время эта операція имѣла успѣхъ; но когда сдѣлано было распоряженіе о замѣнѣ всей серебряной монеты, обращавшейся въ народѣ, мѣдною,—довѣріе къ мѣднымъ деньгамъ было подорвано, образовался лажъ на серебряную монету, и курсъ серебрянаго рубля, равнявшійся въ 1655 году 1 рублю мѣдному, — въ концѣ 1663 года дошелъ до 50 рублей мѣдныхъ. Въ виду сего, царь Алексѣй Михайловичъ изъялъ совершенно изъ обращенія мѣдныя деньги и вновь ихъ болѣе не выпускалъ. Стѣсненное положеніе государственной казны при Петрѣ I повлекло за собой выпуски мѣдныхъ денегъ для замѣны серебряныхъ денегъ. Достоинство мѣдной размѣнной монеты при Петрѣ I было сначала по 12 р. 80 к. съ пуда мѣди, потомъ по 15 р. 44 к., въ 1704 году по 20 р., а въ 1718 году по 40 руб. Успѣшный ходъ размѣнныхъ денегъ привелъ Петра къ мысли ввести въ обращевіе самостоятельную, крупную мѣдную монету, которая восполнила бы

Заселеніе Азова.

Нужны были деньги на войну; нужны были люди, и людей брали отовсюду. Нужны были люди и для населенія новопріобрѣтенныхъ городовъ: для этого въ 1701 году не велѣно было отдавать неплатящихъ должниковъ въ заживъ заимодавцамъ, но велѣно было отсылать ихъ съ семействами на вѣчное житье въ Азовъ [1]).

Прибыльщикъ Курбатовъ.

Въ 1705 году знаменитый прибыльщикъ Курбатовъ, изобрѣвшій гербовую бумагу и состоявшій дьякомъ Оружейной палаты, назначенъ былъ инспекторомъ ратуши, т.-е. поставленъ въ челѣ финансоваго управленія въ цѣлой Россіи. Дѣятельность Курбатова преимущественно состояла въ раскрытіи злоупотребленій и розыскахъ кражъ казенныхъ денегъ [2]). Чтобы вынести тяжкую войну, правительство брало вездѣ, гдѣ только можно было взять. Въ 1705 году рыбныя ловли отданы на откупъ, а вольная продажа соли измѣнена въ правительственную регалію и цѣна на соль увеличена вдвое. Дубовые гробы отняты у продавцовъ и отданы для продажи въ монастыри по учетверенной цѣнѣ. Затѣмъ наложена пошлина на бороды и усы: съ служилыхъ людей—по 60, съ гостей и гостинной сотни первой статьи—по 100, съ торговыхъ и посадскихъ людей—по 60, съ мелкаго люда—по 30 рублей ежегодно, а съ крестьянъ велѣно брать по воротамъ пошлину, по 2 деньги съ бороды, при въѣздѣ и выѣздѣ изъ города [3]). Съ извощиковъ взята десятая доля ихъ наемной платы. Продажа табаку отнята у откупщика и сдѣлана казенною; точно также отняты были откупы по продажѣ дегтя, мѣла, коломазы, жира, рыбьяго сала, и поставлены особые выборные цѣловальники. Однимъ словомъ,—брали деньги вездѣ, гдѣ только можно было взять; но доходовъ все-таки недоставало на военныя издержки, и потому собирали деньги на жалованье ратнымъ людямъ съ дьяковъ и подъячихъ, московскихъ и городовыхъ [4]).

Налогъ на гробы.

Пошлина съ бородъ.

Продажа табаку.

Голиковъ [5]) въ своихъ «Дѣяніяхъ» говоритъ, что въ началѣ цар-

---

недостатокъ серебра. Съ этою цѣлью, въ 1723 году, повелѣно было: „отъ прежняго дѣла мѣдныя копѣйки приносить на денежные дворы для передѣла въ пятикопѣечники, по 40 р. изъ пуда“. Такимъ образомъ, появились „пятикопѣечники“, обращавшіеся непрерывно въ теченіи цѣлаго XVIII и начала XIX вѣка. „Система пятикопѣечниковъ“, при преемникахъ Петра, ввела государственную казну въ огромныя затрудненія; стоимость пятикопѣечниковъ понижена была сначала въ четыре, а потомъ въ три копѣйки; появилась масса фальшивыхъ денегъ, въ торговыхъ оборотахъ появилось стѣсненіе,—но стѣсненныя обстоятельства и незнаніе лучшихъ выходовъ, вынуждали правительство удерживать существовавшую систему мѣдныхъ денегъ, въ томъ числѣ и пятикопѣечниковъ, и окончательное измѣненіе системы послѣдовало лишь въ 1835 году. Вообще въ царствованіе Петра I было выпущено монеты: золотомъ—748,691 р., серебромъ—27.650,938 р., мѣдью—4.354,142 рубля (Шторхъ: „Матеріалы для исторіи госуд. денежн. знаковъ въ Россіи“, съ 1653 по 1840 годъ).

[1]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XVIII.

[2]) Ibid...

[3]) Ibid...

[4]) Ibid ..

[5]) „Дѣянія Петра Великаго“, И. И. Голикова, т. XVIII, стр. 525.

ствованія Петра доходы не превосходили 1.750,000 руб.; но въ концѣ 1708 года, когда Великая Россія раздѣлена была на 8 губерній, доходы достигли уже до 3.140,000 руб. въ годъ. Расходы же, несмотря на множество новыхъ налоговъ [1]), достигали до 3.840,000 руб. въ годъ [2]). Впрочемъ, сильно развитое въ то время казнокрадство, по всей вѣроятности, играло значительную роль въ пониженіи количества доходовъ [3]). Въ 1718 году генеральный ревизоръ Зотовъ жаловался царю: «Годовыя вѣдомости ни откуда въ сенатъ не присылаются, безъ чего невидно ни приходу, ни расходу, ни доимокъ, ни губернаторскихъ или другихъ подчиненныхъ неисправъ. Въ недосылкѣ изъ губерній денегъ съ 714 по нынѣшній годъ близъ $1^1/_2$ милліона рублей; за эти и за иныя не- Недоборы.

---

[1]) Приведемъ здѣсь сжатый очеркъ податей и налоговъ, существовавшихъ при Петрѣ I. Вообще всѣ государственные доходы раздѣлялись на налоги чрезвычайные и обыкновенные. *Налоги чрезвычайные* состояли изъ слѣдующихъ статей:

1. Подать съ дворовъ, колебавшаяся, смотря по обстоятельствамъ, отъ 25 к. до $2^1/_2$ р. Подать эта взималась со всѣхъ безъ исключенія дворовъ, причемъ съ дворовъ дворянскаго сословія взыскивалась вдвое и вчетверо, чѣмъ съ дворовъ крестьянъ. Этотъ налогъ шелъ преимущественно на покрытіе военныхъ расходовъ, причемъ налагался, въ видѣ штрафовъ, на дворянъ, уклонявшихся отъ военной службы, въ размѣрѣ отъ 50 до 125 р. за каждаго „нѣтчика“. За этотъ же проступокъ, имѣнія и вотчины „нѣтчиковъ“ иногда совсѣмъ отбирались въ казну.

2. Налогъ на построеніе флота изъ 66 разной величины судовъ, съ 2517 пушками и 16,800 чел. экипажа. Изъ этого числа на счетъ государственной казны построено было и вооружено 10 кораблей, на счетъ патріарха—6, духовенства—5, бояръ—33 и на счетъ городовъ 12 кораблей.

3. Вычеты изъ жалованья. Такъ, напр., въ 1723 году, по случаю предстоявшей войны, у гражданскихъ чиновниковъ удержана была четвертая часть жалованья, а у военныхъ—половина раціонныхъ денегъ.

4. Хлѣбный сборъ, на случай неурожая въ запасные магазины.

5. Сборъ лошадей для арміи, по 1 лошади съ 40 дворовъ, иногда по 2 съ 170 дворовъ. Сборъ этотъ производился и деньгами, по 12 р. за лошадь.

*Налоги обыкновенные* состояли изъ слѣдующихъ родовъ:

1. Помѣрныя пошлины, съ разнаго хлѣба, овощей, ягодъ, грибовъ и проч., по 10 денегъ съ рубля. Пошлины эти введены были въ 1698 году и уничтожены въ 1714 году, вмѣстѣ съ пошлинами за клейменіе сапоговъ, шапокъ и проч.

2. Пошлина съ домовыхъ бань взималась: съ высшихъ чиновниковъ по 3 руб. въ годъ, съ дворянъ и зажиточныхъ разночинцевъ -- по 1 руб., съ крестьянъ — по 10 коп. Пошлина эта существовала вплоть до 1775 года, за исключеніемъ однако пошлины съ крестьянъ, уничтоженной при введеніи подушнаго оклада.

3. Подать съ лошадей: а) хомутная, съ извощиковъ: съ тяжелыхъ—по 1 руб., съ легкихъ—по 50 коп.; б) съ продажныхъ лошадей: явочнаго—по 10 денегъ съ лошади, оцѣночнаго — по 10 денегъ съ рубля; в) пошлина съ лошадей городскихъ жителей — по гривнѣ съ каждой.

4. Сборы съ мельницъ, постоялыхъ дворовъ и рыбныхъ ловель, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, въ размѣрѣ четвертой части годового дохода.

5. Доходъ съ гербовой бумаги; пошлины съ завѣщаній, вѣнечныхъ памятей, контрактовъ и проч.; продажа соли, вина, пива; почтовый доходъ; вычетъ мѣсячнаго жалованья при повышеніи чиномъ; монополія на икру, рыбій клей, соболей, поташъ, ревень и табакъ; съ заводовъ рудокопныхъ и другихъ—десятая доля прибыли.

6. Подушный окладъ.

[2]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIX, стр. 44.

[3]) Ibid...

исправки положено было штрафовъ 31,657 рублей» [1]). Зотовъ жаловался на нерадѣніе сената, на послабленіе его людямъ, не исполнявшимъ указы.

Табель сборовъ.

Въ Полномъ собраніи законовъ [2]) находится «Табель коликое число по присланнымъ вѣдомостямъ изъ губерній и изъ провинцій на 1723 годъ надлежало взять по окладу, таможенныхъ и кабацкихъ и канцелярскихъ и другихъ сборовъ, кромѣ дворового числа». Табель эта содержитъ лишь тѣ доходы, которые находились въ вѣдѣніи камеръ-коллегіи, и раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

I. *Сборы таможенные и кабацкіе:*

| | По окладу. Рубли. | Коп. | По вступленію 1720 г. Рубли. | Коп. |
|---|---|---|---|---|
| Таможенныхъ. . . . . | 655,865 | 79 | 420,186 | 92 |
| Кабацкихъ съ винной и водочной и пивной и медовой продажи. | 585,584 | 83 | 710,874 | 48 |
| Съ клейменія винокуренныхъ кубовъ и котловъ. . . . . | 12,773 | 50 | 11,512 | 23 |
| Таможенныхъ и кабацкихъ порознь, не росписныхъ и которые отдаются откупщикамъ на откупъ, обще . . . . | 376,731 | 77 | 229,468 | 91 |
| Табачныхъ и трубочныхъ . . . | 26,819 | 38 | 9,498 | 47 |
| Итого таможенныхъ и кабацкихъ. | 1.658,775 | 27 | 1.381,541 | 1 |
| II. *Канцелярскихъ сборовъ* . | 244,123 | 99 | 169,311 | 91 |
| III. *Съ оброчныхъ и откупныхъ статей.* . . . . . | 475,632 | 21 | 241,061 | 56 |
| Кромѣ того, показано доходовъ въ Москвѣ на денежныхъ дворахъ съ передѣловъ денежныхъ и монетныхъ прибыльныхъ | 216,808 р. | | 301,276 р. | |
| Общій итогъ окладныхъ доходовъ камеръ-коллегіи за упомянутый годъ будетъ равняться по окладу . . . . . | 2.595,339 руб. 74 коп. | | | |
| А по дѣйствительному вступленію. . . . | 2.093,190 » 48 » | | | |

Независимо отъ того, въ той же табели значится поступленія по неокладнымъ сборамъ 30,131 р. 22 к. и доходовъ съ С.-Петербурга, острова Котлина и Шлиссельбурга, Рижской и Ревельской губерній, Нарвской провинціи, Выборга и Абова—570,340 р. 56 к.

Доходы 1725 года.

Голиковъ, который приводитъ свѣдѣнія о государственныхъ дохо-

---

[1]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIX.
[2]) Полн. Собр. Зак., № 4220.

дахъ за 1725 годъ [1]) исчисляетъ ихъ общую сумму въ 10.186,707 р. 17 коп.

Самое видное мѣсто въ числѣ перечисляемыхъ имъ сборовъ занимаютъ прямыя подати, а именно: Подати.

| | |
|---|---|
| Подушная подать, приносившая съ 5.794,928 душъ, по переписи 1722 года, по 74 коп. съ души . | 4.289,246 руб. |
| Съ купечества по 120 коп. съ души. . . . . | 206,862 » |
| Съ нихъ же, вмѣсто рекрутъ, деньгами . . . . . | 10,950 » |
| Съ подушныхъ по деньгѣ съ рубля на жалованье коммиссарамъ . . . . . | 21,124 » |
| Съ однодворцевъ и крестьянъ, не принадлежавшихъ помѣщикамъ и духовенству, по 40 к. съ души. | 553,158 » |
| За симъ доходы съ двойного оклада, которымъ были обложены раскольники, и съ сибирскихъ иновѣрцевъ и лопарей, Голиковъ исчисляетъ приблизительно въ . . . . . | 400,000 » |
| Итого съ прямыхъ податей . . . . . | 5.481,340 » |
| Доходъ съ судебныхъ пошлинъ на канцелярскіе расходы исчисленъ въ . . . . . | 100,000 » |

Косвенные налоги.

Въ числѣ косвенныхъ налоговъ и оброчныхъ статей и доходовъ съ казенныхъ имуществъ и регалій, Голиковъ приводитъ какъ тѣ налоги, которые, какъ видно изъ приведенной выше табели, поступали въ камеръ-коллегію, такъ и нѣкоторые другіе, непоименованные въ помянутой табели.

Доходность косвенныхъ налоговъ и оброчныхъ статей и регалій, уже перечисленныхъ выше, какъ составлявшихъ принадлежность камеръ-коллегіи, исчислена (у Голикова) въ 2.647,364 руб.

Особые сборы.

Итогъ прочихъ сборовъ и доходовъ, не вошедшихъ въ упоминаемую табель, составляетъ, по Голикову — 1.956,986 рублей.

Въ сумму эту входятъ слѣдующіе сборы: 1) портовые 640,326 р.; 2) соляной доходъ 662,118 р.; 3) отъ поташа и смольчуга 42,000 р., 4) съ продажнаго вина, по гривнѣ съ рубля, 44,559 р.; 5) съ приказовъ: синодскаго, дворцоваго и казеннаго 25,254 р.; 6) съ монастырскаго приказа пошлинныхъ 2,383 р.; 7) за остаточный хлѣбъ въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ, за ихъ расходами 147,805 р.; 8) съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, за опредѣленными имъ дачами, денегъ — 29,443 р.; 9) новоположеннаго сбора съ возовъ въ Москвѣ 58,014 р.; 10) почтамтскаго дохода — 16,261 р.; 11) таможенныхъ акциденцій съ платежныхъ денегъ по 2% — 14,134 р.; 12) отъ справокъ по вотчиннымъ дѣламъ — 4,538 р.; 13) съ чугуна десятой доли

[1]) Т. XVIII, стр. 484 и слѣд.

съ партикулярныхъ заводовъ желѣзныхъ—10,804 р.; 14) отъ продажи лекарствъ въ аптекахъ — 9,607 р.; 15) отъ вычетовъ изъ жалованья военнослужащимъ за отпуски—13,240 р.; 16) вычетныхъ у подрядчиковъ—6,328 р.; 17) отъ продажи казенныхъ икры и клею—14,955 р.; 18) отъ продажи печатаемыхъ въ сенатской типографіи указовъ и книгъ 1,320 р.; 19) отъ спуска судовъ и плотовъ на Боровицкихъ порогахъ 2,471 р.; 20) отъ сибирскихъ казенныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ—60,403 р.; 21) штрафныхъ — 8,754 р.; 22) съ свадебъ куничныхъ, выходныхъ и убрусныхъ—3,910 р.; 23) съ приписной къ госпиталю вотчины Плещеева 1,008 р., и 24) малороссійскихъ доходовъ—137,351 руб.

Государственные расходы.

Что касается государственныхъ расходовъ за время царствованія Петра Великаго, то въ 1710 году [1]) они простирались, какъ упомянуто выше, до 3.834,418 руб.; въ томъ числѣ:

| | | |
|---|---|---|
| На армію | 1.252,525 | руб. |
| На артиллерію | 221,799 | » |
| Рекрутамъ | 30,000 | » |
| На оружейныя дѣла | 84,104 | » |
| Гарнизоннымъ служителямъ | 977,896 | » |
| На флотъ | 444,288 | » |
| На посольскія дачи | 148,031 | » |
| На разныя дачи, какъ-то: приказнымъ, на строенія, ямщикамъ, ружникамъ, на дворцовые расходы и такъ далѣе | 675,775 | » |

Расходы 1725 года.

За 1725 годъ Голиковъ исчисляетъ расходы въ 9.829,949 р., но по повѣркѣ выходитъ только 9.776,554 руб.

Въ числѣ этихъ расходовъ не встрѣчается расходовъ на содержаніе Высочайшаго двора; за симъ, группируя остальные расходы по роду ихъ, получатся слѣдующіе частные итоги:

| | | |
|---|---|---|
| 1) На центральное управленіе: | | |
| а) кабинетъ Его Величества | 200,147 | руб. |
| б) сенатъ | 32,347 | » |
| в) коллегіи, приказы, конторы | 216,822 | » |
| | 449,316 | руб. |
| 2) На содержаніе войска и укрѣпленіе крѣпостей | 5.351,902 | руб. |
| 3) На флотъ | 1.546,676 | » |
| 4) На мѣстное управленіе | 562,266 | » |
| 5) На коллегію иностранныхъ дѣлъ, на посольства и на подарки иностраннымъ государямъ и прочіе секретные расходы | 761,958 | » |

[1]) *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Томъ XVI, стр. 44.

| | | |
|---|---|---|
| (въ томъ числѣ содержаніе царя Вахтанга) | | |
| 6) На строенія . . . . . | 662,118 | » |
| 7) На дворцовую канцелярію. . . . . | 132,416 | » |
| 8) На академіи морскую и наукъ . . . . . | 47,371 | » |
| 9) На богадѣльни и госпитали . . . . . | 35,417 | » |
| 10) На духовенство . . . . . | 87,066 | » |
| 11) На управленіе горными казенными заводами и на ихъ содержаніе. . . . . | 60,403 | » |
| 12) На производство китоваго, звѣринаго и рыбнаго промысловъ . . . . . | 15,000 | » |
| 13) Герцогу Гольштинскому . . . . . | 8,490 | » |
| 14) На выкупъ коронныхъ мызъ, заложенныхъ шведскимъ королемъ помѣщикамъ въ Остзейскихъ провинціяхъ. . . . . | 56,155 | » |
| Итого. . . | 9.776,554 руб. [1]) | |

Если вѣрить даннымъ «Военно-статистическаго сборника», вып. IV, то въ 1722 году доходовъ поступило 14,536,000 руб., а расходовъ исполнено на 14,873,000 рублей. Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что средства имперіи въ прошломъ вѣкѣ были вообще весьма ограничены и что дефициты по государственнымъ росписямъ XIX вѣка составляютъ прямую наслѣдственную преемственность отъ прошлаго столѣтія.

## III. Финансовое управленіе при преемникахъ Петра I.

### (1725—1762).

Ломка учрежденій Петра I.

Ломка учрежденій, предначертанныхъ великимъ Преобразователемъ, началась очень скоро послѣ его кончины, и она могла быть произведена тѣмъ легче, что учрежденія не пріобрѣли еще достаточной прочности въ народѣ и далеко не пользовались популярностью.

Первое, что особенно не понравилось преемникамъ Петра, это былъ принципъ коллегіальности, введенный систематически во всѣ присутственныя мѣста, и за симъ полновластіе сената, который, находясь въ подчиненіи у одной только верховной власти, рѣшалъ всѣ государственныя дѣла

[1]) Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ статьи А. Куломзина, «Вѣстникъ Европы» 1864 года, «Государственные доходы и расходы XVIII столѣтія».

частью самостоятельно, частью съ утвержденія государя, но соединяя всѣ важныя дѣла въ себѣ.

Екатерина I и Петръ II.

Полновластный князь Меншиковъ, во все время царствованія императрицы Екатерины I и въ началѣ царствованія Петра II, чтобы отнять участіе у сената въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, сосредоточилъ ихъ въ придворномъ, чисто совѣщательномъ учрежденіи, которое должно было стоять выше сената.

Верховный тайный совѣтъ.

Указомъ 8 февраля 1726 г. [1]) учрежденъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ дѣлъ при высочайшемъ дворѣ верховный тайный совѣтъ, съ присвоеніемъ ему власти дѣйствительнаго управленія, и предсѣдателемъ его былъ назначенъ тотъ же князь Меншиковъ.

Чтобы верховному совѣту подчинить финансовое управленіе, указомъ 1 ноября 1727 года [2]) поручено ему разсмотрѣніе вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денежной казны и провіанта.

Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта само-собою ограничило кругъ дѣйствій и права сената; но чтобы еще болѣе въ глазахъ народа унизить таковой—и само наименованіе «правительствующаго» замѣнено

Анна Іоанновна.

«высокимъ». Скоро по восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, именно 1730 г. 4 марта [3]), уничтоженъ верховный тайный совѣтъ и высокій сенатъ, и вмѣсто него возстановленъ былъ, съ прежними правами, правительствующій сенатъ, но ненадолго, такъ-какъ уже въ слѣдующемъ 1731 году (10 ноября) былъ учрежденъ кабинетъ Ея Величества съ правомъ издавать сенату указы [4]).

Преобразованія сената.

Въ 1730 году [5]) сенатъ раздѣленъ на 5 департаментовъ, одинъ изъ которыхъ именовался департаментомъ мануфактуръ, торговли и горныхъ дѣлъ, а отъ камеръ-коллегіи отдѣлена штатсъ-контора.

Указомъ 19 іюля 1730 года [6]) штатсъ-контора, какъ самостоятельное вѣдомство, должна была управляться и состоять подъ высшимъ надзоромъ одного изъ членовъ сената.

Положеніе народа въ то время было самое бѣдственное. Отданный на произволъ вельможъ и всемогущей бюрократіи, онъ не былъ въ состояніи пропитываться, а тѣмъ болѣе платить податей; недоимки накоплялись, несмотря на жестокое взыскиваніе таковыхъ посредствомъ воинскихъ командъ.

Канцелярія конфискацій.

Въ 1730 году [7]) открыта была въ Москвѣ особая канцелярія кон-

---

[1]) Полн. собр. законовъ № 4830.
[2]) Полн. собр. законовъ № 5192.
[3]) Полн. собр. законовъ № 5510.
[4]) Полн. собр. законовъ № 5871.
[5]) Полн. собр. законовъ № 5570.
[6]) Полн. собр. законовъ № 5590.
[7]) Полн. собр. законовъ № 5601.

фискацій, для управленія дѣлами по конфискаціи имуществъ, которая имѣла въ С.-Петербургѣ постоянную контору. Вѣдѣнію канцеляріи конфискаціи подлежали всѣ имущества, поступившія въ казну отъ частныхъ лицъ за казенныя недоимки, или за преступленія противъ Величества, а также всѣ имущества выморочныя. Канцелярія производила конфискацію этихъ имуществъ и распоряжалась ихъ продажею. Такимъ образомъ, она замѣняла собою существовавшую до того времени доимочную канцелярію, которая дѣйствительно и упразднена была въ томъ же году [1]), а дѣла ея поступили въ вѣдѣніе канцеляріи конфискацій. Учрежденный впослѣдствіи, вмѣсто доимочной канцеляріи, доимочный приказъ былъ также присоединенъ къ канцеляріи конфискацій въ 1735 году [2]). Учрежденіе это существовало до 1780 года, когда, съ учрежденіемъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, оно оказалось излишнимъ и было упразднено.

Соляная контора.

Кромѣ канцеляріи конфискацій учреждена была также соляная контора. Управленіе соляною частью въ древней Руси не было предоставлено отдѣльному какому либо вѣдомству, а раздѣлялось между нѣсколькими приказами. Только съ учрежденіемъ коллегій образовано было при камеръ-коллегіи особое правленіе для главнаго завѣдыванія дѣлами по соляной регаліи, низшее управленіе коими возложено было на ратуши и магистраты. Но въ 1731 году [3]) правленіе это было отдѣлено отъ камеръ-коллегіи и преобразовано въ отдѣльное самостоятельное главное вѣдомство, подъ именемъ соляной конторы, существовавшей до 1754 года. Въ этомъ же году соляная контора переименована была въ главную соляную контору.

Но съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ, имъ же предоставлено было также завѣдываніе соляными дѣлами; главная же соляная контора признана лишнею и въ 1782 году была упразднена.

Относительно же самого способа обложенія народа податями, до вступленія на престолъ Екатерины II, послѣдовало весьма мало существенныхъ измѣненій.

Императрица Елисавета Петровна.

Изъ болѣе важныхъ финансовыхъ мѣръ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны уничтожены были всѣ вообще внутреннія таможенныя пошлины, затруднявшія торговыя сношенія, и вмѣсто того увеличены пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ товаровъ. Это увеличеніе пошлинъ преслѣдовало лишь фискальныя цѣли. Кромѣ того, императрицей отмѣнены были нѣкоторые поборы по натуральной повинности, введены общія и основныя положенія по производству рекрутскихъ наборовъ, а для нуждъ собственно дворянства учреждены были заемные банки.

Улучшенія по торговлѣ и учрежденіе перваго банка.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 5652.
[2]) Полн. собр. зак. № 6849.
[3]) Полн. собр. зак. № 5827.

Но самое важное, и вмѣстѣ съ тѣмъ тягостное распоряженіе составляла отдача нѣкоторыхъ финансовыхъ статей частнымъ лицамъ, вельможамъ, для пользованія ихъ доходами. Между тѣмъ, расходы возростали постоянно, и къ 1744 году общій итогъ всѣхъ государственныхъ расходовъ, хотя таковой трудно вывести за разсматриваемое время, превосходилъ 10 мил. рублей, изъ коихъ 7.300,000, т.-е. до $^3/_4$ поглощались издержками на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ [1]).

Повышеніе податей.

Неудивительно поэтому, что указомъ 1760 года, несмотря на бѣдственное положеніе народа, оброчная съ государственныхъ крестьянъ подать увеличена съ 4 гривенъ до 1 р. съ души, а въ 1761 г. это возвышеніе оклада распространено и на разночинцевъ [2]).

Положеніе государственной казны при Петрѣ III.

Насколько увеличеніе доходовъ было настоятельною потребностью—показываетъ слѣдующее. Въ началѣ 1762 года, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Петра III, въ государственной казнѣ буквально денегъ не было [3]) и сенатъ принужденъ былъ «принять зловѣщее рѣшеніе начатіемъ новой водной коммуникаціи отъ Рыбной слободы до Волхова удержаться по случаю весьма крайней нужды въ деньгахъ». Государю было доложено: государственныхъ доходовъ состоитъ на 15.350,000 р.; изъ нихъ расходуется: 1) на войско 10.418,000 р.; 2) въ комнату императора отъ соляныхъ и таможенныхъ доходовъ идетъ милліонъ сто пятьдесятъ тыс. р.; 3) на содержаніе двора 603,000 р.; 4) малороссійскому гетману 98,000 р.; 5) расходы по штатсъ-конторѣ 4.232,000 р.—итого круглымъ счетомъ 16.502,000 р. Слѣдовательно, приходовъ въ расходъ не достаетъ на 1.152,000 руб.» [4]).

Учрежденіе ассигнаціон. банка.

На третій день послѣ доклада объ этомъ дефицитѣ, объявленъ былъ сенату именной указъ объ учрежденіи банка [5]). Въ этомъ указѣ излагались основныя начала дѣятельности государственнаго банка и говорилось слѣдующее: «Отъ сего времени собственнымъ нашимъ капиталомъ государственный въ пяти милліонахъ рубляхъ состоящій банкъ учреждаемъ, который двумя равными, въ Петербургѣ и Москвѣ, конторами управляемъ быть имѣетъ. Симъ конторамъ ввѣряемъ мы теперь тотчасъ два милліона рублей, одинъ въ серебрянной, другой въ мѣдной монетѣ состоящіе, а прочіе три милліона рублей вступятъ въ оныя чрезъ три года, а именно въ каждый по милліону. Оставляя времени великую отъ банка всему государству пользу дать чувствовать и пріохотить, чтобъ партикулярными своими капиталами въ ономъ участвовали, хотимъ теперь собственно отъ насъ сіе важное всей имперіи, а паче купечеству

---

[1]) Куломзинъ, „Государственные доходы и расходы Россіи въ XVIII столѣтіи“, „Вѣстникъ Европы“ 1869 г.

[2]) Полн. соб. зак. 11,120 и 11219.

[3]) „Исторія Россіи“, С. Соловьева, т. XXV.

[4]) Ibid...

[5]) Полн. соб. зак. № 11550.

и коммерціи показать благодѣяніе, и для того повелѣваемъ: надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на пять милліоновъ рублей на разныя суммы, именно на 10, 50, 100, 500 и 1,000. По надѣланіи вдругъ сихъ пяти милліоновъ, будутъ оные тотчасъ раздѣлены по такимъ казеннымъ мѣстамъ, откуда наибо́льшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оныя употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо мы хотимъ и чрезъ сіе повелѣваемъ, чтобъ сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили. Конторы же банка и упомянутый (основной) капиталъ къ тому только назначаются, чтобъ тѣмъ, кто съ билетами у нихъ явится и наличныя вмѣсто того деньги имѣть похочетъ, тотчасъ наличными же за пріемъ билетовъ деньгами выдавали безъ всякихъ росписокъ и письменнаго производства, а еще больше безъ всякаго задержанія и волокиты; или кто наличныя деньги принесетъ, а вмѣсто того на равную сумму билеты имѣть похочетъ, то и таковыхъ равномѣрно довольствовали». Ассигнаціи.

Въ концѣ указа о банкѣ говорилось: «передѣлъ мѣдныхъ денегъ на легчайшую монету изъ тяжелой, по прежнему плану, неотмѣнно продолжать, но вновь изъ мѣди не дѣлать и оной въ казну не брать, а велѣть, чтобъ заводчики отпускали оной больше за море и продавали на ефимки».

## IV. Финансовыя преобразованія Екатерины II.

## (1762—1796).

Послѣ восшествія на престолъ Екатерины II, нужда въ деньгахъ, несмотря на усиленіе пошлинъ, податей и сборовъ, дѣйствительно доходила до крайнихъ предѣловъ. Чрезъ пять дней послѣ восшествія своего на престолъ, императрица присутствовала въ сенатѣ и первое представленіе послѣдняго заключалось въ тогдашней «злобѣ дня» — въ крайнемъ недостаткѣ въ деньгахъ [1]). Этотъ недостатокъ на первое время покрытъ былъ комнатными деньгами императрицы, предоставившей часть своихъ личныхъ средствъ на общегосударственныя потребности. Царствованіе Екатерины II.

Вообще, въ то время экономическое состояніе страны въ высшей степени было плачевно и цѣнность продуктовъ первѣйшей потребности увеличились въ два-три раза. Явилась даже необходимость въ безусловномъ запрещеніи вывоза зерновыхъ продуктовъ за-границу, чтобъ этой мѣрой понизить цѣны на хлѣбъ.

---

1) „Исторія Россіи“, С. Соловьева, т. XXV.

Одной изъ первѣйшихъ заботъ Екатерины II было приведеніе въ извѣстность состоянія государственныхъ финансовъ. Пустота государственной казны въ то время была на столько осязательна и общее положеніе финансовъ на столько затруднительно, что преобразованія финансовой системы непосредственно вынуждались самымъ ходомъ событій.

Въ своихъ запискахъ Екатерина II слѣдующимъ образомъ рисуетъ тогдашнее положеніе финансовъ:

Положеніе финансовъ въ 1762 году.

«Въ 1762 году, при вступленіи моемъ на престолъ, я нашла сухопутную армію въ Пруссіи, за двѣ трети жалованье не получившую. Въ штатсъ-конторѣ именные указы на 17 мил. руб. невыполненные. Монетный дворъ, со времени царя Алексѣя Михайловича, считалъ денегъ въ обращеніи на 100 мил., изъ которыхъ 40 милліоновъ почитали вышедшими изъ имперіи вонъ и натурою отправленными; понеже тогда вексельнаго оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли. Почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополію. Таможни всей имперіи сенатомъ даны были въ откупъ за два милліона. Шестьдесятъ милліоновъ, кои остались въ имперіи, были двѣнадцати разныхъ вѣсовъ; серебряныя деньги отъ 82 пробы по 63-ю, мѣдныя— отъ 40 до 32 руб. въ пудѣ. Блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, во время Семилѣтней войны, искала занять 2 мил. рублей въ Голландіи, но охотниковъ на тотъ заемъ не явилось, слѣдовательно кредита или довѣрія къ Россіи не существовало. Внутри имперіи заводскіе и монастырскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей, и къ нимъ начинали присоединяться мѣстами и помѣщичьи» [1]).

Положеніе народнаго хозяйства.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи были государственные финансы въ началѣ царствованія Екатерины II. Что касается современнаго положенія экономической жизни вообще, а народнаго хозяйства въ особенности, то, по всей вѣроятности, оно было гораздо хуже, чѣмъ состояніе государственнаго хозяйства. Говоримъ: по всей вѣроятности, потому что малочисленность точныхъ документальныхъ данныхъ той эпохи не даетъ никакой возможности судить ни о тогдашнихъ источникахъ государственныхъ доходовъ, ни о результатахъ, предпринятыхъ Екатериной II финансовыхъ реформъ, ни о неоднократныхъ увеличеніяхъ прямыхъ податей и косвенныхъ сборовъ, — не существуетъ даже никакихъ точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ самыхъ государственныхъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Помимо того, даже насущная потребность ознакомиться съ тѣми экономическими понятіями и взглядами, которые положены были въ основаніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій, не можетъ быть вполнѣ удовлетворена, хотя такой ощутитель-

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXVIII. «Финансовые документы царствованія Екатерины II», А. Куломзина.

ный пробѣлъ въ исторіи Екатерины II весьма понятенъ: финансы, гораздо болѣе, чѣмъ другія отрасли государственнаго управленія, изстари облекались глубокою тайною, и лишь нынѣшнему просвѣщенному царствованію суждено было отрѣшиться отъ застарѣлыхъ въ этомъ отношеніи предразсудковъ.

Финансовые безпорядки.

Что касается финансовыхъ учрежденій того времени [1]), то порядки, въ нихъ существовавшіе, были еще хуже положенія самихъ финансовъ. Государственные доходы находились въ завѣдываніи цѣлаго ряда независимыхъ другъ отъ друга финансовыхъ и другихъ, чисто административныхъ учрежденій, которыя обязаны были удовлетворять изъ стекавшихся къ нимъ суммъ извѣстные опредѣленные расходы. При такомъ положеніи дѣла не могло быть рѣчи ни о единствѣ управленія доходами, ни объ экономіи и бережливости въ издержкахъ.

Прослѣдимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ мѣропріятія Екатерины II, касающіяся преобразованія финансовыхъ учрежденій въ имперіи.

Пониженіе цѣны на соль.

5 іюля 1762 года [2]) объявлено было пониженіе цѣны на соль, на одну гривну. Соль въ то время составляла правительственную регалію, и тогдашняя цѣна на соль была чрезвычайно высока, именно 50 коп. за пудъ. Вслѣдствіе пониженія цѣны, оказался дефицитъ въ 611,988 руб., на покрытіе котораго изъ собственныхъ суммъ императрицы взято было 300 тыс. и изъ прибылей отъ передѣла мѣдныхъ денегъ также 300 тыс.

Уничтоженіе монополій.

Одновременно съ уменьшеніемъ налога на соль, послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ, предпринятыхъ отчасти для возстановленія утраченныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, отчасти для изысканія новыхъ предметовъ обложенія; затѣмъ, другимъ рядомъ указовъ, уничтожены монополіи, стѣснявшія торговлю, и привиллегіи разныхъ торговыхъ компаній. Помимо того опредѣлено [3]) выпускать мѣдную монету по 16 р. въ пудѣ, а прежнюю монету по 32 р. обмѣнять на вновь выпущенную.

Переустройство внутренняго управленія, въ которомъ оказались большія злоупотребленія и гдѣ преобладало открытое расхищеніе и всякое хищничество, потребовало также новыхъ налоговъ на $1^1/_2$ мил. руб. Манифестомъ 15 декабря 1763 года эти новые налоги введены были съ 1 января 1764 года [4]).

Таможенная реформа.

Одновременно съ усиленіемъ прежнихъ и отысканіемъ новыхъ налоговъ, измѣнены были способы взиманія нѣкоторыхъ косвенныхъ государственныхъ доходовъ. Монополія таможенныхъ сборовъ отнята была у

---

[1]) „Фин. док. цар. Екатерины II“, А. Куломзина, „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, Т. XXVIII.

[2]) Полн. собр. зак. № 11597.

[3]) Полн. собр. зак. № 11634.

[4]) Полн. собр. зак. № 11988.

откупщика Шемякина, и съ 1 января 1764 года всѣ таможенные сборы отданы въ вѣдѣніе графу Миниху, а съ января 1765 года [1]) таможни получили окончательное устройство.

Преобразованія финансоваго управленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-прокуроръ Глѣбовъ, главный дѣятель финансоваго управленія, замѣненъ былъ княземъ А. Вяземскимъ, вслѣдъ за вступленіемъ въ должность котораго начался цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ ко введенію бо́льшаго единства въ финансовомъ хозяйствѣ. Изъ относящихся къ этому времени распоряженій видно, какъ трудно было ввести порядокъ въ дѣлѣ собиранія доходовъ и производства изъ нихъ государственныхъ издержекъ, съ какими препятствіями сопряжено было собираніе свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи государственной казны, сколько трудовъ и усилій потребовалось вывести различныя административныя учрежденія изъ вѣчной спячки и полнаго оцѣпенѣнія.

Переустройство сената.

Прежде всего въ 1763 году [указъ 15 декабря] [2]) устройство сената снова было измѣнено. Сенатъ раздѣленъ былъ на 6 департаментовъ, изъ нихъ 4 находились въ С.-Петербургѣ и 2 въ Москвѣ, вмѣсто прежде бывшей сенатской конторы. Первый департаментъ вѣдалъ государственныя внутреннія и политическія дѣла, какъ-то: вѣдомости о числѣ народонаселенія и вѣдомости о приходахъ и расходахъ; стало быть, всѣ дѣла по герольдіи и по всѣмъ коллегіямъ, завѣдывавшимъ государственными доходами и расходами, зависѣли отъ I-го департамента сената.

Каждый департаментъ составлялъ особое присутствіе и именемъ всего сената единогласно рѣшалъ всѣ дѣла, подлежавшія его вѣдѣнію. Существенное различіе этого устройства отъ прежняго состояло въ томъ, что прежде всѣ дѣла рѣшались въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ, теперь же каждый департаментъ рѣшалъ дѣла собственною властію, и только, по разногласію членовъ, вносились они въ общее собраніе департаментовъ, въ С.-Петербургѣ—петербургскихъ, въ Москвѣ—московскихъ.

Централизація доходовъ и расходовъ.

За симъ приступлено къ попыткамъ централизаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ, и сенатъ, зная въ совершенствѣ обычную медлительность различныхъ учрежденій, издавалъ указы за указами о представленіи вѣдомостей за предшествовавшіе годы. По поводу составленія въ 1765 году общаго штата и въ 1769 году, по поводу приступа къ составленію окладной по всему государству книги, самымъ рѣшительнымъ образомъ было потребовано вновь доставленіе свѣдѣній [3]). Требуемыя свѣдѣнія должны были сосредоточиваться въ сенатѣ, а составлявшіяся, на основаніи собираемыхъ данныхъ, общія вѣдомости — представляемы государынѣ генералъ-прокуроромъ княземъ А. Вяземскимъ, который ихъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 12310.

[2]) Полн. собр. зак. № 11991.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, томъ V. „Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II“, А. Куломзина.

и подписывалъ. Плодомъ этихъ усилій была окладная книга на 1769 годъ. Въ 1773 году, въ виду того, что въ I-мъ департаментѣ правительствующаго сената не успѣвали разсматривать присылавшіяся туда вѣдомости, учреждена была особая «экспедиція о государственныхъ доходахъ», которая должна была собирать со всего государства вѣдомости по изданнымъ формамъ. Такимъ образомъ, и состоялись окладныя книги 1773, 1776 и 1777 годовъ. Окладныя книги.

Одновременно началась усиленная дѣятельность по преобразованію способовъ взиманія по соляной и винной регаліямъ.

Указомъ 23 марта 1764 года [1]) учреждена была особая коммиссія для собранія свѣдѣній о современномъ состояніи соляного и виннаго сборовъ и для изысканія способовъ, «чтобы сборы эти, не отягощая народъ, умножили доходъ казны». Въ 1766 году коммиссія представила императрицѣ подробный докладъ о видахъ своихъ къ устройству соляного дѣла, а въ 1768 году — проектъ «инструкціи государственной соляной канцеляріи» [2]). Особыя коммиссіи.

Преобразованія по финансовой части, вслѣдствіе первой турецкой войны, оставлены были на время и возобновились лишь въ 1772 году. Военныя потребности, вызванныя войною, повлекли за собой немедленное увеличеніе налоговъ. Эти чрезвычайные расходы, не находившіе никакихъ прямыхъ источниковъ для своего покрытія, были тайною причиною состоявшагося тогда основанія ассигнаціоннаго банка и, кромѣ того, вызвали необходимость заключенія внѣшнихъ займовъ. Въ эту первую войну существовавшіе налоги были возвышены на 20% [3]). Стоимость войны, приблизительно, доходила до 47½ мил. руб., изъ которыхъ 20 мил. получено было путемъ возвышенія налоговъ, на 12 мил. выпущено ассигнацій, а остальные 17½ мил. покрыты были внѣшними займами и различными остатками отъ государственныхъ расходовъ, сокращенныхъ по всѣмъ вѣдомствамъ на время войны [4]). По окончаніи войны, возвышенные налоги остались почти безъ измѣненій: сложены были только спеціальные военные налоги, всего на сумму 1½ мил. рублей. Увеличеніе налоговъ.

Къ этому времени относится составленіе перваго свода государственныхъ доходовъ по всей имперіи. Вслѣдствіе неудовлетворительности прежде присланныхъ вѣдомостей, истребованы были отъ провинціальныхъ мѣстъ новыя, по однообразной формѣ, а для представленія ихъ назначенъ былъ срокъ. На основаніи этихъ вѣдомостей составлены четыре окладныя книги за 1769, 73, 76 и 77 годы [5]). Первый сводъ доходовъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 12105.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, Т. XXVIII. „Финансов. док. цар. Екатерины II“, А. Куломзина.

[3]) Ibid...

[4]) Ibid...

[5]) Ibid... томъ V.

Доходы и недоимки.

Государственные доходы собственно по окладнымъ книгамъ составляли [1]):

| | Поступило. | Въ недоимкѣ осталось. |
|---|---|---|
| Въ 1769 году | 16.996,000 р. | 983,000 р. |
| » 1773 » | 26.446,000 » | 8.647,000 » |
| » 1776 » | 26.390,000 » | 9.865,000 » |
| » 1777 » | 26.737,000 » | 8.958,000 » |

Поразительные контрасты, существующіе между доходами за 1769 годъ и доходами послѣдующихъ годовъ, нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ плохимъ веденіемъ финансовой отчетности повсюду въ имперіи, а отчасти и усиленіемъ налоговъ по случаю первой турецкой войны. Что касается цифры недоимокъ, возросшихъ съ 983 тыс. въ 1769 году до 8.647,000—въ 1773 году, то неправильное счетоводство было и здѣсь причиной огромнаго увеличенія недоимокъ, хотя съ другой стороны плохое экономическое положеніе страны въ данномъ случаѣ не могло не имѣть весьма значительнаго вліянія на возростаніе недоборовъ по податнымъ платежамъ.

Соляное и таможенное управленія.

Въ 1772 году [2]) предпринято полное преобразованіе главной соляной конторы, а расширеніе южныхъ границъ имперіи повело къ открытію цѣлаго ряда новыхъ таможенъ, общее число которыхъ состояло изъ 20 таможенъ и 18 заставъ.

Что касается питейнаго дѣла, то при отдачѣ питейныхъ сборовъ на откупъ на четырехлѣтіе съ 1779 года, сенатъ постановилъ раздробить откупа на желательныя откупщиками части.

Экспедиція о государственныхъ доходахъ.

По общему финансовому управленію продолжались стремленія къ централизаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ и учреждена при сенатѣ [3]) особая «экспедиція о государственныхъ доходахъ» въ 1780 году (указомъ 24 октября); но надлежащее устройство она получила только въ 1781 г. Занятія ея состояли въ повѣркѣ отчетовъ въ денежныхъ государственныхъ суммахъ: она заботилась, чтобъ всѣ государственные доходы собраны были въ свое время, чтобъ они доставлены были по назначенію, чтобъ они сохранены были въ цѣлости, и чтобъ расходы были дѣлаемы по законамъ. Для этого она отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, завѣдывавшихъ казенными суммами, получала вѣдомости. Изъ вѣдѣнія экспедиціи изъяты были лишь суммы государственныхъ банковъ, училищъ, воспитательныхъ домовъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, равнымъ образомъ суммы, принадлежавшія разнымъ дворцовымъ учрежденіямъ.

Преобразованія по администраціи.

При разсмотрѣніи финансовыхъ реформъ Петровской эпохи мы уже указывали на преобразованія по части управленія государствомъ. Но ре-

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, Т. V. „Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II“, А. Куломзина.

[2]) Полн. собр. зак. № 13784.

[3]) Полн. собр. зак. № 15076.

формы эти, созданныя произвольно, безъ историческаго и народнаго основанія, не могли привиться органически къ русскому быту. Кромѣ того, центральное правительство, при преемникахъ Петра, само по себѣ преобразовавшееся, потеряло энергію и неустанную заботливость о пользахъ народныхъ и не обращало вниманія на устройство провинціальное. При этихъ условіяхъ безпорядокъ и тягость администраціи достигли крайнихъ предѣловъ, и радикальное ея преобразованіе становилось неизбѣжнымъ, особенно для мѣстной провинціальной администраціи.

Коммиссія уложенія.

Вслѣдствіе сего Екатерина II, желая постановить «*доброе учрежденіе внутреннихъ распорядковъ или создать новую лучшую систему управленія*», основала коммиссію [1]) для составленія проекта новаго уложенія, составленную изъ депутатовъ отъ сената, синода, всѣхъ коллегій и канцелярій, отъ уѣздовъ и городовъ, отъ жителей разныхъ званій и состояній. Коммиссія эта должна была находиться подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора и подъ главнымъ управленіемъ особо-назначеннаго директора, графа Шувалова, и депутатскаго маршала Бибикова.

Коммиссія раздѣлилась на 18 коммиссій частныхъ, изъ коихъ *коммиссія о порядкѣ государствъ въ силѣ общаго права* потребовала отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ свѣдѣній: 1) какія замѣчены ими неудобства, 2) что именно надобно исправить или отмѣнить и 3) какія есть средства къ исправленію наказовъ или улучшенію дѣлопроизводства.

Призывъ общества.

Историческая судьба коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія весьма поучительна. Хотя со временъ Петра I это не былъ первый призывъ общества на помощь центральной власти [2]), но еще ни разу содѣйствіе всѣхъ сословій не приглашалось столь торжественнымъ образомъ.

Исходъ работъ коммиссіи.

Разбирать причины неудовлетворительнаго исхода работъ этой коммиссіи не составляетъ задачи нашего труда, и поэтому ограничимся только представленіемъ, въ краткомъ извлеченіи, нѣкоторыхъ добытыхъ коммиссіею свѣдѣній, относящихся къ финансовымъ результатамъ по управленію государствомъ. Изъ полученныхъ коммиссіею «о порядкѣ государства въ силѣ общаго права» свѣдѣній, оказалось, что въ различныхъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ, съ подчиненными имъ вѣдомствами, занималось 5,594 служащихъ, на содержаніе которыхъ ежегодно требовалось 933,525 руб., а именно для [3]):

Составъ высшихъ правительственныхъ учрежденій.

---

[1]) Указы 1766 дек. 14, 1767 янв. 4 и іюля 24 и 30. полн. собр. зак. № 12801, 12812, 12945 и 12950.

[2]) Еще при Екатеринѣ I въ коммиссію уложенія были призваны по два человѣка изъ сословій, въ томъ числѣ и изъ магистратовъ; при Елисаветѣ Петровнѣ велѣно было также вызывать къ слушанію уложенія изъ каждой провинціи выборныхъ отъ дворянства и купечества. „Государственныя идеи Петра Великаго“. „Вѣстникъ Европы“, 1872 г.

[3]) „Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII столѣтія“.—Матеріалы для статистики Россійской имперіи (1839 г.).

| № | Имена правительственныхъ мѣстъ. | Число людей. | Суммы. |
|---|---|---|---|
| 1. | Сенатъ . . . . . | 682 | 111,874 |
| 2. | Сунодъ . . . . . | 118 | 25,082 |
| 3. | Коллегія иностранныхъ дѣлъ . . . | 116 | 157,880 |
| 4. | Военная коллегія . . . . . | 256 | 42,410 |
| 5. | Адмиралтействъ-коллегія. . . . . | 265 | 58,807 |
| 6. | Камеръ-коллегія . . . . . | 243 | 42,054 |
| 7. | Юстицъ-коллегія . . . . . | 227 | 43,844 |
| 8. | Вотчинная коллегія . . . . . | 301 | 47,254 |
| 9. | Коммерцъ-коллегія . . . . . | 70 | 15,961 |
| 10. | Бергъ-коллегія. . . . . | 309 | 43,615 |
| 11. | Мануфактуръ-коллегія . . . . . | 74 | 15,883 |
| 12. | Коллегія экономіи . . . . . | 271 | 36,625 |
| 13. | Ревизіонъ-коллегія . . . . . | 231 | 37,433 |
| 14. | Медицинская коллегія . . . . . | 60 | 7,431 |
| 15. | Главный магистратъ . . . . . | 93 | 19,117 |
| 16. | Главная канцелярія полиціймейстера. | 778 | 53,478 |
| 17. | Ямская канцелярія . . . . . | 62 | 10,958 |
| 18. | Канцелярія конфискаціи . . . . | 71 | 12,702 |
| 19. | Канц. отъ строенія государств. дорогъ. | 20 | 2,195 |
| 20. | Главн. канц. надъ таможен. сборомъ. | 897 | 87,892 |
| 21. | Штатсъ-контора . . . . . | 94 | 33,574 |
| 22. | Главная соляная контора . . . . | 280 | 30,790 |
| 23. | Канц. опекунства иностранныхъ . . | 76 | 16,666 |

Отзывы:

О плачевномъ состояніи самихъ финансовыхъ учрежденій того времени достаточно можно судить по доставленнымъ коммиссіи свѣдѣніямъ:

Камеръ-коллегіи.

Камеръ-коллегія, отношеніемъ своимъ въ коммиссію, созналась сама въ томъ, что она: во-1), совершенно уклонясь отъ предписанной ей обязанности пещись о приращеніи доходовъ и обогащеніи государства, ни о чемъ болѣе не заботилась, какъ только о производствѣ текущихъ дѣлъ и объ одной, по приказному порядку, очисткѣ оныхъ; но что, во-2), она и въ этомъ не успѣла, ибо въ ней считается старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ до 96,000, кромѣ множества новыхъ нерѣшенныхъ и неразобранныхъ; въ-3), что даже по учрежденіи при ней, въ силу указа 1764 года [1]), особаго временнаго департамента, каждогодно остается вновь около 10,000 дѣлъ безъ рѣшенія; въ-4), что изъ дѣлъ нерѣшенныхъ, накопившихся въ числѣ 96,000, оказывается старой недоимки до 6.000,000 руб., и 5), что коллегія, не имѣя никакихъ способовъ къ бездоимочному сбору податей, справедливо опасается подобныхъ запущеній и недоимокъ на будущее время.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 12239.

Мануфактуръ-коллегіи.

Отъ мануфактуръ-коллегіи представлены неудобства:

1. Отъ монополій, которыя доставляютъ выгоды одному лицу насчетъ цѣлаго общества.

2. Отъ приписанія крестьянъ къ фабрикамъ, чѣмъ умножено только число невольниковъ.

3. Отъ неограниченной свободы, предоставляемой всѣмъ и каждому учреждать фабрики и заводы, чрезъ что падаютъ и бѣднѣютъ города.

Коллегіи экономіи.

Отъ коллегіи экономіи представлено, чтобы:

1. Учредить словесные суды для облегченія крестьянъ въ дѣлахъ ихъ, ссорахъ и тяжбахъ.

2. Освобождать, за извѣстную плату, крестьянъ, переходящихъ въ купечество, разъ навсегда отъ крестьянскихъ податей.

Главный магистратъ.

Главный магистратъ же просилъ:

1. Объ изъятіи купеческихъ дѣлъ изъ-подъ вѣдомства губернаторовъ.

2. О состояніи городской полиціи въ завѣдываніи и управленіи магистрата.

3. Объ увольненіи купечества отъ всѣхъ казенныхъ службъ.

4. О записаніи всѣхъ ремесленниковъ въ цехи и непозволеніи никому, кромѣ цеховыхъ, производить работы или продажи.

Губернское управленіе.

Затѣмъ канцелярія соляная и канцелярія надъ таможенными сборами не имѣли ни особаго регламента, ни частныхъ инструкцій. Что же касается управленія губернскаго, то оказалось, что при началѣ царствованія Екатерины II, въ Россіи считалось 20 губерній, раздѣлявшихся на провинціи и уѣзды, или на уѣзды или дистрикты безъ провинціи, или на полки. Распредѣленіе губерній было чрезвычайно неравномѣрное; такъ, напримѣръ, въ Московской числилось 2.231,288, а въ Архангелогородской 438,212 жителей.

Провинціи и уѣзды.

Въ распредѣленіи провинцій и уѣздовъ встрѣчались еще болѣе значительныя разницы; такъ, наприм., въ Московской провинціи считалось 574,664 души, а въ Великолуцкой – 253,669; въ Новогородскомъ уѣздѣ было 253,669 душъ, а во Вревскомъ — только 1,721; но, несмотря на такія громадныя разницы, всѣ собственно русскія губерніи имѣли одинаковое правленіе и одинаковые штаты числа управляющихъ, канцелярскихъ чиновъ и служителей. Всѣ эти безпорядки и запущенія обязательно вызывали необходимость пересмотра положеній объ управленіи государствомъ. Эту настоятельную потребность относительно преобразованія губернскаго управленія Екатерина II выполнила обнародованіемъ «учрежденія о губерніяхъ».

Манифестомъ 7 ноября 1775 года [1]) вся имперія раздѣлена была на

---

[1]) Полн. собр. закон. № 14392.

Переустройство губерній и уѣздовъ.

губерніи или намѣстничества, каждая губернія раздѣлена на уѣзды или округи. Въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи различены установленія судебныя и полицейскія, подъ высшимъ надзоромъ генералъ-губернатора или губернатора, которому «какъ *хозяину и главѣ губерніи*, пріемлещему указы только отъ государя и сената» [1]),предоставленъ обширнѣйшій кругъ дѣйствій и безконтрольное распоряженіе, право распоряженія народонаселеніемъ. Всѣ великія мысли Петра I, — предоставленіе полной самостоятельности городскому сословію и вручение мѣстной администраціи коллегіямъ изъ выборныхъ лицъ,—были устранены, и лишь полицейская часть и часть хозяйственныхъ распоряженій въ уѣздахъ были ввѣрены земскому суду, состоявшему подъ предсѣдательствомъ земскаго исправника, избираемаго дворянствомъ и поселянами. Вообще «учрежденіемъ о губерніяхъ» началось и введеніе системы всемогущей бюрократіи, все мѣстное управленіе поглощено было коронными чиновниками, а выборное начало замкнуто въ тѣсную и узкую сферу внутреннихъ дѣлъ сословій, подчинивъ таковое и тамъ единоличному началу, дисциплинѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ.

Выборное начало поглощается бюрократіей.

Что касается собиранія доходовъ, ихъ храненія и расходованія, то въ «положеніи объ управленіи губерній» эта часть была совершенно отдѣлена отъ административной и судебной, и ввѣрена особому главному учрежденію въ губерніи—казенной палатѣ, а въ уѣздѣ—уѣздному казначею [2]).

Казенныя палаты и уѣздныя казначейства.

Составъ казенныхъ палатъ.

Въ казенныхъ палатахъ засѣдали: вице-губернаторъ или поручикъ правителя, опредѣляемый отъ императорскаго величества; директоръ экономіи и губернскій казначей, опредѣляемые сенатомъ, по представленію губернскаго правленія; одинъ совѣтникъ и два ассесора, непосредственно опредѣляемые сенатомъ. Кромѣ вышесказанныхъ занятій, казенной палатѣ поручались также всѣ строительныя и казенныя дѣла губерніи [3]).

По дѣламъ своимъ казенная палата производила требованія свои: о дѣлахъ безспорныхъ въ губернскомъ правленіи, о всѣхъ же прочихъ дѣлахъ приносила свои жалобы въ мѣста судебныя.

Составъ уѣздныхъ казначействъ.

Что касается уѣздныхъ казначействъ, то во главѣ ихъ поставлены были особые уѣздные казначеи, опредѣлявшіеся (чрезъ каждые три года) государственнымъ казначеемъ по представленію казенной палаты и имѣли въ завѣдываніи своемъ всѣ казенные доходы, какъ города, такъ и уѣзда. Но уѣздный казначей самъ не собиралъ никакихъ доходовъ: сборы вносились тѣми самыми лицами, которыя должны были платить ихъ, или ихъ повѣренными [4]).

По окончаніи же года всѣ оставшіяся, за расходами въ уѣздномъ казначействѣ, деньги отсылались въ главное казначейство.

---

[1]) Наставленія Губернаторамъ.
[2]) Ист. упр. въ Россіи, А. Вицына.
[3]) Ibid...
[4]) Ibid...

Такова была новая организація губернскихъ финансовыхъ учрежденій по положенію 1775 года.

За симъ, 31 декабря 1779 года [1]) особыми положеніями расширены были рамки дѣятельности казенныхъ палатъ и установленъ кругъ ихъ правъ и обязанностей. По новому положенію въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ отданы доходы каммеръ-коллегіи, всѣ доходы штатные, коллегіи экономіи и таможенные, ревизія мѣстныхъ счетовъ; а для свидѣтельства счетовъ разныхъ мѣстъ, не подчиненныхъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ, учреждена была при сенатской экспедиціи государственныхъ доходовъ особая экспедиція для ревизіи счетовъ. Въ слѣдующемъ, 1780 году, въ Петербургѣ и Москвѣ учреждены были особыя казначейства для штатныхъ и остаточныхъ суммъ. Штатныя казначейства вѣдали всѣ обыкновенные расходы, кромѣ военныхъ, флотскихъ и кабинетныхъ, согласно ежегоднымъ, экспедиціею составляемымъ, росписаніямъ. Остаточныя казначейства вѣдали суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ штатныхъ расходовъ [2]).

Права и обязанности казенныхъ палатъ.

Въ 1781 году [3]) экспедиція о государственныхъ доходахъ раздѣлена была на 4 самостоятельныхъ экспедицій, изъ которыхъ: *первая* — завѣдывала доходами, *вторая* — расходами, *третья* — ревизіей счетовъ, *четвертая* — взысканіемъ недоимокъ, недоборовъ, начетовъ черезъ мѣстныя власти. Всѣ четыре экспедиціи подчинены были генералъ-прокурору, какъ исправляющему должность государственнаго казначея и каждая экспедиція должна была извѣщать его ежедневно о своихъ дѣйствіяхъ. Подчиненныя же каждой изъ экспедицій мѣста должны были представлять только ежемѣсячныя и третныя вѣдомости о своихъ занятіяхъ.

Составъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ.

Такимъ образомъ, въ должности государственнаго казначея сосредоточены были всѣ нити финансоваго управленія. Никакіе расходы никакими мѣстами не должны были производиться безъ вѣдома и ассигновки казначея, всѣ указы относительно расходовъ издавались на его имя и ему же предоставлено было право самому или чрезъ своихъ чиновниковъ свидѣтельствовать состояніе казначействъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на него возлагалась обязанность ежегодно представлять государынѣ вѣдомости: 1) о всѣхъ доходахъ, 2) сколько изъ нихъ собрано, 3) сколько въ недоборѣ, 4) сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ расходъ, 5) сколько состоитъ остатка и гдѣ находится, 6) какія именно остались недоимки, начеты и прочія взысканія [4]).

Должность государственнаго казначея, его права и обязанности.

Всѣ эти распоряженія послужили основнымъ началомъ къ сосредоточенію финансовыхъ дѣлъ въ одномъ вѣдомствѣ и, кромѣ того, предо-

Централизація финансоваго управленія.

---

[1]) Полн. собр. закон. № 14957.

[2]) „Финансовые документы царствованія Екатерины II“, А. Куломзина. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общества, т. XXVIII.

[3]) Полн. собр. законовъ № 15120.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXVIII.

ставили возможность имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ отраслей государственныхъ доходовъ.

Расширеніе дѣятельности казенныхъ палатъ.

Въ томъ же 1781 году [1]) обнародовано было «наставленіе для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ». Наставленіе это содержитъ въ себѣ полный обзоръ дѣятельности и обязанностей казенныхъ палатъ, но оно въ сущности составляетъ лишь развитіе тѣхъ общихъ началъ, которыя были изложены въ «положеніи объ учрежденіи губерній». Состоя подъ главнымъ и общимъ вѣдѣніемъ вице-губернатора, палаты дѣлились на семь экспедицій:

Внутренній распорядокъ казенныхъ палатъ.

*Первая* экспедиція завѣдывала государственными крестьянами, казенными фабриками и заводами, землями, лѣсами и прочими угодьями; *вторая*—таможенными дѣлами и взиманіемъ пошлинъ; *третья*—горными заводами; *четвертая* — соляной частью; *пятая* — ревизіонной частью, рекрутскими наборами, винными откупами и продовольствіемъ губерній солью; *шестая*—счетоводствомъ всѣхъ статей государственныхъ доходовъ и расходовъ, ревизіей счетовъ и подачей мѣсячныхъ и третныхъ вѣдомостей въ экспедицію о государственныхъ доходахъ; *седьмая* — завѣдывала мостами, перевозами и казенными постройками.

Объединеніе формъ отчетовъ и вѣдомостей.

По указу сената 31 марта 1781 года [2]) казеннымъ палатамъ вмѣнено въ обязанность, чтобъ присылаемые ими отчеты и вѣдомости составлялись по указанной генералъ-прокуроромъ формѣ, чтобъ старались о возвышеніи сборовъ съ оброчныхъ статей, чтобъ доходы по вѣдомостямъ показывались по каждой статьѣ особо, чтобъ расходы производились исключительно по ассигновкамъ и чтобъ недоимки раздѣлялись на три части: до 1775 года, съ 1775 по 1781 и съ 1781 года [3]).

Объединеніе надзора за госуд. доходами.

Объединеніе надзора за государственными доходами въ рукахъ одного центральнаго учрежденія, подъ высшимъ надзоромъ одного должностного лица, сдѣлало возможнымъ ввести болѣе правильную бюджетную систему. Какъ указано было выше, предъ началомъ каждаго года государственный казначей долженъ былъ представить императрицѣ табель о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ. Табели эти, начиная съ 1781 года, составляютъ важнѣйшіе для финансовой исторіи Россіи документы. Они даютъ возможность судить объ успѣхахъ, достигнутыхъ финансовымъ управленіемъ того времени относительно введенія бо́льшаго единства въ завѣдываніи финансами страны. Успѣхи эти отра-

---

[1]) Полн. собр. законовъ № 15141.

[2]) Полн. собр. законовъ № 15144.

[3]) Замѣчательно, что учрежденіе о губерніяхъ (7 ноября 1775 года) совершенно не коснулось главнаго платежнаго элемента и главнаго недоимщика, что оно не произвело никакого измѣненія въ порядкѣ сельскаго управленія; въ учрежденіи о губерніяхъ даже не упомянуто ничего объ этомъ предметѣ. Сельское управленіе оставалось въ прежнемъ своемъ, ничѣмъ не тронутомъ видѣ и на обязанности волостнаго правленія по прежнему лежалъ сборъ подушныхъ денегъ съ крестьянъ и сдача ихъ въ уѣздныя казначейства.

жаются въ томъ, что число собиравшихся и расходовавшихся отдѣльными вѣдомствами сборовъ постоянно уменьшалось, и сборы эти переходили мало по малу въ завѣдываніе общаго финансоваго управленія [1]).

Табели доходовъ за -781, 82 и 83 гг.

Такимъ образомъ, въ табеляхъ за 1781, 82 и 83 годы показаны отдѣльно сборы, состоявшіе въ завѣдываніи вѣдомствъ коммиссаріатскаго, соляного, бергъ-коллегіи, почтамтскаго, адмиралтейскаго, артиллерійскаго, медицинскаго, банковаго и водяныхъ коммуникацій, и отдѣльно показывался сборъ на содержаніе дорогъ. Затѣмъ прочіе государственные сборы входили въ общую массу государственныхъ доходовъ и подраздѣлялись на слѣдующія рубрики:

Составъ доходовъ.

1) Питейные, 2) таможенные, 3) экономическіе, 4) съ заводовъ горныхъ, 5) прибавочные въ двухрублевый окладъ, съ купечества процентные, накладные по 2 коп. съ рубля и другіе неокладные сборы, 6) съ черкасъ слободскихъ губерній, 7) сборъ на содержаніе почты, 8) прибыльныя деньги отъ передѣла серебра и 9) прибыль отъ мѣднаго передѣла [2]).

Въ этихъ годахъ сборы, присвоенные разнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, составляли около одной трети всей суммы государственныхъ доходовъ.

Но, кромѣ того, было еще нѣсколько вѣдомствъ, какъ-то: кабинетъ, придворная контора, дворцовая контора, которыя располагали еще особыми доходами, не вошедшими въ тѣ вѣдомости, изъ которыхъ извлечены приводимыя ниже цифры.

Составъ расходовъ.

Относительно расходовъ, табели представляютъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ изъ доходовъ, которые входили въ массу рессурсовъ государственной казны. Доходы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Часть ихъ оставлялась въ губерніяхъ для расходованія мѣстными властями на предметы мѣстныхъ потребностей.

2) Другая часть, назначавшаяся для отсылки прямо въ коммиссаріатское вѣдомство, поступала въ пополненіе собственно ему принадлежащихъ средствъ.

3) Третья часть, отсылавшаяся въ адмиралтейство, также расходовалась имъ непосредственно.

4) Четвертая часть доходовъ поступала въ такъ-называвшіяся казначейства для статныхъ суммъ, которыя обязаны были удовлетворять расходамъ на Дворъ, на собственные расходы ея императорскаго величества, на коллегію иностранныхъ дѣлъ, на статскій департаментъ, завѣдывавшій внутреннимъ управленіемъ, на пенсіи, на духовный штатъ и на строенія по государству, по заранѣе опредѣленнымъ и почти не перемѣнявшимся штатамъ, почему и расходы эти назывались статными [3]).

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, т. V. „Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II“, А. Куломзина.

[2]) Ibid...

[3]) Ibid...

Остаточныя казначейства.

За удовлетвореніемъ этихъ расходовъ, остававшіяся суммы показывались въ особой рубрикѣ и назначались въ такъ-называемыя казначейства для остаточныхъ суммъ, которыя должны были удовлетворять всѣмъ чрезвычайнымъ государственнымъ расходамъ [1]). Въ эти же остаточныя казначейства обращали остатки отъ своихъ расходовъ тѣ отдѣльныя вѣдомства, которыя располагали своими самостоятельными доходами. Чрезвычайные расходы, главнымъ образомъ, производились на войска, внѣ границъ находившіяся, на адмиралтейство, на провіантское вѣдомство, по случаю увеличенія цѣнъ, необходимыхъ для войска припасовъ, на артиллерійское вѣдомство, на кабинетъ, — по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, а также на чрезвычайныя постройки и на содержаніе крѣпостей и, наконецъ, на особо назначавшіеся ея императорскимъ величествомъ пенсіоны и суммы [2]).

Новый порядокъ составленія табелей.

Указанный характеръ однако же значительно измѣняется къ лучшему уже нѣсколько лѣтъ спустя [3]). Въ табеляхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ уже съ 1788 года гораздо болѣе единства, и бо́льшая часть доходовъ, находившихся прежде въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, вошла въ общую массу государственныхъ рессурсовъ; расходы же тѣхъ вѣдомствъ удовлетворялись уже изъ статныхъ или же изъ остаточныхъ казначействъ. Если еще и остается часть доходовъ, въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ, то въ табель включены нѣкоторыя вѣдомства, которыхъ доходы прежде вовсе даже не были включаемы въ табель государственныхъ доходовъ и расходовъ, каковы вѣдомства: кабинета ея императорскаго величества, придворной конторы и конюшенной придворной конторы [4]).

Главнѣйшіе доходы особыхъ вѣдомствъ.

Главнѣйшія статьи доходовъ, находившіяся во второй половинѣ царствованія императрицы еще въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, были: доходы съ мурзъ и татаръ, состоявшіе въ распоряженіи адмиралтейскаго вѣдомства; натуральные сборы въ остзейскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, бывшіе въ вѣдомствѣ провіантскаго департамента; ясачный сборъ и нѣкоторые особые доходы, поступавшіе въ вѣдомство кабинета; доходы съ дворцовыхъ имѣній, поступавшіе въ вѣдомство придворной и конюшенной конторъ; доходы артиллерійскаго и почтоваго вѣдомствъ и нѣкоторые, незначительные весьма доходы, бывшіе въ распоряженіи управленія коммуникаціями, кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія, лейбъ-гвардіи коннаго полка и другихъ мѣстъ [5]).

Сборы же подушенные, доходы отъ соляной части, доходы горные, болѣе значительные по величинѣ, перешли въ общую массу государственныхъ доходовъ.

---

[1]) Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. V. «Госуд. доходы и расходы въ цар. Екатерины II», А. Куломзина.

[2]) Ibid... [3]) Ibid... [4]) Ibid... [5]) Ibid...

Сообразно помянутымъ видоизмѣненіямъ въ завѣдываніи государственными доходами, и распоряженіе государственными расходами было приведено къ бо́льшему единству. Хотя оставалось въ государственныхъ табеляхъ еще прежнее раздѣленіе и общіе государственные расходы производились изъ нѣсколькихъ мѣстъ, но всѣ расходы, какъ мѣстные, такъ и производившіеся изъ статныхъ казначействъ, изъ адмиралтейства и изъ коммиссаріата, изъ общихъ государственныхъ доходовъ, назывались статными и опредѣлялись заранѣе составлявшимися штатами. Лишь остатки отъ этихъ расходовъ отправлялись въ остаточныя казначейства на удовлетвореніе чрезвычайныхъ нуждъ государства [1]). Единство по завѣдыванію доходами.

Тѣмъ не менѣе, весьма ошибочно было бы предполагать, что табели государственныхъ доходовъ и расходовъ представляютъ полную картину тогдашняго состоянія государственнаго хозяйства. Табели эти не содержатъ никакихъ данныхъ относительно расходованія особыхъ доходовъ, бывшихъ въ распоряженіи особыхъ вѣдомствъ, и съ другой стороны, содержатъ лишь исчисленіе обыкновенныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ и обыкновенныхъ, такъ-называемыхъ статныхъ расходовъ. Особые доходы.

Положеніе государственнаго бюджета въ 1781, 1782, 1783 и 1784 гг. видно изъ слѣдующихъ генеральныхъ табелей о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ [2]). Государственные бюджеты 1781-1784 гг.

| | 1781. | 1782. | 1783. | 1784. |
|---|---|---|---|---|
| 1. Во всѣхъ губерніяхъ всего государственнаго дохода, полагая окладныя и неокладныя по присланнымъ изъ казенныхъ палатъ и поданнымъ отъ вице-губернаторовъ окладамъ и вѣдомостямъ, въ числѣ которыхъ прибыльныя за вино положены по сложности ведръ вина . . | 28.745,317 | 30.187,676 | 31.583,838 | 40.526,040 |
| **Въ числѣ оныхъ состоитъ доходовъ, кои сами мѣста собираютъ и употребляютъ.** | | | | |
| 2. Коммиссаріатскихъ подушныхъ 7, 4 и 6 гривенныхъ; такъ же съ однодворцевъ, мѣщанъ и купечества сорокаалтынныхъ, вычетныхъ на госпиталь, за повышеніе чиновъ и за небытіе на исповѣди и за собираемый въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ хлѣбъ, полагая по статной цѣнѣ . . . | 7.265,022 | 7.248,114 | 7.232,939 | 7.864,581 |
| 3. Соляныхъ прибыльныхъ, за отчисленіемъ по указной цѣнѣ истинныхъ денегъ и за отдѣленіемъ на пріуготовительные капиталы и на построеніе и на наемъ магазейновъ. . . . . | 1.115,005 | 996,923 | 1.114,059 | 1.079,959 |
| 4. Кабинету принадлежащихъ, опредѣленныхъ изъ прибыли по Гороблагодатскимъ зав. и по Сибири съ ясачныхъ за ясакъ. | 280,353 | 280,353 | 275,246 | 274,427 |
| 5. Почтоваго Департамента съ писемъ и посылокъ вѣсовыхъ по 4-мъ почтамтамъ, кромѣ Малороссійскихъ. . . . . | 164,703 | 181,931 | 182,884 | 218,282 |
| 6. Артиллерійскихъ за проданный порохъ и | | | | |

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, т. V. „Госуд. доходы и расходы въ царствованіе Екатерины II“, А. Куломзина.

[2]) Ibid...

| | 1781. | 1782. | 1783. | 1784. |
|---|---|---|---|---|
| селитру и отъ сдѣланныхъ оружейныхъ вещей прибыли . . . . . | 44,031 | 35,549 | 97,353 | 120,044 |
| 7. Адмиралтейскихъ съ мурзъ и татаръ и другихъ экономическихъ . . . . . | 93,606 | 106,324 | 92,940 | 142,072 |
| 8. Медицинской коллегіи вычетныхъ на медикаментъ. . . . . | 8,004 | 4,714 | 129,449 | 106,472 |
| 9. Съ банковыхъ казенныхъ суммъ процентовъ . . . . . | 126,449 | 99,169 | 51,980 | 77,407 |
| 10. Съ пропуску въ Боровицкихъ порогахъ барокъ, кои положены на содержаніе водяныхъ коммуникацій и на жалованья находящимся при оныхъ . . . . . | 32,111 | 32,111 | 32,111 | 53,844 |
| 11. На содержаніе дорогъ. . . . . | — | 18,061 | 18,597 | 16,402 |
| 12. ИТОГО . . . . . | 9.129,288 | 9.003,255 | 9.227,561 | 9.853,494 |
| **Затѣмъ состоитъ прочихъ государственныхъ доходовъ.** | | | | |
| 13. Питейныхъ по великороссійскимъ губерніямъ, по сложности ведръ вина, за исключеніемъ истинныхъ за вино денегъ и отчисленныхъ на расходы по 29½ к. съ ведра, по Новороссійскимъ губерніямъ по откупу, а по Бѣлорусскимъ и Выборгской по числу душъ . . . . . | 9.419,240 | 9.435,151 | 9.831,974 | 10.175,224 |
| 14. Таможенныхъ . . . . . | 3.132,831 | 4.078,012 | 4.837,708 | 4.867,476 |
| 15. Экономическихъ . . . . . | 2.111,171 | 2.122,691 | 2.113,231 | 3.648,889 |
| 16. Прежде бывшихъ Бергъ-коллегскихъ десятинныхъ съ мѣди и съ чугуна четыре копѣечныхъ, также съ казенныхъ заводовъ, остающихся за расходами по вѣдомости Бергъ-Коллегіи. . . . . | 377,542 | 357,348 | 519,924 | 515,414 |
| 17. Прибавочныхъ въ двухрублевый окладъ съ купеческаго капитала, процентныхъ накладныхъ по 2 к. съ рубля и прочихъ неокладныхъ доходовъ, кои статсъ-конторa получала . . . . . | 3.517,171 | 3,598,259 | 3.414,397 | 9.435,153 |
| 18. Съ черкасъ девятигривенныхъ, 85-ти копѣечныхъ и шестигривенныхъ, собираемыхъ по указу 1765 года . . . . . | 433,519 | 451,433 | 459,265 | 602,193 |
| 19. На содержаніе почтъ . . . . . | 91,280 | 92,722 | 93,118 | 126,973 |
| 20. Монетнаго Департамента прибыли отъ серебра. . . . . | | | | |
| 21. Мѣднаго Екатеринбургскаго передѣла. . | 33,272 | 33,803 | 86,657 | 301,210 |
| 22. ИТОГО . . . . . | 500,000 | 1.015,000 | 1.000,000 | 1.000,000 |
| **Изъ оныхъ назначается:** | 19.616,029 | 21.184,421 | 22.356,277 | 30.672,545 |
| 23. Оставлять на расходы въ губерніяхъ . . | 6.601,198 | 7.848,006 | 9.185,719 | 10.150,119 |
| ВЫСЛАТЬ: | | | | |
| *Въ статныя казначейства:* | | | | |
| 24. Въ С.-Петербугское. . . . . | 3.980,673 | 3.930,387 | 3.976,718 | 4.053,980 |
| 25. Въ Московское . . . . . | 1,466,151 | 1.108,187 | 1.022,297 | 1.004,432 |
| 26. Въ Коммиссаріатъ . . . . . | 2.527,018 | 2.529,373 | 2.529,533 | 2.524,327 |
| 27. Въ Адмиралтейство. . . . . | 1.910,642 | 1.910,642 | 2.460,774 | 2.510,774 |
| *Въ остаточныя казначейства:* | | | | |
| 28. Въ С.-Петербурское. . . . . | 1.812,713 | 2.696,401 | 2.422,101 | 5.986,101 |
| 29. Въ Московское. . . . . | 1.317,630 | 1.161,422 | 759,132 | 4.442,808 |

выхъ временщиковъ - заправителей. Особенно въ послѣдней эпохѣ царствованія Екатерины II, положеніе финансовъ было самое плачевное и главныя заботы правительства постоянно направлялись къ изысканію мѣръ для покрытія чрезвычайныхъ потребностей государственнаго казначейства. Дефициты съ каждымъ годомъ возрастали все болѣе и болѣе и влекли за собой постоянныя затрудненія по исполненію государственныхъ расходовъ. Въ виду сего, 3 мая 1783 года [1]) приняты были слѣдующія финансовыя мѣры для усиленія средствъ государственнаго казначейства: установлена единообразная цѣна на соль, увеличенъ сборъ съ купечества за рекрутскую повинность до 500 руб., возвышена цѣна гербовой бумаги, увеличена оброчная подать и податная тяжесть примѣнена къ привиллегированнымъ областямъ наравнѣ съ центральными губерніями. Конечно, побудительными причинами къ возвышенію податей въ указѣ выставлялись, вмѣсто вышеуказанныхъ бѣдствій—«возрастаніе народнаго изобилія въ государствѣ, умноженіе денежнаго обращенія и возвышеніе цѣнъ на разныя вещи».

Мѣры для усиленія средствъ госуд. казны.

Указомъ отъ 6 марта 1789 года [2]) повелѣно было собрать, въ зачетъ податей и недоимокъ въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Курскомъ, Харьковскомъ, Воронежскомъ и Тамбовскомъ, съ души по 2 четверика муки и по $1^1/_2$ гарнца крупъ.

Сборъ продуктами.

Наконецъ, въ 1794 году послѣдовало новое общее увеличеніе податной тяжести, и приняты были слѣдующія мѣропріятія [3]):

Общее увеличеніе податныхъ обложеній.

1) Повелѣно сдѣлать новую ревизію, по примѣру ревизіи 1781 года, съ тѣмъ, чтобы она была окончена къ 1796 г.

2) Со второй половины 1794 года увеличенъ подушный сборъ въ 17 губерніяхъ съ 70 к. до 1 р. деньгами; въ 19 губерніяхъ велѣно собирать, гдѣ существуетъ казенная винная продажа, сверхъ 70 к. еще по 15 к. деньгами и по четверику ржи со всѣхъ крестьянъ, а съ крестьянъ помѣщичьихъ, сверхъ того, съ двухъ душъ по гарнцу крупъ, а съ казенныхъ—съ души по гарнцу; въ губерніяхъ, гдѣ право винной продажи принадлежало помѣщикамъ или инымъ лицамъ, сверхъ податей, наложенныхъ въ 1783 году, съ души по 2 четверика ржи и по гарнцу крупъ. Собираемый хлѣбъ предписано было крестьянамъ свозить въ уѣздные или ближайшіе губернскіе города.

3) Подушный сборъ съ мѣщанъ увеличенъ до 2 р. съ души; сборъ накладныхъ съ мѣщанъ и крестьянъ по 2 к. съ рубля оставленъ попрежнему; на купечество наложенъ единовременный взносъ $1^0/_0$ съ объявленныхъ имъ капиталовъ.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 15720, 15721, 15,722, 15723 и 15724.
[2]) Полн. собр. зак. № 16750.
[3]) Полн. собр. зак. № 17221, 17222, 17223, 17224, 17225, 17226, 17227 и 17228.

Кромѣ того, съ наслѣдственныхъ купеческихъ капиталовъ, съ купцовъ и мѣщанъ-евреевъ, съ чугуннoплавильныхъ и мѣдноплавильныхъ заводовъ, съ доменъ и мѣдиплавильныхъ печей—повелѣно было собирать денежные и натуральные налоги и, наконецъ, гербовая бумага снова была увеличена въ цѣнѣ въ два раза.

Продажа казенныхъ земель.

Независимо отъ этихъ налоговъ, возобновлена была, пріостановленная въ 1778 году, продажа казенныхъ земель, порученная казеннымъ палатамъ.

Вслѣдствіе неурожая и другихъ причинъ, сборъ хлѣба натурою былъ временно пріостановленъ указомъ 7 сентября того же года [1]) и замѣненъ прибавкою къ подушной подати въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ.

Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ.

Что же касается таможенныхъ пошлинъ, то таковыя постоянно увеличивались единственно для умноженія доходовъ казны. На то, что это былъ наиболѣе тяжелый налогъ для страны и что стоимость всѣхъ жизненныхъ потребностей несоразмѣрно повышалась въ цѣнѣ, никто не обращалъ вниманія.

Таможенный тарифъ измѣнялся, и каждый разъ съ увеличеніемъ пошлинъ, въ 1766, 1775, 1782 и, наконецъ, въ 1796 г.

Недостатокъ финансовыхъ средствъ, увеличеніе долговъ и выпусковъ ассигнацій.

Не смотря однако на всѣ эти мѣропріятія, въ государственной казнѣ все-таки продолжался обычный недостатокъ финансовыхъ средствъ для покрытія расходовъ. Пріобрѣтенныя военными успѣхами новыя провинціи никакихъ доходовъ приносить не могли, а требовали постоянныхъ и крупныхъ издержекъ. Затѣмъ, внѣшняя политика въ царствованіе Екатерины II, стремившаяся ввести Россію въ непосредственную связь съ политическими дѣлами западной Европы, вызывала необходимость содержанія постоянной большой арміи, и это, хотя и важное для политическаго могущества Россіи, обстоятельство, тѣмъ не менѣе, отражалось весьма чувствительно на общемъ благосостояніи страны и чрезмѣрно увеличивало сумму государственныхъ долговъ. Эти чрезвычайные расходы покрывались отчасти внѣшними займами, отчасти постоянно выпускавшимися бумажными деньгами.

Ассигнаціи.

Какъ мы упомянули выше, при первоначальныхъ выпускахъ ассигнацій совершенно не имѣлось въ виду, чтобъ онѣ служили непосредственнымъ и главнымъ источникомъ для покрытія экстренныхъ расходовъ,—напротивъ, отъ выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ ожидалась преимущественно польза для внутреннихъ хозяйственныхъ оборотовъ страны. Правда, что въ то время князь Вяземскій категорически высказался противъ «бумажнаго хозяйства» вообще и предсказывалъ государственной казнѣ неисчислимыя затрудненія,—и его опасенія сбылись въ полной мѣрѣ. Вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска ассигнацій не замедлили обнаружиться.

Причины постоянныхъ дефицитовъ.

Непосредственная связь Россіи съ политическими дѣлами Европы, почти непрерывныя внѣшнія войны на юго-западныхъ и южныхъ на-

[1]) Полн. собр. зак. № 17248.

шихъ окраинахъ, содержаніе большихъ армій, умноженіе членовъ государственнаго состава, значительное число всякаго рода фаворитовъ и, наконецъ, непомѣрные выпуски ассигнацій,—все это отразилось весьма вредно на общемъ благосостояніи страны; нарицательная цѣнность бумажныхъ денегъ увеличивала лишь фиктивнымъ образомъ государственные доходы, а неминуемыми послѣдствіями этого положенія дѣлъ было всеобщее разстройство финансовыхъ средствъ страны.

Коммиссія по увеличенію доходовъ.

Для изысканія мѣропріятій, могущихъ пополнить недостаточность средствъ казны и покрыть расходы Персидской войны, наряжена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ князя Зубова. Но коммиссія эта, какъ и всѣ назначаемыя подобнымъ способомъ, рѣшила вопросъ самымъ простымъ образомъ: она удвоила нарицательную цѣнность мѣдной монеты, разсчитывая посредствомъ перечеканки ходячей мѣдной монеты обогатить казну. Но, конечно, надежды эти не сбылись, и пришлось вновь прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ. Если прослѣдить выпуски ассигнацій съ 1775 года, такъ какъ до того времени въ Россіи обращалась только звонкая и то преимущественно мѣдная монета, то получимъ слѣдующія цифры [1]):

[1]) Цифры эти позаимствованы нами изъ сочиненія Шторха: „Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 годъ“. Но таковыя значительно разнятся отъ цифръ, показываемыхъ другими изслѣдователями, и это неудивительно. При тогдашнемъ состояніи отчетности и вообще финансоваго хозяйства, выпуски производились безъ надлежащаго контроля. Въ статьѣ „Наши государственныя ассигнаціи“ Я. Печорина (Вѣстникъ Европы, 1876 г.) приводятся совершенно другія цифры, которыя значительно разнятся отъ позаимствованныхъ нами у Шторха. Выпуски ассигнацій составляли, по Печорину, въ тысячахъ рубл.

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ | 1769 | году | выпущено | 2,619 | т. | р. асс. |
| „ | 1770 | „ | „ | 3,757 | „ | „ „ |
| „ | 1771 | „ | „ | 4,291 | „ | „ „ |
| „ | 1772 | „ | „ | 3,378 | „ | „ „ |
| „ | 1773 | „ | „ | 3,796 | „ | „ „ |
| „ | 1774 | „ | „ | 2,207 | „ | „ „ |
| „ | 1775 | „ | „ | 1,448 | „ | „ „ |
| „ | 1776 | „ | „ | 1,500 | „ | „ „ |
| „ | 1777 | „ | „ | 500 | „ | „ „ |
| „ | 1780 | „ | „ | 1,000 | „ | „ „ |
| „ | 1781 | „ | „ | 2,892 | „ | „ „ |
| „ | 1782 | „ | „ | 5,897 | „ | „ „ |
| „ | 1783 | „ | „ | 3,451 | „ | „ „ |
| „ | 1784 | „ | „ | 3,415 | „ | „ „ |
| „ | 1785 | „ | „ | 5,154 | „ | „ „ |
| „ | 1786 | „ | „ | 908 | „ | „ „ |
| „ | 1787 | „ | „ | 53,780 | „ | „ „ |
| „ | 1790 | „ | „ | 11,000 | „ | „ „ |
| „ | 1791 | „ | „ | 6,000 | „ | „ „ |
| „ | 1792 | „ | „ | 3,000 | „ | „ „ |
| „ | 1793 | „ | „ | 4,000 | „ | „ „ |
| „ | 1794 | „ | „ | 21,550 | „ | „ „ |
| „ | 1795 | „ | „ | 4,450 | „ | „ „ |
| „ | 1796 | „ | „ | 7,703 | „ | „ „ |

*Выпуски ассигнацій съ 1775 по 1796 годъ.*

| | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1775 | году | выпущено | было | въ | обращеніе | 1.500,000 | ассигнацій. |
| 1776 | „ | „ | „ | „ | „ | 2.000,000 | „ |
| 1779 | „ | „ | „ | „ | „ | 500,000 | „ |
| 1780 | „ | „ | „ | „ | „ | 500,000 | „ |
| 1781 | „ | „ | „ | „ | „ | 5.500,000 | „ |
| 1782 | „ | „ | „ | „ | „ | 7.000,000 | „ |
| 1783 | „ | „ | „ | „ | „ | 3.101,100 | „ |
| 1784 | „ | „ | „ | „ | „ | 2.414,750 | „ |
| 1785 | „ | „ | „ | „ | „ | 2.794,575 | „ |
| 1786 | „ | „ | „ | „ | „ | 862,525 | „ |
| 1787 | „ | „ | „ | „ | „ | 53.827,050 | „ |
| 1790 | „ | „ | „ | „ | „ | 7.000,000 | „ |
| 1791 | „ | „ | „ | „ | „ | 6.000,000 | „ |
| 1792 | „ | „ | „ | „ | „ | 3.000,000 | „ |
| 1793 | „ | „ | „ | „ | „ | 4.000,000 | „ |
| 1794 | „ | „ | „ | „ | „ | 30.000,000 | „ |
| 1796 | „ | „ | „ | „ | „ | 7.703,640 | „ |

*редныя послѣдствія умажныхъ денегъ.*

Съ помощью подобнаго неизсякаемаго источника доходовъ, никакіе расходы не казались тогда великими: помощь государственной казны безотказно призывалась и на дѣйствительныя, и на излишнія совершенно издержки; бумажныя деньги окружены были какимъ-то ореоломъ, они казались „русскимъ неисчерпаемымъ богатствомъ“; въ нихъ вѣрили, какъ въ дѣйствительную и для страны благодѣтельную мѣру и олицетворяли въ нихъ сказочный „рогъ изобилія“. Такимъ образомъ то, чего наиболѣе страшились въ царствованіе Елисаветы, чего не успѣли привести въ исполненіе при Петрѣ III, именно выпуски ассигнаціонныхъ денегъ,—не только не нашло никакого сопротивленія при Екатеринѣ II, но даже признано „благодѣяніемъ для страны“. Впрочемъ, какъ мы упомянули выше, одинъ только голосъ, но за то авторитетный—именно генералъ-прокурора князя Александра Вяземскаго, поднялся противъ ассигнаціонныхъ денегъ; но всѣ его усилія не только оказались напрасными, но даже вызвали немилость высшихъ сферъ. Врядъ ли насъ упрекнутъ въ преувеличеніи, если скажемъ, что ассигнаціонные выпуски, практиковавшіеся съ удивительной легкостью при Екатеринѣ II, съ одной стороны, а съ другой—установившійся порядокъ въ постоянномъ превышеніи расходовъ надъ доходами, исчислявшимися по фиктивнымъ совершенно основаніямъ,—положили краеугольный камень послѣдующему финансовому разстройству Россіи и экономическому ея обезсиленію; разстройству, унаслѣдованному нами отъ XVIII вѣка и избавленіе отъ котораго наступитъ только, быть можетъ, въ будущемъ, и то лишь при иной системѣ управленія государствомъ. Въ этомъ отношеніи помянуть намъ добромъ прошлое столѣтіе рѣшительно не за что: оно насъ толкнуло на путь фальшивый,

на путь ложный и обманчивый, на путь, полный сладкаго, но смертоноснаго яда для народнаго и государственнаго хозяйствъ; оно научило насъ легко и свободно обращаться съ платежными силами страны и, ради оффиціальнаго блеска, пренебрегать розысканіемъ средствъ для исцѣленія экономическихъ недуговъ и болѣзней русскаго народа; оно положило прочное основаніе „бумажному хозяйству“, — этой страшной экономической язвѣ, разрушающей народное благосостояніе, подрывающей въ корнѣ всѣ отрасли торгово-промышленной жизни, и уменьшающей исподволь народный капиталъ и понижающей уровень имущественности. Но не только этотъ горькій плодъ составляетъ наше непосредственное наслѣдіе отъ прошлаго вѣка.

При Екатеринѣ II совершилось неслыханное дѣло — окончательное закрѣпощеніе искони свободнаго, знавшаго и цѣнившаго свою свободу русскаго народа. Закрѣпощеніе это шло все во имя той же „государственности“, ради которой исчезали старые устои жизни, утрачивалась областная самостоятельность, съуживались и ограничивались права личности. Создавая рабовъ и рабовладѣльцевъ, Екатерина видѣла въ этомъ порядкѣ „государственное удобство“; въ государствѣ моментально народилось 100 тысячъ самыхъ преданнѣйшихъ престолу капитанъ-исправниковъ.

Помимо всего этого, къ суммѣ тогдашнихъ „на пользу страны благодѣяній“ также слѣдуетъ причислить и долги, внѣшніе и внутренніе.

Долги внѣшніе и внутренніе.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II положено было начало заключенію долговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Таковыхъ составилось: внѣшнихъ долговъ 43.739,130 р.
внутреннихъ . . 82.457,426 „ [1]).

Чтобъ изслѣдовать вопросъ относительно употребленія этихъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, необходимо было бы сопоставить всѣ государственные доходы и расходы за время царствованія императрицы Екатерины II. Но, къ сожалѣнію, недостатокъ матеріаловъ и данныхъ не позволяетъ представить здѣсь связнаго послѣдовательнаго обозрѣнія цифровыхъ результатовъ этого 34-лѣтняго періода. По необходимости ограничиваемся лишь нѣкоторыми общими числовыми данными доходовъ и расходовъ за время съ 1763 по 1796 годъ [2]).

Доходы и расходы съ 1763 по 1796 годъ.

| Годы. | Доходы. | Расходы обыкновенные. | Чрезвычайные. | Итого расходовъ. |
|---|---|---|---|---|
| 1763 | 16.497,381 | 17.235,596 | — | 17.235,596 |
| 1764 | 19.407,860 | 17.672,071 | 1.696,600 | 19.368,671 |
| 1765 | 20.458,689 | 19.713,940 | 654,416 | 20.368,357 |
| 1766 | 21.403,268 | 20,372,757 | 1.315,338 | 21.688,095 |
| 1767 | 21.710,593 | 19.386,632 | 1.451,462 | 20.838,094 |

[1]) „Финансовые документы царствованія Екатерины II“, А. Куломзина. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. XXVIII.

[2]) Ibid...

| Годы. | Доходы. | Расходы обыкновенные. | Чрезвычайные. | Итого расходовъ. | |
|---|---|---|---|---|---|
| 1768 | 22.559,072 | 20.378,124 | 604,730 | 20.982,855 | |
| 1770 | 26.561,718 | 22.482,063 | 1.558,822 | 24.040,885 | Кромѣ того, |
| 1771 | 27.437,602 | 25.527,343 | 1.109,445 | 26.636,788 | въ этихъ го- |
| 1772 | 27.073,352 | 25.652,272 | 2.866,368 на недоборы: 1.223,922 | 29.742,562 | дахъ израс- ходовано на Турецкую |
| 1773 | 26.706,758 | 25.921,881 | 2.515,251 на недоборы: 940,621 | 29.377,753 | войну 47.512,260 р. |
| 1778 | неизвѣстно | неизвѣстно | 5.840,440 | неизвѣстно | |
| 1779 | „ | „ | 6.113,606 | „ | |
| 1780 | „ | „ | 5.113,124 | „ | |
| 1781 | 28.745,317 | 16.485,682 | 3.130,343 | 19.616,025 | |
| 1782 | 30.187,676 | 17.326,595 | 3.857,893 | 21.184,488 | |
| 1783 | 31.583,838 | 19.175,041 | 12.384,841 | 31.559,882 | |
| 1784 | 40.526,040 | 20.243,632 | 10.428,909 | 30.672,541 | |
| 1785 | 42.012,142 | 43.790,942 | 14.388,950 | 58.179,892 | |
| 1786 | 41.161,111 | 29.237,386 | 21.982,947 | 51.220,333 | |
| 1787 | 43.564,708 | 40.821,641 | 14.845,024 | 55.666,665 | |
| 1788 | 42.836,937 | 31.094,704 | 32.335,563 | 63.430,267 | |
| 1789 | 44.090,424 | 32.284,697 | 35.000,000 | 67.284,697 | |
| 1790 | 44.433,553 | 35.203,399 | 38.310,345 | 73.513,744 | |
| 1791 | 42.974,038 | 35.330,169 | 34.730,319 | 70.060,488 | |
| 1792 | 43.649,275 | 35.397,041 | 28.767,139 | 64.164,180 | |
| 1793 | 44.796,290 | 36.718,407 | 20.310,240 | 57.028,647 | |
| 1794 | 56.393,784 | 49.486,164 | 15.606,971 | 65.093,135 | |
| 1795 | 68.323,869 1.213,100 чет. ржи 96,779 „ крупъ | 56.860,049 | | | |
| 1796 | 68.597,459 1.572,615 чет. ржи 126,412 „ крупъ | 59.259,881 | | Неизвѣстно. | |

Дефициты.

Разсматривая эти цифры, нельзя не придти къ тому выводу, что преимущественно въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины дефициты стали все болѣе и болѣе усиливаться.

Безчинства фаворитовъ.

Но не однимъ только финансовымъ разстройствомъ страдало въ то время государство. Затѣмъ свойственныя лишь молодому возрасту увлеченія и старческая подозрительность вызывали безчинства и грабежи фаворитовъ.

Произволу не было никакихъ границъ: тюрьмы, остроги и казематы наполнялись страдальцами восточнаго произвола и бюрократизма. Народъ, при созданной новой организаціи, не былъ въ силахъ заявить о своихъ интересахъ и нуждахъ, ни посредствомъ какого бы то ни было народнаго представительства, ни посредствомъ печати. 16 сентября 1796 года императрица Екатерина II издала указъ „объ совершенномъ ограниченіи свободнаго книгопечатанія и ввоза иностранныхъ книгъ и объ окончательномъ упраздненіи частныхъ типографій“ [1]).

---

[1]) Полн. собр. закон. № 17508.

## V. Положеніе финансовъ при императорѣ Павлѣ I.

## (1796—1801).

Но и при ближайшемъ преемникѣ Екатерины—ничто не обѣщало Императоръ Павелъ I. народу лучшей участи.

Наслѣдство, которое досталось императору Павлу I, восшедшему на престолъ 6 ноября 1796 года, въ финансовомъ отношеніи было бы отчаянное, даже для монарха, болѣе подготовленнаго къ искусству управлять государствомъ. Между тѣмъ, до кончины императрицы Екатерины, на него, какъ на будущаго наслѣдника престола, весьма мало обращали вниманія въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ жилъ въ своемъ гатчинскомъ дворцѣ, и его дѣятельность невольно ограничивалась экзерциціями, непосредственно ему подчиненныхъ гатчинскихъ войскъ.

Личность новаго государя, его привычки и мѣропріятія.

Лишенному материнскихъ ласкъ, цесаревичу приходилось часто переносить оскорбленія со стороны фаворитовъ его матери и вельможъ-царедворцевъ. По характеру своему цесаревичъ, педантически точный и исполнительный въ дѣлахъ, не могъ не поражаться вкравшейся роскошью, распущенностью и злоупотребленіями, царившими во всѣхъ частяхъ управленія [1]).

Достигнувъ власти, императоръ Павелъ I рѣшился положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, но, къ сожалѣнію, воспитаніе его и окружающая среда не могли ему дать достаточнаго умѣнья, чтобъ бороться съ вкоренившимися безчинствами, привычками „вѣка вельможъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могли подготовить ему государственныхъ дѣятелей, могущихъ съ тактомъ исполнять его предначертанія.

Простой образъ жизни императора, его религіозность и усердное занятіе дѣлами; помѣщеніе у Зимняго дворца ящика для прошеній, ключъ отъ котораго хранился у самого государя; обязанность чиновниковъ являться на службу въ 6 часовъ утра, и разрѣшеніе лишь сенаторамъ являться на службу въ 8 часовъ утра; необходимость по царскому приказу по пробитіи зари въ 9 часовъ вечера предаваться покою во всемъ

---

[1]) Какъ на образецъ, указать можно на слѣдующій характеристическій фактъ, относящійся къ той области государственнаго управленія, на которую обращалось, во время царствованія императрицы Екатерины II, сравнительно наиболѣе вниманія. Князь Зубовъ, фаворитъ императрицы, затѣявшій персидскую войну ради собственныхъ выгодъ, ассигновалъ для начала 3.000,000 рублей брату своему, графу Валеріану Зубову—съ тѣмъ, чтобъ таковой могъ расходовать деньги безотчетно, по собственному усмотрѣнію, не сообщая даже въ коллегію обыкновенныхъ рапортовъ. Тоже самое было относительно войскъ, отправленныхъ въ Галицію, такъ что вовсе не было извѣстно, гдѣ находилась большая часть полковъ и въ какомъ состояніи она была (Русская Старина, Платонъ Зубовъ, 1876 г.).

Раздраженіе сановниковъ.

Петербургѣ—эти нововведенія составляли слишкомъ рѣзкій переходъ и контрастъ съ предъидущимъ царствованіемъ. Раздраженіе приближенныхъ ко двору и окружавшихъ государя лицъ не знало границъ, и неминуемо должно было вызвать печальную для государя катастрофу.

Ломка Екатерининскихъ преобразованій.

По финансовой части нельзя не упомянуть добромъ императора Павла I за его честныя стремленія къ улучшенію народнаго быта. Однимъ изъ первыхъ распоряженій императора Павла I было (14 ноября 1796 г.) присоединеніе доходовъ Екатеринославской и Вознесенской губерній и Таврической области къ общегосударственнымъ доходамъ [1]), а затѣмъ 18 ноября отмѣненъ былъ указъ Екатерины II объ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ [2]). Страсть уничтожать прошлое, рельефно выразилась 19 ноября въ именномъ указѣ сенату, которому повелѣно было нѣкоторыя финансовыя реформы и переустройства финансовыхъ учрежденій, послѣдовавшія при Екатеринѣ II,—совершенно отмѣнить и возстановить бергъ- мануфактуръ- и коммерцъ-коллегіи [3]) на тѣхъ основаніяхъ [4]), на какихъ онѣ существовали до 1775 года; кромѣ того, экспедиція горныхъ дѣлъ, существовавшая при экспедиціи государственныхъ доходовъ, была упразднена, а также экспедиціи горныхъ и таможенныхъ дѣлъ при казенныхъ палатахъ были закрыты.

Новыя финансовыя мѣропріятія.

2 декабря [5]) главному директору ассигнаціоннаго банка, князю Куракину, повелѣно „бить золотую банковую монету изъ металла, оному банку принадлежащаго“; 3 декабря [6]) состоялся указъ „о дозволеніи купцамъ и мѣщанамъ въ С.-Петербургѣ торговать не только въ частныхъ рынкахъ и на гостинномъ дворѣ, но и въ особыхъ лавкахъ и амбарахъ, въ домахъ выстроенныхъ, и о разрѣшеніи всѣхъ запрещеній, послѣдовавшихъ съ 1782 года въ разсужденіи свободной продажи товаровъ“; 4 декабря [7]) горные заводы, состоявшіе въ вѣдѣніи ассигнаціоннаго банка и на собственный его капиталъ пріобрѣтенные, повелѣно было отдать въ вѣдѣніе бергъ-коллегіи, а состоявшую при банкѣ горную экспедицію—закрыть.

Государственный казначей—какъ самостоятельный распорядитель по финансовой части.

4 же декабря именнымъ указомъ [8]) тайный совѣтникъ баронъ Васильевъ назначенъ былъ государственнымъ казначеемъ, и въ его вѣдѣніе поручены экспедиціи: о доходахъ, расходахъ, для свидѣтельства счетовъ и о недоимкахъ, и особая экспедиція по разбору и разсчету внутреннихъ долговъ. Такимъ образомъ должность государственнаго казначея совершенно

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 17551.

[2]) Полное собраніе законовъ № 17563.

[3]) Президентомъ мануфактуръ-коллегіи назначенъ былъ князь Юсуповъ, а президентомъ бергъ- и коммерцъ-коллегій—дѣйст. тайный совѣтникъ Соймоновъ.

[4]) Полн. собр. законовъ № 17567.

[5]) Полн. собр. законовъ № 17603.

[6]) Полн. собр. законовъ № 17604.

[7]) Полн. собр. зак. № 17607.

[8]) Полн. собр. зак. № 17609.

отдѣлена была отъ должности генералъ-прокурора въ 1796 году, и самостоятельность управленія финансовой частью началась только съ этого времени. 10 декабря [1]) состоялось упраздненіе долговаго комитета, учрежденнаго 8 мая 1796 года, со всѣми отъ него зависящими мѣстами, кромѣ счетной экспедиціи для разбора и разсчета государственныхъ долговъ; кромѣ того, состоялся особый указъ „объ отмѣнѣ подати, собираемой съ поселянъ хлѣбомъ и о собираніи, вмѣсто оной, въ казну деньгами по 15 коп. за каждый четверикъ“ [2]).

Финансовыя мѣры въ 1797 году.

Въ 1797 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовой части: 16 января именнымъ указомъ [3]) дозволено было привозить ко всѣмъ россійскимъ портамъ на нейтральныхъ судахъ французскія вина, масло и прочіе товары изъ Франціи и о взиманіи пошлинъ съ оныхъ; о дозволеніи привозить ко всѣмъ портамъ всякіе изъ Голландіи товары на судахъ нейтральныхъ державъ; о взиманіи пошлинъ съ привозныхъ товаровъ иностранною золотою и серебряною монетою. 20 января [4]) изданъ былъ указъ „о дѣланіи монетъ: серебряной $83^1/_3$, а золотой червонной $94^2/_3$ пробы; мѣдной же по прежнему по 16 р. съ пуда“. 7 февраля изданъ указъ, по которому главная соляная контора въ Москвѣ, преобразованная Екатериной II въ 1772 году, была вновь учреждена на прежнихъ основаніяхъ [5]).

Затѣмъ 16 февраля послѣдовало распоряженіе [6]) объ уничтоженіи главной таможенной канцеляріи, и управленіе всѣмъ таможеннымъ дѣломъ поручено президенту коммерцъ-коллегіи; что касается питейной и соляной частей, то отдѣльнымъ указомъ [7]) завѣдываніе ими поручено было 18 февраля особымъ новымъ камерамъ, учрежденнымъ при казенныхъ палатахъ, а экспедиція по винной и соляной частямъ, состоявшая при экспедиціи о государственныхъ доходахъ, упразднена была указомъ 23 же февраля [8]).

4 марта послѣдовало [9]) учрежденіе при сенатѣ особой „экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“; этой экспедиціи поручено было имѣть „попеченіе о приведеніи рукодѣлій и искусственнаго обработыванія произведеній природы въ совершенство“; впослѣдствіи къ экспедиціи присоединено было географическое депо, находившееся при кабинетѣ его величества, а 31 марта [10]) послѣдовало распоряженіе о „присовокупленіи управленія государственныхъ лѣсовъ къ экспедиціи госуд. хозяйства“. 25 апрѣля [11]) состоялось учрежденіе монетнаго двора при госуд. ассигн. банкѣ, взамѣнъ Аннен-

---

[1]) Полн. собр. зак. № 17627.
[2]) Полн. собр. зак. № 17628.
[3]) Полн. собр. зак. № 17737.
[4]) Полн. собр. зак. № 17748.
[5]) Полн. собр. зак. № 17793.
[6]) Полн. собр. зак. № 17807.
[7]) Полн. собр. зак. № 17815.
[8]) Полн. собр. зак. № 17826.
[9]) Полн. собр. зак. № 17865.
[10]) Полн. собр. зак. № 17897.
[11]) Полн. собр. зак. № 17932.

скаго монетнаго двора, закрытаго впослѣдствіи (именно 5 янв. 1798 г.); затѣмъ 5 августа [1]) при коммерцъ-коллегіи учреждена особая экспедиція для ревизіи таможенныхъ счетовъ.

Первая развѣдка русскаго каменнаго угля.

Замѣчательно, что развѣдка и разработка русскаго каменнаго угля начались при Павлѣ I, причемъ правительство съ своей стороны всячески поощряло развитіе этого новаго вида естественныхъ богатствъ. Въ связи съ этимъ, 22 сентября послѣдовалъ указъ [2]) „о разработываніи землянаго Боровицкаго угля“, а 23 сентября [3]) именнымъ указомъ сенату — „о назначеніи награжденія тому, кто первый откроетъ каменный уголь“. 14 октября обнародованъ [4]) „общій тарифъ для всѣхъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ рос. имперіи, кромѣ состоящихъ таможенъ въ Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской губ.“; по этому новому тарифу сборъ пошлинъ обязательно производился полновѣсными ефимками. Привозныя пошлины по этому тарифу были нѣсколько возвышены, отпускныя же оставлены большею частью въ прежнихъ размѣрахъ. 18 декабря изданъ манифестъ [5]) „объ учрежденіи государствен. вспомог. банка для дворянства“ и утверждены „уставы учетныхъ конторъ и страховой конторы, при госуд. ассигн. банкѣ учрежденныхъ“; затѣмъ при госуд. ассигн. банкѣ учреждена особая эсконтная контора, куда переведены были изъ государ. казначейства всѣ дѣла по государственнымъ долгамъ.

Финансовыя измѣненія въ 1798 году.

Въ послѣдующемъ 1798 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовой части: 18 января изданъ указъ [6]) объ учрежденіи особой конторы для внѣшнихъ казенныхъ переводовъ, платежей и коммиссій, а также объ опредѣленіи придворныхъ банкировъ. Однимъ изъ первыхъ банкировъ при конторѣ назначенъ былъ негоціантъ Бергинъ. 27 января [7]) состоялось распоряженіе о томъ, чтобъ на казенныхъ соляныхъ варницахъ, около Бахмута и Славянска, употреблять на топливо вмѣсто лѣса каменный уголь. 14 марта послѣдовало открытіе государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства и учетной и страховой конторъ при госуд. ассигн. банкѣ [8]). 10 мая состоялось распоряженіе о томъ, чтобы казенныя палаты ежемѣсячно представляли въ экспедицію о государственныхъ доходахъ вѣдомости о доходахъ и расходахъ [9]).

Императоръ Павелъ I и французская революція.

Враждебное отношеніе императора Павла I къ французской революціи выразилось въ нѣсколькихъ указахъ, именно: 3 мая [10]) воспрещено было фабрикантамъ дѣлать трехцвѣтныя ленты, а купцамъ — торговать оными; 17 іюня [11]) послѣдовало распоряженіе объ арестованіи

---

[1]) Полн. собр. зак. № 18075.
[2]) Полн. собр. зак. № 18148.
[3]) Полн. собр. зак. № 18152.
[4]) Полн. собр. зак. № 18207.
[5]) Полн. собр. зак. № 18274.
[6]) Полн. собр. зак. № 18327
[7]) Полн. собр. зак. № 18348.
[8]) Полн. собр. зак. № 18435, 18436.
[9]) Полн. собр. зак. № 18519.
[10]) Полн. собр. зак. № 18515.
[11]) Полп. собр. зак. № 18554.

французскихъ товаровъ, находящихся на корабляхъ; 6 іюля [1])—о ежегодномъ отпускѣ денегъ на содержаніе французскаго короля съ его фамиліею, жившей тогда въ Митавѣ; о конфискаціи принадлежащихъ французамъ капиталовъ, хранящихся въ госуд. заемномъ банкѣ (именной указъ директору банка князю Гагарину 14 октября [2]).

Финансовыя преобразованія въ 1799 и 1800 гг.

Въ 1799 году по финансовому управленію совершены были слѣдующія измѣненія: 19 февраля [3]) упразднена была экспедиція для разбора внутреннихъ государственныхъ долговъ; 19 сентября [4]) опредѣлена процентная норма для государственнаго заемнаго банка, вкладчикамъ—по 5, а съ должниковъ—по 6%; 21 сентября [5]) воспрещено было хожденіе монетамъ, по названію трояки и гроши, и повелѣно передѣлать ихъ въ росс. монету. Въ октябрѣ мѣсяцѣ [6]) президентомъ коммерцъ-коллегіи назначенъ князь Гагаринъ, а бергъ-коллегія по прежнему осталась въ завѣдываніи д. тайн. совѣтника Соймонова.

14 января 1800 года [7]) страховая контора и контора о закупкѣ металловъ, состоявшія при госуд. ассигн. банкѣ, присоединены были къ эсконтной конторѣ; 29 марта [8]) при коммерцъ-коллегіи открытъ особый департаментъ для окончанія дѣлъ по старымъ откупамъ и поставкамъ. 13 сентября [9]) состоялось распоряженіе «о дозволеніи выпускать въ чужіе края пшеницу, со взиманіемъ пошлины по 30 к. съ четверти».

Иностранная политика.

Между тѣмъ иностранная политика императора Павла I видоизмѣнилась: онъ началъ тайные переговоры съ Бонапартомъ, чрезъ Колычева и другихъ и, какъ извѣстно, въ 1801 г. вошелъ въ тѣсный союзъ съ Швеціею, Даніею и Пруссіею—противъ Англіи, замышляя походъ черезъ Азію въ Индію.

По случаю разрыва съ Англіею, 9 февраля и 11 марта 1801 г., [10]) запрещенъ былъ отпускъ изъ Балтійскихъ портовъ и по западной сухопутной границѣ не только хлѣба, но и всѣхъ русскихъ товаровъ, даже въ Пруссію, «дабы лишить Англію возможности получать наши произведенія, даже чрезъ посредство другой страны». Въ виду такого враждебнаго къ Англіи настроенія, еще 22 ноября 1800 года коммерцъ-коллегіи повелѣно было «остановить платежъ долговъ англичанамъ и секвестровать англійскіе товары въ лавкахъ и магазинахъ» [11]), а 25 ноября [12]) учреждена была ликвидаціонная коммиссія «для долговыхъ между рос. и англ. купцами разсчетовъ».

Мѣры по финансовой части въ 1801 году.

3 января 1801 года, монетный дворъ отданъ былъ въ вѣдѣніе

---

[1]) Полн. собр. зак. № 18573.
[2]) Полн. собр. зак. № 18704.
[3]) Полн. собр. зак. № 18864.
[4]) Полн. собр. зак. № 19120.
[5]) Полн. собр. зак. № 19127.
[6]) Согласно указу № 19142.
[7]) Полн. собр. зак. № 19246.
[8]) Полн. собр. зак. № 19351.
[9]) Полн. собр. зак. № 19554.
[10]) Полн. собр. зак. № 19747 и 19775.
[11]) Полн. собр. зак. № 19660.
[12]) Полн. собр. зак. № 19667.

бергъ-коллегіи [1]). 8 февраля именнымъ указомъ сенату [2]) торговыя сношенія съ Франціей были вновь разрѣшены.

Малоизслѣдованность эпохи царствованія Павла I.

Эпоха Павла I, и даже замѣчательная во многихъ отношеніяхъ личность самого государя — по настоящее время еще весьма мало изслѣдованы, и уже давно ждутъ своего историка. Вслѣдствіе малоизслѣдованности этой эпохи и ограниченнаго до крайности количества доступныхъ для публики матеріаловъ, мы вынуждены были привести здѣсь значительнѣйшую часть финансовыхъ измѣненій, совершенныхъ при Павлѣ I, на основаніи лишь Полнаго собранія законовъ Рос. Имперіи за 1796—1801 гг. Сухія и безцвѣтныя оффиціальныя реляціи, конечно, не могутъ возстановить предъ нами сказанную эпоху, не могутъ обрисовать и охарактеризовать дѣйствительное положеніе тогдашняго финансоваго хозяйства и не даютъ никакого отвѣта относительно современнаго общаго экономическаго состоянія страны. Приведенные нами факты говорятъ лишь о законодательной сторонѣ произведенныхъ измѣненій въ тогдашнемъ финансовомъ строѣ, но никоимъ образомъ не могутъ освѣтить, хотя бы отчасти, какими экономическими причинами объусловливалось и какими послѣдствіями сопровождалось, то или другое законодательное распоряженіе. Хотя у насъ нѣтъ подъ рукой достаточныхъ для того данныхъ, но изъ общаго характера этихъ распоряженій можно вывести лишь одно заключеніе, — въ царствованіе Павла I собственно экономическія соображенія принимались весьма мало, или совсѣмъ не принимались во вниманіе, а всѣ распоряженія по финансовой части производились исключительно подъ вліяніемъ непосредственнаго влеченія, — или къ измѣненію, лучше сказать къ совершенному разрушенію, всего того, что̀ создано было, не безъ усилій, при Екатеринѣ II, — или по моментальному настроенію и положенію внѣшней политики. Влеченіе къ измѣненію порядковъ по финансовой части, болѣе или менѣе установившихся при Екатеринѣ II, прямо вытекаетъ и ясно замѣчается въ распоряженіяхъ Павла I: однимъ росчеркомъ пера уничтожены были многія финансовыя преобразованія, и возстановлены порядки, существовавшіе до 1775 года, а откупная система, которую Екатерина II устранила съ великимъ трудомъ, отчасти снова возстановилась при Павлѣ I.

Дефициты, долги и выпуски ассигнацій.

Въ одномъ лишь отношеніи Павелъ I вынужденъ былъ слѣдовать по стопамъ Екатерины II, — а именно въ увеличеніи внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ и въ продолженіи выпусковъ ассигнаціонныхъ денегъ. 15 января 1796 года [3]) заключенъ внѣшній голландскій заемъ у амстердамскихъ банкировъ Гоппе и Комп. на сумму 88.300,000 голландскихъ гульденовъ; затѣмъ изъ заемнаго и вспомогательнаго дворян-

---

[1]) Полн. собр. зак. № 19710.
[2]) Полн. собр. зак. № 19746.
[3]) Отчетъ Государственныхъ Кредитныхъ установленій за 1817 годъ.

скихъ банковъ, а также изъ государ. казначейства и приказовъ об. пр. разновременно совершались внутренніе займы, точное число и размѣръ которыхъ не извѣстенъ; наконецъ, выпуски ассигнаціонныхъ денегъ производились, если вѣрить цифрамъ, приводимымъ Шторхомъ въ «Матеріалахъ для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи», въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ 1797 году выпущено было ассигнацій на 52.966,815 р.
» 1798 » » » » неизвѣстно.
» 1799 » » » » 581,605 р.
» 1800 » » » » 2.689,000 р.

Увеличеніе содержанія Высочайшаго двора.

Не смотря однако на такое плачевное состояніе финансовъ, помимо регалій, шедшихъ по прежнему исключительно для покрытія потребностей Высочайшаго двора, а также и другихъ доходовъ, — 27 ноября 1798 года [1]) послѣдовало повелѣніе о добавочномъ ежегодномъ отпускѣ изъ государственныхъ доходовъ 3.400,000 р. въ распоряженіе Его Императорскаго Величества.

Долги внѣшніе и внутренніе.

Подвести какой либо общій итогъ государственнымъ долгамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, образовавшихся въ концѣ царствованія императора Павла I, весьма затруднительно: для этого нѣтъ точныхъ документальныхъ данныхъ, въ особенности по долгамъ внутреннимъ. Приблизительный размѣръ ихъ однако будетъ слѣдующій:

Внѣшнихъ . . . . . 132.000,000
Внутреннихъ . . . . 82.457,000 [2])

Кромѣ того, выпущено было ассигнаціонныхъ денегъ:

При Екатеринѣ II . . 137.700,000
При Павлѣ I . . . . 56.237,000

Всего. . . 193.937,000 [3])

Общая сумма долговъ.

Такимъ образомъ, общее количество долговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, вмѣстѣ съ суммой выпущенныхъ ассигнаціонныхъ денегъ, въ общей сложности составляетъ около 408.394,000 руб. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что цифра эта только приблизительная, что она скорѣе менѣе дѣйствительной, чѣмъ болѣе, и что это финансовое наслѣдіе наше отъ XVIII столѣтія составляетъ сумму, равняющуюся болѣе чѣмъ десятилѣтнему въ сложности бюджету нашихъ тогдашнихъ государственныхъ доходовъ.

Законъ о престолонаслѣдіи.

Но не смотря на всѣ эти финансовыя безурядицы, непродолжительное царствованіе императора Павла I не прошло безслѣдно: онъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 18763.

[2]) Сумма внутреннихъ долговъ, показанная здѣсь, относится собственно только ко времени царствованія Екатерины II; что же касается долговъ внутреннихъ, заключенныхъ при Павлѣ I, то о таковыхъ свѣдѣній не имѣемъ.

[3]) По даннымъ военно-статистическаго сборника (вып. IV), къ 1801 году всего было выпущено въ обращеніе 212 мил. ассигн.

возобновилъ законъ о престолонаслѣдіи, устранявшій женскую линію,— одну изъ главныхъ причинъ столькихъ бѣдствій для Россіи въ прежнее время. При этомъ, Павелъ I, ради династическихъ видовъ, отдѣлилъ часть государственныхъ крестьянъ для содержанія членовъ императорской фамиліи, подъ именемъ крестьянъ удѣльныхъ.

Эпоха ужаса.

Если охарактеризовать какимъ либо общимъ именемъ эпоху царствованія императора Павла I, то ея нельзя не назвать «эпохою ужаса», но не для народа собственно, а для высшаго привилегированнаго сословія. — Особенно послѣ путешествія императора Павла по Россіи, строгія мѣры приняли характеръ непрерывныхъ тяжкихъ преслѣдованій, и тайная канцелярія, это учрежденіе о которомъ вчера еще нельзя было упомянуть безъ страха и ужаса, дѣйствовала со всею своею силою, въ особенности по дѣламъ раскольниковъ, и подъ руководствомъ Обольянинова, оставившаго по себѣ ужасную и долгую память. Но собственно для большинства народонаселенія, императоръ Павелъ вовсе не былъ страшнымъ: онъ всѣми мѣрами старался облегчить участь крѣпостнаго населенія, воспретилъ понуждать крестьянъ къ работѣ по праздникамъ, и въ теченіи недѣли помѣщики могли пользоваться только трехдневною крестьянскою работою (1797 г.), а въ слѣдующемъ 1798 году запретилъ въ Малороссіи продавать крестьянъ безъ земли, и этимъ положилъ начало вмѣшательству правительства въ отношенія между владѣльцами и крестьянами. Но въ этомъ направленіи Павелъ I пошелъ гораздо далѣе. Губернскія учрежденія дополнены были устройствомъ сельскаго управленія.Государственные и удѣльные крестьяне раздѣлены были на волости. Для сбора податей, хозяйственныхъ распоряженій и для суда о маловажныхъ проступкахъ учреждены вездѣ волостныя правленія, члены которыхъ избирались сообща міромъ. Эти мѣры въ русскомъ законодательствѣ и положили начало ограниченію помѣщичьей власти и облегченію крестьянскихъ тяготъ.

Ограниченіе помѣщичьей власти надъ крестьянами.

Неудовольствіе вельможъ и сановниковъ.

Такое направленіе правительственной власти, конечно, не могло нравиться всѣмъ тѣмъ, которые привыкли быть абсолютными господами своихъ крестьянъ; если они преклонялись передъ всемогуществомъ прежнихъ государей, то лишь подъ условіемъ поддержки іерархіи, а также деспотизма. Но разъ тяжелая, не знающая прощенія рука императора Павла I дерзнула коснуться ихъ привилегій—эксплуатировать безконтрольно народъ—злоба сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ наружныя проявленія таковой было опаснѣе. Если бы при ограниченіи деспотизма помѣщиковъ, императоръ Павелъ могъ опереться на военной силѣ,—то, весьма можетъ быть, что въ результатѣ онъ достигъ бы желанныхъ цѣлей. Но и армія была раздражена непомѣрно, такъ какъ отъ гвардіи, съ ея преторіанскимъ духомъ, потребовано было дѣйствительное исполненіе слу-

жебныхъ обязанностей, при чемъ малолѣтніе и не служащіе вельможи были совершенно исключены изъ списковъ.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что даже дорого стоившее устройство дворца противъ Лѣтняго сада (нынѣ Инженернаго замка), имѣющаго видъ крѣпости, съ водяными рвами и подъемными мостами, не могло отдалить катастрофы постигшей Россію, и 11 марта 1801 года императоръ Павелъ I скончался, а на престолъ вступилъ императоръ Александръ I, въ царствованіи котораго Россія снова расширила свои предѣлы, пріобрѣла значительное вліяніе на дѣла Европы и достигла значительной степени своего внѣшняго блеска. Катастрофа.

# Финансы Россіи XIX столѣтія.

---

## I. Царствованіе императора Александра I.

## (1801 — 1825).

### I.

### (1801—1825).

Императоръ Александръ I-й и его личныя качества.

Начало текущаго столѣтія составляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ моментовъ въ исторіи Россіи. 13 марта 1801 года вступилъ на престолъ Александръ I. Трудно найти въ исторіи личность болѣе величественную, сочувственную—въ началѣ его царствованія, а впослѣдствіи—болѣе загадочную, чѣмъ личность Александра. Извѣстно изъ разныхъ источниковъ и изъ писемъ самого императора Александра, что въ молодости своей питалъ онъ намѣреніе отречься отъ предстоявшаго ему престола и поселиться гдѣ-нибудь внѣ Россіи, въ тихомъ и уединенномъ пристанищѣ. Тогдашніе друзья его: Новосильцовъ, графъ Строгоновъ, Кочубей, не одобряли въ немъ подобнаго направленія, и переубѣдить его удалось имъ съ величайшимъ трудомъ. Желаніе Александра отречься отъ престола едва ли не возродилось въ глубокихъ тайникахъ его организаціи. Съ ранней молодости, онъ пламенно и искренно, но, быть можетъ, не совсѣмъ сознательно, любилъ добро—во имя добра. Его положеніе, окружавшая его атмосфера, двойственность между царственною бабкою и родителемъ не могли содѣйствовать раннему и полному развитію понятій и правилъ, и дать твердую почву для созрѣнія его характеру. Вслѣдствіе мягкихъ свойствъ своей души, по недостатку сильной воли, нѣкоторой постылости къ постоянному и напряженному труду,—онъ, быть можетъ, не признавалъ въ себѣ въ то время достаточныхъ способностей и силъ, чтобы править державою, находившеюся въ такомъ разстроенномъ состояніи, какъ Россія.

Желаніе отказаться отъ престола.

Отзывы Александра I объ окружавшихъ его лицахъ.

И дѣйствительно, окружавшая его атмосфера была тогда едва ли не главной причиной проявленія въ немъ намѣренія отречься отъ престола

и уйти въ частную жизнь. «Придворная жизнь, писалъ онъ графу В. П. Кочубею 10 мая 1796 года:—не для меня создана; я всякій разъ страдаю, когда долженъ явиться на придворную сцену, и кровь портится во мнѣ при видѣ низостей, совершаемыхъ другими на каждомъ шагу, для полученія внѣшнихъ отличій, не стоющихъ, въ моихъ глазахъ, мѣднаго гроша. Я чувствую себя несчастнымъ въ обществѣ такихъ людей, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя и лакеями, а между тѣмъ они занимаютъ здѣсь высшія мѣста... Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ кажется изгнанъ отовсюду, а имперія, не смотря на то, стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ. При такомъ ходѣ вещей, возможно ли одному человѣку управлять государствомъ, а тѣмъ болѣе исправить укоренившіяся въ немъ злоупотребленія, — это выше силъ не только человѣка, одареннаго, подобно мнѣ, обыкновенными способностями, но даже и генія, и я постоянно держался правила, что лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно» [1]).

Письмо къ Лагарпу.

Въ то же время, и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, Александръ I описывалъ состояніе страны своему наставнику, Лагарпу: «Любезный другъ! писалъ онъ ему 11 февраля 1796 года:—Какъ часто я вспоминаю о васъ и обо всемъ, что̀ вы мнѣ говорили, когда мы были вмѣстѣ! Но это не могло измѣнить принятаго намѣренія отдѣлаться со временемъ отъ моего бремени. Оно, день ото дня, мнѣ становится все болѣе невыносимымъ, по всему что̀ я вижу вокругъ себя. Непостижимо, что́ происходитъ: всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человѣка; это ужасно» [2]).

Тогдашнее состояніе управленія.

О времени, ближайшемъ къ своему вступленію на престолъ, императоръ Александръ I отзывался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Дѣла были тогда крайне запутаны, по отсутствію всякихъ основныхъ началъ въ управленіи; ибо хотя въ послѣдніе годы жизни Императрицы Екатерины порядку было и мало, но все нѣсколько держалось еще прежнимъ; со вступленіемъ же на престолъ родителя, вслѣдствіе принятаго правила совершенно уничтожать все дотолѣ существовавшее, и остальной порядокъ былъ разрушенъ, безъ замѣны другимъ“ [3]).

Вышесказанное наглядно показываетъ намъ, что, и до вступленія на престолъ, императоръ Александръ отлично зналъ ту среду, въ рукахъ которой находилось управленіе государствомъ, какъ во время царствованія его бабки, такъ и его родителя. Но, кромѣ того, обстоятельства, сопровождавшія восшествіе на престолъ юнаго императора, не могли не произвести сильнаго вліянія на его впечатлительный характеръ.

---

[1] *Гр. Корфъ.* Восшествіе на престолъ императора Николая, стр. 30—34.

[2]) „Госуд. доходы и расходы при Екатеринѣ II“, А. Куломзина. Сборникъ Рус. Истор. Общества. V, 23—30.

[3]) *Гр. Корфъ.* Восшествіе на престолъ императора Николая, стр. 10.

Значеніе для Россіи воцаренія Александра I.

Для Россіи воцареніе императора Александра I было зарею пробужденія. Современники свидѣтельствуютъ, что при извѣстіи о его воцареніи, на улицахъ, люди незнакомые между собою другъ друга обнимали и поздравляли [1])... Въ первомъ манифестѣ своемъ онъ объявилъ, что будетъ править Богомъ врученнымъ ему народомъ, по законамъ и по сердцу премудрой бабки своей Екатерины II [2]), а первымъ дѣйствіемъ его было освобожденіе всѣхъ содержавшихся, по дѣламъ тайной

Первыя мѣропріятія Александра.

экспедиціи, въ крѣпостяхъ и сосланныхъ въ Сибирь или въ отдаленные города и деревни Россіи подъ надзоръ мѣстныхъ властей [3]), и уничтоженіе самой тайной экспедиціи [4]).

Либеральныя стремленія государя и его личныя достоинства.

Но либеральныя стремленія Александра явились нетолько вслѣдствіе личныхъ качествъ Императора, въ нихъ заключался также и практическій смыслъ, — чтобы избѣжать колебаній, вызываемыхъ заговорами вельможъ, генераловъ, тѣлохранителей, необходимо было установленіе прочныхъ законовъ и возбужденія подавленнаго до тѣхъ поръ общества [5]).

Но, кромѣ того, Александръ I былъ по преимуществу человѣкъ— въ высшемъ значеніи этого слова, а потомъ уже государь. Природа соединила въ немъ обширный умъ, исполненное высокихъ побужденій сердце, пытливую и проницательную мысль, и первые уже шаги его по управленію государствомъ обличали въ государѣ твердое и непоколебимое желаніе осчастливить свой народъ не военными успѣхами и побѣдными трофеями, а внутренними преобразованіями и улучшеніями по всѣмъ частямъ государственнаго и экономическаго строя. Стремленіе это сквозило во всѣхъ распоряженіяхъ государя и составляло основную черту всѣхъ его желаній, непосредственно вытекавшихъ изъ его личныхъ прекрасныхъ качествъ. Кротость и милосердіе, высокій умъ и страстное стремленіе ко всему благородному и возвышенному—соединялись въ немъ съ честностью требованій и съ искреннимъ желаніемъ помочь страданіямъ русскаго народа, вывести его изъ вѣковой забитости и дать ему вздохнуть полной грудью. Тогдашнее рабство — матеріальное и духовное—государь считалъ своимъ главнымъ врагомъ, съ которымъ нужно было бороться всѣми силами, всѣми способами.

Первыя распоряженія.

Изъ всѣхъ его многочисленныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ послѣ вступленія на престолъ, вѣетъ чѣмъ то свѣжимъ, здоровымъ, до того времени небывалымъ; чувствуются мягкость и доброта сердечная. При одномъ только бѣгломъ перечисленіи его распоряженій, гуманная

---

[1]) *Ковалевскій.* Графъ Блудовъ и его время, стр. 23.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 19,779.
[3]) Тоже. № 19,784.
[4]) Тоже, № 19,813.
[5]) Пыпинъ, „Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I“.

личность государя рельефно выдѣляется изъ тогдашняго общаго строя и тогдашней рабской системы. Въ то время онъ дѣйствительно былъ «на горѣ стоящимъ», а рабство и пресмыканіе причиняли ему нравственное страданіе и невыразимую душевную боль. Первыя его распоряженія обнимали собою всю совокупность тогдашнихъ бытовыхъ условій и касались разностороннихъ частей экономической жизни. Отмѣна конфискаціи имѣній преступниковъ и облегченіе участи послѣднихъ; дозволеніе купечеству, мѣщанству и казеннымъ крестьянамъ пріобрѣтать во владѣніе землю (1802); разрѣшеніе отпускать крестьянъ на волю и доставлять имъ въ собственность землю за условную ежегодную плату; прекращеніе массы злоупотребленій при наборѣ рекрутъ; законы о правахъ, преимуществахъ и отличіяхъ купеческаго сословія; дозволеніе иностраннымъ купцамъ записываться въ гильдіи; пособія по развитію торговаго флота; отмѣна указа Екатерины II по дѣламъ печати; повелѣніе о повсемѣстномъ по Имперіи учрежденіи училищъ, гимназій, университетовъ и спеціальныхъ техническихъ школъ; уничтоженіе пытокъ, закрытіе тайной экспедиціи,—всѣ эти мѣропріятія были несомнѣнно благотворными и всегда будутъ свидѣтельствовать о томъ, что Александръ I дѣйствительно заботился о счастіи своего народа. По примѣру государя, всѣ окружавшіе его дѣятели начали больше обращать вниманія на экономическое положеніе низшаго сословія и всѣми силами содѣйствовать развитію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Кромѣ того, непосредственное вліяніе личныхъ качествъ государя на его окружающихъ, повлекло за собою весьма отрадное явленіе, совершенно чуждое той и послѣдующей эпохамъ, именно полнѣйшую откровенность въ дѣлахъ государственныхъ, отсутствіе всякой оффиціальной мишуры и ложнаго блеска, и открытое признаніе дѣйствительныхъ золъ и дѣйствительныхъ бѣдствій. Государственные дѣятели того времени, какъ видно изъ ихъ записокъ государю, рисовали положеніе дѣлъ, по всѣмъ частямъ управленія, безъ всякихъ прикрасъ или утаекъ, и доступность государя къ голосу истины и правды много содѣйствовала къ улучшенію бѣдственнаго положенія государства. Всѣ тогдашніе указы издавались, какъ и въ предшествовавшее время, исключительно во имя улучшенія внутренняго благосостоянія страны, но они дышатъ знаніемъ настоящаго положенія дѣлъ, и той именно нелюбовью къ рабству, которая не существовала въ Россіи много вѣковъ и которую опять пришлось ждать много лѣтъ. Всѣ высшіе дѣятели того времени осязательно чувствовали, что прежняя система управленія совершенно отжила свой вѣкъ, что требованія времени стали иныя и что забитость, замкнутость, рабство и невѣжество русскаго народа, составляютъ главную причину бѣдности и страданій Россіи. Уже въ то время зарождалась и наростала мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; уже въ то время говорилось о свободѣ печати, свободѣ

Вліяніе государя на окружавшихъ его дѣятелей.

Нелюбовь къ рабству.

совѣсти; уже тогда понимали, что школа составляетъ главный рычагъ къ возрожденію Россіи и что лишь школа можетъ создать прочный фундаментъ ея крѣпости и силы.

*Возбужденіе общества.*

И именно поэтому первые годы царствованія императора Александра составляютъ замѣчательную эпоху, на которой нельзя не остановиться съ особеннымъ сочувствіемъ. Само общество находилось тогда въ чрезвычайномъ возбужденіи; оно понимало инстинктивно, что идти прежней дорогою нельзя, и радостно привѣтствовало залогъ иного, болѣе справедливаго и менѣе деспотическаго направленія, олицетвореніемъ котораго былъ молодой государь. Никогда правительство не пользовалось такой широкой популярностью, какъ въ то время. Оно возбуждало даже сочувствіе и въ старыхъ приверженцахъ Екатерининскаго порядка, нарушеннаго въ царствованіе Павла Петровича, но особенно въ томъ незначительномъ, образованномъ меньшинствѣ, которое ожидало отъ новаго царствованія серьезныхъ, коренныхъ преобразованій [1]).

*Необходимость преобразованій.*

И дѣйствительно, никогда преобразованія не были такъ необходимы, какъ тогда. Въ долголѣтнее правленіе Екатерины, Россія во внѣшнемъ могуществѣ и отчасти въ управленіи государствомъ совершила огромный шагъ впередъ. До нея, послѣ царствованія Петра Великаго, не было ни прочнаго государственнаго порядка, на правительства,—въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Ближайшіе преемники Петра Великаго не отличались административною мудростью. Къ тому же, шаткое и непрочное положеніе на престолѣ не давало имъ возможности всматриваться *ніе при пре-* въ потребности Россіи и стараться угадать ихъ. Все различіе между *ъ Петра I.* предшествовавшими правительствами заключалось лишь въ томъ, что одни опирались на русскую партію, другія—на нѣмецкую; одни управляли бережливѣе, другія тратили деньги безъ всякаго разбора. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, вся популярность которой основывалась на русскомъ происхожденіи и близости къ великому преобразователю,—все внутреннее управленіе страной, заключалось въ отрывочныхъ, безсистемныхъ и частныхъ мѣрахъ, и страшный безпорядокъ цѣлой администраціи съ трудомъ искупался нѣсколькими хорошими реформами. Екатерина II, особенно въ первые годы царствованія, стремилась положить конецъ этой безурядицѣ, и приступила къ изученію повсюду царствовавшаго хаоса. Мало по малу создалась администрація сложная и далеко не образцовая въ цѣломъ, но пока удовлетворявшая главнымъ потребностямъ народа; но, къ сожалѣнію, новая администрація основана была на такихъ началахъ, которыя вмѣсто того, чтобы обладать способностью къ дальнѣйшему развитію, соотвѣтственно потребностямъ страны, должны были породить всепоглощающій бюрократизмъ и служебный произволъ [2]). Но тѣмъ не менѣе, въ

---

[1]) *Жизнь графа Сперанскаго, бар. Корфа.*

[2]) *„Сперанскій и его госуд. дѣят.“, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1568.*

сравненіи съ прошлымъ, несмотря на указанные недостатки, подъ конецъ 34-лѣтняго царствованія Екатерины, въ Россіи было менѣе произвола и относительно болѣе порядка [1]). Но за то самыя реформы Екатерины должны были вызвать новыя потребности; еще болѣе создавала ихъ ничтожная доля самодѣятельности общества, ею же отчасти вызванная. Екатерина уничтожила, напримѣръ, коллегіи, которыя представляли смѣсь суда мѣстнаго управленія съ управленіемъ центральнымъ; она замѣнила ихъ палатами, относительно которыхъ предполагалось, что онѣ дадутъ первое основаніе мѣстной администраціи, въ духѣ новаго времени; но затѣмъ возникалъ вопросъ объ отношеніи новыхъ учрежденій къ сенату; усложнялись инстанціи суда,—предметъ исконней, вѣковой жалобы русскихъ челобитчиковъ [2]). Недостатокъ гражданскихъ законовъ, ясныхъ и доступныхъ каждому, становился еще чувствительнѣе. Все, что прежде таилось за личными распоряженіями воеводъ, за слабостью сенатскаго надзора, за безгласностью тайной канцеляріи и самовластнымъ произволомъ вельможъ,—теперь выходило на свѣтъ и требовало отъ правительства новыхъ мѣръ, новой организаціи. Цѣлыя отрасли государственнаго управленія, оставленныя послѣ Петра или вовсе прежде не существовавшія, требовали новой обстановки и переустройства [3]).

Царствованіе Екатерины II.

Устройство мѣстной администраціи.

Среди начатыхъ реформъ, направленіе императрицы измѣнилось, и она совершенно уклонилась отъ вѣковыхъ началъ русской внѣшней политики. До того времени внѣшняя политика Россіи держалась правила—не вмѣшиваться безъ нужды въ дѣла Европы и строго преслѣдовать одни лишь чисто-русскіе интересы. Начиная съ Екатерины, эта система невмѣшательства совершенно исчезаетъ. Такой поворотъ внѣшней политики требовалъ отъ государства большаго напряженія силъ и значительныхъ пожертвованій; но вмѣстѣ съ тѣмъ исключительное вниманіе Екатерины, обращенное на внѣшнія дѣла, отвлекало ее отъ внутренняго управленія, постепенно приходившаго въ полный упадокъ. Администрація, не только мѣстная, но и высшая, втихомолку и болѣе прежняго возвращалась къ завѣтнымъ преданіямъ старины—взяточничеству [4]). Неудовольствіе, уже не основанное на прежде существовавшемъ затаенномъ нерасположеніи къ реформамъ, росло и распространялось. Полное разстройство финансовъ, нечестность первыхъ людей въ государствѣ и снисходительность императрицы къ бездарнымъ фаворитамъ ея старости—ни для кого не были тайной. Къ этому надобно прибавить еще и то, что развившаяся, изъ опасеній вліянія идей французской революціи на умы, подозрительность въ императрицѣ повлекла за собою различныя преслѣдованія, ссылки и другія мѣропріятія, которыя въ высшей степени усилили общее неудовольствіе и крайнюю непопулярность правительства [5]).

Измѣненія по внѣшней политикѣ.

Финансы и фавориты.

[1]) „Сперанскій и его госуд. дѣят.“, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1570.
[2]) Ibid... [3]) Ibid... [4]) Ibid... [5]) Ibid...

Нечего и говорить, что кратковременное царствованіе Павла Петровича не могло возстановить разлагающееся, во всѣхъ своихъ, основахъ управленіе государствомъ и дать ему лучшее устройство, лучшее направленіе.

Такимъ образомъ императору Александру I выпала завидная доля удовлетворить справедливымъ жалобамъ, дополнить реформы Екатерины, ввести какой-нибудь порядокъ во всѣ части управленія и поднять русскіе финансы, находившіеся въ жалкомъ состояніи, — и все это въ такое время, когда вся Европа взволнована была побѣдами Наполеона, и сама Россія ежеминутно могла быть втянута въ войну съ первостепенной европейской державой [1]).

Оживленіе лучшей части русскаго общества при восшествіи на престолъ Александра I.

Восшествіе на престолъ Александра I чрезвычайно оживило всѣхъ лучшихъ людей того времени, но тѣмъ не менѣе ихъ было весьма немного; неразвитость русскаго общества того времени, вынужденное вѣковое умственное бездѣйствіе, и какъ послѣдствіе — исключительное господство въ немъ однихъ матеріальныхъ интересовъ, не могли создать дѣйствительную поддержку всѣмъ начинаніямъ правительства. При созданной предшественниками Александра обстановкѣ, правительство осуждено было на изолированную дѣятельность, и реформы, затѣянныя имъ, вызывали лишь всеобщую боязнь. Еще меньшую опору могло найти правительство въ сподвижникахъ послѣднихъ царствованій. Опустѣвшіе ряды Екатерининской администраціи, первыхъ временъ ея царствованія, заключали въ себѣ уже немного истинно-государственныхъ людей; оставшіеся большею частью были наполнены дѣятелями послѣднихъ годовъ, рутинерами, плохо понимавшими новыя требованія и вращавшимися въ заколдованномъ кругу привычныхъ понятій [2]).

Неподготовленность общества къ реформамъ.

Подъ вліяніемъ неподготовленности общества къ принятію реформъ, естественно, что правительство должно было принять направленіе кабинетное, негласнаго обсужденія, а вслѣдствіе того, теоретическое, весьма мало или совсѣмъ не закрѣпленное опытомъ жизни. Настоящими совѣтниками государя были: Кочубей, Новосильцовъ, Строгоновъ и Чарторыскій. Но это были люди съ высокимъ, чисто-иностраннымъ образованіемъ, сходившіеся только въ одномъ — въ поклоненіи англійской конституціи. Недостатокъ опытности и полное незнакомство съ бытовыми условіями русскаго общества, наложили печать безсилія на первыя мѣры правительства. Бюрократія была сильнѣе ихъ всѣхъ, отчасти вслѣдствіе навыка въ дѣлахъ, а наиболѣе — въ виду несомнѣннаго и лучшаго знакомства съ дѣйствительной жизнью [3]). Что касается самого императора Александра, то его стремленія не приняли тогда еще никакой опредѣленной формы и въ его дѣйствіяхъ замѣтно колебаніе, свидѣтельствующее о мысли, неясной для самой себя и неуспѣвшей установиться [4]).

Совѣтники Александра I и бюрократія.

---

[1]) Русскій Архивъ, 1868, стр. 1582.
[2]) Ibid... [3]) Ibid... [4]) Ibid...

Положеніе высшаго управленія.

Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при томъ положеніи, въ которомъ находилось высшее управленіе государствомъ въ началѣ нынѣшняго вѣка. Одинъ изъ первыхъ сподвижниковъ императора Александра справедливо писалъ ему: «Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ помышляемо было» [1]). Съ перемѣною правительства эти «помышленія» возобновились; но въ нихъ было мало опредѣленнаго. Личные совѣтники Александра, «тріумвиратъ» [2]) и его друзья не имѣли обдуманной программы. У людей, окружавшихъ Екатерину въ послѣдніе годы ея жизни, и теперь, по невозможности замѣнить ихъ другими, снова призванныхъ дѣйствовать, былъ взглядъ болѣе установленный, но за то они не шли далѣе частныхъ мѣръ. Направленіе ихъ заключалось всего болѣе въ неодобреніи тѣхъ перемѣнъ, которыя съ такой быстротой происходили въ царствованіе Павла. У нихъ, однако, что не ушло отъ вниманія юнаго императора, должно было быть передъ теоретиками одно важное преимущество: они ближе знали окружающую среду и, при ограниченности требованій, ихъ планы созрѣвали быстрѣе. Одинъ изъ такихъ проектовъ представленъ былъ Александру и утвержденъ имъ чрезъ двѣ недѣли по восшествіи на престолъ [3]). Проектъ этотъ принадлежалъ Трощинскому, бывшему секретарю Екатерины, и состоялъ въ преобразованіи совѣта на новыхъ началахъ [4]). Трощинскій, который не зналъ ничего, кромѣ русской грамоты [5]), придавалъ своей реформѣ важное значеніе; но, разсматривая ее, трудно понять, чѣмъ новый совѣтъ отличался отъ прежняго, игравшаго такую жалкую роль при Екатеринѣ II. Перемѣна ограничивалась измѣненіемъ личнаго состава и такимъ устройствомъ канцеляріи, которое должно было выдвинуть самого Трощинскаго. Членами совѣта сдѣланы всѣ министры, главные директоры и начальники отдѣльныхъ вѣдомствъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами. Въ числѣ послѣднихъ находился самъ Трощинскій, который, кромѣ того, управлялъ канцеляріей [6]). Канцелярія раздѣлялась на четыре экспе-

Тріумвиратъ.

Трощинскій и его проектъ.

---

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1859, т. I, стр. 91.

[2]) Знаменитый въ исторіи тріумвиратъ, Александръ прозвалъ въ шутку «comité du salut public», а общество, совсѣмъ не въ шутку, называло ихъ якобинцами.

[3]) 30 марта 1801 года; № 19,806, Полное собраніе законовъ.

[4]) Непремѣнный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ государя, былъ учрежденъ по плану Трощинскаго. Онъ состоялъ изъ 12 членовъ и предназначался для разсмотрѣнія всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ и постановленій, замѣнивъ собою бывшій до того временный совѣтъ при дворѣ, который рѣдко занимался существенными вопросами; но программа совѣта была весьма ограничена. Въ наказѣ 5 апрѣля 1801 г. значится, что «совѣтъ учреждается при особѣ Его Величества и, слѣдовательно, не имѣетъ онъ никакого дѣйствія внѣшняго и силы другой не имѣетъ, кромѣ силы соображенія. — Поручаемое отъ государя дѣло относится только къ части законодательной.» Архивъ Государственнаго Совѣта, стр. I, II.

[5]) „Сперанскій и его гос. дѣятельность“, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1583.

[6]) Ibid...

диціи: для внѣшнихъ сношеній или политическихъ дѣлъ, для дѣлъ военныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ; каждая изъ экспедицій состояла подъ начальствомъ статсъ-секретаря, съ небольшимъ числомъ чиновниковъ.

Незначительность реформы по проекту Трощинскаго.

Такая незначительная реформа не могла удовлетворить передовыхъ людей того времени. Они инстинктивно чувствовали, что передѣлки въ сферѣ высшей бюрократіи сами по себѣ не создадутъ прочнаго государственнаго порядка; имъ хотѣлось учрежденій, менѣе подверженныхъ произволу, разсчитанныхъ на постоянное дѣйствіе законовъ, и такимъ образомъ достигнуть въ государствѣ обезпеченности правъ всѣхъ и каждаго. Эта мысль категорически была высказана графомъ Воронцовымъ въ поданной имъ императору Александру запискѣ о преобразованіяхъ [1]): «Толь пространное государство, говорилось въ ней: — не можетъ въ цѣлости остаться и жители пользоваться спокойствіемъ и личною безопасностью подъ царствованіемъ государя съ большою властью и способами»; но средства, съ помощью которыхъ предполагалось достигнуть цѣли, не представлялись реформаторамъ такъ ясно, и мысль ихъ сначала остановилась на сенатѣ [2]).

Державинъ и министерства.

Въ ноябрѣ 1801 года, по поводу одного частнаго дѣла, разсматривавшагося въ сенатѣ, среди жаркихъ преній между сенаторами, впервые упомянуто было о такомъ учрежденіи, которому суждено было не только упрочиться, но и имѣть вліяніе на все будущее Россіи. По странному стеченію обстоятельствъ, первое слово о министерствахъ было сказано человѣкомъ, который потомъ смотрѣлъ на нихъ очень неблагосклонно, именно Державинымъ [3]). Державинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей стараго покроя, которые поклонялись Екатеринѣ, совершенно не понимая ни ея преобразованій, ни ея эпохи. Вотъ почему, съ горячностью напоминая Александру обѣщаніе его «царствовать по законамъ и сердцу Екатерины» и вызвавшись подать особое мнѣніе о преобразованіи сената, Державинъ сочинилъ такую «организацію», которую едва ли приняла бы сама Екатерина [4]). Сочиненная Державинымъ «организація» представляла самое странное смѣшеніе разнородныхъ элементовъ и предлагала раздвоеніе сената на правительственную и судную части, причемъ всѣ невыгоды единоличнаго управленія соединены были со всѣми невыгодами управленія коллегіальнаго.

Проектъ Державина.

Указъ о министерствахъ.

Конечно, эта «организація» осталась безъ примѣненія, и вмѣсто нея 8 сентября 1802 г. изданъ указъ [5]) «о министерствахъ», обдуманный государемъ и его ближайшими совѣтниками въ такой глубокой тайнѣ, что многія важныя лица узнали о немъ только наканунѣ изданія. Этотъ

---

[1]) См. Чтенія, 1859, т. I, стр. 96.
[2]) „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“, Русскій Архивъ, 1868.
[3]) Ibid...
[4]) Ibid...
[5]) Полн. собр. зак. № 20406.

указъ на первыхъ порахъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ рядахъ высшей администраціи, и на нововводителей посыпались самыя разнородныя обвиненія [1]). Въ новомъ учрежденіи видѣли разомъ—и стѣсненіе сената, и опасность министерскаго произвола, и въ тоже время какое-то ограниченіе самодержавія, котораго отнюдь не бывало.

Составъ министерствъ.

Манифестъ [2]) «объ учрежденіи министерствъ» начинается признаніемъ, что до сихъ поръ управленіе имѣло болѣе возможности пресѣкать открывшееся зло, чѣмъ предупреждать его; у правительства не доставало «спасительныхъ средствъ» для открытія нуждъ народа, для утвержденія необходимаго во всемъ порядка и развитія народныхъ силъ. Этими «спасительными средствами» должны были отнынѣ сдѣлаться министерства. Ихъ учреждалось восемь: 1) военно-сухопутныхъ [3]) и 2) морскихъ силъ [4]), 3) иностранныхъ дѣлъ [5]), 4) юстиціи [6]), 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ [7]), 7) коммерціи [8]) и 8) народнаго просвѣщенія [9]).

Права и обязанности министра финансовъ.

Права и обязанности министра финансовъ регламентированы были слѣдующимъ образомъ: «должность министра финансовъ,—говорилось въ манифестѣ: — имѣетъ два главные предмета: управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. За симъ говорилось далѣе въ манифестѣ.

Составъ министерства финансовъ.

«Управленіе частями, доставляющими правительству доходы, должно быть основано на такихъ правилахъ, чтобы, удаляя всякое отягощеніе народа, было столь же выгодно для казны, какъ и вообще удобно къ умноженію богатства въ имперіи, и чтобы источники государственныхъ доходовъ не токмо не истощались, но сколь возможно дѣлались обильнѣе; разсигнованіе же сихъ доходовъ должно быть сообразно съ самымъ точнымъ, яснымъ и хозяйственному распоряженію соотвѣтственнымъ порядкомъ. Для достиженія сихъ предметовъ признали Мы за нужное ввѣрить собственному вѣдѣнію и распоряженію министра финансовъ всѣ нижеслѣдующія мѣста: 1) бергъ-коллегію со всѣми ей подчиненными мѣстами; 2) монетный департаментъ со всѣми зависящими отъ него дѣлами; 3) мануфактуръ-коллегіи экспедицію о заготовленіи и храненіи вексельной бумаги, отпуска и продажи оной въ раз-

---

[1]) „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“, Рус. Арх., 1868.

[2]) Полное собр. зак. № 20406.

Въ началѣ 1803 года должности занимали:

[3]) Сергѣй Козьмичъ Вязмитиновъ.

[4]) Вице-Адмиралъ П. В. Чичаговъ.

[5]) Графъ А. Р. Воронцовъ, товарищъ его князь Адамъ Адамовичъ Чарторыскій.

[6]) Г. Р. Державинъ.

[7]) Графъ Алексѣй Ив. Васильевъ, товарищъ его Дм. Алекс. Гурьевъ.

[8]) Графъ Ник. Петр. Румянцевъ.

[9]) Графъ П. В. Заводовскій.

ныя мѣста, и вступленія за оную денежной казны; равно и часть экспедиціи государственнаго хозяйства, имѣющей въ вѣдѣніи своемъ дѣла по камеральному столу и печатанію векселей и заемныхъ писемъ, которыя обѣ, смотря по удобности, онъ можетъ присоединить къ другимъ мѣстамъ, въ вѣдомствѣ его находящимся; 4) лѣсной департаментъ; 5) оброчныя статьи, отдачу ихъ на содержаніе, приведеніе въ лучшее состояніе и умноженіе съ нихъ дохода; 6) хозяйственное управленіе казенныхъ земель, деревень, гаковъ, старостъ, арендъ и манталовъ, вмѣстѣ съ дѣлами, до роздачи оныхъ касающимися; 7) государственные банки, съ принадлежащими къ нимъ правленіями и съ эспедиціею заготовленія листовъ для ассигнаціоннаго банка; 8) придворныхъ банкировъ и комиссіонеровъ, также и контролера, для свидѣтельствованія банкирской кассы опредѣленнаго, которые до сего времени состояли въ вѣдомствѣ государственнаго казначея; 9) всѣ казенныя палаты по винным подрядамъ и откупамъ, по всѣмъ разсчетамъ и жалобамъ, кои встрѣчаются по симъ двумъ предметамъ, и по взысканію недоимокъ по онымъ, по ассигнованію суммъ на построеніе и починку винныхъ магазиновъ и питейныхъ домовъ, по учрежденію и отдачѣ въ содержаніе гербергов, словомъ, по всѣмъ дѣламъ, до умноженія государственныхъ доходовъ и разсигнованія суммъ касающимся.

Штатъ общихъ государственныхъ расходовъ и доходовъ.

«Сверхъ того, возлагается на него обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ. Сей штатъ долженъ заключать въ себѣ какъ суммы, кои по смѣтамъ министровъ окажутся необходимо нужными для годичнаго содержанія въ должномъ порядкѣ ввѣренныхъ имъ частей, такъ и государственные доходы, на то ассигнованные; и для сего каждый министръ по своей части обязанъ доставлять ему ежегодно въ началѣ октября мѣсяца ясный и подробный планъ или табель тѣхъ расходовъ, на кои употребляемы будутъ требуемыя имъ для будущаго года суммы. Министръ финансовъ долженъ окончить таковой штатъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостью о доходахъ слѣдующаго года представить на разсмотрѣніе и утвержденіе. Послѣ чего министръ сей отсылаетъ его къ государственному казначею для надлежащаго по немъ исполненія».

Государств. казначейство.

Такимъ образомъ особое вѣдомство государственнаго казначея осталось неприкосновеннымъ общему переустройству, и его самостоятельность ни въ чемъ не была нарушена. По поводу соотношеній между государственнымъ казначеемъ и министромъ финансовъ въ манифестѣ сказано слѣдующее:

Должность государственнаго казначея.

«Должность государственнаго казначея, равно какъ и присутствующихъ въ экспедиціяхъ о государственныхъ доходахъ, которая по сіе время не имѣетъ еще точнаго постановленія, Мы оставляемъ на осно-

ваніи указа 1780 года 24 октября впредь до воспослѣдованія отъ Насъ полнаго по сей части устава, съ такою разностью, что 1) вѣдомству государственнаго казначея подлежатъ казенныя палаты только по части казенныхъ сборовъ, законами установленныхъ, доставленія оныхъ въ надлежащія мѣста и храненія денежной казны; слѣдственно всѣ губернскіе и уѣздные казначеи со всѣми должностямъ ихъ принадлежащими дѣлами; счетная экспедиція казенныхъ палатъ, равно какъ и статное и остаточное казначейства; 2) что государственный казначей безъ воли Нашей, чрезъ министра финансовъ ему объявляемой, никакихъ расходовъ и никакихъ ассигнацій чинить не можетъ; и что наконецъ 3) онъ долженъ быть въ сношеніи съ министромъ финансовъ по всѣмъ доставляемымъ ему вѣдомостямъ о доходахъ, какъ-то: сколько собрано, что недостаетъ, сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ расходъ, по какимъ частямъ, сколько за кѣмъ въ остаткѣ состоитъ и гдѣ оные остатки находятся».

Что касается министра коммерціи, то подъ его вѣдѣніе перешла коммерцъ-коллегія, а также вся таможенная часть. Министръ коммерціи.

Первымъ министромъ финансовъ назначенъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, пожалованный въ графское достоинство при коронаціи императора Александра, Васильевъ, его товарищемъ—гофмейстеръ Гурьевъ, государственнымъ казначеемъ—тайный совѣтникъ Ѳедоръ Голубцовъ, а министромъ коммерціи—дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ [1]). Первые министры финансовъ и коммерціи.

Независимо отъ приведенныхъ выше постановленій, касающихся въ частности министерствъ финансовъ и коммерціи и государственнаго казначейства, манифестъ «объ учрежденіи министерствъ» весьма подробно устанавливалъ общіе порядки для всѣхъ министерствъ. Такъ, для лучшаго наблюденія за администраціей установлены еженедѣльные доклады министровъ императору. Новые указы должны были выходить не иначе, какъ контрассигнованные министрами. Если дѣло идетъ о новой мѣрѣ, то министръ, прежде поднесенія доклада, долженъ предложить его другимъ министрамъ «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями». Всѣ министры сдѣланы членами совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. «Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части котораго дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенно трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же, особенную важность въ себѣ содержащихъ, прочіе члены совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю". Надзоръ за министрами былъ ввѣренъ сенату. Каждый министръ Общіе порядки для всѣхъ министровъ. Ежегодные отчеты министровъ.

[1]) Полное собраніе законовъ, № 20409.

ежегодно долженъ былъ представлять ему письменный отчетъ въ своемъ управленіи, «*исключая дѣла особенной тайны подлежащія*". Здѣсь требовались подробныя указанія объ употребленіи денегъ, отпущенныхъ на содержаніе разныхъ частей управленія; объ успѣхѣ, сдѣланномъ каждою частью, ея положеніи и ожиданіяхъ министерства. Разсмотрѣніе каждаго отчета должно было происходить въ присутствіи министра; сенатъ выслушивалъ его объясненія, сравнивалъ показанія его съ рапортами, которые самъ получалъ въ теченіи года изъ разныхъ мѣстъ, и, наконецъ, имѣлъ право разсматривать утвержденные государемъ доклады министра и высочайшіе указы, изданные на основаніи ихъ. Повѣренный и обсужденный такимъ образомъ отчетъ поступалъ къ государю, вмѣстѣ съ мнѣніемъ сената объ управленіи министра и состояніи ввѣренной ему части.

Противодѣйствіе со стороны бюрократіи.

Таковы были общія черты новоучрежденныхъ министерствъ. Все это было ново. До сихъ поръ не существовало никакихъ правилъ для надзора. Генералъ-прокуроръ слѣдилъ за одними злоупотребленіями администраціи; направленіе же ея мѣръ до него не касалось. Теперь предполагалось обсуждать самую пользу сдѣланныхъ распоряженій. Но эти гарантіи, данныя обществу, остались мертвою буквою. Бюрократія не хотѣла подчиняться иной, кромѣ государевой, власти, и она безъ труда достигла своихъ цѣлей. Личные и безконтрольные доклады при столь громадномъ кругѣ занятій, какой выпадаетъ на долю русскаго царя, составляли тогда, составляютъ еще и теперь, идеалъ лицъ, власть держущихъ, а установленіе прочныхъ порядковъ въ этомъ отношеніи было въ то время тѣмъ легче, что внутреннее устройство министерствъ осталось почти неизмѣннымъ. Правда, различныя части управленія были сгруппированы болѣе прежняго, и однородныя по своему характеру поставлены въ общую зависимость отъ одного министра. Но бо̀льшее сосредоточеніе дѣлъ не измѣнило однако порядка управленія. Каждое учрежденіе сохранило, подъ надзоромъ министра, всю свою отдѣльность и самостоятельность, а коллегіи остались даже съ прежнимъ способомъ дѣлопроизводства и самостоятельными положеніями [1]).

Неудобства новаго порядка.

Неудобства новаго порядка обнаружились немедленно. Отвѣтственность, которая съ такою заботливостью всюду проводилась въ манифестѣ, на дѣлѣ, при дружномъ напорѣ заправителей, оказалась не существующей. Сенатъ, о которомъ толковали такъ много, котораго государь хотѣлъ преобразовать въ верховнаго охранителя правъ гражданъ, оказался какъ бы внѣ дѣлъ, и администрація не только не дала ему возможности бдительно смотрѣть за ея дѣйствіями, но даже не представила ни одного

---

[1]) „Сперанскій и его госуд. дѣятельность". Русскій Архивъ, 1868.

отчета для повѣрки! [1]) Уже въ 1803 году мысль о сенатскомъ контролѣ была почти оставлена; совѣтъ же, который сталъ именоватся «государственнымъ», лишь вслѣдствіе этого наименованія въ формѣ присяги для членовъ совѣта [2]), тоже совершенно отклонился отъ своей первоначальной программы и превратился въ высшую судебную инстанцію [3]).

Новыя преобразованія.

Естественно, что при такомъ направленіи новыхъ установленій и полновластія бюрократіи, самостоятельное положеніе коллегій не могло долго существовать. Первымъ было преобразовано министерство внутреннихъ дѣлъ [4]); коллегіальныя формы исчезли въ немъ совершенно, и всѣ самостоятельныя части слились съ департаментами, подъ названіемъ экспедицій. На такомъ же основаніи сдѣланы были чрезъ два года частныя перемѣны въ устройствѣ морскаго вѣдомства. Другія, менѣе важныя измѣненія, понемногу начались почти во всѣхъ министерствахъ, въ томъ числѣ и въ министерствѣ финансовъ. Но тѣмъ не менѣе общій характеръ учрежденій остался прежнимъ, вплоть до знаменательнаго въ исторіи нашего внутренняго развитія 1810 года.

Неофиціальной комитетъ.

Между тѣмъ, покуда вводились описанныя выше реформы, засѣданія «неоффиціальнаго комитета» шли своимъ порядкомъ, и совѣщанія государя съ близкими людьми, о необходимости преобразованія всего политическаго строя государства, продолжались по прежнему. Членами означеннаго комитета были: В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцовъ, князь Адамъ Чарторыжскій и гр. П. А. Строгоновъ [5]). Новосильцовъ былъ вызванъ изъ Лондона, Чарторыжскій изъ Италіи, а Кочубей — изъ своего имѣнія, въ которомъ онъ жилъ, находясь въ опалѣ при Павлѣ Петровичѣ.

Крестьянскій вопросъ.

Въ первыхъ же засѣданіяхъ комитета, послѣ возвращенія государя изъ Москвы въ Петербургъ, начались пренія о крестьянскомъ вопросѣ. Въ засѣданіи 4 ноября 1801 года, въ обсужденіи этого вопроса приняли участіе, между прочими, графъ Н. С. Мордвиновъ и Лагарпъ. Мнѣнія о необходимости сдѣлать что-нибудь въ пользу крестьянъ, доведенныхъ до самаго плачевнаго положенія, не имѣя никакого гражданскаго существованія, раздѣлялъ и самъ государь. Комитетъ полагалъ исправить это вѣковое зло постепенно, незамѣтно, и первымъ шагомъ къ тому могло быть позволеніе тѣмъ изъ крестьянъ, которые не были крѣпостными, покупать земли. Императоръ шелъ далѣе этого мнѣнія и полагалъ, что необходимо разрѣшить и мѣщанамъ покупать крестьянъ, но съ такимъ условіемъ, чтобы крестьяне, которыми будутъ владѣть не-дворяне, подчинялись болѣе умѣреннымъ постановленіямъ и не были рабами своихъ владѣльцевъ. Въ засѣданіи 2 декабря читался проектъ указа о

---

[1]) „Сперанскій и его госуд. дѣятельность“, Рус. Архивъ, 1868.
[2]) Архивъ Гос. Совѣта.
[3]) „Сперанскій“, Рус. Арх., 1868.
[4]) Полн. собр. зак. № 20,852.
[5]) Исторія Александра I, *Богдановича*.

крестьянскомъ дѣлѣ. «Императоръ не хотѣлъ допустить,— говоритъ графъ Строгоновъ въ своихъ запискахъ [1]):—въ манифестѣ выраженія: «наши подданные», котораго, по словамъ его, избѣгалъ онъ во всѣхъ своихъ указахъ, и изъявилъ намѣреніе замѣнить его словами: «русскіе подданные». Мордвиновъ настаивалъ, чтобы указъ о крестьянскомъ дѣлѣ былъ обнародованъ въ видѣ манифеста [2]), обычнымъ торжественнымъ словомъ; но члены комитета, напротивъ того, думали, что не слѣдовало придавать слишкомъ значительную гласность реформамъ. На этомъ основаніи было опредѣлено «внести проектъ указа въ совѣтъ, не допуская никакихъ измѣненій ни въ содержаніи, ни въ формѣ, а только для редакціи».

«Такъ кончилось это великое дѣло», заключаетъ графъ Строгоновъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 12 декабря 1801 года, изданъ былъ указъ [3]) о предоставленіи права купечеству, мѣщанству и казеннымъ крестьянамъ пріобрѣтать покупкою земли. Такимъ образомъ одинъ изъ величайшихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи котораго заключалась участь десятковъ милліоновъ крестьянъ, закончился полумѣрой, частнымъ мѣропріятіемъ. Но тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ все-таки принесъ въ началѣ свои плоды. Помѣщики, обезчестившіе себя безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ крестьянами, подвергались лишенію имущества, заключенію въ монастырь и строгому надзору. Пожалованія населенными имѣніями давались не иначе какъ съ обязательствомъ, «чтобы крестьяне не были продаваемы, подобно животнымъ». Вслѣдъ затѣмъ послѣдовали частныя сдѣлки владѣльцевъ съ крестьянами, которыя охотно утверждались правительствомъ и клонились къ освобожденію крестьянъ отъ личной зависимости и надѣлу ихъ землею, на основаніи выкупа или отпущенія на волю [4]).

Указъ о покупкѣ земель.

Указъ о свободныхъ землепашцахъ.

Наконецъ, эти условія послужили основаніемъ для извѣстнаго указа о свободныхъ хлѣбопашцахъ [5]), изданнаго 20 февраля 1803 года и имѣвшаго цѣлью устроить крестьянскій вопросъ на законныхъ основаніяхъ, по которымъ дозволялось освобожденіе крестьянъ не иначе, какъ послѣ обоюднаго согласія ихъ съ владѣльцами [6]).

Далѣе этого, законодательство Александра I по крестьянскому вопросу не пошло, хотя въ послѣдующіе годы вопросъ этотъ возникалъ еще не разъ.

Коммерческіе суды въ южныхъ городахъ.

Одно изъ несомнѣнно-важныхъ постановленій комитета, всецѣло введенное въ жизни, заключалось въ стремленіи обезпечить за Россіею важное торговое значеніе южнаго края, недавно вошедшаго въ ея составъ. Тогдашнее состояніе Крыма и другихъ южныхъ предѣловъ Россіи далеко отстояло отъ той системы совершенства, какая возможна была по ихъ

---

[1]) Извлеченія изъ засѣданій неоф. комитета, 38—56.
[2]) Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконникова.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 20,075.
[4]) *Богдановича*, Исторія Александра I, стр. 74.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 20,620.
[6]) Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконникова.

естественному положенію. Вслѣдствіе этого комитетъ считалъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на устраненіе тѣхъ условій, которыя служили задержкою для естественнаго развитія тамошней торговли; по мнѣнію комитета, обезпеченіе правъ торговаго класса и гарантія его правымъ судомъ, могли служить надежнымъ ручательствомъ улучшенія торговли и общаго экономическаго состоянія края. Для этой цѣли онъ предлагалъ ввести въ южныхъ городахъ особые коммерческіе суды, которые обязаны были бы давать защиту и покровительство всякому гражданину, даже противъ насилія властей, и разбирать какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла по части коммерціи [1]). Коммерческіе суды должны быть независимы какъ отъ администраціи, такъ и отъ обыкновенныхъ судовъ, и аппеляціи на ихъ рѣшенія должны поступать прямо въ коммерцъ-коллегію [2]). Подъ защитою суда личность, имущество и интересы торговаго класса обезпечивались на самыхъ широкихъ основаніяхъ.

Во исполненіе этого постановленія комитета состоялись особые указы, въ силу которыхъ торговыя дѣла въ южныхъ городахъ должны были рѣшаться не иначе, какъ съ участіемъ посредниковъ [3]), въ то же время назначенъ былъ особый комитетъ для составленія устава коммерческихъ судовъ на основаніи лучшихъ изъ положеній, существовавшихъ въ западной Европѣ по этой части. Такимъ образомъ, съ марта 1802 года стали вводиться въ южныхъ городахъ (Одессѣ, Ѳеодосіи, Таганрогѣ и др.) особые коммерческіе суды [4]), оказавшіе неоспоримую пользу какъ южнорусской торговлѣ, такъ и самому краю.

Вообще новое правительство, во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и стремленіяхъ къ общественнымъ реформамъ, искало опоры въ долговременномъ опытѣ западной Европы и результатахъ тамошней науки. Законодательство и административныя преобразованія стояли у него на первомъ планѣ. Но совокупность тогдашнихъ обстоятельствъ не допускала возможности развернуть и примѣнить къ дѣлу образцы англійскихъ учрежденій и результаты европейской науки.

Политическія затрудненія.

На первомъ планѣ находились тогдашнія политическія затрудненія Россіи. Все болѣе приближавшаяся вѣроятность войны съ Франціей, въ значительной степени тормозила правильное теченіе внутренней жизни и отзывалась самымъ гибельнымъ образомъ на экономическомъ положеніи страны. Вѣроятность войны, томившая Россію въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, задерживало желательное развитіе государственнаго строя и вынуждала содержать постоянную большую армію въ боевомъ порядкѣ, поглощавшую чуть ли не двѣ трети всѣхъ доходовъ государства.

---

[1]) Графъ Н. С. Мордвиновъ, С. И. Иконниковъ.
[2]) Ibid...
[3]) Полное собраніе законовъ, №№ 20,752 и 21,172.
[4]) Тоже, № 22,888.

Враги реформъ.

Но эта причина была не единственной. Само общество, по крайней мѣрѣ значительная его часть, болѣе чѣмъ косо глядѣло на различныя нововведенія, въ особенности по крестьянскому вопросу. Даже ближайшіе къ государю люди, по свидѣтельству графа Строгонова, «старались выказать все въ мрачномъ видѣ и даже убѣдить самого государя будто бы въ Россіи (по поводу нововведеній) господствовало общее неудовольствіе». Эта раздвоенность въ ближайшихъ къ государю кружкахъ влекла за собой постоянную борьбу мнѣній и взглядовъ, кончавшуюся далеко не всегда въ пользу прогрессивнаго улучшенія государственнаго строя, не въ пользу нововведеній. Открытые и тайные враги реформъ, обладая твердой почвой — рутиной и дѣйствительнымъ знакомствомъ съ администраціей—успѣшно боролись съ противнымъ лагеремъ, у котораго, кромѣ теоретическихъ выкладокъ, никакихъ практическихъ знаній дѣла почти не было.

Среди этихъ двухъ партій стоялъ Александръ I, и постоянная, усиленная борьба то съ судьбою, то съ людьми или съ самимъ собою нерѣдко колебала его вѣру въ собственныя силы. Этой именно шаткостью пользовались враги реформъ, и продуктомъ ея явился Аракчеевъ—вначалѣ какъ министръ военныхъ и сухопутныхъ силъ (13 января 1808 г.), а впослѣдствіи какъ полновластный распорядитель всей внутренней жизни государства.

Финансовое положеніе.

Совокупность всѣхъ исчисленныхъ выше обстоятельствъ, непосредственно вліяла на общій ходъ преобразованій, и отчасти объясняетъ причины, почему финансовое хозяйство Россіи обратило на себя особенное вниманіе правительства лишь въ 1810 году, почему до этого времени для улучшенія государственныхъ финансовъ сдѣлано было чрезвычайно мало, и почему учрежденное въ 1802 г. министерство финансовъ не оправдало возложенныхъ на него упованій, несмотря на то, что финансовое хозяйство Россіи настоятельно требовало коренныхъ перемѣнъ и улучшеній.

Финансовыя улучшенія въ 1801 году.

Приводимыя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ финансовыя распоряженія правительства, состоявшіяся съ 1801 по 1810 годъ, наилучше насъ въ этомъ убѣждаютъ.

На другой день послѣ своего восшествія на престолъ, именно 14 марта 1801 г., императоръ Александръ I отмѣнилъ указъ отъ 11 марта о невыпускѣ изъ русскихъ портовъ никакихъ русскихъ товаровъ [1]) и снялъ всѣ запрещенія по вывозной торговлѣ [2]). Это распоряженіе немедленно отразилось на торговлѣ вообще и предоставило возможность торговому люду возвратить, хотя бы отчасти, потери и убытки, послѣдо-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 19,775.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 19,783.

вавшіе вслѣдствіе совершеннаго закрытія экспорта. Затѣмъ 13 апрѣля [1]) именнымъ указомъ, даннымъ главному директору государственнаго заемнаго банка, князю Гагарину, подтверждены были права и преимущества, присвоенныя банку, а 29 іюля, согласно указу, данному главному директору государственнаго ассигнаціоннаго банка, Свистунову, началась выдача подъ залогъ товаровъ, помимо ассигнаціонныхъ денегъ, также и серебрянной монеты [2]). Это послѣднее распоряженіе имѣло весьма важное значеніе для торговаго люда, такъ какъ бумажныя деньги, хотя и обладали принудительнымъ курсомъ, но пользовались далеко не значительнымъ довѣріемъ по всей имперіи.

Распоряженія по финансовой части въ 1802 году.

Въ слѣдующемъ 1802 году состоялись слѣдующія распоряженія по финансовой части: 19 іюля, такъ-называемый дворянскій банкъ, изъ котораго выдавались ссуды помѣщикамъ и различнымъ другимъ собственникамъ изъ дворянъ, присоединенъ былъ къ заемному банку и на 25 лѣтъ учреждена при немъ особая экспедиція для выдачи дворянскихъ ссудъ и поступленія платежей по нимъ [3]); 3 сентября, по указу на имя министра коммерціи графа Румянцова, с.-петербургская ликвидаціонная контора со всѣми подвѣдомственными ей конторами была совершенно упразднена [4]); 15 октября изъ государственной казны отпущено было 2 мил. рублей для учрежденія въ Лифляндіи и Эстляндіи кредитныхъ кассъ и дано разрѣшеніе на открытіе тамъ частныхъ банковъ [5]).

1803 г. 18 іюля 1803 года состоялось учрежденіе [6]) экспедиціи государственнаго хозяйства. Въ составъ экспедиціи вошли: мануфактуръ-коллегія, мануфактуръ-контора, опекунство сельскаго домоводства, главная соляная контора. Новая экспедиція подчинена была министерству внутреннихъ дѣлъ.

1806 г. 2 марта 1806 года утвержденъ былъ уставъ учетныхъ конторъ [7]), состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ правленія государственнаго ассигнаціоннаго банка. Въ именномъ указѣ, данномъ сенату, по этому предмету, говорилось: «въ вящшее поощреніе и распространеніе торговли и произведеній Россійскихъ, признали Мы за нужно, по примѣру имѣющейся въ С.-Петербургѣ учетной по векселямъ и товарамъ конторы, учредить таковыя же учетныя конторы въ городѣ Москвѣ и при портахъ: Архангельскомъ, Одесскомъ, Таганрогскомъ и Ѳеодосійскомъ, давъ имъ для того особые капиталы и большія предъ прежними

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 19,834.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 19,957.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 20,336.
[4]) Полное собраніе законовъ, № 20,402.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 20,463.
[6]) Полное собраніе законовъ, № 20,852.
[7]) Полное собраніе законовъ, № 22,042.

выгоды». Въ учрежденныхъ шести учетныхъ конторахъ полагалось по два отдѣленія: одно для учета векселей, другое — для товаровъ. Уставъ подробно объясняетъ права и обязанности конторъ и вообще ихъ внутренніе распорядки.

Манифестъ о войнѣ съ Франціей.

Вслѣдъ затѣмъ, именно 13 іюля [1]), утвержденъ былъ докладъ министра финансовъ и проектъ горнаго положенія. Въ именномъ указѣ, данномъ сенату, между прочимъ сказано: «На основаніи утвержденныхъ 21 сентября 1804 года правилъ, относительно преобразованія главнаго и мѣстныхъ горныхъ начальствъ, министръ финансовъ представилъ при докладѣ проектъ всего онаго положенія. Находя сіи положенія и мѣры, такъ и штаты учреждаемыхъ мѣстъ совершенно соотвѣтственными своей цѣли и имѣющими въ своемъ предметѣ не только усовершенствованія горныхъ заводовъ со стороны ихъ искусства и управленія, но и улучшенія состоянія людей, какъ служащихъ, такъ и живущихъ при заводахъ, признали Мы за благо утвердить оныя и пустить въ дѣйство на основаніи доклада министра финансовъ».

Въ этомъ докладѣ министръ финансовъ подробно излагаетъ причины преобразованія горной части и учрежденія горнаго департамента при министерствѣ финансовъ. Горный департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: горнаго совѣта, въ вѣдѣніи котораго находилась вся искусственная сторона дѣла, и горной экспедиціи, завѣдывавшей хозяйственной стороной горныхъ дѣлъ.

30 августа 1806 года изданъ былъ манифестъ [2]) о предстоящей войнѣ съ Франціей и 16 ноября [3])—о начатіи войны съ французами. Военныя обстоятельства отдалили на время всѣ другія государственныя потребности и повлекли за собой совершенное затишье во всѣхъ частяхъ управленія, въ томъ числѣ и по финансовой части. По изданнымъ въ 1806 году указамъ, вывозъ русскихъ произведеній за-границу былъ безусловно воспрещенъ, впрочемъ за исключеніемъ вывоза въ Пруссію.

До заключенія Тильзитскаго мира, 25 іюня (7 іюля) 1807 года, изъ постановленій по министерству финансовъ заслуживаетъ вниманія лишь слѣдующее: 10 ноября 1806 года [4]) гербовая и вексельная экспедиціи переименованы были казначействомъ.

Дарованіе льготъ купечеству.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 1 января 1807 года, купечеству дарованы были новыя выгоды, отличія, преимущества и новые способы къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій. Манифестъ этотъ [5]) гласилъ слѣдующее: «Бытія отечества нашего свидѣтельствуютъ, въ какой

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 22,208.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 22256.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 22356.
[4]) Полное собраніе законовъ, № 22,347.
[5]) Полное собраніе законовъ, № 22,418.

мѣрѣ россійское купечество, обогащавшее имперію плодами торговли, купно увѣнчивало себя гражданскими добродѣтелями. Мы сами во дни царствованія нашего съ удовольствіемъ зрѣли достохвальные тому примѣры. Мы зрѣли среди купечества благородныя пожертвованія, любовь къ отечеству и особливую приверженность къ нашей особѣ. Мы въ сердцѣ своемъ наслаждались таковыми побужденіями, его одушевляющими, и на достойнѣйшихъ изъ сего сословія ниспослали отъ престола соразмѣрныя заслугамъ награды и отличія. Но отличія сіи, украшая ихъ, не могли возвысить цѣлаго сословія. Общее имя и общій духъ сего сословія заслуживали отъ насъ общей почести, общаго возвышенія. Новый памятникъ долженъ означить бытіе его въ составѣ государства. Въ такомъ намѣреніи постоянно пребывая, мы нынѣ даруемъ и утверждаемъ на вѣчныя времена вѣрноподданному нашему купечеству новыя выгоды, отличія, и проч.». Согласно этому манифесту, разрѣшено было образовать различныя товарищества, какъ полныя, такъ и на вѣрѣ; кромѣ того, внутренняя торговля поставлена была подъ охрану особыхъ положеній.

Разрывъ съ Англіей и Швеціей.

24 октября 1807 года послѣдовалъ разрывъ съ Англіей, и министру коммерціи дано было распоряженіе о недопущеніи въ Россійскіе предѣлы англійскихъ товаровъ, о наложеніи амбарго на англійскія суда и объ ихъ невпусканіи въ россійскіе порты [1]).

Финансовыя затрудненія.

Вслѣдъ затѣмъ, 16 марта 1808 года, послѣдовалъ разрывъ со Швеціею, и для Россіи вновь наступили тяжкія финансовыя затрудненія, не допускавшія возможности измѣнить въ чемъ либо строя финансовыхъ учрежденій. 15 мая 1808 года послѣдовало учрежденіе департамента удѣловъ, вмѣсто прежде существовавшихъ 9 удѣльныхъ экспедицій [2]), а 15 августа того же года утвержденъ былъ докладъ государственнаго казначея Голубцова «о преобразованіи экспедиціи о государственныхъ доходахъ» [3]). При учрежденіи въ 1780 году экспедиціи о государственныхъ доходахъ, всѣ дѣла, подвѣдомственныя государственному казначею, раздѣлены были между 4 департаментами: первому департаменту, или первой экспедиціи, поручено было завѣдывать доходами и производить различныя ассигнованія; второму — считать и провѣрять расходы по государству; третьему — ревизовать счеты доходовъ и расходовъ государственныхъ имуществъ; четвертому — считать недоимки, начеты и взысканія и наблюдать за ихъ поступленіемъ. Практическое примѣненіе этого порядка въ теченіи 27 лѣтъ доказало полное его неудобство, и въ виду сего государственный казначей нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ,

Преобразованіе экспедиціи о государст. доходахъ.

---

[1]) Полное собраніе законовъ, №№ 22,653, 22,664.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 23,020.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 23,221.

измѣнить существеннымъ образомъ весь внутренній распорядокъ между департаментами и соединить въ одинъ общій департаментъ всѣ дѣла, подлежавшія вѣдѣнію перваго, второго и четвертаго департаментовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто 4 департаментовъ, образовано было два, существовавшая прежде между департаментами переписка уничтожилась сама собою, въ веденіи дѣла явилось единство и, наконецъ, отъ сокращенія штатовъ получились значительныя для казны сбереженія.

Новыя правила ревизіи счетовъ.

20 февраля 1809 года [1]) состоялось утвержденіе доклада государственнаго казначея «о правилахъ ревизіи счетовъ и объ учрежденіи государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ». Въ докладѣ объяснено было слѣдующее: Въ 1718 году Петромъ Великимъ учреждена была ревизіонъ-коллегія для ревизіи всѣхъ счетовъ по государству. Но для коллегіи, ни при Петрѣ I, ни въ послѣдующихъ царствованіяхъ не были установлены какія либо однообразныя правила для ревизіи счетовъ; тѣмъ не менѣе труды ревизіонъ-коллегіи шли весьма туго, такъ что въ 1788 году, когда Екатериной II уничтожена была коллегія, осталось до 60 тысячъ нерѣшенныхъ счетовъ и дѣлъ, а въ ревизіонномъ архивѣ оказалось десять комнатъ, переполненныхъ неразобранными счетами и дѣлами. Въ 1775 году учреждены были казенныя палаты, и ревизія счетовъ вступила на правильную почву. Въ видѣ главной ревизіонной инстанціи при государственномъ казначеѣ учреждена была въ 1780 году экспедиція для ревизіи государственныхъ счетовъ, расширенная по своему составу въ 1783 и 1801 гг. Тѣмъ не менѣе огромная масса ревизіонныхъ работъ въ 1809 году вынуждаетъ устроить ревизіонную часть на новыхъ началахъ. По утвержденному докладу казначея, экспедиція по ревизіонной части раздѣлена была на два управленія, и штаты ея значительно увеличены.

Внутренніе займы.

25 августа того же года изданъ былъ указъ [2]) «о внутреннихъ въ государствѣ займахъ». Правила займовъ выработаны были государственнымъ казначеемъ, и заемные билеты изъ казначейства выдавались на 25, 10 и 5 тысячъ руб. ассигн., срокомъ на одинъ годъ. — 14 сентября [3]) состоялось закрытіе департамента ревизіонъ-коллегіи, оставленнаго для окончанія старыхъ счетовъ и дѣлъ, и всѣ таковые переданы были въ экспедицію для ревизіи счетовъ. — 1 октября 1809 года заключенъ былъ миръ съ Швеціею [4]), а въ послѣдующіе два года внутренняя жизнь Россіи почти не испытала никакихъ важныхъ затрудненій.

---

[1]) Полное собр. закон., № 23,424.
[2]) Полн. собр. зак. № 23,808а.
[3]) „ „ „ № 23,838.
[4]) „ „ „ № 23,883.

Разстроенность финансовъ.

Изъ вышеприведенныхъ распоряженій правительства по финансовой части, нельзя не вынести убѣжденія, что въ системѣ тогдашняго финансоваго управленія не существовало ни единства, ни стремленія къ поправленію сильно разстроенныхъ финансовъ.

А между тѣмъ внѣшнія обстоятельства настоятельно требовали принятія радикальныхъ мѣръ.

Внѣшняя политика Александра I.

Внѣшняя политика Россіи съ воцареніемъ Александра I, какъ извѣстно, значительно измѣнилась: императоръ Павелъ, передъ своей кончиной, готовился къ разрыву съ Англіей и къ сближенію съ Франціей. Императоръ Александръ, въ 1801 и 1802 годахъ, заключилъ мирные договоры съ обоими этими государствами, и вплоть до 1805 года Россія пользовалась миромъ и спокойствіемъ.

Въ 1805 году господство Франціи, въ лицѣ императора Наполеона I, распространилось почти надъ всей западной Европой и грозило дальнѣйшимъ расширеніемъ на востокъ.

Пятилѣтіе войнъ: 1805-1810.

Въ виду этой опасности, Александръ, въ томъ же году, заключилъ союзъ съ Англіей, къ которому предполагалось привлечь Австрію, Пруссію и Швецію, съ тѣмъ, чтобы силою оружія заставить Францію войти въ тѣ границы, которыя существовали у нея до революціи. Намѣренію этому однако не суждено было осуществиться, такъ какъ русская армія, въ союзѣ съ австрійской, потерпѣла 20 ноября (2 декабря) 1806 года жестокое пораженіе при Аустерлицѣ.

Вторая война, предпринятая Александромъ противъ Франціи, въ союзѣ съ Пруссіей, была также неудачна. Французы разбили на голову прусско-русскую армію подъ Фридландомъ, и послѣдствіемъ этого разгрома былъ Тильзитскій миръ, подписанный 25 іюня (7 іюля) 1807 года.

Послѣ свиданія съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, Александръ перешелъ на сторону императора французовъ, который, изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составилъ герцогство Варшавское, а одну изъ областей, Бѣлостокскую, предоставилъ Россіи. Тильзитскій миръ, по желанію Наполеона, прекратилъ также и начатую Александромъ войну съ Турціей. Но за то, согласно тайному договору Александра съ Наполеономъ, Россія, 25 октября 1807 года, объявила войну Англіи, а вражда короля Густава IV къ Франціи вынудила Александра, 16 марта 1808 года, объявить войну и Швеціи. Вообще можно сказать, что въ это время внѣшняя политика Александра I безусловно подчинялась внушеніямъ Наполеона.

Свиданіе Александра съ Наполеономъ, происходившее въ 1808 году въ Эрфуртѣ, еще болѣе сблизило обоихъ государей, и Наполеонъ предоставилъ Александру полную свободу по дѣламъ съ Турціей. Война же съ Швеціей была окончена Фридрихсгамскимъ миромъ, въ силу кото-

раго великое княжество Финляндское, какъ конституціонное государство, было присоединено, 15 (27) марта 1809 года, къ русской имперіи.

Это пятилѣтіе непрерывныхъ войнъ, согласіе Россіи на созданную Наполеономъ «континентальную систему», естественно принизившее отечественную торговлю и промышленность, отразились на государственныхъ финансахъ весьма вредно.

Напряженіе финансовыхъ силъ.

Періодъ войнъ съ 1805 по 1810 годъ потребовалъ отъ государства напряженія всѣхъ силъ.

При постоянныхъ дефицитахъ по государственнымъ росписямъ, единственнымъ средствомъ для покрытія превышеній обыкновенныхъ расходовъ надъ доходами и экстраординарныхъ потребностей, вызываемыхъ войнами, при затруднительности заключать займы — оставались ассигнаціи.

Выпуски ассигнацій.

Выпускъ таковыхъ производился безъ всякаго контроля, въ размѣрахъ, далеко превышавшихъ потребности обращенія. Изъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что ассигнацій находилось въ обращеніи: [1])

| Годы. | Тысячи рублей. |
|---|---|
| Въ 1802 . . . | 230,464 |
| » 1803 . . . | 250,000 |
| » 1804 . . . | 260,658 |
| » 1805 . . . | 292,199 |
| » 1806 . . . | 319,239 |
| » 1807 . . . | 382,329 |
| » 1808 . . . | 477,368 |
| » 1809 . . . | 533,201 |
| » 1810 . . . | 579,373 |

Курсъ ассигнацій 1802 — 1810 г.

При упадкѣ внутренней производительности, недовѣріи къ бумажнымъ деньгамъ внутри государства и особенно за границею, курсъ ассигнацій все болѣе и болѣе падалъ, и только обязательное ихъ обращеніе внутри имперіи, едва могло поддерживать ихъ значеніе. Изъ ниже приводимой таблицы стоимости рубля, исчисленной съ 1802 по май 1808 по курсу на Лондонъ, котировавшемуся на С.-Петербургской биржѣ, а съ мая 1808 г. по курсу на Амстердамъ (вслѣдствіе отсутствія котировки на Лондонъ, по случаю разрыва съ Англіей), видно, что съ 1802 до конца 1810 года, рубль ассигнаціонный, понижаясь постоянно, достигалъ едва $^1/_5$ части своей номинальной стоимости.

---

[1]) Богдановичъ, Исторія Александра I.

| | 1802. | 1803. | 1804. | 1805. | 1806. | 1807. | 1808. | 1809. | 1810. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Январь . . . . . | 0,79,5 | 0,82,8 | 0,88,3 | 0,81,5 | 0,83,4 | 0,67,6 | 0,57,9 | 0,43,3 | 0,36,1 |
| Февраль . . . . . | 0,80,2 | 0,84,7 | 0,84,1 | 0,80,5 | 0,80,9 | 0,68,9 | 0,57,2 | 0,43,8 | 0,34,6 |
| Мартъ. . . . . | 0,77,8 | 0,82,8 | 0,80,9 | 0,79,5 | 0,78,5 | 0,70,8 | 0,57,2 | 0,42,8 | 0,32,4 |
| Апрѣль . . . . . | 0,76,3 | 0,82,5 | 0,77,8 | 0,80,9 | 0,78,9 | 0,70,2 | 0,52,4 | 0,42,8 | 0,30,4 |
| Май . . . . . | 0,75,0 | 0,82,8 | 0,78,2 | 0,78,9 | 0,78,2 | 0,71,8 | 0,49,8 | 0,41,0 | 0,30,2 |
| Іюнь . . . . . | 0,75,0 | 0,87,3 | 0,75,6 | 0,79,5 | 0,81,8 | 0,70,5 | 0,39,1 | 0,41,8 | 0,31,6 |
| Іюль . . . . . | 0,76,6 | 0,89,6 | 0,82,1 | 0,81,8 | 0,81,2 | 0,70,8 | 0,44,5 | 0,41,0 | 0,30,2 |
| Августъ . . . . . | 0,76,9 | 0,92,5 | 0,80,9 | 0,81 5 | 0,81,2 | 0,69,5 | 0,43,3 | 0,40,0 | 0,29,7 |
| Сентябрь. . . . . | 0,77,8 | 0,96,4 | 0,82,1 | 0,82,8 | 0,79,5 | 0,64.0 | 0,45,5 | 0,36,3 | 0,26,4 |
| Октябрь . . . . . | 0,80,9 | 0,95,7 | 0,80,2 | 0,83,7 | 0,76,3 | 0,63,4 | 0,44,3 | 0,36,3 | 0,24,7 |
| Ноябрь . . . . . | 0,80,3 | 0,93,5 | 0,79,9 | 0,83,7 | — | 0,52,4 | 0,43,0 | 0,35,3 | 0,22,0 |
| Декабрь . . . . . | 0,83,4 | 0,91,1 | 0,79,5 | 0,83,4 | 0,68,5 | 0,56,2 | 0,44,5 | 0,35,3 | 0,19,8 |
| Средній годовой курсъ. | 0,78,3 | 0,88,4 | 0,80,8 | 0,81,4 | 0,78,9 | 0,66,3 | 0,48,2 | 0,40,0 | 0,29,0 |

Но ассигнаціонныя деньги и непомѣрные ихъ выпуски не составляли единственнаго финансоваго недуга этой эпохи. Другое зло, не менѣе страшное, заключалось въ постоянныхъ дефицитахъ по государственнымъ росписямъ. Расходы постепенно возрастали, а доходы между тѣмъ уменьшались.

Государственные доходы и расходы:

Изъ прилагаемой при семъ таблицы доходовъ и расходовъ, съ 1800 по 1825 годъ, видно, что въ 1801 и 1802 гг. доходы ежегодно простирались отъ 77 до 78 мил. руб. ассигнаціями; расходы же достигали въ эти годы по 107 мил. руб. ассигнаціями. Главные расходы были по военно-сухопутной и морской частямъ. Издержки на первую простирались: въ 1801 году — болѣе 34 мил. руб. ($24^1/_2$ мил. рублей сер.) и въ 1802 году до $31^1/_2$ мил. рублей ($22^1/_2$ мил. руб. сер.). По морскому вѣдомству издержано: въ 1801 году болѣе 12 мил. руб. (8.640,000 руб. сер.) и въ 1802 году 10 мил. руб. (около $7^1/_2$ мил. руб. сер.). На содержаніе императорскаго двора отпущено: въ 1801 году 11.300,000 р. (болѣе 8 мил. р. сер.), а въ 1802 году — около $9^1/_2$ мил. (до 6.800,000 р. с.).

1801—1802 г.

Въ 1803 году доходы составляли болѣе $95^1/_2$ мил. р. ассигнаціями (72.300,000 р. с.), а расходы—до 109.412,000 р. ассигнаціями (около 82.900,000 р. с.). Расходы по военному министерству въ этомъ году простирались до $34^1/_2$ мил. р. (около 26 мил. руб. сер.). По морскому министерству издержано около 11 мил. р. ассигн. (8.260,000 р. с.) На содержаніе высочайшаго двора отпущено около 8.684,000 р. асс. (6.579,000 р. с.).

1803 г.

Въ слѣдующемъ 1804 году доходы простирались до 97 мил. руб. асс. (77.583,000 р. с.). Расходы достигли до 122.160,000 руб. асс. (97.728,000 р. с.). Возникшія въ этомъ году распри съ Франціей вынудили увеличить вооруженныя силы, и вслѣдствіе этого издержки по военному вѣдомству возрасли до 41.820,000 р. (33.450,000 р. серебр.).

1804 г.

По морскому министерству израсходовано нѣсколько болѣе 10½ мил. руб. (8.400,000 р. с.). На содержаніе высочайшаго двора отпущено 9.678,000 р. (7.743,000 р. с.).

1805 г. Въ 1805 году доходы простирались до 100.800,000 р. (80.640,000 р. с.), а расходы—125.448,927 р. (100.359,142 р. с.). Возгорѣвшаяся въ этомъ году война съ Франціей увеличила издержки по военному министерству до 43.184,000 р. ассигн. (34.547,000 р. с.), а по морскому министерству издержано болѣе 14 мил. р. (11.200,000 р. с.). На содержаніе высочайшаго двора отпущено около 9.800,000 р. (7.840,000 р. с.).

1806—1809. Въ послѣдовавшіе затѣмъ годы, войны, одновременно веденныя съ Франціей и Турціей, потребовали еще большихъ издержекъ по военной части и, слѣдовательно, дефициты еще болѣе увеличились.

Въ 1806 году государственные доходы простирались до 100 милліоновъ; израсходовано же было до 122½ милліоновъ. На военно-сухопутную и морскую части, вмѣстѣ, издержано около 60 мил. р. (48 мил. р. с.); слѣдовательно, почти половина государственныхъ доходовъ.

Въ 1807 году государственный доходъ возвысился до 121.600,000 руб. Расходы въ этомъ году были около 170 мил. руб. На военно-сухопутную и морскую части издержано 80½ мил. руб.

Въ 1808 году доходы простирались до 111½ мил., а расходы на военную и морскую части поглотили въ этомъ году до 140 мил. руб.

Въ 1809 году поступило доходовъ около 127½ мил., а расходы простирались до 278½ мил., изъ которыхъ на военную и морскую части издержано 136 милліоновъ [1]).

Займы. Для пополненія этихъ громадныхъ недостачъ, кромѣ выпуска ассигнацій, совершались различные временные внутренніе займы; но, вслѣдствіе отсутствія довѣрія къ правительству и сбереженій въ народѣ, займы эти заключались на весьма невыгодныхъ условіяхъ.

Изъ отчета, представленнаго государственнымъ казначеемъ, барономъ Васильевымъ, въ апрѣлѣ 1801 года въ государственный совѣтъ, видно [2]), что съ 1797 по 23 ноября 1800 года съ 297.094,217 рублей долга выплачено разными оборотами и замѣнами 169.989,403 р., такъ что оставалось къ уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ 85.933,242 руб.

Изъ того же отчета явствуетъ, что недоимокъ и взысканій изъ числа 16.293,996 р., бывшихъ въ 1797 г., оставалось къ 1800 г. 9.319,535 р.

Подтасовка цифръ въ отчетахъ финансоваго вѣдомства. Изъ этихъ свѣдѣній можно было бы заключить, что государственное хозяйство велось въ то время безупречно. Но это была только недобросовѣстная подтасовка. Фикція эта, однако, нужна была для того, чтобы

---

[1]) Богдановичъ, Исторія цар. имп. Александра I.
[2]) Архивъ государственнаго совѣта 1801—1810 г.

заслуги барона Васильева представить Александру I въ наилучшемъ свѣтѣ, и этимъ добиться возведенія Васильева, при коронаціи государя, въ графское достоинство. «Рука руку моетъ»,— и вѣроятно въ этомъ отношеніи поддержка совѣта не оставалась, при другихъ удобныхъ случаяхъ, безъ возмездія со стороны управлявшаго финансами.

О выпускахъ ассигнацій, конечно, въ отчетѣ не упоминалось вовсе; таковыя, какъ будто бы, совсѣмъ не составляли долга. Но, кромѣ того, свѣдѣнія эти были не вѣрны и въ цифровомъ отношеніи.

Изъ отчета того же Васильева (но уже не барона, а графа и министра финансовъ), представленнаго въ государственный совѣтъ въ 1805 году, видно, что долговъ по 1801 годъ состояло 133.013,266 р. Въ то число уплачено 5.823,415, затѣмъ оставалось 127.189,856 р., т.-е. болѣе чѣмъ на треть, какъ показано въ 1801 году [1]).

Сокрытіе долговъ.

Изъ отчетовъ же, доставленныхъ въ государственный совѣтъ за 1801 годъ, видно, что въ 1801 году прибавилось долговъ на 5.809,228 р. Такимъ образомъ всего состояло 132.999,079 р.; изъ нихъ 24.503,748 р. «слѣдующихъ», по оффиціальному выраженію, «къ разбору, о которыхъ еще неизвѣстно сколько платить доведется». Остававшіеся за тѣмъ долги подраздѣлялись: на внѣшніе—55.581,352 р. и внутренніе—52.913,978 р. Вышеупомянутая сумма, свыше 24 мил. долговъ «къ разбору, о которыхъ еще не было извѣстно, сколько платить доведется», однако совсѣмъ изъ послѣдующихъ счетовъ исчезаетъ. Въ 1802 году долги эти не увеличились, а напротивъ, уменьшились на 546,252 р. [2]).

Вліяніе Наполеона на императора Александра.

Но не только финансовая сторона государственнаго управленія пострадала отъ періода войны съ 1805 по 1810 годъ. Знаменательныя

---

[1]) Какъ на примѣръ тогдашней достовѣрности цифръ и данныхъ, можетъ служить и послѣдующій фактъ изъ финансовой исторіи.

Англійское правительство обязалось платить по трактату субсидій: за корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова по 37,500 фунтовъ стерлинговъ въ мѣсяцъ, съ 1 мая по 1 марта 1800 г., и за войска, изъ Ревеля вышедшія, 88,000 фунтовъ стерлинговъ.

Но англійское правительство въ уплатѣ полностью вышеуказанныхъ суммъ отказало, въ виду того обстоятельства, что корпусъ генерала Корсакова, будто бы состоявшій изъ 45,000 человѣкъ, никогда болѣе 35,000 чел. не имѣлъ. — *Архивъ государственнаго совѣта, 1801—1810 гг.*

[2]) Относительно способа заключенія займовъ, въ «Архивѣ государственнаго совѣта» находимъ небезъинтересныя свѣдѣнія:

Генуэзскій заемъ, въ 3.815,260 ливровъ, заключенъ былъ по нотаріальному контракту, совершенному между коллежскимъ совѣтникомъ Санковскимъ и маркизомъ Дуранцо.

| | | |
|---|---|---|
| Изъ нихъ принадлежало частнымъ лицамъ. | 1.639,664 | ливровъ. |
| Частнымъ лицамъ по завѣщаніямъ. . . . | 988,983 | » |
| Монастырямъ . . . . . | 1.173,162 | » |
| Тоже . . . . . | 13,450 | » |

Долги эти выплачивались по трассировкамъ, посредствомъ банка св. Георгія, а за уничтоженіемъ сего банка—посредствомъ банкира Реньи, который, сверхъ получавшихся прежде генуэзскимъ банкомъ св. Георгія $4^1/_2\%$ коммиссіи, съ 1801 года сталъ получать еще добавочныхъ—по $^1/_2\%$.

измѣненія, отразившіяся впослѣдствіи на всемъ государственномъ строѣ, произошли въ нравственной физіономіи самого императора Александра.

Ежедневныя бесѣды съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, по свидѣтельству близко стоявшихъ къ государю лицъ, не остались безъ воздѣйствія на впечатлительную натуру Александра. Эти бесѣды окончательно подорвали въ немъ вѣру въ людей и поколебали то уваженіе къ личности и законности, которое такъ сильно отличало его въ началѣ царствованія отъ его предшественниковъ и современниковъ. Эта рѣзкая перемѣна въ государѣ повлекла за собой и многоразличныя измѣненія въ окружавшей

М. М. Сперанскій.

его средѣ; «тріумвиратъ» былъ удаленъ и замѣщенъ Сперанскимъ, графомъ Поццо-ди-Борго и гр. Каподистрія. Изъ нихъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, до 1812 года, на Сперанскомъ лежало все внутреннее управленіе государствомъ, и въ это пятилѣтіе его дѣятельность была чрезвычайно многоразлична и обильна до невѣроятности. За исключеніемъ военной части и внѣшнихъ дѣлъ — все остальное лежало на плечахъ Сперанскаго, и этому государственному человѣку, павшему жертвою особыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, состоявшихъ въ крайнемъ неблагопріятномъ настроеніи общественнаго мнѣнія для правительства, и перемѣною, происшедшею въ характерѣ императора Александра I,—Россія обязана многими хорошими преобразованіями, а еще болѣе—замѣчательными либеральными начинаніями.

Финансовой планъ Сперанскаго.

Недостатокъ средствъ для покрытія расходовъ, плохое управленіе финансами, масса экономическихъ невзгодъ и расшатанность денежнаго обращенія — не могли не обратить на себя вниманія такого государственнаго дѣятеля, какимъ былъ Сперанскій. Въ 1809 году онъ приступилъ къ составленію плана новой финансовой системы.

Но Сперанскій, какъ истинно-государственный дѣятель, понималъ хорошо, что финансы — только часть цѣлаго, и что, безъ усовершенствованія порядка управленія цѣлымъ государствомъ, улучшеніе состоянія финансовъ немыслимо. Все прошлое Россіи, основанное на существовавшихъ до того времени патріархальныхъ порядкахъ, доказывало несостоятельность абсолютныхъ формъ управленія, и поэтому попытки обратиться къ призыву народа къ самодѣятельности были естественнымъ, логичнымъ послѣдствіемъ вывода о непригодности старыхъ деспотическихъ пріемовъ. Но въ этомъ отношеніи пожеланія недостаточны, необходимы

Причины неудачности первыхъ либеральныхъ начинаній Александра.

реальныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ и настроеніи умовъ. Вотъ почему первыя либеральныя начинанія императора Александра оказались несостоятельными: нерѣшительность самого императора, недостатокъ реальныхъ свѣдѣній какъ у него самого, такъ и его помощниковъ были главной причиной неуспѣха начинаній. Колебанія правительства при

Абсолютизмъ и администрація.

введеніи реформъ отражались на исполнителяхъ и управляемыхъ, — и обратно,— характеръ и нравы общества и администраціи, испорченныхъ

предшествовавшими царствованіями, не могли не воздѣйствовать на правительственныхъ мѣрахъ. Администрація представляла ту же смѣсь восточнаго произвола и бюрократизма, какъ въ прошломъ вѣкѣ, и не допускала, чтобы какія либо реформы нарушали ея полновластіе.

Верховная власть предписывала законы; но каждый изъ губернаторовъ, полиціймейстеровъ и т. д., истолковывали ихъ и исполняли по своему личному усмотрѣнію.

При такомъ положеніи дѣлъ, Сперанскій ясно сознавалъ и чувствовалъ, что прежде всего необходимо было создать учрежденіе, которое могло бы блюсти за неприкосновенностью законовъ и ихъ точнымъ примѣненіемъ. По мысли Сперанскаго, такимъ учрежденіемъ долженъ былъ быть преобразованный государственный совѣтъ, проектъ устройства котораго имъ былъ разработанъ, одобренъ государемъ, и вводился въ дѣйствіе при самой торжественной обстановкѣ.

---

## ГЛАВА II.

## 1810—1815.

Учрежденіе государственнаго совѣта.

Въ первый день января 1810 года, въ девять часовъ утра, государственный совѣтъ, по высочайшему повелѣнію, собрался въ залахъ Зимняго дворца, для присутствія его назначенныхъ [1]). Императоръ Александръ, прибывъ въ залу общаго собранія и повелѣвъ всѣмъ членамъ совѣта занять мѣста по старшинству ихъ чиновъ, открылъ засѣданіе рѣчью [2]), въ которой, изложивъ цѣль государственнаго совѣта «составлять средоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго управленія», сказалъ:

Рѣчь императора Александра.

«Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣческихъ есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ мною употреблено, чтобы установить порядокъ и оградить имперію добрыми законами. Вы пріемлете священную обязанность мнѣ въ семъ содѣйствовать. Предъ отечествомъ, предъ Богомъ вы будете въ семъ отвѣтствовать. Предъ сими великими именами всѣ личныя уваженія должны исчезнуть. Изочтите милліоны, кои отъ васъ ожидать будутъ твердой собственности, тишины и благоустройства, и измѣрьте симъ пространство вашихъ обязанностей и степень моего къ вамъ довѣрія. Уповая на благословеніе Всевышняго, мой

---

[1]) Богдановичъ, II, 485.

[2]) Корфъ, I, 118: „Эта рѣчь была сочинена Сперанскимъ и собственноручно исправлена императоромъ Александромъ".

долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы, для сердца моего чувствительной, чтобъ нѣкогда, въ позднихъ временахъ, когда меня уже не будетъ, истинные сыны отечества, ощутивъ пользу сего учрежденія, вспомнили, что оно установлено было при мнѣ и моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи».

Манифестъ объ образованіи гос. совѣта

Въ тотъ же день изданъ былъ манифестъ [1]) объ образованіи государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ объявленъ былъ такимъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ должны были сходиться всѣ части управленія и которое, посредствомъ всесторонняго обсужденія вопросовъ, должно было давать имъ наиболѣе соотвѣтствующее направленіе, устраняя произволъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ основаніи всѣхъ проектовъ Сперанскаго, относительно преобразованія высшихъ центральныхъ учрежденій,— именно государственнаго совѣта, министерствъ и сената—проводится одно и тоже начало: раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную. Это начало съ особенной рельефностью выдѣляется изъ манифеста «объ образованіи государственнаго совѣта», изъ котораго приводимъ нѣсколько извлеченій:

„Къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи, признали мы нужнымъ установленію государственнаго совѣта дать образованіе, свойственное пространству и величію нашей имперіи.

Въ числѣ (прежнихъ) установленій, совѣтъ издавна занималъ важное мѣсто. Въ началѣ своемъ онъ былъ временнымъ и преходящимъ. Но при вступленіи нашемъ на престолъ, наименовавъ его государственнымъ, мы тогда же предназначили дать ему въ свое время образованіе, *свойственное публичнымъ установленіямъ*.

Нынѣ, съ помощію Вышняго, положили мы совершить сіе образованіе на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

I. Въ порядкѣ государственныхъ установленій, совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ верховной императорской власти.

II. Посему всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ державной власти поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію.

III. Никакой законъ, уставъ и учрежденіе не исходятъ изъ совѣта и не могутъ имѣть своего совершенства безъ утвержденія державной власти.

IV. Совѣтъ составляется изъ особъ, довѣренностію нашею въ сословіе сіе призываемыхъ.

V. Члены совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судномъ и исполнительномъ.

VI. Министры суть члены совѣта, по ихъ званію.

VII. Въ совѣтѣ предсѣдательствуемъ мы сами.

VIII. Въ отсутствіе наше, мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ, по нашему назначенію.

IX. Назначеніе члена предсѣдательствующаго возобновляется ежегодно.

X. Совѣтъ раздѣляется на департаменты.

XI. Каждый департаментъ имѣетъ опредѣленное число членовъ, изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ.

XII. Министры не могутъ быть предсѣдателями департаментовъ.

XIII. Члены всѣхъ департаментовъ составляютъ общее собраніе.

XIV. Члены совѣта, при опредѣленіи коихъ не будетъ назначенъ особенный департаментъ, присутствуютъ въ общихъ собраніяхъ.

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 24,064.

XV. Распорядокъ членовъ по департаментамъ возобновляется каждые полгода по нашему усмотрѣнію.

XVI. Присутствія департаментовъ и общихъ собраній имѣютъ положенные дни; по уваженію дѣлъ, во всякое время они могутъ быть созваны особеннымъ нашимъ повелѣніемъ. Предметы совѣта, раздѣленіе ихъ по департаментамъ, составъ и образъ ихъ дѣйствія опредѣляются подробно особеннымъ учрежденіемъ, вмѣстѣ съ симъ издаваемымъ.

Утвердивъ на сихъ основаніяхъ бытіе государственнаго совѣта, мы призвали въ составъ его людей, знаніемъ отечественныхъ законовъ, трудами и долговременною службою отличившихся".

Существенныя реформы государственнаго совѣта.

До изданія этого манифеста, раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную существовало только въ губернскихъ учрежденіяхъ, и въ первый разъ это начало внесено было въ высшее управленіе. Но болѣе существенная реформа государственнаго совѣта заключалась въ томъ, чтобы «расширить и дать ему публичныя формы». До сихъ поръ въ Россіи не было постояннаго органа законодательства. Новыя мѣры вносились или не вносились на разсмотрѣніе совѣта, по желанію правительства, и самыя важныя законоположенія предыдущихъ двухъ царствованій изданы были безъ его содѣйствія. Съ образованіемъ же государственнаго совѣта, этотъ порядокъ предположено измѣнить кореннымъ образомъ: совѣтъ долженъ былъ получить постоянное участіе въ законодательной дѣятельности „державной власти" и вмѣстѣ съ тѣмъ „образованіе, свойственное публичнымъ установленіямъ". Предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ императору, министры—непремѣнные его члены. Для болѣе правильнаго обсужденія новыхъ мѣръ, совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента (именно: 1) департаментъ законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и 4) государственной экономіи), которые разсматриваютъ предварительно вопросы и подготовляютъ ихъ для рѣшенія общаго собранія. Это — родъ постоянныхъ коммиссій, составленныхъ изъ спеціалистовъ. Сюда стекаются дѣла изъ министерствъ и отдѣльныхъ вѣдомствъ, какъ скоро, по сущности своей, они требуютъ новаго закона или новой мѣры. Такъ, въ департаментъ законовъ поступаютъ всѣ законодательные проекты, составленные коммиссіей; въ департаментѣ военныхъ дѣлъ сосредоточивается все, что относится къ двумъ военнымъ министерствамъ (сухопутному и морскому); въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ—вопросы юстиціи, духовнаго управленія и полиціи; только вѣдомство четвертаго департамента (государственной экономіи) опредѣлено слишкомъ обширно и не совсѣмъ правильно: сюда отнесены дѣла министерствъ народнаго просвѣщенія, коммерціи, финансовъ и государственнаго казначейства.

Департаменты: законовъ, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и государственной экономіи.

При образованіи государственнаго совѣта членами были назначены 35 лицъ, а обязанность государственнаго секретаря возложена была на Сперанскаго. Предсѣдателями четырехъ департаментовъ назначены;

Личный составъ гос. совѣта.

1) законовъ — князь Лопухинъ, 2) военныхъ дѣлъ — графъ Аракчеевъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ — графъ Завадовскій и 4) государственной экономіи — адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. Завѣдываніе всѣми дѣлами департаментовъ лежало на Сперанскомъ, который съ января 1809 года докладныя государств. совѣта бумаги представлялъ государю [1]), а въ государственномъ совѣтѣ пользовался до того громаднымъ авторитетомъ, что былъ почти его руководителемъ [2]).

Важность реформы и отзывъ о ней Сперанскаго.

Такова была организація высшаго государственнаго учрежденія. Оно должно было соединять власть законодательную съ надзоромъ за органами исполнительной власти. Въ этомъ обширномъ, точно опредѣленномъ кругѣ дѣйствій, нельзя не признать такого успѣха, какого Россія не дѣлала съ самаго „учрежденія о губерніяхъ“. До тѣхъ поръ законы, не только по внѣшней формѣ, но иногда и по содержанію, представлялись единичнымъ актомъ царствующаго лица. Теперь, признавая одинъ правильный органъ законодательства, государственная власть давала себѣ постоянное легальное выраженіе. Это значитъ, что государственный элементъ выдвигался на счетъ личнаго.

Какое высокое значеніе Сперанскій придавалъ своему плану, высказано имъ съ благородной откровенностью самому государю, въ общемъ отчетѣ за 1810 годъ. „Совѣтъ учрежденъ, писалъ онъ: — чтобы власти законодательной, дотолѣ разсѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообразія... Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластія къ истиннымъ формамъ монархическимъ. Два года тому назадъ умы самые смѣлые едва представляли возможнымъ, чтобы россійскій императоръ могъ съ приличіемъ сказать въ своемъ указѣ: „внявъ мнѣнію совѣта“; два года тому назадъ сіе показалось бы оскорбленіемъ величества» [3]).

Единовластіе и истинная монархія.

Этотъ великій шагъ въ народной жизни, этотъ переходъ отъ самовластія къ истинной монархіи, совершенъ, по мнѣнію Сперанскаго, потому, что учрежденіемъ совѣта правительство дало обществу извѣстныя гарантіи въ своемъ направленіи. Итакъ, цѣлью правительственной системы, которая открывалась первой реформой Сперанскаго, ставилось довѣріе общества,—довѣріе не къ лицу, а къ прочности государственныхъ учрежденій, охраняющихъ право гражданъ и цѣлость народныхъ интересовъ. Конечно, если государственный совѣтъ уклонился отъ первоначально предначертанной роли, то въ этомъ нельзя винить иниціатора.

Единовластіе и общественный контроль.

До тѣхъ поръ, покуда тѣ дѣятели, которые имѣютъ блюсти неприкосновенность законовъ, избираются государемъ и дѣйствія ихъ не подле-

---

[1]) Архивъ государственнаго совѣта.
[2]) Записки И. И. Дмитріева, 181.
[3]) Жизнь графа Сперанскаго, I, 120.

жатъ общественному контролю,—какъ бы лица эти ни стояли высоко въ служебной іерархіи, — они всегда будутъ лишь услужниками, не только самого царя, но и окружающихъ его царедворцевъ. Создать въ Россіи такое учрежденіе, которое дѣйствительно могло бы оградить народъ отъ произвола бюрократіи, безъ введенія выборнаго начала и публичныхъ, по крайней мѣрѣ, засѣданій, именно по этой причинѣ и немыслимо. Но окружающіе царственный престолъ министры, приближенные, любимцы и проч. — слишкомъ дорожатъ самодержавной властью, такъ какъ она даетъ имъ дорожку къ безотчетности дѣйствій,—они никогда не допустятъ общество къ контролю ихъ дѣятельности. Личные доклады, для которыхъ такъ легко найти удобную минуту, доставляющіе значеніе, вліяніе, охраняющіе произволъ, — само собою разумѣется, при контролѣ общества, сдѣлались бы гораздо труднѣе, а со временемъ должны были бы исчезнуть, и, конечно, на этомъ болѣе всего выиграла бы сама самодержавная власть. Пока всѣ и каждый стремятся лишь проторить себѣ дорожку, чтобы подъ сѣнью полновластія государя закрѣпить за собою безотчетность дѣйствій, — династическіе интересы страдаютъ, а между властью и народомъ нѣтъ истинной солидарности. Но какъ бы то ни было, и самая попытка къ инымъ порядкамъ составляетъ громадную заслугу Сперанскаго.

Дѣятельность Сперанскаго по финансовой части.

Въ то самое время, когда Сперанскій пересоздавалъ высшее управленіе, его особенное вниманіе, какъ мы упомянули уже, обращено было на состояніе финансовъ. Русскіе финансы, какъ изъяснено было выше, находились въ то время въ безотрадномъ положеніи. Безпрестанные дефициты и неумѣренные выпуски ассигнацій обременяли денежный рынокъ и повели къ сильному упадку финансоваго хозяйства. Правительство не знало, чѣмъ пополнить грозный недостатокъ средствъ, становившійся съ каждымъ годомъ все болѣе ощутительнымъ. Государственный долгъ возросталъ быстро. Положеніе финансовъ въ 1810 году. Бюджетъ на 1810 годъ представлялъ неутѣшительныя цифры: 125 мил. дохода, 230 мил. расхода, 577 мил. долга, ни малѣйшаго запаснаго фонда и ни одного готоваго источника дохода! Финансовая часть находилась въ рукахъ людей—то совершенно не способныхъ, то не возвышавшихся надъ уровнемъ простой, практической опытности [1]). Въ 1810 году оставалось немного людей и послѣдняго рода. Императоръ Александръ не зналъ, кому ввѣрить это злосчастное министерство: всѣ отказывались отъ этого, въ то время неблагодарнаго, учрежденія. Наконецъ, министромъ финансовъ, на мѣсто д. т. совѣтника Федора Александровича Голубцова, управлявшаго министерствомъ съ 1806 года, назначенъ былъ д. т. с. Д. А. Гурьевъ, а Сперанскому поручено было составленіе плана финансовыхъ преобразованій.

---

[1]) Русскій Архивъ, 1868, стр. 1,625.

Планъ Сперанскаго.

Этотъ планъ поспѣлъ съ той изумительной быстротою, съ какой обыкновенно созрѣвали административные проекты Сперанскаго. Въ манифестѣ объ образованіи государственнаго совѣта уже упоминалось о новыхъ мѣрахъ, и вскорѣ огромный докладъ въ 238 статей лежалъ предъ государемъ. Основная мысль доклада заключалась въ томъ, что «*всякій финансовый планъ, предлагающій способы легкіе и непомогающій ограниченію въ расходахъ, есть явный обманъ, влекущій государство въ погибель*». Чтобъ вывести Россію изъ ея несчастнаго положенія, онъ требовалъ «сильныхъ мѣръ и важныхъ пожертвованій». Эти сильныя мѣры заключались: 1) въ пресѣченіи выпуска ассигнацій, 2) въ сокращеніи расходовъ, 3) въ установленіи лучшаго контроля надъ государственными издержками, и наконецъ, 4) въ новыхъ налогахъ. Относительно необходимости новыхъ налоговъ Сперанскій говорилъ слѣдующее: «Положеніе нашихъ финансовъ требуетъ непремѣнно новыхъ и весьма нарочитыхъ налоговъ: безъ сего никакъ и ни къ чему приступить невозможно. Налоги тягостны бываютъ особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому съ очевидностью и подробностью доказать ихъ необходимость. Слѣдовательно, очевидность сію должно замѣнить убѣжденіемъ въ томъ, что не дѣйствіемъ произвола, но точно необходимостью, признанною и представленною отъ совѣта, налагаются налоги. Такимъ образомъ власть державная сохранитъ себѣ всю цѣлость народной любви, нужной ей для счастія своего народа» [1]). Изъ этого объясненія Сперанскаго характерно выдѣляется принципъ, вложенный въ его проектъ учрежденія государственнаго совѣта, именно—довѣріе общества къ прочности государственныхъ учрежденій.

Основная мысль финансоваго плана.

Обсужденіе плана Сперанскаго.

Финансовый докладъ Сперанскаго, обсуждавшійся вначалѣ въ особомъ кружкѣ, состоявшемъ изъ Балугьянскаго, Потоцкаго, Мордвинова, Кочубея и Кампенгаузена, переданъ былъ государемъ въ государственный совѣтъ въ самый день образованія послѣдняго, а затѣмъ изъ совѣта — въ департаментъ экономіи. Три члена департамента экономіи — Кочубей, Потоцкій и Мордвиновъ—были сторонниками системы Сперанскаго, остальные два—Саблуковъ и Тутолминъ—особыми свѣдѣніями по финансовой наукѣ не обладали. Планъ Сперанскаго легко прошелъ въ департаментѣ, а въ государственномъ совѣтѣ онъ прошелъ огромнымъ большинствомъ [2]). Ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ открытія совѣта, именно 2 февраля 1810 года, изданъ былъ манифестъ о мѣрахъ, которыя намѣрено было правительство предпринять для приведенія финансовъ въ надлежащій видъ [3]).

---

[1]) Жизнь графа Сперанскаго, I, 113.
[2]) *Иконниковъ*, Графъ Н. С. Мордвиновъ, 88.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 24,116.

Манифестъ 2 февраля вполнѣ признавалъ тяжелое финансовое положеніе Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ тѣ начала, посредствомъ которыхъ предполагалось вывести ее изъ этого затрудненія, на основаніи результатовъ, выработанныхъ уже въ извѣстномъ намъ проектѣ. Манифестъ объ ассигнаціяхъ и финансовыхъ улучшеніяхъ.

Въ манифестѣ обѣщаны были слѣдующія мѣропріятія:

„I. Всѣ государственныя банковыя ассигнаціи, нынѣ обращающіяся, признаются *такъ, какъ и всегда онѣ были признаваемы* [1]), дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ на всѣхъ богатствахъ имперіи.

II. Новый выпускъ ассигнацій отнынѣ пресѣкается. Отнынѣ все производство государственнаго ассигнаціоннаго банка будетъ состоять въ одномъ промѣнѣ ветхихъ ассигнацій на новыя. Ассигнаціи.

III. Купечество городовъ С.-Петербурга, Москвы и Риги имѣютъ избрать по одному члену изъ ихъ сословія, для опредѣленія въ государственный ассигнаціонный банкъ, въ число его директоровъ.

IV. Для удобнѣйшаго обращенія государственныхъ ассигнацій, учредить во всѣхъ губернскихъ и другихъ многолюдныхъ городахъ размѣнныя конторы.

V. Сими средствами, пресѣкая на будущее время пріумноженіе ассигнацій, обращающимся нынѣ доставляется свободный и удобный ходъ. Когда для уменьшенія ихъ количества и для уплаты государственныхъ долговъ, правительство признаетъ нужнымъ открыть срочный внутренній заемъ, тогда учрежденіе сего займа и всѣ условія и выгоды, съ онымъ сопряженныя, возвѣщены будутъ особеннымъ манифестомъ.

VI. Сократить расходы, на настоящій годъ предназначенные, и отмѣною разныхъ построеній и отмѣною разныхъ работъ и предположеній уменьшивъ ихъ болѣе, нежели 20 милліонами рублей; сверхъ того, продолжить сей пересмотръ и сокращеніе расходовъ во все теченіе сего года и по мѣрѣ возможности, пересмотромъ симъ открываемой, отлагать на уплату государственныхъ долговъ и на неоправдимыя издержки все то, что̀ изъ назначенныхъ уже расходовъ по третямъ года сокращено и сбережено быть можетъ. Сокращеніе расходовъ.

VII. Отнынѣ всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи входящихъ отъ министровъ представленій въ государственномъ совѣтѣ; для непредвидимыхъ же расходовъ на текущія потребности учредить такой порядокъ, чтобъ, производя ихъ безъ остановки, представлять имъ срочные счеты и дѣлать по разсмотрѣніи ихъ новыя назначенія.

VIII. Всѣ казенныя экономическія суммы, на кои не возложено опредѣленныхъ расходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ вѣдомствѣ онѣ ни находились, считать принадлежащими казначейству, и выдачи ихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію министра финансовъ и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія вообще приняты для назначенія непредвидимыхъ расходовъ изъ казначейства.

IX. Всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли, и изъ какихъ бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству точно такъ же, какъ бы дѣйствительно въ казначействѣ они находились. Никакая выдача, никакое сверхштатное назначеніе изъ нихъ не должно быть производимо иначе, какъ предварительнымъ согласіемъ министра финансовъ, и по тѣмъ же самымъ правиламъ, по коимъ чиниться имѣютъ всѣ расходы казначейства.

X. Отмѣнивъ второю статьею сего манифеста дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, и тѣмъ остановивъ пріумноженіе государственныхъ долговъ, въ замѣнъ сего для пополненія недостатковъ въ доходахъ, установляется прибавка въ существующихъ нынѣ податяхъ и налогахъ: Новые налоги.

1. Дабы привести подушную подать въ единообразіе и приблизить ее къ тому количеству, въ коемъ она по цѣнѣ и ходу денегъ при началѣ ея установленія находилась, взимать подушной подати до окончательнаго и лучшаго въ ней распорядка со всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, по ревизіи въ окладѣ состоящихъ, равнымъ числомъ по два рубля съ души.

---

[1]) По словамъ Корфа, „это правило прежде никогда и нигдѣ не было оглашено у насъ правиломъ „*законнымъ*“ и никогда не разумѣлось такъ на практикѣ“.

2. Настоящій оброкъ съ земель, казенными крестьянами владѣемыхъ, положенъ былъ въ такое время, когда большая ихъ часть не имѣли еще нужнаго имъ количества земли. Съ того времени казенные крестьяне надѣлены оными въ избыткѣ. Посему.... сверхъ собираемой нынѣ оброчной съ казенныхъ крестьянъ подати, взимать въ губерніяхъ перваго класса по три рубля, втораго—по два рубля пятьдесятъ копѣекъ, третьяго и четвертаго—по два рубля съ ревизской души. Съ мѣщанъ же, въ окладѣ состоящихъ, взимать по пяти рублей съ ревизской души.

3. Съ крестьянъ, торгующихъ въ обѣихъ столицахъ, взимать съ каждой лавки: по сто, пятьдесятъ и двадцать пять рублей; кромѣ того по двадцати пяти рублей сверхъ платимой ими подати и по 1¼ проценту съ ихъ капиталовъ, заявленныхъ по гильдіи. Съ иностранныхъ ремесленниковъ въ обѣихъ столицахъ: съ мастеровъ—по 100 руб., съ подмастерьевъ—по 40 руб. и учениковъ по 20 руб. Въ обѣихъ столицахъ учредить полупроцентный сборъ съ домовъ. Съ купеческихъ капиталовъ взимать по ½ проценту съ рубля, сверхъ платимыхъ гильдейскихъ пошлинъ. Цѣну пуда соли, вмѣсто 40 коп., повысить до одного рубля за пудъ. На выплавленную мѣдь наложить подать по три рубля за пудъ, сверхъ десятинной подати. Таможенныя пошлины повысить: вмѣсто 2 руб. 10 коп. асс. за талеръ, считать по четыре руб. ассигн. Гербовую разныхъ родовъ бумагу удвоить и утроить въ цѣнѣ.

XI. Всѣ новые сборы и прибавки, бывъ располагаемы съ умѣренностью, не могутъ въ полной мѣрѣ удовлетворить всѣмъ необходимымъ расходамъ, въ семъ году предстоящимъ, а между тѣмъ нужды государственныя не терпятъ отлагательства. Въ семъ затруднительномъ положеніи потребно пособіе отъ дворянскаго сословія, коего ревность и усердіе къ пользамъ отечества во всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ всегда предшествовали всѣмъ другимъ состояніямъ и служили имъ примѣромъ и поощреніемъ. Дабы опредѣлить сему пособію точную мѣру, полагается со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, не исключая и удѣльныхъ и прочихъ императорской фамиліи принадлежащихъ, собрать единовременно и единственно на сей 1810 годъ умѣренную часть чистаго ихъ дохода, расчисляя оный по количеству недвижимыхъ ихъ имуществъ, въ деревняхъ состоящихъ, по пятидесяти копѣекъ съ каждой ревизской души.

XII. Всѣ сіи прибавки въ податяхъ установляются на текущій нынѣ 1810 годъ и примутъ дѣйствіе свое, считая съ 1-го января сего года, за исключеніемъ прибавки на соль и гербовую бумагу, которая должна воспріять дѣйствіе свое со дня полученія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста.

XIII. Распорядокъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущее время, начиная съ 1811 года, по пріуготовленіи всѣхъ мѣръ для сего пріемлемыхъ, будетъ возвѣщенъ въ теченіи сего года благовременно.

Увеличеніе доходовъ. XIV. Первымъ и существеннымъ правиломъ въ семъ распорядкѣ будетъ поставлено, чтобъ доходы государственные составлять улучшеніемъ разныхъ частей казенной экономіи, какъ-то: оброчныхъ статей, арендныхъ и старостинскихъ имѣній, лучшимъ устройствомъ казенныхъ заводовъ и тому подобное; подати же и налоги располагать со всевозможною умѣренностію и уравненіемъ. А какъ въ числѣ сихъ податей важнѣйшая часть поступаетъ нынѣ не на общіе государственные расходы, но на исправленіе внутреннихъ земскихъ повинностей, въ распорядкѣ коихъ существуетъ великая неуравнительность и безотчетность, отъ чего сіи повинности и составляютъ во многихъ губерніяхъ тяжесть, несравненно превышающую всѣ казенныя подати: то въ облегченіе оныхъ, на будущее время учрежденъ будетъ такой порядокъ, чтобъ повинности сіи располагаемы были на всѣ губерніи уравнительно и выгодамъ каждой соразмѣрно и чтобъ сборъ ихъ былъ производимъ съ тѣмъ же самымъ отчетомъ, какой существуетъ для всѣхъ казенныхъ податей“.

Уничтоженіе ассигнацій. Одновременно съ манифестомъ 2 февраля разослано было сокращеніе изъ плана финансовъ, въ которомъ объяснялось, что истинную государственную монету составляло у насъ всегда серебро, а не мѣдь; что ассигнаціи утратили свою цѣнность отъ излишества ихъ, почему, для возстановленія ея, достаточно ихъ уменьшить, и что это уменьшеніе

слѣдуетъ произвести посредствомъ вымѣна ассигнацій на серебро и уничтоженія вымѣненныхъ [1]).

Враждебное отношеніе къ плану Сперанскаго.

Многія изъ указанныхъ въ манифестѣ положеній, составлявшія общія правила для будущаго руководства, были тогда новизною, но ихъ тогда не хотѣла знать противная реформамъ партія, отчасти изъ-за нерасположенія къ виновнику самой системы—Сперанскому, отчасти вслѣдствіе требованія частныхъ пожертвованій. Тѣмъ не менѣе, съ 1810 по 1812 годъ, всѣ дальнѣйшія распоряженія по части финансовъ были продолженіемъ этой основной реформы. Съ другой стороны, непосредственное участіе въ созданіи системы финансовъ лицъ, чуждыхъ министерству финансовъ, не могло не возбуждать противъ нихъ новаго представителя министерства, Гурьева, и онъ, выведенный въ министры Сперанскимъ же, явился потомъ отголоскомъ враждебной партіи и противникомъ его реформъ [2]).

Сокращеніе расходовъ и правильное употребленіе доходовъ.

Такимъ образомъ, прежде всего Сперанскому удалось исполнить ту часть проекта, которая относилась къ сокращенію расходовъ. По бюджету 1810 года расходы были сокращены болѣе чѣмъ на 20 милліоновъ. Чтобы внести правильность въ употребленіи доходовъ, экономическія суммы всѣхъ вѣдомствъ объявлены принадлежащими государственному казначейству, и запрещены всякія издержки безъ представленія отъ министра финансовъ и утвержденія государственнымъ совѣтомъ.

По этому поводу изданъ былъ 22 марта особый указъ на имя министра финансовъ «о назначеніи суммы на чрезвычайные расходы». Указъ этотъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

Указъ о чрезвычайныхъ расходахъ.

„Манифестомъ 2 февраля сего года постановлено: всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи, входящихъ отъ министровъ, представленій въ государственный совѣтъ, для непредвидимыхъ же расходовъ на текущія потребности установить такой порядокъ, чтобъ, производя ихъ безъ остановки, представлять имъ срочные счеты и дѣлать по разсмотрѣнію ихъ новыя назначенія.

„Между тѣмъ изъ представленныхъ вами счетовъ усмотрѣлъ я, что съ 1 января сего года, до изданія сего положенія и потомъ послѣ изданія онаго по 15 число сего марта, назначено: по состоявшимся указамъ на чрезвычайные расходы по военнымъ дѣйствіямъ Молдавской арміи и вообще по министерству военныхъ сухопутныхъ силъ, по министерству морскихъ силъ, по разнымъ платежамъ, въ минувшемъ году предназначеннымъ, по департаментамъ внутреннихъ дѣлъ и иностранному, и на другія разныя текущія издержки, — всего 17.318,526 руб. и, сверхъ того, по вошедшимъ къ вамъ требованіямъ, на необходимыя внутреннія издержки, слѣдуетъ отпустить до 1.866,043 руб. съ долями, о коихъ и получите вы въ слѣдъ за симъ повелѣнія. Такимъ образомъ весь счетъ чрезвычайныхъ издержекъ по сіе время заключать будетъ 19.184,569 руб. съ долями.

„Посему... призналъ я нужнымъ предписать вамъ слѣдующій въ назначеніи чрезвычайныхъ издержекъ порядокъ къ точному вашему наблюденію. Представленія о военныхъ и гражданскихъ чрезвычайныхъ издержкахъ, отнынѣ должны быть, по точной силѣ 7 статьи манифеста 2 февраля, вносимы на уваженіе государственнаго совѣта, и назначенія по онымъ не иначе могутъ быть производимы, какъ по формальнымъ о нихъ постановленіямъ.

„Изъ сего правила исключаются тѣ издержки, о коихъ министры и управляющіе

---

[1]) Н. С. Мордвиновъ, стр. 91.

[2]) Корфъ, I, 203.

разными частями, по крайней настоятельности ихъ предметовъ, признаютъ нужнымъ испросить непосредственное повелѣніе.

„Подъ именемъ издержекъ крайней настоятельности разумѣются тѣ, кои безъ явнаго вреда или остановки въ службѣ, не могутъ быть отложены ни на одну недѣлю.

„Объ издержкахъ сего послѣдняго рода, министръ или управляющій какою-либо частью, получивъ повелѣніе, сообщитъ его вамъ, а вы уже будете представлять указы къ подписанію.

„На производство отпусковъ по таковымъ указамъ, симъ уполномочиваетесь вы имѣть въ расположеніи вашемъ сумму, до 500 тысячъ рублей составляющую.

„Изъ сей суммы производя отпуски, вы будете представлять отчеты оныхъ въ государственный совѣтъ каждый разъ, когда сумма сія выйдетъ, и ожидать новаго оной назначенія. Такимъ образомъ и сей послѣдній родъ издержекъ приведенъ будетъ въ свое время къ общему правилу, выше сего постановленному.

„Къ сему же роду издержекъ, учреждаемыхъ посредствомъ срочныхъ счетовъ, должны принадлежать и разныя маловажныя, непредвидимыя и текущія выдачи, не превышающія на одинъ предметъ 10,000 рублей".

Дальнѣйшія узаконенія по плану Сперанскаго.

Дальнѣйшія распоряженія, клонившіяся къ упроченію той же финансовой системы Сперанскаго, были слѣдующія:

13 апрѣля послѣдовалъ манифестъ «объ оставленіи учетныхъ конторъ при ассигнаціонномъ банкѣ и объ опредѣленіи количества обращающихся ассигнацій». По этому манифесту [1]): горные банковые заводы обращены въ общее государственное имущество; всѣ запасные капиталы и остаточныя суммы всѣхъ вѣдомствъ обращены въ распоряженіе государственнаго казначейства; разсчеты казначейства съ банкомъ временно прекращены; долги банку отъ разныхъ мѣстъ и лицъ переведены къ полученію въ казначействѣ; хранящіеся въ банкѣ металлы въ монетахъ и слиткахъ переданы казначейству; прибыли учетныхъ конторъ по опе-

Ограниченіе суммы ассигнацій.

раціямъ, вмѣсто банка, должны были поступать въ казначейство. Что касается массы обращавшихся ассигнацій, до таковая ограничена была 577.000,000 руб., а остальная часть подвергнута была уничтоженію.

Изъ приведеннаго манифеста наглядно видно, въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ очутилось министерство финансовъ и какія разнородныя мѣры приняты были къ воспомоществованію государственнаго казначейства для удовлетворенія государственныхъ расходовъ.

Образованіе капитала погашенія.

Затѣмъ, для возстановленія кредита и упавшей цѣнности ассигнацій, по проекту Сперанскаго, надлежало образовать особый капиталъ погашенія. Онъ долженъ былъ составиться, посредствомъ постепенной продажи государственныхъ имуществъ въ частную собственность, въ теченіе пяти лѣтъ. Сверхъ того, предполагалось открыть внутренній срочный заемъ на сумму не свыше 100 мил., раздѣленный на пять частей. Комиссія погашенія долговъ принимала вклады не менѣе 1,000 руб. серебромъ отъ лицъ всѣхъ состояній и выдавала на нихъ облигаціи, по которымъ уплачивала ежегодно по 6 процентовъ, а по истеченіи срока возвращала самый капиталъ, производя всѣ эти платежи серебряною или золотою монетою. Ассигнаціи, возвратившіяся къ правительству чрезъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 24,197.

эти вклады, сожигались. Сама коммиссія должна была получить такой составъ, который могъ бы внушить къ ней довѣріе торговыхъ классовъ: въ ней присутствовали лица какъ отъ короны, такъ и по выбору отъ купечества. Наконецъ, въ отношеніи положенія размѣнной монеты, Сперанскій проектировалъ слѣдующее: за главную монетную единицу принять серебряный рубль, который съ тѣхъ поръ дѣйствительно и сохранилъ это значеніе, и затѣмъ принять мѣры для увеличенія количества мелкой серебряной монеты, которою Сперанскій желалъ совершенно замѣнить мѣдную, оставивъ послѣднюю только въ небольшомъ числѣ и превративъ ее въ биллонъ. Посредствомъ этой мѣры онъ думалъ постепенно возстановить довѣріе къ ассигнаціямъ, и прекратить колебанія въ самой монетной системѣ.

Послѣдовательнымъ рядомъ манифестовъ и указовъ всѣ эти предположенія Сперанскаго получили полное осуществленіе.

Заключеніе внутренняго займа.

27 мая изданъ былъ манифестъ [1]) «объ открытіи срочнаго внутренняго займа для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ». По этому манифесту составился особый капиталъ для погашенія долговъ изъ части государственныхъ имуществъ, обращенныхъ въ продажу въ частныя руки. Для производства этой продажи и уплаты долговъ учреждена была «коммиссія погашенія долговъ». Въ составъ коммиссіи вошли два директора отъ правительства и три— отъ купечества. Что касается собственно самаго займа, то онъ открытъ былъ на сумму 100 мил. руб., съ подраздѣленіемъ на пять разрядовъ. Вкладчики получали облигаціи, приносившія 6%. Правительство обѣщало возвратить внесенные вклады въ 1817 году, серебромъ или золотомъ, считая по 2 рубля ассигнаціями за одинъ рубль серебромъ. Безсрочные капиталы принимались по 150 коп. ассигнаціями за металлическій рубль, но приносили только $4^1/_2$% дохода. Выгоды, предоставленныя вкладчикамъ, были дѣйствительно огромны, такъ какъ въ то время курсъ ассигнацій былъ по 324 коп. за рубль серебромъ.

Коммиссія погашенія долговъ.

Счетная экспедиція.

Затѣмъ 13 іюня послѣдовало [2]) присоединеніе къ государственному казначейству особой счетной экспедиціи, числившейся при департаментѣ водяныхъ коммуникацій, и такимъ образомъ въ государственномъ счетоводствѣ все болѣе и болѣе развивались единство и общность по части отчетности. — 20 іюня изданъ былъ манифестъ [3]), «о новомъ устройствѣ монетной системы». Этимъ манифестомъ главною и непремѣняемою законною монетною единицею всѣхъ монетъ, обращавшихся въ государствѣ, установленъ серебряный рубль настоящаго достоинства, а именно: вѣсъ ста рублей равнялся пяти фунтамъ и шести золотникамъ лигатур-

Переустройство монетной системы.

[1]) Полное собраніе законовъ, № 24,244.
[2]) Полное собраніе законовъ, № 24,257.
[3]) Полное собраніе законовъ, № 24,264.

наго серебра 83 1/3 пробы. Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, какъ и монеты золотыя, оставлены въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю. Вообще россійская монета раздѣлена была на три разряда: 1) монета банковая или торговая: серебряный рубль и полтина; 2) монета серебряная размѣнная: въ двадцать, десять и пять копѣекъ; 3) монета мѣдная размѣнная: въ двѣ, одну и полъ-копѣйки.

Уставъ коммиссіи погашенія долговъ.

6 іюля изданъ былъ уставъ государственной коммиссіи погашенія долговъ [1]). Въ уставѣ подробно очерчена дѣятельность коммиссіи, ея права и обязанности. Первая глава—образованіе коммиссіи—объясняетъ ея личный составъ; вторая — трактуетъ «объ обязанностяхъ коммиссіи» какъ въ отношеніи управленія капиталомъ погашенія долговъ и по внутреннему займу, такъ и порядка пріема капиталовъ займа, выдачи облигацій и купоновъ, платежа процентовъ по купонамъ, возврата капитала по облигаціямъ, производства дѣлъ коммиссіи и способа храненія капиталовъ.

Планъ Сперанскаго и дефицитъ 1810 года.

Такимъ образомъ всѣ части финансоваго проекта Сперанскаго получили фактическое примѣненіе на дѣлѣ. Но годами накоплявшееся зло не могло быть уничтожено сразу, въ особенности тяжело было отказаться отъ легкаго способа покрытія расходовъ посредствомъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Положеніе государственнаго казначейства, не смотря на всѣ принятыя мѣры къ усиленію его денежныхъ средствъ, оказалось въ высшей степени затруднительнымъ. Дефицитъ на 1810 годъ достигъ до 100.000,000 руб. ассигн. [2]), и вслѣдствіе этого явилась необходимость отложить предположенное прекращеніе ассигнаціонныхъ выпусковъ на 1811 годъ, а въ 1810 году выпущено было для покрытія прямыхъ расходовъ на 46.172,000 руб. ассигнацій. Въ это время вся масса ассигнацій, подлежавшая погашенію, составляла уже 286.000,000 руб. [3]).

Ходъ внутренняго займа и продажа гос. имуществъ.

Съ другой стороны, послѣдующія операціи по плану Сперанскаго удались только отчасти. Внутренній заемъ шелъ недурно, и при окончаніи подписки, въ маѣ 1811 года, заемъ далъ по 6 1/2 мил. руб. ассигн. и банковыми билетами. Но продажа государственныхъ имуществъ была очень незначительна и не покрыла нуждъ казначейства. Имуществъ этихъ предполагалось продать до 1811 года на 4.429,000 р. сер.; но ихъ продано было всего на 292,458 руб. сер., на 659,000 облигаціями и на 1.362,000 ассигн. Такимъ образомъ, вырученная съ продажи имуществъ сумма составляла около 1/5 части той, которую предполагалось получить [4]).

Причины неудачности продажи гос. имуществъ.

Любопытны причины, которымъ тогда Сперанскій [5]) приписывалъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 24,287.
[2]) Н. С. Мордвиновъ, 92.
[3]) Н. С. Мордвиновъ, 92.
[4]) Н. С. Мордвиновъ, 92.
[5]) Жизнь графа Сперанскаго, I, 240—242.

неудачу этой мѣры. Они состояли въ слабыхъ средствахъ управленія и въ отсутствіи вѣрныхъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ. Для продажи имѣній потребовалось составленіе описей, продолжавшееся очень долго; оцѣнка была сдѣлана преувеличенная, а мѣстныя коммиссіи, «не находя въ продажѣ никакой для себя выгоды, тянули дѣло всѣми способами».

Откровенное выясненіе тогдашнихъ финансовыхъ неурядицъ, надежды на устраненіе которыхъ возлагались на финансовый планъ Спе- Записка графа Кочубея „объ исправленіи финансовой системы“.
ранскаго, находимъ въ запискѣ графа Кочубея, поданной въ 1810 году императору Александру, «объ исправленіи финансовой системы».

«Ваше величество, говоритъ графъ Кочубей въ своей запискѣ: «всегда позволять изволили мнѣ изъясняться съ вами искренно; во всемъ публичномъ моемъ при лицѣ вашемъ существованіи, во всѣхъ личныхъ моихъ къ вамъ отношеніяхъ, сей обязанности никогда не терялъ я изъ виду; кольми паче могу я нынѣ не считать ее первѣйшимъ моимъ долгомъ. Не въ настоящія времена, однѣ изъ труднѣйшихъ, въ коихъ Россія когда либо находилася, можно человѣку благомыслящему и имѣющему способы довести до васъ истину, оную отъ вашего величества сокрывать.

«Три мѣсяца протекло, какъ ваше величество издали новый и столь благотворный по финансамъ законъ. Онымъ, къ счастью, положена преграда выпускамъ ассигнацій и, посредствомъ податей и разныхъ распоряженій, собраны способы удовлетворить расходамъ нынѣ текущаго года.

«Вмѣстѣ съ изданіемъ манифеста 2 февраля, столь для всѣхъ успокоительнаго, возродилися многія надежды. Онѣ относилися наипаче къ поправленію иностраннаго курса, къ уменьшенію промѣна на серебро и мѣдь, къ пониженію цѣнъ и проч., и проч. Ожиданія сіи были, конечно, преждевременны и потому неосновательны; но не къ нимъ, не ко впечатлѣнію, кое вообще болѣе или менѣе онѣ произвели, имѣю я намѣреніе обратить здѣсь вниманіе, а къ тѣмъ затрудненіямъ, въ коихъ правительство неминуемо найтися должно.

«Упадокъ курса и возвышеніе цѣнъ, при разныхъ чрезвычайныхъ Бюджетъ 1810 года и дефицитъ.
издержкахъ, коихъ при утвержденіи *бюджета* въ виду имѣть было не можно, должны необходимо составить при истеченіи года весьма значущій дефицитъ.

«Сего неминуемо ожидать должно, ибо сколь бы ни были дѣятельны мѣры, кои правительство имѣетъ въ виду для поправленія финансовъ своихъ, дѣйствіе оныхъ не можетъ никогда быть столь поспѣшно, чтобъ въ короткое время исправить или даже и остановить зло, въ продолженіи многихъ лѣтъ вкоренявшееся. Всѣ благоразумныя предположенія, кои правительство приняло за основаніе, какъ то: займы, уменьшеніе

ассигнацій или уплата долговъ, учрежденіе конторы погашенія и проч., и проч., производя пользу самую существенную, будутъ однакожъ производить оную весьма тихо, въ сравненіи съ надобностями государственными, кои между тѣмъ увеличиваться должны.

Недостаточность новыхъ налоговъ.

«Съ другой стороны, нельзя отнюдь ожидать, чтобъ одни налоги могли вывести насъ изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ мы находимся. Въ настоящемъ распорядкѣ вещей всякій годъ надобно будетъ ихъ добавлять, и правительство, обращаясь въ кругѣ порочномъ, никогда изъ онаго не выйдетъ. Если же случатся происшествія чрезвычайныя, кои потребуютъ издержекъ необыкновенныхъ, то заботы его и затрудненія превзойдутъ уже всякую мѣру. И такъ, нужно обратиться къ тѣмъ видамъ, кои могли бы, если не совершенно извлечь насъ изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего, то, по крайней мѣрѣ, существенно уменьшить непріятность онаго.

Преобразованіе монетнаго обращенія.

«Поправленіе финансовъ нашихъ раздѣляю я, въ понятіяхъ моихъ, на двѣ эпохи: *одну*, въ которой, съ настоящими въ нихъ стихіями, т. е. съ настоящими ассигнаціями, съ настоящими банками, съ настоящею монетною системою и пр., приняты будутъ мѣры къ остановленію зла и возможному уменьшенію настоящихъ нашихъ заботъ; *другою эпохою*, довольно, конечно, отдаленною, разумѣю я то время, когда мы, пріуготовивъ, такимъ образомъ, вещи, найдемся въ возможности постановить твердыя начала финансамъ нашимъ, то есть: оснуемъ банки на серебрѣ, постановимъ основательную монетную систему, учредимъ иначе подати наши и проч., и проч.

Сокращеніе расходовъ.

«Для достиженія совокупной цѣли сея, необходимо нужно уменьшить, сколько возможно болѣе, расходы государственные и возвысить доходы, такъ, чтобъ остатки сихъ послѣднихъ, составляя довольно значущія суммы, не обращались въ циркуляцію, но поступать могли отчасти на погашеніе долговъ нашихъ, или, по крайней мѣрѣ, на составленіе запаса, столь необходимаго для тѣхъ случаевъ, кои внезапно постигнуть насъ могутъ.

«Уменьшеніе издержекъ есть дѣйствительно существеннѣйшая кондиція, не только къ бо́льшему облегченію нашему въ запутанномъ положеніи нашемъ, но и къ огражденію насъ впослѣдствіи отъ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. *Но подъ уменьшеніемъ издержекъ* не разумѣю я какія либо сокращенія расходовъ въ настоящемъ распорядкѣ вещей. Сіе составило бы совершенную малость; восемь или девять милліоновъ рублей не могутъ уже составлять счету тамъ, гдѣ считаютъ по меньшей мѣрѣ десятками милліоновъ и гдѣ считали бы, можетъ быть, сотнями милліоновъ, если бы мы во время не остановились».

Затѣмъ графъ Кочубей входитъ въ разсмотрѣніе политическихъ

обстоятельствъ тогдашняго времени, которыя, по его мнѣнію, требовали благовременнаго устройства финансовъ, и затѣмъ продолжаетъ:

Уменьшеніе военныхъ издержекъ.

«Уменьшеніе издержекъ не можетъ быть иначе произведено какъ въ большихъ размѣрахъ. Пресѣченіе войнъ персидской и турецкой доставляетъ возможность оставить некомплектную армію, или освободить совсѣмъ государство въ настоящемъ году отъ рекрутскаго набора, или умѣрить повинность сію самымъ необходимымъ числомъ людей». Далѣе, какъ существенное средство къ уменьшенію расходовъ, графъ Кочубей находитъ необходимымъ устройство поселеній на азіатской границѣ и учрежденіе губернскаго войска (Gendarmerie), вмѣсто постоянныхъ армій, и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

Сокращеніе арміи и флота.

«За сими существенными средствами къ уменьшенію расходовъ, открывается возможность сократить оныя весьма значущимъ образомъ и по части морской. Никакіе доходы не могутъ быть достаточны, чтобъ быть намъ на твердой землѣ сильнѣе, нежели когда либо мы были и *какъ сіе необходимо*, и чтобъ вмѣстѣ быть сильными и на морѣ. Извѣстно, сколь дорого стоютъ флоты и содержаніе ихъ; а вникнувъ безпристрастно въ положеніе наше, не трудно удостовѣриться, что въ Балтикѣ нѣтъ намъ никакой нужды заводить большой корабельный флотъ. Сколько бы ни могли мы его усилить, онъ противу англичанъ будетъ недостаточенъ; противу шведовъ же, столь ослабѣвшихъ, и противу датчанъ, не менѣе раззоренныхъ, не нужны намъ большія морскія вооруженія. Изъ сего слѣдуетъ, что штатъ балтійскаго нашего флота нарочито быть можетъ уменьшенъ.

«При таковомъ по арміи и флоту сокращеніи издержекъ, довольно значительно уменьшить можно расходы и по другимъ вѣтвямъ управленія». Въ заключеніе своей записки графъ Кочубей рекомендуетъ принятіе мѣръ къ уничтоженію или къ ослабленію роскоши.

Финансовый планъ Сперанскаго.

Не такова была основная мысль финансовой системы, разработанной Сперанскимъ. Она глубже и шире обнимала всю совокупность тогдашнихъ условій и болѣе всесторонне касалась дѣйствительныхъ причинъ современныхъ золъ и бѣдствій, и поэтому, рядомъ съ финансовыми мѣропріятіями, вводились также и коренныя преобразованія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Преобразованіе высшихъ учрежденій.

Недостатки министерствъ 1802 года.

Въ особой запискѣ, поданной Сперанскимъ государю по поводу необходимости преобразованія министерствъ, выставлялись несовершенства министерствъ 1802 г. Они заключались, по словамъ записки: 1) въ недостаткѣ отвѣтственности, которая «не должна состоять только на словахъ, но быть вмѣстѣ и существенною»; 2) въ недостаткѣ точности въ раздѣленіи дѣлъ, основанномъ на случайномъ соединеніи прежнихъ вѣдомствъ, а не на естественныхъ отрасляхъ государственнаго управленія; 3) «въ недостаткѣ учрежденій». Этимъ названіемъ Сперанскій обозначалъ самую слабую сторону

прежней системы: отсутствіе твердой, внутренней организаціи министерствъ. «Ни внутри министерствъ,—говорилъ онъ,—ни въ частяхъ, отъ нихъ зависящихъ, не сдѣлано никакого правильнаго образованія. Отсюда произошло, что дѣла, не бывъ раздѣлены на свои степени, всѣ, по прежнему, стекаются въ однѣ руки и естественно производятъ пустое многодѣліе и безпорядокъ. Время главнаго начальника безпрестанно пожирается тѣмъ, что долженъ бы дѣлать одинъ изъ его подчиненныхъ; развлеченное на множество текущихъ дѣлъ вниманіе не можетъ обозрѣть ихъ въ цѣлости, и, вмѣсто того, чтобы остановиться на главныхъ и существенныхъ усмотрѣніяхъ, безпрестанно разсѣевается въ мелкомъ надзорѣ подчиненія» [1]).

Проектъ Сперанскаго.

Перемѣны, проектированныя Сперанскимъ, состояли: 1) въ болѣе правильномъ раздѣленіи вѣдомствъ, 2) въ однообразномъ и болѣе удобномъ внутреннемъ ихъ устройствѣ и 3) въ опредѣленіи какъ отвѣтственности министровъ, такъ и отношенія ихъ къ второстепеннымъ учрежденіямъ и лицамъ.

Предположенія эти получили одобреніе, и, вслѣдъ за учрежденіемъ государственнаго совѣта, послѣдовало «новое раздѣленіе дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ». Оно совершено было двумя актами: манифестами 25 іюля 1810 и 25 іюня 1811 г. По манифесту 25 іюля 1810 г. [2]) всѣ вообще государственныя дѣла раздѣлены были на пять частей: I. Внѣшнія сношенія. II. Устройство внѣшней безопасности. III. Государственная экономія. IV. Устройство суда гражданскаго и уголовнаго. V. Устройство внутренней безопасности.

Преобразованія министерствъ.

Согласно этому раздѣленію, вошли въ каждую часть слѣдующія управленія: I. *Внѣшнія сношенія:* министерство иностранныхъ дѣлъ. II. *Устройство внѣшней безопасности:* министерства военное и морское. III. *Государственная экономія:* министерства внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, главное управленіе путей сообщенія. IV. *Устройство суда:* министерство юстиціи. V. *Устройство внутренней безопасности:* министерство полиціи.

Управленіе доходами и расходами.

Управленіе государственными доходами и расходами раздѣлено было, по новому порядку, на три части, совершенно самостоятельныя и другъ отъ друга не зависѣвшія: I. *Министерство финансовъ* вѣдало всѣ источники доходовъ, какъ-то: управленіе государственными имуществами, дѣла горныя, соляныя, сборы и пошлины всякого рода, таможенныя дѣла, доходы городскіе и земскіе, денежныя повинности, дѣла монетныя, банковыя и проч. Управленіе всѣми этими дѣлами лежало на министрѣ финан-

---

[1]) Жизнь графа Сперанскаго I, 123.
[2]) Полн. собр. законовъ № 24,307.

совъ. II. *Государственному казначейству* подлежала особая часть по движенію суммъ, въ доходъ поступившихъ, казначейство остаточное или запасовъ, казначейство текущихъ расходовъ, платежъ долговъ, пенсіоновъ и проч. Во главѣ этого управленія стоялъ особый государственный казначей. III. *Государственному контролю* поручена была ревизія всѣхъ государственныхъ счетовъ, и во главѣ его находился государственный контролеръ.

Государственный контроль.

Подробная инструкція государственному контролю заключалась въ манифестѣ отъ 28 января 1811 г. [1]), «объ устройствѣ главнаго управленія ревизіи государственныхъ счетовъ»; повѣрка и ревизія всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ и надзоръ за движеніемъ оныхъ возлагался на это учрежденіе. Во главѣ таковаго должны были стоять государственные контролеры съ министерскими правами и обязанностями, но дѣйствующіе независимо. Для общихъ соображеній правительства, изъ ревизіи счетовъ должны были составляться сличительные разсчеты или балансы.

Новыя финансовыя правила.

Вслѣдъ за тѣмъ изданъ манифестъ, 25 іюня 1811 г., въ которомъ послѣдовало подробное опредѣленіе круга обязанностей каждаго изъ министерствъ. По части финансовъ, манифестомъ этимъ возложена слѣдующая обязанность на всѣхъ министровъ: ежегодно составлять росписанія всѣхъ доходовъ и расходовъ къ сентябрю мѣсяцу и таковыя представлять министру финансовъ для внесенія въ государственный совѣтъ. По утвержденіи смѣты, каждому министру открывался въ казначействѣ кредитъ, и выдачи должны были производиться только въ его предѣлахъ. Чрезвычайныя и непредвидѣнныя требованія должны были утверждаться государственнымъ совѣтомъ, и только на предметы крайней необходимости, не терпящіе отлагательства, или же, которые, по существу ихъ, подлежатъ тайнѣ, разрѣшалось испрашивать высочайшія повелѣнія.

Раздѣленіе власти.

Чтобы по достоинству судить, о только что приведенномъ новомъ законѣ, представляющемъ вовсе неудачное раздѣленіе властей, необходимо принять во вниманіе, что, въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ, это все таки былъ огромный шагъ впередъ. Прежній порядокъ ограничивался простымъ сгруппированіемъ вѣдомствъ, уже существовавшихъ; въ новомъ — проявлялось стремленіе раціонально распредѣлить управленіе, при чемъ, однако, на практическое удобство обращено было слишкомъ мало вниманія. Вотъ почему, уничтожая совершенно министерство коммерціи, несмотря на обширность его и важность, вводится,—въ подражаніе имперіалистической Франціи, находившейся послѣ революціи и изгнанія Бурбоновъ въ совершенно другихъ условіяхъ,—отдѣльное вѣдомство, въ которомъ вовсе не было практической нужды, — министерство

---

[1]) Полн. собр. закон. № 24,502.

полиціи. Распредѣленіе дѣлъ между министерствами тоже не было особенно удачно; оно подверглось слишкомъ многимъ перемѣнамъ, и послѣ изданія «Общаго учрежденія министерствъ», нѣкоторыя дѣла начали странствовать изъ одного вѣдомства въ другое. Но за Сперанскимъ все таки остается честь первой попытки основать управленіе на разумныхъ началахъ, и послѣ смѣшенія, какое представляли министерства 1802 года, оно было настоящимъ успѣхомъ.

Внутренняя организація министерства финансовъ.

Удачнѣе всего было внутреннее устройство министерствъ, и особенно министерства финансовъ. Вмѣсто прежняго, неловкаго смѣшенія коллегіальныхъ и бюрократическихъ формъ, Сперанскій съумѣлъ правильно разграничить ихъ и связать въ одно стройное цѣлое. Исполнительная роль была возложена на канцелярію министра и на департаменты съ чисто бюрократическимъ устройствомъ. Канцелярія завѣдываетъ тѣми дѣлами, которыя касаются не отдѣльныхъ частей, но всего министерства, и сверхъ того, распредѣляетъ дѣла по департаментамъ. Департаменты завѣдываютъ каждый особою отраслью дѣлъ и состоятъ изъ отдѣленій. Назначеніе отдѣленій — подготовлять дѣла, поступающія на рѣшеніе къ директору или министру. Для того, чтобы министръ не былъ обремененъ мелкими подробностями управленія, опредѣлено въ точности, какія дѣла могутъ быть рѣшены въ департаментѣ и какія непремѣнно восходятъ къ министру.

Совѣщательный элементъ.

Совѣщательный элементъ представленъ двумя учрежденіями: общимъ присутствіемъ отдѣленій—для департамента, и совѣтомъ министра—для цѣлаго министерства. Сюда поступаютъ всѣ важнѣйшія дѣла, и для того, чтобъ обсужденіе ихъ было зрѣлѣе, и въ общемъ присутствіи и въ совѣтѣ, собираются не одни только чиновники, а вмѣстѣ съ ними сюда приглашаются спеціалисты, фабриканты, заводчики, купцы и т. д. Дѣла особенной важности не могутъ быть рѣшены безъ предварительнаго разсмотрѣнія совѣта, хотя министръ, который единолично отвѣчаетъ за всякую мѣру, и не связанъ его мнѣніемъ.

Составъ министерства финансовъ.

Собственно переустройство министерства финансовъ состоялось на основаніи особаго указа [1]). Составъ министерства финансовъ, по новому устройству, включалъ въ себѣ четыре департамента и канцелярію министра, а именно:

1) Департаментъ государственныхъ имуществъ, 2) департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, 3) департаментъ внѣшней торговли и 4) департаментъ разныхъ податей и сборовъ.

Департаменты:

Составъ департаментовъ въ отдѣльности былъ слѣдующій:

Госуд. имуществъ,

Департаментъ государственныхъ имуществъ составился изъ пяти слѣдующихъ отдѣленій:

---

[1]) Полн. собр. зак. № 24,688.

1) Отдѣленія главнаго вѣдомства казенныхъ крестьянъ; 2) отдѣленія арендныхъ и старостинскихъ имѣній; 3) отдѣленія корабельныхъ лѣсовъ; 4) отдѣленія казенныхъ лѣсовъ, и 5) отдѣленія хозяйственныхъ заведеній.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ раздѣленъ былъ на слѣдующія отдѣленія: Горныхъ и соляныхъ дѣлъ,

1) Отдѣленіе монетное, 2) казенныхъ заводовъ, 3) частныхъ заводовъ, 4) добыванія солей и минераловъ и 5) отдѣленіе продовольствія солью государства.

Департаментъ внѣшней торговли содержалъ въ себѣ два отдѣленія, изъ которыхъ: первое именовалось отдѣленіемъ торговыхъ внѣшнихъ сношеній, а второе—таможеннаго управленія. Внѣшней торговли,

Департаментъ разныхъ податей и сборовъ содержалъ въ себѣ три отдѣленія: Разныхъ податей и сборовъ.

1) Отдѣленіе податей и повинностей, 2) отдѣленіе питейныхъ сборовъ и 3) отдѣленіе гербовой бумаги.

Такимъ образомъ, по новому распорядку лѣсное вѣдомство вошло въ составъ департамента государственныхъ имуществъ [1]). Министерство же коммерціи, по указу отъ 17 августа 1810 года (№ 24,326), было расформировано, и отъ него отошли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, и дѣла по торговлѣ, промышленности и земледѣлію, главное правленіе мануфактуръ и все относящееся ко внутренней торговлѣ. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ къ министерству финансовъ, въ свою очередь, отошли дѣла земельныя, недоимочныя, винные откупа и клейменіе и продажа новыхъ мѣръ и вѣсовъ. Затѣмъ, въ министерство финансовъ вошли отъ министерства коммерціи: дѣла по внѣшней торговлѣ, по транзитной торговлѣ вообще, по учрежденію коммерческихъ банковъ, по таможенному управленію, балансы привозной и вывозной торговли, тарифныя измѣненія и, наконецъ, всѣ дѣла прежней коммерцъ-коллегіи. Изъ приведенныхъ двухъ манифестовъ о преобразованіи министерствъ видно, что направленіе, которое Сперанскій желалъ дать высшимъ центральнымъ учрежденіямъ, состояло въ томъ, чтобы точно опредѣлить законныя границы центральнаго управленія; направленіе это особенно ярко выразилось въ общемъ наказѣ министерствамъ. «Существо власти, ввѣряемой министрамъ,—говоритъ наказъ,—принадлежитъ единственно къ Уничтоженіе министерства коммерціи. Общій наказъ министерствамъ.

---

[1]) Всѣхъ казенныхъ лѣсовъ, кромѣ Сибири, считалось въ то время:

| | | |
|---|---|---|
| Собственно казенныхъ до. . . . . | 70.000,000 | дес. |
| Казенныхъ и удѣльныхъ . . . . . | 34.000,000 | „ |
| Подъ заказными рощами . . . . . | 9.800,000 | „ |
| Въ общемъ владѣніи . . . . . | 3.300,000 | „ |
| Въѣзжихъ „ . . . . . | 1.000,000 | „ |
| Спорныхъ „ . . . . . | 900,000 | „ |
| Приписныхъ къ заводамъ и фабрикамъ . | 7.200,000 | „ |
| Всего до.. | 126.500,000 | дес. |

порядку исполнительному; никакой законъ, никакое новое учрежденіе, или отмѣна прежняго, не могутъ быть установлены властью министра». Въ другомъ мѣстѣ характеръ этой власти опредѣляется еще ближе словами: «надзоръ за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, понужденіе ихъ къ исполненію законовъ и учрежденій». Чрезвычайныя мѣры, необходимыя въ исключительныхъ обстоятельствахъ, разрѣшаются министру лишь подъ условіемъ подробнаго отчета въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ.

Наказъ министерству финансовъ.

Отношеніе министровъ, въ особенности министра финансовъ, къ частной дѣятельности опредѣлено въ слѣдующей замѣчательной статьѣ: «Въ обширномъ кругѣ дѣлъ, въ разнообразной связи разныхъ нуждъ и пользъ, нельзя не встрѣтить въ исполненіи разныхъ затрудненій и неудобствъ; но не всѣ неудобства могутъ быть принимаемы поводомъ къ новымъ постановленіямъ. Министръ долженъ испытать прежде всѣ способы исправленія, не выходя изъ порядка существующаго, и потомъ, измѣривъ и сравнивъ неудобства, кои и отъ новаго закона по самой новости его произойдти могутъ, приступать къ его предложенію. Во всѣхъ министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностью правилъ не стѣснить частной предпріимчивости. Истинные способы сего управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ» (ст. 225).

Отвѣтственность министровъ.

Самую слабую часть новаго устройства составляютъ тѣ мѣры, которыми Сперанскій думалъ придать тѣсное единство высшему управленію, и законы объ отвѣтственности министровъ. «Общее учрежденіе министерствъ» ничего не говоритъ о комитетѣ министровъ и, по словамъ самого Сперанскаго [1]), «онъ былъ, по новому образованію, вовсе назначенъ къ уничтоженію». Высшее управленіе предполагалось связать посредствомъ того учрежденія, къ которому уже не разъ обращались составители проектовъ въ царствованіе Александра I,—именно посредствомъ правительствующаго сената, какъ средоточія исполнительныхъ дѣлъ. Въ отношеніи этого учрежденія, Сперанскій высказался ясно, что смѣшеніе правительственной части въ сенатѣ съ судебною не можетъ быть болѣе терпимо, и потому предлагалъ раздѣлить сенатъ на правительственный, составленный изъ министровъ, ихъ товарищей и начальниковъ отдѣльныхъ управленій, и судебный, который долженъ состоять изъ сенаторовъ отъ короны и сенаторовъ по выбору отъ дворянства (имѣющій мѣстопребываніе въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани). Эти проекты

Правительствующій сенатъ.

[1]) Корфъ, жизнь Сперанскаго, гл. 2.

подверглись сначала разсмотрѣнію особаго комитета (Завадовскій, Лопухинъ и Кочубей), а въ іюнѣ 1811 года внесены были въ государственный совѣтъ, гдѣ разсмотрѣніе ихъ продолжалось до сентября [1]).

Оппозиція плану Сперанскаго.

Но въ государственномъ совѣтѣ предложеніе Сперанскаго встрѣтило сильную оппозицію со стороны консервативной партіи, т. е. людей, желавшихъ удержать за собою тѣ привиллегіи, которыя имъ давали свободу доступа къ повелителю. Сторонники прежнихъ, для нихъ выгодныхъ, порядковъ указывали на силу времени, въ теченіе котораго существовало такое важное учрежденіе, какъ сенатъ; на ослабленіе его значенія, въ случаѣ раздѣленія, и на возможныя упущенія, вслѣдствіе удаленія судебныхъ отдѣловъ его изъ правительственнаго центра; на неизбѣжность бурнаго вліянія богатыхъ помѣщиковъ, при существованіи выборовъ, и отсюда вредныхъ послѣдствій для суда; на опасность предоставленія сенату окончательнаго рѣшенія тяжбъ безъ права обжалованія государю; наконецъ, были и такіе, которые указывали на проистекающее отсюда ограниченіе самодержавной власти. Не смотря однако на видимую оппозицію, проектъ Сперанскаго прошелъ въ совѣтѣ и былъ утвержденъ государемъ. Но необходимость подготовительныхъ работъ и средствъ, и наконецъ, имѣвшаяся въ виду, война заставили отложить самый проектъ до болѣе благопріятнаго времени, которое однако же и до настоящей поры не наступило [2]).

Самоуправленіе и выборное начало.

Но этимъ не ограничивались преобразовательные планы Сперанскаго. «Губернское управленіе», «судебный порядокъ», и вообще «государственное устройство» должны были подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ развитія самоуправленія при помощи выборнаго начала. Составленные, въ этомъ смыслѣ, проекты, хотя и были одобрены государемъ, но не приведены въ исполненіе. Война, перемѣна въ судьбѣ самого Сперанскаго, измѣненіе взглядовъ Александра I — окончательно убили духъ предположенныхъ реформъ. Вмѣсто законной защиты противъ произвола, изъ нихъ постепенно созданъ былъ могучій оплотъ деспотіи— бюрократія.

Новый порядокъ составленія расходныхъ смѣтъ.

Но тѣмъ не менѣе проектъ Сперанскаго заслуживаетъ полнаго одобренія, какъ актъ, которымъ предполагалось вызвать русское общество на путь политическаго развитія посредствомъ самоуправленія, выборнаго начала и соотвѣтствующаго имъ законодательства. Особенно для исторіи русскихъ финансовъ, реформы Сперанскаго имѣютъ громадное значеніе. Только съ этого времени, начинается, не скажемъ хорошее, но болѣе правильное счетоводство и представляется возможность слѣдить за финансовыми оборотами и ихъ послѣдствіями, а также за издаваемыми по части государственнаго хозяйства узаконеніями. Благодаря вліянію Сперан-

---

[1]) Корфъ, Жизнь Сперанскаго, I, гл. 2.
[2]) Тоже.

скаго, еще 29 августа 1810 г. высочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта «о порядкѣ составленія смѣтъ о расходахъ по министерствамъ» [1]). По этому мнѣнію совѣта, составленіе образцовой смѣты должно было начаться въ 1811 году, съ тѣмъ, чтобы не позже іюня мѣсяца таковая представлена была департаментомъ государственной экономіи на утвержденіе и чтобы, по крайней мѣрѣ, съ 1812 года положить твердое основаніе всѣмъ штатнымъ издержкамъ. Смѣты всѣхъ министерствъ предположено было переложить на серебро, при чемъ, крайнимъ срокомъ ихъ представленія въ министерство финансовъ назначенъ былъ сентябрь мѣсяцъ. На министерство же финансовъ возложена была обязанность всѣ смѣты съ примѣчаніями, общую табель расходовъ и примѣрную смѣту доходовъ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта не позже октября мѣсяца.

Твердыя начала въ бюджетномъ дѣлѣ.

Этими законоположеніями въ первый разъ внесены были твердыя начала отчетности и повѣрки въ ту часть нашего управленія, которая, нуждаясь въ нихъ всего болѣе, долѣе всѣхъ оставалась въ совершенномъ разстройствѣ. Это былъ важный, но тяжелый подвигъ для Сперанскаго. Первый серьезный бюджетъ Россіи, обсужденный не однимъ или двумя лицами, а постояннымъ государственнымъ учрежденіемъ, былъ составленъ Сперанскимъ. Въ первый разъ устранялся произволъ финансовыхъ мѣръ, и распоряженія власти подкрѣплялись обращеніемъ къ довѣрію общества и гласностью операцій. Наконецъ, въ расходахъ, въ первый разъ, былъ какой нибудь порядокъ. Самъ Сперанскій пользу произведенной имъ перемѣны такъ излагалъ: «Вмѣсто того, что прежде каждый министръ могъ почерпать свободно изъ такъ-называемыхъ экстраординарныхъ суммъ, въ новомъ порядкѣ надлежало все вносить въ годовую смѣту, потомъ каждый почти рубль подвергать учету въ двухъ инстанціяхъ совѣта, часто терпѣть отказы и всегда почти уменьшеніе, и, въ концѣ всего, ожидать еще ревизіи контролера».

Внѣшнія замѣшательства и враги реформъ.

Но уже на первыхъ порахъ, примѣненіе плановъ Сперанскаго на практикѣ встрѣчало значительныя препятствія. Неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства давали врагамъ реформъ обильную пищу для обвиненій и оружіе для борьбы съ нововведеніями. Предположенное сокращеніе расходовъ въ 1810 году было только мечтою. Дѣйствительный дефицитъ 1810 года, за покрытіемъ одной его части выпускомъ ассигнацій, превзошелъ 56.000,000 р. и, вмѣсто ожидавшагося остатка, надобно было еще добавить эту сумму. Это непредвидѣнное обремененіе казначейства не было виною Сперанскаго: оно было слѣдствіемъ военныхъ приготовленій Россіи, но оно ставилось ему въ упрекъ его противниками. Еще болѣе жалобъ вызвала та мѣра, предъ которою такъ долго отступали русскіе финансисты и которую рѣшительный Сперанскій не усомнился

Дефицитъ 1810 года.

[1]) Полн. собр. законовъ № 24,335.

взять на себя,—увеличеніе налоговъ. По замѣчанію его,—«въ теченіи слишкомъ двадцати лѣтъ каждый членъ правительства хотѣлъ сложить съ себя бремя сей укоризны; надлежало однакожъ, чтобъ кто нибудь ее понесъ». Налоги дали средства, по крайней мѣрѣ, прикрыть часть дефицита и, безъ сомнѣнія, много помогли правительству среди послѣдовавшихъ затѣмъ политическихъ затрудненій.

Увеличеніе налоговъ.

Затрудненія по снабженію государства солью тоже давали поводъ ко многимъ жалобамъ. И здѣсь мы видимъ работу Сперанскаго. Вмѣсто прежнихъ необдуманныхъ мѣръ, 19 сентября 1810 года учреждена была при министерствѣ финансовъ «временная коммиссія [1]) по снабженію государства солью». Въ составъ коммиссіи вошли четыре члена, избранные «безъ различія чиновъ и состояній, изъ людей, знающихъ совершенно весь ходъ развозки соли». Предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ былъ директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, но строго было вмѣнено ему въ обязанность, «чтобы коммиссія во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствовала на правилахъ коммерческихъ, не связываясь никакими приказными формами и обрядами».

Соляное дѣло.

Общественный элементъ въ соляной коммиссіи.

Страшное пониженіе курсовъ, на которое мы указывали выше, вызвало также особыя мѣропріятія со стороны правительства. 19 декабря [2]) изданъ былъ манифестъ «О пріемѣ отъ заемщиковъ заемнаго банка, въ уплату выданныхъ имъ капиталовъ серебряною и золотою монетою, облигаціями коммиссіи погашенія долговъ, и о распространеніи мѣры сей на долги лифляндскаго и эстляндскаго банковъ».

Льготы по случаю пониженія курсовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, 19 декабря 1810 г., изданъ былъ манифестъ о новомъ таможенномъ тарифѣ. Тарифъ этотъ былъ принятъ вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ и не столько по видамъ торговымъ, сколько по видамъ политическимъ, вслѣдствіе принятаго правительствомъ обязательства примкнуть къ такъ-называемой континентальной системѣ, введенной Наполеономъ I на материкѣ Европы и исключавшей привозъ всякихъ товаровъ и произведеній англійскаго и колоніальнаго производствъ. Но тѣмъ не менѣе, благодаря Сперанскому, тарифъ далъ сильный толчекъ русской фабричной промышленности и возбудилъ надежды на возможность конкурренціи русскихъ производствъ съ заграничными. Англія, прежде требовавшая болѣе другихъ странъ сырыхъ матеріаловъ, должна была прекратить этотъ спросъ, а такой внезапный поворотъ въ торговлѣ не могъ не отразиться на всѣхъ промышленныхъ операціяхъ и государственномъ кредитѣ.

Новый таможенный тарифъ.

Континентальная система и Англія.

До введенія новаго тарифа, вексельный курсъ пришелъ въ совершенный упадокъ, и публика приписывала это паденіе исключительно общему ходу политическихъ событій и новымъ финансовымъ операціямъ. Но Сперанскій хо-

Основанія новаго тарифа.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 24,353.

[2]) Полн. собр. зак. № 24,465.

рошо понималъ, что причина зла кроется въ невыгодной торговлѣ и балансѣ, и, чтобы улучшить таковой, онъ прибѣгнулъ къ двумъ важнымъ средствамъ: 1) къ возможно бо́льшему сокращенію привоза иностранныхъ товаровъ, и 2) къ возможно бо́льшему облегченію вывоза русскихъ произведеній. На этихъ основаніяхъ была построена новая система тарифа, облегчавшая доступъ въ Россію болѣе необходимыхъ произведеній, облагавшая болѣе высокою пошлиною менѣе необходимыя и даже запрещавшая совсѣмъ ненужныя (предметы роскоши). Съ другой стороны, въ такой же,—но только въ обратномъ отношеніи,—постепенности были распредѣлены вывозы, и, въ виду недостатка русскихъ судовъ, признано было необходимымъ по возможности облегчить доступъ нейтральнымъ кораблямъ. Всѣ эти предположенія были утверждены государственнымъ совѣтомъ на одинъ годъ (1811), а потомъ распространены еще на годъ (1812). По свидѣтельству современниковъ, введеніе тарифа 1810 года было единственною мѣрою, которая не вызвала ни отъ кого нареканій. «Открывъ снова сѣверные порты для колоніальныхъ товаровъ, давъ истокъ нашимъ произведеніямъ, наконецъ поразивъ запрещеніемъ лишь одни предметы высшей роскоши, отъ которыхъ многіе у насъ, при общей уже тогда ненависти ко всему французскому, и сами охотно отказывались,—положеніе 1810 года явилось въ то время мѣрою популярною», замѣчаетъ гр. Корфъ [1]). Въ глазахъ русскихъ это было первое заявленіе независимости со стороны правительства относительно Наполеона, послужившее потомъ однимъ изъ предлоговъ къ войнѣ. Наполеонъ увидѣлъ въ этомъ актѣ нарушеніе союза, расположеніе къ Англіи и подрывъ французской торговлѣ. Между тѣмъ болѣе двухсотъ англійскихъ судовъ подъ тенерифскимъ флагомъ вошли въ русскіе порты, и на первыхъ же порахъ оказали вліяніе на умноженіе капиталовъ, посредствомъ вывоза изъ Россіи значительнаго количества сырыхъ произведеній.

Облегченіе доступа нейтральныхъ судовъ въ русскіе порта.

Улучшеніе вексельнаго курса.

Вексельный курсъ сталъ постепенно улучшаться, какъ видно изъ стоимости ассигнаціоннаго рубля, въ копѣйкахъ металлическихъ, исчисленной по мѣсяцамъ:

| | 1811. | 1812. |
|---|---|---|
| Январь . . . . . | 0,19,8 | 0,31,6 |
| Февраль . . . . . | 0,19,3 | 0,31,1 |
| Мартъ . . . . . | 0,19,8 | 0,27,4 |
| Апрѣль . . . . . | 0,20,8 | 0,26,9 |
| Май . . . . . | 0,19,3 | 0,26,9 |
| Іюнь . . . . . | 0,21,5 | 0,28,4 |
| Іюль . . . . . | 0,23,0 | 0,30,4 |
| Августъ . . . . . | 0,24,7 | 0,56,2 |
| Сентябрь. . . . . | 0,24,9 | 0,64,0 |

[1]) Корфъ, I, 232.

| | 1811. | 1812. |
|---|---|---|
| Октябрь . . . . . | 0,25,4 | 0,55,6 |
| Ноябрь . . . . . | 0,22,5 | 0,44,6 |
| Декабрь . . . . . | 0,29,7 | 0,42,0 |
| Средняя. . | 0,22,5 | 0,38,8 |

Государственный канцлеръ, графъ Румянцевъ, благосклонный къ Наполеону, совѣтовалъ было конфисковать десятка-два изъ этихъ судовъ, чтобы прекратить допущенное нарушеніе прежнихъ условій съ Наполеономъ. Но его настоянія вызвали различныя возраженія, въ особенности со стороны предсѣдателя департамента государственной экономіи—графа Н. С. Мордвинова.

Графъ Н. С. Мордвиновъ о континентальной системѣ.

Мнѣнія графа Мордвинова [1]), въ отношеніи къ современнымъ событіямъ, въ особенности о тогдашнихъ экономическихъ невзгодахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Россія и Англія.

«Хотя по стеченію обстоятельствъ, писалъ Н. С. Мордвиновъ въ особомъ письмѣ къ государю,—Россія и заставлена принять участіе въ континентальной системѣ, но согласія ея на это участіе не могло быть иное, какъ только условное и имѣющее въ виду единственно вредъ Англіи для усмиренія владычества ея на моряхъ. Обстоятельства наши не могли тогда быть иныя, какъ только временныя, и предѣлъ ихъ не долженъ простираться далѣе достиженія ослабленія Англіи. Но когда опытъ доказалъ, что совсѣмъ противное тому сбылось и что весь вредъ, вмѣсто Англіи, обратился на самую Россію, то естественно слѣдуетъ, что съ обращеніемъ цѣли и сущность обязательствъ само по себѣ уничтожается.

Торговля Англіи въ 1810 году.

«Извѣстно, что по введеніи континентальной системы, кругъ англійской торговли столь обширно распространился, что на другой, затѣмъ, годъ вывозъ внутреннихъ произведеній ея десятью мил. фунт. стер. пріумножился; равно и торговля чужестранными товарами отъ 25 до 35 мил. фунт. возросла. Государственныхъ долговъ по январь мѣсяцъ 1811 года заплачено выше 200 мил. фунт., что, по нашему бѣдственному курсу, не менѣе какъ четыре тысячи милліоновъ руб. составляетъ.

Богатства Англіи.

«Такъ, самый опытъ послужилъ къ нашему удостовѣренію, что невозможно привесть въ зависимость такого народа, который преисполненъ и любовью къ отечеству, и обладаетъ обширными капиталами, и имѣетъ глубокія свѣдѣнія о разныхъ хозяйственныхъ и художественныхъ предметахъ, и довелъ земледѣліе до совершенства, и имѣетъ множество рукъ для произведенія съ превосходнымъ искусствомъ всего, чтобы не пожелалъ.

Расширеніе производства сырья въ Англіи.

«Если Англія и покупала прежде у насъ многіе товары, то это случилось потому только, что сама не занималась произращеніемъ оныхъ

[1]) Н. С. Мордвиновъ, 109.

и находила за выгоднѣйшее для себя обмѣнивать избытки нѣкоторыхъ своихъ издѣлій на наши произведенія. Но когда мы заставили ее отыскивать въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, включить въ число посѣвовъ своихъ и коноплю, обращать болотныя и низменныя мѣста подъ ленъ, заводить парусныя фабрики и проч., тогда нельзя полагать уже надежды, чтобы она и на будущее время стала продолжать по прежнему заимствоваться отъ насъ этими веществами. Не говоря уже о возникшемъ у нихъ, послѣ перваго разрыва съ нами, великомъ числѣ желѣзныхъ заводовъ чрезъ самое короткое время, извѣстно, что Ирландія производитъ теперь все то количество, которое прежде выходило изъ Россіи и что съ 22 милл. акровъ пустопорожней у нихъ земли отдѣлено, подъ пеньку, самой выгодной, 125 милліоновъ участковъ, сколь не ограниченной, но достаточной для произращенія ея на столько, чтобы замѣнить весь вывозъ ея изъ Россіи. Не можетъ же быть при томъ никакого сомнѣнія, чтобы народу, изобилующему и въ капиталахъ, и въ знаніяхъ и въ способныхъ производителяхъ работъ, не обходились вещи въ цѣнахъ гораздо сходнѣе противъ народовъ, лишенныхъ такихъ удобствъ.

«Въ виду такого домашняго изобилія во всемъ, искусства и удобства, купцы главнѣйшихъ городовъ Англіи, торговавшіе прежде съ Россіей, и настаивали, какъ извѣстно, у своего министерства о прекращеніи впредь всякихъ съ нами торговыхъ сношеній.

Континентальная система, какъ орудіе Наполеона.

«Справедливость требуетъ признать, что учредитель континентальной системы долженъ имѣть весьма проницательное предусмотрѣніе, ибо онъ, конечно, предвидѣлъ все, что въ будущіе годы совершиться должно. Онъ, безъ сомнѣнія, напередъ зналъ, что водвореніемъ этой системы англичанамъ доставлено будетъ преобладаніе всѣми морями и нераздѣльное надъ тремя частями свѣта владычество; но такая жертва ему нужна была, чтобы достичь ему самому владычества надъ всей Европой.

«А такъ какъ, въ достиженіи столь лестной для него цѣли, противостоятъ ему важныя затрудненія со стороны Россіи, пространство которой, непроходимость лѣсныхъ мѣстъ, дикость степей, а болѣе всего мужественный духъ народа, при всей его воинственности и предпріимчивости, жестоко смущаетъ мысли его, то для предварительнаго разслабленія державы этой во внутреннихъ силахъ ея и, конечно, разрушенія всѣхъ имѣвшихся у нея связей съ сосѣдними и другими державами, и придумалъ онъ силою ума своего континентальную систему. Въ установленіи системы этой онъ поставляетъ безпрестанно Англію, но только для одного наружнаго призрака; въ тайныхъ же мысляхъ его, Англія ничто иное значитъ какъ Россія...

Мѣры къ ослабленію вреда отъ континентальной системы.

«Первѣйшій шагъ къ воспрещенію ему въ достиженіи своей цѣли, казалось бы, состоять долженъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ стѣсненія судамъ, приходящимъ въ наши порты, и чтобы въ дѣлахъ правитель-

ства слово «конфискація», кромѣ случаевъ о запрещенныхъ тарифомъ товаровъ, сдѣлать впредь неумѣстнымъ и неупотребительнымъ; при томъ же, чтобы приняты были наитщательнѣйшія мѣры къ укрѣпленію внутреннихъ силъ нашихъ, къ заключенію мира съ турками и персіанами и къ возстановленію всѣхъ прежнихъ союзовъ. Россія, тщательно удерживая приличное ей въ европейскихъ державахъ преимущество, можетъ единовременно находиться въ мирѣ и съ Франціей, и съ Англіей. Степень величія и могущества ея есть совсѣмъ отличная отъ прочихъ государствъ. Но удерживаемый до нынѣ ею образъ поступковъ и поведенія, причиняя ей и во внутреннихъ силахъ, и во внѣшнихъ отношеніяхъ ощутительное разслабленіе, тѣмъ самымъ споспѣшествуетъ къ постепенному совершенію враждебныхъ противъ нея замысловъ. И, слѣдовательно, вмѣсто удаленія, приближаетъ еще открытіе непріязненныхъ на предѣлы ея покушеній. Противныя же тому мѣры могли бы дѣйствительно не только поколебать всѣ планы и предположенія, ко вреду нашему клонящіяся, но и положить совершенную преграду къ начатію противъ насъ военныхъ дѣйствій».

Нейтралитетъ.

Это мнѣніе гр. Мордвинова имѣло полный успѣхъ, найдя поддержку въ другихъ сторонникахъ нейтралитета, съ которымъ согласился императоръ; даже такой противникъ Сперанскаго, какъ баронъ Розенкампфъ, сознается, что тарифъ 1810 года по внѣшней торговлѣ составилъ новую эру въ движеніи русской промышленности и что съ этого собственно времени должно полагать истинное начало у насъ мануфактуръ и фабрикъ [1]).

Поощреніе отечественной промышленности.

Но русская промышленность и торговля не только этимъ обязана Мордвинову. Поощреніе къ устройству частныхъ фабрикъ, съ цѣлью уменьшенія ввоза иностранныхъ товаровъ, нашло въ лицѣ Н. С. Мордвинова неутомимаго ходатая. Планъ Мордвинова состоялъ въ томъ, чтобы правительство составило капиталъ для пособія частнымъ лицамъ, желающимъ содѣйствовать распространенію разныхъ рукодѣлій въ Россіи, и особый капиталъ для устройства фабрикъ, чтобы устранить зависимость русскихъ предпринимателей отъ иностранныхъ промышленниковъ. Необходимость такихъ ссудъ онъ подтверждалъ тѣмъ, что вообще трудно было тогда достать въ частныхъ рукахъ капиталъ меньше, чѣмъ за $1^1/_2 - 2\%$ въ мѣсяцъ [2]). Ходатайство Мордвинова исполнено было только отчасти. 27 января 1811 года [3]) состоялось утвержденіе опредѣленія комитета по мануфактурной части, объ образованіи вспомогательнаго капитала, для развитія промышленности, изъ 114,248 руб., остававшихся

---

[1]) Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, I, 233.
[2]) Графъ Н. С. Мордвиновъ, стр. 113.
[3]) Полн. собр. зак. № 24.501.

въ банкѣ вслѣдствіе прежнихъ назначеній на эту статью, съ присоединеніемъ къ нимъ суммъ, опредѣленныхъ для пособія городамъ.

Отпускъ хлѣба въ Турцію.

Вообще защита частныхъ интересовъ и возможно полнаго ихъ развитія, съ цѣлью общественной пользы, составляетъ отличительную черту мнѣній Мордвинова, касающихся народной производительности. Когда въ 1810 году, вслѣдствіе войны съ Турціей, объявлено было запрещеніе на выпускъ хлѣба изъ черноморскихъ портовъ, то Мордвиновъ открыто возсталъ противъ такой мѣры, какъ вредной для Россіи, особенно въ такомъ финансовомъ положеніи, въ какомъ она находилась въ то время. Безуспѣшность въ достиженіи той цѣли, какая имѣлась въ виду этимъ распоряженіемъ, онъ доказываетъ какъ примѣромъ Наполеона относительно Англіи, такъ и тѣмъ, что запрещеніе русскаго правительства снабжать хлѣбомъ Турцію вредитъ только самой Россіи: «Отнимать способы къ выгодной продажѣ произведеній своихъ есть то же, что лишать оный доходовъ его; лишая же доходовъ, умножать, между тѣмъ, число податей и взыскивать съ него бездоимочно налоги, была бы явная жестокость, было бы дѣяніе, несообразное тѣмъ благосерднымъ правиламъ вашего величества, о которыхъ я столь высокое имѣю понятіе», писалъ онъ государю. «Устранивъ же это умноженіемъ частныхъ доходовъ, вы привьете, заключаетъ онъ, въ сердцахъ подданныхъ отраду и въ высокой степени подкрѣпите ослабшую довѣренность къ правительству» [1]).

Положеніе финансовъ въ 1811 году.

Наступившій, затѣмъ, 1811 годъ сопровождался весьма неблагопріятными для финансоваго положенія условіями. Съ одной стороны внѣшнія затрудненія, принимавшія все болѣе грозныя очертанія, стѣсняли торговлю и угнетали денежный рынокъ, а съ другой—различныя внутреннія бѣдствія разрушали благосостояніе народа. Почти отъ начала до конца 1811 года безпрерывно горѣли русскіе города и села. Кіевъ, Воронежъ, Казань, Уфа, Житомиръ, Бердичевъ и многіе другіе большіе города обращены были большею частью въ пепелъ. Число выгорѣвшихъ до тла селъ и деревень было ужасающее. Къ этому страшному бѣдствію присоединилось еще бо́льшее горе—неурожай въ большинствѣ губерній Россіи. Явился голодъ.

Несостоятельности.

Натянутость финансоваго положенія страны въ это время высказалась ясно въ несостоятельности огромнаго числа должниковъ государственнаго банка, вслѣдствіе чего министръ финансовъ предложилъ отсрочить платежи съ 8 на 12 лѣтъ и отложить пока продажу и конфискацію имуществъ.

Негодованіе къ Сперанскому.

Затруднительное положеніе страны въ экономическомъ отношеніи и страхъ, въ виду возможнаго банкротства, давали обильную пищу негодованію на мнимаго виновника подобнаго состоянія, Сперанскаго. Мы видѣли, что нѣкоторые изъ дѣйствительныхъ мѣръ, предложен-

[1]) Н. С. Мордвиновъ, 114.

ныхъ Сперанскимъ, не могли осуществиться, отчасти по недостатку хорошихъ исполнителей, отчасти вслѣдствіе отступленій отъ принятой программы. И хотя 1810 годъ далъ приращеніе доходовъ въ 100 мил. руб., но прежніе грѣхи и натянутое положеніе, въ виду предстоящихъ расходовъ, все таки потребовали сохранить налоги 1810 года и на 1811 г., за исключеніемъ сбора съ помѣщичьихъ доходовъ, отмѣна котораго уже показываетъ, какъ опасались неудовольствія, въ случаѣ его сохраненія. Послѣдовавшая скоро, затѣмъ, новая народная перепись, увеличившая число платящихъ подушную подать, и возвышеніе пошлины на соль еще болѣе усилили общій ропотъ и неудовольствіе. Не смотря на опасность 1812 года, сулившаго дефицитъ въ 106.000,000 руб., не смотря на общее угнетеніе денежнаго рынка, не смотря на обѣщанное сокращеніе расходовъ,—въ 1811 году не только было выпущено новыхъ ассигнацій на сумму около 3 мил. руб. и увеличена сумма внѣшнихъ государственныхъ долговъ, *но капиталъ коммиссіи погашенія долговъ также послужилъ къ покрытію нуждъ государства, чѣмъ возбуждено было всеобщее негодованіе.* Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ легла тяжкимъ гнетомъ на финансовыхъ средствахъ страны; на творца новой финансовой системы укоризны сыпались со всѣхъ сторонъ, въ особенности по случаю новыхъ налоговъ. Само собой разумѣется, что это разстройство финансовъ произошло не вдругъ, что оно создано было цѣлымъ рядомъ глубокихъ и долгодѣйствовавшихъ причинъ, что оно не могло быть исправлено въ теченіи двухъ лѣтъ и при томъ въ виду новыхъ громадныхъ пожертвованій для военныхъ потребностей; но этого не хотѣли знать противники системы Сперанскаго, во главѣ которыхъ стоялъ министръ финансовъ Гурьевъ; этого не желали знать податные классы, обложенные новыми налогами; этого не хотѣло принять во вниманіе современное общество, по крайней мѣрѣ его значительная часть.

Налоги.

Дефицитъ 1812 г.

Новый выпускъ ассигнацій.

Причины финансовой безурядицы.

Тѣмъ не менѣе распоряженія правительства по финансовой части въ 1811 году клонились исключительно къ установленію на прочныхъ основаніяхъ коренныхъ началъ финансоваго плана Сперанскаго, какъ въ этомъ убѣждаетъ манифестъ 25 января «о распорядкахъ государственныхъ доходовъ на 1811 годъ» [1]).

Доходы 1811 года.

Примѣненіе финансоваго плана Сперанскаго отнюдь не остановило его преобразовательной дѣятельности по государственному устройству. Государственная реформа Сперанскаго далеко еще не была окончена. Въ созданіи государственнаго совѣта, финансовой отчетности и т. п., только были заложены тѣ основы, на которыхъ предполагалось перестроить все зданіе государственнаго управленія. Такимъ образомъ, снова были подняты прежніе вопросы о сенатахъ и министерствахъ.

[1]) Полн. собр. законовъ № 24.494.

Сенатъ и министерства.

Въ своемъ планѣ о переустройствѣ министерствъ, Сперанскій доказывалъ необходимость дѣйствительной отвѣтственности министровъ, точнаго распредѣленія дѣлъ между министерствами и правильнаго устройства этого учрежденія. Его планъ приведенъ былъ въ исполненіе двумя манифестами: 25 іюля 1810 г., о которомъ уже сказано выше, и 25 іюня 1811 года.

Въ манифестѣ 25 іюля 1810 года [1]) обозначены были только подраздѣленіе и характеръ вѣдомствъ; манифестъ же 25 іюня 1811 года [2]) всесторонне обозначалъ кругъ дѣйствій и обязанностей каждаго вѣдомства въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ.

Финансовыя распоряженія въ 1812 году.

Распоряженія правительства по финансовой части въ слѣдующемъ 1812 году состояли наиболѣе въ усиленіи средствъ государственнаго казначейства, въ виду ожидавшейся войны. 18 января изданъ былъ указъ «объ открытіи департамента внѣшней торговли и объ упраздненіи департамента министерства коммерціи» [3]). Согласно рапорту министра финансовъ, что въ виду манифеста отъ 25 іюня 1811 года «объ учрежденіи министерствъ» при министерствѣ финансовъ открытъ департаментъ внѣшней торговли и упраздненъ департаментъ министерства коммерціи, сенатъ указомъ далъ знать объ этомъ во всенародное извѣстіе.

Затѣмъ, 21 января, изданъ былъ манифестъ «о внѣшней нейтральной торговлѣ на 1812 годъ» [4]). По этому манифесту положеніе о торговлѣ 1811 года продолжено на 1812 годъ, при чемъ «по соображеніямъ внутренней промышленности, на нѣкоторыя статьи къ привозу прежде дозволенныя», пошлина была возвышена.

Доходы и расходы 1812 года.

29 января изданъ манифестъ «о государственныхъ доходахъ и расходахъ на 1812 годъ и объ уравненіи разныхъ податей, лежащихъ на мѣщанахъ и поселянахъ нѣкоторыхъ губерній». Въ манифестѣ [5]) сказано слѣдующее: 1) «Всѣ текущіе расходы, въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій на 1812 годъ, по окончательному ихъ разсмотрѣнію исчисленные, удовлетворить изъ существующихъ нынѣ доходовъ. 2) На семъ основаніи министръ финансовъ, составивъ общее и частныя росписанія, доставитъ ихъ установленнымъ порядкомъ къ надлежащему исполненію. 3) При семъ росписаніи разнообразныя подати, на поселянахъ нѣкоторыхъ губерній и на мѣщанахъ лежащія, привести въ уравненіе».

Преобразованіе коммиссіи погашенія долговъ.

11 февраля изданъ былъ манифестъ [6]) «о преобразованіи коммиссіи погашенія долговъ» слѣдующаго содержанія: «Манифестомъ 27 мая 1810 года [7]) установленъ порядокъ, коимъ государственные долги по-

[1]) Полное собраніе законовъ № 24.307.
[2]) Полное собраніе законовъ № 24.686.
[3]) Полн. собр. законовъ № 24.955.
[4]) Полн. собр. законовъ № 24.960.
[5]) Полн. собр. зак. № 24.976.
[6]) Полн. собр. зак. № 24.992.
[7]) Полн. собр. зак. № 24.244.

степенно имѣютъ быть приводимы къ ихъ уплатѣ». Для сего, говорится въ манифестѣ, «изъ государственныхъ имуществъ нарочитое количество отдѣлено для обращенія въ частную собственность посредствомъ продажи; а для управленія капиталомъ, отъ сей продажи происходящимъ, и для производства дѣйствительной уплаты учреждено особенное установленіе подъ именемъ *государственной коммиссіи погашенія долговъ*» [1]). Коммиссія погашенія долговъ согласно первоначальному ея установленію должна была дѣйствовать независимо и отдѣльно отъ управленія министерствомъ финансовъ и, учрежденный для сей цѣли, совѣтъ составлялся: 1) изъ трехъ членовъ государственнаго совѣта, изъ шести сенаторовъ и 9 членовъ по выбору отъ купечества Петербурга, Москвы и Риги.

Война 1812 года.

При такихъ условіяхъ наступила во всеоружіи страшной смерти, незабвенная въ исторіи Россіи отечественная война 1812 года. Хотя Россія ожидала войны, но не всѣ приготовленія были закончены; матеріальныя средства наши были отчасти истощены, отчасти затрачены на продолжительную борьбу съ Турціей.

Экономическое положеніе до войны. Войны 1805—1812 г.

Положеніе экономическое было въ высшей степени плачевное. Начиная съ 1805 года, съ народа взимались личныя и имущественныя жертвы для войны противъ Франціи, а потомъ противъ Турціи, Швеціи и Австріи. Кромѣ наборовъ, сдѣланныхъ въ 1805 и 1806 годахъ, манифестомъ 30 ноября 1806 года призвана была милиція изъ 31-й гу-

---

Главныя основанія манифеста о преобразованіи коммиссіи.

[1]) Общія основанія манифеста заключались въ слѣдующемъ: Капиталъ погашенія составляется: 1) изъ недвижимыхъ имуществъ, манифестомъ 27 мая 1810 года на уплату долговъ опредѣленныхъ. 2) Изъ разныхъ временныхъ податей и пошлинъ, вновь опредѣляемыхъ. Продажа государственныхъ имуществъ, въ составъ капитала погашенія опредѣленныхъ, должна была производиться посредствомъ мѣстныхъ коммиссій, по распоряженію коммиссіи погашенія, въ которую посему и передавались всѣ дѣла къ продажѣ сей принадлежащія.

Но кромѣ того, для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственнаго кредита, учреждены были прибавки въ податяхъ и новыя пошлины, которыя на текущіе годовые расходы не могли быть употребляемы. На сихъ основаніяхъ въ доходъ коммиссіи погашенія долговъ учреждались слѣдующія временныя прибавки: „I. *Въ податяхъ*. 1) Къ подушной двурублевой подати, нынѣ взимаемой, прибавляется одинъ рубль. 2) Въ оброчной подати установляется прибавка по два рубля съ души, сверхъ нынѣ платимыхъ по классамъ губерній. Изъ сего изъемлются тѣ поселяне разныхъ наименованій, коихъ оброчная подать съ настоящаго года, по манифесту 29 января сего года, приведена въ уравненіе и кои не подлежатъ вновь установляемой прибавкѣ. 3) Изъ капиталовъ, объявляемыхъ купечествомъ, сверхъ платимыхъ ими, установляется взимать еще 3%. II. *Въ пошлинахъ*. 1) Учреждается прибавка въ пошлинѣ, взимаемой съ чаю. 2) Учреждается пошлина съ пива, оптомъ съ пивоварень продаваемаго. 3) Для умноженія дохода съ гербовой бумаги издается особенное положеніе. 4) Пошлина съ паспортовъ возвышается по особенному положенію. 5) Сборъ съ подорожныхъ, на проѣздъ по почтѣ выдаваемыхъ, установляется вдвое противъ настоящаго. 6) Почтовые сборы за пересылку писемъ и посылокъ возвышаются по особенному положенію. 7) Пошлина, платимая съ горныхъ частныхъ заводовъ, съ 1 января сего года удвояется. 8) Съ крестьянъ, пользующихся купеческими товарами и вступающихъ въ разные подряды и поставки, учреждается пошлина по особому положенію“.

Но и на этотъ разъ коммиссія погашенія долговъ не могла приступить къ своей дѣятельности, хотя новые налоги и подати приведены были въ дѣйствіе.

Земское войско.

берніи, въ числѣ 612,000 человѣкъ [1]). Когда же, послѣ сраженія при Пултускѣ, непріятель пріостановилъ наступленіе, найдено было возможнымъ ограничить милицію одною третью прежде призванныхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно принять въ ней участіе прочимъ губерніямъ; такимъ образомъ, составилось «подвижное земское войско», по разсчету одного ратника съ 57-ми ревизскихъ душъ, въ числѣ 252,000 человѣкъ [2]).

Рекрутскіе наборы и ратники.

По заключеніи Тильзитскаго мира, было прекращено существованіе земскаго войска [3]), однако же войны, веденныя съ турками и шведами, заставили обратить ратниковъ на укомплектованіе арміи [4]) и сдѣлать наборы: въ 1808 году по 5-ти рекрутъ съ 500 душъ: въ 1809—также по 5-ти; въ 1810—по 3 рекрута, въ 1811—по 4 и предъ самымъ открытіемъ войны 1812 г. по 2 рекрута съ 500 душъ [5]).

Сборы натурою.

По случаю движенія войскъ къ границѣ, въ 1806 году, собрано, для учрежденія подвижныхъ магазиновъ и запаснаго артиллерійскаго парка, съ губерній: полтавской, черниговской, слободско-украинской (харьковской), херсонской, екатеринославской и кіевской, 5,700 фуръ, до 6,500 воловъ и 3,800 погонщиковъ, да изъ волынской губерніи 536 повозокъ и 1,072 лошади [6]). Въ 1808 году, для подвижныхъ магазиновъ финляндской арміи, собрано съ губерній: петербургской, новгородской и тверской 550 одноконныхъ подводъ съ 300 погонщиковъ, съ платою отъ 100 до 150-ти рублей за каждую [7]). Въ 1809 году былъ сдѣланъ такой же нарядъ подводъ и погонщиковъ съ новгородской и тверской губерній [8]).

Тягость положенія.

Если къ этимъ тяжелымъ жертвамъ присоединить еще постоянное увеличеніе налоговъ и податей, чрезмѣрные выпуски ассигнацій, постоянное ожиданіе войны, затрудненія въ торговлѣ и промышленности—то получимъ приблизительную картину тогдашняго положенія экономической жизни. Само собой разумѣется, что война 1812 года до крайности обострила это тяжелое положеніе.

Тильзитскій миръ—какъ корень войны 1812 года.

Тильзитскій миръ, маня насъ въ будущемъ сомнительными надеждами, заключалъ въ себѣ сѣмена золъ, посѣянныя Наполеономъ, на случай новаго столкновенія Франціи съ Россіей. Возстановленіе Польши, подъ именемъ варшавскаго герцогства, сдѣлало Россію сосѣдкою неугомоннаго завоевателя, и, между тѣмъ, какъ онъ подчинялъ и присвоивалъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 22.374.

[2]) Именной указъ сенату, 15 марта 1807 года. (Полн. собр. зак. № 22.496).

[3]) Манифестъ 27 сентября 1807 года (Полн. собр. зак. № 22.634).

[4]) Полн. собр. зак. №№ 22.634 и 22.636.

[5]) Полн. собр. зак. №№ 23.263, 23.848, 24.369, 24.772 и 25,051. По послѣднему набору назначено по одному рекруту съ 500 душъ, въ губерніяхъ: кіевской, волынской и лифляндской, на которыхъ, по нахожденію въ нихъ войскъ, лежали другія повинности.

[6]) Полн. собр. зак. Т. XXIX. № 22.261.—Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Часть I, стр. 157.

[7]) Полн. собр. зак. Т. XXX. №№ 22.835 и 22.836.

[8]) Полн. собр. зак. Т. XXX. № 23.496.

себѣ, одно за другимъ, германскія владѣнія, одними лишь декретами раболѣпнаго французскаго сената, императору Александру довелось продолжать нѣсколько лѣтъ войну съ турками и вести новую войну съ шведами: послѣдняя доставила Россіи Финляндію, но это пріобрѣтеніе было куплено дорогою цѣною. Надлежало совершить нѣсколько трудныхъ походовъ, изъ числа коихъ два зимнихъ, въ странѣ мало населенной и немогущей прокормить собственныхъ жителей. Доставка продовольствія въ Финляндію была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и несмѣтными издержками, тѣмъ болѣе, что русское правительство, желая привлечь къ себѣ завоеванныхъ, но еще не покорившихся финновъ, не только не пользовалось скудными средствами театра войны, но сыпало деньгами за поставку подводъ и за всякую услугу, намъ оказанную туземными обывателями. Съ одной стороны, веденныя нами войны, а съ другой — разрывъ съ Англіей и невозможность отпускать за-границу моремъ громоздкіе продукты, составляющіе наибольшую часть вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ: все это повело къ дороговизнѣ необходимѣйшихъ потребностей, слѣдствіемъ чего были усиленные выпуски ассигнацій и новые налоги.

Постоянныя войны.

Разрывъ съ Англіей.

Съ другой стороны, безпорядки, вкравшіеся во всѣ части государственнаго управленія, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II-й, не были истреблены крутыми мѣрами ея преемника.

Безпорядки въ администраціи.

Такъ, напримѣръ, у честнаго, безкорыстнаго военнаго министра Вязмитинова, провіантская и коммиссаріатская части были въ запущеніи до того, что, въ походѣ 1807 года противъ французовъ, наши войска были наги, босы и умирали съ голода, не смотря на огромность суммъ, отпущенныхъ на содержаніе арміи. Императоръ Александръ справедливо разгнѣванный казнокрадствомъ провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ, запретилъ имъ носить мундиры; но это наказаніе было чувствительно только для немногихъ изъ нихъ, неучаствовавшихъ въ постыдныхъ поступкахъ своихъ товарищей; прочіе же всѣ, и безъ мундировъ, блаженствовали въ отставкѣ, подъ слѣдствіемъ и судомъ, продолжавшимися, за неимѣніемъ явныхъ уликъ, цѣлые годы [1]).

Дѣятельность провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ.

Наступило для Россіи тяжелое, смутное время,—время испытаній, несчастій и невзгодъ. Все вниманіе правительства обращено было на военныя потребности и военныя обстоятельства, удалившія на второй планъ всю внутреннюю государственную жизнь.

Смутное время.

Наступили тяжелые годы для Россіи вообще и для государственныхъ финансовъ въ особенности. Для императора Александра Павловича наступило тяжелое время; ему приходилось выдержать борьбу съ Наполеономъ, почему и нужно было прекратить поскорѣе войну, кото-

Миръ съ Турціей.

[1]) Воспоминанія Вигеля.—Записки Мертва́го.—Русскій Архивъ, 1868 года, №№ 1 и 2 Письма Александра Борис. Куракина къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

рую вела Россія съ Турціею. Съ этою цѣлью былъ открытъ конгрессъ въ Бухарестѣ, окончившійся мирнымъ договоромъ, подписаннымъ 16-го (28-го) мая 1812 года. Между тѣмъ, 12-го іюня 1812 года Наполеонъ, перейдя съ своею громадною арміею рѣку Нѣманъ, вступилъ въ предѣлы Россіи. Но когда французская армія принуждена была выступить изъ сожженной Москвы, то русскія войска стали наносить ей жестокія пораженія и она, разстроенная въ конецъ, съ трудомъ перебралась черезъ рѣку Березину.

Березина и Парижъ.

1-го января 1813 года русскія войска, преслѣдуя непріятеля, перешли за Нѣманъ и двигались далѣе на западъ. Съ ними былъ императоръ Александръ. При вступленіи Александра въ Германію, къ нему, противъ Наполеона, присоединились императоръ австрійскій и король прусскій. Александръ сталъ во главѣ этого союза. Походъ во Францію кончился капитуляціею Парижа, и Александръ, 19-го (31-го) марта 1814 года, торжественно вступилъ въ столицу Франціи, а 13-го іюля 1815 г. императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ. Это время было самымъ блестящимъ періодомъ его жизни. Всѣ, и русскіе, и иностранцы, прославляли его, какъ великодушнаго побѣдителя и миротворца, а сенатъ, синодъ и государственный совѣтъ просили его принять имя «Благословеннаго».

Александръ—Благословенный.

Изъ Петербурга Александръ Павловичъ отправился, въ 1815 году, на конгрессъ въ Вѣну, на которомъ окончательно должны были разрѣшиться всѣ вопросы тогдашней европейской политики.

Во время вѣнскаго конгресса, Наполеонъ, оставивъ тайно островъ Эльбу, явился во Францію, которая снова признала его своимъ императоромъ. Александръ двинулъ свои войска во Францію, но битва при Ватерлоо, безъ участія русскихъ, рѣшила окончательно участь Наполеона.

Сто дней и Ватерлоо.

Теперь мысль императора Александра остановилась на томъ, чтобы охранить Европу отъ тѣхъ потрясеній, какія испытала она со времени французской революціи, и онъ полагалъ, что единодушіе трехъ такихъ первенствующихъ въ Европѣ государей, какъ онъ самъ, императоръ австрійскій и король прусскій, будетъ служить вѣрнымъ средствомъ для достиженія такой цѣли. Вслѣдствіе этого, по почину Александра, былъ заключенъ между нимъ, Францемъ I и Фридрихомъ-Вильгельмомъ, такъ называвшійся, «священный союзъ», который былъ гибельнымъ актомъ для ожидавшагося внутренняго возрожденія Россіи.

Священный союзъ.

Какъ сказано выше, во время военныхъ обстоятельствъ, внутренняя государственная жизнь замерла, и изъ тогдашнихъ распоряженій правительства заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 3 апрѣля 1812 года, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій и отъѣзда государя изъ Петербурга, состоялся указъ [1]) о порядкѣ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ

Перемѣны въ высшихъ учрежденіяхъ по случаю войны.

[1]) Полн. собр. зак. № 25.073.

на время отсутствія государя, причемъ предсѣдателемъ всѣхъ департаментовъ назначенъ былъ князь Лопухинъ; а для ускоренія дѣлъ, требующихъ отпуска финансовъ, засѣданія департамента законовъ и департамента экономіи были соединены.

По открытіи же военныхъ дѣйствій, повелѣно: 1) остановить всѣ казенныя гражданскія постройки, какъ по военнымъ департаментамъ, такъ и по вѣдомству путей сообщенія; 2) остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ, и 3) обратить всѣ капиталы, городамъ принадлежащіе, за исключеніемъ необходимѣйшихъ расходовъ, въ государственное казначейство [1]). Прекращеніе работъ и выдачи ссудъ.

Двухлѣтняя тяжкая война съ Наполеономъ и продолжительное отсутствіе государя нанесли значительный ущербъ государственному управленію. Администрація находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Сенатъ—хранилище законовъ—потерялъ значеніе и силу. Безпрестанно, въ видѣ опыта, издавались уставы безъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ. Финансы, юстиція, внутреннее благоустройство, представляли мрачный образъ безпорядковъ и злоупотребленій [2]). Жалкое состояніе администраціи послѣ войны.

Съ другой стороны, еще до окончательнаго изгнанія остатковъ непріятельской арміи изъ предѣловъ Россіи, правительство вынуждено было принять мѣры помощи жителямъ края, потерпѣвшаго раззореніе. Комитетъ министровъ, обсудивъ рапортъ калужскаго губернатора, управлявшаго временно и смоленскою губерніей, о продовольствіи жителей и устройствѣ ввѣренныхъ ему губерній, постановилъ: предоставить департаменту удѣловъ оказать вспоможеніе изъ собственныхъ суммъ своихъ раззореннымъ крестьянамъ, подлежащимъ удѣльному вѣдомству; а казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ совершенное раззореніе помочь отъ казны, отпустивъ калужскому губернатору изъ государственнаго казначейства милліонъ рублей для закупки хлѣба и заимообразной его раздачи. Кромѣ того, раззореннымъ жителямъ и мѣщанамъ были дарованы льготы, именно: крестьянамъ прощены всѣ числившіяся на нихъ недоимки и всѣ подати за вторую половину 1812 и за 1813 года; купцовъ, приписанныхъ къ городамъ, которые были заняты непріятелемъ, потерпѣвшихъ раззореніе, освободить отъ платежа процентовъ съ капиталовъ ихъ за будущій годъ—«если они пожелаютъ остаться на прежнемъ мѣстопребываніи и въ прежнихъ гильдіяхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ, полагая, что необходимо было помочь ссудою помѣщикамъ, потерпѣвшимъ раззореніе отъ непріятеля, предоставилъ министру финансовъ составить о томъ особое предположеніе [3]). Вспомоществованіе потерпѣвшимъ. Помощь крестьянамъ. Сложеніе недоимокъ и податей. Ссуды помѣщикамъ.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 25.186.

[2]) Письмо графа С. Р. Воронцова (7 іюня 1814 г.) гр. Растопчину.

[3]) Положеніе комитета министровъ, 10 декабря 1812 года. (Полн. собр. закон. № 25.288).

Пособія жителямъ раззореннаго войною края.

Въ началѣ 1813 года, комитетъ министровъ начерталъ правила о пособіи раззореннымъ войною жителямъ, указавъ, чтобы собраны были достовѣрныя свѣдѣнія, какъ о числѣ нуждающихся въ продовольствіи крестьянъ, такъ и о числѣ десятинъ обработываемой ими земли, и затѣмъ, немедленно приступлено къ закупкѣ въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ ржанаго хлѣба на продовольствіе до первой жатвы и яроваго на посѣвъ, ограничивъ мѣру пособія одною съ половиною четвертью ржи на душу и двумя четвертями яроваго хлѣба на десятину обработываемой земли. Кромѣ того, приказано было своевременно заготовить необходимое количество озимаго хлѣба для засѣва полей будущею осенью. Употребленныя казною на пособіе суммы, долженствовали быть возвращены безъ процентовъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, въ послѣдующіе семь, ежегодно поровну. Обезпеченіемъ возврата этихъ денегъ служило поручительство за казенныхъ крестьянъ всего общества селеній, или волостей, коимъ давалось пособіе; помѣщики отвѣчали получаемымъ ими съ своихъ имѣній доходомъ, либо поручительствомъ извѣстнѣйшихъ дворянъ одного съ ними уѣзда, а за купцовъ и мѣщанъ ручались ихъ общества, или городская дума [1]).

Закупка хлѣба для крестьянъ.

Помощь жителямъ Москвы.

Для поданія же помощи жителямъ Москвы, дома которыхъ были разрушены при нашествіи непріятеля, учреждена «коммиссія для строеній въ Москвѣ», и повелѣно отпускать въ ея распоряженіе, въ теченіе пяти лѣтъ, ежегодно по милліону рублей. Другая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя московской губерніи, изъ дворянъ, по выбору уѣздныхъ предводителей, занималась разсмотрѣніемъ просьбъ, поступавшихъ отъ жителей Москвы и московской губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятеля [2]). Эта коммиссія исчислила необходимую для пособія имъ сумму до 15.735,000 руб., которые и выданы въ ссуду, въ теченіе трехъ лѣтъ, съ возвратомъ въ 10 лѣтъ [3]). По манифесту 30 августа 1814 года, сложены по всей имперіи податныя недоимки до 1-го января 1813 года, а для губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ непріятеля и отъ бывшей въ новороссійскомъ краѣ чумы, сложены и за 1813 годъ подушныя подати и процентныя деньги съ купеческихъ капиталовъ. Равнымъ образомъ отмѣнено взысканіе недоимокъ и штрафовъ по процентному сбору съ помѣщичьихъ доходовъ за 1812, 1813 и 1814 годы, а также всякаго рода начеты по дѣламъ

Сложеніе податей, недоимокъ и штрафовъ въ 1814 году.

---

[1]) Правила о пособіи раззореннымъ отъ войны жителямъ утвержденныя комитетомъ министровъ 7 января 1813 года. (Полн. собр. закон. № 25.313).

[2]) Высочайше утвержденные, образованіе коммиссіи для строеній въ Москвѣ и проектъ образованія коммиссіи для разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ московскихъ жителей, 5 мая 1813 года. (Полн. собр. закон. №№ 25.377 и 25.378).

[3]) Варадиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Ч. II. Кн. I. 281.

казеннымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжающимся, либо неумышленныя утраты не свыше двухъ тысячъ рублей [1]).

Лично для Сперанскаго, 1812 годъ былъ также годиною сильныхъ испытаній. Происками враговъ онъ сошелъ съ высокаго своего положенія, и на годы Россія лишилась въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ слугъ. Въ теченіи пяти лѣтъ, на Сперанскомъ лежало все внутреннее управленіе государствомъ; но неоцѣнимыя заслуги ничуть не охранили его отъ клеветъ и навѣтовъ, даже ссылка его приведена была въ исполненіе безъ суда и слѣдствія, и, что еще печальнѣе, въ отношеніи Сперанскаго примѣнена была та, дожившая до нашихъ дней «административная мѣра», отъ которой императоръ Александръ постоянно отворачивался съ открытымъ негодованіемъ. Паденіе Сперанскаго.

Если присмотрѣться поближе къ государственной дѣятельности Сперанскаго, въ особенности, если внимательно изучить главнѣйшія его реформы по государственному переустройству, само по себѣ является твердое убѣжденіе, что съ начала своей дѣятельности и до самого конца ея—Сперанскій оставался вѣренъ себѣ и не измѣнилъ однажды избранному пути. Цѣлью его было—создать управленіе стройное, крѣпкое, но окруженное надзоромъ и гласностью, сдержанное въ предѣлахъ—уваженіемъ общественныхъ интересовъ и независимымъ устройствомъ мѣстныхъ учрежденій. Смотря на будущее, съ спокойствіемъ ясной мысли, онъ не думалъ сразу достигнуть своей цѣли. Многое было имъ отсрочено, въ надеждѣ на развитіе общества, въ которомъ онъ видѣлъ лучшую опору для своихъ учрежденій. «Время, съ коего у насъ начали заниматься публичными дѣлами, писалъ онъ по поводу государственнаго совѣта, весьма еще непродолжительно: количество людей, кои въ предметахъ сихъ упражняются, весьма ограниченно, и въ семъ ограниченномъ числѣ надлежало еще по необходимости выбирать только тѣхъ, кои, по чинамъ ихъ и званіямъ, могли быть помѣщены съ приличіемъ. При семъ составѣ совѣта нельзя, конечно, и требовать, чтобъ съ перваго шага поровнялся онъ, въ правильности сужденій и въ пространствѣ его свѣдѣній, съ тѣми установленіями, кои въ семъ родѣ въ другихъ государствахъ существуютъ. По мѣрѣ успѣха въ прочихъ политическихъ установленіяхъ, и сіе учрежденіе само собою исправится [2])». Государственная дѣятельность Сперанскаго.

Въ чемъ заключались эти «прочія установленія», которымъ не суждено было осуществиться, угадать не трудно: Сперанскій раздѣлялъ политическія убѣжденія императора Александра, который желалъ дать Россіи независимыя учрежденія. Одаренный большимъ государственнымъ смысломъ, нежели первые друзья государя, Сперанскій началъ свою реформу съ самой главной потребности общества,—съ правильной администраціи. Независимыя учрежденія.

[1]) Полн. собр. закон. № 25.671.

[2]) Жизнь графа Сперанскаго, I, 121.

Эта постепенность въ преобразованіяхъ спасла, можетъ быть, Россію отъ неудачной политической попытки, неуспѣхъ которой могъ бы лечь тяжелымъ бременемъ на все будущее ея развитіе.

Въ образованіи государственнаго совѣта, преобразованіи сената, опредѣленіи отвѣтственности министровъ, установленіи отчетности управленія, требованіи экзаменовъ отъ чиновниковъ, сокращеніи придворнаго штата, новой финансовой системѣ—защитники стараго порядка увидѣли подрывъ самодержавію и умышленное возбужденіе неудовольствія въ обществѣ. Съ другой стороны, нашлись люди, которые, указывая на тѣ-же формы, старались подѣйствовать на самолюбіе императора увѣреніями въ томъ, что Сперанскій думалъ ими создать свою славу, устранивъ въ этомъ дѣлѣ ближайшее участіе государя и во многомъ отступивъ отъ его желаній и программы.

Въ концѣ концовъ, масса подозрѣній, возбужденныхъ и въ общественномъ мнѣніи, и въ государѣ, привела къ извѣстному результату. Еще въ февралѣ 1811 года, при отчетѣ государю, Сперанскій выставлялъ ему на видъ свое трудное положеніе, вслѣдствіе столкновенія «съ людскими страстями», «а еще болѣе съ неразумiемъ», и просилъ уволить отъ обычныхъ занятій, предлагая остаться только при коммиссіи законовъ [1]). Но государь его удержалъ. Въ августѣ 1811 года однако министръ полиціи «получилъ тайное приказаніе примѣчать за поступками Сперанскаго» [2]). Въ это время Сперанскій потерялъ уже всякую вѣру въ осуществленіе своихъ плановъ.

Сперанскій сошелъ со сцены: 17 марта 1812 года онъ былъ сосланъ сначала въ Нижній-Новгородъ, а потомъ въ Пермь.

Ссылка Сперанскаго.

Судьба, постигшая Сперанскаго, такимъ образомъ можетъ послужить отличнымъ урокомъ, что защищать истинные интересы страны, руководствоваться самыми чистыми побужденіями,—даже при такомъ либерально настроенномъ государѣ, какимъ былъ императоръ Александръ I,—для государственнаго дѣятеля, плывущаго противъ придворныхъ теченій, далеко не безопасно. Отъ такихъ, никогда не могущихъ быть предусмотрѣнными, подводныхъ камней совершенно избавлены государственные дѣятели тѣхъ странъ, гдѣ управленіе министерствомъ не составляетъ только почетнаго званія, а влечетъ за собой дѣйствительную отвѣтственность предъ страной, въ лицѣ ея представителей, и даетъ возможность заранѣе взвѣсить и знать доподлинно, въ чемъ именно заключается сущность предъявляемыхъ требованій, на сколько усиливается или ослабѣваетъ довѣріе страны къ мѣропріятіямъ правительства и какую поддержку или противодѣйствіе окажутъ представители тому или другому предложенію. Въ такихъ странахъ государственные дѣятели только вносятъ

Народные представители и государственные дѣятели.

---

[1]) Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, II, 4.

[2]) Н. С. Мордвиновъ, 124.

предложенія, а для приведенія ихъ въ дѣйствіе необходима санкція народнаго представительства; тамъ вся дѣятельность министровъ облечена въ опредѣленныя формы, имѣетъ свои предѣлы, свои границы точно обозначенныя; тамъ министры знаютъ свои обязанности, но знаютъ и свои права.

Паденіе Сперанскаго дало поводъ высказаться противъ него даже тѣмъ, кто прежде стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нему. Кочубей, нѣкогда защитникъ его финансовой системы, теперь написалъ особую записку противъ нея, въ которой развивалъ мнѣніе, что система Сперанскаго отличалась полной практическою непримѣнимостью, а потому и была неудачной.

Крушеніе финансов. плана Сперанскаго.

Упомянутый выше указъ, изданный 3-го апрѣля 1812 года на имя государственнаго совѣта («о соединеніи государственнаго совѣта департаментовъ законовъ и государственной экономіи и о правахъ оныхъ во время высочайшаго отсутствія изъ столицы»), былъ первымъ ударомъ, нанесеннымъ финансовой системѣ Сперанскаго. Въ этомъ указѣ [1]), между прочимъ, сказано слѣдующее: «Подробное разсмотрѣніе финансовой системы, а, между тѣмъ, безпрепятственное теченіе дѣлъ по министерству финансовъ, во время отсутствія нашего изъ столицы, необходимо требуютъ особеннаго порядка въ производствѣ дѣлъ по сей важной части государственнаго управленія. На сей конецъ мы за благо разсудили соединить департаменты законовъ и государственной экономіи, коимъ въ занятіяхъ и правахъ, по симъ предметамъ, повелѣваемъ руководствоваться слѣдующими правилами: I. Соединеннымъ симъ департаментамъ войти въ разсмотрѣніе: 1) мѣръ, принятыхъ съ 1810 года по всѣмъ частямъ государственныхъ финансовъ; 2) вновь представляемыхъ мѣръ по части финансовъ; 3) нужныхъ мѣръ на чрезвычайные случаи. II. На основаніи сего министръ финансовъ имѣетъ внести въ департаментъ всѣ учрежденія, изданныя съ 1810 года, по системамъ кредитной, монетной, погашенія долговъ и налоговъ, съ замѣчаніями своими о дѣйствіи, какое они имѣли или впредь имѣть будутъ, и о средствахъ къ исправленіямъ, если какія нужными признаны будутъ. III. По обозрѣніи настоящаго положенія всѣхъ частей финансовъ, соединенные департаменты будутъ стараться пріискать ближайшіе способы возстановить и усилить довѣріе къ благонамѣренности и постоянству мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ по части финансовой. IV. Они предпочтительно обратятъ вниманіе на облегченіе свободнаго обращенія государственныхъ ассигнацій, усиленіемъ способовъ къ ихъ обмѣну и умноженіемъ размѣнной монеты. V. На случай отсутствія нашего изъ столицы, соединенные департаменты уполномочиваются разрѣшить министру финансовъ на отпускъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 25.073.

суммъ для чрезвычайныхъ надобностей свыше 10,000 руб., по объявляемымъ отъ имени нашего повелѣніямъ отъ лицъ, на то право имѣющихъ, не ожидая собственноручныхъ нашихъ указовъ. VI. При недостаткѣ наличныхъ суммъ въ государственномъ казначействѣ, въ случаяхъ, не терпящихъ ни малѣйшаго отлагательства, соединенные департаменты уполномочиваются разрѣшать требованія министра финансовъ и дѣлаютъ распоряженія о возвратѣ сихъ суммъ при первой возможности».

Принудительное обращеніе ассигнацій.

Вслѣдъ за тѣмъ 9-го апрѣля послѣдовалъ манифестъ [1]) «о введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій». Въ манифестѣ этомъ, между прочимъ, сказано: «Доходящія до насъ свѣдѣнія о затрудненіяхъ, каковыя возникли по обстоятельствамъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ имперіи нашей въ частныхъ и публичныхъ денежныхъ оборотахъ, убѣждаютъ паче и паче въ необходимости ввести повсемѣстно единообразное обращеніе государственныхъ банковыхъ ассигнацій. Вслѣдствіе сего, внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, разсудили мы за благо постановить слѣдующее: 1. Во всемъ пространствѣ имперіи счеты и платежи, съ изданія сего, основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. 2. На семъ основаніи учреждаются всѣ денежные обороты, состоящіе: 1) въ платежѣ частныхъ лицъ; 2) въ платежахъ казны частнымъ лицамъ; 3) въ платежахъ частныхъ лицъ между собою».

По этому манифесту подати, налоги и недоимки, опредѣленныя на серебро, должны были взиматься ассигнаціями по два рубля за рубль; доходы таможенные, лѣсные, почтовые, съ казенныхъ земель, статей и оброковъ опредѣлено взимать ассигнаціями — по три рубля за рубль сер. Платежи казны частнымъ лицамъ по счетамъ на серебро должны были уплачиваться серебромъ же или ассигнаціями по курсу дня. Что касается платежей между частными лицами, то со дня изданія манифеста всѣ договоры, сдѣлки, контракты и проч. должны были совершаться исключительно на ассигнаціи; по прежнимъ же договорнымъ актамъ, заключеннымъ на серебро, платежи должны были производиться серебромъ же или ассигнаціями по курсу дня.

Вредъ принудительнаго обращенія.

Этотъ манифестъ, съ помощью котораго министерство финансовъ предполагало сразу и рѣшительно возстановить упавшую стоимость ассигнаціонныхъ денегъ, привелъ денежное обращеніе въ безчисленныя замѣшательства, создавъ тотъ «простонародный лажъ», который съ величайшимъ усиліемъ ослабленъ былъ Е. Ф. Канкринымъ лишь въ 1830 году. Не смотря на военныя обстоятельства, графъ Гурьевъ, все-таки, упорно настаивалъ на его примѣненіи, забывъ при этомъ, одну изъ простѣйшихъ истинъ финансоваго хозяйства, что ассигнаціи — не деньги,

---

[1]) Полн. собр. законовъ № 25.080.

а только *денежные знаки*, и что обиліемъ разноцвѣтныхъ бумажекъ измѣряется не степень благосостоянія государства, а степень его обнищанія.

Такимъ образомъ, одно изъ наиболѣе важныхъ основаній финансоваго плана Сперанскаго—сокращеніе бумажныхъ денегъ—подверглось, приведенными указами, совершенному устраненію, къ полной невыгодѣ для тогдашняго финансоваго хозяйства.

Введеніе новыхъ налоговъ Сперанскимъ.

Какъ извѣстно, ни одна изъ реформъ Сперанскаго не вызвала столько нареканій, какъ финансовая система, имъ разработанная, а въ особенности установленіе новыхъ налоговъ и усиленіе податныхъ окладовъ. Налоги эти вызывали постоянное неудовольствіе и ропотъ. Замѣтимъ кстати, что вообще каждый новый государственный налогъ у насъ вызываетъ неудовольствія, нареканія, а къ существующимъ земскимъ и городскимъ налогамъ относятся сравнительно болѣе сдержанно. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что земскіе и городскіе налоги утверждаются, вводятся и взимаются самимъ обществомъ, въ лицѣ его земскихъ и городскихъ представителей, и общество къ такимъ налогамъ не питаетъ такого враждебнаго отношенія, какъ къ налогамъ, исходящимъ по мысли министерства финансовъ. Со времени введенія земскаго и городскаго положеній, размѣръ налоговъ, какъ земскихъ, такъ и городскихъ, значительно увеличился; но это увеличеніе переносится населеніемъ, относительно, гораздо легче, именно, благодаря равномѣрной и болѣе справедливой раскладкѣ и производительному употребленію земскихъ и городскихъ сборовъ.

Налоги земскіе и городскіе.

По поводу своей финансовой системы, въ январѣ 1813 года, Сперанскій писалъ государю изъ Перми и подробно излагалъ тѣ основанія, которыя были положены имъ въ планъ финансовыхъ преобразованій.

Письмо Сперанскаго къ Александру I.

«Въ исходѣ 1809 года, говоритъ между прочимъ Сперанскій въ своемъ письмѣ [1]), тогда, какъ ваше величество занимали меня планомъ общаго образованія, предсталъ вопросъ, дѣлу сему посторонній, но по важности своей привлекшій на себя все ваше вниманіе. Ваше величество съ справедливымъ безпокойствомъ взирали на постепенный упадокъ ассигнацій, и не могли съ равнодушіемъ видѣть, что средства къ наполненію недостатковъ, вамъ представляемыя, состояли въ умноженіи тѣхъ же ассигнацій. Безпокойство сіе возросло до высшей степени, когда въ смѣтѣ на 1810 годъ, заранѣе представленной, открытъ былъ ужасный недостатокъ 105 мил. рублей, а способовъ къ замѣнѣ его въ виду не было.

«Вступало къ вамъ множество проектовъ, но всѣ они представляли минутныя и вредныя облегченія. Ваше величество желали открыть корень зла и пресѣчь его, доколѣ была еще возможность. Сею одною рѣ-

[1]) Дружескія письма къ Н. Г. Мосальскому, 39.

шительностью, смѣло могу утвердить, ваше величество спасли тогда государство отъ банкротства.

План финансовъ.

«Послѣ многократныхъ о семъ разсужденій, составленъ былъ планъ финансовъ и внесенъ въ комитетъ; по двухнедѣльномъ предварительномъ разсмотрѣніи онъ признанъ былъ необходимымъ и представленъ совѣту. Были споры, но самое важное большинство его одобрило; принялись за исполненіе.

«Здѣсь, тѣ же члены правительства, кои планъ одобрили, вмѣсто того, чтобъ единодушно способствовать его исполненію, начали всемѣрно затруднять его, и тотъ, кто долженъ главнымъ быть его исполнителемъ, министръ финансовъ, не отрекаясь отъ него на словахъ, сталъ первымъ его противникомъ на дѣлѣ.

«Откуда сіе противорѣчіе? Оно изъясняется слѣдующимъ. Весьма легко сказать: прекратить выпускъ ассигнацій, но надобно было чѣмъ нибудь ихъ замѣнить; для сего надлежало:

Сокращаніе расходовъ.

«1) Сократить и привести въ порядокъ издержки, а здѣсь-то и неудобство, и роптаніе. Вмѣсто того, что прежде каждый министръ могъ почерпать свободно изъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ суммъ, въ новомъ порядкѣ надлежало все вносить въ годовую смѣту, потомъ каждый почти рубль подвергать учету въ двухъ инстанціяхъ совѣта, часто терпѣть отказы и всегда почти уменьшеніе, а въ концѣ всего ожидать еще ревизію контролера. Самъ министръ финансовъ подвергся тому же правилу. Могъ ли кому нравиться сей вещей порядокъ?

Возвышеніе налоговъ.

«2) Надлежало возвысить налоги. Слишкомъ двадцать лѣтъ Россія его не знала. Каждый членъ правительства хотѣлъ сложить съ себя бремя сей укоризны; надлежало, однакожъ, чтобъ кому-нибудь ее понесть. Судьба и несправедливость людей меня избрали на сію жертву; меня осыпали эпиграммами, ругательствами и проч., и проч.; а другіе были въ сторонѣ.

«Были попытки и тогда уже окружить ваше величество страхами народнаго неудовольствія и подозрѣніями ко мнѣ. Отчетъ, который за 1810 годъ имѣлъ я счастіе представить въ февралѣ послѣдующаго года, изображалъ во всей ихъ силѣ мои опасенія. Я предвидѣлъ не безъ страха всѣ личныя слѣдствія и тогда же просилъ уволить меня отъ званія государственнаго секретаря. Ваше величество самымъ милостивымъ образомъ опровергли и мои страхи, и мои желанія.

«Прошелъ 1810 годъ.

«1811 годъ представилъ совсѣмъ противныя явленія. Тутъ министръ финансовъ предлагалъ налоги, а совѣтъ отвергалъ ихъ, яко неблаговременныя. Онъ, министръ, доказывалъ, что въ половинѣ года все станетъ; прошелъ цѣлый годъ, ничто не остановилось, и передержка была малозначуща. Тѣмъ не менѣе, я и въ семъ году былъ рушителемъ порядка и человѣкомъ опаснымъ.

«Насталъ 1812 годъ. Недостатокъ получился весьма важный, и сверхъ того близкая война. Министръ финансовъ представилъ систему налоговъ, чрезмѣрно крутую и тягостную. Часть ихъ принята, другая замѣнена налогами легчайшими. Сіе смягченіе и сіи перемѣны, умноживъ раздраженіе, послужили послѣ министру финансовъ и обширному кругу друзей его весьма выгоднымъ предлогомъ отречься отъ всѣхъ мѣръ новаго положенія, сложить съ себя отвѣтственность и, по примѣру 1810 года, но уже съ бо́льшею силою, на меня одного обратить всѣ неудовольствія. Если бы въ сіе время можно было напечатать всѣ представленія сего министра, тогда всѣ нареканія съ меня обратились бы на него; но его бумаги лежали спокойно въ дѣлахъ совѣта, а манифестъ съ примѣчаніями, московскими вѣстями и ложными страхами ходилъ по рукамъ. Я мнилъ, что спокойный взглядъ и терпѣніе двухъ или трехъ мѣсяцевъ разсѣютъ сію бурю. Въ самомъ дѣлѣ она начала утихать. Налоги приняли свою силу и пошли своимъ чередомъ. Но между тѣмъ, какъ я былъ спокоенъ, властолюбивая зависть не дремала и воспользовалась сопряженіемъ обстоятельствъ. Противодѣйствіе графа Гурьева.

«Приступаю къ подробностямъ, весьма для меня горестнымъ. Я не знаю съ точностью, въ чемъ состояли секретные доносы, на меня взведенные. Изъ словъ, кои при отлученіи меня ваше величество сказать мнѣ изволили, могу только заключить, что были три главные пункта обвиненія: 1) что финансовыми дѣлами я старался разстроить государство; 2) привести налогами въ ненависть правительство; 3) отзывы о правительствѣ.

«Къ 1810 году доходы государственные составляли около 125 мил., къ 1812 году они доведены были до 300 мил. Приращеніе въ два года—175 мил. Финансы 1810—12гг.

«Слова можно прикрасить, исказить, перетолковать, а дѣлъ, на простомъ счетѣ основанныхъ, перемѣнить нельзя.

«Смѣло могу утвердить, что перемѣнивъ систему финансовъ, ваше величество спасли государство отъ банкротства. Придетъ время, милостивѣйшій государь, когда благія учрежденія ваши, оправдавшись опытами, привлекутъ на себя благословенія людей благомыслящихъ. Тогда, смѣю думать, и мое имя, и мои бѣдствія вспомнятъ не безъ сожалѣнія.

«Планъ финансовъ и всѣ операціи, на немъ основанныя, всегда выдержатъ съ честью самое строгое изслѣдованіе всѣхъ истинныхъ государственныхъ людей, не только у насъ, но и во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Не словами, но математическимъ счетомъ можно доказать, что еслибы въ свое время онъ не былъ принятъ, то не только вести настоящую войну, но и встрѣтить ее было бы не съ чѣмъ. И тотъ же планъ, въ обширныхъ его примѣненіяхъ, можетъ еще доста-

вить важныя пособія въ тѣхъ затрудненіяхъ, кои обыкновенно открываются послѣ войны.

«Но отчего же столько ропота? Оттого, что ни въ какой землѣ не перемѣняли финансовой системы безъ неудовольствія.

Пониженіе курса ассигнацій.

«Отчего же, еще вопрошаютъ, понизились еще болѣе ассигнаціи со времени введенія плана? Это есть секретъ правительства, онъ состоитъ въ томъ: 1) что въ то же самое время, какъ перемѣняли систему, принуждены были выпустить около 46 мил. новыхъ ассигнацій; 2) въ томъ, что отъ прежняго казначейства, безъ умысла, единственно по незнанію, представленъ былъ неправильный счетъ той массы, которая была въ обращеніи, и на семъ счетѣ, коего неправильности тогда узнать никакъ было невозможно, основаны были первыя операціи. Но со всѣмъ тѣмъ, понизясь въ первый годъ, ассигнаціи потомъ такъ твердо установились, что въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ онѣ сохранили постоянно свое достоинство, и теперь еще, послѣ всѣхъ бѣдствій войны, онѣ свободнѣе по цѣнѣ ихъ принимаются въ народѣ, нежели самое серебро. Сіе ли называется разрушеніемъ государственнаго кредита?

Ропотъ по поводу налоговъ.

«Какое странное притязаніе желать, чтобы народъ кланялся и благодарилъ, когда облагаютъ его налогами? Естественно, сперва поговорятъ, побранятъ, потомъ перестанутъ, а современемъ, когда образумятся, то и благодарить будутъ. Гдѣ же не бранили за налоги? Но можно ли сіе минутное неудовольствіе признавать опаснымъ ропотомъ? Если налоги въ половинѣ февраля произвели опасный ропотъ, то куда дѣвалась сія опасность въ мартѣ, маѣ, въ іюнѣ? Гдѣ слѣды сего общаго неудовольствія? Какимъ же волшебствомъ тотъ же народъ, то же дворянство, коего ропотомъ въ февралѣ стращали, въ маѣ и іюнѣ готовы были всѣмъ жертвовать? Откуда сія перемѣна? Налоги не были сложены; напротивъ, во многихъ мѣстахъ, усилены, слѣдовательно, опасный ропотъ былъ басней, выдуманной людьми легкомысленными, кои проживъ весь вѣкъ свой въ женскихъ сплетняхъ, по тѣмъ же самымъ сплетнямъ и о московскихъ властяхъ судятъ, и о дѣлахъ государственныхъ, и даже — горько помыслить — мнятъ управлять ими».

Это письмо Сперанскаго, по случаю отсутствія императора Александра изъ Россіи, вручено было государю лишь въ іюлѣ или августѣ 1814 года.

Измѣненія въ финансовой системѣ.

Удаленіемъ отъ дѣлъ Сперанскаго и Мордвинова [1]), этихъ двухъ защитниковъ строгаго сбереженія государственныхъ доходовъ и воз-

[1]) 3 апрѣля 1812 года, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій и отъѣзда государя изъ Петербурга, состоялся указъ (№ 25.073) о порядкѣ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ на время отсутствія государя, причемъ, для ускоренія дѣлъ, требующихъ отпуска финансовъ, засѣданія департамента законовъ и департамента экономіи были соединены. Вслѣдствіе этого обстоятельства предсѣдатель департамента экономіи, графъ Н. С. Мордвиновъ, вышелъ въ отставку и уѣхалъ изъ Петербурга.

становленія нормальнаго курса, прежняя система финансовъ была нарушена въ самомъ своемъ основаніи. Два противника этой системы (Армфельдъ и Розенкампфъ), въ виду сильнаго затрудненія государственнаго казначейства, предложили было сдѣлать внутренній заемъ на 6%, принимая въ казну: ассигнаціи, звонкую монету, металлы, брилліанты, хлѣбные запасы и надежныя бумаги. Но соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи отклонили эту мѣру, которая, по ихъ мнѣнію, могла произвести въ народѣ самое невыгодное впечатлѣніе [1]).

Упадокъ ассигнацій.

Въ 1813 году было выпущено за границу до 70 мил. руб. ассигн., изъ которыхъ обратно было переведено въ Россію 20 мил. Это обстоятельство, не смотря на выгодныя условія тогдашней торговли въ Россіи и на полученныя отъ Англіи субсидіи, подѣйствовало на ассигнаціи въ такой степени, что курсъ ихъ съ 16 пенсовъ понизился до 14 и даже до 12 п., то есть фунтъ стерл. съ 15 руб. ассигн. поднялся до 20 руб. Въ то время опасались даже, что пониженіе ассигнаціоннаго рубля дойдетъ до 10 к. сер. [2]).

Результаты пониженія курса ассигнаціонныхъ денегъ не замедлили обнаружиться во всеобщей дороговизнѣ, тугомъ поступленіи податей, возрастаніи недоимокъ и т. п. явленіяхъ.

Министръ финансовъ Гурьевъ предложилъ было замѣнить всѣ ассигнаціи, остававшіяся за границею, процентными бумагами, а именно кредитными билетами въ 100 и 1000 талеровъ, выкупая ихъ каждые полгода по $^1/_{12}$ части звонкою монетою; но это предложеніе не было одобрено государемъ, такъ какъ отъ него не ожидали счастливыхъ результатовъ [3]).

Кризисъ.

Финансовый кризисъ становился все неизбѣжнѣе и, наконецъ, пришлось прибѣгнуть къ новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ положеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ за время съ 1810 по 1816 годъ было весьма плачевно и представлялось въ слѣдующемъ видѣ [4]).

Доходы и расходы: 1810 года.

Въ 1810 году поступило въ казну доходовъ около 191$^1/_2$ мил. руб., а вмѣстѣ съ остатками и проч.—до 278.600,000 руб. ассигн. [5]) (около 90 мил. руб. сер.). Расходы вообще простирались до 279 мил. руб. ассигн.; въ томъ числѣ израсходовано: на военное министерство около 128 милліоновъ и на морское—19.600,000 руб.

1811.

Въ 1811 году поступило въ государственную казну доходовъ около

---

[1]) Богдановичъ, Исторія Александра I, V, 137.

[2]) Тоже, 140.

[3]) Тоже, 143.

[4]) Тоже, III, 56; V, 138.

[5]) Подъ названіемъ „остатковъ и проч.“ подразумѣваются выпуски ассигнацій, различные займы и проч.

256 мил. руб., а съ остатками, недоимками и проч.—337½ мил. руб. (до 84½ мил. р. с.). Расходы этого года равнялись доходу, при чемъ на военное министерство издержано было около 122½ и на морское—до 14½ мил. руб.

1812. Хотя къ 1 января 1812 года по генеральному отчету о государственныхъ доходахъ и расходахъ и числился въ казнѣ значительный остатокъ, именно 83.398,278 р., но этотъ остатокъ покрылъ неуплаченные расходы 1811 года. Въ теченіи 1812 года доходовъ поступило до 332 мил. р. Израсходовано въ 1812 году (не считая частныхъ пожертвованій, простиравшихся деньгами и въ натурѣ до 100 мил. руб. ассигн.)—до 342 мил. р.; въ томъ числѣ по военному министерству издержано 160½ мил. р.

Война 1812. Огромныя пожертвованія всѣхъ сословій, деньгами и различными предметами въ натурѣ, дали возможность выдержать борьбу противъ вторженія Наполеона въ Россію; но война еще далеко не была окончена, и надлежало принять мѣры на случай заграничнаго похода, который, по смѣтѣ Барклая-де-Толли, въ одномъ только 1812 году потребовалъ чрезвычайныхъ расходовъ золотомъ и серебромъ до 14½ мил. руб. Только часть этихъ расходовъ могла быть покрыта казной, и недоставало болѣе 9 мил. руб. сер. Явилась необходимость обратиться къ англійской субсидіи, но обязательства Англіи въ этомъ отношеніи исполнены были лишь отчасти, и то только въ 1813 и 14 гг., посредствомъ отпуска оружія, суконъ, обуви и проч. для русскихъ войскъ.

Военные расходы 1813. Для удовлетворенія необходимыхъ потребностей войскъ, въ 1813 г. было выпущено за границу до 70 мил. р. асс.; изъ этого количества, чрезъ промѣнныя конторы, учрежденныя въ Кенигсбергѣ, Варшавѣ, Берлинѣ и при главной квартирѣ, переведено обратно въ Россію, въ продолженіи 8 мѣсяцевъ, 20 милліоновъ, что повлекло за собой ихъ сильное пониженіе, еще болѣе усилившееся, когда вся масса выпущенныхъ за-границу ассигнацій возвратилась обратно въ Россію.

Доходы и расходы: 1813. Къ 1 января 1813 года по государственному казначейству числилось наличныхъ денегъ 73.190,093 р. Поступило доходовъ 457.860,622 р., изъ которыхъ одни чрезвычайные доходы простирались до 191.370,054 р. Въ расходѣ за 1813 годъ вообще было 423.380,572 р., въ числѣ которыхъ расходы по военному министерству дошли до 264.702,283 р. ассигн. Въ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ на этотъ годъ между прочимъ поступило, согласно конвенціи съ Англіей, 2 мил. ф. стер., что по тогдашнему курсу составляло 35.634,695 р. ассигн.

1814. Въ 1814 году всего поступило доходовъ 480.138,670 р., въ томъ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ—189.002,757 р. Отъ англійскаго правительства поступила субсидія 2½ мил. ф. стерл., на ассигнаціи—46.550,251 р.; затѣмъ по конвенціи, заключеной 28 августа 1814 года

съ французскимъ правительствомъ, получено на продовольствіе войскъ 8.333,333 франка, на ассигнаціи—7.476,243 р. Расходы 1814 года составляли болѣе 457 мил. руб. (около 114 мил. р. с.), изъ которыхъ по военному министерству издержано было болѣе 278½ милл. р. (69.700,000 р. с.), слѣдовательно еще болѣе чѣмъ въ 1813 году.

Доходы 1815 года составляли 432.736,410 р., изъ которыхъ чрезвычайныхъ доходовъ было 114.486,676 р. Отъ Англіи въ 1815 году поступило 2.108,725 ф. стер., на ассигнаціи—50.257,644 р.; отъ Франціи поступило, согласно конвенціи, заключенной въ сентябрѣ 1815 года, военной контрибуціи 356,400 франковъ, на ассигнаціи—337,078 р. Въ расходѣ за 1815 годъ вообще было болѣе 391 мил. р. (болѣе 95 мил. руб. сер.), изъ числа которыхъ по военному министерству издержано было около 214 мил. р. (около 53½ мил. р. с.), слѣдовательно, болѣе половины всего расхода. 1815.

Расходы войны 1812—14 гг.

Изъ подлиннаго отчета, представленнаго въ Варшавѣ, 24 марта 1815 г., государю императору главнокомандующимъ, графомъ Барклаемъ-де-Толли, видно [1]), что издержки войны съ французами въ 1812, 1813, 1814 гг. составляли:

Статьи расходовъ по отчету:

| | | |
|---|---|---|
| Главныя с | лованье . . . . . | 71 мил. |
| 1. На жа | купку верховыхъ лошадей. . . . . | 7 » |
| 2. » пок | ундированіе офицеровъ . . . . . | 1½ » |
| 3. » обм | пку и перевозку коммис. вещей . . | 4½ » |
| 4. » пок | тали . . . . . | 2½ » |
| 5. » госпи | ты и за убитыхъ лошадей . . . | 3½ » |
| 6. » ремо | ны . . . . . | 8 » |
| 7. » раціо | въ и вьючныхъ лошадей. . . . | 6 » |
| 8. » казако | внутренній провіант. департ. . | 5 » |
| 9. Передано в | ьствіе . . . . . | 12 » |
| 10. На продово | ю. . . . . | 2½ » |
| 11. » артиллері | ные расходы. . . . . | 5½ » |
| 12. На чрезвычай | я. . . . . | 6 » |
| 13. » награжден | ссіи заплачено . . . . . | 16 » |
| 14. Австріи и Пру | за аммуницію и др. лицамъ . | 3/½ » |
| 15. Графу Сиверсу | ъ мѣстъ употреблено . . . | 1 » |
| 16. На счетъ других | | |

Итого 155.500,000 р. ассиг.

нныхъ издержекъ составляетъ 157.450,710 р.

итогами произошла вслѣдствіе того, что въ , для округленія суммъ, а во второмъ—

но и сполна).

Подлинный же итогъ все

ассиг. (Разница между двум

первомъ итогѣ усѣчены сотн

всѣ расходы показаны подроб

[1]) Русскій Архивъ, 1874, II 735.

Такимъ образомъ стоимость войны дошла до 157.450,710 р. ассиг., слѣдовательно, среднимъ числомъ на каждый годъ по 52.483,570 р.

Выпуски бумажныхъ денегъ.

Естественно, что въ виду такихъ результатовъ, въ періодъ времени съ 1810 по 1817 годъ, количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ значительно возросло: въ 1810 году общее количество выпущенныхъ ассигнацій простиралось до 577 мил. рублей, къ 1 января 1816 года оно возросло до 700 мил. руб., а въ 1817 году составляло уже 836 мил. руб. Кромѣ того, количество внутреннихъ долговъ превышало 153 мил. руб. ассигн.; долги эти составились вслѣдствіе займовъ какъ изъ заемнаго банка, такъ и изъ капиталовъ воспитательныхъ домовъ и проч.

Курсы.

Огромная масса обращавшихся ассигнаціонныхъ денегъ отозвалась прежде всего на ихъ курсѣ. Ассигнаціонный рубль, по курсу на Амстердамъ (по августъ 1813 года) и по курсу на Лондонъ (съ августа 1813 г. по 1820 г.), котировался на с.-петербургской биржѣ:

| | 1811. | 1812. | 1813. | 1814. | 1815. | 1816. | 1817. | 1818. | 1819. | 1820. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Январь . . . . | 0,19,8 | 0,31,6 | 0,42,3 | 0,33,9 | 0,30,7 | 0,26,6 | 0,29,1 | 0,31,1 | 0,30,9 | 0,26,4 |
| Февраль . . . . | 0,19,3 | 0,31,1 | 0,40,7 | 0,35,9 | 0,30,2 | 0,27,0 | 0,29,7 | 0,31,1 | 0,30,7 | 0,26,2 |
| Мартъ . . . . | 0,19,8 | 0,27,4 | 0,42,0 | 0,34,9 | 0,30,0 | 0,25,8 | 0,28,3 | 0,30,7 | 0,30,4 | 0,25,8 |
| Апрѣль . . . . | 0,20,8 | 0,26,9 | 0,41,4 | 0,35,9 | 0,29,4 | 0,24,7 | 0,28,2 | 0,30,4 | 0,29,4 | 0,25,6 |
| Май . . . . . | 0,19,3 | 0,26,9 | 0,41,2 | 0,36,3 | 0,27,3 | 0,25,2 | 0,28,2 | 0,30,0 | 0,29,0 | 0,25,7 |
| Іюнь . . . . . | 0,21,5 | 0,28,4 | 0,42,7 | 0,35,7 | 0,28,6 | 0,25,8 | 0,28,3 | 0,29,8 | 0,27,8 | 0,25,7 |
| Іюль . . . . . | 0,23,0 | 0,30,4 | 0,41,0 | 0,33,0 | 0,27,8 | 0,25,5 | 0,28,3 | 0,30,2 | 0,25,8 | 0,25,8 |
| Августъ . . . . | 0,24,7 | 0,56,2 | 0,36,2 | 0,27,8 | 0,28,6 | 0,25,5 | 0,29,7 | 0,30,5 | 0,26,8 | 0,26,0 |
| Сентябрь . . . | 0,24,9 | 0,64,0 | 0,37,5 | 0,30,4 | 0,27,5 | 0,24,5 | 0,29,2 | 0,31,8 | 0,27,7 | 0,25,7 |
| Октябрь . . . . | 0,25,4 | 0,55,6 | 0,31,0 | 0,29,6 | 0,28,9 | 0,24,2 | 0,30,0 | 0,33,0 | 0,26,5 | 0,25,8 |
| Ноябрь . . . . | 0,22,5 | 0,44,6 | 0,41,0 | 0,29,6 | 0,26,2 | 0,25,8 | 0,29,7 | 0,31,5 | 0,26,1 | 0,25,9 |
| Декабрь . . . . | 0,29,7 | 0,42,0 | 0,37,8 | 0,30,7 | 0,26,8 | 0,27,1 | 0,30,0 | 0,31,2 | 0,26,6 | 0,25,7 |
| Средній годовой курсъ . . . | 0,22,5 | 0,38,8 | 0,39,6 | 0,32,8 | 0,28,5 | 0,25,7 | 0,29,1 | 0,30,9 | 0,28,1 | 0,25,9 |

Недоимки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе ассигнацій повело къ дороговизнѣ предметовъ первѣйшей необходимости, а возвышеніе налоговъ повлекло за собой громадное увеличеніе недоимокъ. Въ 1812 году общее количество недоимокъ достигло до 120 мил. руб., а въ первую треть 1813 года оно умножилось еще 60 мил. руб. Хотя по высочайшимъ манифестамъ [1]) недоимки и были сложены со счетовъ, но къ 1 января 1816 года все-таки ихъ снова накопилось болѣе чѣмъ на 60 милл. руб.

Внѣшніе долги.

Независимо отъ указанныхъ выше внутреннихъ долговъ, по первому голландскому займу заключенному въ 1773 году, пересроченному и вновь открытому въ 1798 году, къ 1 января 1816 года, состояло долгу всего 83.600,000 гульденовъ, а съ процентами всего 101.600,000 гульденовъ. Помимо этихъ плачевныхъ результатовъ финансовыхъ без-

[1]) Полн. собр. законовъ № 25.671.

урядицъ, происшедшихъ непосредственно вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, веденныхъ въ десятилѣтіе съ 1805 по 1816 годъ, положеніе дѣлъ ухудшилось еще массой фальшивыхъ ассигнацій, ввезенной въ Россію арміями Наполеона. Изъ отчета государственныхъ кредитныхъ учрежденій за 1820 годъ видно, что фальшивыхъ ассигнацій въ этомъ году предъявлено было къ обмѣну на сумму 6.857,155 р., по которымъ, во избѣжаніе нареканій, и произведена была полная уплата; относительно же другихъ годовъ свѣдѣній нѣтъ.

Фальшивыя ассигнаціи.

---

## ГЛАВА III.

## (1816—1825).

По возвращеніи государя въ Петербургъ и возстановленіи прежняго порядка дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ, согласно указу [1]) 10 января 1816 года, внутренняя жизнь Россіи хотя и вошла въ свою обычную колею, но гибельныя послѣдствія войны 1812 года лежали тяжелымъ гнетомъ на экономической жизни страны, и вызывали всеобщій ропотъ и неудовольствіе.

Возвращеніе государя въ Петербургъ.

Огромная масса ассигнацій и пониженіе ихъ курса отозвались на государственныхъ финансахъ въ томъ отношеніи, что, не смотря на возвышеніе налоговъ, доходы казны увеличились не столько въ дѣйствительности (съ 90 до 110 милл. руб. сер.), сколько номинально (съ 118 до 440 мил. руб. ассиг.). А, между тѣмъ, по окончаніи великой европейской войны, надлежало подать пособіе многимъ областямъ имперіи, разореннымъ нашествіемъ непріятеля; пріобрѣтеніе царства Польскаго, также опустошеннаго прежними войнами и реквизиціями въ пользу Франціи при Наполеонѣ, не послужило въ пользу финансовъ Россіи, и, напротивъ того, потребовало затратъ изъ доходовъ имперіи. Хотя, по общимъ годовымъ вѣдомостямъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, значились довольно крупные остатки, однакоже ихъ нельзя считать дѣйствительными избытками, какъ по тому, что до 1817 года ежегодно производились новые выпуски ассигнацій, такъ и по тому, что за казною оставалось много неуплаченныхъ счетовъ по прежнимъ подрядамъ и поставкамъ, а также капиталовъ, взятыхъ преимущественно въ 1812 году изъ казенныхъ вѣдомствъ, какъ-то: изъ духовныхъ училищъ, департамента удѣловъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, заемнаго банка и проч. [2]).

Положеніе страны послѣ войны.

Положеніе финансовъ.

Займы.

[1]) Полн. собр. законовъ № 26.065.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. 2-я. Стр. 178.

Пособія. Несмотря, однако, на плохое состояніе финансовъ, правительствомъ были отпущены значительныя суммы въ пособіе разореннымъ жителямъ московской, смоленской и калужской губерній. Отмѣнены рекрутскіе наборы 1816 и 1817 годовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ старалось усилить земледѣльческую, фабричную и торговую промышленность, и еще въ началѣ 1815 года приступило къ отмѣнѣ нѣкоторыхъ положеній тарифа 1810 года. Съ этою цѣлью былъ составленъ спеціальный комитетъ, который нашелъ возможнымъ значительно сократить количество предметовъ, не допущенныхъ прежнимъ тарифомъ въ Россію, а на другіе — понизить пошлины. Новый тарифъ предполагался на 12 лѣтъ. При разсмотрѣніи его, въ концѣ 1815 года, въ государственномъ совѣтѣ, нѣкоторыя положенія тарифа, касающіяся вывоза металловъ и вина, были измѣнены и, наконецъ, 31 марта 1816 года послѣдовало обнародованіе новаго тарифа [1]), по которому разрѣшены къ ввозу многіе иностранные товары и продукты, воспрещенные тарифомъ 1812 года; что касается товаровъ, оставленныхъ подъ запрещеніемъ и на будущее время, то привозъ ихъ закрытъ былъ еще на 12 лѣтъ со дня изданія тарифа.

Отмѣна наборовъ.

Таможенный тарифъ 1816 г.

Устройство дорогъ. Затѣмъ, императоръ Александръ, признавая затрудненія, встрѣчаемыя всякаго рода промыслами отъ недостатка удобныхъ сообщеній въ Россіи, начерталъ собственноручно правила объ устройствѣ дорогъ [2]).

Н. С. Мордвиновъ. Одновременно съ возвращеніемъ государя въ Петербургъ, Н. С. Мордвиновъ снова былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, и въ томъ же 1816 году (30 августа) состоялось назначеніе Сперанскаго губернаторомъ въ Пензу [3]).

Первымъ дѣломъ Мордвинова, по вступленіи его въ прежнюю должность, было изложить тѣ начала, которыми онъ намѣренъ былъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ представилъ ихъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ особомъ, весьма подробномъ мнѣніи, «о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ». Оно было направлено въ защиту той же системы, которой держался Мордвиновъ до выхода своего изъ департамента государственой экономіи въ 1812 г. [4]).

Мнѣніе Мордвинова объ ассигнаціяхъ. Въ своемъ мнѣніи, Мордвиновъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Изъ всѣхъ, наиболѣе государственное казначейство разстроивающихъ мѣръ, признано уже вреднѣйшею излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты. Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія дѣлаютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой

---

[1]) Полн. собр. зак. № 26,218.
[2]) Тоже № 27,180.
[3]) Корфъ, Жизнь Сперанскаго. II, 120.
[4]) Иконниковъ, Н. С. Мордвиновъ, 159.

дѣйствіе совершено; но разстройство монеты обнимаетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія этого вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе. Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, какъ бы они чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потерянnаго монетою достоинства. При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страдаютъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой. Когда, предъ глазами каждаго, видимо приближается призракъ нищеты, — бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина его не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго? Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ быть иначе представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго... Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительств отъ мѣръ къ благовременному исправленію ихъ. Въ такомъ положеніи государства, всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно».

Вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ.

Общее негодованіе.

Въ заключеніе своего обширнаго мнѣнія, Мордвиновъ говоритъ: «Исправленіе финансовъ нашихъ зависитъ единственно отъ воли правительства, но воли твердой, неизмѣнной и постоянной въ выполненіи. А чтобы она достигла цѣли, необходима строгая умѣренность въ распредѣленіи доходовъ... Всѣ излишества, всякая временная прихоть, и вообще всякая издержка, произведенная безъ строгой необходимости, должны быть признаваемы преступленіемъ противъ государственнаго и народнаго блага...

Мѣры правительства.

«Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страдаютъ... Ропотъ этотъ распростерся уже по всѣмъ предѣламъ государства; въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣды, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и умы и сердца горечью наполняетъ? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что сдѣлался бѣднымъ, избыточный недостаточнымъ, довольный нуждающимся, и голосъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдителенъ! Такое томительное состояніе убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ, и дѣйствительныхъ» [1]).

Современное состояніе Россіи.

---

[1]) Иконниковъ, Н. С. Мордвиновъ, 175.

Программа Мордвинова.

Программа, предложенная Мордвиновымъ, была принята только отчасти, и съ 1817 года правительство начало извлекать изъ обращенія бумажныя деньги, посредствомъ особо для этого назначенныхъ займовъ. Съ этою цѣлью предписано: во первыхъ, отпускать ежегодно до 30 мил. р. для уничтоженія ассигнацій на такую же сумму; во вторыхъ, обратить на сей же предметъ остатки отъ платежей по срочнымъ долгамъ и отъ государственныхъ доходовъ, а равно суммы, слѣдующія коммиссіи погашенія долговъ за проданныя государственныя имущества, и открыть безсрочные займы, съ платежемъ процентовъ изъ помянутой суммы въ 30 милліоновъ [1]).

Первый и второй внутренніе займы.

Первый изъ займовъ былъ открытъ въ 1817 году на сумму 83.259,135 руб. и на такихъ условіяхъ, что каждый, вносившій въ казну 100 р. ассигн., или билетами заемнаго банка, получалъ облигацію въ 120 р., приносившую 6%, то есть пользовался доходомъ въ 7 р. 20 к. или $7^1/_5$ процентовъ на внесенный капиталъ. По этому займу, правительство получило 28.252,200 р. ассигн., выдавъ за нихъ шестипроцентными облигаціями 33.902,640 руб. Вслѣдъ за этимъ займомъ, въ 1818 году былъ открытъ другой на слѣдующихъ условіяхъ [2]): каждый, вносившій 85 руб. ассигнац. получалъ сторублевую ассигнацію, приносившую 6%, то есть пользовался доходомъ въ $7^1/_{17}$ процентовъ на внесенный капиталъ. По этому второму займу, правительство получило 68 мил. руб. ассигнаціями, выдавъ 6% облигацій на 80 мил.

Записка Гурьева.

20 марта 1817 года министръ финансовъ Гурьевъ внесъ въ государственный совѣтъ записку «о государственныхъ долгахъ и коммиссіи погашенія долговъ», а 14 апрѣля имъ же внесены были на разсмотрѣніе совѣта двѣ записки: первая — «о совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій», вторая — «объ учрежденіи государственнаго коммерческаго банка».

Ошибочные разсчеты Гурьева.

Изъ записокъ этихъ видно, что тогдашній министръ финансовъ приписывалъ паденіе нашего курса *исключительно* чрезмѣрнымъ выпускамъ ассигнацій и полагалъ, что уменьшеніе ихъ количества, посредствомъ изъятія ихъ изъ обращенія, должно было непремѣнно оказать обратное дѣйствіе и постепенно уравнять цѣну рубля ассигнаціоннаго съ рублемъ серебрянымъ. Не довольствуясь тѣмъ, министръ финансовъ полагалъ, что «займы, съ платежемъ непрерывнаго дохода и назначеніемъ капитала погашенія, постепенно возрастающаго, доставляютъ существенную пользу государству, отвращая непомѣрное усиленіе налоговъ и не отвлекая отъ промышленности капиталовъ для свободнаго ея движенія потребныхъ (?)», и проч. [3]).

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 26,791.
[2]) Сборн. стат. свѣд. о Россіи. II.
[3]) Отчетъ совѣта кредитныхъ устан. за 1817 годъ.

Коммиссія погашенія долговъ, совѣтъ госуд. кред. установленій и коммерч. банкъ.

Всѣ три записки министра финансовъ Гурьева были государственнымъ совѣтомъ, и послѣдовательнымъ рядомъ указовъ основныя начала этихъ записокъ примѣнены были къ дѣйствительной жизни. Такъ, по указу 16 апрѣля [1]), возобновлена была дѣятельность коммиссіи погашенія долговъ на новыхъ началахъ; затѣмъ 7 мая [2]) послѣдовало учрежденіе совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій; 7-го же мая [3]) послѣдовало учрежденіе государственнаго коммерческаго банка; наконецъ, 1 сентября 1817 года началось дѣйствіе манифеста объ ежегодномъ отчисленіи 30 мил. на уплату государственныхъ долговъ.

Финансовыя распоряженія 1817.

Независимо отъ приведенныхъ преобразованій, въ томъ же 1817 году состоялись еще слѣдующія распоряженія по финансовой части: указомъ 2 апрѣля [4]) утверждено новое постановленіе о продажѣ вина; по этому указу откупы питейныхъ сборовъ были уничтожены, и все это дѣло передано въ вѣдѣніе министерства финансовъ; затѣмъ, 16 апрѣля [5]) городъ Одесса объявленъ былъ порто-франко; судоходное сообщеніе облегчилось, выданной 30 октября [6]) Берду, привиллегіей по пароходству; сверхъ того, для улучшенія сельскаго хозяйства, дозволено указомъ 25-го августа [7]) всѣмъ помѣщикамъ выписывать и селить у себя колонистовъ; наконецъ изданъ указъ, которымъ правительство обращалось къ прямому содѣйствію обществу [8]), «о пріемѣ добровольныхъ вкладовъ, предназначаемыхъ для скорѣйшаго уменьшенія въ обращеніи государственныхъ ассигнацій».

Независимо отъ этого, приступлено было къ уравненію земскихъ повинностей [9]), и многія натуральныя повинности переложены въ денежныя; между прочимъ, устройство и содержаніе дорогъ, составлявшія самую гнетущую изъ натуральныхъ повинностей, также переложены были въ денежную.

Оживленіе общества.

Крестьянскій вопросъ.

Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій правительства, все русское общество оживилось, и интеллигентная его часть снова вернулась къ тѣмъ благопожеланіямъ, которыя существовали въ началѣ царствованія Александра I. Крестьянскій вопросъ снова обратилъ на себя вниманіе лучшихъ людей того времени, благодаря которымъ въ этомъ направленіи сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія въ крѣпостномъ бытѣ. Желанія правительства вполнѣ совпадали съ желаніями лучшей, но немногочисленной части общества;

---

[1]) Полн. собр. зак. № 26,791.
[2]) Полн. собр. зак. № 26,834.
[3]) Полн. собр. зак. № 26,837.
[4]) Полн. собр. зак. № 26,764.
[5]) Полн. собр. зак. № 26,792.
[6]) Полн. собр. зак. № 27,110.
[7]) Полн. собр. зак. № 27,022.
[8]) Полн. собр. зак. № 26,851.
[9]) Полн. собр. зак. № 26,897.

хотя, съ другой стороны, улучшеніе быта крестьянъ въ Россіи вызвало обширную литературу частныхъ мнѣній, клонившуюся преимущественно къ отрицательному рѣшенію этого вопроса.

Явились различные проекты,—гр. Стенбока, Берга, графа Стройновскаго. Но общественное мнѣніе далеко не было на сторонѣ полной реформы крестьянскаго вопроса. Планъ Сперанскаго, о преобразованіи учрежденій, его совсѣмъ не касался, хотя несбывшіеся проекты Сперанскаго неминуемо вели эту реформу за собою. Предоставивъ свободное развитіе крестьянскаго вопроса, на началахъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которое шло въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ [1]), правительство думало, однако, устроить его на болѣе опредѣленныхъ общихъ началахъ. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи были изданныя 23 мая 1816 года [2]) эстляндскія постановленія, на основаніи которыхъ всѣ крѣпостные люди эстляндской губерніи переходили въ свободное состояніе постепенно, въ теченіе 14 лѣтъ, съ правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности. Въ первыхъ двухъ инстанціяхъ они подлежали суду своего сословія и подвергались наказанію не иначе, какъ по суду. Два года спустя, въ 1818 году, на такихъ же основаніяхъ, получили свободу и курляндскіе крестьяне. Но, не будучи надѣлены землею, тѣ и другіе находились въ тяжелой зависимости отъ помѣщиковъ [3]).

Освобожденіе крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи.

Когда дозрѣла у правительства мысль обезпечить болѣе прочными положеніями судьбу русскихъ крестьянъ, въ 1818 году, по повелѣнію государя, была составлена Е. Ф. Канкринымъ (генералъ-интендантъ арміи, а впослѣдствіи министръ финансовъ) записка «объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости», написанная на французскомъ языкѣ [4]). Изъ приведенныхъ въ ней мыслей, высказанныхъ автору государемъ, видно, что новыя положенія предполагалось составить въ духѣ эстляндскихъ постановленій. Въ этомъ умѣренномъ желаніи легко замѣтить ту крайнюю осторожность, съ какою думало правительство провести свою прежнюю программу, находясь подъ неблагопріятнымъ, для настоящаго вопроса, давленіемъ общественной среды. Но авторъ записки принадлежалъ къ защитникамъ эмансипаціи крестьянъ, и потому не удовлетворился этой умѣренностью, хотя и принадлежалъ все-таки къ весьма осторожнымъ политикамъ.

Записка Е. Ф. Канкрина объ освобожденіи крестьянъ.

Въ своей запискѣ, Е. Ф. Канкринъ говоритъ о крайне бѣдственномъ положеніи крестьянъ въ Россіи, находя, что это положеніе «противно божескимъ и человѣческимъ законамъ». Но тѣмъ не менѣе полагаетъ, что

---

[1]) По оффиціальному сообщенію, съ 1805 по 1820 годъ, на этомъ основаніи освобождено было всего 30 тысячъ крестьянъ, въ томъ числѣ 20,000 князя Голицына, крестьяне котораго откупились, заплативъ его долги. (Записки И. Д. Якушкина, стр. 37).

[2]) Полн. соб. зак. № 26,278.

[3]) Богдановичъ, V, 289.

[4]) Русскій Архивъ, 1865, 542.

«было бы несправедливо, неосторожно и даже невозможно отпустить разомъ крестьянъ на волю». Эта мѣра была бы несправедливой — для помѣщиковъ, неосторожной и опасной—для крестьянъ и невозможной—для правительства. Поэтому авторъ записки представляетъ рядъ мѣръ, которыя постепенно вели бы къ совершенному уничтоженію крѣпостнаго права и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ болѣе прочному положенію крестьянъ, въ теченіе тридцати лѣтъ, такъ чтобы къ 1850 году крѣпостная зависимость уничтожилась совсѣмъ.

Эта нерѣшительность автора и отдаленіе срока освобожденія лучше всего показываютъ, какъ трудно казалось тогда открыто взяться за разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Проектъ Аракчеева.

Та же осторожность видна и въ порученіи императора Александра I гр. Аракчееву (1818) «начертать проектъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ, чтобы проектъ сей не заключалъ въ себѣ никакихъ мѣръ, стѣснительныхъ для помѣщиковъ». Составленный Аракчеевымъ проектъ состоялъ въ томъ, чтобы правительство назначало ежегодно 5 мил. руб. на покупку крестьянъ съ землею у помѣщиковъ, по добровольному согласію послѣднихъ.

Смуты и волненія.

Предположенія Аракчеева одобрены были государемъ, и вѣроятно, получили бы со временемъ свое дѣйствіе, если бы не воспрепятствовали тому политическія обстоятельства и возникшія тогда смуты въ нѣкоторыхъ государствахъ южной Европы, и особенно, если бы несчастная исторія семеновскаго полка и крестьянскія волненія не произвели конечнаго измѣненія въ мысляхъ и намѣреніяхъ государя [1]).

Душевное настроеніе Александра I.

Со времени возвращенія своего въ Петербургъ, императоръ Александръ I совершенно измѣнился, казался скучнымъ и разстроеннымъ, искалъ уединенія, совершенно оставилъ празднества, выходы, избѣгалъ общества, проводя одинокимъ свое время въ Царскомъ селѣ или старался забыться въ вихрѣ необыкновенно быстрой ѣзды и безпрестанныхъ путешествій [2]). Государь началъ себя показывать взыскательнымъ, строгимъ и грознымъ. Статсъ-секретарь Молчановъ вдругъ былъ отставленъ и преданъ суду. Все военное министерство, съ министромъ княземъ Горчаковымъ во главѣ, отдано было подъ слѣдствіе. При такихъ обстоятельствахъ понятно, почему извѣстная исторія семеновскаго полка еще болѣе усилила раздраженіе государя и увеличило его подозрительность и недовѣріе. Проектъ освобожденія крестьянъ былъ совершенно оставленъ, и этому вопросу суждено было въ окончательномъ видѣ блистательно разрѣшиться лишь въ царствованіе Александра II.

Съ 1818 года въ Россіи начинается тихая, но сумрачная жизнь.

---

[1]) Девятнадцатый вѣкъ, Бартенева, II, 148.

[2]) По камеръ-фурьерскому исчисленію Александръ I изъѣздилъ въ свою жизнь около двухъ сотъ тысячъ верстъ.

Аракчеевъ — временщикъ.

Государь все болѣе и болѣе удалялся отъ дѣлъ; его юношескія стремленія отказаться отъ престола, снова появились въ болѣе опредѣленной формѣ. Во главѣ государственнаго управленія сталъ графъ Аракчеевъ,— разительная противоположность Лагарпу. Графу Аракчееву подчинены были всѣ министерства, даже духовныя дѣла. Министръ народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ, былъ удаленъ и замѣщенъ адмираломъ Шишковымъ. Дѣло народнаго образованія было выбито, насильственными мѣрами все-сильнаго Аракчеева и его клеврета Магницкаго, изъ того либеральнаго направленія, которое дано было ему самимъ государемъ. Дѣло народнаго образованія получило крутой, обратный поворотъ назадъ. Чтеніе университетскихъ лекцій подверглось строгому надзору, начались преслѣдованія профессоровъ. Привозъ иностранныхъ книгъ подвергся почти полному запрещенію. Начались цензурныя преслѣдованія и гоненія...

По министерству финансовъ снова пошли различныя уклоненія въ разныя стороны, и въ то время, какъ министерскіе отчеты докладывали, что «все обстоитъ благополучно», на дѣлѣ далеко было до этого «благополучія»...

Положеніе финансовъ 1817 г.

Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на основаніи манифеста 7 мая 1817 года, собрался въ первый разъ 22 февраля 1818 года, подъ предсѣдательствомъ князя Лопухина и при соучастіи министра финансовъ Гурьева, государственнаго контролера Кампенгаузена и представителей отъ дворянства и купечества. Министръ финансовъ представилъ отчетъ за 1817 годъ [1]), изъ котораго видно слѣдующее:

Съ 1 сентября 1817 года, со дня открытія дѣйствій государственной коммиссіи погашенія долговъ, въ государственную долговую книгу внесены долги какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, составляющіе къ 1-му января 1818 года:

| | | |
|---|---|---|
| Внѣшній голландскій заемъ. . | 99.600,000 | гульд. [2]). |
| Внутренніе: ассигнаціями . . | 214.201,184 | руб. |
| серебромъ . . . | 3.544,852 | » |
| золотомъ . . . | 18,520 | » |

Постепенное уменьшеніе количества ассигнацій и извлеченіе ихъ изъ обращенія дало къ 1 января 1818 года слѣдующіе результаты:

Въ 1817 году на этотъ предметъ въ коммиссію погашенія поступили слѣдующія суммы:

| | | |
|---|---|---|
| 1. Изъ государственнаго казначейства . . | 10.000,000 | руб. |
| 2. Внесенныя вкладчиками по займу 10-го мая 1817 года . . . . . | 28,252,237 | » |
| 3. Проценты отъ билетовъ заемнаго банка. | 67,719 | » |

[1]) Отчетъ Госуд. Кред. Устан., 1818.

[2]) По конвенціи 3 мая 1815 года, половину этого долга обязались уплатить правительства великобританское и нидерландское.

4. Вырученныя отъ продажи казенныхъ имуществъ . . . . . 266,593 руб.

Всего . . . . 38.586,549 руб.

въ счетъ которыхъ назначено къ сожженію ассигнацій на 38.023,875 р.

Такимъ образомъ, помимо внесенныхъ въ государственную долговую книгу внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, ассигнаціонныхъ денегъ въ обращеніи къ 1 января 1818 тода еще оставалось до 800 мил. руб.

Хотя совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и нашелъ дѣятельность министерства финансовъ за 1817 годъ въ «добромъ порядкѣ», но, должно быть, далеко не все заслуживало въ ней похвалы. Въ отчетѣ своемъ о государственной росписи за 1817 годъ, предсѣдатель департамента государственной экономіи, Н. С. Мордвиновъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывается о росписи предъ государственнымъ совѣтомъ [1]):

Отзывъ Мордвинова о росписи 1817 г.

«Представляемую министромъ финансовъ роспись государственнымъ доходамъ и расходамъ на 1817 годъ, департаментъ государственной экономіи не можетъ принять въ видѣ истиннаго отчета, показывающаго состояніе государственныхъ финансовъ; ибо первая и главнѣйшая часть, означающая вѣрность и правильность отчета, въ росписи не существуетъ. Долговая часть, на коей основывается государственный кредитъ, въ представленіи министра финансовъ умолчена: ни о количествѣ долговъ, ни о ихъ обезпеченіи въ ономъ не упомянуто. Столь существенное небреженіе содѣлываетъ роспись порочною, а представленіе оной отъ министра финансовъ несообразнымъ уставу его министерства. Равнымъ образомъ, департаментъ государственной экономіи не можетъ признать правильнымъ остатокъ, министромъ финансовъ въ доходахъ показанный; ибо остатокъ можетъ существовать только тогда, когда уплачены, или, по крайней мѣрѣ, обезпечены платежемъ долги, согласно съ условіями, при займѣ учиненными».

Этотъ въ высшей степени рѣзкій отзывъ Мордвинова характерно рисуетъ тогдашнее финансовое управленіе и отчасти поясняетъ причину, почему министерскіе отчеты о состояніи финансовъ въ Россіи становились тайною для общества....

Изъ финансовыхъ распоряженій 1818 года отмѣтимъ лишь одно: 21 августа [2]) послѣдовало учрежденіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

За то въ 1819 году предприняты были новыя финансовыя «улучшенія», давшія несомнѣнно отрицательный результатъ. 20 ноября из-

Тарифъ 1819 г.

[1]) Собраніе мнѣній Н. С. Мордвинова, VI.

[2]) Полн. собр. зак. № 27496.

данъ былъ «общій тарифъ для всѣхъ портовыхъ и сухопутныхъ таможенъ Россійской имперіи и царства Польскаго, по европейской торговлѣ» [1]), а 14 декабря послѣдовало изданіе «таможеннаго устава по европейской торговлѣ» [2]). Вступленіе въ силу новаго тарифа долженствовало наступить съ 1 января 1820 года, при чемъ пошлины уменьшены были для заграничныхъ издѣлій всякаго рода. Нечего и говорить, что этотъ новый, благопріятный для иностранныхъ продуктовъ, тарифъ отозвался на первыхъ же порахъ весьма плачевнымъ образомъ на отечественныхъ фабрикатахъ; многія отрасли фабричнаго производства, не будучи въ состояніи выдержать конкуренцію съ иностранными издѣліями, вынуждены были или сократиться, или совсѣмъ прекратиться. Совершенно справедливо Е. Ф. Канкринъ выразился по поводу этого тарифа, что онъ «убилъ» отечественное фабричное дѣло [3]). Къ счастію, созданное тарифомъ покровительство для иностранныхъ продуктовъ длилось не долго. Убійственное вліяніе тарифа не могло не проявиться на первыхъ же порахъ, и съ 1822 года въ немъ произведены были различныя перемѣны, клонившіяся къ поправленію учиненнаго зла. Но тѣмъ не менѣе, тарифомъ нанесены были громадныя потери фабричному производству, отъ которыхъ оно поправилось не скоро [4]).

Вліяніе тарифовъ 1881 и 1822 г.

Несмотря на быстрое и громадное приращеніе государственныхъ доходовъ, составлявшихъ въ 1820 году 450 милл. руб., тогда какъ въ

Доходы 1820 г.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 27,988.

[2]) Полн. собр. зак. № 28,030.

[3]) Приводимъ нѣкоторыя данныя, касающіяся вліянія тарифа 1819 г. Привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1816 по 1820 годъ составлялъ:

Привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1816 по 1820 г.

| Годы. | По европейской торговлѣ. | По азіятской торговлѣ. | ВСЕГО. |
|---|---|---|---|
| | Р у б л и. | | |
| 1816 | 110.921,623 | 18.879,429 | 129.801,061 |
| 1817 | 146.332,362 | 21.210,965 | 167.543,327 |
| 1818 | 165.778,870 | 22.802,547 | 188.581,417 |
| 1819 | 155.454,992 | 29.865,244 | 185.320,236 |
| 1820 | 227.349,564 | 27.066.552 | 254.416,116 |

Такимъ образомъ, въ 1820 году привозъ иностранныхъ товаровъ увеличился почти въ два раза, въ сравненіи съ 1816 годомъ.

[4]) Въ какой мѣрѣ постановленія новаго тарифа по европейской торговлѣ, 12 марта 1822 года, стѣснившія прежній свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ, оказали выгодное вліяніе на уменьшеніе количества привоза, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о привозѣ иностранныхъ товаровъ съ 1821 по 1825 годъ.

Привозъ 1828—1825 г.

| Годы. | По европейской торговлѣ. | По азіятской торговлѣ | ВСЕГО. |
|---|---|---|---|
| | Р у б л и. | | |
| 1821 | 196.162,343 | 22.461,527 | 218.623,870 |
| 1822 | 141.656,669 | 16.354,029 | 158.010,698 |
| 1823 | 142.370,601 | 18.021.966 | 160.392,567 |
| 1824 | 159.238,737 | 17.935,752 | 177.174,489 |
| 1825 | 166.394,548 | 19.409,281 | 185.803,829 |

1810 году ихъ всего было 110 милл., затруднительное финансовое положеніе казны увеличилось до такой степени, что явилась неизбѣжная необходимость заключить внѣшній заемъ. 16 августа 1820 года изданъ былъ указъ [1]) «объ открытіи внѣшняго займа въ 40 милл. рублей серебряною банковою монетою». Новый заемъ этотъ былъ заключенъ съ банкирами бр. Беррингъ въ Лондонѣ и Гопе въ Амстердамѣ, съ платежемъ ежегодно по 5 на сто, причемъ заемъ этотъ предназначался для подкрѣпленія государственнаго казначейства и для выкупа прежняго долга.

Первый внѣшній заемъ.

Изъ отчета совѣта кредитныхъ установленій видно, что всѣ внутренніе срочные долги къ 1 января 1821 года составляли:

Долги 1828 г.

| | |
|---|---|
| серебромъ . . . | 3.373,180 |
| ассигнаціями . . | 47.514,230 |

Долги безсрочные въ теченіи 1820 года увеличились:

на 2.596,500 серебр. и
2.308,100 ассигн.

Всѣ безсрочные долги искупаемые составляли къ 1821 году 9.202,760 р. въ звонкой монетѣ, 201.314,480 р. ассигн. съ 6% дохода и 13.250,000 р. сер. съ 5% дохода.

Неприкосновенные долги—39,812 р. звонкою монетою и 37.795,411 р. ассигн. съ 6% дохода.

Въ теченіе того же 1820 года извлечено было изъ обращенія болѣе 37 милл. р. ассигнацій. Вся масса ассигнацій къ 1 января 1821 года составляла 639.460,270 р.

2-го февраля 1821 года послѣдовало изданіе указа объ учрежденіи при министерствѣ финансовъ департамента государственнаго казначейства [2]), при которомъ учреждено особое главное казначейство [3]). Главные предметы дѣятельности департамента государственнаго казначейства заключались преимущественнымъ образомъ: 1) въ движеніи суммъ по приходамъ и расходамъ всѣхъ казначействъ, какъ главнаго, такъ и уѣздныхъ, а также казенныхъ палатъ; 2) главное счетоводство всѣхъ приходовъ и расходовъ. Департаментъ государственнаго казначейства заступилъ мѣсто бывшихъ экспедицій государственныхъ доходовъ, состоявшихъ при сенатѣ и при государственномъ казначеѣ, и дѣла въ которыхъ велись лишь въ видѣ обыкновенныхъ кассовыхъ соображеній, но безъ малѣйшаго понятія о высшей финансовой наукѣ. На департаментъ государственнаго казначейства возложено было также составленіе государственныхъ росписей и финансовыхъ отчетовъ. Но собственно внутренній

Учрежденіе департамента госуд. казначейства.

[1]) Полн. собр. зак. № 28,381.
[2]) Полн. собр. зак. № 28,542.
[3]) Полн. собр. зак. № 28,543—4—5.

распорядокъ, по разнымъ вѣтвямъ доходовъ, по прежнему остался за департаментомъ разныхъ податей и сборовъ.

На обязанности же главнаго казначейства возложено было: пріемъ, храненіе и отпускъ суммъ на расходы, производившіеся по общему государственному управленію, а также счетоводство и дѣлопроизводство по этимъ предметамъ.

Открытіе департамента государственнаго казначейства послѣдовало 30 іюня [1]), а 30 іюля состоялось открытіе главнаго казначейства [2]).

Финан[illegible]сы 1821 г.

Положеніе финансовъ въ 1821 году стало еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ предшествовавшихъ годахъ. Однѣхъ суммъ, выданныхъ въ разное время въ займы частнымъ лицамъ, изъ государственнаго казначейства, набралось болѣе 100 милл. рублей. Изъ суммъ, уплаченныхъ Россіи Франціею, въ видѣ военной контрибуціи, значительная часть пошла на закупку сукна въ Англіи для гвардіи и на содержаніе войскъ въ ц. Польскомъ. Вообще на послѣдній предметъ Россія истрачивала ежегодно 17 милл. рублей. Содержаніе военнаго министерства того времени поглощало громадныя суммы, какъ видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ о расходахъ по этому вѣдомству съ 1820 по 1825 годъ:

Во[illegible]енные расходы 1[illegible]820—1825 г.

| Годъ. | Расходъ воен. мин. |
|---|---|
| 1820 . . . . . | 197.770,936 р. |
| 1821 . . . . . | 182.339,010 » |
| 1822 . . . . . | 185.889,354 » |
| 1823 . . . . . | 195.555,909 » |
| 1824 . . . . . | 157,235,876 » |
| 1825 . . . . . | 155.202.151 » |

[illegible]Мнѣніе Мордвинова о сокращеніи военныхъ расходовъ.

Въ виду этихъ громадныхъ военныхъ расходовъ, при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 годъ, адмиралъ Мордвиновъ представилъ мнѣніе, въ которомъ предложилъ два источника «неукоснительнаго и знатнаго» приращенія доходовъ: во-первыхъ, введеніе въ войска срочной службы, проектъ чего еще въ 1811 году былъ одобренъ комитетомъ предсѣдателей государственнаго совѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣну рекрутства, сопряженнаго съ дорого стоющею отдачею рекрутъ и вѣчною потерею сына, брата, а нерѣдко даже и отца семейства; по мнѣнію Мордвинова, за отмѣну рекрутства, всѣ ревизскія души охотно заплатили бы по три рубля, что составило бы около 63 милл. руб.; во-вторыхъ, увольненіе въ годовой отпускъ половиннаго числа солдатъ, чѣмъ Мордвиновъ надѣялся сберечь ежегодно болѣе 60 милл. рублей.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 28,710.

[2]) Полн. собр. зак. № 28,711.

Попытки къ сокращенію военныхъ расходовъ.

Постоянное возрастаніе военныхъ расходовъ, при недостаточности средствъ для ихъ удовлетворенія, не могло не обращать на себя вниманія правительства. Еще въ 1818 году правительство приняло усиленныя мѣры къ сокращенію смѣтъ военнаго министерства и даже учредило особый по этому предмету комитетъ, но никакой пользы отъ сего не послѣдовало. Комитетъ, усмотрѣвъ, что военное министерство обременяется ежегодно огромными сверхсмѣтными расходами, призналъ необходимымъ постановить, чтобы впредь всѣ сверхсмѣтные расходы обращались на государственное казначейство. Но эта полезная мѣра никогда въ исполненіе не приводилась.

Въ 1822 году, по почину Н. С. Мордвинова, сдѣлана была новая попытка по сокращенію смѣтъ этого министерства, которая дала еще болѣе неожиданные результаты: министерство уполномочено было не стѣсняться при производствѣ расходовъ предѣлами, назначенными смѣтою 1822 года, и располагать суммами по усмотрѣнію, покрывая недостатки по одной статьѣ расходовъ, остатками другой статьи. Это полномочіе привело къ совершенной запущенности счетовъ, и всякая возможность слѣдить за оборотами суммъ была совершенно потеряна.

Введеніе новыхъ налоговъ.

Такимъ образомъ попытка Мордвинова осталось безъ послѣдствій [1]), а вмѣсто сокращенія расходовъ, у министра финансовъ возникла мысль о введеніи новыхъ налоговъ. Въ непродолжительномъ времени имъ внесенъ былъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ сената особый проектъ налоговъ, при чемъ онъ объяснялъ, что новые налоги предлагаются потому, что они «справедливы и способны умножить государственный доходъ». Налоги эти должны были взиматься: въ видѣ пошлинъ съ наслѣдствъ, духовныхъ завѣщаній, крѣпостныхъ актовъ и гербовой бумаги.

Хотя государственный совѣтъ безусловно высказался противъ проекта Гурьева, тѣмъ не менѣе, 24 ноября 1821 года, изданъ былъ указъ [2]) о взиманіи гербоваго и крѣпостнаго сборовъ на началахъ, предложенныхъ министромъ финансовъ, а 21 декабря того же года этотъ указъ былъ опубликованъ для надлежащаго исполненія.

Положеніе финансовъ въ 1822 г.

Въ 1822 году положеніе финансовъ стало, если возможно такъ выразиться, еще болѣе затруднительнымъ; торговля и промышленность, вслѣдствіе чрезвычайно убыточнаго тарифа 1819 года, остановились; повсюду чувствовалось непосильное угнетеніе. Правительство поспѣшило придти на помощь торговопромышленной жизни, и 12 марта изданъ былъ манифестъ «о новомъ тарифѣ по европейской торговлѣ» [3]), при чемъ покровительство отечественному производству стояло на первомъ планѣ. Тѣмъ не менѣе

---

[1]) *Иконниковъ*, Н. С. Мордвиновъ.
[2]) Полн. собр. зак. № 28,814.
[3]) Полн. собр. зак. № 28,964.

возрожденіе фабричнаго дѣла не могло совершиться сразу, и еще много прошло времени, прежде чѣмъ промышленность исцѣлилась отъ ранъ, нанесенныхъ ей злополучнымъ тарифомъ 1819 года.

Второй внѣшній заемъ.

Съ другой стороны, для покрытія срочныхъ платежей, правительство вынуждено было заключить новый внѣшній заемъ въ 43 милліона рублей сер. у парижскаго банкирскаго дома Ротшильда, по пяти на сто, и для той же цѣли, какъ и первый заемъ [1]).

Спасенія банкротства.

Финансовыя комбинаціи Гурьева, отъ которыхъ ожидалъ онъ такъ много полезнаго для разстроеннаго государственнаго казначейства, не принесли въ концѣ концовъ никакихъ благопріятныхъ результатовъ: по отчетамъ все было въ порядкѣ, въ казначействѣ постоянно числились остатки, по виду государственные доходы превышали въ значительной степени всѣ расходы. На дѣлѣ, однако, было не такъ: отчеты обиловали фиктивными данными, и казначейство шло на встрѣчу неминуемому банкротству.

Уничтоженіе ассигнацій въ 1817—1822 гг.

Посредствомъ займовъ и другихъ средствъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, 1817—1822, было извлечено изъ обращенія ассигнацій на сумму около 240 мил., такъ что въ 1823 году оставалось ихъ въ обращеніи на сумму 595.776,310 рублей; но курсъ ассигнаціоннаго рубля, остался почти прежній, а между тѣмъ государственные расходы увеличились на сумму процентовъ, подлежавшихъ уплатѣ по займамъ [2]).

Неудачные опыты гр. Гурьева.

Такимъ образомъ, хотя графъ Гурьевъ и считалъ несомнѣннымъ средствомъ, къ улучшенію финансовъ, постепенное истребленіе ассигнацій, но ни общественное мнѣніе, ни самый опытъ, стоившій весьма дорого, не оправдали истребленія ассигнацій: государственный расходъ увеличился платежемъ процентовъ, до 5 мил. руб. сер., а курсъ достигъ ничтожнаго возвышенія — съ 4 рублей до 3 рублей 73 коп. за рубль серебра [3]).

Назначеніе Е. Ф. Канкрина министромъ финансовъ.

Наконецъ, 23 апрѣля 1823 года мѣсто Гурьева занялъ новый министръ финансовъ, Е. Ф. Канкринъ, составлявшій разительную противоположность своему предшественнику. По словамъ современниковъ, удаленіе Гурьева и замѣна его Канкринымъ послѣдовали по настоянію Аракчеева. Если это дѣйствительно такъ, то Аракчеевъ вполнѣ заслужилъ за то благодарность потомства, хотя, къ сожалѣнію, это единственное его дѣло, достойное похвалы.

Прекращеніе изъятія ассигнацій.

Первое дѣйствіе новаго министра финансовъ состояло въ прекращеніи ежегоднаго отпуска 30 милл. для извлеченія изъ обращенія ассигнацій, чтобы, такимъ образомъ, ослабить угнетенное положеніе государствен-

---

[1]) Полн. собр. зак. № 29,073. Первый заемъ (1820) доставилъ правительству 28.800,000 руб. сер., а второй—32.98,073 руб. сер. (*Е. Ламанскій*: «Статистич. обзоръ»).

[2]) „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. II“.

[3]) Goldmann: „Das russische Papiergeld“ S. 45—46.

наго казначейства. Съ 1823 года какъ выпускъ новыхъ, такъ и извлеченіе обращавшихся ассигнацій совершенно прекратились, и общая ихъ сумма, составлявшая къ 1 января 1824 года 595.776,310 р. осталась неизмѣнной вплоть до ихъ девольваціи въ 1843 году.

Дѣятельность Канкрина.

Министръ финансовъ Канкринъ поставилъ себѣ задачею вывести наши финансы и государственное хозяйство изъ самого бѣдственнаго состоянія. Онъ организовалъ и привелъ въ болѣе нормальное состояніе бюджетъ, до того времени страдавшій отъ постоянно возраставшихъ дефицитовъ, и рядомъ распоряженій, согласныхъ съ духомъ времени и обстоятельствами, вывелъ правительство изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія.

Дѣятельность Канкрина до 1825 г.

Въ своемъ мѣстѣ мы попытаемся дать возможно полную характеристику нашего «русскаго Кольбера», какъ вполнѣ справедливо называютъ Е. Ф. Канкрина; здѣсь замѣтимъ только, что, вплоть до восшествія на престолъ императора Николая Павловича, дѣятельность Канкрина по министерству финансовъ преимущественно состояла во внутреннемъ очищеніи этого вѣдомства отъ разныхъ безпорядковъ и существовавшаго хаоса. Только съ воцареніемъ императора Николая I, Канкринъ развернулъ всѣ свои силы и способности, проложилъ министерству финансовъ новый путь, и создалъ новое и болѣе правильное положеніе для нашего государственнаго хозяйства.

Государственные долги въ 1825 г.

Въ концѣ царствованія императора Александра I государственный долгъ состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) ассигнацій въ обращеніи находилось на 595.776,310 руб.; 2) срочный внѣшній голландскій долгъ составлялъ 46.600,000 гульд.; 3) срочный внутренній долгъ, заключавшійся въ займахъ изъ различныхъ учрежденій, достигъ до 17.255,617 руб. сер.; 4) безсрочныхъ долговъ въ 6 и 5% облигаціяхъ состояло 146.539,211 р. с.

Кончина императора Александра I.

19-го ноября 1825 года императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ. Вся Россія оплакивала эту незамѣнимую потерю, и искренняя печаль народа была лучшимъ доказательствомъ его привязанности и любви къ покойному государю, лучшимъ свидѣтелемъ его преданности Александру Благословенному.

---

Таблицы доходовъ и расходовъ 1800—1825 гг.

Изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ таблицъ о доходахъ и расходахъ Россіи съ 1800 по 1825 годъ, наглядно видны составныя части тогдашнихъ государственныхъ бюджетовъ; но было бы неумѣстнымъ принять, приводимые въ таблицахъ, итоги доходовъ и расходовъ за дѣйстви-

тельные, такъ какъ въ число доходовъ и расходовъ не вошли различныя «безконтрольныя» полученія, отпуски, и проч. Въ таблицахъ мы находимъ «казовую», оффиціальную сторону финансовъ,—на дѣлѣ же мы видѣли, что никакихъ «чистыхъ остатковъ» въ государственной казнѣ, за все время царствованія Александра I, совершенно не было и что въ то время, когда графъ Гурьевъ вводилъ государство въ заблужденіе своимъ «все обстоитъ благополучно»,—казна была въ двухъ шагахъ отъ полнаго банкротства... Эти особенности нашей закоренѣлой бюрократической фальши, необходимо имѣть въ виду, при сопоставленіи доходовъ и расходовъ, приводимыхъ въ приложенныхъ таблицахъ.

V

# Государственные финансы

въ царствованіе

## императора Николая I.

### ГЛАВА I.

### 1825—1831.

---

Восшествіе на престолъ императора Николая Павловича совершилось 14 декабря 1825 года.

Императоръ Николай Императоръ Николай I не готовился къ занятію престола, а исключительно лишь къ военному поприщу. Эта односторонность въ направленіи его воспитанія неминуемо должна была отразиться на личныхъ стремленіяхъ государя, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, военное дѣло отнюдь не требуетъ глубокихъ и широкихъ взглядовъ, обязательныхъ для всякаго политическаго и государственнаго дѣятеля, не требуетъ всесторонняго знанія первопричинъ и основъ того или другого явленія въ государственной жизни, въ жизни народа. При замѣчательныхъ личныхъ достоинствахъ Николая Павловича, твердости его характера, безпредѣльной любви къ отечеству,—еслибъ полученное имъ воспитаніе не было узко-одностороннимъ и еслибъ обстоятельства, сопровождавшія его восшествіе на престолъ, сложились болѣе благопріятнымъ образомъ,—императоръ Николай вѣроятно не сталъ бы оплотомъ реакціонныхъ стремленій и не довелъ бы Россію до того грустнаго положенія, въ какомъ она очутилась во время крымской войны. Но при данныхъ условіяхъ естественно, что извѣстное декабрьское возмущеніе [1]), совпавшее одновременно со днемъ восшествія на престолъ, не могло не придать извѣстной точки опоры реакціонной системѣ управленія государствомъ. Возмущеніе «декабристовъ» было, такъ сказать, толчкомъ къ репрессіи для Николая I, и поэтому нельзя

Личныя качества государя.

Возмущеніе декабристовъ.

---

[1]) Всеподданнѣйшее донесеніе слѣдственной коммиссіи отъ 30 мая 1826 года; донесеніе варшавскаго слѣдственнаго комитета главнокомандующему польскою арміею великому князю Константину Павловичу, отъ 22 декабря того же года, и „Исторія царствованія императора Александра I“, Богдановича.

не придать этому историческому факту важнаго значенія, какъ почвѣ, на которой всецѣло выяснились и подробно обрисовались личныя качества и стремленія императора Николая Павловича, его политическія убѣжденія и вѣрованія. Тридцать лѣтъ управленія государствомъ придали этимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ характерную физіономію, ни въ чемъ не измѣнявшуюся, ни предъ чѣмъ не отступавшую, и съ годами все тверже и рельефнѣе оттѣнявшую монархическія традиціи государя и основные устои его политическихъ вѣрованій. Ни одно изъ прежнихъ царствованій не обладало тѣмъ неизмѣннымъ направленіемъ, какимъ отличалось, отъ начала до конца, царствованіе Николая I; этимъ цѣльнымъ, опредѣленнымъ, увѣреннымъ въ свои силы и непреклоннымъ характеромъ, преимущественно и выдѣляется дѣятельность покойнаго государя изъ цѣлаго ряда его предшественниковъ на престолѣ. Тридцатилѣтнее управленіе Россіей императоромъ Николаемъ Павловичемъ представляетъ, какъ въ главныхъ чертахъ, такъ и въ мельчайшихъ деталяхъ—стойкое и неукоснительное примѣненіе разъ намѣченной программы, конкретныя формы которой осязаются вездѣ и повсюду, какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и во внѣшней политикѣ.

Отличительныя свойства и стремленія.

Монархическія традиціи.

Монархическія традиціи Николая I не допускали существованія, такъ называемой «политики обстоятельствъ»; традиціи эти росли, развивались и примѣнялись на дѣлѣ независимо отъ переустройствъ общественныхъ и политическихъ въ западной Европѣ. Въ то время, какъ на Западѣ постепенно наростало и развивалось революціонное движеніе, когда монархіи смѣнялись и «рушались троны»,— внутренняя и внѣшняя политика императора Николая I оставалась вѣрной сама себѣ и, не взирая ни на какія преграды, неуклонно преслѣдовала свои основныя цѣли; она не знала колебаній, упорно отстаивала свое, разъ избранное, прямолинейное направленіе и съ индиферентизмомъ относилась къ различнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Эпоха Николая и ея финансовые итоги.

Эпоха царствованія императора Николая Павловича еще слишкомъ близка отъ насъ, чтобы безпристрастная исторія могла произнести свой судъ надъ тогдашнимъ внутреннимъ управленіемъ. Многіе государственные дѣятели той эпохи еще живы; еще живы въ памяти у всѣхъ перипетіи крымской войны; государственные архивы еще ждутъ свѣта и печати. Благодаря однако просвѣщенному взгляду послѣдующаго царствованія, уже въ настоящее время стало возможнымъ извлечь изъ архивной пыли многіе драгоцѣнные документы, касающіеся, между прочимъ, и положенія финансоваго хозяйства Россіи, въ царствованіе императора Николая I, и предать ихъ печатному обсужденію.

Отсутствіе печатныхъ источниковъ.

Но тѣмъ не менѣе, собственно въ финансовомъ отношеніи, тридцатилѣтнее царствованіе императора Николая въ печати еще не было подробно разсмотрѣно, и по этому предмету у насъ, до сихъ поръ, существуетъ весьма мало печатныхъ источниковъ.

Въ виду сего, для полнаго ознакомленія съ государственными финансами Россіи, за время съ 1825 по 1855 годъ, мы могли лишь воспользоваться различными рукописными документами, а особенно ежегодными отчетами министровъ финансовъ, и передаемъ ихъ числовыя данныя въ такомъ именно видѣ, въ какомъ они представлялись на высочайшее утвержденіе. Данныя эти весьма характерно рисуютъ тогдашнее экономическое положеніе Россіи и представляютъ незамѣнимый матеріалъ для точной оцѣнки послѣдующихъ финансовыхъ невзгодъ, терзающихъ Россію и понынѣ. Государственные финансы 1825—1855 г.

Прежде всего однако необходимо замѣтить, что въ Россіи, странѣ строго-монархической, ходъ дѣлъ въ той или другой части государственнаго управленія много зависитъ отъ личныхъ свойствъ и качествъ лица, стоящаго во главѣ данной части. Эти свойства и качества оказываютъ громадное и непосредственное вліяніе на управляемую часть, придаютъ ей тотъ или иной характеръ, и вообще въ ней, такъ сказать, олицетворяются способности или недостатки того лица, подъ вѣдомствомъ котораго она состоитъ. Государственные дѣятели Россіи.

Наши государственные финансы, съ 1823 по 1843 годъ, находились подъ вѣдѣніемъ Егора Францовича Канкрина, сослужившаго огромную и незабвенную услугу нашему финансовому хозяйству. Прекрасная и доблестная личность этого государственнаго дѣятеля вполнѣ заслуживаетъ, чтобы остановиться на ней со вниманіемъ. Е. Ф. Канкринъ.

Францъ-Людвигъ Канкринъ, отецъ министра финансовъ, Егора Францовича, родился 21 февраля 1738 года въ Брейтенбахѣ (Дармштатъ) [1]). Вступивъ на службу къ кассельскому ландграфу, Канкринъ завѣдывалъ соляными и горными дѣлами и, изданное имъ въ 1773—91 гг., сочиненіе въ 13 томахъ: «Основныя начала горной и соляной промышленности» быстро доставило ему широкую и вполнѣ заслуженную извѣстность. Въ 1783 году Канкринъ, по приглашенію императрицы Екатерины II, переселился въ Россію, и подъ его управленіемъ старорусскіе соляные промыслы дошли до высшей точки своего развитія. Этими промыслами Канкринъ управлялъ вплоть до своей смерти, до 1816 года. Происхожденіе Канкрина.

Сынъ его, Егоръ Францовичъ, впослѣдствіи графъ и министръ финансовъ, родился 8 декабря 1774 года въ Ганау, въ гессенскомъ курфиршествѣ, и по окончаніи наукъ назначенъ былъ, въ 1796 году, помощникомъ своего отца. Въ 1799 году Е. Ф. Канкринъ вступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и состоялъ совѣтникомъ при экспедиціи государственной экономіи, а въ 1809 году — назначенъ былъ инспекторомъ иностранныхъ колоній петербургской губерніи. Въ это время онъ соста- Служебное поприще.

---

[1]) D-r Arthur Kleinschmidt: „Russland's Geschichte und Politik".—По словамъ Вигеля (Воспоминанія, VI, 48) дѣдъ Егора Францовича, Канкринусъ (Krebs), былъ раввиномъ, но потомъ принялъ реформатское вѣроисповѣданіе.—По словамъ же А. Кайзерлинга („Aus den Reisetagbüchern des Grafen Georg Cancrin"), предки графа Е. Ф. Канкрина вѣроятно происходили изъ нѣмецкаго дворянства и преимущественно находились на военной службѣ. Что касается его дѣда и прадѣда, то они принадлежали къ духовенству.

вилъ нѣсколько записокъ о русскихъ финансахъ, а въ 1811 году Канкринъ издалъ сочиненіе «О средствахъ продовольствія большихъ армій», которое обратило на себя вниманіе императора Александра I и послужило къ быстрому возвышенію автора [1]). Въ 1813 году государь назначилъ Канкрина генералъ-интендантомъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, и Канкринъ сопровождалъ русскія войска вплоть до Парижа. Быть можетъ, что никогда еще въ русской арміи провіантская часть не была такъ отлично организована, какъ въ то время. На этомъ своемъ поприщѣ Канкринъ былъ неутомимымъ труженикомъ и строго относился какъ къ самому себѣ, такъ и къ своимъ подчиненнымъ; при этомъ онъ былъ человѣкъ безупречной нравственности, неподкупной честности и аккуратный до ничтожныхъ мелочей.

Назначеніе генералъ-интендантомъ.

Личныя особенности Канкрина.

Ликвидація счетовъ.

Въ 1815 году на Канкрина возложена была обязанность привести въ порядокъ и ликвидировать всѣ дѣла по разсчетамъ съ разными государствами, и въ особенности съ Франціей по дѣлу о 30 милл. франковъ военной контрибуціи. Порученіе это исполнено было имъ скоро и счастливо, и за это онъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Быстрое возвышеніе Канкрина не могло не вызвать различныхъ придворныхъ интригъ, вслѣдствіе которыхъ онъ подпалъ было подъ слѣдствіе; но затѣмъ онъ блистательно опровергнулъ всѣ шаткія обвиненія, и слѣдствіе окончилось ничѣмъ. Въ 1820 году имъ написано было сочиненіе «О военной экономіи, во время войны и во время мира, и ея отношеніяхъ къ передвиженію войскъ». Это сочиненіе сдѣлало его имя извѣстнымъ въ Европѣ. Въ 1821 году появилось лучшее изъ сочиненій Канкрина, именно «Всемірное богатство и государственное хозяйство».

Сочиненія Канкрина.

Назначеніе министромъ финансовъ.

Въ апрѣлѣ 1823 года императоръ Александръ I назначилъ Канкрина министромъ финансовъ [2]). Положеніе русскихъ финансовъ, въ то время, было въ высшей степени безотрадное, и государственному казначейству предстояло почти неминуемое банкротство. Новому министру финансовъ, на первыхъ же порахъ, пришлось настойчиво и энергически примѣнять вездѣ и повсюду свою финансовую систему, основныя начала которой были имъ высказаны въ сочиненіи «Всемірное богатство и государственное хозяйство».

Основныя начала финансовой политики.

Система эта была удивительно проста и не сложна. Графъ Канкринъ находилъ большое сходство между государственнымъ и частнымъ хозяйствами, и, на этомъ основаніи, главныя черты его теоріи заключали въ себѣ тѣ именно выводы, которые онъ извлекалъ изъ повседневной,

---

[1]) Государю Канкринъ былъ рекомендованъ генераломъ Пфуль, преподававшемъ тактику Александру I. Когда же государь потребовалъ о Канкринѣ справку, то Вольцогенъ отвѣчалъ: „Много знающій, дѣятельный человѣкъ, но немного жестокъ“. (Рус. Арх., 1866, 159).—„Графъ Н. С. Мордвиновъ“. В. С. Иконникова, стр. 385.

[2]) По словамъ А. Кайзерлинга («Aus den Reisetagbüchern des Grafen Georg Cancrin», Seite 29), назначенію Канкрина министромъ финансовъ содѣйствовалъ и графъ Аракчеевъ.

практической жизни и которымъ онъ оставался вѣренъ всегда: тѣ самые выводы, которые легли въ основаніе его сочиненія «Всемірное богатство и государственное хозяйство», — повторяются безъ измѣненій и въ сочиненіи, изданномъ въ 1845 году: «Объ экономіи человѣческихъ обществъ».

По мнѣнію Канкрина, благосостояніе каждаго гражданина въ отдѣльности, а не умноженіе общаго государственнаго дохода, должно быть главной задачей финансоваго управленія. Его идеалъ — это умѣренный достатокъ массы, народа, а не огромный итогъ доходовъ, за которымъ скрывается обыкновенно обнищаніе большей половины населенія. Но богатство въ частной жизни обыкновенно пріобрѣтается на счетъ другихъ; то же самое существуетъ и въ сферѣ иностранной торговли. Народы обогащаются и возвышаются надъ своими сосѣдями или хитростью, или силою; слѣдовательно, богатыя торговыя страны опасны во всѣхъ отношеніяхъ [1]).

Экономическій идеалъ.

Эти воззрѣнія Канкрина и создали, какъ его опасенія на счетъ Англіи, такъ и страсть къ протекціонной системѣ. «Независимое обезпеченное существованіе есть главная цѣль народа, говоритъ Канкринъ: — и этой цѣли должно служить народное богатство». По общему духу своему, вся финансовая система Канкрина была охранительнаго свойства; въ ней было много замкнутости, неподвижности, и консервативная сторона системы составляетъ ея отличительный признакъ. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что, при томъ положеніи, въ какомъ находились финансы въ 1823 году,—система эта была вполнѣ на своемъ мѣстѣ.

Воззрѣнія Канкрина о протекціонной системѣ.

«Положеніе финансовъ, говоритъ Канкринъ, — въ то время было крайне неблагопріятно, и внутреннее благосостояніе государства сильно поколеблено. Не всѣ еще раны 1812 года зажили. Тарифъ 1819 года убилъ многія фабричныя производства, едва лишь съ 1822 года начавшія снова оживать; денежныя поступленія шли крайне медленно; коммерческій банкъ дѣйствовалъ во вредъ правильной торговлѣ; зерновой хлѣбъ упалъ въ цѣнѣ; поступленіе податей шло слабо; публика имѣла мало довѣрія къ

Положеніе финансовъ въ 1823 году.

---

[1]) Приводимъ нѣсколько характерныхъ анекдотовъ о Канкринѣ. Уже министромъ, видали Канкрина дома почти постоянно въ солдатской шинели и съ сигарой русскаго производства. Онъ даже не держалъ стакана въ кабинетѣ, а пилъ воду, какъ попало. Старомодные часы свои онъ цѣнилъ выше всякихъ другихъ, и даже завѣщалъ ихъ, какъ драгоцѣнность, пастору Муральту. Конверты бумагъ и писемъ, къ нему приходившихъ, всегда распечатывались тщательно и сберегались: «они на что нибудь пригодятся», говаривалъ Канкринъ. «Бѣдность пріучила меня съ неохотою отдавать деньги, и потому я теперь нарочно не записываю своихъ расходовъ, чтобы не раздражаться ихъ обширностью. Въ *государственномъ, какъ и въ частномъ быту*, необходимо помнить, что разсориться можно не столько отъ капитальныхъ расходовъ, какъ отъ ежедневныхъ мелочныхъ издержекъ. Первые дѣлаются не вдругъ, по зрѣломъ размышленіи, а на послѣдніе не обращаешь вниманія, между тѣмъ копѣйки растутъ въ рубли». Когда императоръ Николай опредѣлилъ выдавать на воспитаніе его двухъ сыновей по 1,000 р., то Канкринъ отказался и просилъ предоставить эту сумму болѣе нуждающимся. (Русскій Архивъ, 1866, 117).

Анекдоты о Канкринѣ.

казеннымъ учрежденіямъ, вслѣдствіе неаккуратности платежей, а отчасти вслѣдствіе строгости правилъ, принятыхъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, въ особенности министерствомъ финансовъ».

Выпуски бумажныхъ денегъ.

Съ другой стороны, усиленіе выпусковъ ассигнацій, практиковавшееся долгіе годы и выходившее изъ предѣловъ дѣйствительной потребности страны, понижало постоянно цѣнность бумажныхъ денегъ, увеличивало стоимость всѣхъ предметовъ потребленія и лишь фиктивно усиливало государственные доходы. Наводненіе страны бумажными деньгами и правительственныя мѣры къ поддержанію ихъ курса повели за собой различныя злоупотребленія, въ особенности посредствомъ лажа. Графъ Канкринъ

Ассигнаціи и лажъ.

говоритъ слѣдующее о тогдашнемъ положеніи лажа: «....ввелись особые простонародные лажи, по которымъ серебру и ассигнаціямъ назначались особые высшіе, но между собой несоразмѣрные курсы, существовавшіе повсюду и крайне различные не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ каждомъ губернскомъ городѣ. Очевидная цѣль этихъ злоупотребленій заключалась въ томъ, чтобы постояннымъ повышеніемъ произвольныхъ лажей понижать долговыя обязательства, нѣсколько времени тому назадъ совершенныя, и производить различнаго рода ажіотажи».

Измѣненія въ финансовомъ хозяйствѣ.

Для измѣненія подобнаго безпорядочнаго состоянія финансоваго хозяйства не принималось, вплоть до 1823 года, никакихъ раціональныхъ мѣръ. Но начиная съ этого года, направленіе дѣятельности министерства финансовъ, подъ руководствомъ новаго министра, видоизмѣнилось значительно и сдѣлало быстрые успѣхи по пути болѣе правильнаго развитія, не только по своей внутренней дѣятельности, но и въ отношеніи финансовъ государства,—насколько это, при тогдашней системѣ общаго управленія, оказывалось возможнымъ.

Преобразованія Канкрина.

Переломъ, совершившійся по министерству, исходилъ непосредственно отъ графа Канкрина, который въ теченіи своего двадцатилѣтняго управленія финансами (1823—1843) успѣлъ значительно преобразовать это учрежденіе и придать хотя нѣкоторое единство и цѣльность общимъ и частнымъ его дѣйствіямъ. Канкринъ первый возымѣлъ смѣлость посмотрѣть злу прямо въ глаза и признать финансовую несостоятельность государства; но, несмотря на это, онъ постоянно пользовался довѣріемъ ко всѣмъ своимъ мѣропріятіямъ не только у государя, но и у публики. Графъ Канкринъ въ значительной степени укрѣпилъ пошатнувшійся кредитъ Россіи и, энергическими трудами своими, устранилъ многія неудобства и затрудненія, тормазившія правильное развитіе рессурсовъ государства. Съ этого именно времени началась и хоть нѣсколько утвердилась болѣе правильная финансовая политика въ Россіи, а внутренняя торгово-промышленная жизнь избавилась отъ многихъ элементовъ, задерживавшихъ ея правильное теченіе. Практическая дѣятельность графа Канкрина, весьма разнообразная и требовавшая постояннаго напряже-

Правильная финансовая политика.

нія и неутомимой энергіи, отнюдь не мѣшала ему въ занятіяхъ политико-экономическими науками, дававшими твердую опору и научную почву для всѣхъ его преобразованій по финансовому хозяйству. Едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ то время графъ Канкринъ былъ почти единственнымъ государственнымъ человѣкомъ, у котораго практическая дѣятельность была суммой теоретическихъ выводовъ и результатомъ научныхъ изслѣдованій,— именно въ то время, когда „фельдфебеля въ Вольтеры“ назначались.

Представленіе смѣтныхъ обзоровъ.

Графъ Канкринъ былъ первымъ министромъ финансовъ, установившимъ ежегодное представленіе государю императору полныхъ смѣтныхъ обзоровъ, въ которыхъ обозначались государственные доходы и расходы и опредѣлялись ихъ взаимоотношенія. Само собою разумѣется, что обзоры эти, согласно царившей тогда системѣ самообольщенія, не могли дать точныхъ и категорическихъ указаній относительно дѣйствительнаго финансоваго положенія страны, такъ какъ въ то время подобныя указанія со стороны министра финансовъ были бы равносильны самопожертвованію. И вотъ, не смотря на всѣ свои личныя достоинства, даже графъ Канкринъ не могъ избѣжать общаго правила,—умолчанія объ истинныхъ экономическихъ рессурсахъ страны, и ставить ему это въ вину — рѣшительно невозможно.

Система графа Канкрина.

Въ одномъ изъ своихъ обзоровъ, именно за 1826 годъ, графъ Канкринъ подробно изложилъ императору Николаю I принятую имъ систему по управленію государственными финансами. Высказанныя имъ мысли на столько интересны сами по себѣ, что не можемъ не привести здѣсь нѣсколько отрывковъ.

„Главныя черты нынѣ принятой финансовой системы, — говоритъ графъ Канкринъ въ своемъ обзорѣ:—основаны на томъ простомъ правилѣ, что народъ ежегодно долженъ собрать обыкновенными способами то, что потребно на содержаніе государства; но что потребности сіи должны быть умѣряемы до такой степени, чтобы платежи не служили къ излишнему отягощенію, а еще менѣе—къ обѣдненію народа. Извлеченныя изъ сего частныя правила суть:

Основныя начала системы.

„1) Изворачиваться естественными доходами государства, а потому: избѣгать новыхъ займовъ, особливо заграничныхъ, а еще болѣе гибельнѣйшаго умноженія массы ассигнацій, равно, по мѣрѣ возможности, и новыхъ налоговъ; сохранять тщательно государственный кредитъ, но безъ излишнихъ пожертвованій.

„2) Дѣлать всевозможныя облегченія въ повинностяхъ, улучшить существующіе источники доходовъ и пріостановить упадокъ другихъ.

„3) Усилить всѣми способами внутреннюю и внѣшнюю торговлю, фабрики и всѣ вообще вѣтви народной производительности, по колику сіе послѣднее зависитъ отъ министерства финансовъ, ибо министерство финансовъ упустило бы самое высшее свое занятіе, если бы, ограничи-

ваясь пользованіемъ обыкновенными плодами народной дѣятельности, на часть государства причитающимися, не думало объ умноженіи самыхъ источниковъ общаго богатства.

„4) Уменьшить, по мѣрѣ возможности, злоупотребленія по всѣмъ частямъ, сократить число чиновниковъ и улучшить ихъ состояніе,—дать дѣламъ живѣйшій ходъ и очистить огромную массу оставшихся дѣлъ прежняго времени.

„5) Улучшить отчетность, отвратить похищенія казенныхъ суммъ и уменьшить число излишнихъ вѣдомостей.

„6) Дать поступающимъ суммамъ скорѣйшее движеніе, отвратить излишнія ихъ накопленія и ввести твердую систему ассигновокъ изъ казенныхъ палатъ, для выиграніа того времени, въ которое суммы находятся праздно въ пересылкахъ.

„7) По отдаленному положенію Россіи отъ кредитныхъ источниковъ прочей Европы, имѣть запасный капиталъ на случай войны [1]). Хотя праздное лежаніе таковаго капитала имѣетъ важныя неудобства, однако оно почтено необходимымъ, ибо сдѣланіе выгоднаго займа въ Россіи требуетъ болѣе времени, нежели гдѣ либо; назначеніе и поступленіе особыхъ военныхъ налоговъ также требовало бы времени, слѣдовательно безъ запаснаго капитала, съ самаго начала войны, должно бы приступить къ новымъ выпускамъ ассигнацій, то есть, къ мѣрѣ гибельной для самаго корня народнаго благосостоянія.

„8) Улучшить положеніе и управленіе казенныхъ крестьянъ; разселить исподоволь великое число малоземельныхъ, по мѣрѣ остающихся земель; исправить самое у нихъ хлѣбопашество и распространить разные между ними промыслы.

„9) Поставить на лучшую ногу важныя части: горную и лѣсную, улучшить солдатскія сукна и пр.“.

Въ заключеніе своей программы графъ Канкринъ говоритъ: „Обширность министерства финансовъ, на коемъ лежитъ еще почти вся тягость дѣлъ 1-го департамента правит. сената, требуетъ большихъ усилій. Но сему воспособить нельзя, ибо если бы сіе министерство потеряло единство распорядителя и совокупность мѣръ и рессурсовъ, то въ скоромъ времени прервались бы связи и успѣхи, а дѣла и междоусобная переписка еще болѣе бы умножились“.

Невозможность примѣненія системы въ цѣлости.

Прекрасная программа графа Канкрина, обнимавшая собою всѣ части финансоваго управленія и долженствовавшая урегулировать правильное соотношеніе между государственными доходами и расходами, не могла въ то время примѣняться во всей своей цѣлости; долгіе годы она

---

[1]) По этому поводу Н. Х. Бунге замѣчаетъ: „Основаніемъ капитала на случай войны, графъ Канкринъ способствовалъ развитію пагубной системы казенныхъ капиталовъ“. Рус. Вѣст., 1864, ноябрь, 363.

оставалась мертвой буквой и встрѣчала на своемъ пути массу затрудненій, устраненіе которыхъ лежало внѣ средствъ и силъ министра финансовъ. Изъ этой программы однако видно, что графъ Канкринъ превосходно зналъ всѣ слабыя стороны своего учрежденія, зналъ не только тогдашнія экономическія болѣзни, но и средства къ ихъ излеченію. Не его вина, если программа не находила примѣненія, если борьба съ установившимися порядками не всегда кончалась желательными результатами.

Трудность положенія министра финансовъ.

При сужденіи о томъ, что могъ въ дѣйствительности достигнуть государственный дѣятель по отдѣльной отрасли управленія, необходимо имѣть постоянно въ виду зависимость его усилій отъ того состоянія, въ какомъ находятся прочія части общаго управленія. Планы, наиболѣе раціональные, и усилія, самыя настойчивыя, по одному вѣдомству могутъ не принести пользы, если парализуются всей существующей системой.

Но изъ всѣхъ отраслей государственной администраціи, управленіе финансовое едва ли не находится въ наибольшей зависимости отъ всей совокупности условій государственнаго строя. Приписываемыя барону Луи слова: „faites moi de la bonne politique, et je vous ferai de bonnes finances“, рельефно выражаютъ именно эту особенную чувствительность финансовыхъ отправленій страны и зависимость ихъ отъ политическихъ условій, въ странѣ преобладающихъ. Финансы довольно вѣрно сравнивали съ кровообращеніемъ. Очевидно, что когда весь организмъ не дѣйствуетъ гармонически,—кровообращеніе не можетъ быть правильнымъ.

Искусственное возбужденіе.

Отдѣльныя мѣры искусственнаго возбужденія не могутъ здѣсь помочь. Можно заставить усиленно биться сердце, но такое ускоренное кровообращеніе будетъ только временнымъ и пройдетъ безплодно для организма, такъ какъ мельчайшіе капиллярные сосуды окажутся не въ состояніи этимъ воспользоваться, для общаго питанія организма. И вотъ, несмотря на отдѣльныя возбудительныя мѣры, организмъ этотъ все-таки будетъ клониться къ упадку. Въ употребленномъ нами сравненіи, мелкіе капиллярные сосуды представляютъ—народъ.

Отсутствіе гармоніи.

Могла ли быть гармонія въ отправленіяхъ всего организма страны въ то время, о которомъ мы говоримъ? Конечно, нѣтъ. Масса населенія находилась въ рабствѣ. Она не только не располагала своимъ трудомъ, но, въ силу крѣпостного права, была какъ-бы отчуждена отъ государства, и ея интересы вовсе не были солидарными съ интересами казны. Доходы казны могли временно увеличиваться на счетъ массы, эксплуатируемой помѣщиками и откупщиками; но это временное пополненіе, по необходимости, оказывалось призрачнымъ, такъ какъ прочное положеніе казны можетъ быть только результатомъ обогащенія всего народа, вслѣдствіе поднятія общаго уровня его благосостоянія.

Раздѣленіе сословій.

Тогдашнее раздѣленіе сословій, въ силу котораго одно изъ нихъ жило на счетъ другаго, устраняло возможность гармоническаго дѣйствія экономи-

ческаго организма. Въ Россіи того времени, дѣйствовали только два интереса: интересъ дворянства и интересъ бюрократіи. Но дворянство въ то время означало эксплуатацію массы, а бюрократія означала фаворитизмъ, протекцію. Могла ли, при такомъ строѣ, быть рѣчь о здравомъ, гармоническомъ развитіи силъ страны и о прочномъ благосостояніи ея финансовъ, какъ результатѣ такого развитія?

Дворянство. Дворянство,—насколько оно представляло собою, въ дѣлахъ мѣстныхъ, элементъ общественный,—являлось, въ сущности, тѣмъ же чиновничествомъ, хотя отчасти и выборнымъ. Въ общихъ же внутреннихъ дѣлахъ преобладала только безплодная рутина полнаго бюрократическаго произвола, который, если и признавалъ, и соглашался поддерживать что либо еще, кромѣ своего полнаго самовластія, то только—отдѣльные, особенные, сословные интересы того же рабовладѣльческаго дворянства.

Бюрократія. Классъ чиновничій, въ рукахъ котораго находилось направленіе дѣлъ общихъ, хотя и пополнялся постоянно притокомъ элементовъ снизу: изъ духовнаго, купеческаго, унтеръ-офицерскаго сословій, то только—на низшихъ своихъ ступеняхъ, маловліятельныхъ и коснѣвшихъ въ мелкой личной наживѣ—отъ тѣхъ же помѣщиковъ и тѣхъ же откупщиковъ. Но на ступеняхъ, сколько-нибудь болѣе видныхъ и вліятельныхъ,—классъ чиновничій самъ былъ почти исключительно наслѣдственнымъ. Просматривая списки служившихъ по центральнымъ управленіямъ, въ должностяхъ сколько-нибудь замѣтныхъ, мы постоянно встрѣчаемъ одни и тѣ же имена. Служебныя преимущества, отличія и вліяніе передавались по наслѣдству. Сынъ нерѣдко служилъ въ другомъ вѣдомствѣ, чѣмъ отецъ, но родственныя связи выводили «въ люди» по всѣмъ вѣдомствамъ. Наслѣдственный служилый классъ вездѣ, по выраженію знаменитаго писателя, „радѣлъ родному человѣчку“.

Протекція и карьеристы. Это была система взаимной протекціи и взаимнаго прикрытія: рука протягивалась къ рукѣ, и „рука руку мыла“. Все управленіе общими дѣлами страны находилось въ этихъ рукахъ, въ рукахъ наслѣдственнаго класса карьеристовъ. Право на занятіе почетнаго мѣста давалось связями, а если мѣсто было „доходное“, то оно предоставлялось „близкимъ“ людямъ, для поправленія состоянія, или для обезпеченія молодыхъ людей, изъ вліятельныхъ, но раззорившихся семействъ. Полное господство фаворитизма и отсутствіе всякаго контроля—вотъ каковы были неизбѣжныя свойства тогдашней системы управленія.

Невозможность контроля. Какая провѣрка была возможна для самой власти, среди этой всеобъемлющей сѣти связей и солидарныхъ интересовъ бюрократіи? Не будемъ уже говорить объ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможность провѣрки устранялась просто отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. Въ такихъ мѣстностяхъ, вліятельнѣйшія лица не только всѣмъ правили, но — если можно такъ выразиться—„царствовали“, именно въ силу того, что „до

царя было далеко“,—какъ объ этомъ мѣтко выразилась сама народная мудрость.

Но и вблизи высшихъ органовъ управленія, такая провѣрка также была невозможной. Чтобы успѣшно наблюдать, прежде всего нуженъ свѣтъ, а свѣта-то и не было. Темная завѣса канцелярской тайны тщательно охраняла произволъ бюрократіи, а подъ этимъ тяжелымъ покровомъ царила душная атмосфера, въ которой задыхалось всякое живое, честное стремленіе, если оно и зарождалось въ отдѣльныхъ личностяхъ. При господствѣ фаворитизма, протекціи и полной безотвѣтственности подчиненныхъ, власть контролирующая ни въ комъ не могла найти себѣ помощника. Канцелярская тайна.

Гласность совершенно отсутствовала. Живое, печатное слово заботливо преслѣдовалось и, наконецъ, почти заглохло. Власть сама себя обезоруживала предъ произволомъ бюрократіи, и оказывалась совершенно безсильною противъ злоупотребленій. Число газетъ было самое ограниченное; да еслибы ихъ было и больше, — онѣ ничего не могли бы помочь при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ была поставлена печать. Къ „высотѣ“ доходило бы все-таки только то, что́ было бы пропущено китайскою стѣной бюрократіи, охранявшую систему полнаго застоя и произвола. Отсутствіе гласности.

И вотъ, власть сама, не безъ горечи—мы имѣли въ томъ свидѣтельства — сознавала свою полную безпомощность въ борьбѣ съ господствовавшими злоупотребленіями. Замѣчательная энергія, твердость и непоколебимость въ исполненіи разъ принятаго рѣшенія,—эти рѣдкія качества, украшавшія императора Николая Павловича, оказывались безсильными въ борьбѣ съ бюрократіей. Какой горькой ироніей, какимъ ѣдкимъ сарказмомъ звучитъ извѣстное изреченіе Николая I: «Россіей управляютъ столоначальники». Въ этихъ словахъ — вся горечь безсилія самой верховной власти. Но въ то время иначе и быть не могло. Въ странѣ не было никакихъ самостоятельныхъ органовъ, чрезъ посредство которыхъ народныя нужды могли бы заявлять о себѣ; послѣдніе слѣды такихъ органовъ были изглажены Петромъ I, устранившимъ всякую помѣху своимъ реформамъ. Та безпомощность власти, о которой мы говоримъ, представляла жестокое возмездіе за эту ошибку, какъ она ни была естественной со стороны великаго, самовластнаго реформатора. Безпомощность власти.

---

Если бросить взглядъ на, приложенныя къ настоящему труду, графическія изображенія государственныхъ доходовъ и расходовъ, съ 1823 по 1831 годъ, составленныя на основаніи, какъ въ то время называлось— „оффиціальныхъ данныхъ, для частныхъ лицъ предназначенныхъ“, то окажется, что въ эти годы доходы государства вполнѣ уравновѣшивались съ расходами и что никакихъ дефицитовъ по государственной росписи рѣшительно не существовало. Въ дѣйствительности же, положеніе фи- Доходы и расходы 1823—1831 г.

**Показныя цифры.**

нансовъ было далеко не утѣшительное; оффиціальныя цифры были только показными и составляли рѣзкую противоположность съ дѣйствительными расходами. Въ этомъ легко убѣдиться, просматривая ниже приводимыя цифры сравнительнаго баланса доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства съ 1823 по 1831 г. по дѣйствительному поступленію доходовъ.

**Финансовые результаты.**

По поводу этихъ финансовыхъ результатовъ за 1823—1831 гг., графъ Канкринъ говоритъ весьма мягко и осторожно, что если изъ дѣйствительнаго поступленія доходовъ исключить доходъ, предполагавшійся по росписямъ, то окажется превышеніе, въ размѣрѣ около 15.796,000 р. Въ виду однако того обстоятельства, что на внутреннія потребности занято было 65 мил. 805 тысячъ р. и изъ остатковъ издержано 21 мил. 885 тыс., то-есть—всего 87.690,000 р., то,—исключая изъ этой суммы превышеніе доходовъ 15.796,000 р., въ результатѣ, получится передержка расходовъ на 71.894,000 р. Изъ этого результата, графъ Канкринъ выводилъ заключеніе, что „потребности государства превышаютъ настоящіе онаго финансовые рессурсы“ и что, „токмо съ величайшимъ усиліемъ и при постепенномъ возвышеніи разныхъ отраслей доходовъ, можно было достичь того, чтобы не сдѣлался большой аріеръ или постоянный дефицитъ въ бюджетѣ“.



**Условность окраски.**

Вступивъ такимъ образомъ на дѣйствительную почву и обрисовавъ безъ прикрасъ финансовое положеніе, графъ Канкринъ не счелъ однако возможнымъ оставаться и далѣе на этой же почвѣ. Желая смягчить непосредственное впечатлѣніе своихъ выводовъ, графъ Канкринъ, представляя свой обзоръ на высочайшее усмотрѣніе, прибавилъ слѣдующее: „Впрочемъ, если взять въ уваженіе, что въ теченіи семи лѣтъ, исключая 1823 года, роспись котораго составлена еще графомъ Гурьевымъ, сдѣлано внутреннихъ займовъ собственно для надобностей государственнаго казначейства 43.805,000 р., а изъ остатковъ употреблено только 898,000 р., то открывается, что, въ сравненіи съ другими государствами,

**Балансъ доходовъ и расходовъ 1823—1831 г.**

**Сравнительный балансъ доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства съ 1823 по 1831 годъ, по дѣйствительному поступленію доходовъ, въ тысячахъ рублей ассигнац., представляетъ слѣдующія цифры:**

| Годы. | Балансъ доходовъ и расходовъ по государственной росписи. | Доходъ. Дѣйствительныхъ доходовъ вступило. | Доходъ. Занято. На выполненіе расходовъ, возложенныхъ на государственное казначейство. | Доходъ. Занято. На общеполезныя заведенія и другіе предметы сверхъ росписи, по особымъ назначеніямъ. | Доходъ. Всего въ приходѣ. | Расходъ. Всего издержано. | Расходъ. Слѣдовательно. Болѣе. Позаимствованныхъ изъ кассовыхъ остатковъ предыдущихъ годовъ. | Расходъ. Слѣдовательно. Менѣе. Увеличившихъ кассовые остатки слѣдующихъ годовъ. | Расходъ. За исключеніемъ или прибавленіемъ составитъ балансъ съ доходами. | Расходъ. Собственно сверхъ росписи употребленныхъ. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1823 году . . . 409.566,846 р.<br>И изъ особо поступившихъ въ государственное казначейство суммъ. 34.000,000 „ | 443,566 | 432,354 | 22,000 | 1,212 | 455,566 | 476,553 | 20,987 | — | 464,554 | 6,522 |
| Въ 1824 году | 419,412 | 390,702 | 10,113 | 345 | 401,161 | 410,656 | 9,494 | — | 428,907 | 17,492 |
| „ 1825 „ | 392,997 | 398,766 | 10,000 | 2,636 | 411,402 | 405,584 | — | 5,818 | 387,179 | 13,646 |
| „ 1826 „ | 384,736 | 396,263 | 6,000 | 4,664 | 406,927 | 395,532 | — | 11,394 | 373,342 | 21,372 |
| „ 1827 „ | 378,760 | 394,934 | 1,691 | 4,625 | 401,250 | 413,202 | 11,951 | — | 390,711 | 25,201 |
| „ 1828 „ | 383,063 | 388,199 | 8,000 | 3,000 | 399.199 | 394,161 | — | 5,038 | 378,025 | 27,643 |
| „ 1829 „ | 392,347 | 409,197 | — | 2,000 | 411,197 | 410,686 | — | 510 | 391,837 | 20,140 |
| „ 1830 „ | 403,161 | 403,424 | 8,000 | 4,105 | 415,529 | 417,742 | 2,213 | — | 405,374 | 16,843 |
| Итого съ 1823 по 1831 годъ. | 3.198,046 | 3.213,842 | 65,805 | 22,587 | 3.302,234 | 3.324,120 | 44,646 | 22,761 | 3.219,932 | 148,863 |

*Примѣчаніе.* Въ балансѣ не приняты во вниманіе доходы и расходы оборотные, какъ не составляющіе дѣйствительныхъ расходовъ и доходовъ по государственному казначейству.

положеніе россійскихъ финансовъ еще довольно выгодно. Требуется однако, чтобы, при постепенномъ умноженіи доходовъ, уменьшить елико можно предметы расходовъ".

Смягченіе грустной картины.

Къ смягченію грустной картины состоянія нашихъ финансовъ въ то время, графъ Канкринъ опять-таки вынуждался всѣмъ своимъ положеніемъ, какъ русскій министръ финансовъ. Самъ онъ, конечно, понималъ, что итоги долговъ не вездѣ имѣютъ одинаковое значеніе, и указывая, въ утѣшеніе, на тотъ фактъ, что суммы расходовъ и долговъ въ другихъ странахъ были не меньшія, чѣмъ въ Россіи, онъ не могъ не знать, что главное значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ не цифра расходовъ, а способъ ихъ употребленія.

Въ то время, процентное отношеніе расходовъ производительныхъ (на устройство путей сообщенія, на народное образованіе, юстицію и т. д.), къ расходамъ непроизводительнымъ (на содержаніе арміи и флота) было въ Россіи совершенно иное, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Недѣйствительность оффиціальныхъ данныхъ.

Другія государства сѣяли, чтобы впослѣдствіи собирать жатву, мы же придерживались противоположнаго пріема.

Но и самыя оффиціальныя данныя о государственныхъ доходахъ и расходахъ, съ 1823 по 1831 г., нельзя принять за дѣйствительныя, такъ какъ въ нихъ не заключается обязательнаго и правильнаго опредѣленія ихъ взаимоотношеній. Независимо сего, цифры государственныхъ доходовъ и расходовъ этого времени не могутъ быть приняты за правильныя еще и потому, что въ число ихъ не были включены слѣдующія статьи:

Невключеніе статей доходовъ.

1) Доходы удѣльнаго департамента.

2) Доходы императорскаго кабинета.

3) Городскіе доходы, часть которыхъ также поступала взамѣнъ издержекъ казны.

4) Нѣкоторые посторонніе доходы по таможенной части, покрывавшіе издержки по ремонту и постройкѣ разныхъ зданій.

5) Доходы духовныхъ вѣдомствъ.

6) Особые доходы министерства народнаго просвѣщенія.

7) Особые доходы нѣкоторыхъ другихъ министерствъ и вѣдомствъ.

8) Доходы военныхъ поселеній.

9) Доходы съ управленія коннозаводства.

10) Сборъ съ крымскихъ татаръ на улучшеніе Таврическаго полуострова.

11) Особые доходы Закавказскаго края.

12) Различные доходы и расходы, которые въ роспись по обыкновенію не входили, какъ, наприм. съ пожалованныхъ въ пожизненное или временное владѣніе арендъ; часть таможеннаго дохода [1]) въ пользу

---

[1]) Такъ, напримѣръ, 29 августа 1826 года изданъ указъ «о предоставленіи городу Ревелю 10% съ таможеннаго дохода». (Второе П. Собр. Зак. № 532).

разныхъ городовъ; нѣкоторые особые доходы дворянства; доходы съ предоставленныхъ чиновникамъ въ Курляндіи земель; безденежный отпускъ лѣса на разныя казенныя потребности.

13) Доходы по нѣкоторымъ другимъ незначительнымъ статьямъ.

Земскія повинности.

Помимо исчисленныхъ статей, не находившихъ упоминанія въ росписяхъ, земскія повинности точно также опускались и не вносились въ бюджеты, хотя повинности эти и составляли крупныя суммы. Земскія повинности [1]) состояли изъ двухъ частей: денежныхъ и натуральныхъ. Послѣднія повинности, конечно, составляли бо́льшую тягость для народа, чѣмъ денежныя; въ особенности ремонтъ проѣзжихъ дорогъ, поставка подводъ, а наиболѣе—расквартированіе войскъ и обязательный отпускъ приварка чрезвычайно отягощали, и безъ того обремененный повинностями, народъ.

Натуральныя повинности.

Что касается денежныхъ земскихъ повинностей, поступившихъ съ 1823 по 1831 годъ включительно, то таковыя составляли слѣдующія суммы, въ тысячахъ рублей ассигнаціонныхъ:

Денежныя повинности 1823—1831 г.

| Годъ. | Сумма поступленій въ тыс. руб. ассигн. |
|---|---|
| 1823 . . . . . | 13,886 |
| 1824 . . . . . | 15,328 [2]) |

[1]) Какъ извѣстно, земскія повинности въ Россіи развивались исторически, вмѣстѣ съ общегосударственными. Еще въ эпоху, предшествовавшую реформамъ Петра, помимо *царскихъ или общегосударственныхъ сборовъ*, существовали уже и *сборы мѣстные*, а также и *работы*, производимыя по разнымъ надобностямъ на мѣстныя средства. Но въ то время, какъ первые, т.-е. государственные сборы, быстро приходили въ правильную финансовую систему,—вторые, то-есть мѣстные сборы и работы, отбывались до начала текущаго столѣтія, безъ всякаго общаго положенія, частью по опредѣленію верховной власти, частью по усмотрѣнію того или другаго мѣстнаго начальства, и вообще требовались съ жителей отдѣльныхъ мѣстностей безъ всякой уравнительной раскладки.

Развитіе земскихъ повинностей.

Въ 1802 году, въ видахъ пресѣченія злоупотребленій, развившихся по взиманію мѣстныхъ повинностей, признано было, наконецъ, необходимымъ установить одно общее для нихъ положеніе, причемъ эти повинности впервые названы *земскими*. Работы по составленію помянутаго положенія были возложены, въ 1805 году, на особый комитетъ сенаторовъ, но въ то же время, для безотлагательной практики, издано было *предварительное* положеніе о земскихъ повинностяхъ, которое съ нѣкоторыми измѣненіями просуществовало 45 лѣтъ и послужило основаніемъ и для нынѣ дѣйствующаго устава 1851 года. (Военно-Статист. Сборникъ, в. IV, 791).

Вообще земскія повинности заключали въ себѣ слѣдующіе предметы: содержаніе почтъ; содержаніе путей сообщенія; удовлетвореніе потребностей мѣстнаго управленія; потребности по помѣщенію, содержанію и препровожденію арестантовъ; воинскія потребности, къ которымъ относятся: 1) постойная или квартирная повинность, заключающая въ себѣ: а) помѣщеніе воинскихъ чиновъ и заведеній, б) отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и зданій, в) снабженіе въ извѣстныхъ случаяхъ провіантомъ и фуражомъ квартирующихъ войскъ и г) отводъ и наемъ пастбищъ и лагерныхъ помѣщеній; и 2) снабженіе подводами и проводниками воинскихъ чиновъ.

Съ теченіемъ времени многія изъ этихъ повинностей переложены были изъ натуральныхъ въ денежныя; но, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, только ограниченное число предметовъ замѣнены были денежнымъ земскимъ сборомъ, а всѣ остальные—отбивались натурою.

[2]) Превышеніе повинностей 1824 года, сравнительно съ 1823 г., на 1.442,000 р., произошло вслѣдствіе умноженія войсковыхъ потребностей и военныхъ поселеній въ

| Годъ. | Сумма поступленій Въ тыс. руб. ассигн. |
|---|---|
| 1825 | 15,190 |
| 1826 | 15,220 [1]) |
| 1827 | 14,243 [2]) |
| 1828 | 12,604 |
| 1829 | 12,257 [3]) |
| 1830 | 11,123 |
| 1831 | 11,296 [4]) |

Частныя повинности крестьянъ.

При этомъ необходимо еще замѣтить, что, согласно указу 2 мая 1805 года [5]), въ вѣдомость общихъ земскихъ денежныхъ повинностей не вошли частныя повинности крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, получившихъ правильное устройство лишь послѣ изданія этого указа.

Особыя причины непоступленія доходовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что при существованіи подобнаго порядка составленія росписей, таковыя ни въ какомъ случаѣ не могли выражать собою дѣйствительнаго состоянія доходовъ и расходовъ государства. Впрочемъ, въ періодѣ съ 1823 по 1831 годъ, неудовлетворительность финансоваго положенія обусловливалась не только общими причинами, совершенно отъ министерства финансовъ не зависѣвшими,— такъ сказать—причинами высшаго давленія, но и многими второстепенными обстоятельствами, оказавшими однако прямое и непосредственное вліяніе на поступленіе государственныхъ доходовъ. Обстоятельства эти были слѣдующія.

Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ въ 1826 г.

Въ 1826 году, пониженіе спроса на зерновой хлѣбъ, со стороны иностранныхъ рынковъ потребленія, отразилось такимъ же пониженіемъ цѣнъ на хлѣба внутри имперіи. Это обстоятельство повлекло за собой затрудненія по сбору податей, поступленія которыхъ до такой степени шли съ трудомъ, что «губернаторамъ напоминаемо и въ комитетъ представляемо было, чтобъ для взысканія недоимокъ и податей не прибѣгать къ разорительнымъ мѣрамъ». Сознанная въ то время правительствомъ необходимость, воспрещенія употребленія разорительныхъ мѣръ, по всей вѣроятности, сложилась не съ-разу, но тѣмъ не менѣе рельефно рисуетъ тогдашнее внутреннее положеніе страны. Въ высшей степени характеристичны также слѣдующія данныя по продажѣ рекрутскихъ квитанцій, наглядно подтверждающія финансовое обезсиленіе податныхъ

Продажа рекрутскихъ квитанцій.

---

херсонской губерніи (на 300,000 р.), покрытія прежнихъ расходовъ въ подольской губерніи (на 250,000 р.), значительнаго устройства этаповъ по казанской губерніи (на 100,000 р.). Кромѣ того, въ 1824 г. вновь поступили губерніи: полтавская (на 449,000 р.) и черниговская (на 387,000 р.).

[1]) Въ эту сумму вновь поступили: западная Сибирь (658,000) и Курляндія (101,000).

[2]) Въ эту сумму вновь поступила западная Сибирь на 1.037,000 р.

[3]) Въ эту сумму вновь поступила Бессарабія на 575,000 р.

[4]) Возвышеніе повинностей въ 1831 г. послѣдовало вслѣдствіе военныхъ дѣйствій

[5]) Полн. соб. зак. № 21,736 и 21,737.

классовъ въ 1826 году. Въ 1824 году назначено было въ продажу пять тысячъ рекрутскихъ квитанцій, по двѣ тысячи рублей каждая, изъ которыхъ, въ томъ же 1824 и въ слѣдующемъ 1825 г., продано было 4,009, а въ 1826 году всего продано было только 150 квитанцій.

Ожиданіе манифеста.

Другое, не менѣе важное обстоятельство, повліявшее на уменьшеніе податныхъ поступленій, заключалось въ ожиданіи обычныхъ «милостей» по случаю вступленія на престолъ и коронованія императора Николая Павловича. Ожиданіе этихъ «милостей» заставляло каждаго казеннаго должника медлить уплатою своего долга, въ надеждѣ получить «прощенія по немъ», и изданные въ 1826 году высочайшіе манифесты [1]) чрезвычайно уменьшили поступленіе податей и недоимокъ.

Чрезвычайные расходы.

Одновременно съ уменьшеніемъ поступленій доходовъ, чрезвычайные расходы значительно увеличились и достигли въ 1826 году до 17.600,000 р. ассигн. Главнѣйшіе изъ чрезвычайныхъ расходовъ потребовались, какъ по случаю похоронъ императора Александра I и императрицы Елисаветы, такъ и отбытія высочайшаго двора въ Москву и коронованія ихъ императорскихъ величествъ, Николая Павловича и Александры Ѳедоровны. Изъ государственнаго казначейства, для покрытія этихъ издержекъ, отпущено было: на устройство похоронъ 1.377,024 и по случаю коронованія 2.779,669, всего 4.156,693 р.

Займы.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, государственному казначейству пришлось позаимствовать изъ коммерческаго банка, подъ залогъ мѣдной монеты стараго чекана, въ теченіи 1826 г. 6 мил. руб.

---

Сложеніе недоимокъ.

[1]) По высочайшему манифесту 1 января 1826 года сложено недоимокъ 20.667,000 рублей, именно въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ, въ тысячахъ рублей ассигнаціями:

| | |
|---|---|
| *По губерніямъ:* | |
| Виленской | 797 |
| Витебской | 2,929 |
| Вологодской | 49 |
| Волынской | 260 |
| Воронежской | 82 |
| Вятской | 346 |
| Гродненской | 204 |
| Екатеринославской | 1,588 |
| Енисейской | 1 |
| Иркутской | 29 |
| Казанской | 66 |
| Калужской | 93 |
| Кіевской | 73 |
| Костромской | 44 |
| Курляндской | 110 |
| Курской | 1,573 |
| Минской | 370 |
| Могилевской | 2,559 |
| Нижегородской | 15 |
| Новгородской | 216 |
| Олонецкой | 9 |
| Оренбургской | 922 |
| Орловской | 1,678 |
| Пензенской | 90 |
| Пермской | 83 |
| Подольской | 140 |
| Рязанской | 102 |
| Саратовской | 20 |
| Симбирской | 36 |
| Слободско-Украинской | 195 |
| Смоленской | 1,389 |
| Таврической | 127 |
| Тамбовской | 81 |
| Тульской | 278 |
| Черниговской | 1 |
| Ярославской | 272 |
| Эстляндской | 3,791 |
| *По областямъ:* | |
| Бѣлостокской | 6 |
| Омской | 1/2 |
| Всего | 20,667 |

Строительные расходы.

Сверхъ того, по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, на обороты, на счетъ государственнаго казначейства не относящіеся, заимствовано было изъ государственнаго заемнаго банка:

| | |
|---|---|
| на работы виндавскаго канала . . . . . | 2.600.000 |
| на устройство горнаго кадетскаго корпуса . . | 150,000 |
| на продолженіе строеній петербургскаго литейнаго завода . . . . . | 200,000 |
| Всего . . | 2.950,000 |

Война съ Турціей 1828 г.

Послѣдующій 1827 годъ, въ отношеніи поступленія доходовъ, былъ болѣе благопріятнымъ; но за то 1828 годъ для государственныхъ доходовъ былъ крайне неудовлетворительнымъ. Въ этомъ году, едва кончилась война съ Персіей, какъ началась война съ Турціей, и война эта не только поглощала всѣ свободные рессурсы, но потребовала еще въ 1828 же году постоянныхъ чрезвычайныхъ издержекъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ по военному министерству, до 85 мил. руб. Съ другой стороны, поступленіе податей шло весьма медленно, вслѣдствіе сильнаго упадка цѣнъ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи [1]), такъ что явилась необходимость установить, въ шести южныхъ губерніяхъ, сборъ податей натурою, вмѣсто денежныхъ взносовъ. Установленный сборъ припасовъ производился въ ближайшихъ къ театру войны губерніяхъ, и изъ нихъ составленъ «армейскій подвижной магазейнъ»; припасы принимались по установленнымъ цѣнамъ, съ зачетомъ причитавшихся суммъ въ подати за вторую половину 1828 года. Такимъ образомъ было принято припасовъ и зачтено въ счетъ податей въ губерніяхъ:

Тугое поступленіе податей.

Сборъ податей натурою.

| | | |
|---|---|---|
| Слободско-Украинской (Харьковской) | на . . | 384,244 р. |
| Херсонской | » . . | 162,886 » |
| Екатеринославской | » . . | 306,523 » |
| Подольской | » . . | 728,056 » |
| Полтавской | » . . | 872,307 » |
| Кіевской | » . . | 1.024,110 » |
| | Всего . . | 3.478,126 р. |

Сумма эта впослѣдствіи была покрыта средствами спеціальнаго военнаго капитала, такъ какъ сборъ припасовъ производился исключительно для военныхъ потребностей.

Уплата недоимокъ припасами.

Независимо отъ обложенія натуральными сборами шести южныхъ губерній, жителямъ трехъ губерній Новороссійскаго края, пострадавшимъ болѣе или менѣе чувствительно вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ,

---

[1]) Въ 1827 году отпущено было изъ Россіи за границу 3.468,694 четв. зерн. хлѣбовъ, а въ 1828 году—только 1.344,570 четвертей.

предоставлена была возможность облегчить ихъ положеніе дозволеніемъ уплатить, накопившіяся на нихъ за 1825 и 1826 годы, податныя недоимки поставкою хлѣба, крупъ и овса, и для этой цѣли въ краѣ учреждены особые запасные магазины.

Сборъ припасовъ взамѣнъ податей продолжался и въ слѣдующемъ 1829 году, съ зачетомъ установленныхъ цѣнъ въ счетъ податей за первую половину этого же года. Въ шести южныхъ губерніяхъ собрано было припасовъ: Сборъ припасовъ въ 1829 г.

| | | | |
|---|---|---|---|
| Херсонской | на . . . | 182,376 | р. |
| Екатеринославской | » . . . | 168,946 | » |
| Полтавской | » . . . | 960,397 | » |
| Слободско-Украинской (Харьковской) | | 856,791 | » |
| Подольской | » . . . | 610,067 | » |
| Кіевской | » . . . | 886,082 | » |
| | Всего . . | 3.664,659 | р. |

По примѣру 1828 года, сумма эта, какъ издержанная для военныхъ потребностей, возвращена была въ общіе государственные доходы изъ особаго военнаго капитала. Что касается поступленія податей вообще въ 1829 году, то изъ имѣющихся данныхъ видно, что хотя совершенно исправныхъ платежей не существовало, но общее теченіе доходовъ не испытывало уже тѣхъ затрудненій, какъ въ 1828 году, и дефицитъ по государственнымъ росписямъ понизился до 20 мил. р. Поступленіе податей въ 1829 г. Дефицитъ 1829 г.

Еще болѣе благопріятнымъ для государственныхъ доходовъ былъ 1830 годъ, давшій еще меньшій дефицитъ, именно 16 милл. руб. ассигн. Для покрытія этого дефицита, по высочайшему указу 16-го сентября, занято: изъ государственнаго заемнаго банка 4.000,000 руб., изъ московскаго опекунскаго совѣта 4.000,000 р., всего 8.000,000 руб., съ уплатою этой суммы, на основаніи правилъ этихъ учрежденій, въ теченіи 37 лѣтъ. Дефицитъ 1830 г. Займы 1830 г.

Кромѣ того позаимствовано было: изъ 2-го голландскаго займа, военному капиталу принадлежащаго, для производства внѣшнихъ платежей государственной коммиссіи погашенія долговъ 3.616,832 р., и изъ оборотнаго капитала государственной коммиссіи погашенія долговъ, для возврата изъ общихъ государственныхъ доходовъ въ 1831 году, 3.700,000 руб. Всего 7.316,832 руб.

Независимо сего, занято изъ государственнаго заемнаго банка: на устройство шоссе отъ С.-Петербурга чрезъ Динабургъ до Ковно 1.800,000 р.; на сооруженіе монумента въ Бозѣ почивающему государю императору Александру I—1.200,000 р.; на построеніе у Чернышева моста дома для министерства внутреннихъ дѣлъ, въ число 867 т. р.— 140,000 р.;

на построеніе дома для министерства народнаго просвѣщенія въ число 500 т. руб.—400,000 руб.; на покупку дома для начальника морскаго штаба 199,600 руб., и на вознагражденіе виленскихъ помѣщиковъ, за отошедшія отъ нихъ подъ виндавское сообщеніе земли, 265,000 руб., всего 4.004,600 руб. Такимъ образомъ вся занятая сумма составила 19.321,432 р.

Внутреннія событія 1825—1831 г.

Періодъ съ 1826 по 1831 годъ былъ гораздо богаче внѣшними событіями, чѣмъ внутренними. Изъ внутреннихъ событій и распоряженій правительства, состоявшихся за это время, по министерству финансовъ въ особенности, отмѣтимъ слѣдующія. Въ 1826 году, указомъ 22-го августа [1]), въ день коронованія императора Николая I, независимо прощенія недоимокъ и другихъ льготъ, сдѣланы были еще разныя облегченія въ паспортныхъ правилахъ, «въ видахъ доставить крестьянамъ и мѣщанамъ средства къ легчайшему полученію паспортовъ, для снисканія способовъ къ пропитанію и бездоимочному платежу повинностей». Облегченія эти состояли въ нѣкоторомъ пониженіи цѣнъ за паспорты, въ установленіи полугодовыхъ плакатныхъ паспортовъ и, наконецъ, въ разрѣшеніи—всѣ прошенія о выдачѣ мѣщанскихъ и крестьянскихъ паспортовъ, и вообще все производство дѣлъ по этому предмету, писать на простой, а не на гербовой бумагѣ.

Составленіе свода законовъ.

Въ томъ же 1826 году принята была общая мѣра, которая въ будущемъ не могла не оказать своего вліянія и на финансовую часть, а именно составленіе общаго свода законовъ, который соотвѣтствовалъ бы современнымъ требованіямъ и согласилъ бы между собою тѣ положенія, которыя противорѣчили одно другому.

Въ виду сего, 31 января 1826 года послѣдовало изданіе указа [2]) объ учрежденіи коммисіи составленія законовъ и объ учрежденіи, при собственной его величества канцеляріи, особаго II отдѣленія, на которое и возлагалось составленіе уложенія отечественныхъ законовъ. Но участіе общества, какъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, такъ и вообще въ управленіи государствомъ, даже и въ той ничтожной мѣрѣ, въ какой оно проявляться могло путемъ печатнаго слова, — признано было излишнимъ, и

Новый цензурный уставъ.

10-го іюня [3]) изданъ новый цензурный уставъ, который,—подъ видомъ огражденія личности гражданъ, святости законовъ, которыхъ оказалось необходимымъ пересмотрѣть, неприкосновенности вѣры и общественныхъ нравовъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ оковать и подавлять всякое про-

---

[1]) Полн. собр. законовъ II, № 543.
[2]) Втор. полн. собр. зак. № 114.
[3]) Втор. полн. собр. зак. № 403.

явленіе свободной мысли. Какъ дополненіе къ этой мѣрѣ, 28 апрѣля 1827 года изданъ былъ указъ [1]) объ учрежденіи жандармскихъ округовъ. Учрежденіе жандармскихъ округовъ.

Затѣмъ 20 августа 1826 г. послѣдовало новое изданіе общаго тарифа [2]), въ которомъ сохранены были основанія запретительнаго тарифа 1822 г. Одна изъ важнѣйшихъ особенностей новаго тарифа заключалась въ повышеніи всѣхъ таможенныхъ пошлинъ на $12^1/_2$ % и въ установленіи довольно высокой пошлины на привозной сахаръ. Таможенный тарифъ.

Въ первые годы своего существованія, свеклосахарное производство въ Россіи встрѣчало много препятствій, такъ что до 1833 года открыто было только 23 завода. Медленность развитія этого производства объясняется тѣмъ, что установленная въ 1812 году на привозной сахарный песокъ пошлина, въ размѣрѣ 75 коп. съ пуда, хотя и увеличивалась постепенно [3]), но все-таки не обезпечивала достаточно туземныхъ заводчиковъ, не обладавшихъ еще возможностью соперничать съ колоніальнымъ производствомъ. Только послѣдовавшее въ 1826 году увеличеніе пошлины до 2 р. 50 к. съ пуда привознаго сахара, окончательно упрочило свеклосахарное производство въ Россіи. При этомъ необходимо замѣтить, что свеклосахарное производство обязано своимъ развитіемъ не одной только правительственной поддержкѣ, но также и содѣйствію частныхъ лицъ, много способствовавшихъ развитію этой отрасли производства. Нельзя здѣсь не помянуть добромъ именъ О. А. Мальцова и А. И. Безареля, которые своими совѣтами и поддержкою, оказанною новымъ заводчикамъ, а равно покупкою улучшенныхъ техническихъ и механическихъ снарядовъ, оказали громадное вліяніе на развитіе русскаго свеклосахарнаго производства. Свеклосахарное производство.

Затѣмъ, 31 августа того же 1826 года повелѣно было [4]) начать торги на питейные, съ 1827 года, откупы, не ожидая окончательнаго утвержденія кондицій, а 30-го октября объявлены были условія [5]) на откупы питейнаго сбора съ 1827 по 1831 годъ, по губ. малороссійскимъ, западнымъ, новороссійскимъ, сибирскимъ и Омской области, также по г. Одессѣ и по округамъ военныхъ поселеній. Питейные торги.

Питейный доходъ въ Россіи, болѣе чѣмъ какой-либо другой источникъ доходовъ, издавна подвергался различнымъ перемѣнамъ; но какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ столѣтіи, питейные сборы составляли главную статью дохода въ государственномъ бюджетѣ. Способъ взиманія Питейный доходъ.

---

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 1062.

[2]) Втор. полн. собр. зак. № 536.

[3]) Съ 1824 до 1832 года, пошлины съ привознаго сахарнаго песка взыскивались въ размѣрѣ 2 руб. 50 к. съ пуда. Въ теченіи этого періода привезено было сахарнаго песка 9.438,137 пудовъ и пошлинъ поступило 23.522,325 рублей. Такимъ образомъ, среднимъ числомъ привозилось въ годъ сахарнаго песка 1.179,779 пудовъ и сумма ежегодныхъ пошлинъ составляла 2.940,291 рубль. Доходъ съ привознаго сахара 1824—1832 гг.

[4]) Втор. полн. собр. зак. № 562.

[5]) Втор. полн. собр. зак. № 641.

этихъ сборовъ также испыталъ не мало измѣненій. При Борисѣ Годуновѣ «царевъ кабакъ» заправлялся особыми «цѣловальниками»; впослѣдствіи сборы съ питей отдавались то «на вѣру», то «на откупу», но при Екатеринѣ II, когда ненасытная алчность царедворцевъ не знала предѣловъ, система откуповъ восторжествовала и оставалась вплоть до 1819 года. Съ 1819 по 1827 годъ, по питейнымъ сборамъ организовано было особое казенное управленіе, весьма неудачныя дѣла котораго вынудили правительство обратиться къ какой-либо иной формѣ взиманія питейнаго дохода.

Питейные сборы 1819—1826 г.

Постепенный упадокъ этого дохода, во время казеннаго управленія, видѣнъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

| Годы. | Доходъ брутто. въ тысяч. руб. ассиг. | Доходъ нетто. |
|---|---|---|
| 1819 | 133,800 | 66,400 |
| 1820 | 136,700 | 77,400 |
| 1821 | 129,700 | 75,800 |
| 1822 | 115,400 | 68,200 |
| 1823 | 116,100 | 69,600 |
| 1824 | 106,000 | 63,400 |
| 1825 | 101,500 | 64,800 |
| 1826 | 101,400 | 67,000 |

Необходимость измѣненія питейнаго дѣла.

Въ виду сего, еще въ 1825 году, министромъ финансовъ признана была необходимость измѣненія питейнаго дѣла, посредствомъ раздачи уѣздовъ по контрактамъ, на что комитетъ финансовъ согласился; но, по случаю кончины императора Александра I, проектъ этотъ остался безъ послѣдствій. Въ 1826 году, комитетъ финансовъ снова вошелъ въ обсужденіе этого предмета, при чемъ разсмотрѣны были различные способы измѣненія питейнаго дѣла: откупъ, акцизъ, замѣна другими налогами, или платежами по сложности съ губерній. Но комитетомъ признаны были только, какъ наилучшіе два способа преобразованія питейныхъ сборовъ: откупъ и акцизъ. Акцизная система нашла мало сторонниковъ, и поэтому, съ 1827 года, введена была откупная система, отъ пагубныхъ дѣйствій которой Россія избавилась только въ 1863 году.

Откупъ и акцизъ.

Откупная система.

Введеніе въ 1827 году откупной системы, вмѣсто акцизной, нельзя не считать крупной ошибкой со стороны графа Канкрина. Ошибка эта тѣмъ болѣе непростительна, что, какъ увидимъ ниже, Канкринъ отлично сознавалъ преимущества акцизной системы предъ откупной, отлично сознавалъ всю пагубность послѣдней и при томъ имѣлъ полную возможность всецѣло ввести первую.

Записка Е. Ф. Канкрина.

Въ своей запискѣ [1]) «о разныхъ способахъ взиманія питейнаго дохода», представленной въ 1826 году императору Николаю I, Канкринъ «со всевозможнымъ безпристрастіемъ» объяснялъ выгоды и невыгоды

[1]) Сборникъ свѣдѣній по вѣдомству министерства финансовъ, 1866 года, т. I, кн. 2, февраль.

каждой изъ этихъ системъ. Свою записку Канкринъ начинаетъ съ, существовавшей въ то время, системы казеннаго управленія.—«Казенное управленіе, — говоритъ онъ:—было введено въ 1819 году наиболѣе по замѣченнымъ тогда разнымъ неудобствамъ откуповъ и для усиленія дохода; но казенное управленіе впослѣдствіи показало то важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по сей части обращаются непосредственно въ упрекъ правительству, сословіе чиновниковъ развращается, а публика приписываетъ нынѣшнее затруднительное время и дешевизну хлѣба отмѣнѣ откуповъ». И онъ признаетъ, что вообще слѣдуетъ желать уменьшенія въ народѣ пьянства (до одной чарки въ день), но затѣмъ все-таки переходитъ на сторону откуповъ. Казенное управленіе.

«Противъ откуповъ,—говоритъ онъ,—наиболѣе возродились возраженія, по причинѣ трудныхъ разсчетовъ, возникшихъ послѣ 1812 года. Откупщиковъ называли властью въ государствѣ; случались жалобы и безпорядки; казна, хотя приняла попеченія отвращать оныя бдительнымъ надзоромъ, но не всегда въ томъ успѣвала. Откупа и откупщики.

«Нынѣ публика полагаетъ, что возобновленіемъ откуповъ оживилась бы внутренняя промышленность; многіе могли бы поправить разстроенное свое состояніе законнымъ образомъ; корчемство уменьшилось бы надзоромъ откупщиковъ; вредный классъ винопродавцевъ, поглощающій вмѣстѣ съ чиновниками вѣроятно до 24.000,000 рублей въ годъ, уничтожился бы, тогда какъ прибытки откупщиковъ всегда были бы умѣреннѣе, и доставались въ руки, могущія употребить капиталы свои съ лучшею пользою». При этомъ онъ замѣчаетъ, что откупа выгодны, когда народное благосостояніе находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ данный моментъ, а если оно еще ухудшится, то можно опасаться, что откупщики будутъ неисправны. Выгодность откуповъ.

Канкринъ вполнѣ признаетъ, что болѣе всего было бы желательно «замѣнить питейный сборъ другими налогами, но *ни одинъ изъ нихъ не можетъ дать столько, сколько даетъ казнѣ питейный доходъ*, а увеличеніе существующихъ налоговъ можетъ вызвать большія неудовольствія. Между тѣмъ, казенная винная монополія, при всей своей неблаговидности, имѣетъ ту важную выгоду, что, при весьма умѣренномъ числѣ существующихъ питейныхъ домовъ (10,000), дороговизна напитковъ уменьшаетъ въ массѣ пьянство». Невозможность замѣны питейнаго сбора.

Далѣе Канкринъ переходитъ къ акцизу. Акцизъ.

«Слово акцизъ, говоритъ онъ, на первый взглядъ имѣетъ нѣчто привлекательное; но, разсматривая въ подробности существо и послѣдствія акциза, каковаго у насъ почти вовсе не существуетъ, нельзя легко рѣшиться на введеніе онаго. Извѣстно, что значитъ акцизъ (excise) въ Англіи, соединенныя пошлины (droits réunies) во Франціи, бывшій въ Пруссіи акцизъ и подобныя же финансовыя учрежденія въ другихъ зем-

ляхъ: они почитаются величайшимъ, но неизбѣжнымъ зломъ; и, къ сожалѣнію сказать должно, что финансы вообще и вездѣ не малою частью основаны на такихъ доходахъ, кои въ существѣ своемъ тягостны, неблаговидны и сопряжены съ непріятнымъ фискальствомъ, коимъ бы лучше не быть, но безъ коихъ нельзя обходиться, при необходимости столь огромныхъ расходовъ, коихъ нынѣ требуетъ существованіе государствъ. Таково несовершенство дѣлъ человѣческихъ».

Невозможность введенія акциза съ питей.

На случай замѣны казеннаго управленія акцизомъ, Канкринъ считалъ необходимымъ «учредить повсемѣстно вольную продажу вина, оставить этотъ промыселъ совершенно свободнымъ и неограниченнымъ, безъ чего не можетъ быть акциза, и учредить казенное акцизное управленіе». Но введеніе акциза, по его мнѣнію, заставитъ бо́льшую часть помѣщиковъ искать главнаго дохода въ шинкарствѣ; породитъ «всеобщее пьянство»; не дастъ такого дохода, какой даетъ монополія; «потребуетъ слишкомъ подробныхъ правилъ и бдительнаго надзора противъ корчемства, что заставило бы примѣнить акцизъ и для привилегированныхъ губерній; заставитъ дѣлать снисхожденія для дворянства; возбудитъ ненависть въ послѣднемъ, служа для обогащенія чиновниковъ, и, не давъ помѣщикамъ возможности поправить свое состояніе, на что они надѣются при введеніи откуповъ, наконецъ, потребуетъ сравнять въ этой повинности всѣхъ, что невозможно при существующихъ мѣстныхъ привилегіяхъ».

Предпочтеніе откупной системы предъ акцизной.

Не соглашаясь, такимъ образомъ, на введеніе питейнаго акциза въ Россіи и отдавъ значительныя преимущества откупамъ передъ казеннымъ управленіемъ, Канкринъ замѣчаетъ, что для окончательнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы составить особый комитетъ, «и тогда, сверхъ сей записки, внесъ бы онъ и дальнѣйшія подробности *на счетъ откуповъ*, кои нужны для окончательнаго заключенія».

Введеніе откуповъ.

Мнѣніе графа Канкрина восторжествовало; съ 1 января 1827 года откупа были введены и съ тѣхъ поръ постоянно утверждались на каждые четыре года впередъ. Экономическія и нравственныя послѣдствія откуповъ для народа хорошо извѣстны: это было, можно сказать, вторичное его закрѣпощеніе, отъ котораго онъ избавился только въ послѣдующее царствованіе.

Улучшенія по соляной части.

Одновременно со введеніемъ питейныхъ откуповъ, соляная часть приведена была въ болѣе правильное положеніе. Хотя по изданному въ 1818 году уставу, соляное дѣло было обставлено достаточно твердыми правилами, но уже въ 1826 году снабженіе солью государства [1]) ока-

Данныя по соляному дѣлу въ 1826 г.

[1]) Приводимъ здѣсь нѣсколько данныхъ о положеніи солянаго дѣла въ 1826 году. Въ этомъ году всего добыто соли до 14.300,000 пуд., перевезено 7.600,000 пуд., продано съ частныхъ заводовъ 430,000 пуд., привезено иностранной 2.600,000 пуд., полагалось продать казенной соли до 19.000,000 пуд.

По государственной росписи на 1826 годъ ассигновано было: на добываніе соли 1.893,631 р., на развозку 1.016,017 р., на прочіе расходы 4.759,481 р. Всего 7.669,130 р. Предположено было выручить 24,000,000 р. Въ счетъ этой суммы, по ноябрь 1826 года, дѣйствительно поступило 20.700,000 р. Чистаго дохода до 16.300,000 р.

залось въ весьма трудномъ положеніи, такъ какъ коммиссія по соляной части развезла множество излишней, частью недоброкачественной, соли за дорогія цѣны, которая осталась безъ расхода. По несоразмѣрно великой поставкѣ пермскими промышленниками выварочной соли, запасовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ то время накопилось до 10 милліоновъ пудовъ, такъ что не нашлось мѣста, гдѣ бы можно было построить магазины или бунты для соли. Сверхъ того, были многія другія частныя затрудненія, хищническаго свойства, изложеніе которыхъ потребовало бы особаго сочиненія и которыя извѣстны по дѣламъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Благодаря, однако, энергической дѣятельности Е. Ф. Канкрина, ограничена была поставка пермской соли, понижены цѣны на соль, вообще, и принята такая система, что запасы постепенно приходили въ надлежащій размѣръ; такимъ образомъ, казна охранена была отъ дальнѣйшихъ убытковъ, и часть эта мало по малу выведена была изъ прежняго, почти отчаяннаго, положенія.

Лажъ на серебро.

Въ томъ же 1826 году, именно 27 октября, послѣдовало обнародованіе, высочайше утвержденнаго, мнѣнія государственнаго совѣта, «объ обращеніи лажныхъ денегъ на серебро въ пользу казны, при всѣхъ поставкахъ и подрядахъ» [1]). Это узаконеніе вызвано было тѣми же злополучными мѣрами [2]) графа Гурьева, на которыя, какъ мы привели выше, графъ Канкринъ жаловался чрезвычайно и которыя, конечно, были лишь плодомъ несовершенствъ самой денежной системы.

Учрежденіе комитета по преобразованію государственнаго управленія.

Не можемъ обойти здѣсь молчаніемъ учрежденіе, 6-го декабря 1826 г., комитета, составленнаго изъ графа В. П. Кочубея, князя А. Н. Голицына, графа Дибича, графа П. А. Толстаго, И. В. Васильчикова и М. М. Сперанскаго. Комитетъ этотъ былъ учрежденъ: 1) для пересмотра бумагъ, найденныхъ въ кабинетѣ императора Александра I, и 2) для пересмотра государственнаго управленія и относящихся сюда проектовъ преобразованія губернскихъ учрежденій [3]).

---

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 636.

Курсовыя выгоды лажа.

[2]) На изданіе этого указа вліяли и другія причины. Въ началѣ 1826 года, купецъ Сусаниновъ обратился къ правительству съ слѣдующимъ предложеніемъ: въ виду значительной разницы, существующей между курсомъ серебра и ассигнацій, а также все болѣе повышающагося лажа на серебро, слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе, чтобы казенныя покупки совершались исключительно на серебро, пріобрѣтаемое по 375 коп. за рубль, уплату же производить по простонародному курсу — именно, 400 коп. за рубль. Тогда казна могла бы на этой операціи ежегодно пріобрѣтать до 10 мил. руб., которые, при существующихъ условіяхъ, остаются почти цѣликомъ въ карманахъ чиновниковъ. Государственный совѣтъ, признавъ предложеніе это для правительства неподходящимъ, ограничился лишь изданіемъ указа „объ обращеніи лажныхъ денегъ въ пользу казны“.

Мнѣніе графа Канкрина.

[3]) Весьма любопытны воззрѣнія графа Канкрина, относительно преобразованія государственнаго управленія, представленныя имъ означенному комитету. Воззрѣнія эти изложены въ слѣдующихъ пунктахъ: „1. Не перемѣнять, елико можно, форму коренныхъ государственныхъ установленій, ибо недостатки существующаго извѣстны, новаго сокрыты. 2. Но исправлять существующія, привязывать поправленія къ прежнимъ наиме-

Узаконенія 1827 г. Въ послѣдующемъ 1827 году, по министерству финансовъ состоялись слѣдующія распоряженія: 30 мая изданъ [1]), былъ указъ «объ отысканіи каменнаго угля въ новороссійскомъ краѣ»; 2 іюня — «объ отправленіи двухъ кандидатовъ дерптскаго университета для геогностическихъ изслѣдованій [2]) уральскихъ горъ»; 4 ноября — «объ отправленіи въ Берлинъ лѣсныхъ чиновниковъ для усовершенствованія въ лѣсоводственныхъ наукахъ» [3]).

Эти три послѣднія постановленія послѣдовали по личной иниціативѣ графа Канкрина и съ достаточною ясностью говорятъ о томъ, что графъ былъ въ душѣ технологъ, лѣсоводъ, земледѣлецъ, и что его «ретроградная» ошибка въ питейномъ дѣлѣ вполнѣ искупается многими такими хорошими сторонами, какими не обладалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Затѣмъ, въ 1827 году, изданы были также: 8 апрѣля [4]), указъ объ устройствѣ финансовой части въ закавказскихъ провинціяхъ, а 5 августа [5]) положеніе объ учрежденіи пограничной стражи, для содѣйствія ослабленію контрабанды и усиленію поступленія таможенныхъ сборовъ. 1 сентября,

---

нованіямъ, дабы не вдругъ перемѣнять цвѣтъ вещей и не истреблять ничего историческаго. 3. Правила сіи нынѣ особенно нужны. Духъ перемѣнчивости обладаетъ народами; требуютъ отъ правительствъ сверхчеловѣчное; потеряли изъ виду несовершенство человѣческихъ дѣлъ. При семъ расположеніи умовъ, правительства имѣютъ вящую обязанность озаботиться о всѣхъ возможныхъ улучшеніяхъ и о положеніи началъ будущаго усовершенствованія дѣлъ государственныхъ. Но всячески должно стараться, чтобъ, безъ совершенной необходимости, не перемѣнять самую форму существующаго управленія. Дать примѣры частымъ перемѣнамъ въ нисшемъ, значитъ колебать среднее; перемѣнять среднее, заставляетъ многихъ думать о высшемъ. Англія, Пруссія, самая Россія даютъ многіе примѣры исправленіямъ безъ сломки стараго зданія. 4. Губернское устройство лучше выдумать нельзя, какъ оно есть; ибо Екатерина II руководствовалась примѣромъ лучше устроенныхъ монархій. Недостатки сего учрежденія происходятъ не отъ первоначальныхъ ошибокъ, а отъ того, что не рѣшились благовременно приступить къ тѣмъ починкамъ, кои въ каждомъ зданіи по временамъ необходимы; но сіи исправленія не трудны, не требуютъ коренной переломки или вставленія новыхъ колесъ, а еще менѣе совершенной перемѣны духа сего управленія. Главные недостатки онаго нынѣ, кажется, суть: обезсиленіе мѣстной власти; излишество мертвыхъ формъ; недостатокъ постепенности въ исполненіи и отвѣтственности; множество безплодной переписки, дѣлъ, вѣдомостей, справокъ наиболѣе уморительныхъ и столь огромныхъ, что ихъ читать нельзя; полицейское утѣсненіе общежитія; недостатокъ способовъ сношеній правительства съ публикою; нѣкоторыя неудобства въ порядкѣ дворянскихъ выборовъ; множество худо заплоченныхъ чиновниковъ; недостатки общаго нашего законодательства; разные матеріальные недостатки, требующіе перемѣны.—Исправленіе сихъ недостатковъ, по моему мнѣнію, можетъ быть сдѣлано постепенно, съ удобностью; крутая переформировка будетъ сопровождаема большими потрясеніями и остановками. Извѣстно, что стоило первоначальное введеніе губернскаго учрежденія, даже исподволь".

Какъ ни консервативны эти воззрѣнія сами по себѣ, но нельзя отрицать, что авторъ ихъ обладалъ дѣйствительною государственною мудростью и что между ними и его убѣжденіями разлада не существовало.

[1]) Вт. пол. соб. зак. № 1133.
[2]) Вт. пол. соб. зак. № 1146а.
[3]) Вт. пол. соб. зак. № 1509а.
[4]) Вт. полн. собр. зак. № 1019.
[5]) Вт. полн. собр. зак. № 1282.

послѣдовало образованіе морскаго министерства, а 6 декабря изданъ былъ уставъ [1]) о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

Узаконенія 1828 и 1829 гг.

Важнѣйшія законоположенія 1828 года состояли въ слѣдующемъ: 16 августа — о недопущеніи евреевъ [2]) на государственную службу и 2 октября — объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ мануфактурныхъ выставокъ.

Заботы графа Канкрина о поднятіи производительности страны выразились, въ 1829 году, цѣлымъ рядомъ постановленій. Въ 1829 году, открыта была «первая всенародная выставка россійскихъ издѣлій»; въ томъ же году, состоялось учрежденіе технологическаго и лѣснаго институтовъ, учрежденіе въ Тулѣ комитета для фабрикаціи свекловичнаго сахара, а также учрежденіе коммерческаго совѣта.

Холера 1830 г.

Въ 1830 году, въ южной Россіи появилась холера, быстро распространившаяся по всей странѣ и достигшая до Москвы. Мало по малу, болѣзнь эта ослабѣвала и къ 1831 году почти совсѣмъ исчезла, похитивъ массу жертвъ и разстроивъ весьма сильно экономическое положеніе страны.

Узаконенія 1830 г.

Изъ распоряженій правительства въ 1830 году, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1 января, изданъ былъ манифестъ [3]) «о вкладахъ и ссудахъ въ банковыхъ установленіяхъ», согласно которому по дѣлу пріема вкладовъ и выдачи ссудъ установлены были правильныя основанія; 6-го ноября, высочайше утверждено было новое положеніе [4]) «объ отчетности по министерству финансовъ», сократившее прежнюю безплодную переписку и внесшее однообразіе и ясность во всѣ отчетности министерства.

Законъ о лажѣ 1831 г.

5-го января 1831 года, издано было весьма важное постановленіе государственнаго совѣта «о разрѣшеніи вездѣ и по всѣмъ сборамъ пріема въ казну отъ плательщиковъ серебряной и платиновой монеты» [5]). Этимъ постановленіемъ устраненъ былъ произвольный простонародный лажъ на ассигнаціи, явившійся слѣдствіемъ манифеста 9 апрѣля 1812 года [6]).

---

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 1592.
[2]) Вт. полн. собр. зак. № 2233.
[3]) Втор. полн. собр. зак. № 3,399.
[4]) Втор. полн. собр. зак. № 4,074.
[5]) Втор. полн. собр. зак. № 4,241.

Оригинальный способъ возвышенія курса ассигнацій.

[6]) Полн. собр. зак. № 25,080. Весьма любопытны тѣ мотивы, которые вызвали изданіе указа 5 января 1831 года.—9 апрѣля 1812 года, изданъ былъ манифестъ о томъ, чтобы всѣ, поступающіе въ казну, платежи принимать отъ плательщиковъ не иначе, какъ только ассигнаціями и мѣдною монетою. Но, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, этотъ манифестъ приведенъ былъ въ дѣйствіе лишь въ 1817 году, когда въ первый разъ по государственной росписи всѣ государственные доходы были назначены къ поступленію ассигнаціями и мѣдною монетою, а всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ отъ плательщиковъ ни золотой, ни серебряной монеты принимать не дозволялось. Цѣль этой мѣры заклю-

Съ другой стороны, мѣра эта была подготовительной почвой для, произведенной въ 1839 году, девальваціи бумажныхъ денегъ. Высокому уму графа Канкрина не могло оставаться чуждымъ то убѣжденіе, что войны Россіи съ Персіей и Турціей, въ 1826—1830 гг., и послѣдовавшія, затѣмъ, новыя требованія обязательно вызывали принятіе рѣшительныхъ мѣръ для упроченія денежнаго обращенія въ странѣ, тѣмъ болѣе, что войны эти отозвались весьма неблагопріятно на положеніи финансовъ.

Войны 1826—1838 гг.

Для полной характеристики тогдашней военной эпохи и вызванныхъ ею чрезвычайныхъ расходовъ, считаемъ умѣстнымъ остановиться нѣсколько на причинахъ, вызвавшихъ персидскую и турецкую войны.

Обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія персидскую войну, болѣе или менѣе извѣстны. Послѣ гюлистанскаго договора, заключеннаго 12 октября 1813 года, Россія была въ мирѣ съ Персіею, хотя и происходили частые споры объ опредѣленіи границъ. Персіяне заняли принадлежащую Россіи землю, между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ; съ другой стороны, наши войска окружили все пространство, отдѣляющее озеро Кончу отъ окрестныхъ горъ. Въ январѣ 1826 года, Персія двинула войска свои къ русскимъ границамъ, принудивъ къ отступленію наши отряды. Затѣмъ, персидская армія перешла границу и достигла до Елисаветполя, оставивъ значительныя силы въ Карабахѣ. 13 сентября, Паскевичъ разбилъ у Елисаветполя персидскія войска, бѣжавшія за Араксъ. Въ мартѣ 1827 года, начались наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ, и, разбитые на всѣхъ пунктахъ, персіяне предложили, 21 октября, мирныя условія, продолжавшіяся безъ успѣха до января 1828 года. 15 января, вновь были открыты военныя дѣйствія, окончившіяся, 10 февраля, извѣстнымъ туркменчайскимъ трактатомъ, согласно которому Персія уступила Россіи ханства эриванское и нахичеванское и, кромѣ того, обязалась уплатить значительную военную контрибуцію [1]). Это быстрое окончаніе персидской кампаніи объявлено было, высочайшимъ манифестомъ, 21 марта 1828 года [2]), и того же дня изданъ былъ указъ [3]) о переименованіи, отошедшихъ къ Россіи ханствъ, областью армянскою.

Чрезвычайные военные расходы.

Само собой разумѣется, что война эта вызвала особыя затрудненія для министерства финансовъ, по покрытію расходовъ военнаго мини-

---

чалась въ томъ, чтобы возвысить упавшее достоинство ассигнацій. Но, по мѣрѣ уменьшенія количества ассигнацій, манифестъ 1812 года началъ обнаруживать свое стѣснительное дѣйствіе; съ одной стороны, онъ сталъ затруднять уплату податей и сборовъ, потому что плательщики должны были нарочно пріобрѣтать для этого ассигнаціи, а съ другой—содѣйствовалъ установленію лажа, не на металлическія деньги, а на ассигнаціи. Лажъ этотъ ужасно затруднялъ всѣ частные разсчеты, и множество жалобъ и просьбъ *вынудило, наконецъ, министерство финансовъ положить предѣлъ этому, единственному въ своемъ родѣ, способу возвышенія стоимости бумажныхъ денегъ.*

[1]) Р. Зотовъ: „Тридцатилѣтіе Европы въ ц. имп. Николая I“.

[2]) Втор. полн. собр. зак. № 1,887.

[3]) Втор. полн. собр. зак. № 1,888.

стерства. Расходы военнаго министерства въ то время распадались на двѣ отдѣльныя части: на расходы обыкновенные мирнаго положенія и чрезвычайные, или военныя издержки, которыя покрывались отчасти внутренними займами, отчасти временными ссудами изъ государственнаго казначейства, а наиболѣе особыми капиталами, предназначавшимися исключительно на покрытіе расходовъ по военнымъ операціямъ и носившими названіе *военныхъ капиталовъ*. Въ составъ военнаго капитала обыкновенно входили займы внутренніе и внѣшніе, различные случайные источники, остатки сверхсмѣтныхъ суммъ и т. д.

Въ 1827 году, война съ Персіей потребовала ассигнованія на чрезвычайныя издержки 24.923,559 р., кромѣ обыкновенныхъ расходовъ по мирному положенію. Этотъ сверхсмѣтный расходъ потребовался, какъ на содержаніе арміи, такъ и дѣйствующаго флота въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, а также на нѣкоторыя приготовленія въ новороссійскомъ краѣ на случай разрыва съ Турціею.

Военный капиталъ въ 1827 году составился изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статей: Военный капиталъ въ 1827 г.

| | |
|---|---|
| Изъ внутреннихъ займовъ . . . . . | 4.008,702 р. |
| » особо назначенныхъ капиталовъ. . . . . | 19.423,142 » |
| » государственнаго казначейства, займообразно. | 750,000 » |
| » разныхъ грузинскихъ суммъ. . . . . | 714,713 » |
| Всего . . | 24.923,559 р. |

Изъ этой суммы, собственно на войну съ Персіей, израсходовано:

| | |
|---|---|
| золотомъ . . | 641,665 р. |
| серебромъ. . | 765,550 » |
| ассигнаціями . | 9.125,857 » [1]) |

Приводимъ подробный разсчетъ расходовъ по войнѣ съ Персіей въ 1827 году, произведенныхъ на счетъ военнаго капитала и составляющихъ слѣдующія суммы:

## ПРИХОДЪ.

Поступленія на счетъ военныхъ издержекъ 1827 г.

| На счетъ военныхъ издержекъ 1827 года, поступило въ государственное казначейство. | Золотомъ червонц. | Серебромъ. Рубли. | Ассигнац. Рубли. |
|---|---|---|---|
| 1) Изъ особо отложеннаго капитала коммиссіи погашенія долговъ . . . . . | 668,423⁸/₉ | 595,328 | 8.615,732 |
| 2) Изъ оборотнаго капитала, принадлежащаго той же коммиссіи . . . . . | 12,000 | — | 770,888 |
| 3) По займамъ изъ государственнаго заемнаго банка, на счетъ казначейства, 4 мил. ассигнац., изъ которыхъ причислено къ доходамъ государственнаго казначейства 860,976 р. и взамѣнъ получено звонкою монетою. . . . . | 75,857 | — | 3.139,023 |
| 4) Изъ числа 1.700,000 р., занятыхъ изъ того же банка на счетъ казначейства, за отпускомъ въ 1826 и 1827 годахъ сверхсмѣтными ассигнованіями 1.691,297 р., остальные . . . . . | — | — | 8,702 |
| 5) Изъ денегъ, вырученныхъ за имущество бѣжавшаго ширванскаго хана и доходовъ съ ширванскаго и карабахскаго ханствъ. . . . . | 8,503 | 170,221 | 156 |
| 6) Изъ общихъ государственныхъ доходовъ . . . . . | — | — | 750,000 |
| Всего . . . . | 764,783⁸/₉ | 765,549 | 13.284,501 |
| | Общимъ счетомъ, на ассигнаціи: **24.473,652** р. | | |

## РАСХОДЪ.

Военныя издержки 1827 г.

| Въ теченіи 1827 года, отпущено на военныя издержки. | Золотомъ червонц. | Серебромъ. Рубли. | Ассигнац. Рубли. |
|---|---|---|---|
| I. По персидской войнѣ: | | | |
| Собственно въ распоряженіе командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса. . . . . | 476,503 | 570,513 | 2.020,156 |
| Военному министерству и другимъ вѣдомствамъ. . . . . | 165,162 | 195,036 | 7.105,701 |
| Всего . . . . . | 641,665 | 765,549 | 9.125,857 |
| II. По средиземному флоту: | | | |
| На расходы для эскадръ адмирала Сенявина и графа Гейдена. . . . . | 23,118⁸/₉ | — | 2.658,644 |
| III. По второй арміи: | | | |
| Генералъ-фельдмаршалу графу Витгенштейну, на случай разрыва съ Турціей . . | 100,000 | — | 500,000 |
| IV. По черноморскому флоту: | | | |
| На тотъ же предметъ вице-адмиралу Грейгу. . . . . | — | — | 1.000,000 |
| Итого . . . . . | 764,783⁸/₉ | 765,549 | 13.284,501 |
| | Общимъ счетомъ, на ассигнаціи: **24.473,652** р. | | |

Персидская контрибуція.

Вслѣдствіе этихъ чрезвычайныхъ расходовъ, остатокъ военнаго капитала, къ 1 января 1828 года, составлялъ всего 449,907 р. ассигн. Въ теченіи 1828 года, въ составъ военнаго капитала включено было, назначенное по туркменчайскому договору, вознагражденіе отъ Персіи — 10 куруровъ раидже, по 50,000 томановъ каждый, полагая томанъ въ 4 р., всего на сумму 20 мил. р. сер. Въ счетъ этой суммы, получены были на мѣстѣ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ и высланы въ С.-Петербургъ на монетный дворъ, золотомъ и серебромъ, 14.000,000 руб.; затѣмъ, изъ установленной цѣны томановъ исключено, вслѣдствіе высокой оцѣнки, 1.600,000 р. и, наконецъ, по высочайшему соизволенію, прощенъ персидскому правительству одинъ куруръ, на 2.000,000 руб.

Война съ Турціей въ 1828 г.

Несмотря на увеличеніе состава военнаго капитала, затрудненія министерства финансовъ еще болѣе усилились въ 1828 году, когда возгорѣлась русско-турецкая война.

При возшествіи императора Николая на престолъ, Турція варварскимъ образомъ подавляла возстаніе грековъ, и Россія, совмѣстно съ Англіей и Франціей, отправила эскадру къ турецкимъ берегамъ, чтобы положить конецъ ужасной войнѣ. Въ октябрѣ 1827 года, три соединенныя эскадры соединились у Наварина. 20 ноября (8 декабря), произошло знаменитое наваринское сраженіе, ближайшимъ послѣдствіемъ котораго было объявленіе независимости греческаго королевства. Хотя между Россіей и Турціей заключена была, въ 1826 году, аккерманская конвенція, которая вновь подтверждала всѣ статьи бухарестскаго трактата, турецкій султанъ издалъ, $^{8}/_{20}$ декабря 1827 года, знаменитый гатти-шерифъ, въ отвѣтъ на который императоръ Николай I обнародовалъ, 14 апрѣля 1828 года, манифестъ [1]) о войнѣ съ Турціей. Сила русской арміи, предназначенной для этой войны, состояла изъ 113,000 человѣкъ съ 440 пушками. Главнокомандующимъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. 25 апрѣля, русскія войска перешли Прутъ, а 27 мая — черезъ Дунай. Крѣпости Браиловъ, Тульча, Кюстенджи, Варна взяты были одна за другой. Въ азіатской Турціи русскія войска также дѣйствовали весьма успѣшно: крѣпости Карсъ и Ахалцыхъ взяты были штурмомъ, а, впослѣдствіи, палъ и Эрзерумъ.

Продолженіе войны въ 1829 г.

Война съ Турціей продолжалась и въ 1829 году. 13 іюня, взята была Силистрія, а въ іюлѣ — русскія войска перешли чрезъ Балканы, подъ предводительствомъ новаго главнокомандующаго, графа Дибича. Въ началѣ августа, русская армія заняла Адріанополь, а, вслѣдъ затѣмъ, 18 августа, начались мирные переговоры, для веденія которыхъ съ русской стороны были назначены уполномоченными: графы Орловъ и Паленъ. 2 сентября, подписанъ былъ знаменитый адріанопольскій миръ; 17

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 1,947.

октября, происходилъ обмѣнъ ратификацій. Втораго же сентября, изданъ былъ [1]) высочайшій манифестъ объ окончаніи русско-турецкой войны [2]).

Адріанопольскій трактатъ.

По адріанопольскому трактату, къ Россіи отошли: острова въ устьѣ Дуная, а въ Азіи—Поти, Анапа, Ахалцыхъ, Ахалкалаки и др. Кромѣ того, условія аккерманскаго договора возобновлены были въ отношеніи Молдавіи, Валахіи, Сербіи, съ дарованіемъ имъ болѣе самостоятельнаго устройства, а по отношенію къ Греціи, Порта признала договоры Франціи, Англіи и Россіи 1827 и 1829 годовъ, по которымъ Греція должна была пріобрѣсть самостоятельность, на вассальномъ правѣ; затѣмъ, Турція обязалась уплатить Россіи военные убытки.

Чрезвычайные расходы въ 1828 г.

Эта война съ Турціей потребовала, въ одномъ только 1828 году, чрезвычайныхъ издержекъ на сумму 85.927,770 руб. ассигн. Сверхсмѣтные расходы эти покрыты были, какъ займами изъ кредитныхъ установленій, такъ и суммами изъ персидской контрибуціи и изъ спеціальныхъ средствъ коммиссіи погашенія долговъ, а также изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Изъ персидской же контрибуціи выданы были награды войскамъ, всего на 8.192,926 р. ассигн.

Собственно въ 1828 году, чрезвычайные расходы по войнѣ съ Турціей состояли изъ слѣдующихъ статей:

| | | |
|---|---|---|
| I. | Сухопутному вѣдомству военнаго министерства отпущено . . . . . | 74.281,250 р. ассигн. |
| II. | Средиземному флоту, по эскадрамъ графа Гейдена и контръ-адмирала Рикорди . . | 4.694,230 » » |
| III. | Черноморскому флоту и флотиліи на Дунаѣ | 2.367,836 » » |
| IV. | Отпущено графу Гейдену на разные расходы . . . . . | 2.239,054 » » |
| V. | На разныя военныя потребности . . . | 2.345,400 » » |
| | Всего . . . | 85.927,770 р. ассигн. |

Военныя издержки 1829 г.

Военныя издержки 1829 года, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ военнаго министерства, вслѣдствіе продолжавшейся войны съ Турціей, потребовали чрезвычайныхъ ассигнованій изъ военнаго капитала, въ размѣрѣ 122.421,565 руб. асс.

Военный капиталъ въ 1829 г.

Въ составъ этого капитала вошли слѣдующія статьи:

| | |
|---|---|
| Капиталы коммиссіи погашенія долговъ. | 25.000,000 р. асс. |
| Изъ персидской контрибуціи . . . . | 7.200,000 » » |
| » голландскаго займа . . . . . | 21.000,000 » » |
| » внутреннихъ займовъ. . . . . | 59.000,000 » » |

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 3,128.
[2]) Лукьяновичъ: „Описаніе турецкой войны 1828—1829 годовъ“, т. II.

Остальныя, затѣмъ, суммы получены изъ особыхъ рессурсовъ. Израсходованная въ этомъ году, сумма, на покрытіе чрезвычайныхъ издержекъ, отпущена была отчасти звонкою монетою, а отчасти—ассигнаціями. Расходы эти распадаются на слѣдующія отдѣльныя статьи:

| | | |
|---|---|---|
| На турецкую войну . . . . . | 94.613,699 | р. асс. |
| По содержанію флота . . . . . | 12.481,693 | » » |
| » дипломатической части . . . . . | 1.424,786 | » » |
| » разнымъ издержкамъ . . . . . | 3.204,962 | » » |
| » персидской контрибуціи . . . . | 2.641,174 | » » |
| На счетъ вознагражденія отъ Порты [1]). | 8.055,248 | » » |

Турецкое военное вознагражденіе.

Помимо вознагражденія за военные расходы, Турція обязалась еще уплатить 1.500,000 червонцевъ за убытки, нанесенные войной частнымъ имуществамъ. По оффиціальнымъ даннымъ, получено, въ счетъ этой суммы, разной турецкой монеты до 945 т. черв. Изъ нихъ 12,968 черв. уплачены, по назначенію, особо учрежденной при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, коммиссіи для изслѣдованія правильносстн претензій частныхъ лицъ, а остальныя—употреблены на военныя издержки и зачислены въ долгу на военномъ капиталѣ.

Военный капиталъ въ 1830 г.

Въ 1830 году особый военный капиталъ состоялъ изъ 65.766,981 р. ассигн. и заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія статьи:

| | |
|---|---|
| Изъ персидской контрибуціи . . | 20.248,750 р. |
| » 2-го голландскаго займа . . | 33.590,850 » |
| » внутреннихъ займовъ . . . | 5.500,000 » |

Чрезвычайные расходы 1830 г.

Въ теченіи 1830 г., чрезвычайные расходы, въ суммѣ 37.125,830 р. асс., потребовались для содержанія войскъ, оставшихся за-границею послѣ мира съ Турціей [2]), а въ концѣ года военныя издержки особенно уве-

---

Расходы изъ турецкаго военнаго вознагражденія.

[1]) Въ суммѣ этой статьи заключаются слѣдующіе, произведенные на счетъ ожидавшагося отъ Турціи вознагражденія, расходы:

| | |
|---|---|
| а) Награды войскамъ, участвовавшимъ въ войнѣ противъ Турціи . . . | 7.678,865 руб. |
| б) На расходы по переѣзду турецкихъ уполномоченныхъ и ихъ свиты, отъ Одессы до С.-Петербурга. . . . . | 376,383 „ |
| Всего . . . . | 8.055,248 руб. |

Статьи чрезвычайныхъ расходовъ.

[2]) Въ этомъ расходѣ, заключались слѣдующія издержки:

| | |
|---|---|
| 1. Содержаніе войскъ, оставшихся въ Молдавіи и Валахіи, а также заграничное содержаніе эскадры графа Гейдена въ Средиземномъ морѣ и эскадры вице-адмирала Рикорди въ греческихъ водахъ . . . . | 35.413,068 р. |
| 2. Послу въ Парижѣ, графу Поццо-ди-Борго, на извѣстное государю употребленіе. . . . . | 556,106 „ |
| 3. Пособіе греческому правительству. . . . . | 462,007 „ |
| 4. Подарки разнымъ дипломатическимъ чинамъ, по заключеніи мира съ Персіею и Турціею. . . . . | 694,649 „ |

личились, по случаю приготовленія въ походъ войскъ къ западнымъ границамъ имперіи. Эти послѣдніе расходы состояли изъ денежныхъ суммъ, звонкой монетою и ассигнаціями, и къ 1 января 1831 года дошли до 12.228,029 р. [1]). Кромѣ того, израсходовано было:

| | |
|---|---|
| По бывшей войнѣ съ Турціей . . . . . | 30.413,502 р. |
| » содержанію флота. . . . . | 4.999,566 » |
| » персидской контрибуціи [2]) . . . . . | 2.027,523 » |
| На счетъ вознагражденія отъ Турціи [3]) . . | 4.018,594 » |

Возстаніе въ царствѣ Польскомъ.

Но Россіи не суждено было долго пользоваться миромъ: 17 ноября 1830 года, въ Варшавѣ вспыхнула революція, по поводу которой, 12 декабря 1830 года изданъ былъ высочайшій манифестъ [4]), а 21 декабря состоялось распоряженіе о наложеніи запрещенія на владѣльческія имѣнія, находящіяся въ царствѣ Польскомъ, по случаю возникшаго тамъ возмущенія [5]).

Вслѣдъ затѣмъ, 25 января 1831 года [6]), изданъ былъ еще особый манифестъ, въ которомъ революціонерамъ повелѣвалось положить оружіе и всему народу покориться безусловно, положась на царское великодушіе. Тонъ манифеста былъ слишкомъ абсолютный, и, къ несчастью, актъ этотъ вышелъ въ такое время, когда возстаніе, распространившееся быстро по всему царству, проникло и въ литовскія провинціи, и когда польская армія имѣла уже кое-какіе успѣхи. По этому, предводители возстанія, при тогдашнемъ настроеніи, предполагали, что для прекращенія кровопролитія будутъ имъ предложены мирныя условія, или что,

---

Расходы по движенію войскъ къ западной границѣ.

[1]) Расходы по движенію войскъ нашихъ къ западнымъ границамъ имперіи состояли изъ слѣдующихъ статей:

| | |
|---|---|
| 1. На приведеніе войскъ въ военное положеніе . . . . . | 1.668,707 р. |
| 2. Генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ, на покупку верховыхъ лошадей, и другихъ единовременныхъ пособій . . . . . | 6.993,996 „ |
| 3. Расходовъ по части продовольствія . . . . . | 2.750,000 „ |
| 4. Разныхъ чрезвычайныхъ расходовъ. . . . . | 815,326 „ |
| Всего . . | 12.228,029 р. |

Расходы по персидской контрибуціи.

[2]) Расходы по персидской контрибуціи произведены по слѣдующимъ предметамъ:

| | |
|---|---|
| 1. На полезныя предпріятія по устройству закавказскихъ провинцій . . | 1.545,000 р. |
| 2. На содержаніе въ Россіи и обратное отправленіе персидскаго чрезвычайнаго посла . . . . . | 404,078 „ |
| 3. Разныхъ единовременныхъ выдачъ. . . . . | 78,445 „ |

Расходы по турецкой контрибуціи.

[3]) На счетъ турецкой контрибуціи израсходовано было:

| | |
|---|---|
| 1. Всемилостивѣйше пожалованныхъ единовременныхъ наградъ войскамъ и чинамъ, участвовавшимъ въ походахъ и сраженіяхъ, во время послѣдней съ Портою войны, къ ассигнованнымъ въ 1829 г. 7.678,000 р. еще. | 3.769,213 р. |
| 2. На содержаніе турецкаго посольства. . . . . | 249,381 „ |

[4]) Втор. полн. собр. зак. № 4,183.

[5]) Втор. полн. собр. зак. № 4,206.

[6]) Втор. полн. собр. зак. № 4,285.

по крайней мѣрѣ, потребуются объясненія о причинахъ возстанія. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, что манифестъ произвелъ послѣдствія, совершенно противоположныя цѣли, для которой онъ былъ изданъ. Въ виду сего, въ томъ же январѣ мѣсяцѣ, графъ Дибичъ съ 80,000-ною арміею вступилъ въ предѣлы царства Польскаго; наступила страшная война, окончаніе которой послѣдовало 6 октября, когда изданъ былъ высочайшій манифестъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій [1]).

Чрезвычайные расходы по усмиренію польскаго возстанія.

Чрезвычайныя военныя издержки по усмиренію польскаго возстанія были весьма значительны. На расходы по этой статьѣ ассигновано было всего 118.131,829 р., изъ которыхъ, въ теченіи 1831 года, издержано 92.159,098 руб. и къ 1832 году осталось къ отпуску 25.972,731 р. ассигн. [2]). Помимо этихъ издержекъ, въ томъ же году израсходовано было по бывшимъ турецкой и персидской войнамъ 5.099,296 руб. и выдано въ ссуду царству Польскому 5.000,000 р., въ счетъ предположенныхъ на этотъ предметъ 20.000,000 руб.

Финансовое положеніе.

Изъ приведенныхъ нами расходовъ по военнымъ потребностямъ, наглядно обрисовывается финансовое положеніе государственной казны съ 1827 по 1832 годъ: увеличивавшіяся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе военныя издержки, трудность поступленія внутреннихъ платежей, затруднительность заключенія внѣшнихъ займовъ, осязательное возрастаніе дефицитовъ, совершенное отсутствіе новыхъ источниковъ доходовъ — вотъ тѣ обстоятельства, среди которыхъ графъ Канкринъ долженъ былъ «изворачиваться» изъ года въ годъ и истинный смыслъ которыхъ извѣстенъ былъ только ему. И, въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ болѣе разительную противоположность между тогдашнимъ экономическимъ положеніемъ Россіи, заключавшимъ въ себѣ весьма мало отраднаго, и тогдашними военными расходами, тогдашними пріемами по упроченію военнаго могущества Россіи и усиленію ея престижа въ вопросахъ международнаго характера.

---

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 4,850.

[2]) Приводимъ здѣсь подробный счетъ расходовъ по усмиренію польскаго возстанія 1831 года, въ тысячахъ рублей ас.

Счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

| | Счетъ польской суммы на 1831 годъ. | Въ то число по 1832 годъ отпущено изъ военнаго капитала. | Затѣмъ, осталось къ 1832 году. Къ непремѣнному отпуску. | Къ условному отпуску. | Итого. |
|---|---|---|---|---|---|
| По главной военной смѣтѣ, высочайше утвержденной 14 іюля 1831 года. | 47,167 | 60,363 | 609 | 6,254 | 6,864 |
| Особо, по случаю возвышенія цѣнъ на продовольственные припасы . . . | 20,000 | 8,683 | 1,316 | 10,000 | 11,314 |
| По дополнительной военной смѣтѣ, высочайше утвержденной 21 августа 1831 года . . . . . | 13,793 | 7,947 | 4,963 | 882 | 5,446 |
| По особымъ высочайшимъ указамъ на разные чрезвычайные расходы. | 14,125 | 12,393 | 1,731 | — | 1,731 |
| На покупку въ Англіи до 100 т. ружей и доставленіе ихъ въ Кронштадтъ, до . . . . . | 3,046 | 2,831 | 214 | — | 214 |
| Итого . . . | 118,131 | 92,159 | 8,835 | 17,137 | 25,972 |

Военные расходы 1827—1831 гг.

Начиная съ 1827 года [1]), на чрезвычайныя военныя потребности—кромѣ обыкновенныхъ расходовъ по смѣтамъ военнаго министерства—израсходовано было:

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Въ 1827 году | . . . . | 24.923,559 | р. | асс. |
| » 1828 » | . . . . | 85.927,771 | » | » |
| » 1829 » | . . . . | 122.421,565 | » | » |
| » 1830 » | . . . . | 65.766,981 | » | » |
| » 1831 » | . . . . | 97.258,394 | » | » |
| Всего . | | 396.298,270 | р. | асс. |
| Среднимъ числомъ . . | | 79.259,654 | р. | ежегодно. |

Дефициты и займы.

Хотя въ счетъ этихъ расходовъ и поступили персидская и турецкая контрибуціи, но, тѣмъ не менѣе, при такихъ громадныхъ, совершенно непосильныхъ для тогдашняго финансоваго положенія, затратахъ, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ, — ежегодные дефициты становились неизбѣжными и, переходя изъ года въ годъ, безъ надежды покрытія внутренними доходами, вызывали необходимость заключенія внѣшнихъ займовъ и обремененія народа непосильными тяготами, личными и имущественными.

Второй и третій голландскіе займы.

Въ періодъ съ 1826 по 1832 годъ, заключены были внѣшніе два займа. 22 іюля 1828 года, изданъ былъ указъ [2]) «объ открытіи займа въ Голландіи до 18 мил. гол. гульденовъ». Заемъ этотъ, подъ названіемъ втораго внѣшняго голландскаго займа [3]), заключенъ былъ чрезъ посредство банкировъ Гоппе и К$^0$, и министръ финансовъ уполномоченъ былъ выдать по займу три общія облигаціи, по 6.000,000 гульд. каждую. 11 мая 1829 года [4]), къ этому займу присовокуплены были еще четыре общія облигаціи, по шести мил. гульд. въ каждой. Затѣмъ, по указу 14 мая 1831 года [5]), открытъ былъ новый внѣшній заемъ, въ 20 мил. р. сер., чрезъ банкировъ Гоппе и К$^0$ въ Амстердамѣ, подъ именемъ третьяго 5% займа. Реализація этого займа обошлась весьма дорого [6]).

Выпуски билетовъ государственнаго казначейства.

Независимо отъ заключенія внѣшнихъ займовъ, министерство финансовъ нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ различнаго рода внутреннимъ займамъ, а также къ помощи выпуска временныхъ билетовъ госу-

---

[1]) О чрезвычайныхъ военныхъ издержкахъ 1826 г. точныхъ свѣдѣній не имѣется.

[2]) Втор. полн. собр. зак. № 2,172.

[3]) Первый (старый) голландскій заемъ внесенъ въ государственную долговую книгу въ 1815 году; заемъ этотъ заключенъ былъ еще при Екатеринѣ II.

[4]) Втор. полн. собр. зак. № 2,864.

[5]) Отчетъ совѣта госуд. кредит. устан. за 1831 г.

[6]) Третій голландскій заемъ 1831 года реализованъ былъ, среднимъ числомъ, по 82$^2$/$_{100}$ за сто, причемъ четвертая часть займа, 5 мил. р. с., осталась на рукахъ у правительства. Предъидущій же заемъ, второй голландскій, реализованъ былъ, включая и издержки, по 99 за сто.

дарственнаго казначейства на 30 мил. руб. асс., раздѣленныхъ на три разряда, по 10 мил. р. въ каждомъ.

Манифестъ [1]) объ этихъ билетахъ изданъ былъ 13 іюля 1831 г., причемъ первый разрядъ билетовъ выпущенъ былъ немедленно послѣ изданія манифеста; второй разрядъ—7 августа [2]), а третій—11 сентября того же года [3]).

Вообще, общая сумма государственныхъ долговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, срочныхъ и безсрочныхъ, составляла на ассигнаціи [4]): Сумма государственныхъ долговъ 1828—1832 гг.

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Къ 1 января | 1828 г. | . . . | 652.396,012 | р. асс. |
| » 1 » | 1830 » | . . . | 718.575,479 | » » |
| » 1 » | 1831 » | . . . | 723.234,259 | » » |
| » 1 » | 1832 » | . . . | 823.120,753 | » » |

Такимъ образомъ, въ продолженіи одного лишь 1831 года, государственные долги увеличились почти на сто мил. р. асс.

Вообще, нужно замѣтить, что однимъ изъ наиболѣе неудачныхъ годовъ для государственныхъ доходовъ—былъ 1831 годъ. По словамъ оффиціальныхъ документовъ, 1831 годъ, по финансовой части, былъ труднѣе всѣхъ прежнихъ годовъ, со времени управленія графа Канкрина министерствомъ финансовъ, — труднѣе даже 1823 года, когда дефицитъ доходилъ до 38 милліоновъ рублей и когда къ покрытію его почти никакихъ свободныхъ рессурсовъ не существовало.

Чрезвычайно любопытны воззрѣнія графа Канкрина, выраженныя условнымъ оффиціальнымъ языкомъ, относительно тогдашняго положенія финансовъ, вообще, и причинъ плохаго состоянія денежнаго рынка, въ особенности. Воззрѣнія графа Канкрина на положеніе финансовъ.

«Съ окончаніемъ турецкой войны, большія суммы поглотившей,— говоритъ графъ Канкринъ въ своемъ обзорѣ за 1831 годъ,—положеніе финансовъ, тѣмъ не менѣе, было благопріятно и, можно почти сказать, блистательно. Нужный заемъ былъ сдѣланъ на весьма выгодномъ основаніи и послужилъ примѣромъ въ Европѣ. Цѣнность ассигнацій нисколько не уменьшилась; лажъ на серебро и вексельный курсъ былъ лучше; заграничный кредитъ, какой только можно было желать; фонды шестипроцентные возвысились даже до сто сорока; въ резервномъ капиталѣ остались еще весьма значительныя суммы; ожидалась постепенная уплата турецкой контрибуціи и остатокъ персидской. Словомъ, положеніе финансовъ было таково, что можно было предпринять (въ 1830 г.) трудную и удачно оконченную операцію пониженія банковыхъ процентовъ, для Общая характеристика 1830—1831 гг.

---

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 4,704.
[2]) Втор. полн. собр. зак. № 4,747.
[3]) Втор. полн. собр. зак. № 4,795.
[4]) Отчеты совѣта госуд. кредит. устан. за 1828—1832 г.

поддержанія дворянскихъ достояній необходимую. Съ тѣмъ вмѣстѣ, можно было надѣяться скораго окончанія внутреннихъ греческихъ дѣлъ, прекращенія всѣхъ военныхъ издержекъ и воспользоваться спокойствіемъ и устройствомъ, чтобъ, по давно существующему желанію, поправить содержаніе губернскихъ чиновниковъ.

*Волненія во Франціи и Бельгіи.*

«Но внезапный, не токмо ожидаемый, но даже невѣроятный, переворотъ дѣлъ въ Европѣ перемѣнилъ всѣ обстоятельства. Неосторожныя и, притомъ, слабыя дѣйствія французской министеріи воспламенили Францію въ срединѣ 1830 года, и вскорѣ потомъ возмущеніе Бельгіи, затѣянное безъ причинъ и цѣли, вовлекли Европу въ опасенія и заботливость. Почти вездѣ возникла страсть къ переворотамъ и обновленіямъ,—страсть, частью возбуждаемая мыслью неопытныхъ людей о мнимомъ совершенствѣ человѣческихъ дѣлъ, частью возродившаяся отъ общей тревоги умовъ, неразлучной съ нынѣшнимъ положеніемъ, то излишняго, то недостаточнаго, то превратнаго просвѣщенія. Къ сему присоединились, къ сожалѣнію, различныя неудобства и стѣсненія, проистекшія отъ большого населенія и чрезмѣрнаго напряженія промышленности во многихъ земляхъ. Люди преступные, съ видами собственныхъ выгодъ, люди легкомысленные, непредвидящіе послѣдствій, воспользовались симъ явленіемъ времени; они распространили вездѣ либерализмъ необузданный, помрачающій истинный; они приписали правительствамъ естественныя несовершенства общежитія; они увеличили замѣченные недостатки, неизбѣжные тамъ, гдѣ есть люди, и употребили всѣ усилія «къ разрушенію существующаго порядка».

*ейской* «Тогда опасались европейской войны, и, по сдѣланному исчисленію, *аніе* рессурсы министерства финансовъ на чрезвычайные расходы достигали до 112 милліоновъ рублей, изъ коихъ, однако, часть могла быть готова только въ теченіе двухъ лѣтъ. Но, за симъ, насталъ новый переворотъ. Польша, облагодѣтельствованная Россіею, подняла знамя мятежа, еще болѣе, нежели Бельгія, безъ причинъ и безъ цѣли—и уже вовсе безъ надежды успѣха. Различныя, однако, обстоятельства сдѣлали войну съ мятежниками гораздо продолжительнѣе, нежели предполагалось, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, умножились затрудненія министерства финансовъ. Потребность денегъ на сію войну, совокупно съ другими чрезвычайными издержками, исчислена была на сумму до 140 милліоновъ рублей. Рессурсы е были для сего достаточны, а возникшій въ западныхъ губерніяхъ нтъ разстроилъ многіе источники доходовъ, а невѣдѣніе, когда оный кратится, родило мучительную неизвѣстность.

«Между тѣмъ, бѣдствіе особаго рода, постигшее Россію—холера — лжалось, затруднило движеніе всѣхъ внутреннихъ дѣлъ, грозило ойствомъ торговли и промысловъ и предвѣщало всеобщую бѣду, , однако, къ великому счастію, въ толикой мѣрѣ не исполнилась.

Неудачность займа 1831 г.

«Кредитныя дѣла Европы пришли въ совершенное разстройство, фонды Россіи чрезвычайно упали и, къ вящшему несчастію, всѣ старанія сдѣлать новый голландскій заемъ долго были безуспѣшны. Причина сей неудачи основывалась частію на общемъ положеніи дѣлъ Европы, частію на лживыхъ нареканіяхъ поляковъ, медленныхъ военныхъ успѣхахъ и живомъ участіи, которое принимали за-границею многіе люди, и даже капиталисты, въ дѣйствіяхъ и успѣхахъ мятежниковъ, что́ возродило неготовность участвовать въ займѣ для Россіи [1]).

Билеты государственнаго казначейства.

«Въ сей крайности должно было приступить къ новой въ Россіи мѣрѣ, къ выпуску, на тридцать милліоновъ рублей, билетовъ государственнаго казначейства, приготовленныхъ на таковой случай, по убѣжденіямъ предусмотрительности. Но сбытъ сихъ билетовъ, а еще болѣе скорое ихъ возвращеніе въ кассы, до крайности тревожили и озабочивали министерство финансовъ, покуда сія операція получила болѣе твердости. Не меньшую заботу причиняла высылка весьма большихъ суммъ векселями въ Пруссію, для покупки хлѣба, и самое доставленіе купленнаго хлѣба грозило остановкою, отъ непомѣрно строгихъ карантинныхъ мѣръ, за-границею принятыхъ. Сіи самыя мѣры возродили опасенія, что и наша заграничная торговля, сей важный источникъ богатства Россіи, разстроится и даже пріостановится.

Опасенія войны съ Франціею и послѣдствія польскаго возстанія.

«Ко всѣмъ симъ опасеніямъ и неизвѣстностямъ присовокупилась возможность войны съ Франціею. Наконецъ, и турецкая контрибуція пріостановилась и въ Персіи возбудились опасенія. Къ счастію, однако, всѣ сіи дѣла кончились гораздо лучше, нежели ожидалось: Литва и Польша укрощены, торговля 1831 года развилась хорошо и самыя политическія дѣла Европы получили лучшее направленіе. Тѣмъ не менѣе, Россія почувствуетъ еще надолго послѣдствія польскаго мятежа; финансы наши полу-

---

Положеніе внѣшняго кредита въ 1831 г.

[1]) До какой степени пошатнулся въ то время внѣшній кредитъ Россіи, видно изъ того обстоятельства, что 3-й голландскій заемъ 1831 года почти не нашелъ помѣщенія и что всѣ, вообще, русскіе фонды значительно упали въ цѣнѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго сравненія цѣнъ въ 1830 и 1831 годахъ:

| | Цѣны. | | | |
|---|---|---|---|---|
| *Сравненіе фондовъ въ Амстердамѣ:* | высшая | | низшая | |
| | въ 1830. | въ 1831. | въ 1830. | въ 1831. |
| 6% ассигнаціями. . . . . | 78¼ | 59¼ | 49¼ | 51½ |
| 5% сереб. заемъ Беринга. . . . . | 104¼ | 86¼ | 80½ | 79 |
| 5% сереб. заемъ Ротшильда. . . . . | 104¾ | 90 | 79¼ | 80½ |
| 1 или старый голл. заемъ . . . . . | 106¼ | 92½ | 82½ | 80¼ |
| 2 голланд. заемъ 1828 и 1829. . . . . | 106¼ | 93¾ | 83 | 83 |
| 3 » » 1831. . . . . | — | 84¾ | — | 79⅛ |

«Это чрезвычайное пониженіе фондовъ въ 1831 году, — говоритъ графъ Канкринъ,—доказываетъ неложность правила, введеннаго мною въ 1823 году въ нашу финансовую систему и нынѣ признаннаго почти вездѣ, что безполезно дѣлать въ благополучное время большія пожертвованія для возвышенія фондовъ, ибо болѣе неблагопріятное обстоятельство, первая неудача сдѣлаетъ всѣ таковыя пожертвованія тщетными и напрасными».

чили глубокую рану, долговые платежи умножились навсегда; весьма важныя чрезвычайныя издержки продолжаются въ 1832 году, и государственная роспись на оный могла быть окончена только поздно и не въ желаемомъ видѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, возстановленіе дѣлъ въ Польшѣ озабочивало и озабочиваетъ правительство чрезмѣрно, не исключая и финансовой части; царство Польское требуетъ большихъ ссудъ; какія же, впослѣдствіи, можно будетъ почерпнуть выгоды изъ финансовъ онаго,—еще неизвѣстно, и притомъ сомнительно, чтобъ они были такъ велики, какъ бы то было желательно.

Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ.

«Другое затруднительное обстоятельство, возникшее частію въ 1830 г. и еще продолжающееся, есть общее возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, которыя, вѣроятно, не скоро понизятся до прежней степени. Съ одной стороны, сіе возвышеніе весьма благопріятно для частныхъ достояній и было также причиною, что доходы въ 1831 году поступили легче, нежели можно было ожидать, но, съ другой—оно вовлекаетъ министерство финансовъ въ большія затрудненія.

Увеличеніе расходовъ.

«Низкія цѣны, между прочимъ, были одною изъ главныхъ причинъ того, что изъ крайне умѣренныхъ доходовъ государства можно было содержать многочисленную армію и флотъ. Но, съ возвышеніемъ цѣнъ, доходы, даже при лучшемъ поступленіи податей, не могутъ уже быть достаточны на покрытіе расходовъ, безъ новыхъ налоговъ, если не послѣдуетъ сокращеніе самыхъ предметовъ оныхъ, какъ уже доказываетъ роспись на 1832 годъ, которая скрываетъ, по меньшей мѣрѣ, дефицитъ въ 10 милліоновъ рублей, потребныхъ на уплату частей Англіи и Голландіи, по старому голландскому долгу, если они упадутъ на часть Россіи. Если же прибавочную таможенную пошлину, $12^1/_2$ процентовъ, временно наложенную въ 1826 г., должно будетъ снять, какъ требуетъ того польза торговли и государства, то сей недостатокъ еще увеличится весьма значительно».

Въ заключеніе своего изложенія финансовыхъ и политическихъ невзгодъ, графъ Канкринъ говоритъ:

Возстановленіе баланса.

«Одно остается здѣсь утѣшеніемъ, что всѣ сіи непріятности навлечены на Россію безъ всякой ея вины; тѣмъ не менѣе, однако же, необходимо принять всѣ возможныя мѣры къ полному возстановленію баланса между государственными доходами и расходами,—баланса, который составляетъ непремѣнное условіе благосостоянія и прочнаго устройства каждаго государства».

Приготовленія къ войнѣ противъ революціи.

Изъ приведеннаго достаточно выясняется, что еще раньше польскаго возстанія, а именно, какъ только вспыхнула революція во Франціи, тогдашнее управленіе уже начинало готовиться къ войнѣ для подавленія революціи. Извѣстно, что весь тотъ періодъ характеризовался у насъ такъ, что «мы стояли на стражѣ консервативныхъ интересовъ въ

Европѣ». Это была, въ значительной степени, политика личныхъ пристрастій, личныхъ вкусовъ.

Графъ Канкринъ и цѣль государственной политики.

Графъ Канкринъ, по сравненію съ другими высшими дѣятелями тогдашней администраціи, былъ все-таки человѣкъ либеральный,—хотя бы въ томъ только смыслѣ, что онъ зналъ и могъ понимать многое, чего они знать не хотѣли и понимать не могли. И, однако же, мы видѣли, какъ странно онъ представлялъ сущность цѣли для государственной политики, которая вовсе не заслуживаетъ этого имени, если она ставитъ вкусы и пристрастія выше положительныхъ національныхъ интересовъ, какъ будто бы дѣло идетъ объ искусствахъ или удовольствіяхъ.

Народъ и крѣпостники.

По этому, не удивительно, что другіе государственные люди, воспитанные въ понятіяхъ еще менѣе раціональныхъ, чѣмъ тѣ, какія были доступны Канкрину, и привыкшіе смотрѣть на народъ, какъ на нѣчто неодушевленное сознаніемъ и созданное лишь для безконтрольнаго имъ распоряженія со стороны привиллегированныхъ классовъ, усматривали, вообще, въ началахъ всякаго, хотя бы самаго умѣреннаго либерализма, зло, влекущее за собой гибельныя послѣдствія. «Своеволіе» и «свободномысліе»—эти понятія въ то время въ Россіи были синонимами, и единственное спасеніе заключалось въ извѣстныхъ трехъ незыблемыхъ, уваровскихъ, столбахъ, на которыхъ долженъ былъ покоиться русскій міръ, точно какъ земной шаръ, въ воображеніи простыхъ людей, держится на баснословныхъ китахъ.

При этомъ же, сознательно или безсознательно, въ этихъ несложныхъ и грубыхъ понятіяхъ, сказывались, однако, интересы владѣльцевъ крѣпостныхъ людей. Этотъ классъ, очевидно, долженъ былъ стоять горою за свои привиллегіи, а правительство видѣло передъ собою только представителей этого класса.

---

## ГЛАВА II.

## 1832—1839.

Положеніе финансовъ въ 1832 г.

По оффиціальнымъ даннымъ, не соотвѣтствовавшимъ, однако, дѣйствительному положенію дѣлъ, 1832 годъ, въ противоположность предыдущему, принадлежалъ къ числу счастливыхъ для государственнаго казначейства: государственные доходы поступали съ легкостью, спокойствіе имперіи не было нарушено никакими особенными событіями, ни внѣшними, ни внутренними. Но, продолжавшіяся военныя издержки въ царствѣ Польскомъ потребовали въ этомъ же «счастливомъ» году чрезвычайныхъ расходовъ, въ размѣрѣ 49.425,423 р., изъ которыхъ 5 мил. выданы въ ссуду царству Польскому, въ счетъ предположенныхъ на этотъ пред-

метъ 20 мил. руб. Вообще, всѣхъ военныхъ расходовъ въ 1832 г. было 58.662,594 р.

Заботы министерства финансовъ.

Въ виду этого обстоятельства, весьма неблагопріятнаго для государственнаго казначейства, становятся понятными «особыя заботы и опасенія», волновавшія министерство финансовъ, несмотря на оффиціальное означеніе 1832 года, какъ «весьма счастливаго» [1]). Смѣта военныхъ расходовъ на 1832 годъ, вслѣдствіе польскаго возстанія, составила огромную сумму; затѣмъ, общее политическое положеніе Европы было въ то время далеко не благопріятнымъ, и обѣщать спокойствія, хотя бы на нѣсколько лѣтъ, рѣшительно невозможно было для правительства, которое поставило себѣ задачей «стоять на стражѣ реакціи». Съ другой стороны, денежные запасы военнаго капитала истощались все болѣе и болѣе, для царства Польскаго требовалась значительная денежная ссуда и, наконецъ, обстоятельства Порты приняли видъ, обратившій на себя особенное вниманіе.

Чрезвычайныя издержки 1833 г.

Чрезвычайныя военныя издержки по усмиренію польскаго возстанія продолжались и въ 1833 году, хотя въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предшествовавшихъ годахъ. Общая сумма расходовъ по военному капиталу простиралась въ этомъ году до 31.810,471 руб.

---

Управленіе конфискованными въ царствѣ Польскомъ имѣніями.

[1]) Помимо крайне неудовлетворительнаго финансоваго положенія, требовавшаго постоянной и усиленной дѣятельности, министерство финансовъ обременено было еще устройствомъ и завѣдываніемъ владѣльческихъ имѣній въ царствѣ Польскомъ, по случаю возстанія, конфискованныхъ и состоявшихъ подъ запрещеніемъ и секвестромъ. Имѣнія эти заключали въ себѣ:

| | | |
|---|---|---|
| Состоявшія подъ запрещеніемъ . . . . . | 110,883 | душъ. |
| » » секвестромъ . . . . . | 36,028 | » |
| Конфискованныя . . . . . | 110,687 | » |
| Всего . . . . . | 257,598 | душъ. |

Въ теченіе 1832 года, освобождено было, по всѣмъ тремъ разрядамъ, владѣльческихъ имѣній, состоявшихъ изъ 46,554 душъ, и къ 1833 году осталось:

| | | |
|---|---|---|
| Имѣній, состоявшихъ подъ запрещеніемъ . . . | 56,848 | душъ. |
| » » » секвестромъ . . . . | 18,701 | » |
| » конфискованныхъ . | 142,204 | » |
| Всего . . . | 217,753 | души. |

Управленіе секвестрованными и конфискованными имѣніями производилось на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ (Втор. полн. собр. зак. № 4,711) 17 іюля 1831 года. Внутренній порядокъ и веденіе хозяйства въ имѣніяхъ остались неизмѣненными, какими они были при владѣльцахъ; въ отношеніи крестьянъ только сдѣланы были различныя облегченія отъ излишнихъ тяготъ и нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. Впослѣдствіи, къ конфискованнымъ имѣніямъ примѣнены были особыя правила и произведена спеціальная ихъ люстрація. Доходы, поступавшіе съ конфискованныхъ имѣній, покрывали слѣдуемые долги всѣмъ казеннымъ мѣстамъ; для ликвидаціи же частныхъ долговъ, состоявшихъ на этихъ имѣніяхъ, учреждены были на мѣстѣ особыя ликвидаціонныя коммиссіи.

Отдѣльныя статьи военныхъ издержекъ 1833 г.

Изъ этой суммы израсходовано:

| | |
|---|---|
| На вспомогательный военный отрядъ Оттоманской Портѣ противъ, какъ говорилось въ то время,—„мятежнаго египетскаго паши“ . . . . . | 2.947,326 р. |
| На издержки по военнымъ дѣйствіямъ въ царствѣ Польскомъ . . . . . | 6.767,272 » |
| Въ ссуду царству Польскому . . . . . | 5.000,000 » |
| Для кавказскаго отдѣльнаго корпуса, сверхъ суммъ, назначенныхъ по мирной смѣтѣ . . . . . | 2.074,683 » |
| Для войскъ, находившихся въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи . . . . . | 752,024 » |
| Для отряда флота на водахъ греческихъ вице-адмирала Рикорди. . . . . | 910,623 » |
| На платежъ по заграничнымъ займамъ . . . . | 2.358,518 » |
| Разныхъ единовременныхъ выдачъ. . . . . | 1.028,957 » |
| Въ подкрѣпленіе оборотовъ государственнаго казначейства. . . . . | 4.000,000 » |
| За издержки по усмиренію польскаго возстанія и, частію, за послѣднюю турецкую кампанію. . . . | 2.178,032 » |
| На экстренное вооруженіе черноморскаго флота . | 1.000,000 » |

Въ составъ военнаго капитала въ 1833 году поступили только нѣкоторые остатки внѣшнихъ займовъ. Что же касается остальной части персидской и, въ особенности, турецкой военной контрибуціи, то по нимъ никакихъ поступленій не было.

Неурожай 1833 г.

Несмотря на значительное уменьшеніе расходовъ по военнымъ потребностямъ, 1833 годъ, памятный въ хозяйственныхъ лѣтописяхъ Россіи, по случаю неурожая хлѣбовъ, какъ одинъ изъ самыхъ бѣдственныхъ текущаго столѣтія, сопровождался для министерства финансовъ значительными затрудненіями, и государственное казначейство, для покрытія текущихъ платежей, вынуждено было прибѣгать къ постояннымъ займамъ изъ кредитныхъ установленій.

Покупка хлѣба и ссуды помѣщикамъ.

По случаю неурожая [1]), согласно положенію комитета министровъ,

[1]) Въ 1832 году отпущено было за-границу 3.569,388 четв. зерн. хлѣбовъ, а въ 1833 году только 1.166,195 четвертей.

ассигновано было въ 1833 году [1]) на покупку хлѣба для казенныхъ крестьянъ и на выдачу въ ссуду помѣщикамъ 18.392,118 р.

Безпошлинный ввозъ хлѣба и льготы должникамъ казны.

Но этимъ не ограничились мѣропріятія правительства, по поводу постигшаго Россію голода: 1 сентября, обнародованъ [2]) былъ указъ о разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза хлѣба чрезъ всѣ европейскія таможни; 10 сентября, разрѣшено было [3]) отсрочить платежи по займамъ изъ банковыхъ установленій до октября 1834 года; 12 сентября, дозволено [4]) провозить безпошлинно хлѣбъ изъ Персіи и Турціи для кавказской области; 25 октября, разрѣшена была [5]) отсрочка платежей по займамъ помѣщиковъ Витебской, Могилевской и Смоленской губерній; 7 ноября, эта же отсрочка распространена [6]) и на помѣщиковъ Псковской губерніи, а 12 декабря — и на помѣщиковъ Пензенской и Саратовской губерній [7]).

---

Распредѣленіе суммы, ассигнованной на покупку хлѣба и выдачу ссудъ, по губерніямъ.

[1]) Изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы, произведены были расходы по слѣдующимъ губерніямъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| I. *На счетъ государственнаго казначейства:* | | въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній. . . . . | 150,000 „ |
| Тамбовской. . . . . | 345,000 р. | | 13.730,991 р. |
| Бессарабской области . . . | 170,000 „ | II. *На счетъ мѣстныхъ капиталовъ народнаго продовольствія:* | |
| С.-Петербургской . . . . . | 16,000 „ | Полтавской . . . . . | 1.624,126 „ |
| Кавказской . . . . . | 2.947,150 „ | Пензенской . . . . . | 195,000 „ |
| Екатеринославской . . . . | 1.912,000 „ | Смоленской . . . . . | 400,000 „ |
| Воронежской . . . . . | 2.100,000 „ | | 2.219,126 р. |
| Витебской. . . . . | 400,000 „ | | |
| Слободско-Украинской. . . | 1.500,000 „ | | |
| Херсонской . . . . . | 100,000 „ | | |
| Полтавской . . . . . | 3.395,493 „ | | |
| Могилевской . . . . . | 75,000 „ | | |
| Нижегородской . . . . . | 105,000 „ | | |
| Калужской . . . . . | 100,000 „ | | |
| Пермской. . . . . | 64,000 „ | | |
| Пензенской . . . . . | 185,748 „ | | |
| Саратовской. . . . . | 65,600 „ | | |
| Кромѣ того, отпущено особо, для раздачи бѣднымъ | | Кромѣ того, открытъ былъ кредитъ, въ одесской конторѣ коммерческаго банка, новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, на счетъ мѣстныхъ капиталовъ, въ распоряженіи его находящихся, на. . . . . | 2.442,000 „ |
| | | Итого. . . . | 18.392,118 р. |

[2]) Втор. полн. собр. зак. № 6,411.
[3]) Втор. полн. собр. зак. № 6,417.
[4]) Втор. полн. собр. зак. № 6,422.
[5]) Втор. полн. собр. зак. № 6,514.
[6]) Втор. полн. собр. зак. № 6,556.
[7]) Втор. полн. собр. зак. № 6,632.

Положеніе финансовъ въ 1834 г.

Неурожай хлѣбовъ въ 1833 году отозвался чрезвычайно неблагопріятно на общемъ положеніи финансовъ и въ слѣдующемъ 1834 году, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

| | Назначалось къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | Болѣе. | Менѣе. |
|---|---|---|---|---|
| По росписи 1834 г., назначалось къ поступленію государственныхъ доходовъ: | | | | |
| Податей . . . . . | 132.622,189 | | | |
| За исключ. убавленныхъ на случай недобора и слѣдуемыхъ съ крестьянъ, отошедшихъ подъ военное поселеніе . . . . | 3.100,000 1.236,712 | | | |
| | 4.336,712 | [1] 128.325,477 | 115.973,272 | — 12.352,204 |
| Питейныхъ, откупныхъ и отъ продажи вина . . . . . | | 117.697,945 | 121.554,851 | 3.856,906 — |
| Соляныхъ . . . . . | | 28.000,000 | 23.363,158 | — 4.636,841 |
| Таможенныхъ. . . . . | | 81.500,000 | 80.799,212 | — 700,787 |
| Экономическихъ, долговыхъ суммъ, пошлинъ и разныхъ другихъ сборовъ | 113.260,776 | | | |
| За исключ. убавленныхъ на случай поступленія не въ полномъ количествѣ по срокамъ долговыхъ платежей. . . . . | 508,820 | | | |
| | | 112.751,956 | 110.805,129 | — 1.946,826 |
| Итого . . . | 468.275,379 | 452.495.624 | 3.856,906 | 19.636,660 |
| Дѣйствительно менѣе. . . . . | — | — | — | 15.779,754 |

Недоборъ въ податяхъ.

Недоборъ въ податяхъ произошелъ, главнѣйшимъ образомъ, въ 17-ти губерніяхъ, потерпѣвшихъ отъ неурожая, и притомъ, преимущественно, въ первой половинѣ 1834 года, когда родъ и размѣръ платежа податей въ этихъ мѣстностяхъ предоставленъ былъ способамъ и доброй волѣ каждаго [2]). Въ этихъ губерніяхъ не добрано податей 15.100,000 руб. Между тѣмъ, по остальнымъ 39 губерніямъ поступило, противъ назначенія по росписи, болѣе на 2.760,000 р.; въ томъ числѣ, по С.-Петербургской, Тверской, Курской и Томской—на 1.994,000 р.

---

[1]) Въ томъ числѣ, въ счетъ оклада . . . . . 99.060,389
И въ пополненіе недоимокъ прежняго времени . . . 16.912,883
Итого . . . 115.973,272

[2]) Въ 1834 году отпущено было за-границу лишь 337,526 четв. зер. хлѣбовъ, тогда какъ въ 1830 году отпущено было 4.036,955 четв.

Прощеніе недоимокъ въ 1834 г.

Помимо различныхъ льготъ, предоставленныхъ податнымъ классамъ по платежу податей, еще сложено было въ 1834 году, вслѣдствіе всемилостивѣйшихъ манифестовъ и другихъ высочайшихъ указовъ, недоимокъ:

| | |
|---|---|
| На основаніи всемилостивѣйшихъ манифестовъ: | |
| 30 августа 1814 года. . . . . | 1,498 р. |
| 1 января 1826 г. . . . . | 63 » |
| 22 августа 1826 г. . . . . | 414,372 » |
| На основаніи высочайшихъ указовъ: | |
| 9 октября 1806 г. . . . . | 61,090 р. |
| 15 іюня 1832 г. . . . . | 5,375 » |
| На основаніи частныхъ указовъ . . . | 3.009,996 » |
| Всего . . | 3.492,394 р. |

Прощеніе недоимокъ въ 1835 г.

Въ наступившемъ, затѣмъ, 1835 году, затруднительное положеніе губерній, посѣщенныхъ неурожаемъ, продолжалось по прежнему, и, вслѣдствіе этого, снова явилась прямая необходимость въ дарованіи имъ различныхъ льготъ по платежу податей, и, кромѣ того, съ нихъ еще сложено было недоимокъ:

| | |
|---|---|
| На основаніи всемилостивѣйшихъ манифестовъ: | |
| 30 августа 1814 года. . . . . | 7,247 р. |
| 1 января 1826 года. . . . . | 9,705 » |
| 22 августа 1826 года. . . . . | 117,724 » |
| На основаніи высочайшихъ указовъ: | |
| 9 октября 1806 года . . . . . | 4,662 » |
| 15 іюня 1832 года . . . . . | 1,396 » |
| На основаніи частныхъ указовъ . . . | 15,607,504 » |
| Всего . . | 15.748,238 р. |

Чрезвычайные расходы 1835 г.

Несмотря на крайне неблагопріятное положеніе государственныхъ финансовъ, военныя потребности, по прежнему, требовали крупныхъ жертвъ, и расходы военнаго капитала въ 1835 году простирались до 21.999,000 руб. Въ составъ капитала вошли въ этомъ году слѣдующія статьи:

| | |
|---|---|
| Военная контрибуція отъ турецкаго правительства (10 мил. піастровъ) . . . . | 2.200,000 р. |
| Долги царства Польскаго: по старому долгу 69 мил. польскихъ злотыхъ и 15 мил. руб., по сдѣланнымъ въ 1831, 1832 и 1833 гг. ссудамъ, всего. . . . . | 13.871,311 » |

Кромѣ того, сюда же вошли металлическіе остатки 3 и 4 пятипроцентныхъ займовъ и остатки прежней военной турецкой контрибуціи.

Главнѣйшіе расходы военнаго капитала въ 1835 году были слѣдующіе:

| | | |
|---|---|---|
| Для войскъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ | 13.769,596 | р. |
| » кавказскаго корпуса . . . . . | 1.851,620 | » |
| » войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Валахіи | 527,320 | » |

Поддержка султана.

Мы видѣли выше, что голодъ, постигшій въ 1833 году многія изъ хлѣбороднѣйшихъ губерній, и разстроенное финансовое положеніе страны отнюдь не помѣшали обремененію бюджета военными расходами. Расходы эти вызывались все тѣмъ же «укрѣпленіемъ престижа Россіи», все той же погоней за военной славой, тяжелымъ гнетомъ ложившимися на финансовыя средства государства. Таковъ былъ, именно, расходъ на поддержку султана противъ египетскаго паши Мегмета-Али. Поддержка «монархическихъ прерогативъ» турецкаго султана обошлась Россіи безъ малаго въ 5 мил. рублей.

Отправленіе отряда въ Константинополь и ункіаръ-скелесскій трактатъ.

Въ 1832 году, турецкія войска были разбиты египетскимъ пашей на-голову, при Коніи. Императоръ Николай предоставилъ въ распоряженіе султана часть черноморскаго флота и, подъ начальствомъ генерала Муравьева, 11 батал. пѣхоты, 8 эскад. кавалеріи и 36 орудій. Флотъ, подъ начальствомъ адмирала Лазарева, прибылъ, 25 марта, въ Босфоръ; въ то же время, войска Муравьева подошли къ Константинополю. Но переговоры между султаномъ и египетскимъ пашей окончились благополучно, и русскимъ войскамъ не пришлось, къ счастью, защищать своею кровью «сюзеренныя права» главы мусульманъ. Послѣдствіемъ этой поддержки султана былъ извѣстный трактатъ, заключенный въ Ункіаръ-Скелесси; по этому трактату, оборонительный союзъ съ Турціей заключенъ былъ на 8 лѣтъ, и султанъ обязался закрыть Дарданеллы для военныхъ кораблей всѣхъ націй.

Въ разсматриваемомъ періодѣ, съ 1832 по 1836 годъ, слѣдующія внутреннія событія и узаконенія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Узаконенія 1832 г.

Въ 1832 году, былъ оконченъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ графа М. М. Сперанскаго—составленіе свода законовъ. Хотя манифестъ объ окончаніи труда объявленъ въ январѣ 1833 года [1]), но самое событіе это всецѣло принадлежитъ къ 1832 году. Непрерывно, въ продолженіи шести лѣтъ, Сперанскій съ искреннею любовью занимался этимъ великимъ трудомъ, незабвеннымъ въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ; въ 1832 году, трудъ былъ вполнѣ законченъ и за-

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 5947.

ключалъ въ себѣ всѣ законоположенія, начиная съ уложенія царя Алексѣя Михайловича и вплоть до года изданія.

Въ томъ же году, 14 февраля, изданъ былъ манифестъ [1]) о новомъ порядкѣ управленія и образованія царства Польскаго; 10 апрѣля [2]) — объ образованіи министерства иностранныхъ дѣлъ; 14 мая, издано было, высочайше утвержденное, положеніе объ учрежденіи [3]) коммерческихъ судовъ и уставъ ихъ судопроизводства; 26 апрѣля, обнародовано было положеніе [4]) объ открытіи въ С.-Петербургѣ, въ 1833 году, 2-й выставки россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.

1 іюня, послѣдовало изданіе весьма важнаго указа [5]) о перемѣнѣ прежней системы мѣдной монеты [6]). По этому указу, чеканка мѣдной монеты должна была производиться по 36 руб. съ пуда, вмѣсто прежнихъ 24 руб., и мѣдной монеты установлено было четыре вида: десятикопѣечники, пятикопѣечники, двухкопѣечники и копѣечники.

Затѣмъ, 25 іюня 1832 года, изданы были: уставъ о векселяхъ [7]) и уставъ о торговой несостоятельности [8]). Наконецъ, 15 октября, особымъ указомъ [9]) установлена была, сверхъ существовавшихъ уже видовъ серебряной монеты, еще новая монета въ 15 коп. сер.

Узаконенія 1833 г.

Въ 1833 году, изданы были указы: 27 января — объ установленіи [10]) новой въ $^3/_4$ рубля и $1^1/_2$ рубля серебряной монеты; въ мартѣ, изданы основныя правила объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ;

---

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 5165.
[2]) Вт. полн. собр. зак. № 5286.
[3]) Вт. полн. собр. зак. № 5360.
[4]) Вт. полн. собр. зак. № 5307.
[5]) Вт. полн. собр. зак. № 5406.

Чеканка мѣдной монеты.

[6]) Полн. собр. зак. № 24264. По указу, изданному 20 іюня 1810 г., сдѣлано было распоряженіе, по которому чеканка мѣдной монеты обязательно должна была производиться согласно цѣнности самой мѣди, именно чеканить изъ пуда мѣди 24 р. мѣдной монеты. Цѣнность мѣди увеличилась въ 1827 г. до 34 р. за пудъ, тогда какъ чеканка мѣдной монеты производилась по прежнему счету 24 р. за пудъ, и, такимъ образомъ, правительство на всей суммѣ мѣдной монеты, находившейся въ обращеніи, 50 мил. руб., теряло 12 мил. р. Значительная разница, существовавшая между цѣнностью мѣди и монеты, несмотря на строгія запрещенія, повлекла за собой громадную сплавку монеты въ металлъ, наносившую существенный ущербъ интересамъ казны. Въ 1827 году, графъ Канкринъ внесъ предложеніе въ государственный совѣтъ о перечеканкѣ мѣдной монеты по 34 руб. съ пуда, причемъ указалъ на то обстоятельство, что, изъ находившихся въ казначействахъ 15 мил. руб. мѣдной монеты, казна можетъ получить немедленное приращѐніе своихъ средствъ на 5 мил. руб. Это предложеніе Канкрина не нашло въ государственномъ совѣтѣ надлежащей поддержки: восемь членовъ совѣта были за предложеніе, тринадцать—противъ него. Чрезъ два года, именно въ 1830 году, Канкринъ возобновилъ свое ходатайство, причемъ предложилъ увеличить подраздѣленіе мѣдныхъ денегъ на пятаки, двухкопѣечники или гроши и копѣйки. На этотъ разъ государственный совѣтъ призналъ за предложеніемъ Канкрина полную цѣлесообразность, причемъ, съ своей стороны, заявилъ о необходимости чеканки и десятикопѣечниковъ или гривенъ.

[7]) Вт. полн. собр. зак. № 5462.
[8]) Вт. полн. собр. зак. № 5463.
[9]) Вт. полн. собр. зак. № 5678.
[10]) Вт. полн. собр. зак. № 5939.

по этимъ правиламъ, всѣ дороги раздѣлены на 5 классовъ: 1) дороги главныхъ сообщеній, 2) большихъ сообщеній, 3) обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерній въ губернію, 4) уѣздныхъ почтовыхъ сообщеній и 5) дороги сельскія; дороги первыхъ двухъ классовъ повелѣно обращать постепенно въ шоссе, но, при дороговизнѣ казенныхъ построекъ, это дѣло не могло идти успѣшно [1]). Затѣмъ, изданы были указы: 16 іюня [2])—о производствѣ по всей имперіи новой (8) народной переписи, 8 ноября [3])—объ учрежденіи въ Кіевѣ университета св. Владиміра.

Тарифъ 1833 г.

Одно изъ наиболѣе важныхъ финансовыхъ узаконеній издано было 12 декабря [4])—о новомъ изданіи общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Тарифъ этотъ не только сохранилъ въ себѣ безъ измѣненія основанія запретительнаго тарифа 1822 года, но въ немъ еще осязательнѣе выразились основныя начала по развитію внутренней торговли и промышленности, которыми руководствовался графъ Канкринъ. «Начала эти, говоритъ Канкринъ,—были слѣдующія: постоянство системы таможенной защиты, усиленіе капитала познаній и техническаго искусства, облегченіе пріѣзда полезныхъ иностранцевъ, мѣры, могущія сдѣлать общее впечатлѣніе на классъ промышленниковъ, какъ-то: наружныя отличія наиболѣе выказавшимся, учрежденіе ближайшей связи по фабричному дѣлу вообще, приближеніе нашего купечества къ европейскому направленію и другія распоряженія».

Распоряженія 1834 г.

Въ слѣдующемъ 1834 году, во вниманіе къ неурожаю 1833 года, дозволенъ былъ по всѣмъ сухопутнымъ и морскимъ границамъ безпош-

---

Устройство дорогъ.

[1]) Въ царствованіе императора Николая I, первое распоряженіе о дорогахъ было вызвано приготовленіями къ коронаціи, для чего требовалось особенно тщательное устройство московской дороги, а потому, повелѣно было пріостановить всѣ остальныя постройки и довольствоваться исправнымъ содержаніемъ существующихъ дорогъ. Въ 1830 году, сформирована военно-рабочая рота, для устройства динабургскаго шоссе, а въ 1832 году приступлено къ устройству шоссе отъ Кіева до Броваровъ.

Число населенія въ 1837 г.

[2]) Вт. полн. собр. зак. № 6265.—Производство восьмой ревизіи окончено было въ 1837 году. По государственному бюджету на 1838 годъ, исчислено было: мѣщанъ—1.280,625 душъ (въ томъ числѣ евреевъ—484,576 душъ); крестьянъ казенныхъ, платящихъ оброкъ или однѣ подушныя—8.169,146 душъ; крестьянъ удѣльныхъ—724,992 души; крестьянъ помѣщичьихъ, платящихъ однѣ подушныя—11.310,858 душъ. Всего, по восьмой ревизіи, въ Россійской имперіи оказалось народонаселенія:

| | Мужескаго пола. | Женскаго пола. |
|---|---|---|
| 1) Въ европейской и азіатской Россіи. | 25.435,346 душъ. | 26.698,526 душъ. |
| Въ томъ числѣ податнаго званія: мужескаго пола—23.013,556 д. женскаго пола — 24.278,708 „ | | |
| 2) Въ закавказскихъ владѣніяхъ. . . | 689,147 „ | 689,150 „ |
| 3) „ Царствѣ польскомъ . . . . . | 2.077,311 „ | 2.110,911 „ |
| 4) „ в. кн. Финляндскомъ. . . . . | 663,658 „ | 708,464 „ |
| 5) „ американскихъ владѣніяхъ. . . | 30,761 „ | 30,292 „ |
| Всего. . | 28.896,223 души. | 30.237,343 души. |

[3]) Вт. полн. собр. зак. № 6558.

[4]) Вт. полн. собр. зак. № 6624.

линный привозъ хлѣба изъ-за-границы, какъ въ этомъ, такъ и въ 1835 году, и безпошлинная его перевозка [1]) изъ одного порта въ другой. Кромѣ того, для этой же цѣли, изданы были указы [2]) о новыхъ выпускахъ билетовъ государственнаго казначейства на 40 мил. руб., давшихъ правительству возможность придти на помощь, страдавшему отъ неурожая, населенію.

Разрѣшеніе вопроса о лажѣ.

Мы уже упомянули въ своемъ мѣстѣ, что, указомъ 5 января 1831 г. [3]), всѣмъ казеннымъ мѣстамъ разрѣшено было принимать отъ плательщиковъ серебряную и платиновую монету, но разрѣшеніе принимать золотую монету послѣдовало только 8 ноября 1833 г. [4]); причемъ, курсъ былъ назначенъ для серебра въ 360 к., а для золота—375 к. въ рублѣ. Въ 1834 г., графъ Канкринъ внесъ въ государственный совѣтъ новое предложеніе, въ которомъ указывалъ на необходимость пониженія казеннаго курса, въ сравненіи съ курсомъ биржевымъ, а именно: для золота съ 375 на 365 к., такъ какъ на биржѣ золото шло по 369 коп.; курсъ же на серебро Канкринъ предлагалъ оставить прежній, то-есть, по 360 к., такъ какъ разсчеты по питейнымъ откупамъ требуютъ неперемѣннаго и устойчиваго курса на серебро, измѣненіе котораго нанесло бы казнѣ существенныя потери. Указъ о пониженіи курса на золото изданъ былъ 25 іюня 1834 года [5]). 29 октября того же года, Канкринъ внесъ новое предложеніе въ государственный совѣтъ о пониженіи курса на серебро, съ 360 к. на 355 к., спеціально при взиманіи таможенныхъ пошлинъ. Это предложеніе не было принято государственнымъ совѣтомъ.

Акцизная система въ Закавказьѣ.

Затѣмъ, 11 ноября 1834 г., изданъ былъ указъ о введеніи въ закавказскомъ краѣ единообразной акцизной системы питейныхъ сборовъ и объ учрежденіи особаго акцизнаго управленія [6]). Изъ этого указа наглядно убѣждаемся, что графъ Канкринъ вынужденъ былъ, хотя бы отчасти, уступить голосу такихъ современныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ графъ Н. С. Мордвиновъ, энергически пропагандировавшихъ противъ несомнѣнныхъ золъ откупной системы и настойчиво доказывавшихъ весь вредъ этой системы для народнаго благосостоянія. Но эта частная уступка была, можно сказать, почти единственная со стороны графа Канкрина: его инертность враждебно относилась ко всѣмъ «новшествамъ».

Узаконенія 1835 г.

Изъ событій и узаконеній 1835 года, укажемъ на слѣдующія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, открыта была выставка мануфактурныхъ про-

---

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 7700.
[2]) Вт. полн. собр. зак. № 6706, 6960, 7275.
[3]) Вт. полн. собр. зак. № 4241.
[4]) Вт. полн. собр. зак. № 6194 и 6562.
[5]) Вт. полн. собр. зак. № 7215.
[6]) Вт. полн. собр. зак. № 7554.

изведеній. Затѣмъ, 2 мая [1]), изданъ былъ указъ о вымѣнѣ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ 3 серій, срокъ которыхъ оканчивался 1 іюля 1835 года; 26 іюня [2]), высочайше утверждено было положеніе комитета министровъ о правилахъ погашенія 3 и 4 пятипроцентныхъ займовъ посредствомъ жребія; 11 октября [3]), изданъ былъ указъ о системѣ россійскихъ мѣръ и вѣсовъ; для умноженія средствъ государственнаго казначейства, 2 ноября [4]), изданъ былъ указъ, по которому вспомогательный земскій сборъ съ 1836 года увеличенъ былъ на 40%.

Государственные долги 1832—1836 гг.

Что касается положенія государственныхъ долговъ [5]), съ 1832 по 1836 годъ, то въ 1832 году общая сумма долговъ измѣнилась слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе 1833 года, въ государственную долговую книгу внесены были новые долги: срочный долгъ опекунскому совѣту 1.450,000 асс. и по четвертому пятипроцентному займу, открытому въ Амстердамѣ, по высочайшему указу отъ 18 октября 1832 года [6]), чрезъ банкировъ Гопе и К⁰, на 20 мил. руб. сер. [7]). Такимъ образомъ, состояніе государственныхъ долговъ къ 1 января 1834 года было слѣдующее:

| | |
|---|---|
| Голландскими гульденами . . . | 82.572,000 р. |
| Золотомъ . . . . . | 14,220 » |
| Серебромъ . . . . . | 116.287,964 » |
| Ассигнаціями. . . . . | 338.407,589 » |
| Всего на ассигнаціи. . | 933.871,673 » |

Въ продолженіи 1835 года, въ долговую книгу внесены долги срочные у сохранныхъ казенъ на 21.196,725 р. асс. Въ 1835 же году,

[1]) Вт. полн. собр. зак. № 8109.
[2]) Вт. полн. собр. зак. № 8272.
[3]) Вт. полн. собр. зак. № 8459.
[4]) Вт. полн. собр. зак. № 8528.
[5]) Отчеты госуд. кредит. установленій 1832—1835 гг.
[6]) Отчетъ кред. устан. за 1833 годъ.

Четвертый внѣшній заемъ 1832 г.

[7]) По оффиціальнымъ даннымъ, видно, что заключеніе четвертаго займа въ 1832 году, несмотря на неудачность третьяго займа 1831 года, послѣдовало въ виду того, „чтобы происшествія особаго рода, кои, такъ-сказать, могли ежедневно случиться въ Европѣ, не встрѣтили Россію безъ тѣхъ денежныхъ запасовъ, кои для поддержанія арміи необходимы. Происшествія сіи тѣмъ важнѣе, что отъ нихъ зависитъ не только сохраненіе чести и спокойствія Россіи, но и самое благосостояніе Европы. Что же касается мѣръ, относительно заключенія четвертаго займа, то, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, таковыя были приняты въ Лондонѣ и Амстердамѣ, и въ первомъ городѣ открылись *встрѣчи довольно непріятныя*, послѣдствія впечатлѣнія коихъ загладились вскорѣ удачной реализаціей оставшейся на рукахъ у правительства четвертой серіи голландскаго займа 1831 года. Сіе послѣднее доказываетъ, что, принятыя, по постановленію особаго секретнаго комитета, мѣры были столь существенны, что успѣхъ сего займа во всякомъ случаѣ былъ несомнѣненъ“. — Въ чемъ, однако, заключался „несомнѣнный успѣхъ“ четвертаго займа,—судить довольно трудно, такъ какъ означенный заемъ сдѣланъ по 84½ за сто.

послѣдовало заключеніе займа царства Польскаго, подъ гарантіею Россіи [1]).

Доходы, расходы и дефицитъ 1834 г.

Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, не могъ не знать, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ должно привести постоянное, изъ года въ годъ, увеличеніе непроизводительныхъ государственныхъ расходовъ, возраставшихъ далеко не въ одинаковыхъ размѣрахъ съ доходами, и, по этому, при представленіи предварительныхъ соображеній относительно росписи на 1834 годъ, онъ исходатайствовалъ высочайшее повелѣніе, по которому всѣ министерства и вѣдомства обязательно должны были «умѣрить свои требованія» и «сдѣлать всевозможныя сокращенія». Повелѣніе это, конечно, не могло дать, желательныхъ Канкриномъ, результатовъ, и роспись на 1834 годъ дала слѣдующіе итоги: доходовъ —437,647 тыс. руб., расходовъ — 468,275 тыс. руб., дефицитъ — 30,628 тыс. руб. Но, при исполненіи этой росписи, оказалось, что, несмотря на всѣ подтвержденія о сокращеніи расходовъ, таковые увеличивались и превысили 483 милл. руб.; слѣдовательно, дефицитъ достигъ до 45 милл. руб.

Доходы, расходы и дефицитъ 1835 г.

По росписи 1835 года, состояло доходовъ, увеличенныхъ, въ сравненіи съ 1834 годомъ, на 47 милл. рублей, всего 484,257 тыс. руб.; расходовъ же подлежало къ исполненію на 530,273 т. р.; дефицитъ составлялъ 46,016 тыс. рублей.

Нормальная роспись на 1836 г.

Графъ Канкринъ, въ виду этихъ плачевныхъ результатовъ, возобновилъ свою первую попытку, и въ 1835 году представилъ на высочайшее усмотрѣніе «нормальную роспись» на 1836 годъ, по которой общая сумма доходовъ исчислялась въ 484 милл. руб. и каждому министерству опредѣленъ былъ maximum его расходовъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы не только сравнить расходы съ доходами, но чтобы «еще осталась хотя нѣкоторая часть доходовъ на полезныя для государства предпріятія».

Положенія комитета финансовъ.

Комитетъ финансовъ,—считая необходимымъ принять мѣры къ возстановленію баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ и усматривая изъ объясненія министра финансовъ, что его ежегодныя предувѣдом-

Польскій заемъ.

[1]) Заключеніе первоначальнаго польскаго займа въ *85.200,000 злотыхъ* нарицательнаго капитала, изъ котораго покрывался долгъ царства имперіи въ 15 милліоновъ рублей ассигнаціями, оказалось недостаточнымъ и явилась необходимость увеличенія займа до 150 мил. злотыхъ нарицательнаго капитала, посредствомъ заключенія дополнительнаго займа, преимущественно, для выплаты прежняго долга царства имперіи въ 69 мил. злотыхъ.

Вслѣдствіе сего, поступило въ 1835 году:

| | |
|---|---|
| 1) Процентовъ по означеннымъ долгамъ по 1 мая 1835 г., т.-е. по то время, съ котораго жуиссансъ ихъ предоставленъ былъ банкирамъ . . . . . | 752,044 р. асс. |
| 2) Въ уплату капитала: | |
| а) по долгу 15 мил. руб. асс. . . | 4.054,985 р. асс. |
| б) по долгу 69 мил. злотыхъ . . . | 28.589,508 злот. |

ленія министерствамъ и главнымъ управленіямъ о сокращеніи ихъ смѣтъ не только не имѣли желаемаго успѣха, а, напротивъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1834 года, поступили къ нему требованія, превышающія всѣ способы, которые министръ финансовъ могъ тѣмъ временемъ приготовить,—считалъ весьма полезнымъ принятіе предложенной графомъ Канкриномъ мѣры, съ тѣмъ при томъ: 1) чтобы, назначенная для каждаго вѣдомства, сумма была принята не какъ непремѣнно предполагаемый отпускъ, но какъ maximum, изъ котораго выходить не должно, а, напротивъ, сдѣланы были бы всевозможныя, противъ таковаго, уменьшенія, для полученія средствъ, нужныхъ на общеполезныя предпріятія въ государствѣ, и 2) чтобы министры и главноуправляющіе, имѣя это въ виду, располагали по тому и свои расходы, и если бы, за всѣми хозяйственными стараніями, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не считали себя въ возможности удовольствоваться опредѣленною суммою на предстоящіе въ слѣдующемъ году расходы, то представили бы государю благовременно о тѣхъ сокращеніяхъ, собственно по предметамъ и родамъ расходовъ, принятіемъ которыхъ можно было бы избѣгнуть всякаго излишняго, противъ нормальной росписи, требованія.

Постановленія государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ отнесся весьма сочувственно къ ходатайству Канкрина и постановилъ: 1) расходамъ по каждой части государственнаго управленія должны быть назначены положительные предѣлы, далѣе которыхъ министры и главноначальствующіе не должны уже простирать свои требованія, и 2) каждый, въ теченіе года, непредвидѣнный расходъ можетъ быть покрытъ изъ, исключительно росписью опредѣляемой, суммы на чрезвычайныя издержки, причемъ подобный расходъ долженъ быть утвержденъ министромъ финансовъ, которому предоставлялось бы право производить такіе отпуски.

Резолюція императора Николая I.

Съ своей стороны, императоръ Николай также призналъ вопросъ о сокращеніи расходовъ «неотложнымъ», и, 7-го января 1835 года, повелѣно было учредить по каждому министерству (кромѣ министерства императорскаго двора, расходы котораго, по росписи 1835 года, составляли 18,163 тыс. р. и, какъ обыкновенно выражалось, *не могли подлежать сокращенію*) особые комитеты изъ лицъ, къ нему не принадлежащихъ, и возложить на нихъ, совмѣстно съ министрами, обязанность «извлекать способы къ возможному уменьшенію расходовъ по каждому вѣдомству».

Комитеты по сокращенію расходовъ.

Комитеты состояли изъ слѣдующихъ членовъ государственнаго совѣта:

1) По министерству финансовъ: оберъ-камергеръ графъ Литта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Сперанскій, оберъ-гофмаршалъ Нарвиканъ и статсъ-секретарь Вилламовъ.

2) По министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія: дѣйствительные тайные совѣтники Кушниковъ, Энгель, графъ Паленъ и тайный совѣтникъ Марченко.

3) По министерству иностранныхъ дѣлъ и вѣдомствамъ: почтовому, путей сообщенія, публичныхъ зданій и духовному: генералъ графъ Толстой, Сукинъ, графъ Васильчиковъ и графъ Паленъ.

4) По военному и морскому министерствамъ: генералъ графъ Толстой, Сукинъ, графъ Васильчиковъ, графъ Паленъ и адмиралъ Грейгъ.

Министрамъ и главноначальствующимъ повелѣно было доставлять комитетамъ всѣ требуемыя свѣдѣнія, причемъ крайній срокъ окончанія работъ комитетовъ опредѣленъ былъ на 1 апрѣля 1835 года.

Такимъ образомъ, вторичная попытка Канкрина, удовлетворенная и обставленная всевозможными благопріятными условіями, казалось бы, не могла не дать надлежащихъ результатовъ.

Ничтожность трудовъ комитетовъ.

Но на дѣлѣ оказалось совершенно иное. Дѣятельность комитетовъ сведена была почти къ нулю.

Нижеслѣдующая таблица можетъ служить указаніемъ достигнутыхъ комитетами результатовъ.

| Названіе вѣдомства. | Назначено было. По росписи 1835 г. | Назначено было. По нормальной смѣтѣ. | Сумма, опредѣленная комитетами. | Высочайше принято. |
|---|---|---|---|---|
| | В ъ т ы с я ч а х ъ р у б л е й. | | | |
| Министерство юстиціи . . | 7,172 | 7,200 | 7,174 | 7,174 |
| » иностр.дѣлъ. | 5,576 | 5,500 | 5,363 | 5,326 |
| » народ.просв. | 6,973 | 7,000 | 7,821 | 7,821 |
| Главн. упр. путей сообщ. и публ. зданій . . . | 12,454 | 13,000 | 12,454 | 12,454 |
| Часть духов. дѣлъ греко-россійскаго вѣроиспов. | 3,728 | 3,800 | 3,800 | 3,800 |
| Министер. внутрен. дѣлъ. | 15,899 | 16,000 | 15,046 | 15,046 |
| Главное почтов. управл. . | 6,234 | 6,300 | 6,234 | 6,234 |
| Министерство военное. . | 213,407 | 188,000 | 189,054 | 198,275 |
| » морское. . | 36,767 | 30,400 | отъ 31,900 до 32,400 | 31,900 |
| » финансовъ: | | | | |
| а) по плат. госуд. долг. | 83,725 | 84,000 | — | — |
| б) собственно по минист. | 93,128 | 89,000 | — | — |

Сокращенія расходовъ противъ росписи 1835 г.

Такимъ образомъ, всего послѣдовало сокращеній противъ росписи 1835 года:

1) по министерству иностр. дѣлъ на 250 тыс. руб.
2) » » внутр. дѣлъ » 853 » »
3) » » военному » 15,132 » »
4) » » морскому » 4,867 » »

По остальнымъ же министерствамъ или сокращеній вовсе не послѣдовало, или же послѣдовало увеличеніе. Хотя по цифрамъ сокраще-

ній, послѣдовавшихъ по министерствамъ военному и морскому, и можно было бы предположить, что комитеты достигли благопріятныхъ результатовъ, но дѣло въ томъ, что роспись на 1836 годъ утверждена была совсѣмъ не въ тѣхъ суммахъ, которыя были назначены комитетами, и даже не въ тѣхъ, какія были высочайше приняты, а по тѣмъ министерствамъ, гдѣ назначены были сокращенія — ровно никакихъ сокращеній не послѣдовало. Такъ, министерству иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто 5,326 тыс. руб., назначено было 5,348 т. р.; министерству внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто 15,046 т. р., назначено 22,082 т. р.; министерству военному, вмѣсто 198,275 т. р.,—198,422 т. р. и на чрезвычайные расходы—12,000 т. р.; наконецъ, министерству морскому, вмѣсто 31,900 т. р., назначено 35,921 тыс. рублей. Въ общихъ своихъ результатахъ, роспись расходовъ 1835 года равнялась 485,065 т. р., нормальная смѣта графа Канкрина составляла 450,200 т. р., а роспись расходовъ на 1836 годъ принята въ 508,726 т. р.

Безплодность усилій Канкрина.

Такимъ образомъ, всѣ усилія Канкрина, комитетовъ и, особенно, императора Николая—ничѣмъ не послужили дѣлу сокращенія расходовъ. Покойный государь, нельзя отрицать, принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, какъ это видно изъ собственноручныхъ его отмѣтокъ, на представленныхъ комитетами отчетахъ. Эти отмѣтки, характеристичныя сами по себѣ, не допускаютъ никакого сомнѣнія въ его стремленіяхъ къ той же цѣли, которую преслѣдовалъ графъ Канкринъ; но, тѣмъ не менѣе, таковыя закончились ничтожными результатами.

Мы не безъ цѣли остановились такъ долго на дѣятельности комитетовъ по сокращенію расходовъ въ 1835 году. Присматриваясь поближе, нельзя не найти въ данномъ случаѣ полнѣйшее сходство съ текущимъ временемъ. Съ одной стороны, у насъ существуетъ особая коммиссія по сокращенію государственныхъ расходовъ, работы которой, по всей вѣроятности, сведутся къ тѣмъ же незначительнымъ результатамъ, какъ и въ 1835 году. Съ другой стороны, бюджеты военнаго и морскаго министерствъ, какъ прежде, такъ и теперь, поглощаютъ значительнѣйшую часть нашихъ доходовъ и возрастаютъ совершенно не соразмѣрно ни съ доходами государства, ни съ другими, болѣе производительными, расходами.

Военно-морскіе расходы.

Военно-морскіе расходы Россіи — это та «ахилессова пята» нашихъ финансовъ, которая доминируетъ испоконъ вѣка и не поддается никакимъ вразумительнымъ внушеніямъ.

Комитетъ 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ.

Дѣятельность комитета, организованнаго въ 1835 году, для изысканія способовъ къ сокращенію расходовъ военнаго и морскаго министерствъ, служитъ этому наилучшимъ примѣромъ. Считаемъ умѣстнымъ остано-

виться на трудахъ этого комитета, составляющихъ весьма любопытную и интересную страницу въ исторіи нашего государственнаго хозяйства.

Прежде чѣмъ комитетъ приступилъ къ своимъ работамъ, императоръ Николай, по докладу тогдашняго военнаго министра, графа Чернышева, повелѣлъ, чтобы способы къ сокращенію смѣтъ военно-сухопутнаго вѣдомства разсмотрѣны были предварительно въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ директоровъ департаментовъ военнаго министерства. Но такъ какъ многіе расходы, по существу своему, собственно зависѣли отъ главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, то всѣмъ имъ, по этому предмету, посланы были особыя увѣдомленія, съ непремѣннымъ требованіемъ немедленно доставить надлежащія свѣдѣнія.

Расходы военнаго министерства въ 1835 г.

Военному министерству, по росписи 1835 года, ассигновано было 213.407,005 руб. По нормальной смѣтѣ Канкрина, на 1836 годъ ему же предположено было къ отпуску только 188.089,153 р. Военный министръ, графъ Чернышевъ, упорно отстаивалъ «непогрѣшимость» своихъ исчисленій и объяснялъ, что расходы военнаго министерства, въ продолженіе восьми предшествовавшихъ лѣтъ, подвергались строгому учету и что всѣ возможныя сокращенія уже сдѣланы, такъ что дальнѣйшее уменьшеніе военнаго бюджета допущено быть не можетъ. При этомъ, графъ Чернышевъ указалъ на то, что изъ всей суммы, назначавшейся военному министерству по смѣтамъ, почти половина обращалась на штатные расходы; что изъ другой половины значительная часть состояла внѣ зависимости министерства, расходуясь интендантствами, управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и самимъ министерствомъ финансовъ, и, наконецъ, что вся сумма, состоявшая въ непосредственномъ хозяйственномъ распоряженіи министерства, едва простиралась до 70 мил. р. Далѣе, графъ Чернышевъ предъявилъ комитету невѣроятное требованіе, именно, чтобы «способы сокращенія не только не были противны видамъ директоровъ департаментовъ, какъ непосредственныхъ исполнителей, но основывались на собственныхъ ихъ убѣжденіяхъ и тѣмъ обезпечивали успѣхъ выполненія».

Сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ.

Комитетъ, составленный изъ директоровъ департаментовъ, нашелъ возможнымъ сократить расходы, по хозяйственнымъ частямъ военнаго министерства, на 15.386,719 р. Что касается главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, то они не нашли никакой возможности сократить хозяйственные расходы. Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія комитета, призналъ возможнымъ уменьшить хозяйственные расходы только на 14.053,449 р. Такимъ образомъ, для полнаго осуществленія нормальной смѣты не доставало еще 11.264,403 руб.

Сокращеніе штатныхъ расходовъ.

Графъ Чернышевъ, вслѣдствіе этого, счелъ необходимымъ обратиться къ расходамъ штатнымъ и предложилъ: 1) убавить численность пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, 2) упразднить 32 резервныхъ эскадрона, 3) сократить численность рядовыхъ въ кавалерійскихъ дивизіяхъ, 4) уве-

личить сроки аммуничнымъ вещамъ и 5) убавить расходы по комиссаріатской части. Въ общемъ своемъ результатѣ, сокращеній должно было послѣдовать на 16.959,153 р. Къ дальнѣйшимъ сокращеніямъ графъ Чернышевъ уже никакой возможности не предвидѣлъ.

Высочайше учрежденный комитетъ, съ своей стороны, призналъ, что въ статьяхъ хозяйственныхъ расходовъ, дѣйствительно, не было возможности сдѣлать никакихъ дальнѣйшихъ сокращеній, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ необходимымъ, относительно заготовленія продуктовъ, опредѣлить слѣдующее: «чтобы полковые командиры были допущены къ принятію продовольствія на свою отвѣтственность и чтобы имъ отдаваемо было преимущество въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагаемыя ими цѣны не свыше цѣнъ, состоявшихся съ торговъ». Мѣру эту нельзя не признать весьма цѣлесообразной и для теперешняго времени, хотя, конечно, и она обладаетъ нѣкоторыми недостатками, которые, однако, возможно легко устранить.

**Военныя поселенія.**

Относительно военныхъ поселеній, комитетъ усмотрѣлъ, что собственно на устройство и содержаніе поселенной части не только не отпускалось изъ государственнаго казначейства никакой суммы, но что въ 1835 году исчислено было сбереженій на 16.229,226 руб. Но, въ сущности, выгода, доставлявшаяся военными поселеніями, до этого размѣра не простиралась. По смѣтѣ 1835 года, показано было на довольствіи отъ земли людей 204,397 чел. Между тѣмъ, числительная сила строевыхъ войскъ военнаго поселенія простиралась едва до 49,000 человѣкъ. На этомъ основаніи, комитетъ призналъ нужнымъ выгоды, посредствомъ довольствія войскъ отъ земли, исчислять не по числу всего народонаселенія въ округахъ военнаго поселенія, но по числу строевыхъ войскъ и лошадей. Такимъ образомъ, смѣта военнаго министерства еще была сокращена на 622,000 р.

**Военные кантонисты.**

По статьѣ расходовъ на военныхъ кантонистовъ, комитетъ опредѣлилъ слѣдующее. Къ 1 января 1835 года, состояло кантонистовъ 244,548 челов., на содержаніе которыхъ исчислено было 6.464,796 р. Комитетъ, признавая «необходимымъ отдѣлить солдата отъ того состоянія, къ которому онъ принадлежалъ, зачисленіемъ его и всего будущаго потомства навсегда въ военное вѣдомство, и этимъ, съ одной стороны, рѣшительно отдѣлить солдата отъ всѣхъ прежнихъ связей, сдѣлать его болѣе способнымъ ко всѣмъ подвигамъ самоотверженія, а съ другой — показать, что, со дня поступленія гражданина въ званіе воина, правительство пріемлетъ на себя попеченіе не только о немъ самомъ, но и объ его семействѣ»,— тѣмъ не менѣе, нашелъ возможнымъ сократить расходъ по содержанію кантонистовъ на 1.165,558 рублей. Затѣмъ, по статьѣ расходовъ на учебные и образцовые полки, сокращеній послѣдовало на 350,000 р.

Такимъ образомъ, сокращеній получилось уже вообще 18.852,873 р. и оставалось еще изыскать таковыхъ на 6.464,979 руб.

Сокращеніе численности арміи.

Въ виду сего, комитетъ счелъ необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о возможности сокращенія самой численности войскъ. Комитетъ, основываясь на томъ, что «число войскъ, содержимыхъ каждымъ государствомъ, опредѣляется политическимъ его состояніемъ, а также его финансовыми средствами, ибо, если способы государства не соотвѣтствуютъ массѣ содержимаго войска, то войска сіи не могутъ достигнуть цѣли своего назначенія»,—призналъ возможнымъ сократить численность кавалеріи на 16,000 человѣкъ и, такимъ образомъ, получить уменьшеніе расходовъ еще на 5.500,000 рублей.

Общая сумма сокращеній.

Въ общей сложности, всѣ сокращенія по военному министерству дали 24.352,693 руб., на 965,160 р. менѣе противъ цифры, предложенной графомъ Канкриномъ; слѣдовательно, смѣта министерства должна была, по указанію комитета, составить 189.054,312 р.; но, по особому докладу графа Чернышева, сумма эта еще увеличена была сначала на 10.185,975 руб., а затѣмъ, по росписи на 1836 годъ, какъ указано выше, исчислено было министерству 198.422,966 руб. на обыкновенные и 12.000,000 на чрезвычайные расходы. Труды комитета, такимъ образомъ, не дали по военному министерству никакого благопріятнаго результата.

Такими же послѣдствіями сопровождались работы комитета по морскому министерству.

Мнѣніе графа Кочубея о военно-морскихъ расходахъ.

Еще въ 1810 году, графъ Кочубей, въ особой запискѣ, поданной императору Александру I, «объ исправленіи финансовой системы», указывалъ на непосильные для страны расходы по военной и морской частямъ и предлагалъ слѣдующее:

Уменьшеніе издержекъ.

«Уменьшеніе издержекъ, есть дѣйствительно, существеннѣйшая кондиція, не только къ большему облегченію нашему въ запутанномъ положеніи нашемъ, но и къ огражденію насъ впослѣдствіи отъ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

«Уменьшеніе издержекъ не можетъ быть иначе произведено, какъ въ большихъ размѣрахъ. Пресѣченіе войнъ персидской и турецкой доставляетъ возможность оставить некомплектную армію, или освободить совсѣмъ государство въ настоящемъ 1810 году отъ рекрутскаго набора, или умѣрить повинность сію самымъ необходимымъ числомъ людей.

Балтійскій флотъ.

«За существенными средствами къ уменьшенію расходовъ открывается возможность сократить оные весьма значущимъ образомъ и по части морской. Никакіе доходы не могутъ быть достаточны, чтобъ быть намъ на твердой землѣ сильнѣе, нежели когда-либо мы были и *какъ сіе*

*необходимо*, и чтобъ вмѣстѣ быть сильными и на морѣ. Извѣстно, сколь дорого стоютъ флоты и содержаніе ихъ; а вникнувъ безпристрастно въ положеніе наше, не трудно удостовѣриться, что въ Балтикѣ нѣтъ намъ никакой нужды заводить большой корабельный флотъ. Сколько бы ни могли мы его усилить, онъ противу англичанъ будетъ недостаточенъ; противу шведовъ же, столь ослабѣвшихъ, и противу датчанъ, не менѣе раззоренныхъ, не нужны намъ большія морскія вооруженія».

Отзывы морскаго министра и начальника морскаго штаба.

Этого взгляда графа Кочубея, относительно значенія балтійскаго флота, придерживался и комитетъ, при разсмотрѣніи смѣтъ морскаго министерства, полагая возможнымъ значительно сократить расходы по этому предмету. Но морской министръ, адмиралъ Миллеръ, положительно отказался отъ какихъ-либо сокращеній, а начальникъ главнаго морскаго штаба, князь Меньшиковъ, отозвался въ чрезвычайно рѣзкихъ выраженіяхъ о стремленіяхъ комитета «унизить достоинство русскаго флота», причемъ указалъ на то, что «уменьшить составъ флота значило бы возвратиться къ положенію 1809 года, когда англійскій адмиралъ пребывалъ на спокойной стоянкѣ у острова Наргена передъ Ревелемъ, занималъ, въ виду Роченсальма, Асинхскія шхеры, устроилъ на оныхъ для своихъ крейсеровъ береговыя заведенія и, распространяя плаваніе судовъ своихъ до Кронштадта, имѣлъ передовой корабль, беззаботно стоявшій на якорѣ у Красной горки; короче сказать — возобновить такое положеніе, котораго и память желательно бы было изгладить».

Морскіе расходы.

Несмотря, однако, на это противодѣйствіе, смѣта морскаго министерства на 1836 годъ, все-таки, была убавлена на 4.867,835 руб. и составила 31.900,000 р. Эта сумма и была высочайше утверждена. Но, тѣмъ не менѣе, по росписи 1836 года, расходы морскаго министерттва, все-таки, составили 35.921,020 руб.

---

Государственная отчетность.

Мы имѣли уже случай указать выше, что отчетность по государственнымъ доходамъ и расходамъ велась, въ высшей степени, неправильно, отчасти вслѣдствіе несовершенствъ самаго счетоводства, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительнаго числа различныхъ доходовъ и расходовъ, не находившихъ упоминанія въ росписяхъ, ускользавшихъ отъ всякаго контроля и, по самому существу своему, требовавшихъ въ то время своеобразнаго къ себѣ отношенія.

Новыя формы отчетности.

Такое положеніе дѣлъ не могло не обратить на себя вниманія тогдашней финансовой администраціи, и 6 ноября 1830 года, по ходатайству министра финансовъ, высочайше повелѣно было [1]) измѣнить

[1]) Вт. п. с. з. № 4,074.

формы счетоводства и государственной отчетности, такъ что въ 1832 году, въ первый разъ, изъ главнаго казначейства доставлены были по новымъ формамъ отчетности за 1831 годъ. Но и въ этихъ отчетностяхъ, какъ уже мы имѣли возможность видѣть, далеко не всѣ доходы и расходы находили соотвѣтствующее помѣщеніе, такъ что государственныя росписи не заключали въ себѣ вѣрнаго представленія о дѣйствительномъ положеніи финансоваго хозяйства.

Положеніе объ отчетности

Въ виду этого важнаго пробѣла въ государственной отчетности, а также въ виду необходимости установленія извѣстнаго срока для представленія этой отчетности, 4 октября 1835 г. утверждено было новое положеніе по этому предмету государственнаго совѣта. По новому положенію, представленіе генеральнаго отчета доходовъ и расходовъ государственнаго казначейства за истекшій годъ обязательно должно было совершаться въ извѣстный срокъ, и одновременно въ государственный совѣтъ и государственному контролеру, точно также какъ и предварительное сообщеніе проекта государственной росписи на предстоявшій годъ.

Государственный контроль.

Новое положеніе это, признавая за государственнымъ контролемъ извѣстныя права и обязанности, само по себѣ вызывало уже необходимость коренной реорганизаціи самого контрольнаго учрежденія, которому до того времени не придавалось никакого значенія для государственнаго хозяйства. Въ этомъ легко будетъ убѣдиться, если, для лучшаго уясненія, приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя изъ «всеподданнѣйшаго доклада государственнаго контролера о развитіи и дѣятельности государственнаго контроля съ 1855 по 1880 г.».

Исторія контроля государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Первыя распоряженія, относящіяся до устройства систематической ревизіи счетовъ о приходахъ и расходахъ государства, сдѣланы были императоромъ Петромъ Великимъ. Съ преобразованіемъ всѣхъ частей государственнаго управленія, Петръ Великій установилъ новый порядокъ ревизіи государственной отчетности, учредивъ для сего, въ числѣ девяти основанныхъ имъ коллегій, ревизіонъ-коллегію, которую сперва подчинилъ сенату, наравнѣ съ прочими коллегіями, а впослѣдствіи, желая предоставить дѣлу ревизіи болѣе свободы и самостоятельности, поставилъ въ особое положеніе, слив ее съ сенатомъ.

Ревизіонъ-коллегія.

Мѣры эти, однако, не принесли ожидаемыхъ плодовъ, и въ 1727 году императрица Екатерина I напоминала верховному тайному совѣту, что «ревизія не меньше, какъ и экономія, существуетъ только именемъ».

Нѣсколько времени спустя, въ 1733 году, и императрица Анна Іоанновна «съ немалымъ неудовольствіемъ» видѣла, что трудъ Петра Великаго не привелъ къ цѣли.

Ревизіонный уставъ.

Для облегченія ревизіонъ-коллегіи въ исполненіи ея обязанностей, Анна Іоанновна учредила особую генеральную коммиссію, для ревизіи

прежнихъ лѣтъ, и девять счетныхъ коммиссій при спеціальныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, и обнародовала ревизіонный уставъ, подъ именемъ регламента. Но, въ то же время, многія управленія были вовсе освобождены отъ обязанности представлять свою отчетность въ ревизіонъ-коллегію.

Отсутствіе единства.

Это послѣднее распоряженіе, въ соединеніи съ нѣкоторыми другими неблагопріятными обстоятельствами, имѣло роковое вліяніе на успѣхъ ревизіоннаго дѣла въ Россіи. Установленныя въ пользу разныхъ мѣстъ, изъятія и учрежденіе, для ихъ ревизіи, особыхъ счетныхъ экспедицій и конторъ, лишили ревизію государственной отчетности необходимой полноты и единства и разорвали естественную связь между счетоводствомъ различныхъ установленій.

Распоряженія Елисаветы Петровны.

Императрица Елисавета Петровна немедленно уничтожила всѣ спеціальныя счетныя экспедиціи и конторы, какъ учрежденія, не соотвѣтствовавшія намѣреніямъ императора Петра, который «при коллегіяхъ для счетовъ особыхъ конторъ не установилъ», и возвратила ревизіонъ-коллегіи значеніе общей, высшей въ государствѣ, ревизіонной инстанціи.

Одного этого распоряженія было, однако, недостаточно для благоустройства государственной ревизіи, и въ 1756 году правительство рѣшилось на крутую и своеобразную мѣру. Сенатъ, усматривая, что «ни объ одномъ годѣ табели и рапортовъ о ревизіи не подано», приказалъ: «ревизіонъ-коллегіи съ конторою, членамъ, секретарямъ и приказнымъ людямъ жалованье производить изъ взысканныхъ по счетамъ начетныхъ денегъ, а изъ штатсъ-конторы болѣе ужъ не производить».

Преобразованіе ревизіонной части при Екатеринѣ I.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, ревизіонъ-коллегія раздѣлена была на шесть департаментовъ и ввѣрена управленію сенатора князя Шаховскаго.

За симъ, коренное преобразованіе ревизіонной части при Екатеринѣ послѣдовало при учрежденіи губерній, когда казеннымъ палатамъ ввѣрено было: управленіе всѣми казенными сборами губерній, главное вѣдѣніе приходовъ и расходовъ, ревизія всѣхъ отчетовъ по губерніи, составленіе общихъ о доходахъ и расходахъ вѣдомостей и представленіе ихъ въ ревизіонъ-коллегію.

Вскорѣ по преобразованіи ревизіонной части въ губерніяхъ, послѣдовало и соотвѣтственное преобразованіе центральнаго контроля. Въ 1780 году, при правительствующемъ сенатѣ учреждены были четыре экспедиціи, изъ коихъ одна, именно третья, спеціально была учреждена для генеральной ревизіи счетовъ.

Но нравы тогдашняго времени не допустили развиться новому государственному насажденію.

Изъятія отъ контроля.

Искаженіе новой системы началось съ установленія многочисленныхъ изъятій отъ общаго порядка, которыя, съ теченіемъ времени, по-

степенно умножались и, наконецъ, привели къ тому, что третья экспедиція совершенно утратила свое первоначальное значеніе общаго государственнаго учрежденія, сосредоточивающаго въ себѣ всю ревизіонную часть имперіи.

Учрежденіе министерствъ и государственнаго контроля.

Потерявъ свою цѣлость, экспедиція дошла до такого разстройства и упадка, что императоръ Александръ I, въ 1808 году, созналъ крайнюю необходимость преобразованія ревизіонной части, которая и получила новое устройство. вмѣстѣ съ образованіемъ министерствъ. На основаніи манифестовъ 25 іюля 1810 и 25 іюня 1811 года объ учрежденіи министерствъ, управленіе государственными доходами и расходами раздѣлено на три части: первая часть ввѣрялась управленію министра финансовъ, вторая — государственнаго казначея, третья — государственнаго контролера. Кромѣ государственныхъ банковъ, кабинета его величества съ придворною частію, воспитательныхъ домовъ и благотворительныхъ заведеній, всѣ мѣста, управленія и лица, какъ и всѣ министерства, имѣющія въ своемъ завѣдываніи какія-либо суммы, обязаны были отдавать отчетъ въ нихъ главному управленію ревизіи счетовъ.

Документальный контроль.

Опредѣленный симъ узаконеніемъ порядокъ ревизіи не былъ осуществленъ во всей полнотѣ и точности. Тѣмъ не менѣе, можно сказать, что съ 1811 по 1824 годъ характеръ, производимой въ главномъ управленіи, повѣрки былъ, по преимуществу, документальный. За эти тринадцать лѣтъ, накопленіе необревизованныхъ книгъ и счетовъ прежняго времени было такъ велико, что, для разсмотрѣнія ихъ, оказалось необходимымъ образовать при государственномъ контролѣ шесть временныхъ ревизіонныхъ учрежденій, въ которыя было передано до 220,000 книгъ и счетовъ и до 10 милліоновъ документовъ. Трудъ этихъ временныхъ учрежденій продолжался болѣе десяти лѣтъ и исполненіе его стоило государству около 5 милліоновъ рублей ассигнаціями.

Система генеральной отчетности.

Такое полное разстройство въ дѣлѣ государственной ревизіи было, въ 1822 и 1823 годахъ, предметомъ обсужденія въ комитетѣ министровъ, который, разсмотрѣвъ записку о семъ государственнаго контролера, согласился съ мнѣніемъ его «о необходимости ограничить дѣйствія государственнаго контроля, ревизіею общихъ отчетовъ министерскихъ департаментовъ и главныхъ управленій, не касаясь повѣрки всѣхъ частныхъ счетовъ и подлинныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ». Вслѣдствіе сего, высочайше утвержденнымъ, 5 мая 1823 года, положеніемъ комитета министровъ, установлена была та ревизіонная система, которая извѣстна подъ именемъ «системы генеральной отчетности».

Положеніе о контролѣ 1836 г.

За симъ, система эта получила надлежащее устройство лишь посредствомъ, изданнаго 30 декабря 1836 года, положенія, по которому права государственнаго контроля, относительно ревизіи счетовъ, были расширены, и всѣмъ частямъ управленія, не охотно и съ осязательнымъ

нежеланіемъ допускавшимъ контролировать свои денежные обороты, вмѣнено было въ обязанность исполнять всѣ требованія контрольныхъ департаментовъ, на которыхъ собственно и возложено было производство ревизій счетовъ.

Изъятія отъ контроля.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогдашнія характерныя стремленія къ пользованію безконтрольностью дѣйствій, предоставляемою самодержавіемъ, нашли свое примѣненіе. Второй пунктъ новаго положенія о контролѣ гласитъ слѣдующее: [1]) «Отчетностью государственному контролю не обязываются тѣ мѣста, которыя освобождены отъ сей обязанности существующими законами и особыми высочайшими повелѣніями». Къ такимъ «безконтрольнымъ» мѣстамъ принадлежали и впослѣдствіи причислились многія вѣдомства и лица, поглощавшія ежегодно десятки мил. руб.

Мнѣніе генералъ-адъютанта Киселева.

Справедливость, однако, требуетъ указать на то, что неудовлетворительность этой системы государственнаго контроля и тогда уже сознавалась нѣкоторыми государственными людьми. Такъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ представилъ особую записку о необходимости кореннаго измѣненія ревизіонной системы, въ виду того, что существовавшій порядокъ по ревизіи генеральной отчетности не даетъ нравственнаго убѣжденія и положительнаго ручательства предъ правительствомъ въ вѣрности оборотовъ суммъ и капиталовъ. Государственный совѣтъ, однако, состоя въ большинствѣ, именно, изъ лицъ ревизуемыхъ, счелъ болѣе полезнымъ оставить дѣйствовавшую систему, продолжавшуюся вплоть до 1852 года.

Роспись на 1838 г.

Первый отчетъ за 1836 годъ, согласно новому положенію о государственной отчетности, внесенъ былъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта 29 октября 1837 года, а проектъ росписи на 1838 годъ — 16 декабря 1837 года, причемъ высочайшее утвержденіе этой росписи послѣдовало 26 декабря, то есть разсмотрѣніе проекта росписи заняло всего только десять дней. О способѣ, какимъ производилась провѣрка отчетовъ и разсмотрѣніе росписей, весьма характерно отзывался тогдашній министръ финансовъ, графъ Канкринъ. Онъ сравнивалъ дѣятельность государственнаго совѣта съ охотою на дупелей: «ищутъ-ищутъ, прицѣливаются; иногда—попадутъ, а чаще всего—промахнутся».

Экзекуціи при взысканіи податей.

Относительно финансовыхъ итоговъ 1836 и 1837 гг., слѣдуетъ замѣтить, что, вообще, эти годы были благопріятны для государственныхъ финансовъ. Одно изъ главныхъ затрудненій министерства финансовъ въ эти годы состояло въ неисправномъ поступленіи податей; но на оффиціальномъ языкѣ это затрудненіе именовалось «опасеніемъ о томъ, что усилившаяся дешевизна зерноваго хлѣба могла причинить уронъ въ доходахъ». Въ виду сего, начальникамъ губерній предоставлено было

[1]) Вт. полн. собр. законовъ, № 9,812.

право вводить военную экзекуцію [1]) въ казенныхъ селеніяхъ, неплатящихъ повинностей; но мѣра эта, конечно, оказалась мало дѣйствительною. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что, въ теченіе того же 1836 года, экзекуція производилась въ различныхъ селеніяхъ по 11 губерніямъ; но, тѣмъ не менѣе, накопленіе недоимокъ въ 1836 и 1837 гг. не только не уменьшилось, а, напротивъ, увеличилось на 2.623,000 руб.

Злоупотребленія казначействъ.

Увеличеніе размѣра недоимокъ къ 1837 году, несмотря на экзекуціи, нельзя, однако, считать послѣдовавшимъ лишь вслѣдствіе особыхъ экономическихъ бѣдствій,—были къ тому и другія причины. Поступленія податныхъ платежей сопровождались постоянными злоупотребленіями со стороны уѣздныхъ казначействъ, гдѣ расхищеніе казенныхъ денегъ прикрывалось массой всякаго рода счетныхъ вычисленій, въ которыхъ невозможно было отдѣлить правильныхъ платежей отъ неправильныхъ; кромѣ того, дѣйствительно поступившіе платежи казначейства зачисляли въ счетъ недоимочныхъ и, такимъ образомъ, фиктивно увеличивали число послѣднихъ. Для устраненія злоупотребленій казначействъ, министерствомъ финансовъ приняты были различныя мѣры по контрольной части, какъ въ отношеніи изданнаго въ 1830 году «положенія объ отчетности по министерству», такъ и относительно постояннаго улучшенія отчетности, представляемой государственному контролю.

Усиленіе губернскихъ штатовъ.

Независимо отъ этого, министерство финансовъ сочло необходимымъ усилить губернскіе штаты и, изъ назначенныхъ по росписи на этотъ предметъ 5.194,628 руб., ассигновало по губерніямъ 4.645,789 р.; остальные, затѣмъ, 548,839 р. оставлены были въ видѣ особаго запаснаго капитала для дополнительныхъ расходовъ по разнымъ частямъ губернскаго управленія.

Новое финансовое соображеніе.

По увѣренію оффиціальныхъ данныхъ, роспись на 1837 г. сведена была безъ затрудненій. На этотъ разъ, представлено было новое финансовое соображеніе, которое было одобрено комитетомъ финансовъ. Соображеніе это состояло въ томъ, чтобы въ тѣ годы, когда предвидится бо́льшая дешевизна хлѣба, слѣдовательно, и бо́льшія недоимки, а также недоборы и колебаніе откупнаго дѣла,—сокращать расходы, особенно по продовольствію войскъ, до послѣдней возможности и, вмѣсто того, исключать изъ предположенныхъ доходовъ какъ можно болѣе на счетъ недоимокъ; этотъ переучетъ долженъ былъ дать возможность въ годахъ, болѣе дорогихъ, исключивъ на недоимки, какъ можно меньше (кромѣ совершенно неурожайныхъ годовъ), сдѣлать нужную прибавку на расходы по продовольственной части.

Это, въ высшей степени, канцелярское перечисленіе одной суммы въ зачетъ другой, которое, ни по виду, ни по содержанію, ничего осо-

---

[1]) Вт. полн. собр. законовъ, № 7,974.

беннаго не заключаетъ, тѣмъ не менѣе, дало поводъ къ слѣдующему резюме: «Нельзя даже и предполагать», говорится въ заключеніи обзора финансовъ за 1837 годъ:—«чтобы благоразумное управленіе могло имѣть въ виду слѣдовать всегда какой-либо непремѣнной системѣ, ибо истинное искусство управленія, по дѣламъ финансовъ, которыя, по нынѣшнимъ понятіямъ, объемлютъ всѣ матеріальные интересы народовъ, не состоитъ въ томъ, чтобы упорно держаться какого-либо доктринернаго направленія, а въ томъ, чтобы правила теорій, подкрѣпленныя опытами, прилагать ко всѣмъ дѣламъ, по мѣрѣ обстоятельствъ, времени и сообразно народности каждой земли».

Доктринерское направленіе.

Но, какъ извѣстно, эти оффиціальныя воззрѣнія графа Канкрина, къ сожалѣнію, были въ разительной противоположности съ его «упорнымъ доктринерскимъ направленіемъ». Система извѣстной окраски фактовъ и событій, царствовавшая нераздѣльно въ тогдашнемъ управленіи, успѣла оказать уже значительное вліяніе и на воззрѣнія министра финансовъ. Ложный и мишурный блескъ положительно затемнилъ въ то время и въ его глазахъ истину и правду, и представляемое имъ внѣшнее — оффиціальное — благополучіе скрывало за собой многія мрачныя стороны, многія глубокія раны, открывшіяся лишь впослѣдствіи.

Неурожай 1839 г.

Наступившій, затѣмъ, 1839 годъ, во всѣхъ отношеніяхъ, принадлежалъ бы къ выгоднѣйшимъ для финансоваго управленія, если бы неурожай во многихъ губерніяхъ не имѣлъ послѣдствіемъ весьма важныхъ затрудненій для 1840 г.

Оффиціальныя данныя финансоваго обзора за 1839 годъ содержатъ слѣдующую общую характеристику тогдашняго положенія дѣлъ:

Положеніе дѣлъ въ 1839 г.

«Миръ и спокойствіе въ Европѣ дозволили, какъ внутренней промышленности, такъ и внѣшней торговлѣ, продолжать свое развитіе, и нѣкоторыя особыя обстоятельства за границею: неурожаи, усилившіяся потребности, а отчасти намѣреніе подкрѣпить запасы флотовъ нѣкоторыхъ державъ, имѣли послѣдствіемъ блестящій отпускъ россійскихъ произведеній, въ особенности относительно цѣнъ [1]). Вслѣдствіе преимущественнаго обращенія капиталовъ на главные предметы заморскаго вывоза, въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ внутренней промышленности примѣтно было стѣсненіе въ оборотахъ; на денежномъ же рынкѣ проценты по учету векселей, болѣе или менѣе, а индѣ и чрезвычайно, возвысились. Сіе имѣло мѣсто особенно къ исходу года, когда начались новыя внутреннія закупки, а иностранныя ремессы еще не могли быть приведены въ дѣйствіе; почему, впослѣдствіи, для покрытія части сальдо, привезено довольно значительное количество золота и серебра въ слиткахъ и

[1]) Въ 1839 году отпущено было за границу 5.037,492 чет. зер. хлѣбовъ, а въ 1838 г.—только 3.370,294 четв.

въ разной добротной монетѣ, всего съ 1-го марта 1838 г. по 1-е марта 1839 года, за исключеніемъ отпуска, по таможеннымъ счетамъ, на ассигнаціи до 39.600,000 рублей. Самая сія усилившаяся потребность въ деньгахъ умножила также и истребованія вкладовъ изъ кредитныхъ установленій, особенно въ началѣ 1839 года, отчего въ московской сохранной казнѣ возникли нѣкоторыя затрудненія, а коммерческій банкъ былъ временно подкрѣпляемъ изъ государственнаго казначейства. Вексельный курсъ достигъ столь выгодной для Россіи высоты, что таковая уже съ давняго времени не имѣла мѣста, такъ что на нѣкоторое время шиллингъ сравнялся съ рублемъ, а франкъ упалъ до 80-ти копѣекъ (ассигн.)».

Несмотря на эти, не вполнѣ благопріятныя, обстоятельства, государственные расходы постоянно, изъ года въ годъ, возвышались, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія расходовъ за 1837, 1838 и 1839 годы:

## Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1837, 1838 и 1839 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные расходы 1837, 1838 и 1839 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1837. | 1838. | 1839. |
|---|---|---|---|
| По системѣ кредита. | | | |
| Государственной коммиссіи погашенія долговъ. . . . . | 64,643 | 68,751 | 68,591 |
| Долговыхъ платежей разнымъ вѣдомствамъ и лицамъ, посредствомъ казначейства. | 15,718 | 16,658 | 18,734 |
| На погашеніе остальныхъ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ трехъ серій . . . . . | 17 | 12 | 2 |
| По высочайшему двору. | | | |
| Разнымъ вѣдомствамъ онаго . . . . . | 24,262 | 26,156 | 24,160 |
| Въ распоряженіе е. и. величества . . . | 1,806 | 1,328 | 1,415 |
| На приданое е. и. выс. великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ . . . . . | — | — | 1,600 |
| По духовной части греко-россійскаго вѣроисповѣданія. . . . . | 3,954 | 4,111 | 4,532 |
| По министерствамъ: | | | |
| Народнаго просвѣщенія . . . . . | 7,885 | 7,827 | 8,264 |
| На строеніе главной обсерваторіи и на инструменты . . . . . | — | 200 | — |
| Военному, включая металлы и добавочный лажъ . . . . . | 180,728 | 181,717 | 190,960 |
| Въ дополненіе къ суммамъ на кадетскіе корпуса: новгородскій гр. Аракчеева и орловскій Бахтина . . . . . | 244 | 244 | — |

| Наименованіе расходовъ. | 1837. | 1838. | 1839. |
|---|---|---|---|
| Условно на провіантъ | 5,050 | 3,040 | 2,845 |
| Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ | 33,374 | 33,091 | 36,023 |
| Строительному департаменту по морской части | 2,400 | 2.400 | 2,400 |
| На сукно для арміи и флотовъ | 10,357 | 9,915 | 10,966 |
| Иностранныхъ дѣлъ | 7,883 | 7,037 | 7,424 |
| Внутреннихъ дѣлъ | 19,985 | 20,298 | 20,643 |
| Изъ особо установленнаго 30-ти-копѣечнаго сбора на земскіе суды и временныхъ засѣдателей | 5,164 | 5,831 | 5,821 |
| На устройство кавказскихъ минеральныхъ водъ | — | — | 400 |
| Финансовъ | 91,694 | 82,087 | 84,645 |
| Кабинету е. и. вел., за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и нерчинскихъ заводовъ и на другіе по нимъ расходы | 5,547 | 5,764 | 5,815 |
| На добавочное жалованье засѣдателямъ по корчемной части | — | 112 | — |
| Военному капиталу, за расходы изъ заграничныхъ фондовъ, на счетъ государственнаго казначейства | 3,485 | — | — |
| Юстиціи | 10,257 | 10,531 | 10 825 |
| Государственныхъ имуществъ | — | 9,950 | 13,206 |
| На выдачу крестьянамъ, переселяемымъ въ Сибирь | — | — | 500 |
| По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій | 13,057 | 12,036 | 12,755 |
| На усиленіе работъ по устройству Исакіевскаго собора, къ назначеннымъ по росписи 1 мил. р., въ добавокъ | 200 | 1,976 | 2,061 |
| По главному управленію почтъ | 6,440 | 6,440 | 6,551 |
| По государственному контролю | 842 | 837 | 722 |
| На улучшеніе губернскихъ штатовъ | 194 | — | — |
| На строенія и другія по государству надобности | 16,113 | 36,227 | 39,167 |
| Для уравненія штатовъ министерскихъ и высшихъ управленій со штатами министерства государственныхъ имуществъ | — | — | 2,368 |
| Всего | 531,299 | 554,576 | 583,395 |

## Государственные расходы 1837, 1838 и 1839 гг.

Изъ этихъ данныхъ видно, что обыкновенные государственные расходы возрасли въ 1838 году—на 23.277 т. р., а въ 1839 году—на 52.096 т. р., въ сравненіи съ расходами 1837 года.

## Расходы изъ военнаго капитала 1836 и 1837 гг.

Независимо отъ этихъ расходовъ, изъ военнаго капитала, на военныя потребности, израсходовано въ 1836 году 6.161,456 руб. Изъ этой суммы, на счетъ турецкой военной контрибуціи, — такъ какъ 15 (27) марта заключено было съ Портою окончательное условіе объ уплатѣ остальной военной контрибуціи, а русскимъ войскамъ, занимавшимъ еще Силистрію, въ видѣ залога, приказано было выступить оттуда,—приходится 896,433 р. Въ 1837 же году, особой военной смѣты составлено не было, но изъ военнаго капитала, все-таки, израсходовано было до 14.758,000 р. Къ 1 января 1838 года, наличность военнаго капитала значительно увеличилась и составляла 66.247,940 р.

1838 и 1839 гг.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала въ 1838 году, то таковые составляли 6.966,952 р. Наличность капитала къ 1839 году, за исключеніемъ предполагавшихся расходовъ, состояла изъ 56.220,695 р. Главнѣйшіе расходы изъ военнаго капитала были слѣдующіе: на укомплектованіе черноморскаго флота и устройство севастопольскаго адмиралтейства 1.800,000 р.; отпущено въ распоряженіе австрійскаго правительства 2.500,000 франковъ, или 2.242,972 р. асс.; на покупку 10,000 четвертей зерноваго хлѣба для черногорцевъ 71,518 р.; отпущено въ распоряженіе генералъ-адъютанта Перовскаго, начальника хивинской экспедиціи, предпринятой для усмиренія разбойническихъ ордъ и оконченной съ успѣхомъ въ 1840 году, 1.119,500 р.

Оффиціальная окраска данныхъ.

Но когда Канкринъ писалъ вышеприведенныя строки, онъ отлично уже зналъ, что и въ Россіи былъ неурожай, который, при усиленномъ вывозѣ хлѣбовъ, долженъ былъ вызвать безчисленныя бѣдствія, въ томъ числѣ значительныя затрудненія и для финансовъ. Что же касается востребованія вкладовъ, то ему также хорошо было извѣстно, что предстоявшая девальвація ассигнаціонныхъ денегъ вызывала опасенія и едва не привела государство къ финансовой катастрофѣ. Но обо всемъ этомъ Канкринъ предпочелъ умолчать въ своемъ обзорѣ.

Узаконенія 1836—1839 гг.

Въ теченіе разсмотрѣннаго періода (1836 — 1839 гг.), состоялись многія важныя узаконенія, по министерству финансовъ въ особенности.

7 января 1836 года [1]), состоялось постановленіе о срокѣ выставокъ мануфактурныхъ издѣлій въ обѣихъ столицахъ. По этому постановленію, выставки должны были учреждаться въ каждые четыре года разъ.

6 іюля 1837 года [2]), утвержденъ былъ уставъ общества, первой въ Россіи, царскосельской желѣзной дороги; 10 декабря [3]), утверждена была новая инструкція уѣзднымъ казначеямъ; 26 декабря [4]), высочайше утвержденъ былъ проектъ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но открытіе этого министерства [5]) послѣдовало лишь 19 января 1838 года [6]).

[1]) Вт. пол. соб. зак. № 8755.
[2]) Вт. пол. соб. зак. № 10419.
[3]) Вт. пол. соб. зак. № 10792.
[4]) Вт. пол. соб. зак. № 10834.
[5]) Вт. пол. соб. зак. № 10907.

Министерство государственныхъ имуществъ.

[6]) До учрежденія этого министерства, многочисленное сословіе государственныхъ крестьянъ состояло подъ вѣдомствомъ министерства финансовъ и мѣстныхъ казенныхъ палатъ, причемъ послѣднія имѣли своей единственной заботой—взиманіе съ крестьянъ податей и недоимокъ. Когда обнародовано было подробное положеніе объ управленіи новаго министерства государственныхъ имуществъ, то оказалось, что количество земель этого управленія составляетъ 185 милл. десятинъ,—въ томъ числѣ 105 милл. дес. лѣсу, что число государственныхъ крестьянъ превышаетъ 10 милл. душъ и что казенныхъ оброчныхъ статей тамъ насчитывается болѣе 35 тысячъ. Изъ этихъ данныхъ видно, какъ обширенъ былъ кругъ дѣйствій новаго министерства, во главѣ котораго поставленъ былъ генералъ-адъютантъ Киселевъ.

Организація пенсіонной части.

Въ 1837 году, вслѣдствіе усложнившагося дѣлопроизводства по пенсіоннымъ платежамъ, оказалось необходимымъ сосредоточить въ одномъ учрежденіи, какъ дѣлопроизводство, такъ и счетоводство по пенсіонной части, и для этой цѣли при департаментѣ государственнаго казначейства организовано было особое пенсіонное отдѣленіе.

Пенсіонные расходы 1828—1837 гг.

Расходъ по пенсіоннымъ выдачамъ, вообще, быстро возвышался съ каждымъ годомъ. Начиная съ 1828 года, то-есть со времени введенія въ дѣйствіе устава о пенсіяхъ, изданнаго 6 декабря 1827 года, возвышеніе пенсіонныхъ выдачъ росло весьма быстро, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя:

| | | | | | | | Противъ прошлаго |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1828 | году | назначено | къ | выдачѣ | пенсій | 2.982,679 руб. | года болѣе на |
| » 1829 | » | » | » | » | » | 3.203,866 » | 220,587 руб. |
| » 1830 | » | » | » | » | » | 3.488,400 » | 285,133 » |
| » 1831 | » | » | » | » | » | 3.746,207 » | 257,807 » |
| » 1832 | » | » | » | » | » | 3.881,631 » | 135,423 » |
| » 1833 | » | » | » | » | » | 4 156,706 » | 275,075 » |
| » 1834 | » | » | » | » | » | 4.468,997 » | 312,290 » |
| » 1835 | » | » | » | » | » | 4.845,537 » | 376,450 » |
| » 1836 | » | » | » | » | » | 5.045,278 » | 199,740 » |
| » 1837 | » | » | » | » | » | 5.366,015 » | 320,737 » |

Пенсіи по уставу и по указамъ въ 1828—1830 гг.

При внимательномъ разсмотрѣніи пенсіонныхъ расходовъ, оказывается, что только незначительная часть изъ нихъ производилась на основаніи правилъ устава о пенсіяхъ; наиболѣе же значительная часть расходовъ этого рода производилась по особымъ, издававшимся отъ времени до времени, указамъ. Такимъ образомъ, пенсіонные расходы подраздѣляются на двѣ отдѣльныя статьи, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

На основаніи устава о пенсіяхъ произведено выдачъ:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1828 | году | на | . . . . . | 106,594 | руб. |
| » 1829 | » | » | . . . . . | 335,602 | » |
| » 1830 | » | » | . . . . . | 619,237 | » |
| | | | Всего . . . | 1.061,433 | руб. |

Кромѣ того, въ тѣ же годы произведено выдачъ по особымъ указамъ:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1828 | году | на | . . . . . | 665,321 | руб. |
| » 1829 | » | » | . . . . . | 662,506 | » |
| » 1830 | » | » | . . . . . | 188,063 | » |
| | | | Всего . . . | 2.577,323 | руб. |

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что въ одномъ только 1830 году выдачи по особымъ указамъ значительно сократились и упали до 188,063 руб., а собственно пенсіонные отпуски возрасли до 619,237

руб. Это измѣненіе послѣдовало, главнымъ образомъ, по ходатайству министра финансовъ, обратившаго особенное вниманіе на несоразмѣрность тѣхъ и другихъ выдачъ [1]).

Пенсіи въ 1833—1836 гг.

Этому новому порядку, однако, не суждено было долго продолжаться, такъ какъ начавшіяся въ послѣдующихъ годахъ военныя обстоятельства снова повліяли на возстановленіе прежней непропорціональности въ этихъ расходахъ. Въ 1833 году пенсій, на основаніи устава о пенсіяхъ, выдано было 537,022 руб., а по особымъ указамъ — 1.137,484 руб. Кромѣ того, ассигновано было по губерніямъ на выдачи пенсій:

Отъ комитета, учрежденнаго 18 августа 1814 года — 1.045,186 руб.
» » призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ — 120,785 »

Въ послѣдующіе, затѣмъ, годы, хотя военныя обстоятельства прекратились и наступило мирное время, пенсіонные платежи, все-таки, не переставали увеличиваться въ тѣхъ же относительныхъ размѣрахъ, какъ прежде. Въ 1835 и 1836 годахъ пенсій назначено было къ выдачѣ:

| | Въ 1835 г. | Въ 1836 г. |
|---|---|---|
| На основаніи общаго пенсіоннаго устава. | 432,288 | 484,300 |
| По особымъ указамъ. . . . . | 1.180,588 | 1.134,102 |
| Всего. . . | 1.612,876 | 1.618,402 |

Книга окладныхъ сборовъ.

Въ 1838 году, составлена была государственная окладная книга, по которой числилось, вообще, состоящихъ и не состоящихъ въ окладѣ: душъ мужескаго пола 24.978,709 и семействъ 184,013. На этомъ основаніи, общее число населенія Россіи, кромѣ Финляндіи и царства Польскаго, принято было, съ закавказскимъ краемъ, гдѣ нѣтъ ревизій, въ 52 милл. жителей.

---

Выдачи пенсіи въ 1828—1836 гг.

[1]) Собственно по этимъ выдачамъ израсходовано было:

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ 1828 году | — | на основаніи | устава о пенсіяхъ | — | — | |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | 36,793 | руб. |
| » 1829 | » — | » | устава о пенсіяхъ | — | 43,149 | » |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | 41,214 | » |
| » 1830 | » — | » | устава о пенсіяхъ | — | 116,697 | » |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | 48,174 | » |
| » 1833 | » — | » | устава о пенсіяхъ | — | 215,487 | » |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | 57,171 | » |
| » 1835 | » — | » | устава о пенсіяхъ | — | 151,804 | » |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | | |
| | | | | | И по особымъ указамъ 117,576 | » |
| » 1836 | » — | » | устава о пенсіяхъ | — | 204,883 | » |
| » — | » — | » | прежнихъ положеній | — | | |
| | | | | | И по особымъ указамъ. 128,901 | » |

Предложеніе Канкрина о пониженіи курса на серебро.

Въ 1838 году, при установленіи въ государственномъ совѣтѣ курса золота и серебра на 1839 годъ, графъ Канкринъ внесъ снова свое предложеніе о пониженіи курса на серебро, не принятое совѣтомъ въ 1834 году. Въ новомъ своемъ предложеніи, Канкринъ указалъ на то, что обстоятельство, мѣшавшее въ 1834 году принятію его предложенія— возможность потерь для казны при разсчетахъ по питейнымъ откупамъ— уже существовать не можетъ, такъ какъ съ 1839 года наступаетъ новое четырехлѣтіе по откупамъ. Затѣмъ, Канкринъ предлагалъ понизить курсъ уже не на 355, какъ въ 1834 году, а на 350. Необходимость этого пониженія онъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ. Возвышеніе курса ассигнацій влечетъ за собой пониженіе курса на серебро, вслѣдствіе чего казна теряетъ ежегодно около 3 милл. руб. на разницѣ. Эти потери въ наступавшемъ 1839 году будутъ еще значительнѣе, такъ какъ по питейнымъ откупамъ разрѣшается вносить не 20% , какъ прежде было, а 30% звонкой монетой. Съ другой стороны, Канкринъ предлагалъ оставить спеціально для таможенныхъ пошлинъ курсъ на серебро по 360 к., причемъ чистая прибыль казны въ такомъ случаѣ составляла бы ежегодно $2^1/_2$ мил. руб. Это предложеніе Канкрина встрѣтило въ членѣ государственнаго совѣта, князѣ Друцкомъ-Любецкомъ, энергическій отпоръ. Указавъ на безнравственность подобныхъ финансовыхъ манипуляцій, стремящихся обогощать казну на счетъ народа и преслѣдующихъ лишь фискальныя цѣли, князь Любецкій, рядомъ цифръ, опровергъ всѣ вычисленія Канкрина и доказалъ ихъ неправильность. Государственный совѣтъ вполнѣ призналъ справедливость доводовъ кн. Любецкаго, и вторичное предложеніе Канкрина, такимъ образомъ, испытало участь перваго [1]).

Введеніе акциза съ табаку.

Въ 1838 году принята была весьма важная финансовая мѣра, именно утверждено было положеніе объ акцизѣ съ приготовленнаго табаку.

До 1824 года, никто не возбуждалъ вопроса объ извлеченіи изъ табачной промышленности дохода для казны, хотя и замѣчали, что потребленіе табаку достигло уже значительныхъ размѣровъ. Напротивъ того, въ 1824 году, 18 ноября, состоялось постановленіе объ упраздненіи, существовавшаго до того времени, откупа въ Грузіи [2]). Съ этого времени, начали появляться разные по этому предмету проекты, но они не имѣли успѣха, изъ опасенія вреднаго вліянія на промышленность еще юную и требовавшую поощренія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на распространеніе потребленія табаку. Торговля табакомъ все время оставалась свободною. Въ 77-лѣтній, такъ сказать льготный періодъ, отъ 1767 по 1824 годъ, таможенный доходъ съ привознаго табаку не превышалъ полутора милліона рублей ассигнаціями.

---

[1]) Протоколы засѣд. госуд. совѣта 31 октября, 7 и 14 ноября 1838 г.

[2]) Пол. соб. зак. № 30120 а.

31 марта 1838 г. [1]), въ видахъ воспособленія государственному казначейству, по мѣрѣ возрастанія расходовъ, состоялся высочайшій указъ объ установленіи акциза съ табаку, на томъ основаніи, что приготовленіе табаку, какъ предмета, относящагося къ требованіямъ роскоши, можетъ, безъ всякаго стѣсненія для народа, быть обложено умѣреннымъ акцизомъ.

Табачный уставъ.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ того же 1838 года, вновь изданное положеніе объ акцизѣ съ табаку было уже приведено въ дѣйствіе. Главнѣйшія общія черты его заключаются въ слѣдующемъ. Платежу акциза подчиненъ только нюхательный и курительный табакъ внутренняго приготовленія. Разведеніе табаку въ Россіи и торговля онымъ въ сыромъ, неприготовленномъ видѣ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ. Иностранный приготовленный табакъ, какъ уже оплатившій таможенную пошлину, акцизу не подвергается, но снабжается особыми контрольными бандеролями въ самыхъ таможняхъ, съ платежемъ за нихъ, сверхъ таможенной пошлины, по 3 коп. за каждый бандероль.

Бандероли.

Акцизъ съ табаку внутренняго приготовленія взимается посредствомъ бандеролей, которые наклеиваются самими фабрикантами и покупаются за наличныя деньги въ уѣздныхъ казначействахъ по разнымъ цѣнамъ, соотвѣтственно вѣсу и цѣнѣ табаку, опредѣленнымъ особою табелью. Безъ бандероля табакъ съ фабрики выпущенъ быть не долженъ. Продажная цѣна табаку, со включеніемъ цѣны бандероля, должна быть выставлена на самой укупоркѣ и опредѣлена сообразно съ табелью, такъ чтобы бандерольный акцизъ составлялъ не менѣе 20% продажной цѣны.

Фабриканты и содержатели домашнихъ заведеній обязаны вести книги для записки покупки сыраго и продажи приготовленнаго табаку.

Надзоръ.

Надзоръ за правильною продажею табаку порученъ откупщикамъ питейныхъ сборовъ, съ вознагражденіемъ ихъ за то условленными процентами (отъ 8 до 10 проц.) изъ суммъ, поступающихъ въ казну за проданные бандероли и свидѣтельства, и, сверхъ того, половиною всѣхъ штрафовъ и суммъ, вырученныхъ отъ продажи конфискованнаго табаку; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ откупщики не пожелали взять на себя этой обязанности, и тамъ, гдѣ таковыхъ вовсе не было, надзоръ возложенъ на мѣстныя полицейскія управленія, съ вознагражденіемъ, за открытіе противозаконныхъ по табачному промыслу дѣйствій, половиною штрафовъ и конфискаціонныхъ суммъ.

Изъятія отъ дѣйствія устава.

Отъ дѣйствія этого устава изъяты были, впредь до усмотрѣнія, закавказскій край и сибирскія губерніи, а въ 11-ти внутреннихъ губерніяхъ и 2-хъ областяхъ разрѣшено, въ видѣ особенной льготы, продавать безъ бандеролей нюхательный и курительный табакъ низшихъ сортовъ мѣстнаго произведенія. Губерніи эти были: Астраханская, Екате-

[1]) Вт. пол. соб. зак. № 11108.

риновславская, Кіевская, Оренбургская, Подольская, Полтавская, Саратовская, Таврическая, Харьковская, Херсонская и Черниговская, а области — Бессарабская и Кавказская.

Выпускъ билетовъ казначейства.

Несмотря, однако, на предстоявшее увеличеніе государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе введенія акциза съ табаку, министерство финансовъ сочло необходимымъ совершить (на основаніи указа, обнародованнаго лишь 29 марта 1839 года) [1]) новый выпускъ трехъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, на сумму 30 милл. руб., въ обмѣнъ выпущенныхъ билетовъ въ 1834 г.

Устройство денежной системы.

Въ 1839 г., состоялся извѣстный манифестъ «объ устройствѣ денежной системы» [2]). Стремленія графа Канкрина, къ устройству денежной системы на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, начались вскорѣ по принятіи имъ министерства финансовъ въ свое завѣдываніе. Въ то время, уже графъ Канкринъ вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ изложилъ ходъ и послѣдствія предпринятаго графомъ Гурьевымъ изъятія ассигнацій изъ обращенія [3]) и, указавъ на невыгоды его, испрашивалъ разрѣшенія прекратить эту операцію, съ тѣмъ, чтобы, опредѣленные на эту операцію, 30 мил. руб. употребить на погашеніе процентныхъ долговъ. Послѣдствія показали, что онъ былъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе наступившихъ нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыя ассигнаціи не были погашаемы, онѣ не только удержались въ своей цѣнности, но даже немного возвысились [4]).

---

[1]) Вт. пол. соб. зак., № 12185.

[2]) „ „ „ „ № 12497.

Результатъ изъятія ассигнацій.

[3]) Результатъ всей, предпринятой графомъ Гурьевымъ, операціи по истребленію ассигнацій заключался въ повышеніи достоинства ассигнацій на 10 коп. (2,7% курса). Вотъ весь успѣхъ мѣры, стоившей огромныхъ расходовъ и обременившей государственное казначейство долгомъ болѣе чѣмъ въ 252.000,000 руб. сер., съ ежегодными по нему процентами до 15 мил. рублей,—бремя, которое будетъ переходить съ одного поколѣнія на другое.

Рѣчь Канкрина объ ассигнаціяхъ.

[4]) Приводимъ здѣсь отрывокъ любопытной рѣчи, произнесенной министромъ финансовъ въ совѣтѣ кредитныхъ установленій, по поводу погашенія ассигнацій: „Пріостановленіе погашенія ассигнацій, а особенно прекращеніе столь безполезнаго, по событіямъ, превращенія ихъ въ процентный долгъ, не имѣло и не имѣетъ никакого невыгоднаго вліянія на обращеніе сихъ кредитныхъ денегъ. Нынѣ дознано, что поправленіе ассигнацій, какъ предметъ наиболѣе зависящій отъ общаго мнѣнія, не слѣдуетъ точно одинаковымъ законамъ, какъ ихъ упадокъ; ибо тамъ дѣйствуетъ надежда, всегда къ сомнѣніямъ склонная, а здѣсь страхъ, всегда увеличивающій опасенія. Но если бы, въ самомъ дѣлѣ, ассигнаціи поправились по точному размѣру ихъ уменьшенія, то одинаково неоспоримо, что публика паки должна была бы перенести отъ возвышенія ихъ всѣ тѣ измѣненія въ частномъ достояніи и всѣ тѣ убытки, только въ обратномъ видѣ, которые дѣйствіемъ времени и обстоятельствъ перенесла уже отъ упадка оныхъ. Напротивъ, при принятой системѣ ни умножать, ни уменьшать ассигнаціи, кредитъ ихъ прочно установился, перемѣны въ курсѣ ихъ на звонкую монету столь малозначительны, что ни въ быту хозяйственномъ, ни въ оборотахъ промышленности, ни въ спекуляціяхъ коммерческихъ, ни относительно вексельнаго курса, не представляютъ никакого неудоб-

Новая монетная единица — серебряный рубль.

Въ 1839 году, монетною единицей и, слѣдовательно, главною платежною монетой назначенъ серебряный рубль; государственнымъ ассигнаціямъ опредѣлено быть только вспомогательными знаками, для чего имъ данъ разъ навсегда постоянный и неизмѣнный курсъ на серебро, по $3^1/_2$ рубля ассигнаціями за цѣлковый. Всѣ счеты, условія и всякаго рода денежныя сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны, такъ и частныхъ лицъ, велѣно производить на серебряную монету. Биржевой вексельный курсъ велѣно котировать на серебро, а курса ассигнаціямъ вовсе не отмѣчать. Для удобнѣйшаго обращенія обоего рода денегъ, вмѣнено въ обязанность уѣзднымъ казначействамъ производить обмѣнъ ассигнацій на серебро и обратно серебра на ассигнаціи, по установленному курсу, но не свыше 100 рублей серебромъ въ однѣ руки. Причины, по которымъ правительство нашло необходимымъ устранить ассигнаціи и установить платежною монетой серебряный рубль, изложены подробно въ манифестѣ отъ 1-го іюня 1839 года, объявлявшемъ о новомъ устройствѣ нашей денежной системы [1]).

ства, достоинство капиталовъ и всякаго рода собственности остаются неизмѣнны. И такъ, для чего истреблять способъ платежей, къ которому всѣ имѣютъ довѣріе и къ которому привычка повсемѣстно у насъ укоренилась, для чего замѣнять кредитныя деньги звонкимъ оборотнымъ капиталомъ, который должно бы пріобрѣсть съ новыми пожертвованіями, ибо масса золотой и серебряной монеты, какъ она ни значительна въ государствѣ, однако, была бы далеко недостаточна для всѣхъ оборотовъ, особенно при неимѣніи еще у насъ частныхъ кредитныхъ бумагъ и по пространству нашихъ областей".

Манифестъ объ устройствѣ денежной системы.

[1]) Въ манифестѣ объ устройствѣ денежной системы, между прочимъ, пояснено было слѣдующее:

«1. Въ возстановленіе правила манифеста блаженныя памяти императора Александра I-го, 20 іюня 1810 года (24,264), серебряная россійскаго чекана монета отнынѣ впредь установляется главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль, настоящаго достоинства и съ настоящими его подраздѣленіями, главною, непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ; соотвѣтственно чему, всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы, въ свое время имѣютъ быть исчислены на серебро.

«2. При таковомъ установленіи серебра главною платежною монетою, государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ отнынѣ впредь единожды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль, какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями.

«3. По сему постоянному и непремѣняемому курсу предоставляется на волю плательщиковъ взносить, какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями: а) всѣ казенныя подати и повинности, земскіе, мірскіе и другіе сборы и всѣ, вообще, казною предназначенные и ей слѣдующіе платежи; б) всѣ платежи по особымъ таксамъ, какъ, наприм., почтовыя и вѣсовыя деньги, прогоны, за соль, за откупные напитки, гербовую бумагу, паспорты, бандероли и проч., и в) всѣ платежи, слѣдующіе государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, приказамъ общественнаго призрѣнія и частнымъ, правительствомъ утвержденнымъ, банкамъ.

«4. Равнымъ образомъ, и всѣ штатные расходы, а равно всѣ, вообще, платежи изъ казны и кредитныхъ установленій и проценты по билетамъ государственнаго казначейства и по государственнымъ фондамъ, на ассигнаціи исчисленнымъ, будутъ производимы по тому же самому постоянному курсу, серебромъ или ассигнаціями, соображаясь съ наличностію того или другаго рода денегъ.

«5. Всѣ платежи и выдачи вышепоименованныя имѣютъ быть производимы по означенному курсу, со дня обнародованія настоящаго манифеста.

Установленіе серебрянаго рубля незыблемою монетною единицею нельзя не считать одной изъ важнѣйшихъ финансовыхъ мѣръ, предпринятыхъ графомъ Канкриномъ. Этой мѣрой положенъ былъ предѣлъ разнороднымъ лажамъ на серебро, вредно вліявшимъ на внутреннюю торговлю, и неизмѣняемость курса освободила торгово-промышленную жизнь отъ различныхъ злоупотребленій.

Учрежденіе депозитной кассы.

За симъ, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи, съ 1 января 1840 года [1]), депозитной кассы серебряной монеты при государственномъ коммерческомъ банкѣ.

Открытіе депозитной кассы послѣдовало 12 января 1840 года [2]). Вывозъ депозитныхъ билетовъ за границу и обратный ввозъ ихъ въ Россію былъ воспрещенъ особымъ указомъ 11 апрѣля того же года [3]). Кромѣ того, особымъ указомъ разрѣшено было депозитной кассѣ принимать золото и серебро въ слиткахъ [4]).

Измѣненіе монетной системы на серебро и скопленіе въ депозитныхъ кассахъ металлическихъ денегъ вели къ одной опредѣленной графомъ Канкриномъ цѣли, — именно, къ девальваціи ассигнаціонныхъ денежныхъ знаковъ.

Переложеніе ассигнаціоннаго счета на серебро.

Въ то же время, коммиссія, высочайше учрежденная при департаментѣ государственнаго казначейства, изъ членовъ и депутатовъ разныхъ министерствъ и управленій, подъ предсѣдательствомъ директора департамента государственнаго казначейства, графа Кушелева-Безбородко, по предмету переложенія штатовъ на серебро, окончила возложенныя на

---

«6. Всѣ счеты, условія и, вообще, всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами и, обратно, частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ, вообще, дѣлахъ частныхъ людей между собою, отнынѣ имѣютъ быть производимы и совершаемы единственно на серебряную монету».

Правила депозитной кассы.

[1]) П. с. з. № 12498. Основныя правила дѣятельности этой кассы были слѣдующія:

1. Въ кассу сію принимать отъ приносителей, для храненія, вклады серебряною монетою россійскаго чекана.

2. Поступающую въ депозитную кассу, монету хранить неприкосновенно и ни на какой иной расходъ, какъ только для обратнаго промѣна, не употреблять.

3. Взамѣнъ вкладовъ, депозитная касса выдаетъ билеты подъ названіемъ: билеты депозитной кассы, на первый разъ достоинствомъ въ три, пять, десять и двадцать пять рублей серебромъ.

4. Билетамъ депозитной кассы присвояется хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряною монетою, безъ всякаго лажа, по всѣмъ внутреннимъ платежамъ и обязательствамъ, какъ частныхъ лицъ съ казною и кредитными установленіями, и взаимно казны и кредитныхъ установленій съ частными лицами, такъ равно сихъ послѣднихъ между собою.

5. По предъявленіи билетовъ въ депозитную кассу, предъявителю выдается немедленно, безъ малѣйшей остановки и безъ всякаго вычета за обмѣнъ и храненіе, подлежащее количество серебряною монетою".

[2]) Вт. пол. соб. зак. № 13074.

[3]) Вт. пол. соб. зак. № 13383.

[4]) Вт. пол. соб. зак. № 14266.

нее занятія. Согласно высочайше утвержденнымъ правиламъ [1]), коммиссіею переложены были на серебро штаты всѣхъ министерствъ и управленій, исключая министерствъ: императорскаго двора, иностранныхъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, штаты которыхъ переложены были позже; также переложены были пенсіоны 63,990 лицъ, всего на сумму 137 милл. руб. ассигн., составившихъ 39 мил. руб. сер.

Переложеніе на серебро государственныхъ доходовъ и платежей [2]) послѣдовало также весьма скоро, такъ что роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1840 годъ уже исчислена была на серебро.

## ГЛАВА III.

## 1840—1844.

Неурожаи и финансовыя затрудненія въ 1840 и 1841 гг.

Въ 1840 году, поступленіе доходовъ въ казну было весьма затруднительное, такъ что годъ этотъ невозможно назвать благопріятнымъ для государственныхъ финансовъ. Неурожай хлѣбовъ въ 1839 году достаточно затруднилъ правильное поступленіе доходовъ и значительно съузилъ размѣръ слѣдовавшихъ въ казну платежей. Независимо отъ

---

[1]) Вт. пол. соб. зак. № 12791, 12956 а.

Переложеніи на серебро казенныхъ податей и повинностей.

[2]) На основаніи правилъ, утвержденныхъ 1 іюня 1839 года, были переложены на серебро всѣ, полагавшіяся прежде на ассигнаціи, казенныя подати и повинности, а также разнородные платежи, въ томъ числѣ и платежъ за гербовую бумагу, для которой, вслѣдствіе того, была составлена особая, высочайше утвержденная 9 ноября 1839 года, табель. По новой табели, принято было за правило, ассигнаціонный рубль, вмѣсто $28^{4}/_{7}$ коп., причитавшихся по курсу 3 руб. 50 коп., принимать въ 30 коп. серебромъ. Отъ этой собственно надбавки приращеніе въ гербовомъ сборѣ, по сравненію съ доходомъ за 1838 годъ, исчислено было до 898,000 руб. ассигнаціями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оброчная подать также переведена была на серебро и составляла въ сравненіи съ 1810 и 1812 годами, слѣдующія суммы:

| Въ губерніяхъ. . . . . | въ 1810 г. руб. | 1812 г. руб. | 1839 году. р. и к. |
|---|---|---|---|
| I класса . . . . . | 8 | 10 | 2 86 |
| II » . . . . . | 7 | 9 | 2 58 |
| III » . . . . . | 6 | 8 | 2 29 |
| IV » . . . . . | 5,50 | 7,50 | 2 15 |

Послѣ перевода ассигнаціонныхъ рублей на серебро, платежъ подушной подати составлялъ 2 руб. 38 коп. съ мѣщанъ, и 95 коп. съ крестьянъ; собственно подушной подати взималось по 86 коп., а на улучшеніе путей сообщенія—по 9 коп. Отъ платежа этого послѣдняго сбора освобождены были сибирскіе крестьяне. Но къ подушной подати прибавленъ еще сборъ за право выдѣлки питей, введенный въ Малороссіи, остзейскихъ губерніяхъ и ц. Польскомъ. Сборъ этотъ взыскивался съ помѣщиковъ, въ размѣрѣ 2 ассигнаціонныхъ рублей, или 68 к. серебромъ, съ каждаго, и окончательно упраздненъ въ 1851 году.

этого, въ 1840 году неурожай хлѣбовъ [1]) повторился снова, въ особенности въ центральныхъ губерніяхъ, и цѣны на хлѣбъ повсемѣстно въ Россіи повысились до неимовѣрныхъ размѣровъ. Для министерства финансовъ возникли тяжелыя затрудненія, которыя вызвали необходимость новаго выпуска билетовъ государственнаго казначейства и которыя, съ еще бо́льшей силой, отразились на финансовомъ хозяйствѣ въ 1841 году.

«Третій годъ сряду,—говорится въ оффиціальномъ обзорѣ финансовъ за 1841 годъ:—Россія терпитъ отъ слабаго, а индѣ и отъ скуднаго урожая, хотя въ 1841 году неурожай появился въ меньшей степени, нежели въ предшествовавшіе годы. И если въ 1841 году самый народъ отъ сего не столько страдалъ, за то затрудненія по финансовой части усугубились. Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ подняло смѣты министерствъ: военнаго, морскаго и финансовъ, такъ что вновь открылся важный дефицитъ по государственной росписи на 1842 годъ; оказалась необходимость, вообще, въ мѣрахъ усиленія доходовъ и возродились другія разныя затрудненія».

Авансы министерствамъ.

Хотя роспись 1841 года выполнена была съ не меньшими затрудненіями, чѣмъ въ 1840 году, но, тѣмъ не менѣе, по недостатку ресурсовъ, явилась необходимость открыть министру финансовъ на чрезвычайные случаи кредитъ въ 5.000,000 руб. Но затрудненія этимъ не ограничивались. Однимъ изъ неудобствъ, на которое особенно жаловался тогдашній финансовый администраторъ, были значительные авансы, которые открывались различнымъ министерствамъ, въ счетъ доходовъ предбудущихъ лѣтъ; такъ, напримѣръ, въ 1841 году министерствамъ военному и морскому, а также нѣкоторымъ другимъ вѣдомствамъ, сдѣланы выдачи авансовъ, на счетъ доходовъ 1842 года, въ размѣрѣ 15.772,000 руб. Настоятельная необходимость въ покрытіи текущихъ расходовъ и усиленіи авансовъ въ 1841 г. вынудила министерство финансовъ прибѣгнуть къ займу изъ банка 2.000,000 р., изъ которыхъ употреблено на авансы 1.600,000 р. Наибольшій отпускъ авансовъ, вообще, принадлежалъ военному министерству и возросталъ изъ года въ годъ: въ 1826 году авансовыя выдачи составляли 6.582,000 р. асс., въ 1840 г. 40.694,000 р., а въ 1841 году авансовъ выдано 53.203,000 р.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала, то въ 1841 году произведено ихъ было на сумму 2.060,640 р.

Неблагопріятное положеніе финансовъ въ 1842 г.

Неблагопріятное положеніе государственныхъ финансовъ съ еще большей силой выразилось въ 1842 году. Этотъ годъ принадлежалъ къ

[1]) 23 іюля изданъ былъ указъ (№ 13691) о допущеніи отсрочки платежей по займамъ помѣщиковъ Тульской, Калужской, Тамбовской и Рязанской губ. изъ кредитныхъ установленій, по случаю неурожая; затѣмъ, особымъ указомъ (№ 14153) разрѣшенъ былъ безпошлинный ввозъ зернового хлѣба изъ-заграницы въ Россію.

самымъ невыгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, и дефицитъ по государственной росписи возросъ до громадной степени. Причины этого неблагопріятнаго результата заключались въ томъ, что трехлѣтніе сряду неурожаи значительно подорвали общее благосостояніе народа и поступленіе доходовъ, поэтому, подвержено было сильнымъ колебаніямъ. Хотя въ 1842 году урожай далъ болѣе благопріятный сборъ хлѣбовъ, но наступившая зимняя распутица, длившаяся почти непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ, въ высшей степени тормозила внутреннія сообщенія, такъ что благими результатами жатвы не суждено было воспользоваться всему народонаселенію. По внѣшней отпускной торговлѣ точно также наступило почти полное затишье, отразившееся весьма чувствительнымъ образомъ на экономическомъ строѣ страны.

Необходимость усиленія доходовъ.

Въ виду возраставшихъ дефицитовъ, признана была необходимость усиленія источниковъ государственныхъ доходовъ. Возвышеніе дохода по соляной части и отъ гербовой бумаги, въ особенности изданіе новаго таможеннаго тарифа [1]) для европейской и азіатской торговли [2]), съ значительнымъ повышеніемъ пошлинъ [3]), дали возможность министерству финансовъ избѣжать неминуемыхъ остановокъ по производству платежей, а присоединившееся, затѣмъ, усиленіе питейныхъ доходовъ временно нѣсколько улучшило положеніе финансовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, общій видъ государственныхъ доходовъ за 1842 годъ представляется слѣдующимъ образомъ.

---

Таможенный тарифъ 1841 г.

[1]) Вт. полн. собр. законовъ, № 16,283.

[2]) Пересмотръ таможенныхъ тарифовъ, какъ говоритъ графъ Канкринъ въ обзорѣ своей двадцатилѣтней дѣятельности, онъ исполнилъ «для соблюденія секрета» самъ, безъ участія департаментовъ. Увеличеніе таможенныхъ пошлинъ, въ обзорѣ финансоваго управленія за 1841 годъ, графъ Канкринъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Если въ прошедшемъ году было приступлено къ возвышенію таможенныхъ пошлинъ, въ противность нынѣшней системы Англіи, которая оныя уменьшаетъ, то сіе сдѣлано потому, что пошлины сіи у насъ суть почти исключительный способъ къ обложенію болѣе достаточныхъ классовъ и что, какъ бы ни были уменьшены сіи пошлины, потребленіе привозимыхъ предметовъ у бо́льшей части народа, держащейся прежнихъ обычаевъ, не увеличится“.

«При этомъ, примѣтить должно, что коренная перемѣна тарифа въ 1841 году, несмотря на возвышеніе пошлинъ, не имѣла никакого затрудненія для торговли и даже не возбудила особенныхъ жалобъ, ибо отпускные товары остались при прежней пошлинѣ, а при высшемъ обложеніи привозныхъ имѣлось въ виду сбереженіе предметовъ мѣны, соображеніе съ соразмѣрностію прежней пошлины и степени роскоши—высшей средней и низшей—о чемъ тогда было представлено въ подробности въ государственный совѣтъ».

[3]) Тарифомъ 1841 года, разрѣшенъ былъ ввозъ почти всѣхъ заграничныхъ товаровъ, но съ уплатою высокой пошлины; при вывозѣ же мѣстныхъ товаровъ, тарифъ оказывалъ льготы, или путемъ пониженія пошлины, или совершеннымъ освобожденіемъ отъ платежа вывозныхъ пошлинъ.

# Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1842 г.

(Въ тысячахъ рублей).

| Наименованіе доходовъ. | | |
|---|---|---|
| Податей | | 46.847 |
| Питейныхъ откупныхъ и отъ распродажи вина | | 46.977 |
| Таможенныхъ | | 27.000 |
| Соляныхъ | | 8.800 |
| Экономическихъ, долговыхъ суммъ, пошлинъ и другихъ сборовъ | | 34.681 |
| Итого | | 164.305 |
| За исключеніемъ убавленныхъ по росписи на недоборъ въ податяхъ. недоимкахъ по откупамъ, отъ возвышеннаго исчисленія случайныхъ доходовъ и съ поіезуитскихъ имѣній | 2,500 р. | |
| И на счетъ неполнаго вступленія долговыхъ платежей | 120 „ | |
| | | 2,621 |
| | | 161,684 |
| Сверхъ того: | | |
| Чрезвычайныхъ доходовъ изъ особыхъ рессурсовъ | | 11,458 |
| Всего | | 173,142 |

Государственные доходы 1842 г.

Вообще, нужно замѣтить, что усиленіе доходовъ въ 1842 году послѣдовало по слѣдующимъ статьямъ: таможенные доходы увеличены на 2.000,000 р., гербовые—на 794,000 р., соляные—на 1.100,000 р., банковыя прибыли—на 150,000 р., всего на 4.044,000 р.

Усиленіе доходовъ.

Но всѣ эти финансовыя мѣропріятія принесли, конечно, только частную пользу. Дефицитъ по росписи 1842 года, все-таки, составилъ болѣе 14.000,000 руб. Для покрытія этого дефицита, министръ финансовъ полагалъ выпустить временныхъ билетовъ государственнаго казначейства на 9.000,000 р.; но впослѣдствіи это предположеніе оставлено было и, взамѣнъ его, послѣдовало сокращеніе расходовъ по военному вѣдомству на 2 мил. руб.; кромѣ того, было заимствовано изъ резервныхъ суммъ коммиссіи погашенія долговъ 7.000,000 р. и изъ кассовыхъ остатковъ заемнаго банка отчислено 2.458,000 р., съ возвратомъ таковыхъ суммъ въ 1843 году. Такимъ образомъ, дефицитъ 1842 года покрытъ былъ сполна, преимущественно, займами на счетъ доходовъ 1843 года.

Дефицитъ 1842 г.

Собственно балансъ доходовъ и расходовъ, по росписи на 1842 годъ, составлялъ 173.143,000 р., на 3.099,000 р. менѣе баланса 1841 года и на 22.886,000 р. болѣе баланса 1839 года, предшествовавшаго трехлѣтнимъ неурожаямъ. Изъ сего видно, что балансы государственныхъ росписей возрастали непомѣрно, причемъ платежная способность страны, въ данномъ случаѣ, весьма мало была заинтересована.

Балансъ доходовъ и расходовъ 1842 г.

Расходы изъ военнаго капитала.

Что касается расходовъ изъ военнаго капитала въ 1842 году, то, кромѣ займообразно взятыхъ суммъ, издержки были весьма незначительны и простирались всего лишь до 988,752 р. Наличность капитала къ 1843 году состояла изъ 20.248,961 руб. сер. Но за то въ послѣдующемъ 1843 году, произведено было расходовъ изъ военнаго капитала до 2.015,169 руб. сер.; изъ этой суммы издержано для военныхъ дѣйствій на Кавказѣ 678,969 руб. и дополнительныхъ расходовъ, для той же цѣли, 406,215 руб. Кромѣ того, изъ военнаго же капитала, отпущено 6 мил. руб. золотою и серебряною монетою на составленіе фонда для обезпеченія размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ вмѣсто ассигнацій. Чтобы получить возможность производить всѣ эти расходы, въ 1842 году военный капиталъ подкрѣпленъ первымъ 4% займомъ, такъ что къ 1843 г. таковой составлялъ 18 мил. руб.

Балансъ по росписи 1843 г.

Что касается баланса доходовъ и расходовъ по государственной росписи 1843 года, то таковой, несмотря на всѣ представленія министра финансовъ, не только не уменьшился, но, напротивъ, значительно опередилъ своихъ предшественниковъ и превышалъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1838 | годъ | на . . . . . | 26.461,947 руб. |
| 1839 | » | » . . . . . | 21.143,176 » |
| 1840 | » | » . . . . . | 16.765,211 » |
| 1841 | » | » . . . . . | 14.351,690 » |
| 1842 | » | » . . . . . | 11.165,200 » |

Государственные расходы въ 1842 и 1843 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

## Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1842 и 1843 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные расходы 1842 и 1843 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1842 г. | 1843 г. |
|---|---|---|
| **I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.** | | |
| По системѣ кредита. | | |
| Государственной коммиссіи погашенія долговъ . . . . | 20,082 | 18,265 |
| Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посредствомъ государственнаго казначейства производимыхъ. | 6,901 | 7,028 |
| По высочайшему двору. | | |
| По разнымъ вѣдомствамъ онаго . . . . . | 7,717 | 8,388 |
| Въ собственное распоряженіе его имп. вел. . . . . | 103 | 471 |
| По духовной части православнаго исповѣданія . . . . | 1,218 | 912 |
| На обезпеченіе содержанія православнаго и возсоединеннаго духовенства западнаго края . . . . . | 415 | 1,393 |

Государственные расходы 1842 и 1843 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1842 г. | 1843 г. |
|---|---|---|
| **По министерствамъ.** | | |
| Народнаго просвѣщенія | 2,702 | 2,731 |
| Военному, включая металлы, платежи по займамъ и проч. | 69,138 | 61,964 |
| Условно на провіантъ | 495 | 145 |
| По морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ | 11,550 | 9,669 |
| По строительному департаменту | 715 | 689 |
| Условно на провіантъ, по высокимъ еще, противъ 1839 г., цѣнамъ | — | 400 |
| На сукна для арміи и флота | 2,894 | 2,930 |
| Иностранныхъ дѣлъ | 2,286 | 1,971 |
| Внутреннихъ дѣлъ | 6,041 | 6,307 |
| Изъ особо установленнаго сбора на содержаніе земскихъ судовъ | 1,696 | — |
| На устройство кавказскихъ минеральныхъ водъ | 171 | — |
| Финансовъ | 26,247 | 19,313 |
| По кабинету его имп. вел., за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и нерчинскихъ заводовъ и другіе по онымъ расходы | 1,677 | 1,820 |
| По разсчетамъ съ морскимъ министерствомъ за латманскія работы | — | 57 |
| Государственныхъ имуществъ | 4,294 | 3,689 |
| На пріобрѣтеніе въ казну однодворческихъ крестьянъ | — | 195 |
| Юстиціи | 3,573 | 3,622 |
| По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій | 3,441 | 3,452 |
| На расходы по коммиссіи сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ | 53 | — |
| По главному управленію почтъ | 2,144 | 1,686 |
| По государственному контролю | 212 | 240 |
| На улучшеніе содержанія совѣтниковъ губернскихъ правленій и палатъ | — | 279 |
| **За взятыя государственнымъ казначействомъ займообразно суммы.** | | |
| а) Оборотному капиталу коммиссіи погашенія долговъ | 1,400 | — |
| б) Военному капиталу | — | 542 |
| Въ запасъ на случай неисправности откупщиковъ и разсрочекъ ихъ платежей | — | 2,229 |
| На счетъ займовъ на строенія и другія по государству надобности | 10,050 | — |
| **II. Расходовъ на особые предметы, какъ то:** | | |
| На содержаніе земскихъ судовъ, на платежи по шоссейнымъ займамъ, на содержаніе по западнымъ губерніямъ духовенства | — | 3,274 |
| **III. Оборотныхъ расходовъ [1]).** | | |
| а) По росписи. | | |
| Въ запасный винный капиталъ | — | 1,000 |
| На заготовленіе вина для откупщиковъ | — | 14,917 |
| За металлы для военнаго и морскаго вѣдомствъ | — | 1,727 |
| b) Сверхъ росписи. | | |
| На счетъ займовъ на строенія и другія по государству надобности | — | 14,010 |
| Всего | 187,215 | 195,315 |

[1]) Въ виду принятаго, въ то время, правила заготовлять все необходимое для откуповъ вино и металлическія принадлежности для военнаго и морскаго вѣдомствъ непосредственно отъ казны, — для болѣе удобнаго сравненія росписей, признано было нужнымъ отдѣлять расходы, какъ на заготовленіе вина, такъ и на металлы для военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ особую статью, какъ расходы оборотные.

Возрастаніе расходовъ и усиленіе прямыхъ налоговъ.

Изъ вышеприведенныхъ оффиціальныхъ данныхъ, можно вывести опредѣленное заключеніе, что государственные расходы съ каждымъ годомъ росли непомѣрно, совершенно даже независимо отъ доходовъ. А между тѣмъ, въ отношеніи доходовъ, на основаніи тѣхъ же данныхъ, получается наглядный выводъ, что прямые налоги составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ и что источникъ этотъ—самый тяжелый для низшихъ слоевъ населенія—обременялся ежегодно все болѣе и болѣе. Независимо отъ сего, земскія повинности, какъ натуральныя, такъ и денежныя, тоже составляли весьма тяжелое обремененіе для народа.

Натуральныя повинности.

Натуральныя повинности, съ теченіемъ времени, постоянно усиливались и росли; въ особенности, отводъ квартиръ войскамъ и отпускъ имъ приварка, вмѣстѣ съ возрастаніемъ численности войскъ, все больше и больше угнетали податные классы, на обязанности которыхъ лежали еще другія разнородныя натуральныя повинности, между прочими — починка проѣзжихъ дорогъ, безплатная поставка подводъ для казенныхъ надобностей, и проч.

Денежныя повинности.

Съ другой стороны, обложеніе податныхъ классовъ денежными земскими повинностями усиливалось также изъ года въ годъ [1]) и составляло едва ли не меньшую тягость, чѣмъ натуральныя, которыя непосильнымъ бременемъ угнетали податное населеніе страны.

---

Смѣты земскихъ повинностей 1841 г.

[1]) По смѣтамъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1841 г., по 13 губерніямъ, и по смѣтѣ расходовъ въ 1841 г. изъ сбора съ крымскихъ татаръ, назначено собрать, за зачетомъ остатковъ и пособія изъ вспомогательнаго земскаго сбора, ежегодно:

На общія повинности, серебромъ . . . . . 1.681,414 р.
На частныя повинности:
Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . 161,864 р.
» помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . 95,020 »

По раскладкѣ причиталось:
Съ купцовъ, съ капитальнаго рубля по $^1/_4$%.
Съ прочихъ званій, съ души:

На общія повинности, серебромъ . . . . . отъ 10 до 96 к.
На частныя повинности:
Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . отъ $1^2/_7$ до 43 к.
» помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . » $^4/_7$ » 17 »

По дополнительной смѣтѣ, назначено было къ сбору въ 1840 г. съ души — на общія повинности по $1^1/_7$ коп. сер.

При разсмотрѣніи означенныхъ смѣтъ, сокращено расходовъ, противъ смѣтныхъ назначеній, ежегодно на 223,502 руб. сер.

Общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ установленъ въ 1840 году, на пополненіе расходовъ по ихъ администраціи, управленію, размежеванію земель и т. п. Окладъ этого сбора исчисленъ былъ на три года впередъ. Онъ собирался сборщиками оброчной подати и въ сроки, установленные для взиманія этой подати.

Въ 1841 году утверждены были смѣты съ раскладками земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1842 г., по 21-й губерніи и 3-мъ областямъ, и смѣты частныхъ повинностей на трехлѣтіе съ 1841 г. по Бессарабской области, а также смѣты расходовъ въ 1841 г. изъ сбора съ крымскихъ татаръ; причемъ опредѣлено, за зачетомъ остатковъ и пособія изъ вспомогательнаго земскаго сбора, собрать ежегодно:

Сумма земскихъ повинностей въ 1842 г.

Въ 1842 году денежныхъ земскихъ повинностей предназначено было къ сбору по всѣмъ губерніямъ, исключая закавказскаго края, 5.650,081 р. с. [1]).

Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ, сборъ денежныхъ повинностей производился по различнымъ окладамъ, сообразно съ мѣстными экономическими условіями. Съ другой стороны, сборъ частныхъ земскихъ повинностей слѣдующимъ образомъ распредѣленъ въ 1842 году:

| | |
|---|---|
| Съ казенныхъ крестьянъ . . . . | 3.385,696 р. |
| » помѣщичьихъ крестьянъ . . . | 331,110 » |

---

На общія повинности . . . . . до 2.712,000 р.
На частныя повинности:
Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . до 216,000 р.
« помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . » 218,000 »
По раскладкѣ назначено:
Съ купеческихъ капиталовъ по 1/4 %.
Съ прочихъ званій, подлежащихъ платежу земскаго сбора, съ души:
На общія повинности . . . . . отъ 5 3/7 к. до 1 р. 4 к.
На частныя повинности:
Съ казенныхъ крестьянъ . . . . . отъ 4 1/7 к. до р
» помѣщичьихъ крестьянъ . . . . . » 2/7 » » 17 к.

Въ общемъ итогѣ, расходы по этимъ смѣтамъ, сравнительно съ предшествовавшими трехлѣтіями, увеличивались ежегодно до 630,000 руб.

Самые высшіе оклады назначены были:

По общимъ повинностямъ—въ восточной Сибири до 1 р. 4 к.

По частнымъ повинностямъ:

Съ казенныхъ крестьянъ—въ Таврической губерніи до 12 1/2 коп. и съ помѣщичьихъ крестьянъ — въ Бѣлостокской области до 17 коп.

Самый меньшій сборъ опредѣленъ:

На общія повинности — въ Полтавской и Волынской губ. отъ 5 3/7 до 7 2/7 коп.

На частныя повинности—съ казенныхъ крестьянъ въ восточной Сибири 4 1/7 к. и съ помѣщичьихъ крестьянъ въ Вятской губ. 2/7 коп.

Сверхъ того, разсмотрѣны и утверждены дополнительныя смѣты по тремъ великороссійскимъ и тремъ новороссійскимъ губерніямъ и по западной Сибири, по коимъ, по раскладкѣ опредѣленнаго ежегодно дополнительнаго сбора, назначено;

На общія земскія повинности . . . . . отъ 4/7 до 24 к.
На частныя повинн. помѣщичьихъ крестьянъ. » 2/7 » 1 »

Отдѣльныя статьи земскихъ сборовъ.

[1]) Повинности эти, какъ общія земскія повинности, состояли изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ суммъ:

| | |
|---|---|
| На содержаніе почтъ, станціонныхъ домовъ и пр. . . . . | 2.379,007 р. |
| На отопленіе и освѣщеніе для войскъ и пр. . . . . | 1.088,866 » |
| Въ пользу городовъ, на содержаніе тюремъ и этаповъ, на жалованье тюремнымъ смотрителямъ и пр. . . . . | 329,047 » |
| На починку и постройку мостовъ и на разныя постройки . . . . | 438,625 » |
| Особаго сбора на построеніе присутственныхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ . . . . . | 130,016 » |
| На проценты и погашеніе по шоссейнымъ и другимъ займамъ . . | 190,963 » |
| На содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства . . . | 81,917 » |
| На наемъ лошадей земской полиціи . . . . . | 414,382 » |
| На устройство королевскаго канала и сеймскаго судоходства. . . | 92,280 » |
| На содержаніе посредниковъ при спеціальномъ межеваніи. . . . | 99,196 » |
| На разные прочіе расходы . . . . . | 405,782 » |
| Всего . . | 5.650,081 р. |

Оклады общихъ земскихъ повинностей по смѣтамъ составляли съ души:

Высшій—въ С.-Петербургской губерніи. 1 р. 86 коп.
Низшій—въ Подольской » . — » $3^1/_2$ »

Вспомогательный земскій сборъ.

Вспомогательный земскій сборъ, на перевозку почтъ, составлялъ отдѣльную статью. По этой статьѣ, въ 1842 году собрано было 1.291,371 р. Сверхъ того, на содержаніе земской полиціи собрано въ 1842 году съ сельскихъ обывателей по 9 коп. сер. съ души, — всего 1.792,299 руб.

Что касается расходовъ, производившихся изъ денежныхъ земскихъ повинностей, то въ 1842 году послѣдовало ихъ увеличеніе на 482,000 р.

---

Узаконенія 1841—1843 гг.

Обращаясь къ разсмотрѣнію узаконеній, послѣдовавшихъ въ теченіе 1841—1843 гг., преимущественно по министерству финансовъ, видимъ слѣдующее.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Въ 1841 году, совершены были весьма важныя финансовыя преобразованія, имѣвшія на много лѣтъ громадное вліяніе на русскіе денежные обороты. 1 іюля, изданъ былъ манифестъ [1]) о выпускѣ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ на 30 милл. р. с.

---

Манифестъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ.

[1]) Приводимъ главные пункты этого манифеста (П. с. зак. № 14,700).

I. «По истеченіи шести недѣль отъ обнародованія настоящаго манифеста нашего, сохранныя казны воспитательныхъ домовъ и государственный заемный банкъ разрѣшаются выдавать впредь ссуды, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, *кредитными билетами*, въ 50 руб. серебромъ.

II. «Кредитныхъ билетовъ предназначается къ выпуску на 30 милл. р. серебромъ. Изъ сего общаго количества, 15 милліоновъ рублей серебромъ опредѣляются для сохранной казны московской, 8—для с.-петербургской и 7—для заемнаго банка.

III. «Кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ оныхъ на звонкую монету.

IV. «Кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей имперіи, наравнѣ съ серебряною монетою.

V. «Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, или ассигнаціи, производится, по желанію приносителей, въ обѣихъ сохранныхъ казнахъ и въ заемномъ банкѣ, безъ ограниченія суммы и безъ различія въ томъ, откуда именно какой билетъ былъ выданъ.

VI. «Для большаго еще облегченія въ размѣнѣ билетовъ, всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ поставляется въ обязанность производить оный каждому приносителю, суммою въ однѣ руки до 100 руб. серебр.

VII. «Размѣнный фондъ и количество билетовъ, какъ выпущенныхъ, такъ и невыпущенныхъ, состоятъ подъ контролемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Сверхъ ежемѣсячной ревизіи самими сохранными казнами и заемнымъ банкомъ, опредѣляется особая, два раза въ годъ, повѣрка оныхъ: въ казнѣ с.-петербургской и заемномъ банкѣ—непосредственно чрезъ совѣтъ кредитныхъ установленій, а въ московской казнѣ—чрезъ трехъ сенаторовъ, по назначенію министра юстиціи, совокупно съ губернскимъ предводителемъ дворянства и городскимъ головою. Обревизованные ими счеты, вмѣстѣ съ ихъ заключеніемъ, сообщаются равномѣрно упомянутому совѣту».

Вслѣдъ затѣмъ, 2 іюля [1]), издано было положеніе о внутреннихъ дѣйствіяхъ опекунскихъ совѣтовъ и заемнаго банка, по выпуску кредитныхъ билетовъ въ обращеніе, обмѣну ихъ и взаимнымъ разсчетамъ; 20 августа [2]), послѣдовало обнародованіе образцовъ кредитныхъ билетовъ и описаніе ихъ.

По указу [3]), изданному 4 августа, открытъ былъ, посредствомъ банкира, барона Штиглица, внѣшній заемъ на 8 милл. руб. сер. на устройство с.-петербургско-московской желѣзной дороги. Внѣшній заемъ 1841 г.

10 іюня 1842 года [4]), изданъ былъ указъ «о присвоеніи мѣдной монетѣ старыхъ чекановъ нарицательной, въ отношеніи къ серебру, цѣны». Указъ этотъ имѣлъ весьма важное значеніе для мѣдной монеты, какъ платежной единицы. Въ манифестѣ 1 іюня 1839 года [5]) о новой денежной системѣ не упомянуто было ничего относительно чеканки новой мѣдной монеты, въ сравненіи съ серебряной монетой, а указано лишь было то, что находящаяся въ обращеніи мѣдная монета принимается въ разсчетъ по $3^1/_2$ коп. мѣди за 1 коп. серебр. [6]). Это распоряженіе, однако, оказалось весьма убыточнымъ, въ особенности для сельскаго населенія, такъ какъ постоянно приходилось, вслѣдствіе отсутствія дробной монеты, переплачивать по $^1/_2$ к. мѣди на каждую копѣйку серебр. Эти переплаты составляли весьма существенную потерю въ повседневныхъ потребностяхъ, и государственный совѣтъ нашелъ необходимымъ положить конецъ этимъ убыткамъ, опредѣливъ, въ 1842 году, точную нарицательную цѣну для мѣдной монеты старыхъ чекановъ, въ отношеніи серебра, такъ какъ выпущенная новая мѣдная монета, сравненная съ серебромъ, обращалась въ весьма недостаточномъ количествѣ, и изъятіе изъ обращенія старой мѣдной монеты оказывалось, поэтому, весьма затруднительнымъ. Нарицательная цѣна мѣдной монеты.

Указъ о выпускѣ слѣдующаго внѣшняго займа на 8 милл. руб. сер., чрезъ посредство того же банкира Штиглица, изданъ былъ 26 апрѣля 1843 года [7]). Внѣшній заемъ 1843 г.

Относительно реализаціи этого внѣшняго займа, оффиціальные источники сообщаютъ слѣдующее:

«Реализація займа чрезъ банкирскій домъ Штиглица и К$^0$, *который отказался отъ всякихъ собственныхъ выгодъ*, окончена была исправно и, въ

---

[1]) Вт. полное собраніе законовъ, № 14,702.
[2]) Вт. полное собраніе законовъ, № 14,825.
[3]) Вт. полное собраніе законовъ, № 15,909.
[4]) Вт. полное собраніе законовъ, № 15,734.
[5]) Вт. полное собраніе законовъ, № 12,497.
[6]) Пунктъ 12-й манифеста.
[7]) Вт. полное собраніе законовъ, № 16,778.

сравненіи со стоимостью фондовъ, вообще, весьма выгодно. Примѣчательно и то, что въ первый разъ заемъ заграничный сдѣланъ посредствомъ здѣшнихъ банкировъ, и, бо́льшею частію, въ Берлинѣ — что для будущихъ предпріятій сего рода представляетъ многія удобства и, особенно, болѣе независимости, въ случаѣ важныхъ происшествій въ Европѣ».

Реализація этого займа доставила 7.417,493 руб. сер., что составляетъ среднюю цѣну $92^{72}/_{100}$ за 100.

Канкринъ и Штиглицъ.

Какъ вышеприведенное, такъ и иныя восхваленія барона Штиглица, а также огромное вліяніе послѣдняго на кредитныя операціи министерства финансовъ, въ свое время создали вполнѣ неумѣстные толки, будто графъ Канкринъ лично былъ заинтересованъ въ дѣлахъ Штиглица. Само собой разумѣется, что толки эти были совершенно безосновательными, такъ какъ Штиглицъ былъ собственно банкиромъ графа Орлова, пользовавшагося громаднымъ вліяніемъ въ извѣстныхъ правительственныхъ сферахъ. Въ виду сего, графъ Канкринъ не могъ не обращаться по кредитнымъ дѣламъ къ Штиглицу, а, между тѣмъ, эти дѣйствія Канкрина истолкованы были совершенно иначе.

Девальвація ассигнаціонныхъ денегъ.

Установленіе неизмѣнной монетной единицы и выпускъ депозитныхъ билетовъ были, такъ сказать, пробными дѣйствіями графа Канкрина къ девальваціи ассигнаціонныхъ денегъ. Графъ Канкринъ, видя, что, съ одной стороны, иностранная монета притекаетъ въ Россію въ изобиліи, а съ другой — разработка золотыхъ розсыпей въ Сибири [1]) быстро развивается, — призналъ этотъ моментъ самымъ удобнымъ для производства девальваціи. Такимъ образомъ, 1 іюля 1839 года, сначала изданъ былъ манифестъ объ установленіи монетной единицы, въ $3^1/_2$ раза превышавшей прежнюю, а 1 января 1840 года начался выпускъ депозитныхъ билетовъ, которые были преддверіемъ, пробою замѣны ассигнацій кредитными билетами.

---

Добыча золота въ 1823—1843 гг.

[1]) Общая добыча золота въ Россіи составляла:

| | | На сумму. |
|---|---|---|
| Въ 1823 году: | съ частныхъ промысловъ . . . . . | 916,291 руб. |
| „ | уральскихъ казенныхъ заводовъ . . . . | 481,833 „ |
| „ | заводовъ кабинета его имп. вел. . . . | — „ |
| | Всего . . . . . | 1.398,124 руб. |
| Въ 1843 году: | съ частныхъ промысловъ . . . . . | 14.070,657 руб. |
| „ | уральскихъ казенныхъ заводовъ . . . . | 1.821,875 „ |
| „ | заводовъ кабинета его имп. вел. . . . | 531,520 „ |
| | Всего . . . . . | 16.424,052 руб. |

Наконецъ, 1 іюня 1843 г., изданъ былъ знаменитый манифестъ [1]) *„о замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами“*. Сущность и главныя основанія манифеста [2]) о девальваціи приведены ниже. Манифестъ о девальваціи.

Депозитные билеты, взамѣнъ которыхъ публика охотно вносила металлическія деньги, такимъ образомъ, сравнены были съ ассигнаціями, и ихъ преимущество, состоявшее въ томъ, что внесенныя деньги могли быть по нимъ во всякое время вытребованы обратно въ наличности, сведено было почти на ничто, такъ какъ наличность фонда звонкой монеты, конечно, никогда не достигала даже до опредѣленной въ манифестѣ $^1/_6$ части всего количества государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Публика поддалась «на удочку»; банкъ осаждался толпой, съ мѣшками рублей, гонявшеюся за скорымъ полученіемъ зеленыхъ депозитныхъ билетовъ, взамѣнъ серебра и золота. Въ особенности, напоръ толпы былъ силенъ, когда по Петербургу разнесся слухъ, что серебряные рубли совсѣмъ потеряютъ свою цѣнность, а будутъ приниматься Ходъ девальваціи.

---

[1]) Главные пункты манифеста слѣдующіе (П. с. з. № 16,903). Главные пункты манифеста о девальваціи.

I. Находящіяся нынѣ въ обращеніи, государственныя ассигнаціи, въ числѣ 595.776,310 руб., что составляетъ, по утвержденному для нихъ курсу, 170.221,800 рублей сер., имѣютъ быть постепенно замѣнены кредитными билетами, которымъ присвояется наименованіе *государственныхъ*, настоящему назначенію ихъ болѣе соотвѣтственное.

II. Количество государственныхъ кредитныхъ билетовъ, взамѣнъ ассигнацій, опредѣляется, соразмѣрно количеству сихъ послѣднихъ, круглымъ числомъ, во сто семдесять милліоновъ двѣсти двадцать одну тысячу восемьсотъ рублей.

III. Государственные кредитные билеты, взамѣнъ ассигнацій выпускаемые, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ на звонкую монету.

IV. Для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкія деньги, при экспедиціи сихъ билетовъ учреждается постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій, по постановленному, въ манифестѣ 1 іюля 1841 г., правилу, не менѣе шестой части всей выпущенной, взамѣнъ ассигнацій, суммы кредитныхъ билетовъ.

V. Первоначальный, для обезпеченія размѣна выпускаемыхъ, вмѣсто ассигнацій, кредитныхъ билетовъ, фондъ, и именно, круглымъ числомъ, не менѣе двадцати осьми милліоновъ пяти сотъ тысячъ рублей, образуется изъ 14 милл. рублей золотою и серебряною монетою, которые, по данному министру финансовъ особому повелѣнію, внесены будутъ въ экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ, и изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ сего фонда за имѣющіеся въ государственномъ казначействѣ и впредь поступающіе въ оное, по разнымъ платежамъ, депозитные билеты.

VI. Для достиженія полной однородности денежныхъ представителей, имѣютъ быть постепенно извлекаемы изъ обращенія и депозитные билеты.

VII. По мѣрѣ могущей встрѣтиться, чрезъ усиленіе обмѣна, надобности, размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ дополняется, до установленной соразмѣрности, государственнымъ казначействомъ.

[2]) Эта финансовая операція освободила государство отъ 426 милл. р. долга, такъ какъ ассигнацій въ обращеніи находилось на 596 милл. руб., при переложеніи на серебро составлявшихъ лишь 170 милл. руб.

однѣ лишь «депозитки» и мелкая монета [1])... Какъ бы то ни было, планъ графа Канкрина удался вполнѣ, несмотря на то, что князь Друцкой-Любецкій, бывшій въ то время членомъ государственнаго совѣта, называлъ эту финансовую операцію—ея настоящимъ именемъ.

Размѣнный фондъ и возстановленіе металлическаго обращенія.

Возстановленіе металлическаго обращенія, упроченіе денежной единицы и созданіе для ассигнацій размѣннаго фонда составляютъ величайшія изъ финансовыхъ событій, совершившихся при графѣ Канкринѣ. Собственно, въ первое время, операція изъятія изъ обращенія звонкой монеты шла быстро и вполнѣ удачно; вся она закончена была въ весьма непродолжительномъ времени, въ теченіе котораго успѣлъ накопиться довольно значительный металлическій фондъ. Успѣхъ системы графа Канкрина не могъ быть, однако, полнымъ и всестороннимъ, такъ какъ онъ обставленъ былъ крайне неблагопріятными обстоятельствами, вытекавшими изъ той среды, въ которой дѣйствовалъ Канкринъ.

Вслѣдъ за этимъ манифестомъ, изданы были, въ 1843 году, еще слѣдующія законоположенія: 1 іюня, высочайше утвержденъ былъ уставъ [2]) экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ; 21 сентября и 2 октября, обнародованы были образцы кредитныхъ билетовъ [3]).

Состояніе государственныхъ долговъ въ 1836—1844 гг.

Что касается общаго состоянія государственныхъ долговъ, то за время съ 1836 по 1844 годъ въ нихъ произошли слѣдующія измѣненія [4]).

Къ 1 января 1837 года, общая сумма всѣхъ долговъ составляла на ассигнаціи 956.337,574 р., къ 1 января 1838 года—940.767,257 руб., а къ 1 января 1839 года—935.146,592 руб.

Въ 1839 году, состоялось переложеніе всѣхъ государственныхъ счетовъ на серебро, въ томъ числѣ и государственныхъ долговъ, составившихъ, къ 1 января 1840 г., общую сумму въ 263.634,881 руб. сер.

Къ 1 января 1844 года, согласно отчету управляющаго министерствомъ финансовъ, статсъ-секретаря дѣйств. тайн. совѣтн. Вронченко, временно заступавшаго мѣсто графа Канкрина, всего состояло долговъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| внѣшнихъ. . . . . | | | 71.014,000 голл. гульд. |
| внутреннихъ срочныхъ. . . . . | | | 42.586,796 р. с. |
| » | безсрочныхъ | 6% — | 73.910,256 » » |
| » | » | 5% — | 101.946,700 » » |
| » | » | 4% — | 40.943,500 » » |

Всего внѣшнихъ и внутреннихъ, срочныхъ и безсрочныхъ, долговъ къ 1844 году состояло 299.865,232 р. с.

[1]) Въ 1840 году, въ депозитной кассѣ принято было золотомъ и серебряной монеты, въ обмѣнъ на билеты, 25.623,037 руб., а обратно представлено было билетовъ, для размѣна на монету 1.453,637 р. Кромѣ того, пріемъ золота въ слиткахъ усилилъ количество вкладовъ въ кассу еще на 12.780,144 руб.

[2]) Пол. собр. зак., № 16,984.

[3]) Тоже, № 17,178, 17,179.

[4]) Отчеты госуд. кред. установленій, за 1836—1843 гг.

Отставка графа Канкрина.

Въ 1844 году, министерство финансовъ понесло незамѣнимую потерю. 1 мая этого года, графъ Канкринъ,—когда настойчивыя его требованія о совершенномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій на Кавказѣ или быстромъ усмиреніи возставшихъ горцевъ не нашли отклика въ императорѣ Николаѣ,—подалъ въ отставку и, по разстроенному здоровью, уволенъ былъ отъ управленія министерствомъ финансовъ. Здоровье графа Канкрина разстроилось еще въ 1839 году и вызывало частыя поѣздки за границу; но, тѣмъ не менѣе, управленіе министерствомъ находилось подъ постояннымъ его вліяніемъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствовалось его указаніями вплоть до 1 мая 1844 года.

Θ. П. Вронченко.

Отъѣзжая, въ 1840 году, за границу, графъ Канкринъ, согласно высочайшей волѣ, уступилъ свое мѣсто товарищу министра финансовъ, статсъ-секретарю Θ. П. Вронченко, причемъ составилъ для своего замѣстителя обширную и подробную инструкцію: «о видахъ и предположеніяхъ по финансовой части». Инструкція эта одобрена была, какъ руководство, императоромъ Николаемъ. Но, въ сущности, она не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, ни особенно интереснаго.

Положеніе финансовъ въ 1823 г.

Но и не въ этомъ заключается заслуга графа Канкрина. Когда, въ 1823 году, графъ Канкринъ призванъ былъ къ управленію министерствомъ финансовъ, положеніе государственной казны было почти безнадежнымъ. Неумѣлыя дѣйствія его предшественника, постоянные дефициты, сильное паденіе ассигнаціонныхъ денегъ, постоянное уменьшеніе государственныхъ доходовъ, сильное пьянство въ народѣ, недостатокъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ, упадокъ промышленности и торговли, многочисленныя банкротства, ужасающая масса недоимокъ, — вотъ тѣ обстоятельства, сопровождавшія назначеніе Канкрина министромъ финансовъ и которыя были засвидѣтельствованы въ циркулярѣ нашего министра иностранныхъ дѣлъ къ нашимъ представителямъ при западноевропейскихъ дворахъ, когда, въ 1822 году, рѣшено было ввести не просто покровительственный, а запретительный тарифъ. Кромѣ того, въ казенныхъ палатахъ и казначействахъ того времени существовали различныя злоупотребленія, такъ что, въ началѣ управленія Канкрина, открылись на многіе милліоны растраты казенныхъ денегъ.

Вотъ въ какомъ положеніи были финансовыя дѣла, когда Канкринъ принялъ министерство.

Финансовая несостоятельность.

Графъ Канкринъ первый возымѣлъ смѣлость посмотрѣть злу прямо въ глаза и признать финансовую несостоятельность государства. Но, несмотря на то, и Россія, и заграничныя финансовыя сферы постоянно питали довѣріе ко всѣмъ его мѣропріятіямъ, въ ряду которыхъ были и такія, которыя могли успѣшно осуществиться единственно при личномъ довѣріи къ министру.

Государственный и частный кредитъ.

Къ государственному кредиту вполнѣ примѣнимы нѣкоторыя изъ основныхъ условій кредита частнаго. Возстановить кредитъ, однажды пошатнувшійся, не легко, но все-таки возможно. Если заемщикъ останавливаетъ свои платежи и совершаетъ сдѣлку съ своими кредиторами, то кредитъ его на первое время потерянъ. Но, затѣмъ, если лицо, принужденное несчастными обстоятельствами вступить въ такую сдѣлку, имѣетъ достаточно энергіи и умѣнья, чтобы начать снова свои операціи и вести ихъ правильно, то и кредитъ его мало-по-малу возстановляется. Конечно, сначала смотрятъ на предпринимателя съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, но, затѣмъ, если видятъ въ немъ хорошаго хозяина и знаютъ, что на немъ не осталось неисполненныхъ обязательствъ отъ прежняго времени, то кредитъ его возстановляется легче.

Положеніе графа Канкрина.

Такъ было отчасти и съ нашимъ финансовымъ управленіемъ при графѣ Канкринѣ. Но, къ сожалѣнію, онъ, какъ мы уже объяснили выше, хотя и могъ быть хорошимъ администраторомъ, но не могъ быть полнымъ, самостоятельнымъ хозяиномъ, въ силу тѣхъ условій, какими была обставлена его дѣятельность. Не отъ него зависѣло, въ самой своей основѣ, правильное и производительное употребленіе тѣхъ средствъ, какія онъ добывалъ. Но отъ него могло зависѣть лишь экономное расходованіе финансовъ, и онъ, дѣйствительно, отстаивалъ рессурсы государства съ возможной энергіей, — ему не разъ приходилось становиться въ оппозицію къ высочайшей волѣ и отказывать императору Николаю въ деньгахъ, предназначавшихся, по его мнѣнію, на безплодные расходы [1]).

Значеніе цѣли займовъ.

Продолжая сравненіе, только-что приведенное нами, замѣтимъ, что, при возстановленіи пошатнувшагося однажды кредита частнаго лица, главную роль играетъ вопросъ о томъ, какое употребленіе онъ намѣренъ сдѣлать и дѣйствительно дѣлаетъ—изъ открываемаго ему новаго кредита.

Тоже самое примѣнимо и къ кредиту государства. Онъ зависитъ не только отъ отсутствія прежнихъ, не исполненныхъ обязательствъ, но

---

Императоръ Николай I о графѣ Канкринѣ.

[1]) П. Ѳ. Брокъ, бывшій министромъ финансовъ въ 1850—1857 гг., однажды разсказывалъ, послѣ доклада, слѣдующее:

— „Государь былъ сегодня очень милостивъ. „Я желалъ бы, говорилъ онъ мнѣ:— сдѣлать то-то и то-то; но не знаю, имѣемъ ли мы для этого достаточныя денежныя средства?“

„Я отвѣчалъ, что для исполненія воли его величества средства всегда найдутся.

„Государь тогда улыбнулся и изволилъ сказать:

— „Очень радъ, Брокъ, что я не встрѣчаю въ тебѣ того всегдашняго противорѣчія, къ которому меня пріучилъ Канкринъ. Онъ, бывало, придетъ ко мнѣ въ туфляхъ (гр. Канкринъ страдалъ опухолью ногъ), станетъ у камина грѣть себѣ... спину, и что бы я ни говорилъ, у него всегда одни отвѣты: „Нельзя, ваше величество, никакъ нельзя“..

Но, къ чести покойнаго государя и его министра, Канкринъ, несмотря на всѣ противорѣчія, 21 годъ оставался министромъ финансовъ.

и отъ соображенія о томъ, производительно или непроизводительно будутъ употреблены рессурсы, добываемые путемъ новаго кредита.

Но, именно, отъ министра финансовъ въ то время не зависѣло рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ благопріятномъ. Наша финансовая администрація очень хорошо понимала указанное различіе и вліяніе его на кредитъ, но все, что она могла сдѣлать съ своей стороны, это было — скрывать, для чего, въ дѣйствительности, требовались новые рессурсы. И вотъ она, какъ мы покажемъ далѣе, въ самомъ дѣлѣ и старалась тщательно скрывать употребленіе, дѣлавшееся изъ займовъ: она была вынуждена къ этому.

Производительные расходы.

Въ самомъ дѣлѣ, до какой степени употребленіе, дѣлаемое изъ кредита, важнѣе даже тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ государство обременяетъ себя новыми долгами,—въ этомъ мы убѣждаемся современнымъ примѣромъ: желѣзнодорожные займы, благодаря своему производительному назначенію, не ослабили кредита Россіи, несмотря на то, что прибавлялись къ прежнему бремени государственныхъ долговъ и сами производились въ большихъ размѣрахъ и въ короткое время. Напротивъ, можетъ быть, возможно даже сказать, что, именно, желѣзнодорожные займы расчистили путь для государственнаго кредита, вообще, и что, именно благодаря имъ, государство съ бо́льшею легкостію стало помѣщать займы, нужные ему и для общихъ потребностей.

Система графа Канкрина.

Императоръ Николай высоко уважалъ и достойно награждалъ [1]) своего министра финансовъ, справедливо считая его болѣе способнымъ къ управленію финансовымъ вѣдомствомъ, чѣмъ остальныхъ своихъ министровъ. Это безграничное довѣріе государя, Канкринъ умѣлъ цѣнить по своему, именно, оставаясь, по возможности, самостоятельнымъ распорядителемъ финансовыхъ дѣлъ и лишь изрѣдка уступая въ мелочахъ.

Онъ съ безпощаднымъ упорствомъ ввелъ свою систему въ дѣло управленія финансами и примѣнялъ ее во всѣхъ частяхъ: частный кредитъ подпалъ подъ вліяніе государственнаго, частная промышленность ослаблена въ пользу государственной, кредитныя учрежденія послужили лишь орудіемъ для финансовыхъ операцій казны. Хотя нельзя отрицать, что Канкринъ былъ ярымъ защитникомъ покровительственной системы, въ самомъ узкомъ значеніи этого слова, и поборникомъ запретительной системы, введенной въ 1822 году, благоволилъ къ устарѣлымъ идеямъ, считая либераловъ своими личными вра-

[1]) Кромѣ почетныхъ наградъ, графу Канкрину пожаловано было: въ 1827 году 100,000 рублей, въ 1830 году—12 лѣтняя аренда чигиринскаго староства въ Кіевской губерніи, въ 1834 году—200,000 руб., въ 1835 году—тридцать тысячь десятинъ земли въ Бессарабіи, въ 1838 году—500,000 руб. и въ 1842 году—100,000 руб.

гами, облекалъ непроницаемой тайной финансовыя дѣла [1]) и считалъ желѣзныя дороги опасными разрушителями народнаго благосостоянія, ввелъ откупную систему въ питейномъ дѣлѣ, вмѣсто акцизной, мало заботился о земледѣліи, искусственно расширилъ мануфактурную промышленность и сентиментально поклонялся политикѣ императора Николая,— но, помимо всѣхъ этихъ особенностей, графъ Канкринъ, все-таки, представляетъ собою одного изъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей въ исторіи русскихъ финансовъ, оказавшаго незабвенныя услуги Россіи и ея экономическому развитію.

Заслуги графа Канкрина.

Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя дѣятельность графа Канкрина отозвалась самымъ благотворнымъ образомъ на государственныхъ финансахъ, торговлѣ и промышленности, что онъ упорядочилъ, какъ государственное, такъ и народное, хозяйства, что онъ поднялъ, развилъ и далъ надлежащее направленіе естественнымъ и обрабатывающимъ силамъ страны. Но если бросить бѣглый взглядъ на всѣ плоды дѣятельности Канкрина, то, поневолѣ, приходится удивляться, что, при томъ довѣріи, какимъ онъ пользовался все время у императора Николая, онъ не совершилъ болѣе значительныхъ измѣненій въ финансовомъ строѣ и не устранилъ множества неблагопріятныхъ условій, мѣшавшихъ, какъ ему, такъ и послѣдующимъ министрамъ финансовъ, установить дѣйствительно прочныя основанія для финансоваго хозяйства страны. Нельзя, однако, не сознаться, что единичныя усилія въ этомъ направленіи графа Канкрина врядъ ли были бы тогда успѣшными: „безсиліе центральной власти противъ всемогущей бюрократіи“ было бы главной причиной этого неуспѣха.

Высшая власть и бюрократія.

Лучшіе люди того времени, на ступеняхъ самаго престола, вполнѣ сознавали это безсиліе власти, противъ злоупотребленій всемогущей администраціи, и тяготились этимъ сознаніемъ. Краснорѣчивое признаніе въ этомъ смыслѣ мы привели въ своемъ мѣстѣ изъ писемъ императора Александра.

Если свѣтлый умъ такого дѣятеля, который готовился принять въ руки власть самодержавную, приходилъ въ отчаяніе, видя всю трудность

Строгая тайна въ финансовыхъ дѣлахъ.

[1]) До какой крайности доходилъ графъ Канкринъ въ стремленіи покрывать строгой тайной финансовыя дѣла государства, ясно видно изъ слѣдующаго оффиціальнаго документа, поданнаго имъ, 1 января 1838 года, императору Николаю и приводимаго нами дословно: „Дѣйствительный статскій совѣтникъ Арсеньевъ объяснялся съ министромъ финансовъ о доставленіи для его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича отчетовъ министерства финансовъ, государственныхъ росписей и другихъ нужныхъ бумагъ, дабы его высочество обозрѣніемъ оныхъ могъ предварительно ознакомиться съ финансовою частію, а, вслѣдъ затѣмъ, генералъ-адъютантъ Кавелинъ отнесся къ министру финансовъ объ отдачѣ сихъ бумагъ подъ росписку Арсеньева. Какъ государственныя росписи сохраняются въ тайнѣ, то министръ финансовъ, приготовивъ все нужное, не осмѣливается, однако, приступить къ исполненію столь полезнаго дѣла, не испросивъ предварительно высочайшаго соизволенія вашего императорскаго величества“.

бороться одному за благо народа, безъ всякой помощи со стороны общества, то какъ тяжело, какъ безотрадно должно было быть сознаніе тѣхъ нѣсколькихъ, безкорыстныхъ и преданныхъ мысли о народной пользѣ, мыслителей, которые могли только мечтать о ней, не будучи въ состояніи ей служить?

Императоръ Александръ I и Аракчеевъ.

Александръ I былъ еще юношей въ то время, когда онъ начерталъ приведенныя нами изъ его писемъ строки. Взгляды измѣняются вмѣстѣ съ возрастомъ. Возмужавъ, онъ сдѣлалъ попытку окружить себя такими преобразованными учрежденіями, которыя придали бы болѣе прочности дѣйствію закона и облегчили бы надзоръ за его исполненіемъ. Но та сила, съ которою хотѣлъ бороться императоръ, оказалась на дѣлѣ могущественнѣе его. Мало по малу, пользуясь обстоятельствами, дѣйствительно чрезвычайными, эксплоатируя и отдѣльные случаи, которыми могла запугать и власть, и личное душевное настроеніе монарха, эта сила, наконецъ, одержала верхъ надъ нимъ—въ немъ самомъ. Онъ усталъ бороться, поддался прежнему сознанію безсилія и новымъ опасеніямъ, которыя внушались ему, разными путями, и, наконецъ, вручилъ власть въ руки человѣка, наименѣе достойнаго, наименѣе развитаго, наиболѣе далекаго отъ свѣтлыхъ воззрѣній, ознаменовавшихъ начало царствованія. Что эпоха такого правителя, какъ Александръ I, могла произвести, въ конечномъ результатѣ, мрачнаго временщика, выразителя самаго убійственнаго формализма — Аракчеева, — не служитъ ли это краснорѣчивымъ доводомъ безсилія одной власти, безъ общественной помощи, въ борьбѣ съ злоупотребленіями и въ стремленіи обновить условія народнаго быта?

Императоръ Николай I.

Между тѣмъ, обстоятельства, среди которыхъ началось, въ 1825 году, новое царствованіе, были такого рода, что сама собою являлась естественная возможность недоразумѣнія. Подъ впечатлѣніемъ этихъ послѣднихъ обстоятельствъ, преемникъ Александра I выносилъ изъ только-что окончившагося періода вовсе не то поученіе, которое изъ него истекало логически, не тотъ выводъ, что только при содѣйствіи общества возможна система, согласующая правильное удовлетвореніе народныхъ нуждъ съ прочнымъ поддержаніемъ и авторитета власти, и общественнаго спокойствія. Наоборотъ,—событіе 1825 года внушило мысль, что изъ всѣхъ преданій александровской эпохи вѣрными и истинными были только опасенія, смущавшія послѣднія 10 лѣтъ жизни почившаго монарха. Отсюда истекалъ выводъ, что ошибка Александра I заключалась не въ нерѣшимости его къ завершенію преобразовательнаго дѣла, но въ самомъ предпринятіи преобразованій, въ самомъ стремленіи обновить условія общественной жизни.

Безусловная реакція.

Это уже была мысль чистой реакціи, которая, затѣмъ, водворилась безусловно. Понятно, что реакція противъ преобразовательныхъ стрем-

леній, противъ желанія внести свѣтъ и контроль въ сферу администраціи, могла быть только выгодна прежнему всемогуществу бюрократіи. И вотъ, послѣдовалъ періодъ, въ которомъ фаворитизмъ процвѣталъ болѣе, чѣмъ когда-либо, о дѣйствительномъ контролѣ не было и помину, а властолюбіе и корыстолюбіе вліятельныхъ лицъ дѣлали невозможными какія-либо общія улучшенія.

Безплодность усилій Канкрина.

Неудивительно было, при такомъ направленіи, что даже и такая свѣтлая личность, какую представляетъ собою графъ Канкринъ, при всемъ личномъ довѣріи, какимъ его удостоивалъ государь, при всемъ, казалось бы, ничѣмъ не ограниченномъ могуществѣ, какое предоставлялось довѣренному лицу въ управленіи абсолютномъ,—ничего не могла сдѣлать. Наоборотъ, даже такой умный и благонамѣренный человѣкъ, какъ Канкринъ, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, принужденный отказываться отъ своихъ цѣлей и изыскивать все новыя и новыя средства для достиженія, именно, тѣхъ цѣлей, которымъ онъ сочувствовать не могъ, самъ, наконецъ, долженъ былъ извратиться.

Бюрократическая система.

Безусловный просторъ управленія, та система, при которой можно сдѣлать все однимъ почеркомъ пера—хотя, въ сущности, только на бумагѣ—повидимому, представляетъ болѣе возможности скоро создать что-либо, чѣмъ всякій иной порядокъ управленія. Но и съ нею связано, однако, одно неустранимое для нея самой условіе, а именно то, что ей труднѣе находить себѣ помощниковъ съ умомъ свѣтлымъ, съ характеромъ независимымъ и безкорыстнымъ. А если, случайно, такіе и оказываются, то, въ концѣ-концовъ, обстоятельства, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать, извращаютъ и умъ ихъ, и характеръ.

Отсутствіе свободной критики.

Достаточно указать хотя бы на ту особенность этихъ обстоятельствъ, что отсутствіе постоянной, свободной критики порождаетъ самонадѣянность, а случайно встрѣчающіеся критическіе отзывы только непріятно поражаютъ ухо и вызываютъ раздраженіе. Врываясь, какъ ненастроенный по общему камертону инструментъ, въ симфонію «общеблагополучнаго обстоянія», они только производятъ диссонансъ и устраняются безслѣдно.

Положеніе министра финансовъ.

Положеніе министра финансовъ, среди такихъ условій, когда опредѣленіе и примѣненіе закона легко и податливо для всякихъ исканій, особенно затруднительно. Ни къ кому эти вліятельныя исканія, постоянно производящія пертурбацію во всѣхъ разсчетахъ, не обращаются съ такой настойчивостью и ничѣмъ, кромѣ общественнаго контроля, неудержимою силой, какъ именно къ нему. При отсутствіи незыблемой силы закона, регулирующаго государственные расходы, министръ финансовъ постоянно находится, какъ-бы, въ осадѣ.

Особыя требованія.

Простираемыя къ нему требованія всегда не ограничены, а, между тѣмъ, отказы для него далеко не всегда возможны. Еслибы возможно было изслѣдовать истинные мотивы многихъ ссудъ, пособій, льготъ, дѣлавшихся частнымъ лицамъ и промышленнымъ обществамъ, то оказалось бы, что главную роль въ этихъ случаяхъ играло не что-либо иное, какъ именно протекція, то есть вліяніе тѣхъ или другихъ значительныхъ лицъ. И можно предположить, что въ этомъ отношеніи даже и позднѣйшее введеніе публикаціи росписей и контрольныхъ отчетовъ не измѣнило окончательно всей сущности дѣла.

Трудность положенія.

До какой степени трудно бываетъ устоять даже противъ массы исканій обыкновенныхъ, то-есть не опирающихся на вліянія лицъ всесильныхъ, — это можно было наблюдать на примѣрѣ одного изъ нашихъ министровъ финансовъ, наиболѣе способнаго и искренно преданнаго пользамъ страны. Этотъ государственный дѣятель, человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречный, справедливый и благородный по самой природѣ, пересталъ, наконецъ, кланяться своимъ знакомымъ и принялъ за правило оказывать имъ самый холодный пріемъ: опытъ научилъ его, что, при первомъ проявленіи природной его любезности и мягкости, тотчасъ къ нему предъявлялись корыстныя требованія.

Общія неудобства.

Но, сверхъ нѣкоторыхъ особенностей своего положенія, дѣлающихъ его наиболѣе затруднительнымъ, министры финансовъ въ своей дѣятельности встрѣчали и другія неудобства, общія для всѣхъ нашихъ министровъ. Съ перваго взгляда кажется, что нигдѣ условія дѣятельности для министра не бываютъ благопріятнѣе, чѣмъ у насъ, при томъ просторѣ, то-есть при той независимости отъ общественнаго контроля, какою они пользуются. Но дѣло въ томъ, что, какимъ бы знающимъ и талантливымъ ни былъ человѣкъ, онъ, все-таки, не можетъ ни знать всего, ни находить въ себѣ одномъ достаточно нравственной силы для дѣйствія. Человѣческая природа требуетъ нравственной поддержки, но государственные дѣятели не могутъ находить ее въ своихъ подчиненныхъ. Въ другихъ странахъ они находятъ ее тамъ, гдѣ опираются на сочувствующія группы общества, гдѣ сами они гласнымъ словомъ, въ видѣ разъясненія, самозащиты и отчета о своихъ мотивахъ и дѣлахъ, обращаются прямо къ обществу.

Наши государственные дѣятели.

У нашихъ дѣятелей такой поддержки нѣтъ. Естественно, что министръ не можетъ самъ знать всего, а, между тѣмъ, по нашимъ условіямъ, на немъ одномъ лежитъ вся тягость иниціативы и успѣха или неуспѣха мѣръ. Тѣ единственные помощники, какихъ онъ имѣетъ, сами лишены всякаго самостоятельнаго значенія, и содѣйствіе, ими оказываемое, по необходимости, вяло, потому что оно никому не видно, и все ими сдѣланное обращается въ заслугу не ихъ, но главнаго ихъ начальника.

Отсутствіе системы въ выборѣ дѣятелей.

Наконецъ, и самая система пріисканія людей для высшей дѣятельности, до нѣкоторой степени, вносила въ выборъ ихъ элементъ случайности. Рекомендація со стороны общественнаго мнѣнія, которое одно могло бы оцѣнивать всѣ выдающіяся личныя силы и указывать на наиболѣе способныхъ, путемъ выборовъ—не въ должности министровъ, конечно, но въ такія корпораціи дѣятелей, изъ которыхъ сами собою выдвигались бы впередъ кандидаты на занятіе высшихъ должностей—у насъ не существуетъ. Естественно, что «на высотѣ» лишь весьма немногіе могутъ сдѣлаться лично извѣстными и что личная извѣстность, до нѣкоторой степени, зависитъ прямо отъ случайности. Понятно, что при такой случайности наиболѣе шансовъ могъ имѣть элементъ военный, по самому роду службы, имѣвшій болѣе случаевъ быть замѣченнымъ, особенно въ то время, о которомъ мы говоримъ.

Дѣятели изъ военнаго сословія.

И вотъ, въ дѣйствительности, у насъ на высшихъ ступеняхъ дѣятельности, самой многосложной, требующей, для успѣшнаго направленія, и научной подготовки, и знанія страны, и спеціальныхъ изслѣдованій, бывало не мало лицъ военныхъ. Это представляло не только ту, весьма важную, впрочемъ, невыгоду, которая сопряжена съ отсутствіемъ самостоятельности, неизбѣжнымъ при недостаткѣ знакомства съ дѣломъ, но еще и особенное, нравственное неудобство. Военное воспитаніе, спеціально приготовляя человѣка къ карьерѣ воинской, развиваетъ въ немъ особыя свойства, нужныя именно для военнаго дѣла: привычку къ дисциплинѣ, самоувѣренность, быструю рѣшимость при дѣйствіи, такъ-сказать, на глазомѣръ, и нетерпимость къ возраженіямъ.

Особенности военнаго направленія.

Въ дѣлѣ военномъ, въ сраженіи, эти свойства нужны для производства быстраго результата, и такъ какъ результатъ получается тотчасъ же, то и самыя ошибки начальника немедленно раскрываются, и, затѣмъ, является возможность стараться объ ихъ исправленіи. Но въ гражданскомъ управленіи дѣло представляется совершенно инымъ. Здѣсь внезапная рѣшимость вовсе не необходима, самоувѣренность можетъ быть вредна и нетерпимость къ возраженіямъ положительно не годится. Наконецъ, въ дѣлѣ гражданскаго управленія, ошибки проявляются иногда лишь по прошествіи многихъ лѣтъ, и тогда уже не ложатся на отвѣтственности главнаго начальника, который былъ ихъ виновникомъ, не ложатся потому, что, по прошествіи долгаго времени, ихъ можно уже приписать инымъ вліяніямъ, или дѣйствію непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, хотя бы эти обстоятельства и легко возможно было предвидѣть съ самаго начала.

Значеніе государственнаго совѣта.

Противъ всѣхъ, обрисованныхъ выше, недостатковъ въ нашемъ государственномъ управленіи можно, конечно, возразить, что учрежденіе государственнаго совѣта, которымъ съ 1810 года разсматриваются проекты

важнѣйшихъ законовъ, уравновѣшиваетъ нѣкоторые недостатки и пополняетъ пробѣлы административнаго строя. Но, при этомъ, все-таки необходимо имѣть въ виду слѣдующія три обстоятельства: во-первыхъ, что государственный совѣтъ состоитъ изъ бывшихъ и находящихся въ должностяхъ главныхъ начальниковъ частей; стало быть, въ составѣ его элементъ случайности представляется не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ составѣ министерствъ; во-вторыхъ, что, при заявленіи мнѣній совѣтомъ, меньшинство имѣетъ равныя права съ большинствомъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, что многія, нерѣдко весьма важныя, мѣры и не проводились чрезъ государственный совѣтъ, а осуществлялись отдѣльными указами, «въ видѣ опыта», какъ мѣры временныя, а, затѣмъ, дѣйствіе ихъ продлинялось на неопредѣленное время.

Вотъ тѣ весьма существенныя условія высшей административной дѣятельности, которыхъ, для правильности сужденія, необходимо не упускать изъ виду и при оцѣнкѣ усилій и предпріятій даже такого замѣчательнаго человѣка, какимъ былъ графъ Канкринъ.

---

## ГЛАВА IV.

## 1844—1853.

Дѣятельность министерства финансовъ въ 1844 г.

Оставленіе графомъ Е. Ф. Канкриномъ поста министра финансовъ въ 1844 году, несомнѣнно, отразилось на общемъ ходѣ дѣятельности этого учрежденія, вообще, и на положеніи государственныхъ финансовъ, въ частности. Въ первые два года послѣ замѣщенія Канкрина, дѣйствія министерства ни въ чемъ не разнились отъ предъидущихъ лѣтъ: традиціи системы Канкрина пустили слишкомъ глубокіе корни, чтобы рѣзкое ихъ измѣненіе могло послѣдовать въ такомъ, сравнительно, краткомъ промежуткѣ. Но, начиная съ 1844 года, дѣятельность министерства финансовъ приняла безсистемное, шатающееся изъ стороны въ сторону, направленіе.

Ѳ. П. Вронченко и П. Ѳ. Брокъ.

Ни графъ Ѳ. П. Вронченко, управлявшій министерствомъ финансовъ до 1850 года, ни статсъ-секретарь П. Ѳ. Брокъ, бывшій министромъ финансовъ до 1859 года, не только не могли пойти по стопамъ Канкрина и стремиться къ постепенному улучшенію и развитію финансовыхъ силъ и средствъ государства, но, повидимому, даже не считали необходимымъ стоять на твердой почвѣ здравой и разумной финансовой политики,—даже не сочли нужнымъ поддержать и сохранить тѣ начала, которыя были созданы многолѣтнимъ трудомъ Е. Ф. Канкрина.

Безсистемность финансоваго хозяйства.

Само собой разумѣется, что эта безсистемность въ финансовомъ управленіи не могла не отразиться на общемъ состояніи государствен-

наго и народнаго хозяйствъ; дефициты, передержки и перерасходы по росписямъ были, какъ и прежде, самымъ обыкновеннымъ явленіемъ; но теперь никто этимъ не смущался, считая такой порядокъ естественнымъ; изъ года въ годъ, расходы возрастали несоразмѣрно съ доходами, и, для покрытія дефицитовъ, приходилось обращаться къ опасному средству, именно къ внѣшнимъ займамъ; государственное хозяйство, не имѣя ни одной правильной точки опоры, постепенно приходило въ упадокъ и разстройство. Но, конечно, по внѣшнему виду «все обстояло благополучно», самообольщеніе и самообманъ считались въ то время обязательными достоинствами «патріота», и «охраненіе монархическихъ принциповъ» было тогда единственной задачей правительства. Не долго длился этотъ самообманъ; горестно было пробужденіе...

Въ наступившемъ уже трехлѣтіи, именно въ 1844, 1845 и 1846 годахъ, общій видъ государственныхъ доходовъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя.

## Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1844, 1845 и 1846 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные доходы 1844—1846 гг.

| Наименованіе доходовъ. | 1844. | | 1845. | | 1846. | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. |
| Податей . . . . . | 47,107 | 46,294 | 47,107 | 46,834 | 46,927 | 44,406 |
| Питейныхъ откупныхъ. | 49,487 | 42,492 | 49,438 | 45,008 | 52,118 | 50,432 |
| Таможенныхъ . . . . | 27,600 | 28,715 | 27,600 | 32,928 | 20,000 | 30,430 |
| Соляныхъ . . . . . | 8,910 | 8,385 | 8,910 | 9,779 | 9,431 | 8,938 |
| Экономическихъ, долговыхъ суммъ, пошлинъ и другихъ сборовъ . . . . | 31.378 | 35,337 | 32,249 | 34,718 | 33,173 | 34,289 |
| Итого обыкновенныхъ доходовъ . | 164,482 | 161,223 | 165,304 | 169,267 | 161,649 | 168,469 |
| Доходовъ на особые предметы: | | | | | | |
| 9-ти-копѣечнаго земскаго сбора на содержаніе земскихъ судовъ . . | 1,723 | 1,702 | 1,743 | 1,841 | 1,745 | 1,825 |
| Вспомогательнаго земскаго сбора на платежъ по займамъ государственнаго казначейства . . . | 911 | 921 | 1,042 | 1,058 | 1,175 | 1,133 |

Государственные доходы 1844—1846 гг.

| Наименованіе доходовъ. | 1844. | | 1845. | | 1846. | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. |
| Дохода съ имѣній и капиталовъ, обращенныхъ въ казну, на основаніи высочайшаго указа 1-го января 1842 г., принадлежавшихъ православному и римско-католическому духовенству въ западныхъ губерніяхъ . . . . . | 602 | 592 | 788 | 711 | 876 | 727 |
| Итого на особые предметы . . . | 3,236 | 3,215 | 3,573 | 3,610 | 3,796 | 3,685 |
| Прибылей отъ государственнаго заемнаго и коммерческаго банковъ . . | — | — | — | — | 2,526 | 2,543 |
| Оборотныхъ суммъ: | | | | | | |
| Отъ откупщиковъ за отпускаемое имъ, по контрактамъ, вино . . . . . | 15,334 | 11,924 | 15,350 | 12,386 | 12,574 | 8,443 |
| Изъ военнаго капитала, на счетъ возврата изъ учрежденнаго запаснаго военнаго капитала, на заготовленіе ранніхъ отпусковъ новымъ откупщикамъ . . . . . | 2,800 | 2,800 | — | — | — | — |
| За желѣзо, снаряды и другія вещи, выдѣлываемыя на казенныхъ заводахъ для военнаго и морскаго министерствъ, и за мѣдь для запасовъ, для монетнаго двора отпускаемую . . . . . | 1,727 | 1,440 | 1,993 | 1,766 | 1,372 | 1,454 |
| Итого оборотныхъ суммъ . . | 19,861 | 16,164 | 17,343 | 14,152 | 13,946 | 9,897 |
| Всего . . . | 187,579 | 180,602 | 186,220 | 187,029 | 181,917 | 184,621 |

Выводы изъ таблицы.

Изъ выше приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что, въ дѣйствительности, поступленіе доходовъ увеличивалось весьма незначительно и составляло:

Въ 1844 году . . . 180.602,000 р.
» 1845 » . . . 187.029,000 »
» 1846 » . . . 184.621,000 »

Между тѣмъ, совершенно противоположное явленіе замѣчается въ отношеніи расходовъ, возраставшихъ въ гораздо высшихъ размѣрахъ, чѣмъ доходы,—даже вполнѣ независимо отъ послѣднихъ. Сопоставленіе нижеслѣдующихъ данныхъ даетъ наглядное представленіе объ этой «независимости» расходовъ отъ доходовъ.

Государственные расходы 1844—1846 гг.

# Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1844, 1845 и 1846 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

| Наименованіе расходовъ. | 1844. | 1845. | 1846. |
|---|---|---|---|
| **I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.** | | | |
| По системѣ кредита: | | | |
| Государственной коммиссіи погашенія долговъ . . . | 20,996 | 20,214 | 22,785 |
| Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посредствомъ государственнаго казначейства производимыхъ . . . . . | 7,764 | 8,127 | 8,569 |
| Въ резервъ по кредитной части на случай новыхъ займовъ. . . . . | 211 | — | — |
| На вымѣнъ платиновой монеты. . . . . | — | — | 100 |
| По высочайшему двору: | | | |
| Разнымъ вѣдомствамъ онаго . . . . . | 8,422 | 8,540 | 9,301 |
| Въ собственное распоряженіе его имп. величества . | 361 | 61 | 233 |
| По духовной части православнаго исповѣданія . . . | 1,155 | 1,440 | 993 |
| На обезпеченіе содержанія сельскаго духовенства западнаго края и на общее улучшеніе содержанія православнаго духовенства . . . . . | 1,511 | 1,846 | 2,468 |
| По министерствамъ: | | | |
| Народнаго просвѣщенія. . . . . | 2,771 | 2,786 | 2,787 |
| Военному, со включеніемъ издержекъ, посредствомъ министерства финансовъ производимыхъ, кромѣ суконъ. | 61,979 | 62,268 | 67,485 |
| Условно на расходы по провіантской и артиллерійской частямъ. . . . . | 117 | 403 | 425 |
| Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ. | 9,610 | 10,125 | 10,000 |
| Условно на провіантъ по высокимъ еще, противъ 1839 года, цѣнамъ. . . . . | 293 | 150 | 138 |
| Строительному департаменту. . . . . | 689 | 716 | 716 |
| На сукна для арміи и флотовъ . . . . . | 2,748 | 2,856 | 2,633 |
| Иностранныхъ дѣлъ . . . . . | 2,084 | 2,004 | 1,938 |
| Внутреннихъ дѣлъ . . . . . | 6,188 | 7,696 | 7,989 |
| Финансовъ со включеніемъ пенсіоновъ . . . . . | 21,618 | 25,079 | 24,322 |
| Кабин. его имп. велич. за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и нерчинскихъ заводовъ и другіе по онымъ расходы . . . . . | 2,063 | 2,072 | 2,299 |
| На экстренное заготовленіе вина . . . . . | 1,448 | — | — |
| Государственныхъ имуществъ . . . . . | 3,673 | 3,777 | 3,969 |
| На пріобрѣтеніе въ казну однодворческихъ крестьянъ | 104 | — | — |
| Юстиціи . . . . . | 3,790 | 3,665 | 3,675 |
| По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій. . . . . | 4,221 | 4,366 | 4,127 |
| По главному управленію почтъ. . . . . | 2,540 | 2,139 | 2,542 |
| По государственному контролю. . . . . | 223 | 230 | 221 |
| На улучшеніе содержанія совѣтниковъ губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ и улучшеніе штатовъ губ. правл. . . . . | 33 | 186 | — |
| За взятыя государственнымъ казначействомъ займообразно суммы: | | | |
| a) Оборотному капиталу погашенія долговъ . . . . | — | 1,500 | — |
| b) Военному капиталу . . . . . | 649 | 2,982 | — |

Государственные расходы 1844—1846 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1844. | 1845. | 1846. |
|---|---|---|---|
| c) 2-му 4% займу . . . . . | 700 | — | — |
| d) 3-му 4% займу . . . . . | — | 218 | — |
| Въ капиталъ с.-п.-б.-московской желѣзной дороги, на счетъ возврата изъ онаго въ будущемъ году . . . | — | — | 1,043 |
| Въ 4-ый 4% заемъ, въ уплату позаимствованныхъ изъ онаго въ 1845 г. на расходы госуд. казначейства . . . | — | — | 17 |
| **II. Расходовъ на особые предметы.** | | | |
| Какъ-то: на содержаніе земскихъ судовъ, платежи по шоссейнымъ займамъ, на содержаніе по западнымъ губерніямъ духовенства и проч. . . . . | 3,563 | 3,842 | 3,883 |
| **III. Оборотныхъ расходовъ.** | | | |
| Въ запасный винный капиталъ . . . . . | 1,000 | 1,000 | — |
| На заготовленіе вина для откупщиковъ. . . . . | 5,275 | 7,448 | 8,405 |
| На случай недобора откупщиками вина, а также за разсрочки для откупщиковъ . . . . . | 3,474 | — | — |
| За металлы для военнаго и морскаго министерствъ . | 1,993 | 1,372 | 1,395 |
| **IV. Особыхъ суммъ.** | | | |
| На содержаніе государственныхъ банковъ и нѣкоторыхъ, принадлежащихъ къ нимъ, мѣстъ . . . . . | — | 1,376 | 1,295 |
| На возмѣщеніе недоимокъ въ податяхъ и недоборовъ разнаго рода, кромѣ питейныхъ откупныхъ . . . . | — | 5,175 | 5,175 |
| На случай невыбора казеннаго вина и неисправности откупщиковъ . . . . . | — | 5,094 | 2,500 |
| Сверхъ росписи: | | | |
| На счетъ займовъ на строенія и другія по государству надобности . . . . . | 14,674 | 15,401 | 17,904 |
| Сверхъ того: | | | |
| На приданное награжденіе ихъ императорскимъ высочествамъ великимъ княжнамъ . . . . . | 2,000 | — | — |
| На приданное награжденіе ея императорскому высочеству вел. княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ. . . . . | — | — | 1,000 |
| Всего . . . . . | 199,940 | 216,573 | 222,332 |

Отношеніе доходовъ къ расходамъ.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ государственные доходы въ 1845 году возросли на 7 мил., а въ 1846 году только на 4 мил. противъ доходовъ 1844 года,—расходы возросли на 17 мил. въ 1845 году и на 23 мил. въ 1846 году противъ расходовъ 1844 года.

Военные расходы.

Наибольшая доля увеличенія, конечно, падаетъ на военное вѣдомство. Изъ приведенныхъ выше государственныхъ расходовъ за 1844—

1846 гг. видно, что издержки по военному вѣдомству съ каждымъ годомъ возрастали и составляли:

Въ 1844 году. . 61.979,000
» 1845 » . . 62.268,000
» 1846 » . . 67.485,000

Кромѣ того, на морское вѣдомство издержано было:

Въ 1844 году. . 9.610,000
» 1845 » . . 10.125,000
» 1846 » . . 10.000,000

Особыя издержки на военныя потребности (сукна, провіантскіе, артиллерійскіе и строительные расходы) составляли:

Въ 1844 году. . 3.847,000
» 1845 » . . 3.125,000
» 1846 » . . 3.942,000

Отношеніе расходовъ военныхъ къ расходамъ вообще и на народное просвѣщеніе.

Если сопоставить эти расходы съ расходами вообще по росписи и съ издержками на народное образованіе, то получимъ слѣдующія краснорѣчивыя цифры, въ комментаріяхъ не нуждающіяся.

| Годы. | Общая сумма расходовъ по военному и морскому министерствамъ. | Общая сумма всѣхъ исполненныхъ расходовъ. | Общая сумма расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія. |
|---|---|---|---|
| | Въ тысячахъ рублей. | | |
| 1844 | 75,436 | 199,940 | 2,771 |
| 1845 | 75,518 | 216,573 | 2,786 |
| 1846 | 81,427 | 222,332 | 2,787 |

Причины увеличенія военныхъ расходовъ.

Что касается причинъ увеличенія расходовъ по военному вѣдомству въ 1846 году, то таковыя наиболѣе заключались въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ: въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и революціонной вспышкѣ въ Краковѣ.

Война на Кавказѣ.

Собственно, военныя дѣйствія на Кавказѣ продолжались, съ короткими промежутками, начиная съ царствованія Екатерины II. Мало по малу, къ Россіи переходили различныя мелкія и крупныя владѣнія кавказскихъ владѣтелей—князей; но въ 1845 году, вспыхнула сильная война, потребовавшая отъ военнаго министерства усиленныхъ расходовъ. Фанатизированные своимъ предводителемъ Шамилемъ, горцы упорно сопротивлялись русскимъ войскамъ, и счастіе поперемѣнно улыбалось то нашей арміи, то горцамъ, какъ въ 1845, такъ и въ 1846 году.

Революція въ Краковѣ.

Что касается революціи въ Краковѣ, то, по трактату, заключенному между Россіей, Австріей и Пруссіей 3 мая 1818 года, городъ Краковъ объявленъ былъ вольнымъ, и изъ него и его предмѣстій образована была

«Краковская республика». Въ началѣ 1845 года, въ Галиціи началось броженіе, перешедшее, затѣмъ, въ вооруженныя столкновенія между населеніемъ и австрійскими войсками. Въ слѣдующемъ 1846 году, эти столкновенія приняли характеръ общаго возстанія, и три покровительственныя державы послали войска для его усмиренія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 21 февраля 1846 года, изданъ былъ указъ [1]), по которому царство Польское и губерніи Волынская и Подольская объявлены были на военномъ положеніи; того же числа, изданъ указъ [2]) «о призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ, находящихся въ безсрочномъ и годовомъ отпускахъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Подольской, Кіевской и въ царствѣ Польскомъ»; затѣмъ, 6 іюня, губерніи Виленская, Ковенская, и Гродненская также объявлены были на военномъ положеніи. Возстаніе въ Галиціи было подавлено въ концѣ 1846 года, и Краковская республика, по конвенціи 25 октября (6 ноября), вошла въ составъ Австріи.

Пенсіонные расходы.

Независимо отъ военныхъ расходовъ, одинъ изъ существенныхъ расходовъ по государственной росписи на 1844 годъ заключался въ производствѣ пенсій и единовременныхъ выдачъ военнымъ, морскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Размѣръ этого расхода [3]) достигъ въ 1844 году до 6.957,470 руб. сер., въ сравненіи съ 1843 годомъ на 271,515 руб. болѣе, а сравнительно съ 1828 годомъ—на 4.296,008 руб. болѣе. При этомъ, необходимо замѣтить, что собственно эти пенсіонные расходы производились, главнымъ образомъ, для военно-служащихъ, а также для лицъ, занимавшихъ высокое положеніе въ служебной іерархіи. Что касается расходовъ по выдачѣ единовременныхъ пособій, вышедшимъ въ отставку, чиновникамъ, преимущественно, ихъ вдовамъ и сиротамъ, то эти платежи исключительно производились только на основаніи устава о пенсіяхъ и особыхъ по этому предмету положеній, причемъ, конечно, никакихъ стремленій къ усиленію размѣровъ такихъ пенсіонныхъ выдачъ совершенно не оказывалось.

Возрастаніе недоимокъ.

Причины столь тяжкихъ затрудненій въ поступленіи доходовъ прямо зависѣли отъ крайняго истощенія народа, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Возрастаніе количества недоимокъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Къ 1846 году недоимокъ въ доходахъ оказалось на 6.663.000 руб. болѣе, чѣмъ къ 1845 году, и, по получавшимся свѣдѣніямъ, ихъ поступленіе въ будущемъ было весьма сомнительно. Но по-

---

[1]) Вт. полное собраніе законовъ, № 19,748.
[2]) Вт. полное собраніе законовъ, № 19,749.
[3]) Вт. полное собраніе законовъ, № 20,209.

дробныя цифры по категоріямъ еще рельефнѣе обрисовываютъ тогдашнее положеніе дѣлъ. Сравнительный недоборъ въ доходахъ къ 1845 и 1846 годамъ составлялъ:

| | Къ 1845 году. | Къ 1846 году. | Болѣе. |
|---|---|---|---|
| 1. Въ податяхъ . . . . . | 39.787,702 | 43.701,856 | 3.914,154 |
| 2. » экономическ. доходахъ . | 7.604,532 | 8.609,385 | 1.004,853 |
| 3. » пошлинахъ . . . . | 28.112,874 | 31.113,283 | 3.000,409 |
| 4. » долговыхъ платежахъ . | 3.714,180 | 3.750,357 | 36,177 |
| 5. » доходахъ чрезвычайныхъ | 1.677,750 | 1.811,169 | 133,419 |
| 6. » суммахъ, поступающихъ на особые предметы . | 782,142 | 1.102,565 | 320,423 |
| Всего рублей. . | 81.679,180 | 90.088,615 | 8.409,435 |

По слѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились, именно:

| | | | Менѣе. |
|---|---|---|---|
| 1) въ прибыляхъ отъ банковъ | 300,000 | 202,009 | 97,991 |
| и 2) по статьѣ за вино для откупщиковъ . . . . . | 3.447,860 | 1.800,283 | 1.647,577 |
| Всего . . | 3.747,860 | 2.002,292 | 1.745,568 |

Такимъ образомъ, общая сумма недобора въ доходахъ составляла:

Къ 1845 году . . 85.427,040 руб.
» 1846 » . . . 92.090,907 »

Вообще же, въ 1846 году недоборъ въ доходахъ былъ болѣе недобора

1845 года на . . . 6.663,000 руб.
1844 » » . . . 11.973,000 »
1843 » » . . . 23.576,000 »
1842 » » . . . 20.325,000 »
1841 » » . . . 24.209,000 »

Неурожай 1844 и 1845 годовъ.

Одна изъ главныхъ причинъ накопленія недоимокъ заключалась въ неурожаѣ, охватившемъ, въ 1844 и 1845 годахъ, многія мѣстности Россіи. Изъ цѣлаго ряда указовъ, изданныхъ по этому поводу, видно, что въ правительственной помощи наиболѣе нуждались губерніи: Могилевская, Витебская [1]), Псковская [2]), Смоленская [3]), Ковенская [4]), остзейскій край [5]) и др. Помѣщикамъ этихъ губерній разрѣшены были дополнительныя ссуды, разсрочки платежей, причисленіе срочныхъ взносовъ къ капитальному долгу и проч. облегченія.

Увеличеніе земскаго сбора.

Совершенно противоположныя мѣры были приняты по отношенію

[1]) Вт. полное собраніе законовъ, №№ 17,491, 18,609 18,852.
[2]) Вт. полное собраніе законовъ, № 18,663.
[3]) Вт. полное собраніе законовъ, № 18,837.
[4]) Вт. полное собраніе законовъ, № 19,422.
[5]) Вт. полное собраніе законовъ, № 19,480.

къ другимъ частямъ населенія: 25 ноября 1846 года [1]), изданъ былъ указъ объ увеличеніи съ 1847 года вспомогательнаго земскаго сбора. По этому указу, сборы съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ увеличены вдвое. Кромѣ того, дополнительныя земскія повинности, введенныя въ 1846 году, несмотря на неурожай и, сопряженныя съ нимъ, обычныя бѣдствія, продолжены были и на 1847 годъ [2]). Вспомогательный земскій сборъ, увеличенный въ 1847 году вдвое, еще болѣе былъ увеличенъ въ 1848 году [3]).

Что касается распоряженій по финансовой части, состоявшихся въ 1844, 1845 и 1846 годахъ, то изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія.

Четвертый 4% заемъ.

20 октября 1844 года, изданъ былъ указъ [4]) «объ открытіи четвертаго четырехпроцентнаго займа, въ двѣнадцать милліоновъ рублей серебромъ, на расходы, необходимые въ 1845 году, по сооруженію с.-петербурго-московской желѣзной дороги» [5]).

Государственные долги и обмѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ.

Независимо отъ этого займа, въ теченіе 1844 года, занято было у сохранныхъ казенъ на различныя предпріятія 5.008,700 руб. Вообще сумма государственныхъ долговъ къ 1 января 1845 года составляла 314.415,470 руб. сер. Что касается обмѣна ассигнацій и депозитныхъ билетовъ, то изъ числа находившихся въ обращеніи ассигнацій (595.776,310 р.) изъято было къ 1 января 1845 г. на 348.290,265 р., а депозитныхъ билетовъ изъ числа 48.551,197 р.—на 36.250,088 р. [6]).

Въ теченіе 1845 года, обмѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ былъ также успѣшнымъ: по 27 іюня 1846 года оставалось въ обращеніи 151.310,960 руб. ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на 5.957,133 руб. сер. [7]). Запасный металлическій фондъ составилъ 27 іюня 1846 г. золотомъ и серебромъ 100.582,490 руб. Общая сумма государственныхъ долговъ къ 1 января 1846 года, составляла 315.712,500 руб. сер. Билетовъ государственнаго казначейства въ 1846 году находилось въ обращеніи ассигнаціонныхъ — 1.307,071 руб., на серебряную монету — 19.279,700 руб., всего 20.586,771 руб. сер. Собственно въ 1845 году, выпущено было въ обращеніе три серіи билетовъ (V, VI,VII) на сумму 9 милл. руб. сер. [8]).

Въ 1846 году, сумма государственныхъ долговъ почти не увеличилась. Обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты далъ слѣдующіе резуль-

---

[1]) Вт. полное собраніе законовъ, № 20,642.
[2]) Вт. полное собраніе законовъ, № 21.015.
[3]) Вт. полное собраніе законовъ, № 21,691.
[4]) Вт. полное собраніе законовъ, № 18,321.
[5]) Заемъ этотъ окончательно былъ реализованъ въ августѣ 1845 года. По займу выручено 11.201,914 р. сер., что составляетъ среднюю цѣну $93^{35}/_{100}$ за сто, а за исключеніемъ всѣхъ расходовъ—11.070,806 р. сер. или $92^{25}/_{100}$ за 100.
[6]) Отчетъ госуд. кред. уст., за 1844 годъ, стр. 6—8.
[7]) Отчетъ госуд. кред. уст., за 1845 годъ, стр. 7.
[8]) Вт. полн. собр. зак., № 18,757, 19,208.

таты: къ 1 января 1846 года оставалось въ обращеніи ассигнацій на 187.884,040 руб., въ теченіе этого года обмѣнено на 70.762,820 р. и осталось въ обращеніи къ 1 января 1847 года на 117.121,220 рублей [1]).

Попытки сокращенія расходовъ на 1847 г.

Несоразмѣрное соотношеніе между расходами и доходами, съ одной стороны, а съ другой — постоянное возрастаніе недобора въ доходахъ повлекли за собой и значительное увеличеніе дефицитовъ по государственнымъ росписямъ, достигшее въ послѣдующемъ трехлѣтіи, именно въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, до громадныхъ размѣровъ. Изъ этого плачевнаго положенія финансоваго хозяйства сама собой вытекала необходимость принятія радикальныхъ мѣръ, хотя бы по отношенію къ дефицитамъ по государственнымъ росписямъ. И, дѣйствительно, сознаніе этой необходимости, благодаря почину министерства финансовъ, послѣдовало лишь только въ 1846 году. Въ сентябрѣ этого года, министерство финансовъ снеслось, по высочайшему разрѣшенію, съ остальными министерствами и главными управленіями, чтобы каждое изъ нихъ изыскало способы къ сокращенію расходовъ на 1847 годъ, или чтобы, по крайней мѣрѣ, отложить нѣкоторые изъ нихъ на послѣдующіе годы. Починъ министерства финансовъ не принесъ, однако, желательныхъ результатовъ, и стремленіе его къ сокращенію государственныхъ расходовъ не привело почти ни къ чему. Неуклонная строгость тогдашней системы управленія, которая ставится въ примѣръ обожателями старой системы и старыхъ порядковъ, ни въ чемъ не воспомогла обязательной необходимости въ сокращеніи расходовъ, и высочайшее повелѣніе по этому предмету не осуществилось почти совсѣмъ. Такъ, министерства народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, а также государственный контроль, согласились убавить изъ своихъ смѣтъ на 1847 годъ всего только, въ общей сложности, 66,640 руб.; остальныя же министерства совершенно уклонились отъ предложеннаго сокращенія расходовъ и не сочли для себя возможнымъ убавить изъ своихъ смѣтъ, хотя бы даже и такую ничтожную сумму, какъ выше приведенная. Эти послѣднія министерства просто отозвались невозможностью какихъ-либо сокращеній въ своихъ смѣтахъ. Тѣмъ не менѣе, при дальнѣйшихъ настоятельныхъ требованіяхъ министерства финансовъ, съ высочайшаго разрѣшенія, все-таки, убавлены были нѣкоторые расходы министерствъ; но эти сокращенія, въ общей сложности, за исключеніемъ сокращенія расходовъ по морскому министерству, составили такую ничтожную сумму, что о ней даже не было надобности и хлопотать, тѣмъ болѣе, что сдѣланныя сокращенія были только фиктивными и, въ сущности, расходовались по прежнему, но на

[1]) Отчетъ госуд. кред. уст., за 1846 г., стр. 10.

счетъ особыхъ источниковъ. Такимъ образомъ, сокращенные по министерству государственныхъ имуществъ расходы въ суммѣ 21,428 руб. отнесены были на счетъ особаго, ему принадлежащаго, общественнаго сбора; сокращеніе по министерству юстиціи на 60,000 руб. обращено на капиталъ изъ доходовъ сенатскихъ типографій; по морскому министерству вовсе исключены были изъ смѣты 383,000 руб. и, кромѣ того, 466,500 руб., назначенныхъ къ выполненію посредствомъ займовъ, — всего 849,500 руб. Кромѣ этихъ сокращеній, сюда же присоединено было и сокращеніе долговыхъ платежей, по случаю отсрочекъ нѣкоторыхъ займовъ, на 175,000 руб. Общіе результаты сокращеній состояли въ томъ, что изъ смѣты на 1847 годъ исключено было расходовъ на 1.172,000 руб. сер.

Неурожай 1847 г.

Само собой разумѣется, что на уменьшеніе дефицита 1847 года подобнаго рода сокращенія расходовъ никакого серьезнаго вліянія имѣть не могли. Съ другой стороны, поступленіе доходовъ въ этомъ году оказалось еще болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе скуднаго урожая и замѣшательствъ въ отпускѣ за границу хлѣба [1]).

Положеніе отпускной торговли въ 1847 г.

[1]) По поводу этого обстоятельства, въ отчетѣ кредитныхъ установленій за 1847 годъ, приведено слѣдующее объясненіе: „По открытіи навигаціи въ 1847 году, вывозъ хлѣба изъ всѣхъ россійскихъ портовъ за границу былъ необыкновенно значителенъ. Требованія на это произведеніе продолжались безпрерывно; но потомъ обстоятельства измѣнились. Быстрое пониженіе цѣнъ на хлѣбъ за границею и несостоятельность многихъ торговыхъ домовъ, отъ того послѣдовавшая, отразились неблагопріятнымъ образомъ въ особенности на биржѣ с.-петербургской, поставивъ торгующихъ симъ товаромъ въ затруднительное положеніе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ пріостанавливались отправленіемъ за границу хлѣба уже законтрактованнаго, опасаясь, что, въ случаѣ несостоятельности тѣхъ домовъ, къ которымъ оный долженъ быть адресованъ, не получатъ за оный денегъ и посему, большею частію, требовали платежа наличностію, отъ чего дисконтъ на здѣшней биржѣ сталъ возвышаться. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ негоціантовъ отказывались отъ отправленія хлѣба за границу, жертвуя задатками, при законтрактованіи онаго выданными.

„Такое положеніе дѣлъ требовало неотложнаго вспомоществованія со стороны правительства, для поддержанія оборотовъ по хлѣбной торговлѣ, для сохраненія упадавшаго кредита и для предотвращенія другихъ, вредныхъ для торговли, послѣдствій. Въ виду этого, разрѣшенъ былъ, въ августѣ 1847 года, въ видѣ временной мѣры, пріемъ въ залогъ коммерческаго банка, находящагося въ С.-Петербургѣ, на складахъ застрахованнаго хлѣба, а въ ноябрѣ эта же льгота распространена была и на Архангельскъ.

„Съ наступленіемъ осени, новое затрудненіе угрожало движенію внутренней хлѣбной торговли. Множество судовъ съ хлѣбомъ остановилось на Волгѣ и Шекснѣ отъ мелководья. Огромный капиталъ, заключающійся въ хлѣбномъ товарѣ, задержанномъ зимовкою, оставался безъ всякаго обращенія; слѣдовательно, торговцы лишались возможности употребить оный на новыя покупки; а, между тѣмъ, при тогдашнемъ замѣшательствѣ иностранной торговли и упадкѣ за границею кредита, нельзя было ожидать перевода иностранныхъ капиталовъ, доставлявшихъ въ прежніе годы здѣшнему купечеству важное пособіе въ зимнихъ оборотахъ по закупкѣ нашихъ произведеній.

„Для поддержанія покупки хлѣба на пристаняхъ и отвращенія чрезъ то упадка цѣнъ на оный, всегда тягостнаго для производителей, въ декабрѣ 1847 года было признано за нужное допустить къ принятію въ залогъ въ коммерческомъ банкѣ и тотъ хлѣбъ, который зазимовалъ или въ Рыбинскѣ, или на пути отъ сего города по системамъ водяныхъ сообщеній: маріинской, вышневолочской и тихвинской“.

Недоимки 1847 г.

Замѣшательства эти повлекли за собой возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и значительно обострили недочеты въ государственныхъ доходахъ, такъ что и недоимки въ платежахъ, въ сравненіи съ 1846 годомъ, увеличились въ 1847 году до 2.916,000 руб. [1]).

Законы спроса и предложенія.

Считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь, что въ то время естественные законы спроса и предложенія не находили для себя никакой почвы въ Россіи. Въ урожайные годы, обильный сборъ хлѣбовъ—безъ возможности сбыта — понижалъ ихъ цѣнность, а, между тѣмъ, недостатокъ рукъ для уборки вызывалъ вздорожаніе труда, и, вслѣдствіе этого, землевладѣльцы ничего не выигрывали, тѣмъ болѣе, что трудность подвозки вызывала ненормальныя вздорожанія. Въ неурожайные же годы, значительныя требованія зерновыхъ продуктовъ за границу, особенно въ мѣстахъ, имѣющихъ возможность сбыта, возвышали цѣнность хлѣбовъ, что̀ тоже клонилось не въ пользу податныхъ классовъ. Послѣдствіемъ же и тѣхъ, и другихъ обстоятельствъ былъ постоянный недоборъ въ платежахъ казнѣ. Подобное сочетаніе противоположныхъ экономическихъ условій составляетъ весьма естественное послѣдствіе громаднаго пространства Россіи, включающей въ себѣ такіе противоположные районы, какъ дикую и непроизводительную полосу сѣвера и виноградные сады крымскаго полуострова.

Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе страны.

Различіе производительныхъ районовъ составляетъ главную и основную черту экономическаго строя Россіи, и уравновѣшивать это различіе продуктивности могутъ, при недостаткѣ водянаго сообщенія, однѣ только желѣзныя дороги, съ помощью которыхъ обильный сборъ продуктовъ въ одномъ районѣ сбывается въ другой, гдѣ сбора совершенно не

---

Сравненіе недоимокъ 1846 и 1847 гг.

[1]) При сравненіи недоимокъ въ доходахъ къ 1847 г. съ оставшимися къ 1846 г., оказывается, что онѣ представляли увеличеніе по нѣкоторымъ статьямъ и составляли:

| | Къ 1846 г. | Къ 1847 г. | Болѣе. |
|---|---|---|---|
| Въ податяхъ . . . . . | 43.701,856 | 46.152,697 | 2.450,841 |
| » экономическихъ доходахъ. . . . | 8.609,385 | 9.675,374 | 1.065,989 |
| » доходахъ, на особые предметы поступающихъ. . . . . | 1.102,565 | 1.266,643 | 164,078 |
| Итого . . . | 53.413.806 | 57.094,714 | 3.680,908 |

Напротивъ того, по нижеслѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились:

| | Къ 1846 г. | Къ 1847 г. | Менѣе. |
|---|---|---|---|
| Въ пошлинахъ . . . . . | 31.113,283 | 30.927,899 | 185,384 |
| » долговыхъ платежахъ . . . . . | 3.750,357 | 3.593,099 | 157,258 |
| » разныхъ доходахъ . . . . . | 1.811,169 | 1.723,364 | 87,805 |
| » оборотныхъ суммахъ . . . . . | 1.800,283 | 1.533,915 | 266,368 |
| И по разсчету съ государственными банками о прибыляхъ . . . . | 202,009 | 134,269 | 67,740 |
| Итого . . . | 38.677,101 | 37.912,546 | 764,555 |
| Затѣмъ, дѣйствительно осталось недоимокъ . . . . . | 92.090,907 | 95.007,260 | Болѣе. 2.916,353 |

было или быть не можетъ, и содѣйствіе которыхъ наиболѣе вліяетъ на повсемѣстное уравненіе цѣнности продуктовъ. Въ то время желѣзныхъ дорогъ въ Россіи совершенно не было, передвиженіе совершалось примитивнымъ образомъ, по грунтовымъ дорогамъ, и громадная стоимость перевозки не допускала возможности передвиженія сырыхъ произведеній, между прочими, и хлѣба, для внутреннихъ потребностей страны, для пострадавшихъ отъ неурожая районовъ.

Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ 1847 г. и предложеніе с.-петербургскихъ хлѣботорговцевъ.

Несознанную потребность въ желѣзныхъ дорогахъ, главнымъ образомъ, для экономическихъ, а не стратегическихъ или политическихъ, цѣлей, по необходимости, приходилось замѣщать различнаго рода другими мѣропріятіями, отъ которыхъ, конечно, получалось или весьма мало, или совсѣмъ никакой пользы. Въ 1847 году, чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, привозимый въ С.-Петербургъ для заграничнаго отпуска, обратило на себя высочайшее вниманіе, и министру финансовъ поручено было войти въ совѣщаніе съ главнѣйшими петербургскими хлѣботорговцами о томъ, чтобы они, изъ принадлежащихъ имъ хлѣбныхъ запасовъ, предоставили нѣкоторую часть для продажи столичному населенію по умѣреннымъ цѣнамъ. Въ докладѣ своемъ по этому поводу, министръ финансовъ сообщилъ, что, «постигнувъ вполнѣ августѣйшую волю, хлѣботорговцы изъявили полную готовность отдѣлить, въ пользу столичныхъ потребностей, десятую часть всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, какіе, въ теченіе навигаціи, будутъ доставлены, и установить для продажи самыя сходныя цѣны».

Отзывъ императора Николая.

«По доведеніи о семъ до августѣйшаго свѣдѣнія,—говоритъ министръ финансовъ въ своемъ обзорѣ за 1847 годъ,—государю императору благоугодно было удостоить столь похвальное усердіе хлѣботорговцевъ самымъ лестнымъ для нихъ отзывомъ: «*Благодарить и сказать, что отъ моихъ добрыхъ русскихъ братьевъ другого не ожидалъ. Я сердце ихъ знаю, и этимъ горжусь*».

Фиктивное благодѣяніе.

Если обратимся, однако, къ сравненію цѣнъ, предложенныхъ филантропическими хлѣботорговцами, съ цѣнами, существовавшими на столичномъ рынкѣ въ этихъ годахъ, а также сравнимъ таковыя съ тогдашними заграничными цѣнами, то окажется, что съ ихъ стороны ровно никакой жертвы принесено не было и что благодѣтельная мѣра эта существовала только на бумагѣ.

Изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ.

Въ виду плачевнаго положенія финансовъ и невозможности сокращенія расходовъ, министерство финансовъ обратилось къ изысканію способовъ для увеличенія доходовъ, именно по табачной, питейной и соляной частямъ, а также по введенію акциза съ свеклосахарнаго производства.

Улучшеніе бандерольнаго акциза.

Въ виду сего, еще въ томъ же 1847 году, министръ финансовъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ государственный со-

вѣтъ предположеній своихъ объ улучшеніи бандерольнаго съ табаку акциза и усиленіи доходовъ по этой статьѣ, въ которыхъ излагалъ слѣдующее: «Введеніе въ Россіи табачной монополіи на-подобіе той, которая существуетъ въ другихъ государствахъ Европы, оказывается неудобоисполнимымъ, по причинѣ обширности табчаныхъ плантацій въ тѣхъ изъ южныхъ и среднихъ губерній, которыя, за неимѣніемъ дешевыхъ путей сообщеній, обратились къ производству табаку, какъ къ продукту, могущему вынести расходы дальней перевозки; затѣмъ, по необыкновенной значительности частной табачной фабрикаціи, которая, при введеніи монопольной системы, подверглась бы внезапному уничтоженію, съ сильнымъ потрясеніемъ частныхъ капиталовъ, и, наконецъ, потому, что въ государствѣ, столь пространномъ, какъ Россія, нѣтъ никакой возможности устроить вдругъ, неразлучный съ монопольною системою, строгій правительственный надзоръ за плантаторами, фабрикантами и продавцами».

Посему, дѣлаемы были съ генералъ-губернаторами и начальниками тѣхъ губерній, въ которыхъ произрастаетъ табакъ, сношенія о томъ, можно ли, по ихъ мнѣнію, обложить сырой табакъ акцизомъ и отмѣнить существующую нынѣ льготу въ 11-ти губерніяхъ и 2-хъ областяхъ, касательно безбандерольной продажи низшихъ сортовъ нюхательнаго и курительнаго табаку.

По соображеніи поступившихъ, вслѣдствіе того, отъ генералъ-губернаторовъ и начальниковъ губерній отзывовъ, подвергнуты были въ министерствѣ финансовъ ближайшему разсмотрѣнію: 1) примѣненіе къ существующему въ Россіи бандерольному сбору откупной системы, введенной по сборамъ питейнымъ, и 2) способъ исправленія и улучшенія самой бандерольной системы.

«Отдача бандерольнаго сбора на откупъ съ публичныхъ торговъ встрѣчаетъ,—объяснялъ при этомъ тогдашній министръ финансовъ:—препятствіе, съ одной стороны, по неопредѣлительности и крайней неравномѣрности этого сбора, во многихъ губерніяхъ маловажнаго, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ ничтожнаго, а съ другой—по неимѣнію положительныхъ данныхъ о количествѣ потребляемаго табаку и по неизвѣстности послѣдствій отъ предполагаемыхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о табачномъ акцизѣ и, въ особенности, отъ улучшенія надзора, безъ каковыхъ данныхъ нельзя даже съ приблизительною точностью опредѣлить нормальную сумму для торговъ».

По сему уваженію, министръ финансовъ предполагалъ войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ улучшеніи бандерольной системы слѣдующими мѣрами:

1) Отмѣнить временную льготу, которою съ 1838 года до того пользовались 11 губерній, а также Кавказская и Бессарабская области,

относительно продажи низшихъ сортовъ нюхательнаго и курительнаго табаку, безъ наложенія бандеролей IV и V сортовъ.

2) Установить особенный бандероль умѣренной цѣны для розничной только продажи русскаго листоваго табаку.

Хотя эти предложенія и были приняты государственнымъ совѣтомъ въ 1848 году, но доходъ по табачному акцизу, какъ увидимъ ниже, увеличился весьма мало.

Введеніе акцизно-откупнаго коммиссіонерства по питейной части.

Что касается питейной части, то въ 1847 году откупная питейная система измѣнена была, по проекту г. Кокорева, въ «акцизно-откупное коммиссіонерство», существовавшее вплоть до 1863 года [1]). Установленный новый способъ взиманія питейнаго дохода, составлялъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, среднее между казеннымъ управленіемъ и откупнымъ содержаніемъ; онъ различался отъ перваго тѣмъ, что, вмѣсто назначенныхъ отъ казны чиновниковъ, которымъ отпускалось вино, потребное для распродажи, безденежно и деньги за таковое вносились въ казну по мѣрѣ продажи питей, продажа вина производилась коммиссіонерами, обязанными непремѣнно выбирать назначенныя имъ къ отпуску пропорціи вина за наличныя деньги и съ обезпеченіемъ исправнаго выбора залогами; отъ откупной же системы новый способъ разнился тѣмъ, что, взамѣнъ откупныхъ суммъ, содержатели питейныхъ сборовъ обязаны были платить казнѣ за назначенныя къ выбору пропорціи вина, по цѣнамъ, близкимъ къ продажнымъ, и вносить, сверхъ того, деньги за получаемые ими доходы съ акцизныхъ статей, съ обезпеченіемъ таковыхъ платежей залогами. Такимъ образомъ, казна получала двоякій доходъ съ питей: съ откупщиковъ-монополистовъ за оптовую и розничную продажу и акцизъ въ водокъ и кабаковъ. Акцизъ съ продажи водокъ и содержанія кабаковъ отдавался въ откупное содержаніе съ торговъ. Откупщики были коммиссіонерами казны, у которой они закупали водку, выкуренную на казенныхъ и частныхъ заводахъ, въ обязательно опредѣленномъ количествѣ и по опредѣленной цѣнѣ. Излишекъ же закупленной водки, противъ нормально-обязательнаго количества, коммиссіонеры получали по болѣе низкимъ цѣнамъ, и разница между покупной и продажной цѣнами составляла чистый доходъ коммиссіонеровъ.

Комитетъ по устройству соляной части.

Въ то же время комитетъ, высочайше учрежденный въ 1847 г. для разсмотрѣнія устройства соляной части въ имперіи, полагалъ, въ видахъ ограниченія дѣйствій казенныхъ варницъ, усилить разработку естественныхъ источниковъ. Вслѣдствіе сего, обращено было особое вниманіе на элтонское озеро, какъ по неисчерпаемому въ немъ обилію пре-

[1]) Втор. полн. собр. зак. № 19,614, 20,051.

восходной соли, такъ и по дешевизнѣ добычи и удобству сбыта оной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было полезнымъ, для усиленія потребленія элтонской соли, удешевить цѣну оной, до 30 коп. сер. за пудъ.

Отзывъ Θ. П. Вронченко.

Предположеніе это, однако, встрѣтило возраженіе со стороны бывшаго въ то время министра финансовъ, графа Вронченко, который отозвался, что «хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и нѣтъ казенныхъ запасовъ соли, но губерніи эти не терпятъ недостатка въ семъ предметѣ потребленія. Снабженіе ихъ солью открываетъ, притомъ, средство къ обороту капиталовъ мѣстныхъ промышленниковъ, а перевозка соли представляетъ выгодное занятіе для поселянъ, имѣющихъ мало способовъ заработывать деньги на уплату податей. Учрежденіе магазиновъ въ сихъ губерніяхъ тѣмъ болѣе не нужно, что сіе не привело бы къ удешевленію вольныхъ цѣнъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (гдѣ существуетъ казенная продажа) ниже казенныхъ, но было бы сопряжено съ напрасною потерею для казны: кромѣ издержекъ на постройку и содержаніе магазиновъ, надлежало бы или назначить такія цѣны, которыя побудили бы уменьшить акцизъ (чистый доходъ) при продажѣ соли съ мѣстъ добычи, или оставлять соль безъ движенія, въ явный ущербъ казны, такъ какъ цѣна соли, отъ большихъ издержекъ на добычу, развозъ, содержаніе магазиновъ, съ прибавленіемъ акциза (чистой прибыли), была бы дороже цѣнъ вольнопромышленниковъ. Когда въ 1807 и 1808 гг., по случаю разрыва съ Англіею, учреждена была казенная продажа соли въ Витебской и Минской губерніяхъ, то изъ заготовленнаго тогда количества, 5.000,000 пуд., въ обыкновенную продажу пошло весьма мало, такъ что казна принуждена была продать всю остальную пропорцію съ публичныхъ торговъ, съ большимъ для себя ущербомъ и, притомъ, въ долгъ. Затѣмъ, еще въ 1846 году, мѣстное начальство ходатайствовало объ учрежденіи казенной продажи соли въ Могилевской, Витебской и Минской губерніяхъ, но министерство финансовъ признало сіе неудобоисполнимымъ, по огромности расходовъ на устройство магазиновъ и по недороговизнѣ вольныхъ цѣнъ, отъ 75 до 95 коп. сер. за пудъ». Вслѣдствіе этого несогласія министра финансовъ съ мнѣніемъ комитета, вопросъ объ измѣненіи солянаго дѣла остался безъ разрѣшенія.

*Акцизъ съ свекловичнаго сахара внутренняго приготовленія.*

Наконецъ, вопросъ объ обложеніи налогомъ свеклосахарнаго производства, — послѣ отклоненія государственнымъ совѣтомъ въ 1841 году, *впредь до времени*, вопроса объ установленіи акциза съ свекловичнаго сахара внутренняго приготовленія, о которомъ представленъ былъ тогда проектъ министромъ финансовъ, графомъ Канкриномъ,—снова возбужденъ былъ въ 1847 году, просьбою с.-петербургскихъ сахарныхъ заводчиковъ, въ которой они изложили причины, долженствующія, по ихъ мнѣнію, побудить къ наложенію этого акциза. По обсужденіи, означен-

наго дѣла въ совѣтѣ министра финансовъ, по большинству голосовъ, наложеніе акциза признано своевременнымъ, причемъ постановлено было, что «наилучшій способъ опредѣленія акциза—съ машинъ и снарядовъ, служащихъ для извлеченія перваго сыраго сока, съ опредѣленіемъ акцизной единицы по количеству свеклы, на этихъ снарядахъ ежедневно въ сокъ обращаемому, и по количеству сахарнаго песку, съ каждаго берковца свеклы, среднимъ числомъ, добываемому». Въ виду сего, акцизъ съ свеклосахарнаго производства введенъ былъ съ 1848 года.

Въ общемъ своемъ результатѣ, стремленія министерства финансовъ къ увеличенію доходовъ не дали на первыхъ порахъ никакихъ видимыхъ результатовъ, а обѣщали лишь въ будущемъ увеличить государственные доходы.

Положеніе финансовъ въ 1848 г.

Въ слѣдующемъ 1848 году, усилившаяся дороговизна хлѣба, а также военныя обстоятельства—отразились самымъ плачевнымъ образомъ на равновѣсіи государственнаго бюджета. По государственной росписи на 1848 годъ, исчислено было:

| | | |
|---|---|---|
| Доходовъ . . . . . | 196.566,000 | руб. |
| Противъ 1847 года болѣе на. | 1.191,000 | » |
| Расходовъ . . . . . | 204.266,000 | » |
| Противъ 1847 года болѣе на . | 8.891,000 | » |

Подобное увеличеніе расходовъ, по словамъ министерства финансовъ, послѣдовало, главнымъ образомъ, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на провіантъ и въ виду присовокупленія, къ обыкновеннымъ смѣтнымъ расходамъ, военныхъ издержекъ по отдѣльному кавказскому корпусу, которыя прежде удовлетворялись изъ особаго военнаго капитала, обращеннаго въ 1846 г. въ составъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства [1]), а также вслѣдствіе новыхъ, заключенныхъ въ 1847 году, на разныя предпріятія займовъ [2]); кромѣ того, на увеличеніе расходовъ

---

[1]) До обращенія въ составъ оборотнаго капитала, изъ военнаго капитала израсходовано было въ 1844 году 2.189,797 р. Изъ этой суммы издержано для военныхъ дѣйствій на Кавказѣ 1.861,730 р. Къ 1 января 1845 г. въ военномъ капиталѣ состояло 10.363,967 руб. сер.

Изъ военнаго капитала въ 1845 году израсходовано до 3.436,565 руб. Изъ этой суммы издержано:

| | | |
|---|---|---|
| На военныя дѣйствія по закавказскому краю. | 1.908,836 | руб. |
| „ различные расходы „ „ „ | 645,444 | „ |

[2]) 21 января 1847 года, по указу № 20,827, выпущено было билетовъ государственнаго казначейства на 12 мил. руб. сер. По указу 22 августа (№ 21,486), открытъ былъ пятый четырехпроцентный заемъ на 14 мил. руб. сер., изъ которыхъ въ 1847 и 1848 гг. реализовано было 11.236,000 руб. сер. нарицательнаго капитала, взамѣнъ которыхъ поступило 10.317,281 р., а остальные 2.764,000 руб. реализованы были въ 1849 г., взамѣнъ которыхъ поступило 2.446,427 руб. или по $87^{58}/_{100}$ за сто, тогда какъ реализація въ 1848 году произведена была по 91 за сто. Займы эти заключены были для продолженія постройки николаевской дороги.

подѣйствовали и прибавки по содержанію казенныхъ палатъ, пенсіоны, содержаніе шоссейныхъ дорогъ и другія надобности.

Дефицитъ 1848 г.

Вообще, исчисленные по росписи расходы на 1848 годъ превышали сумму ожидавшихся доходовъ на 7.700,000 р.

Несмотря на прямую неизбѣжность указанія этого дефицита, министерство финансовъ сочло, все-таки, необходимымъ умалить его до возможныхъ размѣровъ, что́ отчасти и удалось ему, при помощи различныхъ сокращеній и перечисленій. Вслѣдствіе подобнаго образа дѣйствій, въ росписи сдѣланы были разнородныя измѣненія, придавшія дефициту менѣе мрачный характеръ, хотя, въ сущности, для финансоваго хозяйства отъ этого измѣненія никакихъ улучшеній послѣдовать не могло.

Измѣненія въ росписи.

Проектъ росписи измѣненъ былъ слѣдующимъ образомъ:

а) Вмѣсто предполагавшихся для подкрѣпленія государственнаго казначейства банковыхъ прибылей 1.237,000 руб., сумма эта увеличена была до 1.500,000 руб.

б) Изъ назначенныхъ, по росписи 1847 года, на покрытіе недобора въ податяхъ и другихъ сборахъ 5.175,000 руб., зачисленъ 1.000,000 руб. въ доходъ 1848 г., въ видѣ чистой прибыли или остатка.

в) Предположенные въ 1847 г. на недоборъ по питейной части, 1.500,000 р. перечислены въ доходъ 1848 года.

г) Сверхъ того, изъ перевыручки питейнаго дохода 1847 года, записано въ доходъ 1848 года 400,000 р.

д) По статьѣ недоборовъ по питейной части, вмѣсто предполагавшихся 200,000 руб., назначенъ 1.000,000 руб.,—на 800,000 р. болѣе, и—

е) Требовавшіеся на улучшеніе казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, 42,857 руб. совершенно исключены изъ росписи 1848 года.

Всѣ эти сокращенія и перечисленія дали возможность уменьшить цифру дефицита на 2.405,857 руб.

Займы для покрытія дефицита.

Что касается остальной части дефицита, именно 5.294,143 руб., то на этотъ предметъ министерство финансовъ обратило слѣдующія суммы:

а) 2.000,000 руб. изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства,

б) 1.000,000 руб. изъ резервнаго капитала банковъ и

в) 2.294,143 руб. изъ капитала выкупа коммиссіи погашенія долговъ, въ видѣ займа, съ возвратомъ въ теченіе шести и не далѣе восьми лѣтъ.

Недоборъ въ доходахъ и причины его.

Такимъ образомъ, съ помощью различныхъ ухищреній, удалось кое-какъ прикрыть бюджетныя прорѣхи. Всѣ, вообще, надежды группировались около предстоявшаго поступленія доходовъ, и такихъ поступленій ожидалось чрезвычайно много. Этимъ надеждамъ, однако, не суждено было осуществиться: дѣйствительное поступленіе доходовъ въ 1848 году

оказалось гораздо ниже ожиданій, и недоборъ произошелъ весьма значительный. Главныя причины, вслѣдствіе которыхъ въ этомъ году послѣдовало оскудѣніе государственныхъ доходовъ, заключаются въ томъ, что холера, распространившаяся почти повсемѣстно по Россіи [1]), и постигшій многія губерніи чрезвычайный неурожай—въ высшей степени ослабили притокъ платежей, въ особенности во второй половинѣ 1848 года [2]), и вынудили правительство объявить мораторіумъ.

Положеніе внѣшней торговли въ 1848 г.

Обстоятельства эти, въ совокупности съ политическими замѣшательствами на Западѣ, всей своей тяжестью отразились на нашей отпускной торговлѣ. По этому поводу, оффиціальныя данныя говорятъ слѣдующее:

«Послѣдствія коммерческаго кризиса, испытаннаго въ 1847 году болѣе или менѣе почти во всей западной Европѣ, и особенно въ Англіи,

Объявленіе мораторіума.

[1]) Оффиціальныя данныя, по этому поводу, говорятъ слѣдующее: „По случаю свирѣпствовавшей въ 1848 году эпидемической болѣзни, торговые обороты и сдѣлки между лицами коммерческаго сословія пріостановились, или, по крайней мѣрѣ, сократились, такъ что нѣкоторые должники коммерческаго банка и конторъ его были поставлены въ затрудненіе платить въ сроки по учтеннымъ векселямъ и обязательствамъ по залогу товаровъ. Въ такомъ положеніи, правительство поспѣшило оказать, съ своей стороны, содѣйствіе къ облегченію торговыхъ оборотовъ и сдѣлокъ, разрѣшивъ коммерческій банкъ и конторы его въ тѣхъ городахъ, гдѣ была холера, по учтеннымъ векселямъ, коимъ сроки долженствовали наступить въ продолженіе существованія сей болѣзни, рекамбіо и штрафныхъ процентовъ, а по обязательствамъ по залогу товаровъ и хлѣба, пенныхъ денегъ не взыскивать, а считать одни учетные проценты; по прекращеніи же холеры, дать трехмѣсячный срокъ, для возобновленія уплаты по просроченнымъ векселямъ и обязательствамъ по залогу товаровъ“.

Отпускъ золота за границу.

[2]) Тревожное состояніе, обуявшее министерство финансовъ въ то время, наглядно видно изъ двухъ указовъ, изданныхъ 12 и 28 апрѣля 1848 года. По этимъ указамъ, вывозъ золотой и серебряной монеты за границу былъ безусловно воспрещенъ по всѣмъ границамъ (Вт. полное собраніе законовъ, №№ 22,182 и 22,218). Поводомъ къ этой мѣрѣ было „весьма значительное возвышеніе за границей цѣнъ на золото и серебро, возбудившее опасенія, чтобы, при тогдашнихъ низкихъ вексельныхъ курсахъ, металлическія деньги изъ Россіи не ушли за границу“. Это оффиціальное объясненіе не обладаетъ, однако, полной достовѣрностью. Дѣло просто заключалось въ томъ, что до того времени правительство вынуждено было почти постоянно поддерживать вексельные курсы, и для этой цѣли, насколько возможно безъ огласки, отправлять золото за границу.

Такимъ образомъ, отправлено въ Англію для поддержанія курсовъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| въ 1845 г. . . . . | | 290 | пуд. золота. |
| » 1846 » . . . . . | | 146 | » » |
| » 1847 » . . . . . | | 1.141,000 | руб. серебр. |
| | и на | 4.120,000 | » имперіалами |
| » 1848 » . . . | на | 6.448,000 | » » |

И, сверхъ того, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ того же 1848 г., на с.-петербургской биржѣ продано золота на 1.406,000 руб. Въ 1849 же году, отправлено опять въ Лондонъ для продажи 250 пуд. золота.

Въ виду сего, въ 1848 г., вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ Европѣ замѣшательствъ, происходившій до того времени размѣнъ долженъ былъ прекратиться, и, поэтому, вывозъ изъ Россіи золотой и серебряной монеты былъ воспрещенъ и разрѣшенъ снова только 1 декабря 1849 года. Конечно, финансовая администрація, чтобы замаскировать дѣйствительныя причины (невыгодный торговый балансъ и отсутствіе кредита) необходимости пріостановки размѣна, приписала неномѣрное востребованіе звонкой монеты „злонамѣреннымъ людямъ“, а не непрочности экономическаго строя страны.

были еще ощутительны въ началѣ 1848 года, когда февральская революція во Франціи и, вскорѣ потомъ, политическія смуты въ Германіи и Италіи произвели общее потрясеніе въ торговыхъ дѣлахъ и кредитныхъ оборотахъ. Военныя дѣйствія между Даніею и Пруссіею и блокада германскихъ портовъ, задерживая купеческое судоходство на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, стѣсняли тамъ торговлю. Наконецъ, холера, свирѣпствовавшая въ Россіи и другихъ государствахъ, и принятыя противъ этой болѣзни въ нѣкоторыхъ странахъ карантинныя мѣры также затрудняли движеніе коммерціи.

«Естественнымъ послѣдствіемъ упадка кредита, разстройства коммерческихъ дѣлъ и промышленности въ западной Европѣ было уменьшеніе потребности въ нашихъ продуктахъ. Цѣнность всего отпуска товаровъ въ 1848 году составляла 100.299,967 р., менѣе противъ 1847 г. на 61.509,562 р.

«Вывозъ хлѣба, вслѣдствіе удовлетворительнаго во многихъ странахъ Европы урожая и имѣвшихся тамъ большихъ запасовъ отъ прежняго времени, также уменьшился и былъ значительно менѣе вывоза 1846 и 1847 годовъ».

Военныя приготовленія.

Несмотря на угнетенное положеніе государственныхъ финансовъ, въ томъ же 1848 году, по военному министерству произведено дѣйствительныхъ расходовъ 60.768,843 р. и, кромѣ того, отпущено авансовъ, на счетъ росписи 1849 г., 13.355,906 руб. Но этимъ не ограничились расходы этого министерства: политическія событія въ Европѣ вызвали, со стороны нашего правительства, приведеніе войскъ въ военное положеніе [1]), и для этой цѣли израсходовано было 17.617,143 руб. На выполненіе этого послѣдняго расхода, государственное казначейство выпустило пять серій билетовъ [2]) государственнаго казначейства на 15.000,000 руб., а остальная сумма занята была изъ государственнаго заемнаго банка. Вслѣдствіе усиленія военныхъ расходовъ, военный капиталъ состоялъ къ 1849 г. всего только изъ 5.696,459 руб.

Общая сумма расходовъ 1848 г.

Въ окончательномъ результатѣ, общій счетъ дѣйствительно выполненныхъ въ 1848 году расходовъ, включая произведенные на счетъ 1849 года авансы, составилъ 228.541,695 р., противъ 1847 года на 19.023,020 р. болѣе.

Несмотря на затруднительное положеніе финансовъ, оно отнюдь не помѣшало принять активное участіе въ подавленіи революціоннаго движенія въ сосѣднихъ государствахъ.

---

[1]) 14 марта 1848 года, изданъ былъ извѣстный манифестъ „о событіяхъ въ западной Европѣ“ (Вт. полн. собр. зак., № 22,087).

[2]) Вт. полное собраніе законовъ, № 22,412.

Высшая политика.

Высшая, господствовавшая у насъ, политика того періода, какъ извѣстно, была—гордость. Благосостояніемъ народа, финансовыми успѣхами внутри нельзя было похвалиться; за то, ссылались на внѣшнее могущество Россіи. Тѣ публицисты, задачею которыхъ было проводить въ публику административныя воззрѣнія, могли указывать лишь на одно преимущество Россіи предъ Западомъ—на полное внутреннее спокойствіе. Но и эта ссылка была не совсѣмъ вѣрна, такъ какъ тѣ же публицисты умалчивали, конечно, о цѣломъ рядѣ волненій среди крестьянъ,—волненій, проходившихъ чрезъ весь періодъ и нерѣдко требовавшихъ вмѣшательства военной силы. За этимъ исключеніемъ, спокойствіе внутри, дѣйствительно, существовало, но это не было плодотворнымъ спокойствіемъ развитія, работы, накопленія въ странѣ сбереженій, а было лишь безплоднымъ, мертвящимъ спокойствіемъ застоя.

Отсутствіе внутреннихъ успѣховъ.

Но, за недостаткомъ внутреннихъ успѣховъ, услужливые публицисты того времени постоянно указывали на внѣшнее могущество Россіи, на величіе ея авторитета въ совѣтѣ европейскихъ державъ. И, дѣйствительно, Австрія и Пруссія, казалось, вполнѣ подчинялись Россіи, а Франція, во время іюльской монархіи, у нея заискивала; сама Англія, не отказавшаяся еще отъ системы недовѣрія и зависти къ Франціи, казалась связанною преданіями священнаго союза и битвъ при Наваринѣ, а впослѣдствіи союзъ Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи противъ Франціи, по поводу дѣла египетскаго паши, обнаруживалъ, что Англія также какъ-бы преклонялась предъ политикою Россіи.

Наружная сила.

Такова была наружная сила этой политики. Но была ли въ ней сила внутренняя, именно то ясное сознаніе цѣли и умѣнье подчинять ей личныя впечатлѣнія, безъ которыхъ наружное, кажущееся величіе не представляетъ ничего прочнаго и, при первомъ серьёзномъ шагѣ, оказывается «миражемъ», обнаруживая полную неподготовленность, отсутствіе союзовъ и быструю потерю авторитета?

Отсутствіе внутренней силы.

Нѣтъ, этой внутренней силой тогдашняя русская политика не обладала, а, затѣмъ, и величіе ея авторитета должно было исчезнуть, какъ только она намѣревалась сдѣлать рѣшительный шагъ къ достиженію своей главной цѣли. Этой цѣлью, очевидно, было не только освобожденіе христіанскихъ народностей въ Турціи, но и расширеніе предѣловъ Россіи на югѣ. Цѣль эта, обнаружившаяся въ 1828 — 1829 годахъ, продолжала быть главною мыслью правительства. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на приведенные нами финансовые факты и принять во вниманіе, что производительные расходы въ государствѣ ограничивались, даже сокращались, а всѣ податныя и кредитныя силы направлялись къ постоянному увеличенію силъ военныхъ — и нельзя не придти къ убѣжденію, что Россія, съ 1830 по 1848 годъ, непрерывно готовилась къ войнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣръ 1828 и 1829 годовъ

прямо доказываетъ, что со временемъ имѣлась въ виду новая война съ Турціею.

Личныя симпатіи и антипатіи.

Но если бы русская политика того времени умѣла ясно различать второстепенное отъ главнаго, а больше всего — подчинять великой государственной цѣли личныя впечатлѣнія и антипатіи, то, подготовляя новое возбужденіе восточнаго вопроса, она, понятно, должна была бы стремиться къ изолированію и ослабленію естественныхъ нашихъ противниковъ въ восточномъ вопросѣ: Англіи и Австріи. Но личныя антипатіи брали верхъ надъ холоднымъ разсчетомъ государственной политики. И вотъ, русская политика старалась объ изолированіи Франціи, а не Англіи и Австріи: она вступала въ союзъ съ Англіею, чтобы подвергнуть жестокому униженію правительство короля Людовика-Филиппа, который, въ нашихъ правительственныхъ кругахъ, былъ предметомъ отвращенія, несмотря на всѣ его заискиванія. Съ другой стороны, вмѣсто того, чтобы изолировать Австрію, русская политика подчиняла ей Пруссію и всю Германію.

Революція 1848 г.

Но вотъ вспыхнуло во Франціи и вскорѣ распространилось по всему континенту Запада пламя революціи 1848 года; случай для предпринятія Россіею чего-либо серьёзнаго на юго-востокѣ представился самъ собою, такъ какъ всѣ государства были заняты внутренней борьбой и препятствовать ей въ то время не могъ никто, кромѣ Англіи. Въ Австріи возникла борьба междоусобная, Венгрія провозгласила свою независимость. Но оказалось, что въ 1848 году Россія была подготовлена къ войнѣ настолько же, какъ и въ 1853 году.

Политика Россіи.

Прямой интересъ Россіи заключался—если не въ поддержкѣ Венгріи, то, во всякомъ случаѣ, въ томъ, чтобы оставаться нейтральною. Между тѣмъ, русскія войска, подготовлявшіяся долгіе годы къ рѣшенію восточнаго вопроса, были посланы, чтобы спасти Австрію, то есть охранить главное препятствіе къ нашимъ успѣхамъ на юго-востокѣ. Когда произошла революція и въ Берлинѣ, то немедленно явилось предположеніе отправить русскія войска также въ Пруссію, и хотя это оказалось не нужнымъ, но, затѣмъ, послѣ спасенія нами Австріи, русская политика содѣйствовала установленію полнаго господства Австріи въ Германіи и, унизительному для Пруссіи, ольмюгусскому соглашенію.

Слѣдствія политики.

Что же побуждало нашу политику дѣйствовать, въ этихъ случаяхъ, прямо вопреки главной своей цѣли? Опасеній, что революціонныя вспышки, которыя въ самой Германіи были такъ мимолетны, могутъ коснуться Россіи, — серьезно раздѣлять было невозможно. Такимъ образомъ, очевидно, что во всемъ этомъ направленіи тогдашней политики играли главную роль личныя симпатіи и антипатіи къ тому или другому политическому принципу, а не ясное сознаніе и полное преобладаніе надъ всѣмъ —усвоеннаго взгляда на положительный и прямой государственный ин-

тересъ Россіи. И вотъ, событія 1853 — 1856 гг. показали, какъ быстро исчезло обаяніе русскаго авторитета, какъ мало подготовлены были союзы и какое препятствіе Россія сама себѣ поставила въ лицѣ, спасенной русскою политикой, Австріи.

---

Военные расходы 1849 г.

Обратимся теперь къ финансовымъ итогамъ 1849 года. Въ этомъ году, расходы военнаго министерства,—несмотря на то, что 17 августа изданъ былъ манифестъ «о благополучномъ окончаніи войны въ Венгріи» [1]) и что съ этого времени русскія войска начали возвращаться въ предѣлы Россіи, — достигли до 61.854,507 р. и, кромѣ того, отпущено было авансомъ, на счетъ росписи 1850 г., еще 11.963,832 рубля. Содержаніе войскъ на военномъ положеніи и походъ въ Венгрію обошлись въ 24.177,625 р., что́, вмѣстѣ съ израсходованными для той же цѣли въ 1848 году 17.617,143 р., составляетъ общую сумму военныхъ издержекъ въ 41.794,768 руб.

Издержанные въ 1849 году, на содержаніе войскъ, 24.177,625 р. получены были отчасти изъ особыхъ рессурсовъ государственнаго казначейства, отчасти изъ выпущенныхъ тѣмъ же казначействомъ четырехъ серій билетовъ на 12.000,000 рублей.

На расходы морского министерства въ 1849 году издержано 9.565,616 руб. и, кромѣ того, отпущено было авансомъ на счетъ росписи 1850 г. еще 2.507,727 руб.

Расчеты Россіи съ Австріей.

Согласно заключенной, 29 мая (10 іюня) 1849 года, конвенціи съ австрійскимъ правительствомъ, продовольствіе нашихъ войскъ, находившихся за границею, должно было, со дня вступленія въ австрійскіе предѣлы, производиться мѣстнымъ правительствомъ. Въ виду того обстоятельства, что часть продовольствія доставлена было въ Австрію изъ Россіи, конвенціей опредѣлено было произвести уплату за это продовольствіе отъ Австріи, частью немедленно по предъявленіи счетовъ, частью — чрезъ три мѣсяца со дня представленія таковыхъ. Независимо отъ этого, Австрія обязалась возвратить Россіи и тѣ издержки, которыя войска наши вынуждены были понести на покупку продовольствія въ предѣлахъ Австріи. Поименованныя уплаты постановлено производить золотомъ или серебромъ, векселями на первостепенные иностранные города, австрійскими ассигнаціями по курсу дня, солью изъ соляныхъ копей въ Величкѣ и Бохнѣ, по существовавшимъ тогда цѣнамъ на соль въ царствѣ Польскомъ, и, наконецъ, временными квитанціями австрійскаго правительства, съ замѣной послѣднихъ, по окончаніи войны, государственными облигаціями, приносящими проценты съ погашеніемъ.

---

[1]) Втор. полное собраніе законовъ, № 23,458.

*Сравненіе недоимокъ 1848 и 1849 гг.*

Въ отношеніи недобора по доходамъ, 1849 годъ оказался далеко хуже своего предшественника, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

| Всего числилось недоимокъ. | Къ 1848 г. | Къ 1849 г. | Болѣе. |
|---|---|---|---|
| Въ податяхъ . . . . . | 47.647,293 | 51.919,559 | 4.272,266 |
| » долговыхъ платежахъ. . | 3.672,248 | 3.715,699 | 43,451 |
| » разныхъ доходахъ. . . | 1.762,940 | 1.782,466 | 19,526 |
| » доходахъ, на особые пред- | | | |
| меты поступившихъ . . | 1.719,060 | 1.973,070 | 254,010 |
| Всего | 54.801,541 | 59.390,794 | 4.589,253 |

| По слѣдующимъ статьямъ недоимки уменьшились. | Къ 1848 г. | Къ 1849 г. | Менѣе. |
|---|---|---|---|
| Въ экономическихъ доходахъ. . | 10.329,031 | 10.245,099 | 83,932 |
| » пошлинахъ . . . . . | 30.985,536 | 30.971,953 | 13,583 |
| » оборотныхъ суммахъ . . . | 1.304,024 | 959,727 | 344,297 |
| Всего | 42.618,591 | 42.176,779 | 441,812 |

| Затѣмъ, дѣйствительно состояло | | | Болѣе. |
|---|---|---|---|
| недоимокъ . . . . . | 97.420,132 | 101.567,573 | 4.147,441 |

Вообще, накопившіяся недоимки по 1849 годъ слѣдуетъ раздѣлить на:

а) *Подлежавшія неотложному взысканію:*

| | |
|---|---|
| Изъ податныхъ . . . . | 49.271,168 |
| » питейныхъ . . . . | 12.481,899 |
| » прочихъ сборовъ . . | 28.642,461 |
| Итого. . | 90.395,528 |

б) *Разсроченныя:*

| | |
|---|---|
| Изъ податныхъ . . . . | 2.648,390 |
| » питейныхъ . . . . | 8.336,363 |
| » прочихъ сборовъ . . | 187,290 |
| Итого. . | 11.172,043 |
| Всего . . | 101.567,571 |

*Сопоставленіе доходовъ и расходовъ 1849 г.*

Въ 1849 году, стеченіе всѣхъ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ вынудило министерство финансовъ показать дѣйствительное положеніе государственныхъ финансовъ, безъ всякихъ прикрасъ и ухищреній. Другого исхода для министерства быть не могло, какъ это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ.

По доставленнымъ отъ всѣхъ министерствъ и управленій смѣтамъ, исчислено было на 1849 годъ расходовъ 231.956,566 руб. (въ томъ числѣ 14.370,231 р. по особой смѣтѣ, для войскъ, въ военномъ положеніи находившихся), противъ росписи 1848 г. болѣе на 27.195,566 р. Такое чрезвычайное увеличеніе расходовъ послѣдовало, главнымъ образомъ, какъ вслѣдствіе, выше указанныхъ нами, военныхъ потребностей, такъ и въ виду наступившаго возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ, по случаю неурожая во многихъ изъ хлѣбороднѣйшихъ губерній.

Дефицитъ.

Между тѣмъ, доходы, несмотря на возвышенное ихъ исчисленіе, какъ вслѣдствіе учрежденія выше поименованныхъ, такъ и усиленія прежнихъ источниковъ—въ общей сложности, на 6.197,280 р. болѣе чѣмъ въ 1848 году—простирались только до 202.612,000 р. Такимъ образомъ, расходы 1849 г. превышали сумму обыкновенныхъ доходовъ на 29.244,566 р.

Сокращеніе расходовъ.

По недостаточности способовъ къ покрытію этого значительнаго, какъ говорилось оффиціально, «превосходства расходовъ», просто сказать, дефицита, приняты были мѣры къ возможному ихъ ограниченію; но какова была степень успѣшности этого ограниченія, можно судить по тому, что, по особому высочайшему повелѣнію, требованія разныхъ вѣдомствъ сокращены были лишь на 744,566 р. За исключеніемъ этой суммы, дефицитъ, все-таки, составилъ, конечно, 28.600,000 руб.

Займы.

Для покрытія этого дефицита, министерство финансовъ обратило слѣдующія суммы: а) 1.000,000 руб., отчисленныхъ, по росписи 1848 г., на случай недобора по откупамъ и оставшихся безъ истребованія; б) 1.000,000 руб. изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства; в) 1.000,000 руб. изъ резервнаго капитала банковъ и г) 3.000,000 руб. отъ выпуска кредитныхъ билетовъ, взамѣнъ, не предъявленныхъ къ обмѣну, государственныхъ ассигнацій. Хотя сумма эта сама по себѣ незначительна, но, все-таки, указываетъ, до какой степени доходитъ неустойчивость дѣйствій министерства финансовъ, когда таковыя не сопровождаются дѣйствительнымъ общественнымъ контролемъ. Этотъ выпускъ кредитныхъ билетовъ просто означаетъ mauvaise foi. Что же касается пополненія не достававшихъ еще 22.600,000 руб., то на эту сумму совершенъ былъ заемъ изъ кредитныхъ установленій.

Окончательное устраненіе ассигнацій.

Изъ финансовыхъ распоряженій 1847—1849 гг., отмѣтимъ слѣдующія. Одно изъ наиболѣе важныхъ законоположеній, послѣдовавшихъ въ

это время, заключается въ окончательномъ устраненіи ассигнацій изъ обращенія. 10 октября 1847 года [1]), послѣдовало высочайшее утвержденіе положенія комитета министровъ, коимъ велѣно: 1) упразднить государственный ассигнаціонный банкъ съ 1 января 1848 года; 2) наличныя суммы въ ассигнаціяхъ и мѣдной монетѣ, а также всѣ дѣла, долги и прочее имущество, передать въ вѣдѣніе экспедиціи кредитныхъ билетовъ и 3) для окончательнаго пріема, остающихся въ обращеніи, государственныхъ ассигнацій и ихъ уничтоженія, составить при экспедиціи кредитныхъ билетовъ особое отдѣленіе.

Закрытіе депозитной кассы.

Въ то же время, состоялось изданіе указа о закрытіи депозитной кассы съ 1 января 1848 года, наличныя суммы которой также переданы были въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, а вклады въ вещахъ — коммерческому банку [2]).

Акцизъ съ сахара.

Въ 1848 году, 25 февраля, изданъ былъ указъ [3]) о введеніи акциза съ свеклосахарнаго производства внутренняго приготовленія.

Пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку.

Въ 1848 году, послѣдовалъ общій пересмотръ устава объ акцизѣ съ табаку, причемъ, въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, отмѣнена, существовавшая до того въ 11 внутреннихъ туберніяхъ и 2 областяхъ, льгота на бандерольную продажу табаку низшихъ сортовъ; плата за свидѣтельства возвышена; для поощренія къ усерднѣйшему исполненію обязанностей по акцизному надзору, опредѣлено обращать въ награду чиновникамъ, по этой части употребляемымъ, 15% съ того дохода, который будетъ превышать доходъ, поступившій отъ табачнаго сбора въ 1846 году. Исправленный, на этихъ основаніяхъ, уставъ объ акцизѣ съ табаку высочайше утвержденъ 18 февраля 1848 года [4]) и

---

[1]) Втор. полное собраніе законовъ №№ 21,578, 21,579, 21,610, 21,609.

Дѣятельность депозитной кассы въ 1840—1846 гг.

[2]) Дѣятельность депозитной кассы съ 1840 по 1846 годъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

| | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Въ | 1840 | году | выпущено было билетовъ, взамѣнъ золота и серебра, на | | | | 24.169,400 р. |
| » | 1841 | » | общая сумма выпущенныхъ билетовъ составила | | | | 36.949,544 » |
| » | 1842 | » | » | » | » | » | 43.791,899 » |
| » | 1843 | » | » | » | » | » | 31.493,257 » |
| » | 1844 | » | » | » | » | » | 17.813,354 » |
| » | 1845 | » | » | » | » | » | 8.592,720 » |
| » | 1846 | » | » | » | » | » | 1.943,487 » |

Постепенное уменьшеніе числа депозитныхъ билетовъ произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ихъ обмѣна на кредитные билеты.

[3]) В. п. с. з. № 22,024.

[4]) Втор. пол. соб. зак. № 22,007.

съ того же времени введенъ въ дѣйствіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ, утвержденъ общій штатъ по части взиманія акциза съ табаку, всего на сумму 27,979 р., изъ котораго, собственно на содержаніе спеціальнаго надзора, асигновано было 20,738 р. Предполагалось, что годовой доходъ съ табаку можетъ превышать доходъ 1846 года на 500,000 руб., но, въ дѣйствительности, приращеніе въ 1848 году доставило только 176,538 р., а въ послѣдующіе годы доходъ также мало возрасталъ.

Количество произраставшаго въ то время въ Россіи табаку простиралось до 3.000,000 пудовъ; между тѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что количество облагаемаго бандеролями приготовленнаго табаку и сигаръ доходило, не включая приготовленія изъ заграничнаго табаку, едва до 200,000 пудовъ.

Количество произраставшаго и обложеннаго акцизомъ табаку.

Что касается 1849 года, то въ таковомъ пошлина съ винокуренія въ привиллегированныхъ губерніяхъ была прекращена и откупная система въ этихъ мѣстностяхъ укрѣпилась еще болѣе. Измѣненіе это послѣдовало, вслѣдствіе слѣдующаго обстоятельства. Вызванные въ Петербургъ, по высочайшему повелѣнію, генералъ-губернаторы привиллегированныхъ губерній (кромѣ остзейскихъ), для совокупнаго обсужденія предположеній насчетъ введенія въ тѣхъ губерніяхъ новаго порядка продажи питей, въ окончательномъ, по сему предмету, совѣщаніи, опредѣлили: въ привиллегированныхъ губерніяхъ (кромѣ остзейскихъ) ввести, съ 1849 года, акцизную систему съ винокуренія, взамѣнъ существующей винокуренной пошлины, съ отдачею акцизнаго сбора въ откупъ на два года. Это опредѣленіе введено было въ дѣйствіе въ 1849 году и продолжалось до 1851 года.

Отмѣна винокуренныхъ пошлинъ въ привиллегированныхъ губерніяхъ.

Мы привели выше итогъ доходовъ 1849 года; теперь обратимся къ разсмотрѣнію государственныхъ доходовъ за 1847 и 1848 гг., и расходовъ за 1847, 1848 и 1849 годы, общій сводъ которыхъ видѣнъ изъ слѣдующихъ таблицъ.

# Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1847 и 1848 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные доходы 1847 и 1848 гг.

| Наименованіе доходовъ. | 1847. | | 1848. | |
|---|---|---|---|---|
| | По росписи, исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи, исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. |
| Податей | 47,141 | 45,402 | 47,216 | 46,476 |
| Питейныхъ откупныхъ | 52,219 | 53,998 | 12,971 | 13,862 |
| Прибыльныхъ на вино | — | — | 40,461 | 39,503 |
| Таможенныхъ. | 29,000 | 30,342 | 29,000 | 29,111 |
| Соляныхъ | 9,500 | 9,258 | 9,567 | 9,707 |
| Экономическихъ доходовъ, разнородныхъ пошлинъ, долговыхъ суммъ, остатковъ и другихъ сборовъ | 34,296 | 36,168 | 34,501 | 38,442 |
| Итого обыкновенныхъ доходовъ | 172,156 | 175,168 | 173,716 | 177,101 |
| Особыхъ рессурсовъ: | | | | |
| Изъ оборотнаго капитала с.-петербургскаго монетнаго двора | 1,500 | 2,700 | 700 | 3,780 |
| и изъ резервнаго капитала земскаго сбора и коммерческ. банка | 1,200 | | 2,000 | |
| Изъ кассоваго фонда | — | — | 1,080 | |
| Итого особыхъ рессурсовъ | 2,700 | 2,700 | 3,780 | 3,780 |
| 9-ти-копѣечнаго земскаго сбора, на содержаніе земскихъ судовъ | 1,751 | 1,905 | 1,778 | 1,901 |
| Вспомогательнаго земскаго сбора на платежи по займамъ государственнаго казначейства, для шоссейныхъ и другихъ работъ | 1,250 | 1,360 | 1,679 | 1,464 |
| Доходовъ съ имѣній и капиталовъ, обращенныхъ въ казну, на основаніи высочайшаго указа 1-го января 1842 г., принадлежащихъ православному и римско-католическому духовенству въ западныхъ губерніяхъ | 886 | 745 | 886 | 693 |
| Итого | 3,887 | 4,010 | 4,343 | 4,058 |
| На особые предметы: | | | | |
| Прибылей отъ государственныхъ банковъ: заемнаго и коммерческаго | 2,445 | 2,498 | 2,300 | 2,394 |
| Оборотныхъ суммъ: | | | | |
| Отъ откупщиковъ, за отпускаемое имъ, по контрактамъ, вино | 12,481 | 8,826 | 9,676 | 10,790 |
| За желѣзо, снаряды и другія вещи, выдѣлываемыя на казенныхъ заводахъ для военнаго и морскаго министерствъ, и за отпускаемую имъ изъ запасовъ монетнаго двора мѣдь | 1,395 | 1,131 | 1,555 | 1,160 |
| Итого | 13,876 | 9,957 | 11,231 | 11,950 |
| Всего | 195,064 | 194,333 | 19,370 | 199,283 |

# Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1847, 1848 и 1849 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные расходы 1847—1849 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1847. | 1848. | 1849. |
|---|---|---|---|
| **I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.** | | | |
| По системѣ кредита: | | | |
| Государственной коммиссіи погашенія долговъ | 21.820 | 20.331 | 19.901 |
| На вымѣнъ платиновой монеты | 5 | 194 | 123 |
| Долговыхъ платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посредствомъ государственнаго казначейства производимыхъ | 9.157 | 9.507 | 11.142 |
| На погашеніе остальныхъ билетовъ государственнаго казначейства первыхъ трехъ серій. | 2 | 2 | 2 |
| Въ капиталъ выпуска за издержки на погашеніе части билетовъ государственнаго казначейства | 1.428 | 1.428 | 1.428 |
| По высочайшему двору: | | | |
| Разнымъ вѣдомствамъ онаго | 7.928 | 8.082 | 8.156 |
| Въ собственное распоряженіе его императорскаго величества | 103 | 103 | 103 |
| На собственную его величества канцелярію, на государственную канцелярію и другія высшія прав. мѣста | 854 | 641 | 660 |
| По духовной части православнаго исповѣданія | 3,317 | 3.437 | 3.390 |
| По министерствамъ: | | | |
| Народнаго просвѣщенія | 2.812 | 2.807 | 2.764 |
| Военному, со включеніемъ издержекъ, посредствомъ министерства финансовъ производимыхъ, кромѣ суконъ | 67,898 | 69.938 | 75.148 |
| Условно на расходы по инженерному и провіантскому департаментамъ и военно-учебнымъ заведеніямъ | 541 | 383 | 61 |
| На чрезвычайные расходы войскъ въ военн. полож. | — | — | 24,177 |
| Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ | 10.385 | 10.087 | 10.644 |
| Условно на продовольственные припасы по высокимъ еще, противъ 1839 г., цѣнамъ | 247 | 428 | 489 |
| Строительному департаменту | 761 | 709 | 733 |
| На сукна для арміи и флотовъ | 3.044 | 2.992 | 3.249 |
| Иностранныхъ дѣлъ | 2.069 | 1.945 | 2.337 |
| Внутреннихъ дѣлъ | 7.831 | 8.342 | 8.410 |
| Финансовъ, со включеніемъ пенсіоновъ | 25.146 | 27.159 | 26.232 |
| Кабинету его императорскаго величества за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и нерчинскихъ зав. и другіе по онымъ расходы | 2.199 | 2.227 | 2.355 |
| На возмѣщеніе убытка въ кассовомъ фондѣ государственнаго казначейства отъ упадка банкирскаго дома Гармана и комп. въ Лондонѣ. | 603 | 418 | 449 |
| Коммиссіи погашенія долговъ, за отправленное изъ капиталовъ ея, для усиленія заграничнаго фонда государственнаго казначейства, золото. | — | 4.917 | 3.616 |

Государственные расходы 1847—1849 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1847. | 1848. | 1849. |
|---|---|---|---|
| Государственныхъ имуществъ . . . . . | 4,208 | 3.752 | 3.634 |
| Юстиціи . . . . . | 3.646 | 3.589 | 3.517 |
| По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій. . . . . | 4.198 | 5.104 | 5.217 |
| По главному управленію почтъ . . . . . | 2.586 | 2.623 | 2.682 |
| По государственному контролю . . . . . | 219 | 221 | 211 |
| Изъ 4-хъ м. р. на чрезвычайныя издержки, по росписи 1848 г., за употребленіемъ въ расходъ 3.462,756 р. . . . . | — | 537 | 537 |
| Остаточныхъ отъ выпущенныхъ въ 1848 г. пяти серій билетовъ государств. казначейства, за произведенными расходами . . . . . | — | 247 | 247 |
| **II. Расходовъ на особые предметы.** | | | |
| Какъ-то: на содержаніе земскихъ судовъ, на платежи по шоссейнымъ займамъ, на содержаніе въ западныхъ губерніяхъ духовенства и проч. . . . . | 4.354 | 4.672 | 4.800 |
| **III. Оборотныхъ расходовъ.** | | | |
| На заготовленіе вина для откупщиковъ . . | 6.406 | 11.822 | 15.345 |
| На металлы для военнаго и морскаго министерствъ . . . . . | 1.555 | 1.731 | 1.646 |
| **IV. Особыхъ суммъ.** | | | |
| На содержаніе госуд. банковъ и нѣкоторыхъ, принадлежащихъ къ нимъ, мѣстъ . . . . . | 1.063 | 1.090 | 778 |
| На возмѣщеніе недоимокъ въ податяхъ и на покрытіе недоборовъ разнаго рода, кромѣ питейныхъ и откупныхъ . . . . . | 5.175 | 5,175 | 5,175 |
| На покрытіе недоборовъ по питейной части | 1.500 | 1.000 | 1,000 |
| Сверхъ росписи: | | | |
| Отпущенныхъ по сдѣланнымъ займамъ на строенія и другія по государству надобности. | 15,249 | 21.214 | 17.574 |
| Всего . . . | 216.879 | 231.529 | 268.502 |
| На счетъ особыхъ рессурсовъ: на расходы по случаю приведенія войскъ въ военное положеніе. . . . . | | 17.617 | |
| | | 249.14 | |

Мѣры для покрытія превышенія расходовъ надъ доходами.

Постоянное и значительное превышеніе расходовъ надъ доходами потребовало, со стороны министерства финансовъ, различныхъ, болѣе или менѣе удачныхъ, мѣропріятій, вращавшихся въ узкой рамкѣ краткосрочныхъ и долгосрочныхъ займовъ, въ зачисленіи разныхъ непокрытыхъ

расходовъ на счетъ предбудущихъ лѣтъ, и проч. [1]). Эти временныя мѣры только ухудшали положеніе государственныхъ финансовъ, потому что таковыя не заключали въ себѣ, и заключать не могли, никакихъ радикальныхъ средствъ къ желательному возстановленію равновѣсія между доходами и расходами и, кромѣ того, въ себѣ самихъ носили зародыши еще худшаго финансоваго разложенія.

Покупка публичныхъ фондовъ.

Ко всѣмъ, описаннымъ выше, невзгодамъ присоединилась еще несостоятельность банкирскаго дома Гарманъ и К°, нанесшая чувствительный вредъ государственному казначейству [2]), а также плачевные результаты, полученные министерствомъ финансовъ по операціи покупки публичныхъ фондовъ. 4 (16) марта 1847 года, министерство финансовъ заключило конвенцію съ французскимъ банкомъ по покупкѣ, на 50 милл. франковъ, облигацій этого банка, по среднему биржевому курсу, бывшему 27 февраля, именно по 115 сантимовъ. Кромѣ того, 31 марта того же года, опредѣлено было отдѣлить изъ размѣннаго капитала экспедиціи кредитныхъ билетовъ до 30 милл. руб. сер. на покупку публичныхъ фондовъ. Обѣ эти операціи были въ высшей степени неудачны для министерства финансовъ: французскіе пятипроцентные фонды упали въ 1848 году до 78, и лишь съ трудомъ министерству удалось ихъ помѣстить въ 1849 году по 100. Такимъ образомъ, понесенныя потери были весьма значительны. Покупка публичныхъ фондовъ на 30 милл. руб. изъ размѣннаго фонда также дала печальные результаты.

Плачевное состояніе финансовъ.

До какой степени доходило въ то время затруднительное положеніе государственной казны, видно изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ данныхъ, приведенныхъ въ отчетѣ за 1848 годъ:

Вліяніе политическихъ событій.

«Политическія въ Европѣ событія 1848 года, не касаясь ни мало самостоятельности Россіи, породили, однакожъ, новые расходы, не предвидѣн-

---

[1]) Общее состояніе государственныхъ долговъ въ разсматриваемомъ трехлѣтіи было слѣдующее:

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Къ 1 января | 1848 | года | долговъ состояло | 327.323,347 руб. сер. |
| » 1 » | 1850 | » | » » | 336.219,492 » » |

Несостоятельность банкировъ Гармана и К°.

[2]) Объ этой несостоятельности оффиціальныя данныя говорятъ слѣдующее: „По соображеніи вексельныхъ курсовъ и цѣнъ на золото, высылка онаго за границу оказалась выгоднѣе вексельныхъ переводовъ и посему, въ 1846 году, отправлено было въ Лондонъ, для усиленія заграничныхъ фондовъ, золота на 2.042,476 р. с., изъ которыхъ, для платежей по голландскимъ долгамъ нашимъ, переведено въ Амстердамъ 1.708,180 р. с. Дальнѣйшему же переводу воспрепятствовала несостоятельность банкировъ Гармана и К° въ Лондонѣ, у которыхъ находилось въ то время нашихъ фондовъ на 2.562,052 р. сер. По объявленіи таковой несостоятельности, въ исходѣ октября 1846 года, посланнику барону Брунову отправленъ былъ особый кредитивъ на пополненіе потерянной суммы“. (Означенная сумма потери показана въ росписяхъ 1847, 1848 и 1849 г.).

ные при сведеніи росписи на тотъ годъ. Къ удовлетворенію сихъ расходовъ, состоявшихъ, главнѣйше, въ пріуготовительныхъ военныхъ издержкахъ, нельзя тогда было искать средствъ, ни въ банковыхъ установленіяхъ, уже значительно ослабленныхъ займами, назначенными для казенныхъ и общественныхъ потребностей, ни во внѣшнемъ займѣ, по причинѣ тѣхъ же политическихъ событій, ни въ усиленіи налоговъ. Оставался одинъ рессурсъ, а именно: выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, который и разрѣшенъ, въ числѣ пяти новыхъ серій, на сумму 15 милл. руб. серебромъ.

Пятый 4% заемъ.

«Необыкновенное пониженіе цѣнъ на всѣ публичные фонды, порожденное, послѣдовавшими въ 1848 году въ разныхъ европейскихъ государствахъ, переворотами, отразилось, между прочимъ, на пятомъ 4% займѣ, учиненномъ въ 1847 году по сооруженію с.-петербургско-московской желѣзной дороги: до февраля 1848 года, реализовано изъ сего займа 11.236,000 рублей серебромъ нарицательнаго капитала, за которые поступило всего 10.317,281 руб. сер. Помянутое пониженіе цѣнъ на бумажные фонды заставило пріостановить дальнѣйшую реализацію пятаго 4% займа, впредь до благопріятнѣйшаго времени, а вслѣдствіе того, и ограничить производство въ 1848 г. работъ по с.-петербургско-московской желѣзной дорогѣ, соразмѣрно съ вырученною въ то время по означенному займу суммою.

Особый заемъ.

«Когда же, въ видахъ успѣшнаго продолженія работъ въ 1849 г. и окончанія ихъ въ 1850 г., по представленіямъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, потребовались на сей предметъ значительныя суммы, то, за невозможностью реализаціи внѣшняго займа или выпуска новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, по высочайшему указу, назначено къ займу изъ заемнаго банка для желѣзной дороги, на 37 лѣтъ, безъ преміи, 8.043,040 руб. серебр.».

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ министерство, конечно, не могло долѣе скрывать истиннаго положенія дѣлъ и вынуждено было признать плачевное состояніе финансовъ.

Поступленіе доходовъ въ 1849 г.

«Въ началѣ 1849 г.,—говорится въ отчетѣ министерства за 1849 годъ,—поступленіе государственныхъ доходовъ сократилось до того, что недосылка суммъ изъ губерній въ главное казначейство къ маю, сравнительно съ 1848 годомъ, составляла 8 мил. 400 тыс. руб. Между тѣмъ, независимо отъ 14.370,000 р., назначенныхъ по военной смѣтѣ на 1849 г. и внесенныхъ въ роспись, требовалось еще 8.816,250 руб. сер., на содержаніе войскъ въ военномъ положеніи, и имѣлся въ виду особый высочайшій отзывъ, послѣдовавшій въ маѣ 1849 года, о томъ, что предстоятъ новые неизбѣжные и значительные расходы.

Невозможность новыхъ займовъ.

«Для покрытія всѣхъ таковыхъ расходовъ, а равно недобора въ податяхъ, который могъ еще увеличиться, нельзя было искать средствъ въ

банковыхъ установленіяхъ, такъ какъ не было полной увѣренности въ томъ, чтобы установленія сіи могли выполнить даже прежніе займы, безъ стѣсненія прочихъ своихъ оборотовъ; равнымъ образомъ, по положенію политическихъ и финансовыхъ дѣлъ тогдашняго времени, не предвидѣлось возможности приступить и къ внѣшнему займу, а потому оставался одинъ рессурсъ: выпускъ новыхъ билетовъ государственнаго казначейства, хотя и сей рессурсъ представлялъ нѣкоторыя неудобства, а именно, что размѣщеніе билетовъ казначейства въ обращеніи, по примѣру 1848 года, можетъ быть весьма медленно и что взносъ новыхъ вкладовъ въ банковыя установленія долженъ на нѣкоторое время неминуемо сократиться.

Выпускъ билетовъ казначейства.

«Соображенія сіи внесены были въ комитетъ финансовъ, который, признавъ и съ своей стороны необходимымъ прибѣгнуть къ означенному рессурсу, за неимѣніемъ въ виду другихъ, болѣе удобныхъ, положилъ: разрѣшить выпускъ вновь билетовъ государственнаго казначейства на 21 милл. р., съ тѣмъ, чтобы приступить къ таковому выпуску по частямъ и въ случаѣ необходимости».

Внѣшній заемъ 1849 г.

Независимо отъ выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства, которыхъ къ 1850 г. выпущено было на 57 милл. руб. сер., министерство финансовъ, несмотря на угнетенное положеніе европейскихъ денежныхъ рынковъ, 9 декабря 1849 г., возложило на банкирскій домъ Штиглица порученіе — открыть въ Лондонѣ, посредствомъ братьевъ Берингъ и комп., внѣшній заемъ на 5.500,000 ф. стерл., для покрытія расходовъ на окончательное устройство с.-петербургско-московской желѣзной дороги [1]). По этому займу, назначены были интересы по $4^1/_2{}^0/_0$ и $2^0/_0$ съ нарицательнаго капитала на погашеніе ежегодно. «Заемъ сей,— говоритъ въ своемъ отчетѣ министерство,—совершенъ на условіяхъ выгодныхъ, *по сравненію съ займами*, около того же времени сдѣланными *для нѣкоторыхъ другихъ государствъ*, и реализація онаго кончена въ предназначенные сроки, безъ всякихъ затрудненій» [2]).

---

Финансы 1850—1852 гг.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ 1850, 1851 и 1852 гг. дефициты по государственнымъ росписямъ приняли хроническій характеръ, и практиковавшійся способъ покрытія дефицитовъ—различными займами и авансами на счетъ доходовъ будущихъ лѣтъ—оказался недостаточнымъ для срочнаго исполненія расходовъ.

Мѣры для вспомоществованія государств. казначейству.

Представляя на высочайшее усмотрѣніе проектъ росписи доходовъ и расходовъ на 1850 годъ, министерство финансовъ сочло своею обя-

---

[1]) Втор. полное собраніе законовъ, № 23,715.

[2]) Заемъ этотъ реализованъ былъ по цѣнѣ 93 за сто въ январѣ 1850 года. Всего было выручено 5.115,000 ф. стерл., а, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, поступило 4.977,477 ф. ст.

занностью указать на непомѣрное возрастаніе расходовъ, причемъ предложило, для вспомоществованія государственному казначейству, принять слѣдующія мѣры:

1) Обратить въ счетъ смѣты военнаго министерства тѣ суммы, которыя должны были остаться въ сбереженіи отъ расходовъ 1849 года, такъ какъ, на основаніи, заключенной 29 мая 1849 года, конвенціи съ Австріей, продовольствіе нашихъ войскъ, находившихся въ австрійскихъ предѣлахъ, лежало на обязанности мѣстнаго правительства, и, кромѣ того, ожидавшееся вознагражденіе отъ княжествъ Молдавіи и Валахіи за расходы для войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса обратить на тотъ же предметъ;

2) Отнести часть расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ, по примѣру 1849 года, на счетъ ихъ экономическихъ капиталовъ, и

3) Сократить размѣръ суммъ, отпускаемыхъ въ пособіе городамъ, и обратить таковыя всецѣло на городскіе доходы.

Предложеніе это принято было во вниманіе и по немъ послѣдовало слѣдующее высочайшее повелѣніе: предположеніе о перечисленіи части расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ на счетъ ихъ экономическихъ капиталовъ—разсмотрѣть въ комитетѣ финансовъ; что же касается прочихъ предметовъ, то снестись, по ихъ поводу, съ подлежащими вѣдомствами.

Отнесеніе части расходовъ на экономическіе капиталы.

На основаніи этого повелѣнія, главнокомандующій дѣйствующею арміею (въ Венгріи), вслѣдствіе неокончанія разсчетовъ съ Австріею и въ виду неполученія свѣдѣній отъ командировъ пѣхотныхъ корпусовъ, призналъ возможнымъ зачесть интендантству на первый разъ только 300,000 р., которые и были удержаны изъ суммъ, опредѣленныхъ дѣйствующей арміи по дополнительной военной смѣтѣ 1849 года. Съ другой стороны, министръ внутреннихъ дѣлъ отозвался, что тѣ города, для которыхъ отпускаются вспомоществованія изъ государственнаго казначейства, по недостаточности своихъ доходовъ, не могутъ еще обойтись безъ означенныхъ пособій. Что же касается удовлетворенія части расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ изъ экономическихъ ихъ капиталовъ, то, по журналу комитета финансовъ, положено было отнести на эти капиталы, по вѣдомствамъ святѣйшаго синода и главнаго управленія почтъ, и по министерствамъ народнаго просвѣщенія, финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи,—изъ ихъ требованій по смѣтамъ, всего 437,411 р.

Доходы и расходы по росписи 1850 г.

Въ окончательномъ результатѣ, по внесеннымъ въ комитетъ финансовъ смѣтамъ, исчислено было на 1850 годъ:

| | |
|---|---|
| Доходовъ. . . . . | 202.120,000 р. |
| Расходовъ, на покрытіе смѣтъ разныхъ управленій и министерствъ, кромѣ военнаго . . . . . | 140.679,337 » |

Затѣмъ, журналомъ комитета финансовъ положено было считать на выполненіе ожидавшейся отъ военнаго министерства смѣты 61.440,662 р. Но такъ какъ необходимо было отчислить на случай недобора по винной части . . . . . 1.000,000 р.
то на покрытіе смѣты военнаго министерства осталось всего . . . . . 60.440,662 »

Такимъ образимъ, расходовъ было исчислено всего. 202.120,000 р.

Между тѣмъ, по смѣтѣ этого министерства значилось:

1) Расходовъ обыкновенныхъ . . . . . 75.553,953 » Смѣта военнаго министерства.

2) Содержаніе войскъ на военномъ положеніи:
къ непремѣнному отпуску . . . . . 19.038,099 »
» условному » . . . . . 212,706 »

3) Издержекъ на случай выступленія войскъ за границу . . . . . 4.063,607 »

Такимъ образомъ, общая сумма смѣты военнаго министерства составила всего . . . . . 98.868,365 р.

Итакъ, смѣта военнаго министерства превышала на 38.427,703 р. предположенія комитета финансовъ.

Комитетъ финансовъ, по разсмотрѣніи этой смѣты, принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, что всѣ, вообще, расходы, подлежащіе внесенію въ государственную роспись, превышаютъ на 38.427,703 руб. сумму обыкновенныхъ доходовъ государственнаго казначейства и что доходы эти, вслѣдствіе послѣдовавшаго уже по нѣкоторымъ статьямъ возвышенія, болѣе усилены быть не могутъ, а съ другой, — что особые рессурсы бо́льшею частію истощены, главнымъ образомъ, для покрытія дефицитовъ предшествовавшихъ лѣтъ, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, положилъ: Дефицитъ и покрытіе его.

1) Сверхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, составляющихъ 202.120,000 руб., внести въ государственную роспись на 1850 годъ особою статьею, на чрезвычайные расходы, круглымъ числомъ, 38.427,000 р.

2) На покрытіе этихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ назначить: а) билетами государственнаго казначейства 9.000,000 р.; б) непредъявленныхъ къ обмѣну ассигнацій 1.000,000 р.; в) изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства 427,000 р. и г) на счетъ займовъ изъ кредитныхъ установленій 28.000,000 р.

Независимо отъ указанія источниковъ для покрытія дефицита, комитетъ финансовъ еще принялъ слѣдующую, въ высшей степени характеристическую, резолюцію: Умолчаніе о дефицитѣ.

«Въ виду того, что дефицитъ по росписи 1849 г., составлявшій 28.600,000 р., былъ послѣдствіемъ необыкновенныхъ обстоятельствъ тогдашняго времени, угрожавшихъ всей Европѣ чрезвычайными событіями, и, поэтому, не могъ произвести особаго впечатлѣнія въ публикѣ,—*то комитету финансовъ и не представлялось необходимымъ умолчать о немъ предъ государственнымъ совѣтомъ*; но, тѣмъ не менѣе, повтореніе этого дефицита въ 1850 г., и притомъ на 10 мил. руб. болѣе,—при невозможности сохранить это дѣло въ совершенной и непроницаемой тайнѣ, когда проектъ будетъ разсматриваемъ въ государственномъ совѣтѣ,—можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что въ это время происходятъ переговоры о значительномъ заграничномъ займѣ, для окончанія работъ по сооруженію с.-петербурго-московской желѣзной дороги, и оглашеніе означеннаго дефицита могло бы повредить государственному кредиту, и если не остановить, то затруднить ходъ заграничнаго займа. По симъ уваженіямъ, комитетъ финансовъ положилъ: представить на усмотрѣніе его императорскаго величества: *не благоугодно ли будетъ повелѣть внести въ государственный совѣтъ проектъ росписи, съ отчисленіемъ на расходы военнаго министерства только оставшихся изъ общей массы обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе части смѣты 60.440,662 р. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до свѣдѣнія совѣта, что расходы военнаго министерства*,—вслѣдствіе производящихся еще и неоконченныхъ сношеній о томъ, какія суммы, дѣйствительно, могутъ въ 1850 году поступить къ зачету отъ Австріи, Молдавіи и Валахіи за продовольствіе нашихъ войскъ [1]),—*не могли быть приведены еще въ положительную извѣстность*; на этомъ основаніи, распоряженіе о суммахъ, могущихъ потребоваться, кромѣ назначенныхъ уже для военнаго мини-

**Австрійскій долгъ.**

[1]) При этомъ, находимъ умѣстнымъ упомянуть, что собственно въ 1850 году разсчеты комитета финансовъ, по этому предмету, оказались ошибочными, такъ какъ никакихъ поступленій отъ Австріи, а, тѣмъ болѣе, отъ дунайскихъ княжествъ не было. Хотя по акту, заключенному съ Австріей 21 мая (2 іюня) 1850 г., австрійское правительство и обязалось заплатить за продовольствіе войскъ нашихъ, пріобрѣтавшихъ припасы и фуражъ на собственныя средства, всего 3.683,236 руб., но уплата этихъ денегъ распредѣлена была слѣдующимъ образомъ: а) наличными деньгами въ звонкой монетѣ въ три срока, по 1 мил. руб. въ каждый, и именно 19 (31 іюля) 1851, 1852 и 1853 гг., съ платежомъ 5% съ неуплаченной части капитала, и б) солью, на сумму 683,236 руб. Соль эта передана была въ царство Польское и причитавшіяся за нее деньги получены изъ доходовъ царства въ 1850 и 1851 гг. Первая уплата отъ австрійскаго правительства, дѣйствительно, послѣдовала 19 (31 іюля) 1851 г.: получено наличными деньгами въ счетъ капитала 1 милл. руб. и 5% на остальной капиталъ, всего 1.150,000 руб.

**Долгъ дунайскихъ княжествъ.**

Что касается разсчетовъ съ дунайскими княжествами, по конвенціи съ которыми наши войска оставались тамъ до полнаго упроченія спокойствія, то въ 1850 году опредѣлена была мѣра участія каждаго изъ княжествъ по уплатѣ стоимости продовольствія нашихъ войскъ. Разсчеты эти раздѣлены были на двѣ части: въ первую часть включено время со дня вступленія войскъ въ Молдавію и Валахію по 1 апрѣля 1850 г.; по разсчетамъ за этотъ періодъ, причиталось отъ Молдавіи 648,345 руб., отъ Валахіи—1.799,862 р., всего 2.448,208 руб. Во вторую часть разсчетовъ включено время съ 1 апрѣля 1850 г., и общая сумма по этимъ разсчетамъ составляла 1.207,792 руб. Всего же долгу числилось на княжествахъ 3.524,823 руб; но уплатъ по этому долгу не поступило вовсе.

стерства, по росписи, 60.440,000 р., должно подлежать дальнѣйшему разрѣшенію, а, между тѣмъ, признано нужнымъ не останавливать, по этой причинѣ, утвержденія расходовъ для прочихъ вѣдомствъ».

Это положеніе комитета финансовъ удостоилось высочайшаго утвержденія, и въ государственный совѣтъ внесена была государственная роспись, въ которой показано было расходовъ только 202.120,000 р., а о дефицитѣ въ 38.427,703 р. совершенно было умолчено; роспись эта, по положенію государственнаго совѣта, и удостоена была, затѣмъ, высочайшаго утвержденія.

Этотъ оффиціальный фактъ, приведенный нами въ полной его неприкосновенности, составляетъ отличительное свойство тогдашняго финансоваго хозяйства. На первомъ планѣ—различныя ухищренія къ сокрытію, умаленію или къ совершенному умолчанію о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Умолчаніе это, конечно, находилось въ тѣсной связи съ общимъ духомъ тогдашняго внутренняго строя, и, ради достиженія своей цѣли—сокрытія истиннаго положенія финансовъ, отнюдь не считалось невозможнымъ завѣдомо вводить въ заблужденіе государственный совѣтъ и представлять на его утвержденіе фиктивныя росписи съ фиктивными данными, какъ это было и въ 1850 году.

Окончательный дефицитъ 1850 г.

Въ то же время, военный министръ сообщилъ высочайшую волю, чтобы, изъ числа назначенныхъ, по высочайше утвержденному положенію комитета финансовъ, на военныя издержки къ непремѣнному отпуску 19.038,099 р. и условному 212,706 р., исключить, сообразно съ положеніемъ войскъ, 945,119 р.

За симъ, сумма необходимыхъ рессурсовъ, на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, уменьшилась до 37.482,000 руб.

Въ окончательномъ, однако, результатѣ, дефицитъ 1850 года составилъ всего 29,427 тыс. руб.

Положеніе финансовъ въ 1851—1852 гг.

Въ наступившихъ 1851 и 1852 годахъ, положеніе финансовъ нисколько не улучшилось, и дефициты составляли:

| | | |
|---|---|---|
| Въ 1851 г. . . . . | 14,273 | тыс. руб. |
| » 1852 г. . . . . | 5,894 | тыс. руб. |

Эти дефициты, конечно, не могли не отразиться на положеніи государственныхъ долговъ. Изъ отчета, представленнаго въ 1850 году новымъ министромъ финансовъ, статсъ-секретаремъ П. Ѳ. Брокомъ, совѣту государственныхъ кредитныхъ установленій, видно, что въ этомъ году общая сумма государственныхъ долговъ составляла 386.309,693 р. с.; въ теченіе же 1851 года, сумма эта увеличилась до 400,667,799 р. с.

Какъ краснорѣчивое доказательство тогдашнихъ финансовыхъ замѣшательствъ, приводимъ здѣсь данныя по доходамъ и расходамъ 1850, 1851 и 1852 гг., сведенныя въ одну общую таблицу.

Государственные доходы 1850—1852 гг.

# Общій видъ государственныхъ доходовъ за 1850, 1851 и 1852 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

| Наименованіе доходовъ. | 1850. | | 1851. | | 1852. | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. |
| Обыкновенныхъ: | | | | | | |
| Податей . . . . . | 47,258 | 45,467 | 44,235 | 45,116 | 47,181 | 48,096 |
| Питейныхъ откупныхъ. | 14,843 | 15,084 | 83,652 | 74,645 | 82,596 | 78,825 |
| Прибыльныхъ за вино. | 39,588 | 37,311 | — | — | — | — |
| Таможенныхъ . . . . | 29,500 | 29,897 | 28,700 | 30,578 | 28,900 | 31,753 |
| Соляныхъ . . . . . | 10,211 | 8,768 | 9,000 | 7,659 | 8,800 | 6,811 |
| Экономическихъ доходовъ, долговыхъ суммъ, разнородныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ . . . . | 39,707 | 42,898 | 42,281 | 43,218 | 42,384 | 43,413 |
| Итого обыкновенныхъ доходовъ . | 181,107 | 179,425 | 207,868 | 201,216 | 209,861 | 208,898 |
| На особые предметы: | | | | | | |
| 9-ти-копѣечнаго земскаго сбора на содержаніе земскихъ судовъ . . . . | 1,817 | 1,938 | 1,862 | 1,926 | 1,862 | 2,029 |
| Вспомогательнаго и земскаго сбора, на платежъ по займамъ на шоссейныя и другія работы . . . . | 2,220 | 2,188 | 2,453 | 2,275 | 2,603 | 2,420 |
| Доходовъ съ имѣній и капиталовъ, принадлежавшихъ православному и римско-католическому духовенству въ западныхъ губ. . . . . | 887 | 658 | 924 | 646 | 385 | 693 |
| Итого на особые предметы . . . . | 4,924 | 4,784 | 5,239 | 4,847 | 4,850 | 5,142 |
| Оборотныхъ: | | | | | | |
| Отъ акцизно-откупныхъ коммиссіонеровъ за отпускаемое по контрактамъ вино . . . . . | 12,268 | 10,798 | — | — | — | — |
| За желѣзо и снаряды, выдѣлываемые на казенныхъ заводахъ для военнаго и морскаго министерствъ и за мѣдь изъ запасовъ монетнаго двора . | 1,829 | 1,637 | 1.711 | 1,615 | 2,005 | 1,728 |
| Итого оборотныхъ суммъ. | 14,097 | 12,435 | 1,711 | 1,615 | 2,005 | 1,728 |

Государственные доходы 1850—1852 гг.

| Наименованіе доходовъ. | 1850. | | 1851. | | 1852. | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. | По росписи исчислено къ поступленію. | Дѣйствительно поступило. |
| Доходовъ заемнаго и коммерческаго банковъ . | 2,724 | 4,696 | 3,000 | 3,298 | 3,500 | 4,767 |
| Чрезвычайныхъ суммъ или особыхъ рессурсовъ: | | | | | | |
| Билетами государственнаго казначейства . . . | 9,000 | 29,427 | 6,000 | 14,273 | | |
| Взамѣнъ непредъявленныхъ къ обмѣну ассигнацій . . . . . | 1,000 | | | | | |
| Изъ оборотнаго капитала государственнаго казначейства . . . . . | 427 | | | | | |
| Займами изъ кредитныхъ установленій . . . | 28,000 | | | | | |
| Займами изъ банковыхъ установленій . . . . . | — | — | 7,753 | | | |
| Изъ резервнаго капитала банковъ и займами изъ банковыхъ установленій . . . . . | — | — | — | — | 8,192 | 5,894 |
| Итого . . . | 38,427 | 29,427 | 13,753 | 14,273 | 8,192 | 5,894 |
| Всего . . . | 235,279 | 230,767 | 231,571 | 225,239 | 228,408 | 226,429 |

## Общій видъ государственныхъ расходовъ за 1850, 1851 и 1852 гг.

(Въ тысячахъ рублей).

Государственные расходы 1850—1852 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1850. | 1851. | 1852. |
|---|---|---|---|
| **I. Расходовъ обыкновенныхъ государственныхъ.** | | | |
| По системѣ кредита: | | | |
| Государственной коммиссіи погашенія долговъ | 21.860 | 23.621 | 25.280 |
| На вымѣнъ платиновой монеты . . . . . | 199 | 38 | 132 |
| Въ возвратъ 2.294,000 руб., занятыхъ изъ капитала выкупа, для покрытія росписи 1848 г., на первый срокъ . . . . . | — | 573 | 573 |
| Долговъ и платежей разнымъ мѣстамъ и лицамъ, посредствомъ государственнаго казначейства производимыхъ . . . . . | 12.719 | 14.221 | 14.942 |
| Въ капиталъ выкупа, за издержки на погашеніе части билетовъ государственнаго казначейства . . . . . | 1.428 | 1.428 | — |
| Департаменту удѣловъ, по долгамъ кабинета его величества, переведеннымъ на государственное казначейство . . . . . | — | — | 145 |

Государственные расходы 1850—1852 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1850. | 1851. | 1852. |
|---|---|---|---|
| По высочайшему двору: | | | |
| Разнымъ вѣдомствамъ онаго . . . . . | 8,289 | 9.006 | 8.479 |
| Въ собственное распоряженіе его императорскаго величества . . . . . | 103 | 154 | 262 |
| На собственную его величества канцелярію и другія высшія правительственныя мѣста. . | 761 | 816 | 823 |
| По духовной части православнаго исповѣданія . . . . . | 3.620 | 3.734 | 3.760 |
| По министерствамъ: | | | |
| Народнаго просвѣщенія . . . . . | 2.793 | 2.815 | 2.815 |
| Военному, на обыкновенные расходы, со включеніемъ издержекъ, посредствомъ министерства финансовъ производимыхъ, кромѣ суконъ | 61.500 | 74.856 | 73.202 |
| Морскому, для балтійскаго и черноморскаго флотовъ . . . . . | 11.670 | 13.657 | 15.539 |
| Условно, на продовольственные припасы, по высокимъ еще, противъ 1839 г., цѣнамъ . . | 600 | — | — |
| Строительному департаменту . . . . . | 719 | 705 | 705 |
| На сукна для арміи и флотовъ . . . . . | 4.177 | 3.939 | 3.955 |
| Иностранныхъ дѣлъ . . . . . | 1.993 | 2.106 | 1.935 |
| Внутреннихъ дѣлъ . . . . . | 8.391 | 8.762 | 9.009 |
| Финансовъ, со включеніемъ пенсіоновъ . . | 26.316 | 30.562 | 31.208 |
| На заготовленіе вина и другіе по сей части расходы . . . . . | — | 11.868 | 9.167 |
| На извѣстное его императорскому величеству употребленіе . . . . . | — | 530 | 400 |
| Кабинету его императорскаго величества, за золото и серебро колывано-воскресенскихъ и нерчинскихъ заводовъ и другіе по онымъ расходы . . . . . | 2.352 | 2.421 | 2.649 |
| Изъ прибылей отъ добычи на нерчинскихъ заводахъ въ 1850 г. золота. . . . . | — | 250 | — |
| На счетъ сбереженія по заграничнымъ операціямъ, на покрытіе издержекъ по путешествію его императорскаго вел. за-границу . . . . | — | — | 97 |
| На возмѣщеніе убытка въ кассовомъ фондѣ государственнаго казначейства отъ упадка банкирскаго дома Гармана и К° въ Лондонѣ . . | 487 | 183 | — |
| Коммиссіи погашенія долговъ, за отправленное изъ капиталовъ ея, для усиленія заграничнаго фонда государственнаго казначейства, золото 4.774,614. . . . . | 1.300 | — | — |
| Морскому министерству, на усиленіе работъ въ Кронштадтѣ . . . . . | — | 188 | — |
| Государственныхъ имуществъ. . . . . | 3.543 | 3.409 | 3.365 |
| Въ вѣдѣніе намѣстника кавказскаго, на управленіе имуществами въ закавказскомъ краѣ. | — | 117 | 97 |
| Юстиціи. . . . . | 3.574 | 3.620 | 3.653 |
| По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій. . . . . | 5.601 | 5.910 | 6.294 |
| По главному управленію почтъ . . . . . | 2.735 | 2.865 | 3.099 |
| По государственному контролю . . . . . | 211 | 212 | 193 |
| На вновь учрежденную самарскую губ. . | — | 475 | 43 |
| На улучшеніе штатовъ по восточной и западной Сибири . . . . . | — | 200 | 157 |

**II. Расходы на особые предметы.**

Главнѣйшія измѣненія въ новомъ тарифѣ, допущенныя противъ арифа 1841 года, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Отмѣнены запрещенія по такимъ статьямъ, которыя оказалось возможнымъ разрѣшить къ привозу, безъ вреда для внутренней промышленности, съ обложеніемъ оныхъ достаточною охранительною пошлиною; за таковымъ разрѣшеніемъ, остаются запрещенными только 25 статей. 2) Понижены тѣ высокія пошлины, которыя, превосходя степень необходимаго для внутренней промышленности покровительства тарифа, вредятъ таможенному доходу, поощряя контрабанду. 3) Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ пошлинъ на иностранныя издѣлія, сбавлены пошлины со многихъ сырыхъ продуктовъ и фабричныхъ матеріаловъ, съ цѣлью удешевленія обработки отечественныхъ издѣлій. 4) Отпускная торговля облегчена отмѣною карантиннаго сбора со всѣхъ, вообще, отпускныхъ товаровъ, уменьшеніемъ тарифной пошлины съ нѣкоторыхъ изъ нихъ и разрѣшеніемъ безпошлиннаго вывоза тѣхъ товаровъ, съ коихъ отпускной пошлины поступило въ 1846 году, по каждой статьѣ, менѣе 100 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ко времени снятія таможенной линіи между царствомъ Польскимъ и имперіей, сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) изданъ таможенный уставъ для царства Польскаго; б) казнѣ Царства, за отошедшіе отъ нея таможенные сборы, назначено отпускать изъ государственнаго казначейства по 1.298,238 р. въ годъ.

Питейный уставъ 1851 гг.

Затѣмъ, въ 1851 году, изданъ былъ «питейный уставъ», по которому въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской области налогъ на производство водокъ и внутреннія пошлины замѣнены были общимъ налогомъ—акцизомъ на выкурку водокъ изъ зерноваго хлѣба. Что касается откуповъ по розничной продажѣ водокъ, то таковые остались въ прежнемъ видѣ. При этомъ, откупа по взиманію налога съ водочнаго производства отдавались въ содержаніе съ публичныхъ торговъ, подъ особые залоги и совершенно отдѣльно отъ «чарочныхъ» откуповъ, по содержанію розничной продажи, причемъ, по уставу, запрещено было въ одной и той же мѣстности отдавать оба эти откупа въ однѣ руки.

Измѣненія по контрольной части.

Въ 1852 году, неудовлетворительное положеніе государственнаго контроля снова обратило на себя вниманіе правительства. Мнѣніе генералъ-адъютанта Киселева, выраженное имъ въ 1836 году, въ особой запискѣ по этому предмету, раздѣлялось нѣкоторыми членами государственнаго совѣта, и по этому предмету организованъ былъ особый контрольный комитетъ. Къ сожалѣнію, труды комитета нашли, въ лицѣ тогдашняго государственнаго контролера, т. с. Хитрово, яраго против-

ника, такъ что въ существовавшей системѣ контроля сдѣланы были лишь кое-какія частныя измѣненія, отнюдь не улучшившія положенія ревизіонnаго дѣла.

---

Таково было финансовое положеніе Россіи до крымской войны. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію невзгодъ, внесенныхъ въ наши финансовыя дѣла войной 1853—1856 гг.

Государственные расходы 1850—1852 гг.

| Наименованіе расходовъ. | 1850. | 1851. | 1852. |
|---|---|---|---|
| **III. Оборотныхъ расходовъ и особыхъ суммъ.** | | | |
| На заготовленіе вина для откупщиковъ . . | 12.265 | — | — |
| За металлы для военнаго и морскаго министерствъ. . . . . | 1.829 | 1.711 | 2.004 |
| На содержаніе государственныхъ банковъ и нѣкоторыхъ, принадлежащихъ къ нимъ, мѣстъ. | 1.224 | 1.225 | 1.225 |
| На возмѣщеніе недоимокъ въ податяхъ и на покрытіе недоборовъ разнаго рода, кромѣ питейныхъ. . . . . | 5.175 | 5.175 | 5.175 |
| На покрытіе недоборовъ по питейной части | 1.000 | 2.000 | 2.000 |
| Сверхъ росписи: | | | |
| Отпущенныхъ по сдѣланнымъ займамъ на строенія и другія по государству надобности. | 17,732 | 11.728 | 18.597 |
| Въ видѣ аванса, на платежи по займамъ для петербургско-московской желѣзной дороги. . | — | — | 2.497 |
| Перечислено въ оборотный капиталъ, по высочайшему повелѣнію 7 ноября 1852 г., пенсіонныхъ капиталовъ. . . . . | — | — | 2.548 |
| Всего . . . . . | 229.686 | 248.907 | 261.353 |
| Сверхъ того: | | | |
| Высочайше утвержденнымъ, въ 29 день декабря 1849 г., секретнымъ журналомъ комитета финансовъ, назначено на расходы военнаго министерства, на счетъ особыхъ рессурсовъ и на случай выступленія войскъ за границу . . . . . | 33.183 | 10.895 | 192 |
| Итого . . . . . | 262.869 | 259.805 | 261.545 |

Недоимки 1851 и 1852 гг.

**Какъ мы имѣли случай указать нѣсколько разъ, поступленіе доходовъ въ государственное казначейство составляло вѣрное отраженіе экономическихъ условій страны, причемъ первое находилось въ непосредственной зависимости отъ положенія послѣднихъ. Чтобы наглядно обрисовать разстроенныя экономическія условія того времени, приводимъ здѣсь цифры недоимокъ, накопившихся къ 1851 и 1852 гг.**

| Всего числилось недоимокъ. | Въ 1851 г. | Въ 1852 г. | Въ 1852 г. болѣе. |
|---|---|---|---|
| Въ податяхъ. . . . . | 55.438,833 | 56.713,623 | 1.274,790 |
| » экономическихъ доходахъ. . . . . | 11.025,694 | 11.653,273 | 627,579 |
| » пошлинахъ . . . . | 36.005,965 | 45.714,487 | 9.708,522 |
| » долговыхъ платежахъ. | 3.920,086 | 4.208,123 | 288,037 |
| » разныхъ суммахъ . . | 1.914,673 | 1.929,455 | 14,782 |

| | | | |
|---|---|---|---|
| въ чрезвычайныхъ суммахъ . . . . . | — | 2.480,000 | 2.480,000 |
| » доходахъ на особые предметы . . . . | 2.191,245 | 2.651,926 | 460,681 |
| Итого . . | 110.496,496 | 125.350,887 | 14.854,391 |

Вообще же, недоимки 1852 года слѣдуетъ раздѣлить на:

| | | |
|---|---|---|
| а) Подлежавшія къ неотложному взысканію: | | |
| Изъ податей. . . . . | 50.481,586 | |
| » питейнаго дохода. . | 22.144,868 | |
| » прочихъ сборовъ . . | 38.146,428 | 110.772,882 |
| б) Разсроченныхъ: | | |
| Изъ податей. . . . . | 6.232,037 | |
| » питейныхъ доходовъ . | 8.038,166 | |
| » прочихъ сборовъ . . | 307,802 | 14.578,005 |
| Всего . . . . . | | 125.350,887 |

Громадная сумма недоимокъ съ достаточной опредѣленностью рисуетъ тогдашнее, постоянно возраставшее, обезсиленіе платежныхъ силъ страны, вообще, и разстроенность благосостоянія податныхъ классовъ, въ особенности.

Отсрочка платежей по займамъ.

Въ 1852 же году, для облегченія жителямъ нѣкоторыхъ губерній, пострадавшимъ отъ неурожая, падежа скота и холеры, правительствомъ разрѣшена была отсрочка платежей по займамъ изъ кредитныхъ установленій, именно для помѣщиковъ Саратовской, Тамбовской Харьковской, Пензенской, Тульской, Нижегородской, Воронежской, Казанской, Полтавской и Екатеринославской губерній, съ причисленіемъ этихъ платежей къ капитальнымъ долгамъ.

Узаконенія 1850—1852 гг.

Изъ узаконеній, относящихся къ разсматриваемому трехлѣтію, отмѣтимъ слѣдующія.

11 января 1850 года [1]), изданъ былъ манифестъ о производствѣ новой (девятой) народной переписи.

Новый таможенный тарифъ.

13 октября [2]), изданъ былъ новый тарифъ по таможенной части, по которому граница между царствомъ Польскимъ и имперіей снята была съ 1 января 1851 г.

---

[1]) Втор. полное собраніе законовъ, № 23,817.
[2]) Втор. полное собраніе законовъ, № 24,533.

# Алфавитный указатель предметовъ къ I т.

(Цифры въ текстѣ указателя означаютъ страницу).

---


**Администрація.** Жалкое состояніе ея послѣ войны 1812 г., 123.

**Азовъ.** Заселеніе его, 22.

**Акцизъ** питейный. Взглядъ Канкрина, 175; невозможность акциза и предпочтеніе откупа, 176; акцизъ въ Закавказьѣ, 202. См. также *Уставъ* питейный, *Сборы* питейные, *Откупъ* питейный и *Торги* питейные.

**Акцизъ** съ сахара. Установленіе его, 265, 274. См. также *Сахаръ*.

**Александръ I**, императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ, реформы и мѣропріятія въ его царствованіе, 62—152.

**Аракчеевъ.** Проектъ его объ освобожденіи крестьянъ, 143; власть Аракчеева въ концѣ царствованія императора Александра I, 144, 245.

**Ассигнаціи.** Выпускъ ихъ при Екатеринѣ II, 48—50; при Павлѣ I, 59; при Акександрѣ I, 84, 95; курсъ ихъ въ 1802—1810 гг., 84—85; уничтоженіе ихъ, 96, 98; улучшеніе ихъ курса въ 1811—1812 гг., 112; выпускъ ихъ въ 1811 г., 117; принудительное обращеніе и вредъ его, 128; упадокъ ассигнацій въ 1813 г., 133; выпуски въ 1810 — 1817 гг. и курсъ въ 1811 — 1820 гг., 136; фальшивыя ассигнаціи, 137; извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, 140, 144, 150; прекращеніе изъятія изъ обращенія, 150; оригинальный способъ возвышенія ихъ курса, 179; результатъ изъятія ассигнацій и рѣчь Канкрина, 225; переложеніе ассигнаціоннаго счета на серебро, 226—228; девальвація ассигнаціонныхъ денегъ, 238 — 240; обмѣнъ ассигнацій, 257; окончательное ихъ устраненіе, 273.

**Бандероли** табачные. Введеніе ихъ, 224; улучшеніе ихъ, 261—262; См. также *Табакъ* и *Уставъ* табачный.

**Банки.** Заемные: учрежденіе ихъ при Елисаветѣ Петровнѣ, 29; ассигнаціонный: учрежденіе его въ 1762 г., 30; государственный коммерческій: учрежденіе его, 141.

**Билеты** банковые 1762 г., 31.

**Билеты** кредитные. Выпускъ ихъ въ 1841 г., 236.

**Билеты** государственнаго казначейства. Выпускъ ихъ въ 1831 г., 188—189, 191; въ 1834 г., 202; въ 1837 г., 225; въ 1849 г., 281.

**Билеты** депозитные, 257.

**Брокъ**, П. Ѳ., министръ финансовъ, 249.

**Бюрократія.** Возникновеніе ея, 40; противодѣйствіе ея преобразованіямъ Александра I, 68, 74, 88—89; система протекціи и карьеры и невозможность контроля, 162; канцелярская тайна, отсутствіе гласности и безсиліе власти въ борьбѣ съ бюрократіей, 163, 244, 246—248.

**Войны**. Въ 1805—1812 гг., 80, 83—84, 119—122, 134; въ 1827—1829 гг., 170, 180—183; на Кавказѣ въ 1845 г., 254; въ 1848 г., 270—271.
**Войско** земское 1806 г., 123.
**Возстаніе** въ царствѣ Польскомъ 1830 г., 186—187, 190.
**Волненія** во Франціи и Бельгіи, 190.
**Второе** отдѣленіе собственной е. и. в. канцеляріи. Учрежденіе его, 172.
**Вронченко**, Θ. П., министръ финансовъ, 241, 249, 264.

**Гарманъ**, банкиръ. Несостоятельность его, 279.
**Генералъ-прокуроръ**, 13.
**Генералъ-рекетмейстеръ**, 13.
**Губернаторы**, 17.
**Губерніи**. Раздѣленіе Россіи на губерніи, 16; переустройство губерній и уѣздовъ при Екатеринѣ II, 40.
**Гурьевъ**, министръ финансовъ. Записки его о государственныхъ дѣлахъ, коммиссіи погашенія долговъ, совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій и коммерческомъ банкѣ, 140; неудачность финансовыхъ опытовъ Гурьева и отставка его, 150.

**Дворянство**, 162.
**Декабристы**. Возмущеніе ихъ въ 1825 г., 153.
**Денежная** система. См. *Монета*.
**Департаментъ** государственнаго казначейства. Учрежденіе его, 147.
**Державинъ**. Проектъ его о преобразованіи сената, 70.
**Дефициты**. При Петрѣ I, 20; причины ихъ при Екатеринѣ II, 48; дефициты въ 1810 г,, 100—102, 110; въ 1812 г., 117; въ 1829 и 1830 гг., 171, 188; въ 1834 и 1835 гг., 204; въ 1842 г., 231; въ 1849 г., 273; въ 1850 г., 283, 285; въ 1851—1852 гг., 285.
**Долги** государственные, внѣшніе и внутренніе. При Екатеринѣ II, 51; при Павлѣ I, 58—59. сокрытіе ихъ при Александрѣ I, 87, 136; долги въ 1818 г. 144; 1820 г., 147; 1825 г., 151; сумма ихъ въ 1828—1832 гг., 189; сумма ихъ въ 1833—1836 гг., 203; въ 1837—1844 гг., 240; въ 1845—1846 г., 257; 1848 г., 266. См. также *Займы*.
**Долгъ** австрійскій и дунайскихъ княжествъ, 284.
**Дороги** (грунтовыя). Правила объ устройствѣ ихъ, 138; устройство ихъ въ 1830—1832 гг., 201.
**Дороги** желѣзныя. Вліяніе ихъ на экономическое состояніе страны, 260.
**Доходы** государственные. При Петрѣ I, 20, 23—26; при Петрѣ III, 30; централизація ихъ при Екатеринѣ II, 34; доходы въ 1769--1777 гг., 36; въ 1781—1784 гг., 43 и 45; доходы особыхъ вѣдомствъ, 44; доходы въ 1761—1796 гг., 51—52; въ 1801—1809 гг., 85—86; увеличеніе ихъ, 95—96; въ 1810 г., 133; въ 1811 г., 117, 133; въ 1812 г., 118, 134; въ 1813—1815 гг., 134—135; въ 1820 г., 146; въ 1800—1825 гг., *таблица* при стр. 152; въ 1823—1830 гг., 164; невключенныя статьи доходовъ, 166; причины непоступленія доходовъ, 168; доходы въ счетъ военныхъ издержекъ въ 1827 г., 182; доходы въ 1834 г., 197, 204; въ 1835 г., 204; въ 1842 г., 231; въ 1844—1846 гг., 250—251; изысканіе способовъ къ увеличенію доходовъ въ 1847 г., 261; доходы въ 1848 г., 265; причины недобора въ доходахъ, 266; въ 1849 г., 272; общій видъ доходовъ 1847—1848 гг., 276; поступленіе доходовъ въ 1849 г., 280; доходы въ 1850 г., 282; общій видъ доходовъ въ 1850—1852 гг., 286—287. См. также *Пошлины*, *Подати*, *Повинности* и *Сборы*.
**Дума** боярская, 9.

**Екатерина II**, императрица. Положеніе финансовъ и мѣропріятія въ 1762—1796 гг., 31—52.

**Займы**. Правила ихъ 1809 г., 82; заключеніе временныхъ займовъ въ 1801—1809 гг., 86—87; заемъ 1810 г., 99—100; займы 1817 и 1818 гг., 140; 1820 г., 147; 1822 г., 150; 1826 г., 169—170, 1830 г., 171; второй и третій голландскіе займы, 188; четвертый внѣшній заемъ, 203; заемъ польскій, 204; займы внѣшніе 1841 и 1843 гг., 237; четвертый 4% заемъ, 257; займы 1848 г., 266; 1849 г. 273; пятый 4% заемъ и заемъ изъ заемнаго банка, 280; внѣшній заемъ 1849 г., 211. См. также *Долги*.
**Земли** казенныя. Продажа ихъ при Екатеринѣ II, 48. См. также *Имущества* государственныя.
**Золото**. Добыча его въ 1823—1843 гг., 238; отпускъ за границу въ 1845—1848 гг. 267.

**Имѣнія** конфискованныя въ царствѣ Польскомъ, 194.
**Имущества** государственныя. Продажа ихъ при Александрѣ I, 100, См. также *Земли* казенныя.
**Источники** доходовъ великихъ князей: съ 862 по 1015 г. 3, съ 1015 по 1224 г. и съ 1224 по 1462 г. 4.

**Кабинетъ** ея величества. Учрежденіе его при Аннѣ Іоанновнѣ, 28.
**Кадастрація** обычная, 19.
**Казенное** управленіе надъ мытами и перевозами, 6.
**Казначей** государственный, 41, 54, 72.
**Казначейства** уѣздныя. Учрежденіе ихъ, 40; злоупотребленія ихъ въ 1837 г., 216.
**Казначейство** для остаточныхъ суммъ, 44.
**Камериръ**, 17.
**Камеръ-коллегія**. Назначеніе ея, 15; отзывъ ея на запросъ коммиссіи уложенія, 38.
**Канкринъ**, Е. Ф., графъ. Мнѣніе его о реформахъ Петра I, 18; назначеніе его министромъ финансовъ, 150; дѣятельность его до 1825 г., 151; происхожденіе Канкрина и служебное поприще, 155—156; начала финансовой политики его 156—161; записка его о способахъ взиманія питейнаго дохода, 174—176; мнѣніе его о преобразованіи государственнаго управленія, 177; взглядъ на положеніе финансовъ въ 1830—1831 гг., 189—193; на цѣль государственной политики, 193; его нормальная роспись на 1836 г., 204; предложеніе о пониженіи курса на серебро, 223; рѣчь объ ассигнаціяхъ, 225; отношенія къ Штиглицу, 238; отставка Канкрина, 241; характеристика его дѣятельности, 241—249.
**Канцелярія** ближняя, 10.
**Канцелярія** конфискацій, 28.
**Кантонисты** военные, 209.
**Капиталъ** военный. 1827 г., 181; 1829 г., 184; 1830 г., 186; расходы изъ него въ 1836—1839 гг., 219—220; въ 1842 г, 232.
**Касса** депозитная. Учрежденіе ея и правила, 227; дѣятельность ея въ 1840—1846 гг. и закрытіе ея, 274.
**Квитанціи** рекрутскія. Продажа ихъ въ 1824—1826 гг., 168—169.
**Киселевъ**, генералъ-адъютантъ. Мнѣніе его о ревизіонной системѣ, 215.
**Книги** окладныхъ сборовъ 1769 г., 35; 1838 г., 222.
**Коллегіальность** въ учрежденіяхъ. Упадокъ ея послѣ Петра I, 27.
**Коллегіи**. Учрежденіе ихъ, 14; права, 15.
**Коллегія** экономіи. Отзывъ ея на запросъ коммиссіи уложенія, 39.
**Коммиссаръ** земскій, 17.
**Коммиссія** для составленія уложенія при Екатеринѣ II, 37.
**Коммиссія** по увеличенію доходовъ, 49.
**Коммиссія** по снабженію государства солью, 111.
**Коммиссія** погашенія долговъ. Учрежденіе ея, 99; уставъ, 100; преобразованія ея, 118—119, 141.
**Коммиссіонерство** акцизно-откупное. Введеніе его, 263.
**Комитетъ** 1835 г. по сокращенію военно-морскихъ расходовъ, 207.
**Комитеты** по сокращенію расходовъ въ 1836 г. и ничтожность ихъ трудовъ, 205—207.
**Комитетъ** финансовъ. Принятіе мѣръ къ сокращенію расходовъ въ 1836 г., 204.
**Комитетъ** по соляной части, 263.
**Комитетъ** неоффиціальный (совѣтники Александра I), 75.
**Комитетъ** по преобразованію государственнаго управленія. Учрежденіе его, 177.
**Коммунальное** управленіе податнаго сословія, 5.
**Контора** соляная, 29.
**Контрибуція**. Персидская, 183, 186; турецкая 185—186.
**Контроль** государственныхъ доходовъ и расходовъ. Исторія его, 212—215.
**Контроль** государственный. Учрежденіе его, 105, 214; положеніе о контролѣ 1836 г., 214; изъятія отъ контроля, 215; измѣненія по контролю, 291.
**Кочубей**, графъ. Записка его объ исправленіи финансовъ, 101, 210.
**Крестьяне**. Улучшеніе ихъ быта при Александрѣ I, 75—76, 141; освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ въ Эстляндіи и Курляндіи и записка Е. Ф. Канкрина объ освобожденіи крестьянъ, 152; проектъ Аракчеева, 143.
**Крѣпостники**, 193.

**Купечество.** Льготы ему, 80.
**Курбатовъ.** Дѣятельность его, 22.
**Курсъ** вексельный. См. *Ассигнаціи.*

**Лагарпъ.** Письмо къ нему Александра I, 63.
**Лажъ** на серебро и ассигнаціи. Мнѣніе о немъ гр. Канкрина, 158; обращеніе лажа на серебро въ пользу казны при поставкахъ и подрядахъ и выгоды лажа, 177; законъ о лажѣ 1831 г., 179; разрѣшеніе вопроса о лажѣ, 202.

**Магистратъ** главный. Отзывъ его на запросъ коммиссіи уложенія, 39.
**Мануфактуръ-коллегія.** Отзывъ ея на запросъ коммиссіи уложенія, 39.
**Министерства.** Учрежденіе ихъ, составъ, общіе порядки и ежегодные отчеты, 70—74; недостатки министерствъ, 103; преобразованіе ихъ, 104—108; наказъ 107; отвѣтственность, 108, 118.
**Министерство** финансовъ. Учрежденіе его, права и обязанности, составъ, 71—73; преобразованіе, 104; организація его и составъ, 106; наказъ, 108.
**Министерство** коммерціи, 73, 107.
**Миръ** тильзитскій, 120.
**Монета** и монетное дѣло. При Петрѣ I, 21; при Петрѣ III, 31; переустройство монетной системы въ 1810 г., 99, 102; перемѣны въ чеканкѣ монеты, 200; предложеніе Канкрина о пониженіи курса на серебро, 223; устройство денежной системы въ 1839 г., 225—226; цѣна мѣдной монеты, 237.
**Монополія** при Екатеринѣ II, 33.
**Мораторіумъ** 1848 г., 267.
**Мордвиновъ,** Н. С., графъ. Мнѣніе его о континентальной системѣ, 113—115; поощреніе промышленности и торговли, 115—116; мнѣніе его объ ассигнаціяхъ, 138—139; программа его, 140; отзывъ о росписи 1817 г., 145; мнѣніе о военныхъ расходахъ, 148.
**Мѣропріятія** финансовыя въ 1796—1800 гг., 54—57; въ 1801—1810 гг., 78—83; въ 1812 г., 118; въ 1817 г., 141; въ 1827—1831 гг., 178—179, въ 1832 г., 199; въ 1833 г., 200; въ 1834 г., 201; въ 1835 г., 202; въ 1836—1839 гг., 220; въ 1841—1843 гг., 236, въ 1850—1852 гг., 290.
**Мѣры** помощи потерпѣвшимъ во время войны 1806—1812 гг., 123—124, 138.

**Налоги.** См. *Подати.*
**Населеніе** Россіи въ 1837 г., 201.
**Недоимки.** При Петрѣ I, 23; въ 1769—1777 гг., 36; увеличеніе ихъ послѣ войны 1812 г., 136; сложеніе ихъ въ 1826 г., 169; уплата припасами, 170—171; сложеніе недоимокъ въ 1834 и 1835 гг., 198; увеличеніе въ 1846 г., 255; въ 1847 г., 260; въ 1848 и 1849 гг., 272; въ 1851 и 1852 гг., 289.
**Неурожаи.** Въ 1833 г., 195; въ 1839 г., 217; въ 1840 и 1841 гг., 228; въ 1844 и 1845 гг., 236; въ 1847 г., 259.
**Николай I,** императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ и мѣропріятія въ его царствованіе, 153—292.

**Оберъ-фискалъ** и фискалы, 13.
**Обозы** смѣтные, 159.
**Общество** русское. Возбужденіе его въ эпоху преобразованій Александра I, 66; ожиданія его и неподготовленность къ реформамъ, 68; оживленіе его во второй половинѣ царствованія императора Александра I, 141.
**Округи** жандармскіе. Учрежденіе ихъ, 173.
**Откупъ** питейный. Введеніе его и взглядъ Канкрина 174—176. См. *Торги* питейные.
**Отчетность** государственная. Формы отчетности 1830 г., 211; положеніе объ отчетности и учрежденіе контроля, 212; система генеральной отчетности, 214. См. *Контроль* и *Ревизіонъ-коллегія.*

**Павелъ I,** императоръ. Личныя его качества, положеніе финансовъ и мѣропріятія въ его царствованіе, 53—61.

**Палаты** казенныя. Учрежденіе ихъ, 40; права и обязанности, 41; дѣятельность, 42.
**Пенсіи**. Въ 1828—1837 гг., 221—222; въ 1844 г., 255.
**Переписи** генеральныя, 5 и 7.
**Петръ** Великій. Реформы его, 8—9, 11, 20; значеніе ихъ, 18; мнѣніе о нихъ гр. Канкрина, 18.
**Питейное** дѣло въ первой половинѣ XIX столѣтія, 173—176. См. также *Акцизъ* питейный и *Уставъ* питейный.
**Погашеніе** долговъ. Образованіе капитала для погашенія, 98.
**Повинности** земскія, 167—168; въ 1841—1842 гг., 234—236.
**Подати**, налоги и пошлины. Въ древней Руси, 2—4, 6, 7; мнѣніе Посошкова о посошной подати 20; при Петрѣ I, 23—26; установленіе подушной подати, 19; подати при Елисаветѣ Петровнѣ, 30; увеличеніе налоговъ при Екатеринѣ II, 35; увеличеніе податей въ 1794 г., 47; при Александрѣ I, 95, 111; тугое поступленіе и сборъ податей натурою въ 1826 г., 170; поступленіе въ 1829 г., 171; недоборъ въ 1834 г., 197; экзекуціи при взысканіи ихъ въ 1836 г., 215. См. также *Источники* доходовъ великихъ князей.
**Привозъ** иностранныхъ товаровъ въ 1816—1820 и въ 1821—1825 гг., 146.
**Поселенія** военныя, 209.
**Посошковъ** о посошной подати, 20.
**Пошлины** винокуренныя въ привиллегированныхъ губерніяхъ. Отмѣна ихъ въ 1849 г., 275.
**Пошлины** внутреннія. См. *Подати* и *Источники* доходовъ великихъ князей.
**Пошлины** таможенныя. Увеличеніе ихъ при Екатеринѣ II, 48; пошлина съ привознаго сахара въ 1824—1832 гг., 173. См. *Тарифъ* таможенный.
**Пошлины** таможенныя внутреннія. Уничтоженіе ихъ при Елисаветѣ Петровнѣ, 29.
**Престолонаслѣдіе**. Устраненіе отъ престолонаслѣдія женской линіи, 59.
**Призывъ** посадскихъ людей въ 1616 г., 5; призывъ общества къ содѣйствію правительству при Екатеринѣ II, 37.
**Приказы**, 10; злоупотребленія въ нихъ, 11.
**Промышленность**. Поощреніе ея при Александрѣ I, 115.
**Протекціонизмъ**. Взглядъ на него графа Канкрина, 157.
**Расходы** государственные. При Петрѣ I, 20, 26; при Петрѣ III, 30; централизація ихъ при Екатеринѣ II, 34; расходы въ 1781—1783 гг.. 43; въ 1763—1796 гг., 51—52; сокращеніе расходовъ при Александрѣ I, 95, 97, 102—103; указъ о чрезвычайныхъ расходахъ при Александрѣ I, 97; расходы въ 1810—1811 гг., 133; въ 1812 г., 118, 134; въ 1813—1815 гг., 134—135; расходы военнаго министерства въ 1820—1825 гг., 148; мнѣніе о военныхъ расходахъ Мордвинова, 148; попытки къ ихъ сокращенію, 149; расходы въ 1800—1825 гг., *таблица* при стр. 152; въ 1823—1830, 165; въ 1834—1835 гг., 204; мѣры для сокращенія расходовъ въ 1836 г., 204—211; расходы въ 1837—1839 гг., 218—219; въ 1842 и 1843 гг., 232—234; въ 1844—1846 гг., 252—255; сокращеніе расходовъ въ 1847 г., 258; расходы въ 1848 г., 265, 268; 1849 г., 273; общій видъ расходовъ въ 1847—1849 гг., 277—278; расходы 1850 г., 282; общій видъ расходовъ въ 1850—1852 гг., 287—289; расходы на похороны Александра I и коронованіе Николая I, 169; расходы военные: въ 1812 г., 134—135; въ 1827—1831 гг., 170, 180—186, 188; въ 1835 г., 198; въ 1849 г., 271; на усмиреніе польскаго возстанія, 187, 194—195.
**Ревизіонъ-коллегія**, 16, 212—213.
**Ревизія** счетовъ. Правила 1809 г., 82.
**Революція**. Во Франціи въ 1789 г.: отношеніе къ ней императора Павла I, 56; въ 1830 г.: приготовленіе къ войнѣ, 192; революція въ Краковѣ, 254; революція во Франціи въ 1848 г.: отношеніе къ ней Россіи, 268—271.
**Регалія** соляная. См. *Соль*.
**Рентмейстеръ**, 17.
**Реформы**. См. *Петръ* Великій, *Александръ I* и *Сперанскій*.

**Сахаръ**. Производство его въ первой четверти XIX вѣка, 173; пошлина съ привознаго сахара въ 1824—1832 гг., 173. См. *Акцизъ* съ сахара.
**Сборы** питейные въ 1819—1826 гг., 174.

**Сводъ** законовъ. Составленіе его, 172.
**Сенатъ**. Учрежденіе его, 12; права, 13; преобразованіе, 28, 34; проектъ Державина о преобразованіи его, 70; проектъ Сперанскаго о преобразованіи его, 108—109, 118.
**Серебро**. См. *Монета*.
**Система** континентальная, 111; мнѣніе о ней графа Мордвинова, 113—115.
**Совѣтъ** тайный верховный, 28.
**Совѣтъ** непремѣнный. Учрежденіе его при Александрѣ I, 69.
**Совѣтъ** государственный. Учрежденіе его, 89—92; постановленіе о сокращеніи расходовъ въ 1836 г., 205; значеніе его при бюрократической системѣ, 248.
**Совѣтъ** государственныхъ кредитныхъ установленій. Учрежденіе его, 141.
**Совѣтники** Александра I. См. *Комитетъ* неоффиціальный.
**Союзъ** священный, 122.
**Соль**. Отмѣна вольной продажи ея въ 1705 г., 22; пониженіе цѣнъ на нее при Екатеринѣ II, 33; соляное дѣло въ 1810 г., 111; въ 1826 г., 176; добыча соли въ 1826 г., 176. См. *Комитетъ* по соляной части.
**Сперанскій**. Его финансовый планъ, 88, 98, 100, 101—102; отзывъ его о государственномъ совѣтѣ, 92; дѣятельность его по финансовой части, 93—94; враждебное отношеніе къ нему, 97; проектъ его о преобразованіи сената и оппозиція ему, 108—109; проекты его о самоуправленіи и выборномъ началѣ, 109; о составленіи расходныхъ смѣтъ, 110; увеличеніе налоговъ, соляное дѣло и таможенный тарифъ, 111; негодованіе на Сперанскаго, 116; паденіе Сперанскаго и оцѣнка его дѣятельности 125; ссылка его, 126; крушеніе его финансоваго плана 127; письмо его къ Александру I, 129—132.
**Ссуды** помѣщикамъ въ 1833 г., 195—196; отсрочка по ссудамъ въ 1852 г., 290.
**Суды** коммерческіе. Учрежденіе ихъ, 76.
**Султанъ** турецкій. Поддержка его Россіей въ 1833 г., 199.

**Табакъ**. Казенная продажа его при Петрѣ I, 22; введеніе акциза въ 1838 г., 223—224; количество произраставшаго и обложеннаго акцизомъ табаку въ пятидесятыхъ годахъ, 275. См. *Уставъ* табачный.
**Тарифъ** таможенный. 1810 г., 111; вліяніе его на промышленность, 115; тарифъ 1816 г., 138; тарифъ 1819 г. и вліяніе его, 145—146; 1822 г., 149; 1826 г., 173; 1833 г., 201; 1841 г., 230; 1850 г., 290.
**Торги** питейные 1826 г., 173.
**Торговля**. При Алексѣѣ Михайловичѣ, 6; отпускная въ 1847 г., 259; въ 1848 г., 267.
**Трактатъ** адріанопольскій, 184.
**Трощинскій**. Проектъ его о непремѣнномъ совѣтѣ, 69—70,

**Уголь** каменный. Первая развѣдка его въ Россіи, 56.
**Удѣльная** Русь. Состояніе финансовъ, 2.
**Управленія** соляное и таможенное въ 1772 г., 36.
**Уставъ** питейный 1851 г., 291.
**Уставъ** ревизіонный, 212.
**Уставъ** табачный 1838 г. и изъятія отъ дѣйствія его, 224; пересмотръ устава, 274.
**Уставъ** цензурный 1826 г., 172.
**Учрежденіе** о губерніяхъ, 39.
**Учрежденія** правительственныя высшія при Екатеринѣ II. Личный ихъ составъ и расходы, 37—38.
**Уѣзды**. См. *Губерніи*.

**Фавориты**. Безчинства ихъ при Екатеринѣ II, 52.
**Финансы** Россіи. Управленіе ими до Петра I, 2—8; реформы Петра I по финансовому управленію, 8—27; управленіе финансами при преемникахъ Петра 1, 27—31; положеніе финансовъ и финансовыя реформы Екатерины II, 31—52; финансы при Павлѣ I, 53—61; при Александрѣ I, 62—152; при Николаѣ I, 153—292.
**Фискалы**. См. *Оберъ-фискалъ*.
**Флотъ** балтійскій. Мнѣніе Кочубея о сокращеніи его и отзывъ морскаго вѣдомства, 210—211.

**Фонды** русскіе. Упадокъ ихъ цѣнности въ 1830 и 1831 гг., 191; покупка ихъ министерствомъ финансовъ въ 1847 г., 279.
**Фондъ** размѣнный, 240.

**Хозяйство** народное. Положеніе его при Екатеринѣ II, 32.
**Хлѣбъ**. Пониженіе цѣнъ на него въ 1826 г., 168; возвышеніе цѣнъ въ 1830 и 1831 гг., 192; покупка хлѣба для крестьянъ въ 1833 г., 195 — 196; безпошлинный ввозъ его, 196; возвышеніе цѣнъ въ 1847 г., 261.
**Холера** 1830 г., 179, 190.

**Централизація** финансоваго управленія, 41, 42.

**Чиновники** провіантскіе и коммиссаріатскіе. Дѣятельность ихъ въ войны 1806—1812 гг., 121.

**Штатсъ-контора**, 16.
**Штатъ** государственныхъ доходовъ и расходовъ, 72.
**Штиглицъ**, баронъ. Отношеніе къ нему Канкрина, 238.

**Экспедиція** о государственныхъ доходахъ 1780 г.. 36, 41; преобразованіе ея, 81.
**Экспедиція** счетная, 99.
**Экспедиція** заготовленія государственныхъ бумагъ. Учрежденіе ея, 145.

# ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

| | | | *Напечатано.* | *Слѣдуетъ.* |
|---|---|---|---|---|
| Стр. | 43, въ первомъ | маргиналѣ: | Табели доходовъ за *-781*, 82 и 83 гг. | Табели доходовъ *1781*, 82 и 83 гг. |
| « | 73, « третьемъ | « | Общіе порядки для всѣхъ *министровъ*. | Общіе порядки для всѣхъ *министерствъ*. |
| « | 146, « первомъ | « | Вліяніе тарифовъ *1881* и 1822 гг. | Вліяніе тарифовъ *1819* и 1822 гг. |
| « | « « четвертомъ | « | Привозъ въ *1828*—1825 гг. | Привозъ въ *1821* — 1825 гг. |
| « | 147, во второмъ | « | Долги *1828* г. | Долги *1820* г. |
| « | 180, въ первомъ | « | Войны 1826—*1838* гг. | Войны 1826 — *1828* гг. |

БЛІОХЪ

ФИНАНСЫ

РОССІИ

XIX СТОЛѢТІЯ